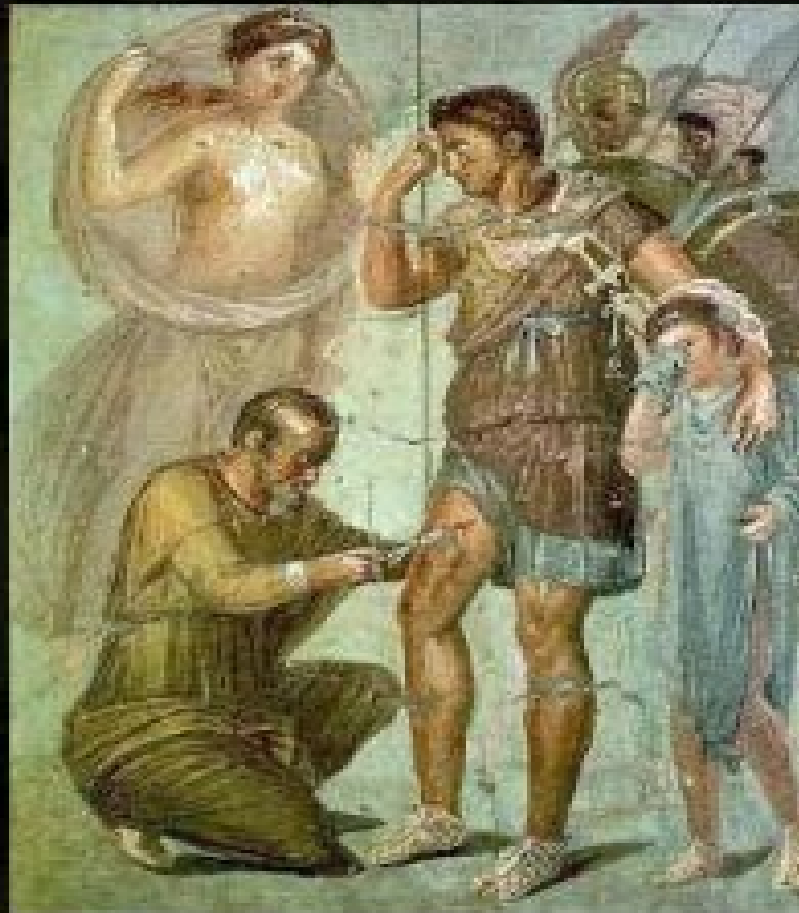

АВЛ КОРНЕЛИЙ ЦЕЛЬС

О МЕДИЦИНЕ

- О медицине
 - АВЛ КОРНЕЛИЙ ЦЕЛЬС
 - ВСТУПЛЕНИЕ
 -
 - ОБЗОР ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ. КАКИЕ ПРИЕМЫ МЕДИЦИНЫ ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЫ
 - КНИГА ПЕРВАЯ
 - ГЛАВА I. КАК ЗДОРОВЫЙ ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН СЕБЯ ВЕСТИ
 - ГЛАВА II. КАК СЛАБЫМ ПОДДЕРЖИВАТЬ СВОЕ ЗДОРОВЬЕ
 - ГЛАВА III. ЗАМЕЧАНИЯ В СВЯЗИ С ОСОБЕННОСТЯМИ ТЕЛОСЛОЖЕНИЯ, ВОЗРАСТА И ВРЕМЕНИ ГОДА
 - ГЛАВА IV. О ТЕХ, У КОГО ЧАСТЫЕ ГОЛОВНЫЕ БОЛИ
 - ГЛАВА V. О ТЕХ, КТО СТРАДАЕТ ГНОЙНЫМ ВОСПАЛЕНИЕМ СЛИЗИСТОЙ ОБОЛОЧКИ ГЛАЗ, ХРОНИЧЕСКИМ НАСМОРКОМ, ОСТРЫМ НАСМОРКОМ, ВОСПАЛЕНИЕМ МИНДАЛЕВИДНЫХ ЖЕЛЕЗ
 - ГЛАВА VI. ЛЕЧЕНИЕ ПРИ ПОНОСЕ
 - ГЛАВА VII. ЛЕЧЕНИЕ ПРИ БОЛЯХ В ТОЛСТОЙ КИШКЕ
 - ГЛАВА VIII. ЧТО НУЖНО ДЕЛАТЬ БОЛЬНОМУ ПРИ БОЛЯХ В ЖЕЛУДКЕ
 - ГЛАВА IX. О БОЛЕЗНЯХ НЕРВОВ И ВОЗДЕЙСТВИИ ТЕПЛА И ХОЛОДА
 - ГЛАВА X. МЕРЫ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ ПРОТИВ ЧУМЫ
 - КНИГА ВТОРАЯ
 - ВВЕДЕНИЕ. О ПРИЗНАКАХ НЕЗДОРОВЬЯ И ОБЩЕПРИНЯТЫХ ЛЕЧЕБНЫХ СРЕДСТВАХ
 - ГЛАВА I. В КАКОЕ ВРЕМЯ ГОДА, ПРИ КАКОМ СОСТОЯНИИ ПОГОДЫ, В КАКОМ ВОЗРАСТЕ И ПРИ КАКИХ ФИЗИЧЕСКИХ СВОЙСТВАХ, ЛЮДИ ИЛИ НАХОДЯТСЯ В БЕЗОПАСНОСТИ, ИЛИ ПОДВЕРЖЕНЫ ОПАСНОСТИ ЗАБОЛЕВАНИЯ
 - ГЛАВА II. О ПРИЗНАКАХ ГРЯДУЩЕГО НЕЗДОРОВЬЯ
 - ГЛАВА III. ДУРНЫЕ И ХОРОШИЕ ПРИЗНАКИ НАЧИНАЮЩЕЙСЯ ЛИХОРАДКИ
 - ГЛАВА IV. ПРИЗНАКИ, НЕБЛАГОПРИЯТНЫЕ ДЛЯ БОЛЬНЫХ

- [ГЛАВА V. О ПРИЗНАКАХ ДЛИТЕЛЬНОЙ БОЛЕЗНИ](#)
- [ГЛАВА VI. О ПРИЗНАКАХ \(ПРИБЛИЖАЮЩЕЙСЯ\) СМЕРТИ](#)
- [ГЛАВА VII. О ПРИЗНАКАХ, ПО КОТОРЫМ УЗНАЮТ ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ БОЛЕЗНЕЙ](#)
- [ГЛАВА VIII. ПРИЗНАКИ, ВНУШАЮЩИЕ НАДЕЖДУ И ОПАСЕНИЕ ПО КАЖДОМУ РОДУ БОЛЕЗНИ](#)
- [ГЛАВА IX. О СПОСОБАХ ЛЕЧЕНИЯ БОЛЕЗНЕЙ](#)
- [ГЛАВА X. О КРОВОПУСКАНИИ ПУТЕМ ВСКРЫТИЯ ВЕН](#)
- [ГЛАВА XI. О ЛЕЧЕБНЫХ КРОВОСОСНЫХ БАНКАХ](#)
- [ГЛАВА XII. ОБ ОЧИЩЕНИИ ЖЕЛУДКА](#)
- [ГЛАВА XIII. О РВОТЕ](#)
- [ГЛАВА XIV. О РАСТИРАНИИ](#)
- [ГЛАВА XV. О ПРОГУЛКЕ](#)
- [ГЛАВА XVI. О ДИЕТЕ](#)
- [ГЛАВА XVII. О ВЫЗЫВАНИИ ПОТА](#)
- [ГЛАВА XVIII. О ВИДАХ ПИЩИ И ПИТЬЯ](#)
- [ГЛАВА XIX. КАКОВА ПРИРОДА И ОСОБЕННОСТИ КАЖДОГО ПРОДУКТА ПИТАНИЯ, КОТОРЫЙ МЫ ПОТРЕБЛЯЕМ](#)
- [ГЛАВА XX О ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТАХ ХОРОШЕГО СОКА](#)
- [ГЛАВА XXI. О ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТАХ ПЛОХОГО СОКА](#)
- [ГЛАВА XXII. КАКИЕ ПРЕДМЕТЫ ПИТАНИЯ ПРЕСНЫЕ, КАКИЕ ОСТРЫЕ](#)
- [ГЛАВА XXIII. КАКИЕ ПРОДУКТЫ ДЕЛАЮТ СЛИЗЬ ИЛИ БОЛЕЕ ВЯЗКОЙ ИЛИ БОЛЕЕ ЖИДКОЙ](#)
- [ГЛАВА XXIV. КАКИЕ ПРОДУКТЫ ЛЕГКО УСВАИВАЮТСЯ ЖЕЛУДКОМ](#)
- [ГЛАВА XXV. КАКИЕ ПРОДУКТЫ ПЛОХО УСВАИВАЕТ ЖЕЛУДОК](#)
- [ГЛАВА XXVI. О ПРОДУКТАХ, КОТОРЫЕ ПУЧАТ ИЛИ НЕ ПУЧАТ ЖИВОТ](#)
- [ГЛАВА XXVII. О ПРОДУКТАХ, КОТОРЫЕ ВЫЗЫВАЮТ ТЕПЛОТУ ИЛИ ОХЛАЖДЕНИЕ ОРГАНИЗМА](#)
- [ГЛАВА XXVIII. О ПРОДУКТАХ, КОТОРЫЕ ЛЕГКО ИЛИ С ТРУДОМ ПОРТЯТСЯ ВНУТРИ ОРГАНИЗМА](#)
- [ГЛАВА XXIX. О ПРОДУКТАХ, ПОМОГАЮЩИХ ОЧИЩЕНИЮ ЖЕЛУДКА](#)

- [ГЛАВА XXX. О ПРОДУКТАХ, КОТОРЫЕ КРЕПЯТ ЖЕЛУДОК](#)
- [ГЛАВА XXXI. О ПРОДУКТАХ, СПОСОБСТВУЮЩИХ ВЫДЕЛЕНИЮ МОЧИ](#)
- [ГЛАВА XXXII. О ПРОДУКТАХ, КОТОРЫЕ УЛУЧШАЮТ СОН И О ПРОДУКТАХ, ДЕЙСТВУЮЩИХ ВОЗБУЖДАЮЩЕ](#)
- [ГЛАВА XXXIII. О СРЕДСТВАХ, ИЗВЛЕКАЮЩИХ \(ВРЕДНЫЕ\) ВЕЩЕСТВА, О СРЕДСТВАХ, ОСТАНАВЛИВАЮЩИХ ПРОЦЕСС, СОГРЕВАЮЩИХ И ПРЕКРАЩАЮЩИХ ИЛИ УМЕНЬШАЮЩИХ ЖАР](#)
- [КНИГА ТРЕТЬЯ](#)
 - [ГЛАВА I. О ВИДАХ БОЛЕЗНЕЙ](#)
 - [ГЛАВА II. КАК УЗНАВАТЬ, УСИЛИВАЕТСЯ ЛИ БОЛЕЗНЬ, ОСТАЕТСЯ ОНА, ИЛИ ИДЕТ НА УБЫЛЬ](#)
 - [ГЛАВА III. О ВИДАХ ЛИХОРАДОК](#)
 - [ГЛАВА IV. О РАЗЛИЧНЫХ ПРИЕМАХ ЛЕЧЕНИЯ ЛИХОРАДОК](#)
 - [ГЛАВА V. О ВИДАХ ЛИХОРАДОК И СПОСОБАХ ЛЕЧЕНИЯ КАЖДОГО ВИДА И, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, КОГДА НАДО ДАВАТЬ ПИЩУ БОЛЕЮЩИМ ЛИХОРАДКОЙ](#)
 - [ГЛАВА VI. КОГДА ПОЛЕЗНО ДАВАТЬ ПИТЬ БОЛЕЮЩИМ ЛИХОРАДКОЙ](#)
 - [ГЛАВА VII. КАК НАДО ЛЕЧИТЬ ЧУМНЫЕ ЛИХОРАДКИ](#)
 - [ГЛАВА VIII. ЛЕЧЕНИЕ ПОЛУТРЕХДНЕВНОЙ ЛИХОРАДКИ](#)
 - [ГЛАВА IX. ЛЕЧЕНИЕ ЗАТЯЖНЫХ ЛИХОРАДОК](#)
 - [ГЛАВА X. ЛЕЧЕНИЕ ЯВЛЕНИЙ, СОПРОВОЖДАЮЩИХ ЛИХОРАДКИ](#)
 - [ГЛАВА XI. ЛЕКАРСТВА ПРОТИВ ПРЕДШЕСТВУЮЩЕГО ЛИХОРАДКЕ ОЗНОБА](#)
 - [ГЛАВА XII. ЛЕЧЕНИЕ ОЗНОБА ПРИ ЛИХОРАДКЕ](#)
 - [ГЛАВА XIII. ЛЕЧЕНИЕ ОДНОДНЕВНОЙ ЛИХОРАДКИ](#)
 - [ГЛАВА XIV. ЛЕЧЕНИЕ ТРЕХДНЕВНОЙ ЛИХОРАДКИ](#)
 - [ГЛАВА XV. О ЛЕЧЕНИИ ЧЕТЫРЕХДНЕВНОЙ ЛИХОРАДКИ](#)
 - [ГЛАВА XVI. ЛЕЧЕНИЕ ДВОЙНОЙ ЧЕТЫРЕХДНЕВНОЙ ЛИХОРАДКИ](#)
 - [ГЛАВА XVII. ЛЕЧЕНИЕ ЕЖЕДНЕВНОЙ ЛИХОРАДКИ,](#)

ВОЗНИКШЕЙ ИЗ ЧЕТЫРЕХДНЕВНОЙ

- ГЛАВА XVIII. О ТРЕХ ВИДАХ БЕЗУМИЯ
- ГЛАВА XIX. О СТРАДАЮЩИХ ЖЕЛУДОЧНЫМИ СПАЗМАМИ
- ГЛАВА XX. О СТРАДАЮЩИХ ЛЕТАРГИЕЙ
- ГЛАВА XXI. О СТРАДАЮЩИХ ВОДЯНКОЙ
- ГЛАВА XXII. ОБ ИСТОЩЕНИИ ОРГАНИЗМА (TABES) И ЕГО РАЗНОВИДНОСТЯХ
- ГЛАВА XXIII. О ПАДУЧЕЙ БОЛЕЗНИ
- ГЛАВА XXIV. О ЦАРСКОЙ БОЛЕЗНИ
- ГЛАВА XXV. О СЛОНОВОЙ БОЛЕЗНИ
- ГЛАВА XXVI. О ПОРАЖЕННЫХ УДАРОМ
- ГЛАВА XXVII. О ПАРАЛИЧЕ
- КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ
 - ГЛАВА I. О РАСПОЛОЖЕНИИ ВНУТРЕННИХ ЧАСТЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ТЕЛА
 - ГЛАВА II. О ЛЕЧЕНИИ БОЛЕЗНЕЙ ГОЛОВЫ
 - ГЛАВА III. О БОЛЕЗНЯХ, КОТОРЫЕ ВОЗНИКАЮТ В ОБЛАСТИ ЛИЦА
 - ГЛАВА IV. О ПАРАЛИЧЕ ЯЗЫКА
 - ГЛАВА V. О КАТАРЕ И НАСМОРКЕ
 - ГЛАВА VI. О БОЛЕЗНЯХ ШЕИ
 - ГЛАВА VII. О БОЛЕЗНЯХ ГОРЛА И ПРЕЖДЕ ВСЕГО ОБ АНГИНЕ
 - ГЛАВА VIII. О ЗАТРУДНЕНИИ ДЫХАНИЯ
 - ГЛАВА IX. О ЯЗВАХ ГЛОТКИ
 - ГЛАВА X. О КАШЛЕ
 - ГЛАВА XI. О КРОВОТЕЧЕНИИ
 - ГЛАВА XII. О БОЛЕЗНЯХ ЖЕЛУДКА
 - ГЛАВА XIII. О БОЛЯХ В БОКУ
 - ГЛАВА XIV. О БОЛЕЗНЯХ ВНУТРЕННИХ ОРГАНОВ И, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, О БОЛЕЗНЯХ ЛЕГКИХ
 - ГЛАВА XV. О ВОСПАЛЕНИИ ПЕЧЕНИ
 - ГЛАВА XVI. О БОЛЕЗНЯХ СЕЛЕЗЕНКИ
 - ГЛАВА XVII. О БОЛЕЗНЯХ ПОЧЕК
 - ГЛАВА XVIII. О БОЛЕЗНИ КИШОК И, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, О ХОЛЕРЕ
 - ГЛАВА XIX. О КИШЕЧНО-ЖЕЛУДОЧНОЙ БОЛЕЗНИ
 - ГЛАВА XX. О БОЛЕЗНИ ТОНКОЙ КИШКИ

- [ГЛАВА XXI. О БОЛЕЗНИ ТОЛСТОЙ КИШКИ](#)
- [ГЛАВА XXII. О РЕЗЯХ В ЖИВОТЕ](#)
- [ГЛАВА XXIII. О СЛАБОСТИ КИШОК](#)
- [ГЛАВА XXIV. О ГЛИСТАХ, ЗАВОДЯЩИХСЯ В ЖИВОТЕ](#)
- [ГЛАВА XXV. О МУЧИТЕЛЬНЫХ ПОТУГАХ](#)
- [ГЛАВА XXVI. О ПОНОСЕ](#)
- [ГЛАВА XXVII. О БОЛЕЗНИ МАТКИ](#)
- [ГЛАВА XXVIII. О ЧРЕЗМЕРНОМ ИСТЕЧЕНИИ СЕМЕНИ ИЗ ПОЛОВОГО ОРГАНА.](#)
- [ГЛАВА XXIX. О БОЛЕЗНЯХ БЕДЕР](#)
- [ГЛАВА XXX. О БОЛЕЗНЯХ КОЛЕНЕЙ](#)
- [ГЛАВА XXXI. О БОЛЕЗНЯХ СУСТАВОВ НОГ И РУК](#)
- [ГЛАВА XXXII. ОБ УКРЕПЛЕНИИ СИЛ ВЫЗДРАВЛИВАЮЩИХ](#)
- [КНИГА ПЯТАЯ](#)
 - [ВВЕДЕНИЕ. О СВОЙСТВАХ ЛЕКАРСТВ](#)
 - [ГЛАВА I. О ЛЕКАРСТВАХ, КОТОРЫЕ ОСТАНАВЛИВАЮТ КРОВЬ](#)
 - [ГЛАВА II. О СРЕДСТВАХ ЗАЖИВЛЯЮЩИХ РАНУ](#)
 - [ГЛАВА III. О СРЕДСТВАХ СПОСОБСТВУЮЩИХ СОЗРЕВАНИЮ И ВЫХОДУ ГНОЯ](#)
 - [ГЛАВА IV. О СРЕДСТВАХ ОТКРЫВАЮЩИХ РАНЕВЫЕ ОТВЕРСТИЯ В ТЕЛАХ](#)
 - [ГЛАВА V. ОЧИСТИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА](#)
 - [ГЛАВА VI. РАЗЪЕДАЮЩИЕ СРЕДСТВА](#)
 - [ГЛАВА VII. СРЕДСТВА РАЗЪЕДАЮЩИЕ ТЕЛО](#)
 - [ГЛАВА VIII. ПРИЖИГАЮЩИЕ СРЕДСТВА](#)
 - [ГЛАВА IX. СРЕДСТВА ПОКРЫВАЮЩИЕ ЯЗВЫ СТРУПЬЯМИ](#)
 - [ГЛАВА X. СРЕДСТВА ОСВОБОЖДАЮЩИЕ ЯЗВЫ ОТ СТРУПЬЕВ](#)
 - [ГЛАВА XI. СРЕДСТВА РАССЕИВАЮЩИЕ ТО, ЧТО СКОПИЛОСЬ В КАКОЙ-ЛИБО ЧАСТИ ТЕЛА](#)
 - [ГЛАВА XII. СРЕДСТВА ВОЗБУЖДАЮЩИЕ \(ПИЩЕВАРЕНИЕ\) И ВЫВОДЯЩИЕ](#)
 - [ГЛАВА XIII. СРЕДСТВА СМЯГЧАЮЩИЕ РАЗДРАЖЕНИЕ](#)
 - [ГЛАВА XIV. СРЕДСТВА, КОТОРЫЕ НАРАЩИВАЮТ МЯСО И СПОСОБСТВУЮТ НАПОЛНЕНИЮ РАНЫ](#)
 - [ГЛАВА XV. СМЯГЧАЮЩИЕ СРЕДСТВА](#)

- [ГЛАВА XVI. СРЕДСТВА ОЧИЩАЮЩИЕ КОЖУ](#)
- [ГЛАВА XVII. О СМЕШИВАНИИ ПРОСТЫХ ВЕЩЕСТВ И О ВЕСОВЫХ РАСЧЕТАХ](#)
- [ГЛАВА XVIII. О КОМПРЕССАХ](#)
- [ГЛАВА XIX. О ПЛАСТЫРЯХ](#)
- [ГЛАВА XX. О ЛЕПЕШЕЧКАХ](#)
- [ГЛАВА XXI. О МАТОЧНЫХ КОЛЬЦАХ](#)
- [ГЛАВА XXII. О СРЕДСТВАХ, КОТОРЫЕ МЫ УПОТРЕБЛЯЕМ В СУХОМ ВИДЕ](#)
- [ГЛАВА XXIII. О ПРОТИВОЯДИЯХ И О ТОМ, ПРИ КАКИХ БОЛЕЗНЯХ ОНИ ПОМОГАЮТ.](#)
- [ГЛАВА XXIV. ОБ АКОПАХ](#)
- [ГЛАВА XXV. О ПИЛЮЛЯХ](#)
- [ГЛАВА XXVI. О ПЯТИ ВИДАХ ПОВРЕЖДЕНИИ ТЕЛА И, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, О РАНАХ](#)
- [ГЛАВА XXVII. О РАНАХ ОТ УКУСОВ И ИХ ЛЕЧЕНИИ](#)
- [ГЛАВА XXVIII. О БОЛЕЕ ГЛУБОКИХ ЯЗВАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ В КАКОМ-ЛИБО ПОРАЖЕННОМ УЧАСТКЕ ТЕЛА](#)
- [КНИГА ШЕСТАЯ](#)
 - [ГЛАВА I. О БОЛЕЗНЯХ ОТДЕЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ ТЕЛА](#)
 - [ГЛАВА II. О ПАРШЕ](#)
 - [ГЛАВА III. О СИКОЗЕ](#)
 - [ГЛАВА IV. О ПЛЕШИВОСТИ](#)
 - [ГЛАВА V. О ПРЫЩАХ, ЧЕЧЕВИЦЕОБРАЗНЫХ ПЯТНЫШКАХ И ВЕСНУШКАХ](#)
 - [ГЛАВА VI. О БОЛЕЗНЯХ ГЛАЗ](#)
 - [ГЛАВА VII. О БОЛЕЗНИ УШЕЙ](#)
 - [ГЛАВА VIII. О БОЛЕЗНЯХ НОЗДРЕЙ](#)
 - [ГЛАВА IX. О ЗУБНОЙ БОЛИ](#)
 - [ГЛАВА X. О ВОСПАЛЕНИИ МИНДАЛИН](#)
 - [ГЛАВА XI. О ЯЗВАХ ВО РТУ](#)
 - [ГЛАВА XII. О ЯЗВАХ НА ЯЗЫКЕ](#)
 - [ГЛАВА XIII. О ПАРУЛИДАХ И ЯЗВАХ НА ДЕСНАХ](#)
 - [ГЛАВА XIV. О БОЛЕЗНИ ЯЗЫЧКА](#)
 - [ГЛАВА XV. О РАКЕ РТА](#)
 - [ГЛАВА XVI. О НАРЫВАХ В ОБЛАСТИ УШЕЙ](#)
 - [ГЛАВА XVII. О ВЫСТУПАЮЩЕМ ПУПКЕ](#)
 - [ГЛАВА XVIII. О БОЛЕЗНЯХ СРАМНЫХ ЧАСТЕЙ](#)

- ГЛАВА XIX. О ЯЗВАХ ПАЛЬЦЕВ
- КНИГА СЕДЬМАЯ
 - ВВЕДЕНИЕ. О ХИРУРГИИ, ЕЕ ИСТОРИИ И О КАЧЕСТВАХ НАИЛУЧШЕГО ХИРУРГА
 - ГЛАВА I. ОБ УШИБАХ И РАСТЯЖЕНИЯХ
 - ГЛАВА II. О НАРЫВАХ И О ТОМ, КАК ИХ СЛЕДУЕТ РАССЕКАТЬ И ЛЕЧИТЬ
 - ГЛАВА III. О ХОРОШИХ И ПЛОХИХ ПРИЗНАКАХ НАГНОЕНИЯ
 - ГЛАВА IV. О СВИЩАХ
 - ГЛАВА V. ОБ ИЗВЛЕЧЕНИИ МЕТАТЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ИЗ ТЕЛА
 - ГЛАВА VI. ОБ ОПУХОЛЯХ ГОЛОВЫ, ГАНГЛИЯХ, МЕЛИКЕРИДЕ, АТЕРОМЕ, СТЕАТОМЕ
 - ГЛАВА VII. О БОЛЕЗНЯХ ГЛАЗ, КОТОРЫЕ ЛЕЧАТСЯ СКАЛЬПЕЛЕМ И РУКОЙ
 - ГЛАВА VIII. О БОЛЕЗНЯХ УШЕЙ, ТРЕБУЮЩИХ ОПЕРАТИВНОГО ЛЕЧЕНИЯ
 - ГЛАВА IX. ОБ УРОДСТВАХ УШЕЙ, ГУБ И НОСА, КАК ИХ СЛЕДУЕТ ИСПРАВЛЯТЬ И ЛЕЧИТЬ
 - ГЛАВА X. О ПОЛИПЕ
 - ГЛАВА XI. ОБ ОЗЕНЕ
 - ГЛАВА XII. О БОЛЕЗНЯХ РТА, КОТОРЫЕ ЛЕЧАТСЯ ОПЕРАТИВНЫМ СПОСОБОМ
 - ГЛАВА XIII. О БОЛЕЗНЯХ ШЕИ
 - ГЛАВА XIV. О БОЛЕЗНЯХ ПУПКА
 - ГЛАВА XV. О ТОМ, КАК ВЫПУСТИТЬ ВОДУ ПРИ ВОДЯНКЕ
 - ГЛАВА XVI. О ПРОНИКАЮЩИХ РАНАХ ЖИВОТА И РАНАХ КИШОК
 - ГЛАВА XVII. О РАЗРЫВЕ ВНУТРЕННЕЙ ОБОЛОЧКИ ЖИВОТА
 - ГЛАВА XVIII. О БОЛЕЗНЯХ ЯИЧЕК
 - ГЛАВА XIX. О МЕТОДАХ ЛЕЧЕНИЯ ЯИЧЕК
 - ГЛАВА XX. О ЛЕЧЕНИИ КИШКИ, ОПУСТИВШЕЙСЯ В МОШОНКУ
 - ГЛАВА XXI. О ЛЕЧЕНИИ САЛЬНИКА, ОПУСТИВШЕГОСЯ В МОШОНКУ
 - ГЛАВА XXII. О ЛЕЧЕНИИ ВАРИКОЗНЫХ ВЕН

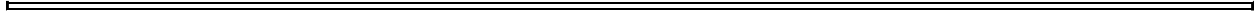
МОШОНКИ

- ГЛАВА XXIII. О ДИКОМ МЯСЕ, КОТОРОЕ РАЗРАСТАЕТСЯ МЕЖДУ ОБОЛОЧКАМИ ЯИЧЕК И ОБ УПЛОТНЕНИИ СЕМЕННОГО КАНАТИКА
- ГЛАВА XXIV. О ВЕНОЗНОМ РАСШИРЕНИИ В ПАХУ
- ГЛАВА XXV. ОБ ОПЕРАЦИИ ДЛЯ ПРИКРЫТИЯ ОБНАЖЕННОЙ ГОЛОВКИ ПОЛОВОГО ОРГАНА
- ГЛАВА XXVI. О ЗАТРУДНЕННОМ МОЧЕИСПУСКАНИИ И ЕГО ЛЕЧЕНИИ
- ГЛАВА XXVII. О ГАНГРЕНЕ, КОТОРАЯ ВОЗНИКАЕТ ПОСЛЕ ОПЕРАЦИИ МОЧЕВОГО ПУЗЫРЯ
- ГЛАВА XXVIII. КАК НАДО ЛЕЧИТЬ, КОГДА ЖЕНСКИЕ ПОЛОВЫЕ ОРГАНЫ НЕ ДОПУСКАЮТ СНОШЕНИЙ
- ГЛАВА XXIX. КАКИМ ОБРАЗОМ ИЗВЛЕЧЬ ИЗ МАТКИ УМЕРШИЙ ПЛОД
- ГЛАВА XXX. О БОЛЕЗНЯХ ЗАДНЕГО ПРОХОДА
- ГЛАВА XXXI. О ВЕНОЗНЫХ РАСШИРЕНИЯХ
- ГЛАВА XXXII. О СРОСШИХСЯ И КРИВЫХ ПАЛЬЦАХ
- ГЛАВА XXXIII. О ГАНГРЕНЕ
- КНИГА ВОСЬМАЯ
 - ГЛАВА I. О ПОЛОЖЕНИИ И ФОРМЕ КОСТЕЙ ВСЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ТЕЛА
 - ГЛАВА II. ПО КАКИМ ПРИЗНАКАМ УЗНАЮТ ПОВРЕЖДЕННЫЕ И СЛОМАННЫЕ КОСТИ И КАК ОНИ ЛЕЧАТСЯ
 - ГЛАВА III. КАК НАДО ДЕЛАТЬ РЕЗЕКЦИЮ КОСТИ
 - ГЛАВА IV. О ПЕРЕЛОМАХ КРЫШИ ЧЕРЕПА
 - ГЛАВА V. О ПЕРЕЛОМЕ НОСА
 - ГЛАВА VI. О ПОВРЕЖДЕНИЯХ УШЕЙ
 - ГЛАВА VII. О ПЕРЕЛОМЕ ЧЕЛЮСТИ И НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, ОТНОСЯЩИХСЯ КО ВСЕМ КОСТЯМ
 - ГЛАВА VIII. О ПЕРЕЛОМЕ КЛЮЧИЦЫ
 - ГЛАВА IX. О ПЕРЕЛОМЕ РЕБЕР
 - ГЛАВА X. О СПОСОБАХ ЛЕЧЕНИЯ ПРИ ПЕРЕЛОМАХ ПЛЕЧЕВОЙ КОСТИ, ПРЕДПЛЕЧЬЯ, БЕДРА, ГОЛЕНИ, ПАЛЬЦЕВ
 - ГЛАВА XI. О ВЫВИХЕ КОСТЕЙ
 - ГЛАВА XII. О ВЫВИХЕ НИЖНЕЙ ЧЕЛЮСТИ
 - ГЛАВА XIII. О ВЫВИХЕ ГОЛОВЫ

- [ГЛАВА XIV О ВЫВИХЕ ПОЗВОНОЧНИКА](#)
- [ГЛАВА XV. О ВЫВИХЕ ПЛЕЧА](#)
- [ГЛАВА XVI. О ВЫВИХЕ ЛОКТЕВОЙ КОСТИ](#)
- [ГЛАВА XVII. О ВЫВИХЕ КИСТИ РУКИ](#)
- [ГЛАВА XVIII. О ВЫВИХЕ КОСТЕЙ ЛАДОНИ](#)
- [ГЛАВА XIX. О ВЫВИХЕ ПАЛЬЦЕВ](#)
- [ГЛАВА XX. О ВЫВИХЕ БЕДРА](#)
- [ГЛАВА XXI. О ВЫВИХЕ КОЛЕНА](#)
- [ГЛАВА XXII. О ВЫВИХЕ НАДПЯТОЧНОЙ КОСТИ](#)
- [ГЛАВА XXIII. О ВЫВИХЕ КОСТЕЙ СТОПЫ](#)
- [ГЛАВА XXIV. О ВЫВИХЕ ПАЛЬЦЕВ НОГИ](#)
- [ГЛАВА XXV. О ВЫВИХАХ, СОПРОВОЖДАЕМЫХ РАНАМИ](#)
- [УКАЗАТЕЛЬ ГРЕЧЕСКИХ СЛОВ, В ЛАТИНСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ, ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В ТЕКСТЕ ЦЕЛЬСА](#)
- [ОБОЗНАЧЕНИЯ ВЕСОВЫХ ЕДИНИЦ, ПРИНЯТЫЕ У ЦЕЛЬСА](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)
 - [17](#)
 - [18](#)
 - [19](#)
 - [20](#)
 - [21](#)
 - [22](#)

- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)

- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)

О медицине

АВЛ КОРНЕЛИЙ ЦЕЛЬС

Годы рождения и смерти Авла Корнелия Цельса, римского ученого-энциклопедиста и врача, точно не установлены. Сопоставляя однако упоминания о нем многих римских писателей, приходят к выводу, что Цельс жил в конце I века до н. э. и в первой половине I века н. э. Общеизвестным является мнение, что время жизни Цельса следует отнести к правлению императоров Августа (27 г. до н. э. - 14 г. н. э.) и Тиберия (14-37 гг. н. э.). Называют (также предположительно) и более точные даты: 25-30 гг. до н. э. - 45-50 гг. н. э. Возможно, что Цельс дожил до времени правления Нерона (54-68 гг. н. э.). Местом рождения Цельса предположительно считают города Верону или Рим.

Разносторонне образованный человек, Цельс писал о сельском хозяйстве, риторике, философии, праве, военном деле и медицине. Его капитальный труд "De medicina" ("О медицине") в восьми книгах, единственный из его трудов дошедший до нас, составляет VI-XIII книги огромной энциклопедии "Artes" - "Искусства", написанной Цельсом.

Сочинение "О медицине" создано им, вероятно, около 25-30 гг. н. э.

Русский врач Александр Бернгард, посвятивший Цельсу свою диссертацию на степень доктора медицины^[1], высказал предположение, что учителями Цельса были его старшие современники^[2], выдающиеся греческие врачи, практиковавшие в Риме, Мегет, Трифон и Евелпиаст. Вполне допустимо, что Цельс пополнил свои медицинские знания в основанной Августом *schola medicorum* (Медицинской школе)^[3].

Упоминания римских писателей о Цельсе весьма многочисленны. Луций Юний Модерат Колумелла (конец I века до н. э. - 65 г. н. э.) пишет:^[4] "В наше время Корнелий Цельс в пяти книгах изложил весь свод знаний"^[5]. Он же называет Цельса "Весьма прославленным писателем нашего времени"^[6].

Известный оратор и теоретик ораторского искусства Марк Фабий Квинтилиан (около 30-96 гг. н. э.) также неоднократно упоминает о Цельсе в своем сочинении "обучение оратора"^[7] и, между прочим, характеризует его писательскую манеру, отмечает, что Цельс писал "не без изящества и блеска".

Упоминает о Цельсе и Плиний Старший^[8] (23/24-79 гг. н. э.). Сочинение "О медицине" написано ясным, и простым языком. Тот же

Квинтилиан, оценивая ораторские способности Цельса, отмечал:^[9] "... что касается оратора, то, конечно, нет разногласий в отношении Цельса, который несомненно следовал за Цицероном".

Язык Цельса близок к языку классического периода, к так называемой "золотой латыни".

Цельса называли "Medicorum Cicero" (медицинским Цицероном) и "Latinus Hippocrates" (латинским Гиппократом), а это - высокое признание разнообразных достоинств его обширного труда.

Цельс написал своего рода практическое руководство по медицине, которое он смог создать, занимаясь лечением больных в своем "валетудинариуме"^[10] для рабов.

Вслед за поэтом и философом - материалистом Лукрецием (99-55 гг. до н. э.) Цельс продолжает разработку научной латинской терминологии. В ряде случаев он вводит новые медицинские термины на латинском языке, заменяя ими традиционные греческие названия, которые зачастую приводятся им параллельно.

О том, что Цельс был горячим поборником латинского языка, на своем личном примере показавшим его плодотворность как языка науки, свидетельствует также эпиграмма, дошедшая до нас под именем Корнелия Цельса^[11]. В ней звучит определенная гордость за латинский язык, на котором написано еще не много трудов, но и "per pauca volumina" ("благодаря немногим творениям") римляне прославились не меньше греков (намек на греков можно усмотреть в последнем стихе эпиграммы). Вот она:

"Dictantes Medici quandoque et Apollinis artes
Musas Romano iussimus ora loqui.
Nec minus est nobis per pauca volumina famaе,
Quam quos nulla satis bibliotheca capit."

"Наше веление Музам - всегда говорить по-латыни,
Коль Аполлона-Врача станут они излагать.
И при немногих твореньях стяжали мы славы не меньше
Тех, кто дивиться отвык даже несчетным трудам".

(Перевел Ю. Шульц)

Так как в эпоху Цельса латинская медицинская терминология находилась еще в периоде становления, то у него нередко одно и то же слово выражает различные понятия. Так слово *vulnus* означает и рану и язву, а *сапсер* - и раковые образования и омертвление. *Ienis sacer* в понимании Цельса трактуется объединение, то как опоясывающий лишай, то как острое воспалительное заболевание типа гангрены (в народной медицине - "Антонов огонь"). При описании некоторых заболеваний кожи, например в VI книге, дается слишком общее описание признаков.

В своем трактате Цельс резюмирует достижения древне-римской медицины по диететике, патологии, терапии, хирургии. В этот труд Цельс внес данные и из собственного богатого опыта.

В диссертации А. Бернарда, например, приведены многочисленные и интересные высказывания ученых и врачей XIX в., которые единодушно отмечали большую ценность (и не только историческую) седьмой, хирургической книги Цельса: техника некоторых операций со времен Цельса до их времени не претерпела, или почти не претерпела каких-либо существенных изменений. Разделы трактата, посвященные оперативной хирургии, особенно созвучны современному материалистическому пониманию нашей науки.

Сочинение Цельса "О медицине" было найдено в середине XV века (около 1443 г) Фомой Перетончелли де Сарцана, а первое его издание (*editio princeps*) вышло в свет во Флоренции в 1478 году. За ним последовало Миланское издание 1481 года и три Венецианских (1493, 1496, 1497 гг.). Таким образом, только до конца XV века в Италии вышло пять изданий Цельса.

В XVI столетии труд Цельса издавался около 25 раз (в Лейдене, Венеции, Париже, Антверпене, Базеле и других крупных университетских городах).

XVII век прибавил к ним еще десять изданий, XVIII - около пятнадцати, а всего с 1478 года сочинение Цельса издавалось более семидесяти раз.

Следует отметить, что в ряде старых изданий, начиная с Венецианского (1518 г.), напечатанного в типографии Альда Мануция, за Цельсом помещалась медицинская дидактическая поэма Квинта Серена Самоника (нач. III в. н. э.) "*Liber medicinalis*" (смотри приложение). Вместе с Цельсом Серен Самоник находится кроме того в изданиях 1528 и 1566 гг., а также в Падуанском издании 1722 года.

Среди изданий прошлого столетия следует отметить несколько изданий Тарга: 1801 г. (Цвейбрюккен), 1806 г. (Страсбург), 1810 г. (Верона)

и 1828 г. (Москва), издание Риттера и Альберса 1835 г. (Кельн), издание Ведрена 1876 г. (Париж), и особенно издание Даремберга 1859 г. (Лейпциг), с которого и сделан настоящий перевод Цельса.

Новейшее полное издание Цельса вышло в 1915 году^[12].

В Германской Демократической республике в 1955 г.^[13], для студентов-медиков были изданы в оригинале фрагменты труда Цельса вместе с клятвой Гиппократов и отрывком из агрономического трактата "О сельском хозяйстве" Марка Теренция Варрона (30-е годы 1 в. до н. э.).

Труд Цельса еще с XVI века неоднократно переводился на западно-европейские языки. Первый немецкий перевод был издан в г. Майнце еще в 1531 году. Лучший немецкий перевод - Шеллера, вышедший вторым изданием в 1906 году (Брауншвейг). Первый французский перевод вышел в 1753 году (Париж), первый английский - в 1756 году (Лондон), а итальянский - в 1828 году (Милан).

На русский язык (в 1907 году) была переведена только седьмая книга его труда, посвященная вопросам хирургии^[14]. Настоящий перевод является первым полным переводом сочинения Цельса на русский язык.

Был или не был Цельс врачом? На этот счет существуют два противоположных мнения. Одни ученые Гиршберг, Гезер, Даремберг, Мейер-Штейнег и другие, отдавая известную дань распространенному тогда гиперкритицизму, не считают его врачом. К ним примыкает, хотя и с некоторыми оговорками, С. Ковнер^[15]. Эта же точка зрения на Цельса принята и во многих учебных пособиях по истории медицины.

И. Л. Гейберг, не считая Цельса специалистом, и отмечая в частности его заслуги в изложении высоких достижений хирургии Александрийского периода, следующим образом характеризует весь труд Цельса: "Медицина дала в I в. н. э. отрадно поражающее произведение, - небольшой справочник Корнелия Цельса, самое лучшее, что внесли римляне во всю научную литературу"^[16].

Другие ученые, в том числе и А. Бернад в своей диссертации, напротив придерживаются противоположного мнения, полагая, что Цельс несомненно был врачом. А. Бернад довольно обстоятельно разбирает этот вопрос и приходит к выводу, что в труде Цельса "всюду виден практический врач". Мы также присоединяемся к его выводу.

Действительно, Цельс использовал всю многочисленную научную литературу по медицине от Гиппократов и до Асклепиаса. Существует мнение^[17], что Цельс в своем сочинении использовал даже труды древнеиндийской медицины, и в частности Аюр-Веду Сушруты,^[18] одного

из первых индийских врачей. Однако А. Бернарда доказывает обратное,^[19] а именно то, что не Цельс заимствовал из индийской медицины, но у самого Цельса был заимствован целый ряд положений и описаний. Эти заимствования попали затем в книгу Сушруты, которая, как известно, пополнялась столетия спустя после смерти ее первоначального автора.^[20] По мнению А. Бернарда это могло произойти начиная с эпохи Августа, когда римляне впервые завязали отношения с Индией. Однако этот интересный вопрос до сих пор остается открытым и нуждается в специальном исследовании.

В издании Цельса, вышедшем в Цвейбрюккене в 1786 году, помещена посвященная Цельсу латинская эпитаграмма одного из ученых нового времени, И. Дузы:

"Ты городские дела описал и хозяйство деревни,
И медицина твоя также достойна хвалы.
После, как ритор, коснулся достоинств военного дела;
Именно это, о Цельс, Марса сближает и Муз".

(Перевел Ю. Шульц)

Медицина - лишь одна из сторон многообразной деятельности римского ученого - энциклопедиста, но и сама по себе эта сторона имеет для нас большое познавательное значение. Сочинение Авла Корнелия Цельса "О медицине" - обширный и интересный труд, в котором изложены основные принципы и теории медицинской науки до-галеновского Рима.

Действ, член Академии Медицинских Наук СССР

В. Н. ТЕРНОВСКИЙ

Зав. Курсом Латинского языка 2-го МГМИ им. Н. И. Пирогова

Ю. Ф. ШУЛЬЦ

ВСТУПЛЕНИЕ

ОБЗОР ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ. КАКИЕ ПРИЕМЫ МЕДИЦИНЫ ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЫ

Подобно тому как земледелие обещает средства питания здоровому телу, так медицина обещает здоровье больному. Нет места, где бы не существовало врачебного искусства. Даже самые необразованные народы изучали травы и другие лечебные средства, помогающие при болезнях и ранениях. Но у греков медицина была разработана значительно больше, чем у других народов, причем и у них она была усовершенствована не с первых дней их истории, а за несколько столетий до нашего времени; ведь Эскулап славится у них как древнейший основатель медицины, и за то, что он несколько более точно усовершенствовал эту науку, находившуюся до того времени в несработанном виде и на положении народной медицины, он был причислен к сонму богов.

Затем оба его сына Подалирий и Махаон, последовав во время Троянской войны за вождем Агамемноном, оказали немалую помощь своим сотоварищам по оружию.

Впрочем, по описанию Гомера (Илиада)^[21] они оказывали известную помощь не во время морового поветрия и не при различных болезнях, но обычно лечили только ранения - как хирургическим путем, так и с помощью лекарств. Из этого очевидно, что они работали только в этой области медицины, и эта часть медицинской науки - самая древняя. От того же самого автора можно узнать, что в то время, происхождение болезней приписывали гневу бессмертных богов и к ним же обращались обычно за помощью. Вполне правдоподобно, что при отсутствии лечебных средств против болезней люди все же, большей частью, обладали хорошим здоровьем, благодаря добрым нравам, не нарушавшимся ни праздностью, ни неумеренным образом жизни. Эти два порока способствовали ослаблению физического здоровья сначала в Греции, а затем и у нас.

Подобное врачебное искусство, применявшееся разными способами и не бывшее необходимостью ни в давние времена (у греков), ни в настоящее время у различных народов, едва ли может довести до старости кого-либо из нас.

И вот после тех врачей, о которых я упомянул выше, никто даже из известных медиков не занимался медициной до той поры, когда ученые начали вдохновляться в большей степени изучением науки^[22], необходимой

всем главным образом для ума, но бесполезной для тела^[23]. Ведь первоначально медицинская наука считалась частью философии, так что и лечение болезней и изучение явлений природы возникло благодаря трудам одних и тех же творцов. Разумеется, исследованиями в области медицины занимались больше всего те, которые ослабили свои физические силы пытливым размышлением и ночным бодрствованием.

Известно, что многие из учителей философии были сведующими во врачебном деле: из них самыми известными были Пифагор, Эмпедокл и Демокрит. Ученик последнего, в чем некоторые твердо уверены, Гиппократ Косский, первым из всех, достойных упоминания, отделил врачебную науку от изучения философии; этот человек славился своим врачебным искусством и красноречием. После него Диокл из Каристы, затем Праксагор и Хрисипп, далее Герофил и Эразистрат так развили эту науку, что им удалось создать различные методы лечения. В эти же времена медицина разделилась на три части: одна лечит образом жизни, другая лекарствами, третья хирургическим путем. Первую часть греки называли диэтической, вторую фармацевтической, третью хирургической.

Наиболее прославленные создатели медицинской науки, пытавшиеся глубже развить ту часть медицины, которая лечит болезни образом жизни также поставили себе задачей познание явлений природы, как будто без этого медицина является неполноценной и бессильной наукой.

После них Серапион первым из всех стал учить, что эта, построенная на отвлеченных началах наука, не имеет никакого отношения к медицине и обосновал последнюю только на практике и опытах. Последователями его были Аполлоний, Главк и несколько позже Гераклид из Тарента и другие выдающиеся люди; согласно самому характеру своего учения они называли себя эмпириками.

Таким образом, та часть медицины, которая лечит определенным образом жизни, разделилась на два направления, причем одни остались сторонниками отвлеченного направления, другие сторонниками построения науки только на опыте.

Никто после вышепоименованных лиц не продвинул науку дальше того, что узнал от предшественников, и это длилось до тех пор, пока Асклепад не внес больших изменений в метод лечения. Из его приемников сам Темизон в недавнее время, под старость внес некоторые изменения. Итак, благодаря, главным образом, вышеупомянутым лицам, получила развитие эта полезная для нас отрасль знания.

Поскольку из трех частей медицины наиболее трудная и, вместе с тем, самая известная та, которая занимается лечением болезней (образом

жизни), то о ней и надо сказать прежде всего.

И, так как первый разгоревшийся спор заключается в том, что одни утверждают необходимость одних только опытов, а другие выдвигают мысль, что опыт недостаточно эффективен, если нет знания законов устройства тела и явлений природы, то надо установить, что именно в споре, главным образом, выдвигают обе стороны, чтобы тем легче можно было противопоставить им наше мнение.

Итак, те (врачи), которые представляют медицину, построенную на отвлеченных началах, выдвигают необходимость знания нижеследующих данных: скрытых причин, обуславливающих болезни, затем (причин явных, после того также естественных функций (организма), и, наконец, знание внутренних органов. Скрытыми причинами они называют такие, с помощью которых познается, из каких элементов состоят наши тела, что способствует здоровью и нездоровью. И они убеждены, что тот, кто не знает происхождения болезней, не может знать как их лечить. По их словам, нет сомнения, что методы лечения разные. Одно лечение, если нездоровье происходит от избытка или недостачи одного из четырех элементов, как утверждали некоторые из учителей философии;^[24] другое лечение, если всякое заболевание связано с состоянием соков, как думал Герофил, иное - если нездоровье связано с воздухом, как учил Гиппократ^[25], опять таки другое, если кровь проникает в те сосуды (артерии) которые приспособлены для воздуха и возбуждает воспаление, называемое греками флегмоной, причем это воспаление, производит такое действие, какое бывает при лихорадке. Таково мнение Эразистрата; наконец, иное лечение должно быть если маленькие тельца, проникающие через невидимые для глаз отверстия, застревая, замыкают пути, как утверждает Асклепиад.

По их мнению тот действительно будет правильно лечить, кто не ошибся в первопричине болезни. Они, впрочем, не отрицают, что опыты также необходимы, но утверждают, что к опытам можно подойти, только исходя из общей мысли, основанной на разуме.

Ведь врачи прежних времен не пичкали больных чем попало, но обдумывали, что больше всего подходит (к данному случаю), и исследовали на опыте то, к чему раньше приходили путем некоторых общих соображений; и не имеет значения, исследована ли уже большая часть наших знаний в настоящее время на опыте, раз они возникли на почве общих соображений.

И так обстоит дело относительно многих вопросов. Ведь часто также

появляются новые виды болезней, относительно которых опыт еще ничего не показал, так что необходимо произвести наблюдение, откуда они явились, без чего никто не может знать, почему надо применять то или иное средство; вот почему они стремятся изучить причины, остающиеся темными. Явными же причинами они называют такие, которыми определяется происхождение болезни от жары или от холода, от голода или от излишеств в пище и от других подобных причин. Ведь они утверждают, что заболевшему сможет оказать помощь только тот, кому известно происхождение болезни.

Естественными функциями тела они называют такие, как вдыхание и выдыхание, поглощение пищи и питья и переваривание, а равно и действия, посредством которых те же самые пища и питье распространяются по всем частям тела. Затем они также исследуют, почему наши кровеносные сосуды то суживаются, то расширяются (т. е. пульсируют), каково значение сна и бодрствования. Без знания этих явлений, как они полагают, никто не может ни помочь, ни вылечить болезней, возникающих в связи с этими явлениями.

Так как среди указанных функций, пищеварение, по-видимому, имеет наибольшее значение для здоровья, то они преимущественно останавливаются на этом вопросе, причем одни, руководствуясь учением Эразистрата, утверждают, что пища перетирается в желудке, другие, согласно мнению Плистоника, ученика Праксагора, что она перегнивает; иные верят Гиппократу, что пища переваривается благодаря теплу.

Наконец, присоединяют свой голос и ревнители учения Асклепиада, заявляя, что все эти толкования пустое и бесполезное дело. По их мнению, ничто не переваривается, но сырое вещество как было поглощено, так и распределяется по всему телу. По этому вопросу у них очень мало согласованности. Только в том есть согласие, что пищу больным приходится давать разную, в зависимости от того, правильно ли последнее предположение или первое.

Ведь если пища перетирается внутри, то надо подыскивать такую, которая легче всего может быть растерта. Если пища перегнивает, то надо предпочесть такую, которая легче всего подвергается этому процессу. Если переваривание совершается с помощью тепла, то следует (дать) такую пищу, которая больше всего возбуждает тепло. А если никакого переваривания не совершается, то ничего не надо искать из подобных видов пищи, а принимать такую, которая преимущественно сохраняется в том виде, как она была употреблена. Исходя из тех же оснований, они полагают, что если дыхание тяжелое, если одолевают сон или мучает

бессонница, то лечить может тот, кто понял прежде происхождение этих явлений. Кроме того, когда во внутренних органах появляются боли и возникают различные виды болезней, то, по их мнению, не может применять лечебных средств тот, кто не знает устройства самих этих органов. В силу этого, необходимо вскрывать тела умерших и исследовать их внутренние органы и кишечник. И весьма правильно по их мнению, поступали Герофил и Эразистрат, которые производили вскрытие живых людей, преступников, полученных из тюрем от царской власти, и пока еще оставалось дыхание, рассматривали то, что природа раньше скрывала от глаз: положение внутренних органов, их цвет, внешний вид, величину, порядок размещения, твердость, мягкость, гладкость, взаимосвязь; далее выступы и впадины отдельных органов, входящих в другие органы, и в свою очередь, принимающих другие части. Ведь тот, кто не изучил места расположения внутренних органов и кишечника, не будет знать, что болит, когда придется иметь дело с внутренним заболеванием.

И не может лечить заболевшей части тела тот, кто не знает, что она собою представляет. Когда же, благодаря ранению, открыты внутренности какого либо больного, то тот, кто не знает цвета каждой части тела в здоровом состоянии, не будет знать, что не повреждено и что повреждено и, таким образом, он не сможет даже помочь поврежденным органам; и лекарства снаружи удобнее наложить, если известны расположение и внешние контуры внутренних органов и их размеры; ведь все внутренние части имеют сходное устройство.

Также нельзя назвать жестокостью, как это утверждают многие, когда ценой мучений преступников, и притом немногих, открываются лечебные средства для множества незапятнанных преступлениями людей всех веков.

Напротив, те, которые называют себя эмпириками, исходя из опыта, указывают на явные причины, как на необходимые, исследование же скрытых причин и естественных функций считают излишним, так как природа, по их мнению, непостижима. Это ясно из тех споров, которые они вели, поскольку по этому вопросу нет согласия ни между философами, ни между самими врачами.

В самом деле, почему верить больше Гиппократу, чем Герофилу, почему скорее последнему, чем Асклеиаду. Ведь если дело идет об общих принципах, то мнения всех спорящих сторон могли бы показаться приемлемыми; если же коснуться лечения, то у всех этих врачей больные достигали выздоровления. Таким образом, нельзя было отказать в доверии кому либо из них ни со стороны общих их рассуждений, ни со стороны их врачебного авторитета. Также и занимающиеся философией были бы

великими врачами, если бы таковыми могло их сделать теоретическое рассуждение: в настоящее же время от них остались лишь слова, но нет знания лечебного дела. Виды лечения различаются также в зависимости от природы местности: в Риме надо лечить одним способом, в Египте другим, в Галлии третьим. Если бы болезни возникали везде от одних и тех же причин, лекарства также должны были бы быть везде одинаковыми. Часто также причины бывают ясны, как например, причины нагноения глаз, ранения, но от знания причин не открывается лечение. Если очевидная причина не дает такого знания, то тем меньше может его дать сомнение. А, следовательно, когда причина неясна и непонятна, то помощь против болезни следует искать скорее в известных и испытанных средствах, т. е. таких, которым научил опыт при самом лечении болезней, как это практикуется во всех прочих отраслях знаний. Ведь ни земледельцем, ни рулевым нельзя сделаться путем рассуждений, но только путем; опыта. Эти теоретические рассуждения не имеют никакого отношения к лечебному делу, но дают понять, что люди различных взглядов достигали в лечении одинаковых результатов выздоровления больных. Ведь этого они достигали, исходя не из скрытых причин и не от естественных отправления, которые ими толковались различно, но намечали пути лечения, исходя из опытов, в соответствии с тем, что отвечало каждому из них.

Вначале, по крайней мере, медицина получила развитие не от этих теоретических изысканий, но от опытов. Так, среди больных, при которых не было врачей, одни в первые дни болезни из жадности поглощали пищу, другие из отвращения к еде, воздерживались, и в результате большее облегчение получали те, которые воздерживались от пищи. Равным образом, во время приступа лихорадки некоторые больные что-нибудь ели, другие принимали пищу незадолго до приступа, иные после приступа; наилучшие же результаты получались у тех, которые принимали пищу после конца лихорадки.

Подобным же образом одни, с самого начала болезни, употребляли более обильную пищу, другие более скудную; и те, которые себя перенасыщали, оказывались в более тяжелом состоянии.

Поскольку эти явления и им подобные случались ежедневно, внимательные люди отмечали, что именно приводило в большинстве случаев к лучшему результату, а затем стали давать больным соответствующие предписания.

Таким образом, медицина возникла из наблюдений за выздоровлением одних и гибелью других, наука различающая вредное и полезное для

здоровья. Затем, когда уже были найдены средства лечения, люди принялись рассуждать о теоретических основах лечебных средств, и медицина возникла не после теоретического обоснования, но теория была найдена после возникновения практической медицины. Спрашивается, теория учит тому же самому, что и опыт, или иному? Если тому же самому, то в ней нет надобности, если иному, то она даже противоречит опыту. Первоначально лечебные средства необходимо было испытывать с величайшей тщательностью, в настоящее же время они уже изучены: либо не находят новых видов болезней, либо нет необходимости в новых лечебных средствах.

Ведь если случится какой-либо неизвестный вид болезни, врачу нет необходимости погружаться в размышления о скрытых явлениях, но ему, прежде всего, надо обратить внимание на то, к какой болезни ближе всего эта новая болезнь и ему следует пробовать лечебные средства, близкие к тем, которые часто помогали при болезни сходного типа и надо искать лечебное средство исходя из мысли о сходстве явлений. Эмпирики не говорят что врач не нуждается в разумном объяснении, и что неразумное животное обладает преимуществом в этом искусстве, но они убеждены, что гипотезы, объясняющие скрытые явления, не имеют отношения к делу, так как не то важно, что порождает болезнь, а то, что ее уничтожает; и не то, каким образом усваивается пища, но важно, что усваивается лучше всего. Важно знать, происходит ли пищеварение от той или иной причины, является ли этот процесс перевариванием пищи, или только распределением.

Исследовать надо не то, каким образом мы дышим, но что излечивает тяжелое и затрудненное дыхание, а также изучать не то, что заставляет биться кровеносные сосуды, но что означают разновидности пульсации. Это познается только путем опыта и во всех подобных рассуждениях можно защищать и ту и другую точки зрения; таким образом побеждают ум и красноречие; но ведь болезни лечатся не красноречием, а лекарствами. Если какой-нибудь человек, не обладающий даром речи, хорошо изучит отдельные вопросы на практике, то он будет значительно лучшим врачом, чем тот, кто, не имея опыта, лишь совершенствовался бы в словопрениях. Впрочем то, о чем была речь, может лишь показаться ненужным, но то, о чем остается сказать, свидетельствует о жесткости: в самом деле вскрывается живот и полость груди у живых людей, и наука, призванная охранять здоровье людей, приносит человеку не просто гибель, но самую ужасную.

Это не может быть оправдано, в особенности когда из тех явлений,

которые стремятся распознать с помощью такого насилия, одни вовсе не могут быть познаны, а другие могут быть изучены, даже не прибегая к преступлению. В самом деле, если вскрыть тело, то цвет, гладкость, мягкость, твердость и все подобные свойства оказываются после вскрытия не таковыми, какими были в неповрежденном состоянии. В то время, как даже в неповрежденном теле эти свойства часто меняются под влиянием страха, боли, голода, пресыщения, утомления и тысячи других незначительных болезненных ощущений. Гораздо вероятнее, что при тяжелых ранах и самом акте умерщвления меняется состояние внутренностей, которые притом обладают большей чувствительностью, впервые обнажаясь. Нет ничего глупее предположения, что состояние органов умирающего человека и даже умершего, таково же, как у живого. Правда, нижнюю часть брюшной полости, имеющую меньшее значение в данном случае, можно вскрыть и человек еще сохраняет жизнь, но лишь только нож подойдет к полости груди и будет разрезана грудобрюшная преграда, т. е. перепонка, отделяющая верхние части туловища от нижних, - греки называют ее диафрагмой, - человек тотчас же умирает. И только таким способом врач, производящий вскрытие, может видеть область груди и все внутренние части в том виде, в каком они находятся у мертвого, а не в таком, в каком они были у живого. Таким образом, врач получает только возможность умертвить человека самым жестоким образом, но не узнает, в каком виде у нас внутренние органы при жизни. Но, впрочем, нередко лечащим врачам представляются случаи осмотреть внутренности человека, пока последний еще сохраняет жизнь. Иной раз случается, что ранят гладиатора на арене, или воина в бою или путника, застигнутого разбойниками, так что открывается некоторая часть внутренностей, причем у разных лиц по-разному, так проникательный врач знакомится с местом, расположением, порядком размещения, внешним видом и тому подобными свойствами внутренних органов, не прибегая к убийству, а способствуя здоровью, причем проявляя милосердие, он изучает то, что другие узнавали путем ужасной жестокости.

В силу этих соображений, вскрытие умерших, хотя в данном случае и нет жестокости, но лишь акт, внушающий отвращение, не является необходимостью, так как у умерших большая часть органов имеет иной вид, чем при жизни, притом и само лечение должно показать, насколько можно изучить явления на живых людях.

Поскольку эти вопросы часто обсуждались врачами во многих книгах и были предметом споров, которые велись с большой страстностью и продолжают обсуждаться, считаю необходимым изложить то, что

представляется наиболее близким к истине, не подчиняясь целиком взглядам той или другой стороны, по и не отклоняясь чересчур от обеих сторон, а идя средним путем между противоположными мнениями.

Такого метода надо держаться преимущественно, когда истину исследуют беспристрастно, как в данном случае.

В самом деле, что касается причин, содействующих здоровью или нездоровью, способов ввода и усвоения воздуха и пищи, то такие вопросы даже учителя философии объясняют не на основе точного знания, а на основе предположений.

Но если нет точного знания, то нельзя найти верного средства. Поистине, ничто так не способствует в большей мере установлению метода лечения, как опыт.

Хотя существует много явлений, не имеющих собственно прямого отношения к (медицинским) наукам, но они помогают изучению последних, стимулируя мысль ученого. Таким образом, созерцание явлений природы, хотя и не создает врача, но делает его более подготовленным к занятию медициной.

Бесспорно, что Гиппократ и Эразистрат, и ряд других не потому стали врачами, что, не довольствуясь лечением лихорадок и ран изучали, до некоторой степени, явления природы, но великими врачами они стали именно в силу этого обстоятельства. Самой медицине нужно теоретическое обоснование, хотя не в тех случаях, когда речь идет о скрытых причинах и естественных функциях, но все же во многих случаях. Ведь эта наука основывается на предположениях, причем во многих случаях не оправдываются не только теоретические предположения, но даже и опыт.

Так, нередко ни лихорадка, ни пища, ни сон не следуют непосредственно за теми явлениями, с которыми их привыкли связывать. Более редко случается, но бывает иногда, что сама болезнь есть нечто новое. Явно ложно утверждение, что таких случаев не бывает. Так, в наше время одна женщина, после того как у нее случилось выпадение мясистого органа (т. е. матки) из полового отверстия и она стала сохнуть, умерла в течение нескольких часов; это произошло так, как самые известные врачи не определили ни род болезни, ни средство ее излечения. Полагаю, что они не испробовали никаких средств, так как никто не пожелал испытывать правильность своего диагноза на весьма знатной особе, из боязни прослыть убийцей в случае, если бы не удалось спасти больную.

Весьма вероятно, что они могли бы что-нибудь придумать, освободившись от такой робости и могло бы быть найдено какое-нибудь уже испытанное средство.

Но для установления лечения в таких случаях не всегда помогает сходство явлений; а если когда и помогает, то во всяком случае это дело размышления, к какому врачебному средству следует преимущественно прибегать, принимая во внимание много сходных видов болезней и лечебных средств. Таким образом, когда врач встречается с подобным случаем, то он должен изыскивать средства, оказывающие помощь если не во всех, то хотя бы в более частых случаях. Для этого он будет искать новые пути, обращаясь не к скрытым явлениям, они ведь сомнительны и неясны, но к таким, которые могут быть исследованы, т. е. к явным причинам. Ведь имеет значение, произошло ли заболевание от утомления или от жажды, от холода или от жары, от бессонницы, или голода, или на почве злоупотребления пищей и в-ином, или от половой неводержанности. Кроме того, врач должен знать, какова природа больного более ли влажное у него тело или сухое, крепкого ли он сложения или слабого, часто ли бывает нездоровье или редко, и, когда случится заболевание, то бывает ли оно в сильной форме или в легкой, на короткий ли срок или долгий; какой образ жизни вел больной - многотрудный или спокойный; живет ли он в роскоши, или соблюдает умеренность. Ведь в зависимости от этих и им подобных обстоятельств, приходится во многих случаях, устанавливая новые способы лечения.

Впрочем, нельзя проходить мимо этих вопросов, как будто они не возбуждают никаких возражений. Так и Эразистрат утверждал, что болезни возникают не от этих причин; ведь других лиц, да и тех же самых, но в другое время, не лихорадило после указанных причин.

Также некоторые врачи нашего века, подчиняясь влиянию Темизона, каким и они сами желают казаться, утверждают, что познание причины не имеет никакого отношения к лечению. По их мнению, достаточно наблюдать некоторые общие свойства болезней, которые бывают тройкого рода: одни болезни протекают с затвердением, другие с разжижением, третьи смешанного типа. В самом деле, у больных бывает то слишком мало выделений, то слишком много то в одном отношении мало, в другом много. Среди болезней этих трех категорий есть болезни острые и болезни нарастающие, либо остающиеся без изменения, либо идущие на ослабление. Таким образом, когда выяснено состояние больного в указанных отношениях то, если тело уплотнено, надо его ослабить, если тело страдает разжижением, то закрепить; если болезненные явления смешанного типа, то надо сразу бороться с более сильно выраженным болезненным явлением. По-разному надо лечить болезни острые и застарелые, по-разному болезни нарастающие и иначе уже склонные к

выздоровлению.

Медицина, согласно их утверждению, и есть наблюдение за этими явлениями; ее определяют как некий способ действия, который греки называют "методом" и уверяют, что эта наука есть наблюдательница общих явлений, присущих болезням. И они не желают причислить себя ни к догматикам, ни к чистым эмпирикам. С первыми они не соглашаются по той причине, что не желают сводить медицину к гипотезам, направленным на объяснение скрытых явлений, со вторыми не соглашаются, полагая, что в наблюдении только данных опыта слишком мало учености. Что же касается Эразистрата, то, прежде всего, самое представление об очевидных причинах, противоречит его взглядам, так как редко приходит болезнь, если нет налицо какого-либо из вышеуказанных явлений. Далее вовсе не следует, чтобы то, что не действует на одного человека, не могло подействовать вредно на другого или на того же самого в другое время. Ведь в теле человека могут существовать скрытыми некоторые явления, порожденные или слабостью или каким либо расстройством, которых у другого нет, или их не было у него в другое время, и эти явления сами по себе не столь значительны, чтобы возбудить болезнь, но делают организм более подверженным другим заболеваниям. Ведь если бы Эразистрат достаточно ясно понял значение наблюдения явлений природы, что врачи не случайно считают своим делом, он знал бы также и то, что ничто вообще не совершается вследствие одной причины, но за причину принимается то, что больше всего, по-видимому, содействовало данному явлению. Ведь какое-либо действующее начало пока оно является единственным, может не оказывать воздействия, но производит максимальное действие в соединении с другими. К этому надо прибавить, что сам Эразистрат, утверждающий, что лихорадка возникает, когда кровь переливается в артерии и это случается при чересчур полнокровном теле, не объяснил, почему из двух одинаково полнокровных один заболевает, другой же останется вне всякой опасности заболевания, что ежедневно наблюдается. Из этого можно сделать вывод, что указанное переливание крови есть действительная причина, но при полнокровии это переливание происходит не само по себе, а тогда, когда к полнокровию присоединяется еще какая-нибудь из вышеуказанных причин.

Что же касается сторонников Темизона, то, если они являются носителями неизменных начал, их более чем кого бы то ни было следует считать догматиками. Ведь, если кто не принимает того, что одобряет иной рационалист, то нет необходимости создавать немедленно другое новое научное название, если только самое существенное в их взглядах не

является делом одной только памяти, но построено на рациональном основании. Если же медицинская наука почти не принимает никаких неизменных правил, что ближе к истине, то эти люди не отличаются от тех, которые основываются на одних экспериментах, тем более, что любой, даже самый неопытный человек, может заметить, способствовала ли болезнь уплотнению тела или размягчению.

Если умозрительным методом найдено, какое средство способствует размягчению и какое уплотнению, то такой врач - догматик, и если средство найдено на основании опыта, то врачу, который отказывается признать себя догматиком, приходится назвать себя эмпириком. Таким образом, у последнего познание болезни стоит вне науки, а врачебное искусство ограничено данными практики. И ничего к учению эмпириков ими не прибавлено, но скорее убавлено; ведь догматики многое наблюдают всесторонне, а эти эмпирики только самые легко объяснимые явления, не выходящие за пределы общераспространенных наблюдений.

В самом деле и те, которые лечат мелкий и рабочий скот, не будучи в состоянии узнать от бессловесных животных особенности болезни каждого животного, останавливаются только на явлениях общего порядка. И чужеземные народы, поскольку им не знакомы тонко разработанные рациональные основы медицины, видят только явления общего порядка; также и врачи, на попечении которых находятся обширные больницы, поскольку они не в состоянии проявлять высшую степень заботливости в отношении каждого отдельного больного, прибегают к этим общераспространенным средствам.

И право же, древние врачи знали эти общие свойства болезненных явлений, но не довольствовались такими знаниями. Даже самый древний учитель Гиппократ говорил, что лечить следует, обращая внимание, как на общее, так и на частное. И сами они признают, что никоим образом не могут остаться в рамках своего учения, ибо виды болезней с твердыми и жидкими выделениями различны; это легче наблюдается при тех болезнях, которые дают жидкие выделения. Одно дело, когда больной вместе с рвотой извергает кровь, другое дело, когда желчь или просто пищу; разница - страдает ли больной поносами или кишечными коликами, слабеет ли он от выделения пота или погибает от истощения. Притом, жидкие выделения прорываются в разные части тела: глаза, уши; от этой опасности не застрахован ни один член человеческого тела; и все эти болезненные явления лечатся по-разному. Таким образом, при этих заболеваниях, медицина переходит непосредственно от изучения общих болезненных явлений, сопровождаемых жидкими выделениями, к частым проявлениям;

при этом часто бывает необходимо отдельное изучение особенности болезни, так как одни и те же средства помогают не во всех, даже сходных, случаях.

Правда, есть некоторые определенные средства, которые, в большинстве случаев, или крепят живот или слабят; однако, находятся люди, на которых те же самые средства оказывают иное действие нежели на других. Следовательно, в отношении таких лиц исследование общих явлений дает неблагоприятные результаты и только изучение частных свойств приносит пользу.

Между тем, часто бывает достаточно распознать причину болезни, чтобы ее вылечить.

И вот недавно, на наших глазах, талантливейший врач нашего века, Кассий, зная, что один больной, страдающий лихорадкой и сильной жаждой, стал себя плохо чувствовать после опьянения, заставил его выпить холодной воды. После этого, когда действие вина было устранено путем смешения с водой, он избавил больного от лихорадки, заставив его спать и пропотеть. Подобное лечебное средство врач предусмотрительно применил не потому, что тело больного было связано или расслаблено, но потому, что понял причину, которая предшествовала заболеванию.

Согласно мнения указанных авторов, существуют также некоторые особенности, связанные с характером местности и временем года. Рассуждая о том, какой образ жизни должны вести здоровые люди, они предписывают в местах с тяжелым климатом или во времена года, вредно действующие на здоровье, больше избегать холода, или жары, излишества в еде, работе, половых сношениях; предписывают, чтобы тот, кто ощущает нездоровье, в тех же местах или в те же времена года, больше предавался отдыху и не раздражал рвотой желудка, а слабительным кишечника. Несомненно, это правильно; но от общих положений они отклоняются, вдаваясь в какие-то частности; разве, что хотят нас убедить, что здоровым людям следует сообразоваться с климатом и временами года, а больным будто нет в этом необходимости; для последних же, чем более подвержен опасностям ослабленный нездоровьем организм, тем более необходимо возможно внимательнее относиться к этим вопросам. Мало того, у одних и тех же людей болезни проявляются различно; и тот, кто безуспешно лечился средствами, действовавшими когда-то благоприятно, часто вылечивается средствами противоположного характера. Встречается также весьма много различий в отношении приема пищи. Ограничусь указанием на одно только различие. В самом деле, голод легче переносит взрослый молодой человек, чем ребенок; легче переносится голод, когда воздух

тяжелый, чем легкий, легче зимой, чем летом; легче, когда человек привык есть один раз в день, чем когда привык также и завтракать, легче, когда человек не занят трудом, чем когда занят.

Часто приходится давать пищу через более короткие промежутки тем, кто менее способен переносить голод.

В силу этих соображений, я делаю вывод, что тому, кто не знаком с явлениями частного характера, приходится придерживаться только общих путей. А тот, кто в состоянии познать частные явления, должен настойчиво ими заниматься, но не оставлять также в пренебрежении общие вопросы.

Вот почему при равном уровне знаний более полезен врач, близкий к больному, чем посторонний.

Но вернемся к нашей теме. Итак, по моему мнению, медицина должна быть построена на рациональных началах; ее следует строить, исходя из очевидных фактов, отбросив все скрытые причины, устраняя их не из поля зрения врача, а из самого искусства врачевания. Что же касается вскрытия, то рассекать тела живых людей и жестоко и нет необходимости, а вскрывать трупы умерших необходимо изучающим, поскольку они должны знать положение и порядок размещения органов. Об этом лучшее представление дают трупы, чем живой человек или раненый.

А остальное, что можно изучить только на живых людях покажет опыт при лечении раненых, хотя и более медленным способом но значительно более гуманным.

Изложив это, я прежде всего расскажу о том, какой образ жизни должны вести здоровые люди, а затем перейду к вопросам о болезнях и их лечении.

КНИГА ПЕРВАЯ

ГЛАВА I. КАК ЗДОРОВЫЙ ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН СЕБЯ ВЕСТИ

Здоровый человек, который чувствует себя хорошо и ни от кого не зависит, не должен себя стеснять никакими предписаниями: он не нуждается ни во враче, ни в массажисте.

Ему следует вести разнообразный образ жизни: жить то в деревне, то в городе и чаще бывать на лоне природы, совершать морские путешествия, охотиться, иногда предаваться покою; но как можно чаще заниматься физическими упражнениями, так как праздность расслабляет тело, а труд укрепляет его; первое приносит преждевременную старость, второе - продолжительную молодость.

Полезно также время от времени ходить в баню или купаться в холодной воде; то натираться мазями, то воздерживаться от этого; не избегать никакой пищи, какая в ходу у простого народа, иногда принимать участие в пирушках, иногда воздерживаться от них; есть то больше, чем следует, то не слишком много. Лучше принимать пищу дважды в день, чем один раз, и всегда в изобилии, лишь бы ее переварить.

Но насколько необходимы физические упражнения подобного рода и соответствующая пища, настолько неприемлемы нормы атлетов.

Ведь, с одной стороны, перерыв в занятиях гимнастикой, вызванный некоторыми общественными обязанностями, вредит организму. с другой стороны, те люди, которые, по примеру атлетов, привыкли много есть, очень быстро стареют и подвержены заболеваниям.

Что же касается половых сношений, то к ним не следует как слишком стремиться, так и слишком их опасаться, редкие сношения держат тело в постоянном возбуждении, частые расслабляют. Хотя норма их должна определяться не числом, а возрастом и физическим состоянием, однако надо помнить, что сношения не вредны, когда они не вызывают ни телесной слабости, ни страдания.

Днем вступать в сношения хуже, ночью спокойнее; причем, не годится, в первом случае, сразу приниматься за еду, а во втором - проснувшись, - за работу. Все это рекомендуется соблюдать людям сильным физически, при этом надо беречься, чтобы, находясь в добром здравьи, не истощать сил, пригодных на случай нездоровья.

ГЛАВА II. КАК СЛАБЫМ ПОДДЕРЖИВАТЬ СВОЕ ЗДОРОВЬЕ

Но слабым, - к их числу принадлежит большая часть горожан и почти все занимающиеся науками, - необходимо более тщательное наблюдение за своим здоровьем, чтобы уходом за ним восстановить то, чего лишают их или особенности телосложения, или местности, или рода занятий.

Итак, тот, у кого желудок переварил хорошо, может смело вставать рано; тот, у кого желудок действовал недостаточно, должен оставаться в постели, а если он был вынужден подняться рано, то снова лечь спать; тот же у кого совсем не было кишечного отправления, пусть предается полному покою и не помышляет ни о работе, ни о гимнастике, ни о делах.

Тому, кто отрыгивал непереваренную пищу, но без болей под ложечкой, рекомендуется время от времени пить холодную воду и ничем себя не сдерживать. Жить следует в светлом помещении, хорошо проветриваемом летом и освещаемом солнцем зимой.

Надо остерегаться полуденного солнца, утреннего и вечернего охлаждения, а также речных и болотных испарений. В пасмурную погоду не следует доверяться проглянувшему солнцу, чтобы не подвергаться действию то тепла, то холода. Такая погода очень легко вызывает простудное состояние и насморк. Но особенно надо беречься в нездоровых местностях, где бывают даже эпидемии. Не мешает заметить, что человек здоров, когда ежедневно по утрам моча светлая, а позже красноватая: первое свидетельствует о происходящем пищеварении, а второе о том, что оно завершилось. Когда человек пробудился, то выждав некоторое время, он должен хорошенько прополоскать рот холодной водой, только не зимой. В длинные дни лучше отдыхать в полдень, до еды, в более короткие – после еды, зимой же спать, преимущественно всю ночь. Если же приходится работать ночью, то это надо делать не сразу после еды, а когда она переварится. И тот, кто днем занят домашними или общественными делами, должен находить время для ухода за своим здоровьем.

Первым врачебным средством является занятие гимнастикой, которая, как правило, всегда должна предшествовать приему пищи, причем тот, кто мало работал при хорошем пищеварении, занимается ею больше, а тот кто утомлен и обладает худшим пищеварением - меньше. В качестве упражнений подходят: громкое чтение, упражнения с оружием, игра в мяч,

бег, прогулка. Полезнее, когда гуляют не по ровной местности, так как подъем и спуск заставляют тело делать различные движения, однако при условии что человек не слишком слаб.

Лучше гулять под открытым небом, чем под портиком; лучше на солнце, если голова допускает это, чем в тени; лучше в тени падающей от деревьев и стен, чем в тени, под крышей; лучше по прямой дорожке, чем по извилистой.

В конце же гимнастических упражнений обыкновенно появляется пот, во всяком случае усталость, лишь бы не переутомление. Учитывая это, надо заниматься ими больше, или меньше.

И, конечно, для таких людей не годятся ни твердо установленные нормы, как у атлетов, ни чрезмерное напряжение. Хорошо когда за гимнастикой последует то натирание маслом на солнце или возле огня, то баня, но в высоком, светлом и просторном помещении. Однако, из этих мероприятий не обязательно постоянно и то, и другое; но чаще что-нибудь одно, в зависимости от свойств организма.

После этого надо немного отдохнуть. Что касается пищи, то чрезмерное употребление ее никогда не бывает полезно; часто не полезно и чрезмерное воздержание. В случае невоздержанности безопаснее излишество в питье, чем в еде. Еду лучше начинать с солений, овощей и тому подобных блюд, затем приниматься за вполне прожаренное или проваренное мясо. Все пряности вредны по двум причинам: во-первых, они вкусны, поэтому их съедают больше, во-вторых, при равном количестве (с их приправой) пища труднее переваривается. Здоровому желудку фрукты несколько не вредят, в слабом - загнивают.

Поэтому у кого желудок нездоров, первым блюдом лучше делать финики и другие древесные и им подобные плоды.

После обильного питья, когда жажда в значительной мере утолена, есть ничего не следует а на сытый желудок следует воздержаться от всякой работы. Когда человек насытился, он легче переваривает, если все, что ни ел, запивал холодной водой; тогда, пободрствовав некоторое время, он хорошо спит. Если кто наелся днем, то после еды нельзя подвергать себя действию жары и холода и приниматься за работу. Ведь все это не так сильно вредит при пустом желудке, как при полном. Если по каким-либо причинам предстоит голодание, то надо избегать всякого труда.

ГЛАВА III. ЗАМЕЧАНИЯ В СВЯЗИ С ОСОБЕННОСТЯМИ ТЕЛОСЛОЖЕНИЯ, ВОЗРАСТА И ВРЕМЕНИ ГОДА

Конечно, все вышесказанное, совершенно обязательно. Однако, новые условия, особенности телосложения, возраст и времена года требуют некоторых замечаний.

Так, переезд из здоровой местности в нездоровую и, наоборот, совсем не безопасен. Здоровую на нездоровую местность лучше менять в начале зимы, а нездоровую на здоровую в начале лета.

После продолжительной голодовки не годится чрезмерное насыщение, а после чрезмерного насыщения - голодание.

Подвергается опасности и тот, кто, вопреки своему обыкновению, наедается неумеренно один раз, и тот кто дважды в день. Также, не без значительного вреда следует за напряженной работой неожиданный отдых и за полным отдыхом напряженный труд.

Поэтому, если человек захочет что-либо переменить, он должен привыкать к этому постепенно. Всякую (привычную) работу легче выдержит даже подросток или старик, чем непривыкший к ней человек; к тому же слишком праздная жизнь бесполезна, так как может возникнуть необходимость работать.

Если, однако, не привыкший к труду человек поработал, или если привыкший к работе человек потрудился больше обычного, то им следует ложиться спать на голодный желудок, тем более, если у них горечь во рту или темнеет в глазах, или расстроен желудок.

Мало того, тогда нужно не только лечь спать без еды, но даже оставаться в постели и следующий день, если только отдых быстро не рассеет усталость. После этого следует подняться с постели и медленно немного погулять. Но если не было необходимости в сне, поскольку человек поработал не напрягаясь, то все же ему надо немного погулять таким же порядком. Вообще, всем усталым, после небольшой прогулки, прежде чем кушать, рекомендуется при отсутствии бани, натереться маслом и пропотеть в теплом месте или на солнце, или возле огня.

Если же есть баня, то прежде всего посидеть в тепидарии, потом, немного отдохнув, войти в калидарий и сесть в ванну. Затем, обильно

смазав тело маслом, неторопливо растираться им и вторично сесть в ванну, после чего прополоскать рот теплой, а затем холодной водой. Горячая баня для усталых не пригодна. Следовательно, если чрезмерно утомленный человек близок к лихорадке, то для него достаточно сесть в теплом помещении до пояса в горячую воду, прибавив к ней небольшое количество масла. Потом, все тело, особенно те части, которые были в воде, медленно растирать маслом, прибавив к нему вина и немного толченой соли. После этого всем утомленным хорошо перейти к еде и принимать ее в жидком виде, запивая водой или, во всяком случае, разбавленными напитками, особенно теми, которые способствуют выделению мочи.

Следует, однако, заметить, что холодное питье очень опасно человеку, вспотевшему после работы. Оно не полезно также для утомленных ходьбой, хотя бы у них прекратилось выделение пота.

Асклепиад считал, что холодное питье бесполезно и для пришедших из бани. Это справедливо по отношению к тем, кого слабит легко, и не без опаски допустимо для тех, кто легко подвержен ознобу. Но было бы неверно распространять запрет на всех, потому что вполне естественно охлаждать питьем разгоряченный желудок.

Я даю такое указание, хотя все же признаю, что еще не освободившемуся от пота, по указанным выше причинам, нельзя пить холодное питье.

После разнообразной пищи и обильного употребления напитков обычно полезна рвота и на следующий день продолжительный отдых, а затем умеренная гимнастика. Если больной страдает от постоянного переутомления, надо попеременно - пить то воду, то вино и изредка пользоваться баней.

Также и перемена труда уменьшает усталость, и в свою очередь привычная работа восстановит силы того, кого утомил новый род занятий. Привычная постель для утомленного человека - лучше всего, непривычная, напротив, утомляет. Ведь непривычная постель, будь она мягкая или твердая, не дает отдыха.

Особые меры должен принимать тот, кто утомлен ходьбой. Силы такого человека восстанавливают частые растирания и в самом пути; после дороги, - сперва отдых, потом натирание маслом, затем надо в бане обмывать горячей водой больше нижние части тела, чем верхние. Перегретый на солнце должен немедленно отправиться в баню и смочить тело и голову маслом, потом сесть в довольно горячую ванну и обильно поливать голову водой, сначала горячей, затем холодной. А сильно продрогшему надо посидеть закутанным в бане, пока он не пропотеет,

потом натереться маслом и после этого помыться; кушать умеренно, запивая чистым вином.

Тому же, кто во время морского путешествия страдал морской болезнью (сильной рвотой с желчью), рекомендуется или совсем воздерживаться от еды, или поесть чего-нибудь немножко; если же у него выделялась кислая слизь, то пусть он обязательно принимает пищу, но более легкую, чем обычно.

Если же морская болезнь была без рвоты, то, или воздержаться от пищи, или после еды вызвать рвоту.

Тому, кто целый день провел в повозке или просидел на представлении, не следует заниматься бегом, а медленно прогуливаться; ему полезно также подольше побыть в ванне, а затем легко поужинать.

Если кто-либо перегрелся в бане, то восстановлению сил поможет уксус, если он подержит его во рту, а если уксуса нет, то холодную воду.

Но прежде всего каждый должен знать природу своего тела, потому что одни люди худощавые, другие тучные, одни теплые, другие холоднее; одни с большой влажностью, другие - сухостью. Одних изнуряют запоры, других - поносы.

Редко бывает, чтобы не было какого-нибудь слабого места в организме. Поэтому худому следует полнеть, полному - худеть, теплому - охлаждаться, холодному - согреваться, влажному стать суше, сухому - более влажным.

Равным образом тот, у кого желудок слабый, должен его закреплять, а тот, у кого крепкий, должен сделать, чтобы он стал слабым.

Всегда надо оказывать помощь части тела, наиболее склонной к заболеванию.

Способствуют полноте умеренные физические упражнения, довольно частый отдых, натирание маслом и баня после еды, крепкий желудок, умеренный зимний холод, крепкий и не слишком продолжительный сон, мягкая постель, душевное спокойствие, очень жирные и сладкие блюда и напитки, слишком частый прием пищи в максимально перевариваемом количестве.

Способствуют похуданию: горячая ванна, если кто-либо принимает ее, особенно из соленой воды, баня натошак, палящее солнце и всякая жара, заботы и бессонница, слишком короткий или слишком продолжительный сон, твердое ложе, упражнение в беге, частые прогулки пешком, всякая усиленная гимнастика, вызывание рвоты, слабительные средства, употребление кислых и терпких веществ, привычка есть один раз в день и натошак пить холодноватое вино.

Но так как рвоту и слабительное я отнес к средствам, способствующим

похуданию, то о каждом из них следует оказать особо.

Зная, что Асклепиад в сочинении, названном им "О сохранении здоровья", отказался от приема рвотных, и я не возражаю, когда он осуждает привычки тех, кто ежедневным вызыванием рвоты создает удобный повод к обжорству.

Однако, он пошел несколько дальше: в том же сочинении он ополчается и на слабительные средства. Слабительные опасны, если они являются сильнодействующими средствами.

Однако, не следует отказываться от них совершенно, так как состояние здоровья в связи с временами года может сделать их применение необходимым, но в меру, и только тогда, когда они действительно необходимы.

Итак, сам Асклепиад признает, что надо удалять все уже испорченное. Таким образом, средства эти не безусловно противопоказаны. Напротив, при многих условиях они могут применяться, но применяя их, необходимо более тщательное наблюдение.

Рвота полезнее зимой, чем летом, потому что зимой выделяется больше мокроты и голова бывает более тяжелой.

Рвота не полезна худощавым и людям со слабым желудком, она полезна полным и всем имеющим избыток желчи, когда они или съели лишнее или недостаточно переварили пищу.

Ведь если ешь больше, чем можешь переварить, то не следует рисковать, оставляя пищу разлагаться в желудке; если же она испортилась, то нет ничего проще, как ее удаление самым быстрым и удобным путем - рвотой. Поэтому, когда бывает горькая отрыжка с болью и тяжестью под ложечкой, то следует тотчас же прибегнуть к рвоте.

Равным же образом она полезна тому, кто чувствует жар в груди, у кого обильная слюна, или позыв на рвоту, или шум в ушах, или слезятся глаза, или горечь во рту.полезна она и тому, кто меняет климат или местность; рвота полезна и тем, кого мучит боль под ложечкой, а рвоты давно не было.

Я хорошо знаю, что во время рвоты предписывают покой, но он не всегда доступен людям вынужденным много двигаться, да и рвота сама дает не один и тот же эффект у разных людей.

Я думаю, что этим средством не следует пользоваться в погоне за полнотой, но считаю, что иногда, после проверки его действия в интересах здоровья его можно правильно применять. Вместе с тем, пусть всякий, желающий сохранить здоровье и долгую жизнь, не превращает рвоту в ежедневную привычку.

Если у кого рвота проходит легко, то после еды достаточно только выпить теплой воды; если же тяжело, то к воде надо подбавить немного соли или меду.

Тот же, кто собирается утром очистить желудок рвотой, должен предварительно выпить настойки на меду или иссопа, или съесть корешок хрена; затем, как указано выше, выпить теплой воды.

Все остальные средства, рекомендованные в старину древними врачами вредят желудку.

После рвоты, если желудок неустойчив, следует немного поесть, выбрав подходящую пищу и выпить три киафа холодной воды, если только рвота не сильно раздражила глотку. После утренней рвоты хорошо погулять, потом продолжать умщение и, наконец, пообедать.

Если же рвотой пользовались после обеда, то на следующий день, надо помыться и пропотеть в бане. Для такого человека ближайший прием пищи полезен в умеренном количестве: ему полагается жареное мясо, различные сильно подсушенные блюда, терпкое чистое вино со вчерашним хлебом.

Кто привык применять рвоту дважды в месяц, тому проделывать эту процедуру предпочтительнее два дня подряд, чем с перерывом в пятнадцать дней, если только этот перерыв не причиняет тяжести в груди. Очищение низом также следует производить с применением лекарств, когда вялый желудок опорожняется недостаточно, вследствие чего усиливаются ветры, головокружения, головные боли и другие недуги в верхней части тела.

Разве могут здесь чем-нибудь помочь покой и воздержание от пищи, благодаря которым эти недуги, главным образом, и возникают?

Тот, кто хочет регулярно опорожняться, пусть прежде всего употребляет такую пищу и вино, которые содействуют очищению желудка, а потом, если первое средство окажется мало эффективным, пусть принимает алоэ.

Но слабительные средства, будучи иногда необходимы, становятся опасными, если их часто применять, ведь тогда организм не привыкает питаться самостоятельно и становится весьма подверженным всяческим заболеваниям.

Согревающие средства: натирание мазями, соленая ванна, особенно если она горячая, все соленое, горькое, мясное; после принятия пищи баня, терпкое вино.

Охлаждающие средства: баня до еды, сон, но не слишком продолжительный, все кислое, возможно более холодная ванна, оливковое масло, разбавленное водой.

Придают телу влажность: меньшая, чем обычно работа, частое пользование баней, более обильная пища, обильное питье, после еды прогулка и бодрствование; вообще частые, притом вызывающие напряжение прогулки; принятие пищи не тотчас же после утренней гимнастики; такие продукты питания, которые привозятся из местностей холодных, обильных дождями, хорошо орошенных.

Напротив, придают сухость телу: усиленные гимнастические упражнения, голодание, натирание маслом без принятия ванны, жара, пребывание на жгучем солнце, купанье в холодной воде, еда тотчас после гимнастических упражнений и вообще продукты питания, которые привозят из сухих и жарких местностей.

Закрепляют желудок: чрезмерная работа, сидячий образ жизни, белая гончарная глина, намазанная на тело, уменьшенная норма пищи, также любая пища, если ее принимает однажды в день тот, кто привык питаться дважды, ограниченное потребление жидкости и, притом лишь по окончании еды, сон после принятия пищи.

Напротив, послабляют желудок: усиленные прогулки и еда, физические упражнения после еды, употребление напитков одновременно с принятием пищи.

Кроме того, надо знать, что вызыванием рвоты слабый желудок закрепляется, а крепкий ослабляется; точно так же крепит рвота, которая вызвана тотчас же после принятия пищи, а слабит та, которая вызывается позже.

Что касается возрастных различий, то весьма легко переносят голодание люди среднего возраста, труднее юноши, всего хуже дети и люди в глубокой старости. Кто труднее переносит голод, тем чаще тот должен питаться, и особенно нуждается в пище растущий организм.

Теплая ванна полезна и детям, и старикам.

Более разбавленное вино пригодно для детей, менее разбавленное- для стариков. Ни тому, ни другому возрасту не полезны вина, вызывающие газы. Для юношей не столь важно, что им есть и как их будут лечить. У тех юношей, у которых желудок расположен к поносам, в старости он большей частью делается крепким, а у тех, у кого в молодости он был расположен к запорам, в старости он часто становится слабым. Лучше, если в молодости желудок более слабый, а в старости более крепкий.

Надо считаться и с временами года. Зимой следует больше есть, пить меньше, но более цельное вино, есть хлеба больше, мясо лучше жареное и немного овощей.

Надо есть один раз в день, если только желудок не очень склонен к

запорам. Если кто привык и завтракать, то полезнее съесть что-либо в небольшом количестве, притом в сухом виде, без мяса и ничем не запивать. В это время года предпочтительнее пользоваться горячими кушаньями или блюдами, способствующими согреванию тела. Половые сношения в той или иной степени вредны.

Весной же надо несколько уменьшить количество пищи и увеличить потребление жидкости, однако пить вино следует более разбавленное. Надо больше употреблять мяса, овощей. Постепенно переходить от жареных блюд к вареным. Половые сношения в это время года совершенно безопасны для здоровья.

В летнее время организм требует более частых приемов питья и пищи. По этой причине полезно и завтракать. Очень подходят в это время мясо и овощи; вино должно быть разбавленным в возможно большей степени, чтобы утоляло жажду и не разгорячало тела; купанье в холодной воде, вареное мясо, холодные блюда или такие, которые способствуют охлаждению тела. Поскольку рекомендуется пищу чаще принимать, количество ее должно быть небольшим.

Вследствие неустойчивой погоды, осень представляет очень большую опасность для здоровья. Поэтому нельзя выходить из дому ни без одежды, ни без обуви, особенно в более холодные дни, нельзя спать под открытым небом, или же надо хорошо покрываться.

Есть же надо уже несколько плотнее, пить меньше, но вино должно быть менее разбавленным.

Некоторые думают, что приносят вред фрукты, если их употреблять целый день в неограниченном количестве, причем в большинстве случаев количество более плотной пищи несколько не убавляется. Вред не во фруктах, а в обилии пищи.

В сущности, ни в одном из видов пищи не меньше вреда, чем во фруктах. Все же употреблять их следует не чаще, чем другую пищу. Наконец, необходимо сокращать количество более плотной пищи, поскольку употребление фруктов увеличивается.

Ни летом, ни осенью половые сношения не полезны. Они более допустимы осенью, летом же, если возможно, от них следует совсем воздерживаться.

ГЛАВА IV. О ТЕХ, У КОГО ЧАСТЫЕ ГОЛОВНЫЕ БОЛИ

Пора сказать о тех, у кого есть какое-либо местное заболевание.

Тот, у кого частые головные боли, должен утром, после того, как освободился желудок, - слегка массировать голову своими руками и, по возможности, все время ходить с непокрытой головой, стричься наголо, но ни в коем случае после еды.

Кто носит волосы, тот должен ежедневно их расчесывать. Следует много гулять, но, если можно, не в закрытом месте и не на солнце; солнечного зноя во всех случаях избегать, в особенности после еды и вина. Предпочтительнее натираться мазями, чем купаться; ни в коем случае не натираться мазями перед сильным огнем, лишь в отдельных случаях - около жаровни с углями.

Когда такой больной идет в баню, то сначала он должен, не снимая одежды, несколько пропотеть в тепидарии и там намазаться маслом, потом перейти в калидарий. Потным в ванну не садиться, а сначала обильно обливать всего себя, начиная с головы, прежде всего горячей водой, потом теплой, напоследок - холодной; при этом голову поливать водой дольше, чем другие части тела. После этого, в продолжении некоторого времени голову растирать, наконец обтереть ее и намазать мазью.

Ничто в такой степени не полезно для головы, как холодная вода. Поэтому тот, кто страдает головными болями, должен в летнее время ежедневно держать голову в течение некоторого времени, под очень сильной струей. В общем, во всех случаях, даже если намазывание производится без последующей ванны и если тело в целом не выносит охлаждения, голову все же нужно обливать холодной водой.

При этом, если больной не желает затронуть другие части тела, надо опустить голову так, чтобы вода не сбегала на шею и движениями рук направлять льющуюся воду к голове, не допуская при этом, чтобы вода причинила вред глазам или другим частям головы.

Подобному больному требуется умеренность в питании, чтобы пища легко переваривалась, и если больной с утра ощущает головную боль, то надо есть и среди дня, если же голова не болит, лучше ограничиться обедом.

Как правило, ему полезнее легкое разбавленное вино, чем вода, чтобы,

если в голове появится тяжесть, было средство, к которому можно прибегнуть. Дело в том, что такому больному не полезны ни вино, ни вода, если их пить обычным порядком: лекарством служит и то, и другое, если пользоваться ими попеременно.

Больному не следует писать, читать, напрягать голос, в особенности после обеда; после него и всякая умственная работа не совсем безопасна, особенно же вредно вызывание рвоты.

ГЛАВА V. О ТЕХ, КТО СТРАДАЕТ ГНОЙНЫМ ВОСПАЛЕНИЕМ СЛИЗИСТОЙ ОБОЛОЧКИ ГЛАЗ, ХРОНИЧЕСКИМ НАСМОРКОМ, ОСТРЫМ НАСМОРКОМ, ВОСПАЛЕНИЕМ МИНДАЛЕВИДНЫХ ЖЕЛЕЗ

Пользование холодной водой полезно не только тем, у кого постоянные головные боли, но и тем, которые часто болеют воспалением слизистой оболочки глаз, хроническим, а также острым насморком, воспалением миндалевидных желез.

Таким больным следует ежедневно не только поливать водой голову, но и обильно полоскать рот холодной водой. Всем вообще, для кого это средство является полезным, надо пользоваться им особенно тогда, когда южные ветры приносят более неблагоприятную для здоровья погоду.

И как для всех бесполезны после еды всякие душевные волнения и умственная работа, так особенно они вредны тем, кто подвержен постоянным головным болям, или болезням дыхательного горла, или каким-либо другим заболеваниям в полости рта.

Можно избавиться от хронического насморка и от острого насморка, если тот, кто подвержен этим заболеваниям, не меняет места жительства и привычной температуры воды (при купании), если он покрывает от солнца голову, чтобы она не прогревалась или, чтобы внезапный холод от набежавшей тучи не действовал на нее плохо; если он бреет голову натошак, когда пищеварение окончено, если он не пишет и не читает после принятия пищи.

ГЛАВА VI. ЛЕЧЕНИЕ ПРИ ПОНОСЕ

Тому, кто часто страдает поносом, следует упражнять верхние части тела игрой, в мяч или чем-нибудь подобным, натошак гулять, избегать солнечного зноя, частого посещения бани, натираться маслом без потения, есть с разбором и меньше всего - супы, плоды стручковых растений или такие овощи, которые не задерживаются долго в желудке; вообще надо питаться тем, что переваривается медленно.

Очень полезны дичь, вяленая рыба и жареное мясо домашних животных. Ни в коем случае не полагается пить вино, приправленное пряностями, а также жидкое или сладкое, но следует пользоваться вином терпким и более крепким, причем это последнее не должно быть очень старым.

Если больной пожелает пить медовый напиток, то последний следует прокипятить.

Если холодные напитки не расстраивают желудка больного, то лучше всего употреблять их.

Если больной чувствовал во время обеда какую-либо боль в желудке, то он должен вызвать рвоту и сделать это также и на следующий день; на третий день съесть немного хлеба, пропитанного вином, добавив винограда, заготовленного на уксусе или на сладком отваре, или чего-либо другого в этом же роде, а затем перейти к обычному порядку жизни.

После же еды всегда отдыхать, избегая душевных переживаний и не утомлять себя даже легкой прогулкой.

ГЛАВА VII. ЛЕЧЕНИЕ ПРИ БОЛЯХ В ТОЛСТОЙ КИШКЕ

Если ощущаются постоянные боли в толстой кишке, то в тех случаях, когда это проявляется только при пучении, надо принимать меры, чтобы тем или иным путем наладить пищеварение. Рекомендуется, чтобы больной занимался чтением вслух и какими-либо другими упражнениями, принимал горячие ванны, пользовался пищей и питьем в горячем виде, наконец всячески избегал холода, также не кушал ничего сладкого, стручковых растений и вообще всего, что обычно вызывает газы.

ГЛАВА VIII. ЧТО НУЖНО ДЕЛАТЬ БОЛЬНОМУ ПРИ БОЛЯХ В ЖЕЛУДКЕ

Если кто страдает желудком, тот должен громко читать, после этого гулять, потом играть в мяч или упражняться с каким-либо оружием, или заниматься другими физическими упражнениями, чтобы при помощи их приводить в движение верхнюю часть тела. Он должен пить натошак не воду, а подогретое вино, есть два раза в день, притом употреблять такую пищу, которая бы легко переваривалась, пользоваться вином легким и вяжущим, после же еды предпочтительнее холодные напитки.

На больной желудок указывает бледный цвет лица, похудание, боли под ложечкой, тошнота, непроизвольная рвота, головная боль натошак. У кого этого нет, у того желудок здоровый.

Не особенно следует доверять таким людям, которые, требуя при заболевании вина или холодной воды, в действительности заботятся об удовлетворении своей склонности к наслаждениям, ссылаясь на ни в чем неповинный желудок.

Что касается тех больных, которые страдают вялостью пищеварения и вследствие этого ощущают пучение под ложечкой, или которые, ощущая какой-то жар, постоянно страдают ночью от жажды, то им, прежде чем ложиться спать, надо выпить через тонкую трубочку два или три киафа холодной воды.

Против вялого пищеварения полезны также: громкое чтение, потом прогулка, затем или натирание мазями, или купание. Как правило, рекомендуется пить охлажденное вино, а после еды употреблять в большом количестве те или иные напитки, но, как сказано выше, через трубочку; наконец, после всякого рода напитков, закончить питьем холодной воды. Тот же у кого пища киснет, должен перед ее приемом пить тепловатую воду и вызвать рвоту, а если от этого бывает частый понос, то после каждого испражнения самое лучшее - пить холодную воду.

ГЛАВА IX. О БОЛЕЗНЯХ НЕРВОВ И ВОЗДЕЙСТВИИ ТЕПЛА И ХОЛОДА

Если кто страдает хронической болезнью нервов, что обыкновенно сопровождается ломотой в ногах или в руках, то такому больному надо, насколько это возможно, упражнять тот участок, где ощущается боль, заставляя его работать и приучая к холоду, однако не тогда, когда боль усиливается; в таком случае лучше всего покой. Все это время половые сношения вредны. Как и при всяких заболеваниях, необходимо нормальное действие желудка, так как дурное пищеварение в данном случае особенно вредно, и всякий раз, как организм поражен этим недугом, страдающий участок особенно это воспринимает.

Как нормальное пищеварение является благоприятным фактором при всяких заболеваниях, так, напротив в одних случаях полезен холод, в других - тепло. Каждый должен примениться к этому в зависимости от состояния своего организма.

Так, охлаждение опасно для стариков, худощавых, имеющих раны, для подложечной области, кишечника, мочевого пузыря, ушей, бедер, лопаток, половых органов, костей, зубов, мышц, для матки и головного мозга. Холод делает также бледным, сухим, жестким и темным верхний покров кожи, он порождает озноб и дрожь.

Но он полезен молодым и всем полным: становится бодрее настроение, улучшается пищеварение, поскольку это зависит именно от холода. Однако, им надо пользоваться с осторожностью.

В частности, холодные обливания полезны, кроме головы также и желудку.

Они полезны также при болях в суставах, если нет язв, и кроме того, людям слишком полнокровным, если они не страдают какой-либо болезнью.

Тепло, разумеется, полезно во всех случаях, когда холод опасен. Кроме того, оно помогает страдающим гнойным воспалением слизистой оболочки глаз, если нет боли и слезоточения; полезно оно и при нервных судорогах; особенно полезно при язвах, образовавшихся в результате охлаждения. Кроме того, тепло способствует хорошему цвету тела и помогает мочевыделению.

Однако, если им пользоваться сверх меры, то оно изнеживает тело,

ослабляет нервы, расслабляет желудок.

Как холод, так и тепло больше всего опасны тогда, когда они внезапно охватывают непривычных к этому людей.

Ибо в таком случае холод вызывает боли в боку и другие недуги, а холодная вода - опухоль желез; тепло же нарушает пищеварение, вызывает бессонницу, ослабляет организм потением, делает его предрасположенным к заразным заболеваниям.

ГЛАВА X. МЕРЫ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ ПРОТИВ ЧУМЫ

Существуют также необходимые меры предосторожности, которые должен соблюдать при эпидемии чумы всякий не заболевший еще человек, если он все же не может считать себя вне опасности.

В этом случае рекомендуется путешествовать, плавать на корабле, а если это невозможно, то делать прогулки на носилках, гулять под открытым небом, до жары, не спеша. Рекомендуется также, не торопясь намазываться мазями и, как было указано выше, избегать утомления, расстройства желудка, охлаждения, жары, половых излишеств; при этом гораздо более должен быть осторожным тот, у кого тучная комплекция.

В это время нельзя вставать рано, нельзя выходить без обуви, и особенно после еды или после ванны. Непозволительно вызывать рвоту ни до еды, ни после нее. Не следует вызывать действия желудка (с помощью слабительных), а в том случае, если он расстроен, надо останавливать понос. Чем полнее человек, тем требуется большая умеренность в пище.

Точно также надо воздерживаться от хождения в баню, от потения, от сна среди дня, особенно после еды.

Принимать пищу тогда лучше один раз в течение дня, притом в умеренном количестве, чтобы не нарушать работы желудка.

Через день попеременно пить то воду, то вино.

Если эти указания будут соблюдаться, то в остальном привычный образ жизни не должен слишком изменяться.

Поскольку указанные меры предосторожности должны применяться при всякого рода эпидемии чумы, постольку они особенно необходимы при той эпидемии чумы, которая заносится южными ветрами.

Такие же меры предосторожности необходимы и совершающим путешествие, когда они отправляются из своих мест в неблагоприятное для здоровья время года, или, когда прибывают в нездоровые места.

Если же те или другие обстоятельства будут в каком-либо отношении мешать этому, то, по крайней мере, надо соблюдать умеренность в пище и переходить от вина к воде и от воды к вину таким же образом, какой был предложен выше.

КНИГА ВТОРАЯ

ВВЕДЕНИЕ. О ПРИЗНАКАХ НЕЗДОРОВЬЯ И ОБЩЕПРИНЯТЫХ ЛЕЧЕБНЫХ СРЕДСТВАХ

Существуют многочисленные признаки начинающегося нездоровья. В изложении их я, не колеблясь, буду опираться на авторитет древних врачей и особенно Гиппократ.

Дело в том, что, хотя более близкие к нашему времени врачи и вносят кое-какие изменения в методы лечения, однако, как они сами признают, это новое Гиппократ прекрасно предугадывал.

Но, прежде чем сообщить, при каких признаках возникает опасность заболевания, не лишним, кажется, будет сказать о том, в какие времена года, при каких колебаниях погоды, в каком возрасте жизни и при каком физическом состоянии люди или менее всего восприимчивы или, наоборот, более всего подвержены опасности заболевания, и какого рода заболевания следует опасаться более всего в каждом случае.

Это не значит, что люди в любое время года и при любом состоянии погоды, в любом возрасте и при любых физических склонностях не болеют разными болезнями и не умирают от них, но все же некоторые болезни чаще встречаются и поэтому каждому полезно знать, чего и когда ему следует более всего остерегаться.

ГЛАВА I. В КАКОЕ ВРЕМЯ ГОДА, ПРИ КАКОМ СОСТОЯНИИ ПОГОДЫ, В КАКОМ ВОЗРАСТЕ И ПРИ КАКИХ ФИЗИЧЕСКИХ СВОЙСТВАХ, ЛЮДИ ИЛИ НАХОДЯТСЯ В БЕЗОПАСНОСТИ, ИЛИ ПОДВЕРЖЕНЫ ОПАСНОСТИ ЗАБОЛЕВАНИЯ

Итак, самым здоровым временем года является весна, ближайшим к ней - зима, опаснее - лето, а самым опасным - осень. Лучшая же погода - ровная, будь то холодная или жаркая; худшая - с резкими колебаниями. Этим объясняется, что больше всего народа умирает осенью: ведь среди дня обычно бывает жарко, а ночью, по утрам и даже по вечерам - холодно.

И вот тело, изнеженное и жарой в течение лета и жаркой погодой в полдень, внезапно охватывается холодом. Но хотя простуда вредна, когда бы она ни случилась, в это время года, она случается чаще всего.

Когда же погода стоит равная, то наиболее благоприятными для здоровья являются ясные дни; лучше дождливые, чем туманные или пасмурные; зимой же самые лучшие дни, когда совсем нет ветра, а летом, когда дуют западные ветры. Если же поднимается другой ветер, то для здоровья полезнее северные, чем восточные или южные.

Однако, полезность ветров может иногда меняться в зависимости от характера местности. Дело в том, что ветер, дующий с суши, почти всюду полезен, с моря вреден.

От хорошего состояния погоды зависит не только большая крепость здоровья, но даже ранее случавшиеся болезни протекают легче и излечиваются быстрее. Хуже всего для больного тот климат, от которого приключилась болезнь, так что в этом случае полезно переменить климат на другой, даже на худший по природным данным.

Менее других восприимчив к заболеваниям средний возраст, при котором не страшен ни пыл молодости, ни холод старости.

Длительным болезням более подвержен старческий возраст, острым - молодой. Самым же устойчивым телосложением является соразмерно-стройное, не худощавое и не тучное.

В самом деле, высокий рост в молодости является красотою, а в

глубокой старости он подчеркивает увядание. Худощавый человек слабосилен, тучный вял.

В весеннее время более всего подвержено опасности все, что изменяется в связи с движением соков^[26]. Ведь именно в это время обыкновенно появляются гнойное воспаление глаз, прыщи, кровотечения, абсцессы, которые греки называют *apostémata*, разлитая черная желчь, называемая ими *melancholia*, помешательство, эпилепсия, ангина, простудное состояние, насморк.

И те болезни в суставах и сухожилиях, которые обыкновенно то беспокоят, то затихают, в это время или впервые возникают, или гораздо чаще повторяются.

Но и лето не только не свободно от многих из этих заболеваний, но в это время присоединяются лихорадки, или постоянные, или трехдневные, рвоты, поносы, ушные боли, язвы во рту, раковые образования, как на разных частях тела, так и в особенности на половых органах, сверх того лето изнуряет человека выделением пота.

Большинство из этих заболеваний случается осенью, но в это время года возникают также лихорадки, не имеющие правильного чередования, боли в селезенке, водянка, истощение, которое греки называют *phthisis*, задержка мочи, которую греки именуют *stranguria*, заболевание тонкой кишки, называемое *eileós*, а также слабость кишечника^[27], которую они называют *leienteria*, боли в тазобедренном суставе, эпилепсия.

Именно это время года губит утомленных длительными болезнями и изнуренных к тому же недавно бывшим летним зноем, других же поражает новыми заболеваниями осень и некоторых, притом, весьма продолжительными, особенно четырехдневными лихорадками (квартанами), которые продолжаются также и в течение зимы.

И нет другого времени года столь благоприятного для всякого рода эпидемий, как осень и вредного и в других отношениях.

Зима же причиняет головные боли, кашель, болезненные раздражения в глотке, в боках и внутренних органах.

Что касается погоды, то северный ветер вызывает кашель, раздражает глотку, крепит желудок, задерживает мочу, порождает озноб, боли в груди и в боках. Зато он укрепляет здоровое тело и делает его более подвижным и проворным.

Южный ветер притупляет слух, понижает восприимчивость, вызывает головную боль, ослабляет, делает все тело вялым, влажным, расслабленным.

Чем больше приближаются прочие ветры к тому или другому, тем состояния, вызванные ими, ближе подходят к состояниям, порожденным северным или южным ветром.

Наконец, всякая жара, причиняя воспаление печени и селезенки, ослабляет умственные способности, приводит к обморокам и кровотечениям.

Холод причиняет то конвульсии (судороги), то столбнячное состояние, первое у греков называется *spasmós*, второе *tetanós*.

От холода темнеют язвы и появляется озноб. В засуху распространяются острые лихорадки, гнойное воспаление глаз, колики в животе, задержка мочи, боли в суставах.

В дождливую погоду появляются продолжительные лихорадки, поносы, ангина, гнойные нарывы, эпилепсия, паралич, который греки именуют *parálysis*.

Важно не только то, какая погода стоит во время болезни, но и какая ей предшествовала. Если сухая зима сопровождалась северными ветрами, весна же была дождливая с южными ветрами, то почти всегда появляются воспаления глаз, спазмы (колики) в желудке, лихорадки, главным образом, у склонных к отечности (пастозных) людей, поэтому особенно у женщин.

Но если зимой преобладали южные ветры и дожди, а весна стоит холодная и сухая, беременные женщины, которым предстоят роды, подвергаются опасности аборта, а женщины-роженицы производят на свет слабых, полуживых детей. Прочих больных мучает сухое воспаление глаз, а тех, кто постарше - простуды с насморками.

Но если с начала зимы до конца весны дули южные ветры, то очень быстро распространяются воспаления легких и лихорадки с бредом, который греки называют *phrenitis*.

Когда же жара, начавшаяся ранней весной, становится похожей на лето, то обязательно при лихорадках выступает обильный пот.

Если же за сухим летом с северными ветрами следует дождливая осень с южными ветрами, то в течение всей ближайшей зимы развиваются кашли, насморки, охриплости, а иные заболевают чахоткой.

Если осень стоит ровная сухая с теми же северными ветрами, то все склонные к отекам, (пастозные) люди, к которым я отношу женщин, пользуются завидным здоровьем, а у людей сравнительно сухощавых могут появляться сухие воспаления глаз и лихорадки то острые, то хронические, и болезни, порождаемые черной желчью.

Что же касается возрастов, то весной и в начале лета прекрасно себя чувствуют и невосприимчивы к заболеваниям дети и отроки; старики -

летом и в начале осени; молодые и среднего возраста люди-зимой. Для стариков неблагоприятна зима, для молодежи - лето. Если тогда наблюдается какая-то слабость, то весьма вероятно, что младенцев и детей мучают ползучие язвочки во рту, которые греки называют árhtaí - афты, рвоты, плохой сон по ночам, течь из ушей, воспаления в области пупка.

Особенно же причиняют страдания прорезывание зубов, изъязвления десен, мимолетные лихорадки, иногда судороги, поносы и более всего прорезывание клыков.

Эти опасности угрожают каждому слишком рыхлому ребенку и тем, у кого чересчур крепкий желудок. Когда минует этот возраст, появляются припухлости миндалин (шейных), какие-то искривления в позвоночнике, увеличение желез особого рода, болезненные бородавки, называемые греками асгоchordónes и множество других опухолей.

С наступлением же полового созревания появляется многое из вышесказанного и уже длительные лихорадки и носовые кровотечения. Подвергаются сильной опасности заболеть все дети в первый раз около сорокового дня рождения, потом на седьмом месяце, далее на седьмом году, наконец, при наступлении полового созревания.

Если же известного рода болезни, поразившие ребенка, не прекращаются ни с наступлением полового созревания, ни после первых половых сношений, а у девочек после первой менструации, то такие болезни почти всегда становятся хроническими; однако, чаще детские болезни, которые тянулись довольно долго, в это время прекращаются.

Юношеский возраст особенно подвержен острым заболеваниям, равно как эпилепсии и чахотке, и почти всегда есть юноши, которые страдают кровохарканием.

У перешедших юношеский возраст - пневмонии и плевриты, летаргия, холера, безумие, кровотечения через какие-то венозные отверстия; последнее греки называют haimorrhódai.

У стариков бывают затрудненное дыхание и мочевыделение простуды, боли в суставах и почках, параличи, общий истощенный вид; последнее греки называют сасhexia, бессонницы, затяжные болезни ушей, глаз, носа и особенно расстройства желудка и как следствие их - колики или скользкость^[28] кишок и другие боли от вздутия ослабевшего кишечника.

Кроме того, худощавых одолевают чахотки, разлитие желчи, насморки, а также боли в боках и внутренних органах. Тучные страдают большей частью острыми болезнями и затрудненным дыханием; они часто умирают внезапно, что редко бывает с худощавыми.

ГЛАВА II. О ПРИЗНАКАХ ГРЯДУЩЕГО НЕЗДОРОВЬЯ

Как я сказал выше (в предисловии), уже до болезни появляются некоторые ее признаки. Общим для всех их является то, что тело чувствует себя иначе, чем обычно, и не только в смысле изменения к худшему, но также и к лучшему. Следовательно, если кто-нибудь стал полнее, красивее и более цветущим, он должен подозрительно отнестись к своему благополучию. Так как это благополучие не может ни оставаться на одном и том же уровне, ни развиваться еще более, оно и рушится словно какая-нибудь развалина.

Однако, хуже, когда кто-нибудь, против обыкновения, похудел и потерял свой цветущий вид: ибо при положительных признаках есть что уступить болезни, а при отрицательных признаках нет необходимого резерва для перенесения болезни.

Кроме того, следует постоянно опасаться, если члены становятся тяжелыми, если часто появляются язвы, если тело более обычного стало горячим; если давит кошмар, если были беспорядочные сновидения; если кто-либо пробуждается чаще чем обычно, а потом вторично засыпает; если некоторые части тела у спящего покрываются потом вопреки обыкновению и в особенности область груди, или шея, или голени, или колени, или бедра. Равным образом, если появляется душевная вялость; если нет желания говорить и двигаться; если тело цепенеет; если есть боль в области сердца или во всей груди или головная боль, которая бывает у многих; если рот полон слюны; если трудно двигать глазами; если виски стянуты; если члены сведены; если дыхание стало тяжелым; если на лбу пульсируют напряженные вены; если частая зевота; если колени как будто утомлены или все тело чувствует усталость.

Из указанных признаков весьма многие предваряют лихорадку, но иногда только некоторые.

Однако, сначала надо обратить внимание на то, появляется ли чаще какой-нибудь из указанных признаков и не следует ли отсюда какой-либо тяжести для организма. Ведь среди людей существуют известные особенности, без знания которых нелегко сделать какое-либо предсказание на будущее.

Итак, всякий может оставаться вполне спокойным в отношении тех

явлений, от которых он часто избавлялся без осложнений; но тот должен встревожиться, у кого эти явления возникают впервые, или кто их никогда не переносил без защитных для себя мер.

ГЛАВА III. ДУРНЫЕ И ХОРОШИЕ ПРИЗНАКИ НАЧИНАЮЩЕЙСЯ ЛИХОРАДКИ

Следует заметить, что если лихорадка начала кого-нибудь сильно трепать, нечего опасаться, если больной лежит, согнув несколько колени, на правом или левом боку, сообразно своему желанию, с видом лежащего почти здорового человека, если он легко поворачивается; если ночью спит, а днем бодрствует; если дышит, свободно; если не испытывает тяжелых страданий; если кожа в области пупка и лобка упруга; если грудь его на ощупь безболезненна и мягка в равной мере с той и другой стороны. Если есть даже некоторая припухлость, но она без боли поддается пальцам, то это признак полного выздоровления, которое наступит через некоторое время. Обещает исцеление, также тело, повсюду одинаково мягкое и теплое и равномерно выделяющее пот, если лихорадочное состояние его прекращается вместе с этим потом. К хорошим признакам принадлежит также чиханье и желание есть, или сохранившееся с начала болезни или даже проявившееся после отвращения к еде.

Нечего бояться той лихорадки, которая кончается в течение одного дня, и даже той, которая, хотя и длится более продолжительное время, но совершенно прекращается до наступления второго приступа, так что тело становится здоровым; это греки называют *eilicrinés*.

Если же поднимается рвота, то она, как правило, бывает с желчью, смешанной со слизью, и в моче осаждается нечто белое, мягкое, однородное, так что даже кажется плавают какие-то облачка, которые опускаются на дно.

А желудок у того, кому не угрожает опасность, опорожняется мягкими, имеющими форму выделениями, притом почти в то же самое время, к которому человек привык в здоровом состоянии, только в соответствии с тем, что было введено внутрь.

Хуже - понос. Но не следует сразу пугаться, если по утрам желудок более стянут или если в процессе болезни он понемногу становится крепким, и выделяет красновато-желтые испражнения, по своему отвратительному запаху не похожие на испражнения здорового человека.

Нисколько не повредит также, когда к концу болезни выйдут глисты. Если ветры причиняют боль и вздутие в верхней части живота, то хорошим признаком является бурчание в нем, опускающееся отсюда к нижним

частям, и еще более, если ветры выходят без натуги вместе с калом.

ГЛАВА IV. ПРИЗНАКИ, НЕБЛАГОПРИЯТНЫЕ ДЛЯ БОЛЬНЫХ

Напротив, признаком тяжелой болезни является то, что больной лежит навзничь, вытянув руки и ноги; когда он хочет сидеть во время приступа острой болезни и в особенности при воспалении легких; когда больного мучает ночная бессонница, даже если он спал днем; в таком случае, однако, хуже тот сон, который бывает между четвертым часом и ночью, чем тот, который наступает с утра до четвертого часа.

Но хуже всего, если нет сна ни ночью, ни днем: ведь этого почти никогда не может быть без непрерывных болей. Равным образом, дурным признаком является непрекращающаяся чрезмерная сонливость.

Еще хуже, когда глубокий сон продолжается днем и ночью. Так же свидетельством тяжелой болезни является бурное и частое дыхание, на шестой день начинающийся озноб, гной в выделяемой мокроте, кашель с трудно отхаркиваемой мокротой, непрекращающиеся боли, мучительное перенесение болезни, метание рук и ног, произвольные слезы; клейкая слизь, появляющаяся на зубах, сухая кожа около пупка и на лобке; воспаленное болезненно твердое, опухшее, напряженное состояние в области груди, если все это наблюдается более в правой его части, чем в левой, причем очень опасно, когда также бурно пульсируют вены.

Признаком опасной болезни является также слишком быстрое похудание; охлаждение головы, рук и ног при воспалительном состоянии живота и боков; или холодные конечности во время острой мучительной болезни, или после потения появление озноба; или после рвоты икота и покраснение глаз; или после желания есть, при длительных лихорадках возникает отвращение к еде; или выделение обильного пота и особенно холодного пота; или пот, неравномерно покрывающий все тело и не прекращающийся лихорадки; и те лихорадки, которые ежедневно в одно и то же время повторяются, или которые, всегда сопровождаясь приступами одинаковой силы, не прекращаются даже на третий день; или протекающие так, что во время приступов они усиливаются и ослабевают при падении жара, никогда не оставляя тело здоровым. Очень плохо, когда лихорадка заметно не ослабевает, но непрерывно продолжается с равной силой.

Представляет опасность, когда после перелома болезни начинается лихорадка, в особенности, если подреберье с правой стороны остается

твердым. Но у этих больных никакая острая лихорадка не должна нас пугать: и никогда при острой лихорадке или после сна не бывает угрожающих конвульсий.

О тяжелой болезни свидетельствуют также кошмары, а также путаница в мыслях с самого начала лихорадочного состояния или паралич какого-нибудь члена.

В таком случае, даже по выздоровлении, этот член почти всегда остается слабым. Опасна также рвота одной желчью или одной мокротой (без желчи), и хуже, если желчь зеленая или черная.

Плоха моча, в которой осаждается что-то красноватое и мягкое, хуже та, в которой словно какие-то тонкие и белые листочки; а хуже всего, когда она содержит подобие отрубевидных хлопьев. Прозрачная и притом белая моча также указывает на болезнь и чаще всего на безумие.

Плох желудочно-кишечный тракт совершенно неработающий; внушает опасение и тот, который во время лихорадок, вследствие поноса, не позволяет человеку спокойно оставаться в постели; в особенности, если его выделения очень жидкие или беловатые, или бледные, или пенящиеся. Кроме того, представляют опасность и выделения, хотя бы и в незначительном количестве, клейкие, гладкие, белые и даже бледноватые; или если они свинцового цвета, или полны желчи, или крови или более дурного запаха, чем обыкновенно. Плохо бывает и тогда, когда после длительных лихорадок выделения нормальные.

ГЛАВА V. О ПРИЗНАКАХ ДЛИТЕЛЬНОЙ БОЛЕЗНИ

При вышеуказанных признаках болезнь обещает быть длительной, и это неизбежно; в противном случае наступает смерть.

В тяжелых недугах нет иной надежды на спасение жизни, как всячески избегать обострения болезни, затягивая ее на то время, которое необходимо для лечения.

Однако, с самого начала болезни существуют некоторые признаки, по которым мы можем судить, что болезнь, не будучи смертельной, продлится долгое время: когда при неострой лихорадке только на голове и шее выступает холодный пот; или когда потеет тело во время не прекращающейся лихорадки; или когда тело бывает то холодное, то горячее и цвет его меняется или когда нарывы, образовавшись при лихорадке в какой-нибудь части тела, не проходят; или когда больной при продолжительной болезни мало худеет; равным образом, если моча то жидкая и чистая, то содержит какие-то осадки, если в ней появляется что-то гладкое, белое или красноватое; или если моча содержит какие-то крупинки; и если в ней поднимаются какие-то пузырьки.

ГЛАВА VI. О ПРИЗНАКАХ (ПРИБЛИЖАЮЩЕЙСЯ) СМЕРТИ

Но даже при этих признаках, внушающих опасения, есть, однако, надежда на выздоровление.

Что дело уже подходит к концу, свидетельствуют заострившийся нос, впалые виски, провалившиеся глаза, холодные и вялые уши с несколько отвернутыми мочками, твердая и натянутая кожа на лбу, кожа на лице темного или мертвенно-бледного цвета.

Много хуже, если всему этому не предшествовали ни бессонница, ни понос, ни голодание.

По только что указанным причинам иногда (у больного) бывает такой вид, но он исчезает за один день; поэтому, оставаясь более длительный срок, он служит признаком, (приближающейся) смерти.

Если такое состояние при длительной болезни продолжается более трех дней, то смерть наступит в ближайшее время; она неизбежна, если помимо указанного, глаза избегают света и слезятся; если их белки краснеют, а маленькие сосуды в них бледнеют; если появившаяся в них слизь снова скапливается в углах глаз; если один глаз меньше другого; если они сильно запали или слишком выпучены; если во время сна веки не смыкаются и между ними от белков появляется какое-то выделение, причем это не является следствием поноса; если веки бледнеют и эта бледность покрывает губы и нос; если губы, нос, глаза, веки и брови или что-нибудь из них перекривится; если больной, вследствие слабости уже не слышит или не видит.

Признаки приближающейся смерти: когда больной лежит навзничь и его колени сведены; когда тело его постоянно скользит вниз к ногам; когда больной обнажает руки и ноги и беспорядочно их раскидывает, причем они остаются холодными; когда больной все время спит с открытым ртом; когда он, при потере сознания, скрежещет зубами, чего обычно не делал в здоровом состоянии; когда язва, бывшая до болезни или приобретенная во время самой болезни, стала сухой, бледной или свинцового цвета.

Признаками (близкой) смерти также являются побелевшие ногти и пальцы; холодное дыхание; если при острой лихорадке или при безумии, или воспалении легких, при болезнях головы больной руками что-то ищет в одежде и выдергивает шерстинки или на прилегающей стене хватает

малейшие выступления.

Боли, возникшие в пояснице и нижних частях (живота), если они перейдут на внутренности и внезапно прекратятся, также свидетельствуют о близкой смерти; в особенности, когда присоединяются еще и другие признаки.

Нельзя спасти того, кто при лихорадке без какой-либо опухоли (в горле) вдруг начинает задыхаться, или не может проглотить свою слюну; или у кого в том же лихорадочном состоянии тела искривится шея так, что он ничего не сможет свободно проглотить; или у кого в одно и то же время непрерывно лихорадка и крайняя телесная слабость, или у кого при неослабевающей лихорадке, тело снаружи остается холодным, а внутри такой жар, что даже вызывает жажду; или кого при такой же неослабевающей лихорадке, одновременно мучают и бред, и удушье; или у кого, после выпитой чемерицы, появляются судороги; или когда пьяный потеряет способность говорить. Ведь такой всегда умирает от судорог, если только его не схватит лихорадка или он не заговорит в тот час, когда проходит похмелье.

И беременная женщина также легко погибает от острой болезни, умирает и тот, у кого сон увеличивает страдание; и тот, у кого в начале новой болезни покажется черная желчь или снизу, или сверху; или тот, у кого желчь появилась тем или иным путем тогда, когда больной уже после длительной болезни исхудал и близок к концу.

На возможную гибель указывают также появление в мокроте желчи и гноя, будь то в отдельности или в соединении друг с другом. Притом, если это началось приблизительно на седьмой день, весьма правдоподобно, что больной на 14 день или около того, умрет, за исключением случая, когда присоединяются другие хорошие или дурные симптомы.

Чем легче или тяжелее сопровождающие признаки, тем позже или раньше может наступить смерть.

При острой лихорадке пагубен также холодный пот и при всякой болезни рвота, разнообразная и разноцветная; особенно если от нее исходит дурной запах. Грозит гибелью также и кровавая рвота во время лихорадки. Красноватая и прозрачная моча обычно бывает при несварении желудка и часто преждевременно доводит человека до гибели.

Итак, если такая моча бывает довольно долго, больному угрожает смертельная опасность. Однако, особенно плоха и даже гибельна моча темная, густая, с дурным запахом. Это одинаково дурно как для мужчин, так и для женщин, для детей же плохо, если она прозрачная, водянистая и жидкая.

Испражнения тоже бывают различные; внушают опасение те, которые содержат черноту, кровь, желчь, какую-то зелень, порой то вместе, то в разных особенных сочетаниях. Но даже это больной может выдержать некоторое время; о том что он стоит у последней черты, свидетельствуют жидкие испражнения то черные, то бледные, то жирные, в особенности, если присоединится сильный отвратительный запах.

Я знаю, что меня могут спросить: если определенные признаки предстоящей смерти налицо, то каким образом обреченные врачами больные иногда выздоравливают, а некоторые, как утверждает молва, оживают во время самих похорон.

Так, даже человек по праву пользующийся большой известностью - Демокрит высказал предположение, что не существует достаточно твердых признаков наступившей смерти, которым могли бы довериться врачи; но не обходит молчанием именно того, что существуют некоторые определенные признаки наступающей смерти.

Я не стану оспаривать того, что некоторые смежные признаки часто вводят в заблуждение неопытных врачей, но не прославленных.

Асклепиад, встретясь с похоронной процессией, понял, что тот, кого несли хоронить, жив. Прямой вины врачебного искусства нет, если в чем-нибудь ошибся врач.

Однако, по поводу этого я выскажусь осторожнее: медицина есть искусство предположений и догадок, и метод предположений у нее таков, что хотя она чаще дает правильные ответы, однако иногда ошибается.

Поэтому если медицина и ошибется один раз из тысячи случаев, это не имеет значения, так как она помогает бесчисленному множеству людей. И я отношу это не только к симптомам, угрожающим смертью, но и предвещающим исцеление. Ибо ожидания врача иногда не оправдываются, и умирает тот больной, в выздоровлении которого первоначально он был уверен: средства, употребляемые для лечения, иногда обращаются во вред больному. При столь большом разнообразии организмов несовершенный человеческий ум не может избежать ошибок.

Поэтому существует доверие к медицине, которая помогает гораздо чаще и гораздо большему числу больных. Однако, не следует забывать того, что при острых болезнях бывают ложные признаки и спасения, и смерти.

ГЛАВА VII. О ПРИЗНАКАХ, ПО КОТОРЫМ УЗНАЮТ ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ БОЛЕЗНЕЙ

Поскольку я изложил общие признаки, присущие всякой болезни, я коснусь теперь признаков, которые могут обнаружиться в отдельных видах заболеваний.

Среди них есть такие, которые проявляются до лихорадочного состояния, и такие, которые во время такого состояния указывают на то, что внутри что-то есть или должно появиться.

Если до лихорадочного состояния - голова тяжелая, или после сна темнеет в глазах, или частое чиханье, то следует опасаться гнойников на голове. Если наблюдается полнокровие или перегревание, то весьма похоже на то, что в какой-то части произойдет кровотечение.

Если кто-нибудь без причин худеет, то следует опасаться, как бы организм его не пострадал от худосочия.

Если болит в области подреберья, или мучают ветры, или целый день выделяется непереработанная моча, то это свидетельствует о несварении желудка.

У кого продолжительное время, при отсутствии желтухи, цвет лица плохой, те или страдают головными болями, или едят землю. Те, у кого продолжительное время лицо остается бледным и одутловатым, страдают или головными болями, или от живота, или от внутренних болей.

Если при непрерывной лихорадке ребенка не слабит, цвет лица у него меняется, он не спит и не переставая плачет, надо опасаться судорог.

Частые насморки у худощавых и высоких людей свидетельствуют о предрасположении к чахотке. Когда в течение многих дней не было испражнений, надо ждать внезапного поноса или легкого приступа лихорадки. Когда пухнут ноги, бывают продолжительные поносы; когда боли поднимаются внизу живота и в бедрах, появляется водянка, но этот род болезни обыкновенно начинается от паха. Такая же опасность возникает для тех, у кого позыв есть, но кишечник не действует, кроме как с трудом и твердым калом, у кого образуется припухлость в ногах, у кого она то возникает, то пропадает в правой или левой части живота.

Но эта болезнь, обыкновенно, возникает из брюшной полости. Признак этой болезни тот, что в пупочной области перекручиваются кишки. Это греки называют *stróphoi*; боли держатся в тазовой области,

причем положение кишок не исправляют ни время, ни лекарства.

Если же боль в суставах, как в ногах, так и в руках, или в какой-либо другой части такова, что в этом месте нервы напряжены; или если этот член устает и по незначительной причине испытывает неприятное ощущение одинаково от холодного и от горячего, то это возвещает подагру или хирагру^[29] или будущую болезнь того члена, в котором это ощущается.

Те, у кого в детстве были носовые кровотечения, а позже прекратились, обязательно будут страдать головными болями или приобретут тяжелые изъязвления на некоторых суставах, или даже будут изнурены какой-нибудь болезнью. Женщины, у которых не появляются месячные, обязательно страдают острейшими головными болями или у них поражена болезнью какая-нибудь другая часть.

Та же опасность таится для тех, у кого без подагры и подобных болезней то возникают, то прекращаются боли с опухолью в суставах; в особенности если у них часто болят виски, а по ночам тело потеет.

Если чешется лоб, следует опасаться гнойного воспаления глаз.

Если при родах женщина испытывает сильные (головные) боли, не сопровождающиеся другими болезненными явлениями, приблизительно на двадцатый день может хлынуть кровь из носа или образоваться какой-нибудь абсцесс в нижних частях тела.

Всякий, кто почувствует сильную боль в висках и во лбу, должен ждать ее разрешения тем или другим способом: если он молод, то скорее через кровотечение; если постарше, то через нагноение.

Лихорадка же, которая прекращается внезапно без положительных признаков (разрешения), почти всегда возвращается.

У того, чье горло днем и ночью кровоточит без предшествующих головных болей, болей в подреберье, без кашля, рвоты, легкого лихорадочного состояния, следует искать язву в носу или в горле.

Если у женщин в паху появилась опухоль в сопровождении легкой лихорадки, без видимой причины, то в матке образовалась язва. Если же моча густая и из нее выделяются белые осадки, то это предвещает боли в суставах и в брюшной полости и опасность заболевания.

Зеленоватая же моча свидетельствует о том, что налицо или довольно опасная болезненная опухоль внутренних органов или, но крайней мере, организм не вполне здоров.

Когда же в моче есть кровь или гной, то или мочевого пузыря, или почки изъязвлены.

Если густая моча содержит маленькие волокна на подобие волос, или если она пузырится, или плохо пахнет, а иногда содержит что-то

похожее то на песок, то на кровь, причем болят бедра, пах и область выше лобка; если сюда присоединяются частые отрыжки, иногда рвота желчью, похолодание конечностей, частые - позывы к мочевыделению, наряду с большим его затруднением, а выделенное похоже на воду красноватого или бледного цвета и в нем какие-то чешуйки; желудок же работает с сильными ветрами, - это значит, что недуг гнездится в почках.

Но если моча выделяется капля за каплей и вместе с ней кровь, в которой содержатся какие-то кровяные сгустки, а само отправление совершается с трудом, причем болят внутренние части лобковой области - недуг гнездится в мочевом пузыре.

Страдающие каменной болезнью определяются по следующим признакам: моча идет с трудом и понемногу, иногда даже непроизвольно стекает каплями; в ней содержатся песчинки. Иногда вместе с мочой выделяется кровь, или кровяные сгустки, или нечто гнойное.

Одним легче мочиться стоя, другим - лежа навзничь - и это особенно тем, у кого (в пузыре) большие камни, некоторым, для облегчения боли, даже наклонившись и растягивая (член рукой). В этой области возникает ощущение какой-то тяжести, которое при беге и всяком движении увеличивается.

Некоторые, испытывая мучения, скрещивают ноги, многократно меняя их положение. Женщины часто вынуждены чесать края своих гениталий; иногда, введя палец, они нащупывают камень там, где он давит на шейку пузыря.

У тех, кто выплевывает пенящуюся кровь, недуг гнездится в легких. Сильный понос у беременной женщины может быть причиной выкидыша. Если из сосков у нее вытекает молоко, плод, который находится у нее в утробе, слабый; твердые соски свидетельствуют об его здоровье.

Часто повторяющаяся и сверх меры продолжительная икота указывает на воспаление печени.

Если опухоли над язвами неожиданно пропадают и это происходит позади, то следует опасаться или конвульсии, или столбняка, а если спереди, то надо ждать острых болей в боку или безумия.

Иногда такое исчезновение опухоли сопровождается поносом, что является лучшим из всех исходом. Если отверстия геморройных шишек обычно кровоточащие, вдруг закроются, то последует или водянка, или чахотка. Болезнь перейдет в такую же чахотку, если при болях в боках возникшее нагноение не исчезнет в течение 40 дней.

Если длительная мрачность сопровождается продолжительными страхами и бессонницей, налицо болезнь черной желчи (меланхолия).

У кого бывают частые носовые кровотечения, страдают или от опухолей селезенки или головными болями, причем перед глазами у них появляются нечто вроде видений.

Больные с раздутой селезенкой имеют нездоровые десны, у них пахнет изо рта, или в какой-то части тела происходит кровоизлияние; когда же нет этих явлений, то неизбежно на ногах (голенях) появляются злокачественные язвы, после которых образуются черные рубцы.

У кого есть причина для возникновения боли, но нет ее ощущения, у тех рассудок тронулся.

Если в живот изольется кровь, она там обращается в гной. Если боль от бедер и от нижних частей переходит в грудь без наличия какого-нибудь дурного признака, следует опасаться нагноения в этом месте.

У кого без озноба в какой-либо части тела возникает боль, или зуд с краснотой и жаром, значит там что-нибудь нагноилось.

Такая же моча недостаточно жидкая для здорового человека предупреждает о каком-то предстоящем нагноении около ушей.

Указанные явления хотя бы и без лихорадки свидетельствуют либо о скрытых, либо надвигающихся процессах. Они становятся гораздо определеннее, когда присоединяется лихорадочное состояние и при этом появляются признаки других болезней.

Итак, следует опасаться внезапного безумия, если речь больного становится более быстрой, чем была у него в здоровом состоянии, если появляется неожиданная болтливость, с более смелыми выражениями, чем всегда; или когда больной дышит редко и сильно, а пульс бьется учащенно, подреберье же твердое и опухшее.

На безумие указывает также: частое движение глазами, и при головной боли темнота в глазах, или при отсутствии боли потеря сна, и не прекращающаяся ни днем, ни ночью бессонница; или тело, против обыкновения, распростерто на животе, хотя боль в самом животе к этому не вынуждала.

Равным образом, признаком, безумия, при сохранении телесной силы, является необычайный скрежет зубов.

Если образовавшийся нарыв, до того как он нагноился, при непрекращающейся лихорадке уменьшится, возникает опасность буйного помешательства, а затем смерти.

Часто ведет к помешательству также острая боль в ушах при непрекращающемся сильном лихорадочном состоянии: в таком случае молодые иногда умирают на седьмой день, пожилые позже, потому что у последних не бывает высокой температуры и они не впадают в буйное

помешательство; так что у них как бы сдерживается процесс, пока воспаленная ткань не превратится в гнойник.

Прилив крови к грудям женщины предвещает ее близкое сумасшествие.

У тех же, кого продолжительное время лихорадит, будут какие-нибудь абсцессы или боли в суставах.

Конвульсии бывают у тех, чье дыхание во время лихорадки прерывается в горле. Если ангина внезапно прекратилась, это значит, что болезнь перешла на легкие, что часто на седьмой день кончается смертью, а если этого не случится, то в какой-то части тела произойдет нагноение.

Наконец, после продолжительных поносов возникают колики; после колик слабость кишечника, после сильнейших насморков - чахотка; после плеврита - пневмония; после пневмонии - помешательство; после многократных сильных лихорадочных состояний - столбняк или конвульсии; при ранении головы - бред; при мучительной бессоннице - конвульсии; при сильном биении выше язв - кровотечение.

Нагноения происходят от довольно многих болезней. Ведь если повторяются длительные лихорадочные состояния без болей, без видимой причины, то это значит, что в каком-то месте образуется нагноение. Однако, оно образуется только у молодых людей, потому что у пожилых заболевание подобного рода почти всегда переходит в [квартану^{\[30\]}](#).

Такое же нагноение бывает, если боли в области отвердевших подреберий до 20-го дня не свели человека в могилу и не было носовых кровотечений, преимущественно у юношей; в особенности если в начале болезни стоял туман перед глазами и были головные боли; тогда в нижних частях тела образуется абсцесс; если подреберья имеют мягкую, опухоль, сохраняют ее в продолжение 60 дней, и в течение этого срока не прекращается лихорадка, - тогда абсцесс образуется в верхних частях тела, причем если его нет в самих внутренностях, то он обнаружится возле ушей. И хотя почти всякая продолжительная опухоль ведет к нагноению, чаще дает его та, которая расположена в подреберье, чем та, которая в животе; чаще находящаяся над пупком, чем под ним.

Если при лихорадке возникает чувство усталости, то нарыв образуется или на деснах, или на суставах.

Иногда также кровавая моча идет тонкой струей, так медленно, что другие признаки кажутся не опасными; в этом случае большей частью ниже грудобрюшной преграды развивается абсцесс.

Боль в легких, если она не успокаивается ни очищением мокроты, ни кровопусканием, ни диетой вызывает какие-то гнойники внутри на 20-й

или 30-й или 40-й, а иногда даже на 60-й день. Счет же мы должны вести от того дня, когда впервые больной залихорадил или почувствовал озноб и ощущение тяжести в пораженном месте. Гнойники же эти появляются то в самом легком, то в соприкасающейся с ним части. Гнойник в том боку, который поражен, вызывает боль и воспаление, а сам он бывает довольно горячим. Если больной ляжет на здоровый бок, то ему покажется, что бок этот обременен каким-то грузом. Всякое нагноение, которое еще не видимо глазом, можно обнаружить по следующим признакам: лихорадка не прекращается, днем она становится легче, а ночью усиливается, выступает обильный пот, позывы к кашлю, но с кашлем почти ничего не отхаркивается; глаза запавшие, щеки краснеют; вены под языком белеют, на руках ногти искривляются; пальцы, особенно концы их, становятся горячими; на ногах образуются отеки; дыхание становится тяжелым; отвращение к пище, по всему телу высыпают гнойники.

Если в самом начале (болезни) были кашель и боль с затрудненным дыханием, то гнойник прорвется или до или около 20-го дня.

Если все это начнется позже, то болезнь обязательно усилится; но чем медленнее будет протекать процесс, тем медленнее произойдет разрешение.

При тяжелой болезни ноги вместе с пальцами и ногтями обычно чернеют. Хотя смерть не наступила и остальное тело сохраняет силу, ноги, однако, отказываются служить.

ГЛАВА VIII. ПРИЗНАКИ, ВНУШАЮЩИЕ НАДЕЖДУ И ОПАСЕНИЕ ПО КАЖДОМУ РОДУ БОЛЕЗНИ

Теперь мне следует рассказать об особых признаках для каждого рода болезни, которые или подают надежду или вызывают опасения. Если при болезненном состоянии мочевого пузыря, выделяется моча с гноем, и в ней осаждается нечто легкое и беловатое, не надо бояться. Если при воспалении легких самый кашель, хотя бы с гнойной мокротой, доставляет облегчение, а больной дышит легко, свободно откашливает и самую болезнь переносит без затруднения, его ждет полное выздоровление. Не следует бояться, если в начале болезни тотчас появляется мокрота в соединении с какими-то красноватыми кровяными сгустками, когда больной ее сразу отхаркивает. Боли в боках, при образовавшемся нагноении и затем очищении от гноя к сороковому дню прекращаются.

Если при абсцессе в печени бывает рвота и выделяется вместе с ней чистый и беловатый гной, выздоровление для больного будет легким: ибо все зло заключалось в оболочке печени. Из нагноений же менее опасны те, которые расположены ближе к поверхности в наружных частях и очень болезненны. Из тех же, которые образовались внутри, легче протекают не задевающие кожу, лежащую над ними; в таком случае кожа не ощущает боли и имеет тот же цвет, что и остальные части тела.

Также, если прорвался в каком-либо месте гной однородный, беловатый, одноцветный, можно не опасаться; после истечения гноя тотчас прекращается лихорадочное состояние и перестает мучить отвращение к пище и неутолимая жажда.

Если гнойник спустился даже на ноги и слюни больного, окрашенные в желтый цвет, содержат гной, опасность уменьшилась.

При туберкулезе мокрота больного, находящегося на пути к выздоровлению, бывает беловатая, однообразная, одноцветная, без слизи; такая мокрота бывает сходна с той жидкостью, которая истекает из головы в нос.

Превосходно, когда совершенно нет лихорадки; благоприятно, когда она настолько незначительна, что не мешает принятию пищи и не вызывает постоянной жажды. В добром здравии и безопасности находится человек,

желудочно-кишечный тракт которого работает ежедневно и выбрасывает остатки в соответствии с тем, что было поглощено; тело у него в меру полное, с широкой, поросшей волосами грудью, с небольшими хрящами, покрытыми мясом.

Если у женщины, у которой подозревают туберкулез, у которой задерживались менструации и не прекращалась боль в груди и под лопатками, вдруг начинается кровотечение, то обыкновенно болезнь идет на убыль; ибо кашель уменьшается, лихорадка и жажда прекращаются. Но если регулы не восстановились, то у этих женщин начинается рвота и чем больше в ней крови, тем лучше.

Водянка же менее всего опасна та, которая начинается без всякой предшествующей болезни; потом та, которая присоединяется к хронической болезни, конечно, если внутренности в порядке; если дыхание свободное; если нет никаких болей, нет жара и тело равным образом худощавое в своих конечностях; если живот мягкий; если нет кашля, нет жажды; если язык даже во время сна не становится сухим; если есть аппетит; если работа желудка направляется лекарствами; если кишечник работает самостоятельно с оформленными испражнениями; если кишечник сам по себе слабит мягко и оформлено; если живот уменьшается; если моча при перемене вина и под влиянием разных жидких лекарств, изменяется; если тело не испытывает усталости и легко сопротивляется болезни.

Если организм, страдающий водянкой, обладает всеми перечисленными признаками, он находится в полной безопасности; если в нем большинство их, то он может рассчитывать на благоприятный исход.

От болезней же суставов, как подагра и хирагра, можно освободиться, если болезнь поражает в молодом возрасте, и еще не образовались утолщенные узлы на суставах. Эти боли значительно смягчаются при коликах и при любом поносе.

Равным образом, эпилепсия, появившаяся до возмужалости, кончается без осложнений.

Во время этой болезни ощущение приближающегося припадка возникает в одной только части тела и лучше, когда судороги начинаются в руках и ногах; хуже, когда ощущение появляется в боках; и хуже всего, когда в голове.

При всех этих видах эпилепсии лучше всего помогают те средства, которые очищают желудок поносом. Сам же понос проходит без какого-либо вреда, если нет лихорадки и он быстро прекращается; если при прощупывании живота не чувствуется никакого движения; если ветры выходят обычным путем (т. е. низом).

Даже поносы не опасны, хотя бы больной ходил кровью со слизью, если нет лихорадки и прочих признаков этой болезни; это справедливо до такой степени, что беременная женщина не только сохранит свою жизнь, но даже может во время разрешиться. При этой болезни преимущество имеет старший по возрасту.

Напротив, понос с выходом непереваренной пищи легче излечивается в молодом возрасте; конечно, если моча идет, и организм начинает усваивать пищу.

Тот же молодой возраст имеет преимущество и при болях в бедрах, в плечах и при всяких параличах. Из названных бедра, не онемевшие и достаточно теплые, легко и быстро поддаются излечению, хотя бы в них были сильные боли; можно восстановить парализованный орган, если питание его совсем не прекратилось. Паралич рта прекращается с поносом. Любой понос полезен при воспалении глаз. Внезапное кровотечение, через открывшееся расширение вены или из варикозного узла, или спазмы живота излечивают безумие.

Боли в плечах в направлении к лопаткам или рукам устраняются благодаря рвоте с черной желчью. Всякая боль, распространяющаяся книзу, скорее излечима. Икота прекращается с чиханьем. Рвота обрывает хронический понос. Кровавая рвота приостанавливается у женщин с началом регул.

Женщина, не очищенная месячными, находится вне всякой опасности, если у нее бывают носовые кровотечения; женщина, страдающая болями в матке, или трудно рожающая, от чиханья получает облегчение.

Четырехдневная летняя лихорадка обыкновенно бывает короткой. Бред приносит облегчение тому, у кого есть жар и озноб. Полное на пользу больным селезенкой. Наконец, сама лихорадка, что может показаться весьма удивительным, часто является защитой. Ведь она прекращает боли в подреберье, если они появились без воспаления; облегчает боли в печени; совершенно приостанавливает конвульсии и столбняк, если началась позже этих болезней; лихорадка облегчает трудности выделения мочи при узости протока, если лихорадочный жар способствует мочеотделению.

Головные боли, в соединении с ухудшением зрения, краснота с зудом на лбу прекращаются от кровотечений случайных или искусственных. Боли в лобной части головы, возникшие от ветра, холода или жара исчезают от насморка и чиханья. Неожиданный озноб прекращает лихорадку с большим жаром, которую греки называют *causocle*. Если при лихорадке уши заложены, а из носа шла кровь или расстроился кишечник, то эта болезнь совершенно проходит.

Нет лучшего средства против глухоты, как понос с желчью. У кого в уретре образуются маленькие нарывы, которые греками названы *phýmata*, те получают исцеление, когда из этой части выйдет гной.

Хотя в этих случаях болезнь проходит, большей частью, сама: собой, однако, следует знать, что природа очень сильно способствует исцелению там, где применяется искусство (врачевания).

Напротив, недуг смертелен, если при непрекращающемся лихорадочном состоянии держится боль в мочевом пузыре, а кишечник не работает; и это особенно опасно для детей в возрасте от 7 до 14 лет.

Если при воспалении легких в первые дни не было кашля с мокротой, и он появился на седьмой день и не прекращался позже, то это опасно; и чем больше в мокроте смешанных, не разделенных между собой окрасок, тем хуже (для больного).

И однако, нет ничего хуже того, когда мокрота выделяется одноцветная, будь то желтоватая, красноватая - кровянистая, беловатая, клейкая, бледноватая, или пенящаяся; все же самая плохая, мокрота черная.

При этой болезни опасны кашель, насморк и даже чиханье, которое считается при других заболеваниях благоприятным; но чрезвычайно опасно, если неожиданно, вслед за этим начинается понос. Почти те же признаки, то более мягкие, то более суровые, которые бывают при воспалении легких, повторяются обычно и при болях в боках.

Смертельно опасно, если из печени выделяется кровавый гной. Из гнойников очень опасны те, которые распространяются внутрь, причем также изменяется наружный цвет кожи; а из тех, которые образуются в верхней части, особенно опасны большие и совершенно ровные, без вздутия.

Определенно есть опасность, если даже с поднявшейся рвотой или истечением наружу гноя лихорадочное состояние не прекратилось, или прекратившись вновь возобновилось; а также если сохраняется жажда, отвращение к пище, понос, если гной свинцового цвета и бледноватый; если у больного нет иных выделений, кроме мокроты с пеной. При этом от нагноений, которые дают болезни легких, погибают почти всегда старики, а от прочих нагноений - молодые люди.

При чахотке для исхудавшего больного зловещим признаком являются мокрота, смешанная с гноем, постоянный лихорадочный жар, совершенно лишаящий аппетита, и мучительная жажда.

Если кто-нибудь долго проболел этой болезнью и у него стали выпадать волосы, а в моче обнаруживаются паутинообразные осадки, с дурным запахом, больной вскоре умирает, особенно когда ко всему

сказанному присоединяется понос, да если дело происходит осенью, когда почти всегда погибают те, кто переживал остальные времена года.

Также грозит смерть, когда при этой болезни гной выделяется с мокротой, а потом совершенно прекращается его выделение. У молодых людей, к тому же, при этой болезни обыкновенно появляются рвота и свищи, которые не легко излечиваются, кроме случаев, когда преобладают положительные признаки здоровья.

Из общего же числа больных чахоткой с большим трудом излечиваются девушки или женщины, у которых задерживаются регулы.

Если у здорового человека вдруг начинает болеть голова, а потом наступает глубокий сон, такой, что он храпит, не просыпаясь, то к седьмому дню надо ждать гибели; тем более если предварительно не было поноса, если веки у спящего не смыкаются и видны белки глаз. При этом наступает смерть, если этот недуг не прерван лихорадкой.

Водянка же, когда она начинается при острой болезни, редко заканчивается выздоровлением; конечно, если она сопровождается признаками, противоположными тем, которые были изложены выше.

Равным образом, кашель при этой болезни сохраняет надежду: даже, если произошло кровоизлияние вверху или внизу, и водянка захватила среднюю часть тела. У некоторых при этой болезни возникает даже опухоль, которая то опадает, то снова образуется. Итак, эти больные дают больше надежды на выздоровление, чем те, о ком шла речь выше, если они следят за собой; но почти никогда не бывает уверенности в полном выздоровлении. Естественно, если кто удивляется следующему: каким образом какая-либо болезнь поражает наше тело и в то же время в какой-то мере его исцеляет.

Ведь если при водянке скапливается много жидкости или если при большом абсцессе скопится много гноя, и потом сразу все это схлынет - больной окажется в смертельной опасности, как здоровый человек, потерявший много крови от раны.

Больные же, у которых суставы болят настолько, что поверх их мозоли образуют нечто вроде бугорков, от них никогда не избавятся: эта их болезнь или возникла под старость или, начавшись в молодые годы, продлилась до старости; временами несколько смягчаясь, она никогда вполне не исчезает.

Также с трудом излечивается эпилепсия, полученная после 25 лет; еще труднее - проявившаяся после 40 лет; так что в этом возрасте есть некоторая надежда на природу и едва ли на медицину.

Если при той же болезни бывает потрясено все тело, а до этого ни в

каких его частях не ощущалось приближение припадка, но человек, будь он любого возраста, внезапно падает, то едва ли он поправится; если же ум помутится или произойдет паралич, медицине тогда нечего делать.

Опасно для жизни также, если к поносам присоединится лихорадочное состояние, воспаление печени, подреберья или брюшины; если сильная жажда присоединится к продолжительному поносу; если выделения станут болезненны и разнообразны, особенно если при всем этом возобновятся прежние боли в животе. Эта болезнь чаще всего губит детей до 10-летнего возраста; остальные возрасты переносят ее легче. Беременная женщина тоже может захворать такой болезнью и хотя сама выздоровеет, однако плод погибнет.

Колики, возникающие от черной желчи также смертельны, если после них, когда тело уже истощено, вдруг появятся черные выделения.

Но много опаснее понос, если он сопровождается частыми испражнениями, если слабит ежечасно, одинаково днем и ночью, с ветрами и без них; если экскременты или черного цвета или из непереваренной пищи, и кроме того со слизью и дурным запахом, если мучает жажда, если после питья жидкость не выделяется с мочой, что бывает, когда вся жидкость поступает не в мочевой пузырь, а в кишечник; если рот изъязвлен, лицо краснеет и как будто покрывается какими-то разноцветными пятнами; если живот вздут, пухлый и морщинистый и нет аппетита и желания совершить прогулку. Хотя при таких признаках смерть неизбежна, но она еще более неизбежна, когда эта болезнь развилась уже давно и притом в старческом возрасте.

Если же недуг гнездится в тонких кишках, то плохими симптомами явятся: рвота, икота, конвульсии, бред больного.

При желтухе является гибельным, если печень становится твердой. Едва ли какая-либо медицина спасет тех, у кого при болях в селезенке началась дизентерия, переходящая потом или в водянку, или в лиентерию.

Заворот кишок, если он не будет прекращен, приводит к гибели больного в течение 7 дней.

Женщина, страдающая послеродовой лихорадкой с сильными непрекращающимися головными болями, находится на краю гибели.

Если больной, при болезненном воспалении той области, в которой находятся внутренности, тяжело дышит - это дурной признак. Если без причины длительная головная боль переходит на шею и лопатки и снова возвращается к голове или распространяется от головы к шее и лопаткам, то это гибельно, если только не поднялась рвота с выделением гноя или если не открылось в какой-нибудь части кровотечение, или если на голове

не появилась парша, или гнойники на всем теле.

Очень плохо и тогда, когда онемение и зуд распространяются то по всей голове, то в какой-нибудь ее части, или когда возникает на ней ощущение некоторого холода, и все это достигает даже кончика языка. И так как помощь приходит от тех же нарывов, то тем труднее идет излечение, чем меньше их появляется при болезнях такого рода.

Если же при страданиях тазобедренного сустава бывает сильное онемение и холодеют бедра и голени; если желудок работает только с натугой и выделения его слизисты; и если по возрасту больной перешагнул сороковой год - эта болезнь будет очень продолжительной, не меньше года и может прекратиться не иначе, как весной или летом. В том же возрасте одинаково трудно лечение, когда боль в плече переходит на руки или доходит до лопаток, причем боль и бездействие не облегчаются рвотой с желчью.

Если в какой-нибудь части тела парализованный член худеет и не двигается, он не вернется к прежнему здоровому состоянию; и это тем вероятнее, чем запущеннее была сама болезнь и чем старше организм.

При всяком параличе для лечения неблагоприятными временами года являются зима и осень; кое-какую надежду дают весна и лето. Этот недуг в средней степени излечивается с трудом, а в тяжелой совсем не излечивается.

Всякая боль, распространяющаяся вверх, плохо поддается лечению.

Если у беременной женщины вдруг похудели груди, ей грозит выкидыш. Не рожавшая и не бывшая ранее беременной женщина, при появлении молока, лишается регул.

Лихорадка с приступом на четвертый день осенью почти всегда продолжается долго; и особенно та, которая началась с приближением зимы.

Если вслед за кровотечением наступит безумие с судорогами, больному грозит смертельная опасность.

Также плохо, если у больного после слабительного и до еды начнутся конвульсии; или если при острых болях холодеют конечности.

И не вернется к жизни тот, кого вынули из петли с пеной у рта.

Черные испражнения похожие на темную кровь, неожиданно появившиеся с лихорадкой или без нее, - грозят смертью.

ГЛАВА IX. О СПОСОБАХ ЛЕЧЕНИЯ БОЛЕЗНЕЙ

После того как мы ознакомились с предвестниками заболевания, которые могут или утешать нас надеждой или вселять уныние, следует перейти к способам лечения болезней.

Из способов лечения одни - общие, другие - частные.

Общие - это те, которые применяются при большинстве болезней, частные - при отдельных заболеваниях.

Прежде всего, я обращаюсь к общим способам, из которых, между прочим, некоторые пригодны не только для больных, но и для здоровых; остальные же применяются только в случае заболеваний.

Всякое лечебное средство имеет целью или убавить какое-либо вещество или прибавить, вызвать (процесс) или остановить его, охладить (тело) или согреть, и одновременно уплотнить его или размягчить.

Некоторые средства помогают не в одном только случае, но даже в двух, не противоречащих друг другу.

Вещество убавляется кровопусканием, кровососными банками, промывательными средствами, рвотными средствами, растиранием, прогулками и различными физическими упражнениями, воздержанием от пищи, потогонными средствами.

Об этих средствах я и буду говорить дальше.

ГЛАВА X. О КРОВОПУСКАНИИ ПУТЕМ ВСКРЫТИЯ ВЕН

Тот факт, что кровь пускают посредством вскрытия вен, - не нов, а ново то, что почти нет такой болезни, при которой не следовало бы применять кровопускание. Не ново, что кровопускание делалось более молодым людям и небеременным женщинам, но новым является то, что стали пускать кровь и детям, и более старым людям, а также беременным женщинам.

Древние врачи думали, что детский и старческий возрасты не могут перенести лечения такого рода и были уверены, что у беременной женщины, которую стали бы лечить таким способом, будет выкидыш. Но последующая практика показала, что ни одно из указанных мнений не может претендовать на вечность и что следует принять некоторые другие мнения, используя которые надо, однако, руководствоваться советом лечащего врача.

Действительно, важно не то, каков возраст, и не то, есть ли беременность, а то, каковы силы больного. Следовательно, если юноша хил или небеременная женщина слаба здоровьем - кровопускание противопоказано, так как у них совершенно не останется сил, даже тех, какие были, после того как они будут ослаблены кровопусканием.

Напротив, здоровый ребенок, крепкий старик, здоровая беременная женщина могут безопасно переносить подобное лечение. Впрочем, врач, особенно неопытный, может допустить по отношению к ним весьма большую ошибку, так как в указанных возрастах, как правило, бывает меньше сил, а беременной женщине после кровопускания также нужны силы, и не только для нее, но и для перенесения родов.

Тем не менее нельзя сразу отказываться от того, что требует от врача умственного напряжения и проницательности, так как особенная ценность врачебного искусства состоит не в том, чтобы считать, сколько лет больному, и не в том, чтобы придерживаться какого-либо единственного взгляда на лечение, а в том, чтобы, взвесив силы больного вывести из этого заключение: может ли (после кровопускания) сохраниться такой остаток сил, который поддержал бы и ребенка, и старика, и две жизни в одной женщине.

Точно также существует разница между сильным телом и тучным,

между телом худым и слабым; у сухощавых больше крови, у полных больше мяса. Поэтому, первые легче переносят подобное кровопускание, и скорее пострадает от него тот, у кого слишком много жира; и, следовательно, крепость организма правильнее оценивать по природным свойствам, а не по внешнему виду.

И не только это надо иметь в виду, но и то, какого рода болезнь: страдает ли больной от избытка или недостатка крови, испорчена она или здорова, так как, в случае если крови недостаточно или, если она не испорчена, кровопускание противопоказано; напротив, если причиной болезни является избыток крови или если она испорчена, то никакое другое средство не поможет лучше.

Следовательно, при сильной лихорадке, когда тело горит и переполненные вены набухают, - кровопускание необходимо. Равным образом, оно нужно при болезнях внутренних органов, при параличе, при столбняке, при судорогах, даже в тех случаях, когда болезнь, затрудняя дыхание, грозит задушить больного или вдруг лишить его дара речи, а также при всяких нестерпимых болях; при разрывах внутренностей по той или иной причине и при ушибах; точно также при худосочии, при всяких протекающих в острой форме болезнях, опасных, как я сказал, не вследствие худощавости, а вследствие тучности организма.

Могут быть случаи, когда, при каком-либо заболевании требуется кровопускание, а организм, по-видимому, вряд ли в состоянии его перенести. Тем не менее, когда нет другого средства и больной может погибнуть, если не оказать ему помощь без колебаний, то в таком положении долг истинного врача, с одной стороны, сказать больному, что нет никакой надежды на спасение, кроме кровопускания, а с другой - объяснить, какая опасность грозит от его применения, - и только в том случае, когда он дает свое согласие, приступить к кровопусканию. В таких условиях колебания недопустимы, ибо лучше использовать сомнительное средство, чем никакое.

В особенности к этому следует прибегать тогда, когда мы имеем дело с параличом, когда больной вдруг лишился дара речи, когда грозит удушием грудная жаба, когда начальный приступ лихорадки едва не кончился смертью и, по всей вероятности, ожидается такой же, в то время, как силы больного, по-видимому, не в состоянии его перенести.

Хотя меньше всего допускается кровопускание после еды, однако с этим не приходится считаться во всех случаях, так как не всегда обстоятельства позволяют ожидать испражнения. Поэтому, при падениях с высокого места, при контузии, при вызванной по той или иной причине

рвоте с кровью, - не взирая ни на что, - кровь надо взять незамедлительно, хотя бы больной незадолго перед тем поел, чтобы, выжидая не подвергать больного опасности.

Такое же указание пригодно и в других неотложных случаях, когда будет угрожать удушье.

В других случаях, если даже характер заболевания позволяет это, все же кровопускание необходимо делать только тогда, когда не остается никакого сомнения, что желудок не переполнен.

Наиболее удобным для кровопускания оказывается также второй или третий день болезни. Но, если иногда бывает необходимо пустить кровь даже в первый день, то нельзя этого делать на четвертый день, так как за столь большой промежуток времени вредное вещество уже успело и распространиться, и нанести вред организму, так что кровопускание может лишь ослабить больного, а не сделать его здоровым.

Губительно для человека, болеющего лихорадкой в сильной форме, кровопускание во время самого приступа, а потому надо ожидать ремиссии.

Если же лихорадка не прекращается, а лишь перестала усиливаться, и нет надежды на ее ослабление, то в этом случае нельзя упускать единственной, хотя бы, и не лучшей возможности.

Вообще, такой способ, если он необходим, следует разделить на два дня, потому что лучше сначала подкрепить больного, а потом брать остальную кровь, чем, расточив сразу все его силы, возможно, подвергнуть его опасности. Если такая предосторожность уместна при выкачивании подкожной воды, то насколько нужнее она при кровопускании!

Когда задачей является облегчение всего организма, то кровь надо брать из руки, а когда надо облегчить какой-либо участок тела, то из того самого участка или, по крайней мере, из самого к нему ближайшего, притом кровь можно брать не везде, а лишь за ушами, из рук, из пяток.

Я хорошо знаю, что некоторые учат, будто кровь надо пускать как можно дальше от пораженного участка, что именно благодаря такому приему они направляют кровь в другую сторону, а иначе она привлекается в то самое место, которое является больным.

Однако, такое мнение ошибочно. Кровопускание, в первую очередь, очищает ближайший участок, из более же отдаленных участков кровь идет постольку, поскольку ее выпускают, если же кровопускание будет остановлено, то движение крови даже прекращается, так как ее не вытягивают.

По-видимому, сама практика учит следующему: при переломе черепа кровь лучше брать из руки; при какой-либо боли в плече - из

противоположной руки, ибо, как я полагаю, если кровопускание будет не совсем удачным, то больные участки подвержены большей опасности.

Иногда кровь отводят в другую сторону. Это бывает тогда, когда кровь, вытекающая в одном участке, пускается и в другом; естественно, она перестает течь там, где мы не желаем, если встречает противодействующие средства, когда открыт другой путь.

Пускать кровь, когда это является неизбежным, должен врач, имеющий опыт; для неопытного врача это дело трудное, ибо вены соединены с артериями, а последние с мышцами. Таким образом, если скальпель коснется мышцы, последуют судороги, а это причиняет сильные боли, истощает больного. Точно так же, если поранить артерию, то она не закрывается и не заживает, а иногда случается, что кровь начинает стремительно извергаться. Равным образом, если сильно порезать вену, то устья ее сжимаются и не дают крови течь. С другой стороны, если скальпель вонзает нерешительно, то он лишь поранит верхнюю часть оболочки и не вскрыет вену; кроме того, последняя углублена, и ее нелегко найти.

Итак, многочисленные обстоятельства делают для неподготовленного врача трудным то, что очень легко для опытного.

Разрез следует делать в средней части вены. Когда из вены пойдет кровь, нужно обратить внимание на ее цвет и состав, ибо если кровь густая и темного цвета - значит она дурная, и потому ее полезно брать; если же она красного цвета и прозрачная - значит она здоровая, и пускать такую кровь нет пользы, напротив, даже вредно, и ее надо немедленно остановить. Впрочем, последнего не может случиться у того врача, который знает, из какого организма полагается брать кровь.

Чаще всего бывает, что в первый день вытекающая кровь устойчиво одного темного цвета. Пусть это так, однако ее надо остановить, когда ее вытекло уже достаточное количество. Вообще кровопускание надо заканчивать раньше, чем может наступить обморок.

После того, на руку надо наложить отжатый компресс из холодной воды и забинтовать, а на следующий день надо ударить вену передней стороной среднего пальца, чтобы свежее соединение разорвалось - и брать кровь во второй раз.

Если в первый или на второй день кровь, которая вытекала сначала темной и густой, начинает краснеть и становится прозрачной, то значит, кровь взята в достаточном количестве, а то, что осталось - здоровая кровь. Поэтому руку надо тотчас же забинтовать и держать в таком виде до тех пор, пока ранка не заживет, что в венах происходит очень быстро.

ГЛАВА XI. О ЛЕЧЕБНЫХ КРОВСОСНЫХ БАНКАХ

Кровососные банки бывают двух родов: из бронзы и роговые. Бронзовая банка с одной стороны открыта, а с другой - закрыта; роговая с одной стороны тоже открыта, а с другой имеет небольшое отверстие.

В бронзовую вкладывают горящий фитиль, и потом открытая ее сторона прикладывается к телу и прижимается до тех пор, пока она не прилипнет.

Роговая банка накладывается на тело без огня; потом, если ртом вытянуть воздух с той стороны, с которой имеется маленькое отверстие, и сверху заткнуть это отверстие воском, банка тоже прилипает.

Банки того и другого вида делаются не только из указанного материала, но также и из любого другого.

Когда банка прилипнет, то, в случае, если кожа была надрезана скальпелем, банка вытягивает кровь; если же кожа не была надрезана, то вытягивается воздух.

Следовательно, когда причиной боли является избыток крови внутри организма, банки ставят обычно первым способом, когда причиной является вздутие - вторым.

Банки употребляются преимущественно в тех случаях, когда боль не во всем теле, а в каком-нибудь его участке, и тогда для восстановления здоровья достаточно опорожнить больной участок.

Это и служит подтверждением того, что когда хотят помочь какому-либо органу, то и скальпелем следует пускать кровь лучше всего из той части, которая болит, ибо никто не ставит банок на противоположной стороне, кроме тех случаев, когда направляют течение крови в эту сторону, а ставят их на те самые участки, которые больны и которые надо облегчить.

Надобность в банках может быть при длительных заболеваниях, когда имеется или испорченная кровь, или зловонное дыхание, также при некоторых острых болезнях, когда, с одной стороны, надо облегчить организм, а с другой - силы больного не позволяют - пустить кровь путем вскрытия вены.

Средство это и менее жестоко и более безопасно, и оно ни в каких случаях не является губительным, хотя бы применялось во время самого приступа лихорадки или тотчас после еды.

Итак, прибегать к этому средству лучше в тех случаях, когда надо пустить кровь, но вскрытие вены представляет очевидную опасность, или когда существует заболевание лишь в каком-нибудь участке тела. Однако, надо помнить как то, что в данном способе лечения нет никакого риска, так и то, что такая помощь менее эффективна, и что при тяжелых болезнях нужно прибегать к соответствующим сильным средствам.

ГЛАВА XII. ОБ ОЧИЩЕНИИ ЖЕЛУДКА

1. Древние врачи употребляли для очищения желудка различные лекарства, а также частое промывание желудка почти при всяких заболеваниях. Они давали или черную чемерицу, или многоножку, или окалину меди, которую греки называли *Ieris chalcú* или сок морского латука, капля которого на кусочке хлеба способствует сильному очищению желудка, или молоко - и ослиное, и коровье, и козье, - в которое клали немного соли, кипятили и, откинув то, что свертывалось, предлагали пить остаток, иначе сказать, сыворотку.

Однако, лекарства обычно вредят желудку. И если без меры вызывать понос или слишком часто промывать желудок, больной слабеет. Следовательно, если человек болен, прибегать к лекарствам для очищения желудка, как правило, никогда не следует, кроме случаев, когда какая-либо болезнь протекает без лихорадки. Например: черную чемерицу дают или страдающим черной желчью или душевнобольным с депрессией, или тем, у кого парализован какой-либо орган. А при наличии лихорадки лучше давать такую пищу и питье, которые одновременно и питали бы и успокаивали желудок.

Есть такие виды заболевания, при которых помогает клизма из молока.

2. В большинстве случаев очищать желудок лучше следует клизмой. Это средство, которым так умеренно, но все же пользовался Асклепиад, в наш век, как я вижу, большей частью, обходят.

Однако та умеренность, которой он придерживался, по-видимому, весьма целесообразна, а именно: медицина, с одной стороны, не должна обращаться к этому средству часто, а с другой — все же не должна пренебрегать им однажды или максимум два раза в таких случаях: когда бывают приливы к голове, когда темнеет в глазах; когда болит толстая кишка, которую греки называют *сólon*; когда есть боли в нижней части живота, или в пояснице; когда в желудке собирается желчь или откладывается слизь, или другая водянистая жидкость; когда затруднен выход ветров; когда желудок не может самостоятельно опорожниться, в особенности - если кал близко и остается в прямой кишке или если больной, страдающий запором, чувствует в своем дыхании запах экскрементов, или если выделение сгнило или когда предварительная голодовка не остановила лихорадку; или если силы больного исключают

кровопускание, хотя это следовало бы сделать, или когда время для кровопускания упущено; или если кто-либо до заболевания употреблял много жидкости; или если кто, по собственному желанию, или непроизвольно часто испражнялся и у него неожиданно сделался запор.

При пользовании клизмой надо соблюдать следующее: не ставить клизму раньше, чем на 3-й день болезни; не прежде, чем пищеварение полностью закончено; если организм слаб и истощен продолжительной болезнью; если у больного желудок ежедневно работает нормально или если больной имеет жидкие испражнения; во время самого приступа или усиления лихорадки, ибо в этих случаях промывочный раствор задерживается в кишках и, бросившись в голову, создает гораздо более серьезную опасность.

Накануне больной должен выдержать диету, чтобы приготовиться к такому лечению, а в день очищения желудка за несколько часов выпить теплой воды, чтобы промыть тонкие кишки. Потом, если мы довольствуемся мягко действующим средством, нужно пустить в желудок чистую воду, а если нуждаемся в сколько-нибудь более сильном растворе - воду с медом. Мягко действующим средством является также вода с отваром греческого сена или с ячменным отваром, или с отваром мальвы. Острыми средствами являются: морская вода, или другая вода, к которой добавлена соль - та и другая лучше кипяченые; вода приобретает большую остроту и тогда, когда в нее добавляют оливкового масла, или натра, меда, и чем она становится острее, тем больший дает результат, хотя тяжелее переносится больными.

Промывательное средство не должно быть ни холодным, ни горячим, чтобы ни тем и ни другим не повредить больному. Когда промывательное средство влито, больной должен, насколько это возможно, лежать в постели и не вставать тотчас же при первом желании испражняться; садиться на горшок можно только тогда, когда это явится необходимостью.

С удалением примерно таким способом вещества, после того как освободятся тонкие кишки, утихает и сама боль.

В случае если больной утомил себя сидением на горшке, столько времени, сколько вынуждала надобность, он должен немного поспать и в тот же день принять пищу, чтобы восстановить силы. При этом надо будет взвесить - в большом или небольшом количестве дать ему пищу, с учетом того - ожидается у больного приступ или такой угрозы нет.

ГЛАВА XIII. О РВОТЕ

Рвота часто бывает необходима как при желчных заболеваниях, даже при нормальном самочувствии, так и при таких болезнях, которые вызываются желчью.

Следовательно, вызывать рвоту необходимо всем, кто перед лихорадкой страдает дрожью и ознобом; всем, кто болеет холерой, всем душевнобольным с эйфорией, а также всем, кто страдает падучей болезнью.

Однако, если болезнь протекает в острой форме, если мы имеем дело с остро протекающей лихорадкой, то, как сказано выше о способах очищения желудка, нет надобности прибегать к сильнодействующим средствам, но достаточно принять для вызова рвоты те средства, которыми я предлагал пользоваться и здоровым людям.

Но если длительные и трудные болезни, как эпилепсия или сумасшествие, протекают без лихорадки, то надо воспользоваться и белой чемерицей. Как правило, это средство не следует давать ни зимой, ни летом, очень хорошо давать весной, допустимо - осенью.

Врач, собирающийся предложить это средство, должен сначала сделать так, чтобы тело больного стало более влажным.

Следует знать следующее: всякое лекарство подобного рода, предлагаемое в жидком виде, не всегда приносит пользу, но всегда вредно здоровым.

ГЛАВА XIV. О РАСТИРАНИИ

О растирании много сказано у изобретателя его Асклепиада в его труде, который он озаглавил "Communiū auxiliorum"^[31] где он, хотя упоминает всего о трех таких средствах - растирании, купаньях и прогулках, однако самую большую часть в нем посвятил растиранию.

Нельзя, с одной стороны, отнимать у живших позже врачей того, что они или изобрели или разумно использовали, однако, с другой стороны следует оставить за некоторыми более древними авторами то, что открыто ими.

Нельзя оспаривать того, что Асклепиад дал более пространные и ясные указания, когда и как пользоваться растиранием, однако он не сделал (в этом случае) никаких открытий, так как это было изложено у гораздо более древнего автора - Гиппократе, который сказал, что, благодаря растиранию, когда оно делается сильно, тело делается упругим, а когда нежно - оно становится более мягким, когда делается часто - человек худеет, а когда умеренно - полнеет.

Следовательно, растиранием нужно пользоваться в таких случаях: когда надо или сделать тело упругим, если оно дрябло, или сделать его более мягким, если оно огрубело; когда надо или устранить в теле вредную тучность, или укрепить тело, которое худо и слабо.

Однако, если кто более серьезно определил бы ценность этих видов растирания, - это уже не относится к врачу, - тот легко поймет, что все они сводятся к одной цели - что-то удалить из организма. Действительно, тело укрепляется, когда удалены препятствия к тому, чтобы оно крепло; тело становится мягче, когда удалено то, что способствовало его огрубению; тело полнеет не от самого растирания, а от той пищи, которая потом проникает до самой кожи, ослабленной каким-либо расстройством.

Причина же различных результатов растирания заключается в способе его употребления.

Между натиранием мазями и собственно растиранием большая разница. А именно: можно натирать мазью и слегка мять тело даже при острых и только что начавшихся заболеваниях, однако во время разрешения их и только до еды; пользоваться же продолжительным растиранием не полезно ни при острых, ни при нарастающих заболеваниях, кроме тех случаев, когда хотят при его помощи вызвать сон у сумасшедших.

Помогает это средство и при длительной болезни, если она, после начального обострения уже идет на убыль.

Мне хорошо известно, что некоторые врачи утверждают, будто любая помощь необходима лишь при нарастающих болезнях, а не тогда, когда болезнь уже в периоде разрешения.

Однако, это не так. В самом деле, может существовать такая болезнь, которая даже естественным порядком идет к концу, тем не менее она скорее будет ликвидирована, если оказать помощь. Это необходимо делать по двум причинам: с одной стороны, чтобы, как можно скорее, полностью восстановить здоровье, с другой, чтобы продолжающаяся болезнь не обострилась снова, пусть даже повод к тому был маловажным.

Болезнь может стать менее тяжелой, чем была, но тем не менее не превращаться совсем и цепляться за некоторые остатки болезненного процесса, - их-то и ликвидирует та или иная оказанная больному помощь.

Однако, насколько разумно прибегать к растиранию, когда болезнь стала менее тяжелой, настолько никогда не следует применять его при усиливающейся лихорадке, и его можно будет применять лишь тогда, когда больной будет совсем избавлен от лихорадки, или, в крайнем случае, когда она станет определенно ослабевать.

Растиранием следует пользоваться или для всего тела, например, когда надо, чтобы тот или иной худой человек пополнел, или для отдельных частей, поскольку того требует слабость или этой самой части или противоположной ей, а именно: растирание самой головы, однако не во время приступа боли, облегчает длительные головные боли; растиранием какого-либо отдельного органа укрепляется сам парализованный орган. Но гораздо чаще надо растирать противоположный орган, а не тот, который болит и особенно в тех случаях, когда, желая отвлечь вещество от верхних или от средних частей тела, мы растираем нижние конечности.

Не следует слушать тех, кто руководствуется только количеством растираний, так как растирание надо увязывать с состоянием сил больного: кто слишком слаб, тому может быть достаточно 50 раз, кто сильнее, тому надо делать, может быть, 200 раз; наконец, количество их может быть между той и другой цифрой, смотря по тому, каковы силы больного.

Отсюда вытекает, что даже руки (при растирании), должны работать для женщины не так быстро, как для мужчины, для ребенка и старика не так быстро, как для юноши.

Затем, если растираются отдельные органы, то растирание должно быть длительным и энергичным, ибо, с одной стороны, не может быстро ослабеть весь организм из-за растирания лишь отдельной части, а с другой

- надо рассеять как можно больше вещества, если мы хотим облегчить или этот самый орган или, при его помощи - противоположный.

Когда же недомогание всего организма требует подобного лечения для тела в целом, то растирание должно быть менее длительным и более нежным, лишь бы только размягчить верхний слой кожи, чтобы он сделался более способным к принятию нового (питательного) вещества из новой пищи.

Выше я сказал, что больной еще находится в опасности, когда наружные части тела зябнут, а во внутренних органах чувствуется жар и жажда. Однако, в этом случае также единственное спасение - растирание. Если оно привлечет тепло к коже, то этим может подготовить почву для лечения другими способами.

ГЛАВА XV. О ПРОГУЛКЕ

Прогулка весьма полезна при длительных, но уже идущих на убыль болезнях; полезна она и тем больным, которые совсем освободились от приступов лихорадки, но еще не могут заниматься самостоятельно физическими упражнениями, и тем, у которых сохранились еще цепкие остатки болезней, а освободиться от них нельзя иным путем.

Асклепиад учил, что прогулкой надо пользоваться даже при начинающейся и бурно протекающей лихорадке, и особенно при огненной, - для избавления от них. Однако, это не безопасно. Лучше переждать такие натиски болезни, соблюдая покой.

Но если кто-нибудь желает воспользоваться этим средством, то пусть пробует делать это в том случае, когда у больного язык не будет сухим, когда нет никакой опухоли, никакого затвердения, никакой боли ни во внутренностях, ни в голове, ни под ложечкой.

И вообще не надо никогда совершать прогулок, если организм нездоров - будь то болезнь общая или местная, - однако за исключением мышечных заболеваний, - и никогда не совершать их в период нарастания лихорадки, а только во время ремиссии.

Виды прогулок разнообразны. Ими надо пользоваться в зависимости от состояния сил больного и от его достатка, чтобы, с одной стороны, они не были слишком утомительными, если человек слаб, а с другой - чтобы они не были недоступными для рядового гражданина.

Всего лучше прогулки на корабле - или в гавани, или по реке, сложнее - на корабле в открытом море или прогулка на носилках, всего сложнее - в повозке.

Эти виды прогулок могут быть как интенсивными, так и облегченными.

Если ничто из указанного не применимо, то надо подвесить ложе и качаться. Если даже нельзя сделать этого, то надо подложить клин под одну из ножек ложа и в таком положении толкать ложе рукой то туда, то сюда.

Кроме того, слабым полезны, разумеется, легкие виды физических упражнений, более же трудные полезны таким больным, которые в течение уже многих дней не имели приступов лихорадки, или тем, кто воспринимает предвестники тяжелых заболеваний таким образом, как будто до тех пор они не болели лихорадкой; это бывает при истощении, при

болезнях желудка, при водянке, при желтухе; или когда некоторые болезни, как эпилепсия, сумасшествие, протекают без лихорадки, хотя бы и длительно.

И при этих болезнях следует пользоваться такими видами физических упражнений, которые мы описали в той главе, где указывали, как вести себя здоровым, но некрепким людям.

ГЛАВА XVI. О ДИЕТЕ

Существуют два вида диеты: первый - когда больной ничего не ест, другой - когда он не ест ничего, кроме того, что должен есть.

Начальные стадии болезни требуют полного воздержания от пищи и питья. Далее, сами болезни диктуют норму: есть то, что полезно, и не есть дозволенного сверх меры; кроме того, нельзя допускать обильной пищи тотчас после голодания. В самом деле, если даже здоровым людям вредно, когда какая-либо необходимость вынуждает голодать, то насколько это вреднее для еще больного организма!

Ничто не является настолько полезным больному, как своевременное воздержание от пищи. Невоздержанные люди у нас оставляют врачу заботу регулировать количество их пищи и желают сами определить время, когда ее принимать, а другие такие же, наоборот, как бы из снисхождения оставляют за врачами определение времени принятия пищи, а самим себе присваивают определение количества пищи. Думают, что учтиво поступают те, которые предоставляют решению врачей и то и другое из упомянутых решений, а в выборе пищи оставляют за собой свободу, как будто дело идет о том, что разрешается делать врачу, а не о том, что полезно больному. Для больного всякий раз очень вредно, когда допускается ошибка в том, что есть, в какое время, в каком количестве и в каком виде.

ГЛАВА XVII. О ВЫЗЫВАНИИ ПОТА

Пот вызывается двумя способами: или сухим жаром или баней.

Сухой жар - это или горячий песок, или паровая баня, или хлебная печь, а также некоторые виды искусственного потения, когда, например, выходящие из земли испарения задерживаются в особом помещении, как это мы имеем за Байями, среди миртовых рощ.

Кроме того, пот вызывается также солнечным теплом и физическими упражнениями.

Указанные виды потения полезны всякий раз, как в организме скопится вредная жидкость и ее надо удалить. Некоторые заболевания мышц также отлично излечиваются таким же образом.

Однако, слабым больным могут принести пользу лишь первые виды потения; солнце же и гимнастика полезны только для более сильных организмов, у которых болезнь, - будь она в начальной стадии или в нетяжелой форме, - протекает без лихорадки.

Вообще надо остерегаться, чтобы ни один из этих видов потения не допускался или при лихорадке, или при еще непереваренной пище.

Что же касается бани, то она полезна в двух отношениях, а именно: в одних случаях она, если приступы лихорадки прекратились, позволяет перейти выздоравливающему на более обильный стол и на более крепкое вино; в других случаях - она прекращает самую лихорадку.

Кроме того, ею обычно пользуются, когда хотят сделать мягкой поверхность кожи, удалить испорченную жидкость, улучшить внешний вид тела.

Древние врачи пользовались баней более осторожно, Асклепиад - смелее.

Не следует бояться этого средства, если применять его во-время, не во-время же оно приносит вред.

Всякий, кто освободился от приступа лихорадки, может, если только она не повторялась в течение одного дня, на следующий же день, когда минует час ее приступа, безопасно купаться.

Если же эта лихорадка имеет устойчивую периодичность, - так, например, она повторяется, на третий или на четвертый день, - то, если только она не наступила в срок, баня тоже безопасна.

Если же приступы все еще продолжаются, если они затяжные и с

селезенкой дело давно уже обстоит плохо^[32], - все равно это лечение допускается, однако с тем, чтобы внутренности не были твердыми или вздутыми, чтобы язык не был сухим, чтобы не было никакой боли в груди, или в голове и чтобы лихорадка в это время не была в периоде нарастания.

Кроме того, при лихорадках, которые имеют определенную периодичность, для пользования баней возможны два момента: первый - до озноба, другой - по окончании лихорадки. Даже при таких лихорадках которые долго держатся в виде затяжных приступов, баня допустима или тогда, когда приступ совершенно прекратился, или, поскольку обычно этого не бывает, - тогда, когда он стал определенно слабее и больной уже оправился настолько, насколько это возможно при такого рода заболевании.

Больной с ослабленным организмом, намеревающийся идти в баню, должен беречься, чтобы не подвергнуться перед купаньем какому-либо охлаждению. Когда он приходит в баню, то должен там недолго посидеть и пощупать не стучит ли у него в висках и не выступает ли где-нибудь пот. Если первое имело место, а второе не было обнаружено, то баня в тот день бесполезна. Больной должен слегка натереться мазями, уйти домой, всячески избегать охлаждения и соблюдать диету.

Если же с висками дело обстоит благополучно, а пот выступает сперва в одном месте, потом в другом, то надо прополоскать рот теплой водой и после этого сесть в ванну. Там больной должен наблюдать, не появится ли на поверхности кожи дрожь, при первом соприкосновении с теплой водой. Однако, едва ли это может случиться, если предварительные признаки определенно имели место. Озноб же является верным показателем бесполезности бани.

Каждый больной должен, исходя из состояния своего здоровья, взвесить, должен ли он натереться мазями прежде, чем садиться в теплую ванну, или после. Вообще же, - кроме случаев, когда предписывается, чтобы натирание мазями было именно после ванны, - сначала надо умеренно натереть тело мазями, вызвав пот, а потом садиться в теплую ванну.

Здесь тоже следует учитывать силы больного. Нельзя допускать, чтобы больной, вследствие жары, упал в обморок. В таком случае его надо тотчас вынуть из ванны, тщательно закутать покрывалами, чтобы его не охватило холодом, - и он должен будет пропотеть, прежде чем принять какую-либо пищу.

Существуют также горячие припарки - с просом, с солью, с песком; любая из них должна быть сильно нагрета и обернута в тряпку. Если нужны припарки меньшей силы - берется одно полотно, а если большей

силы, то берутся потушенные головни, обернутые куском ткани; в таком виде их накладывают вокруг больного места.

Кроме того, наполняют теплым маслом кожаные пузыри, или наливают воду в глиняные сосуды, - которые по сходству называют чечевицеобразными, и кладут в пустой полотняный мешок соли, опускают его в сильно нагретую воду и потом накладывают его на тот орган, который надо прогреть.

Равным образом, накаляют на огне два железных прута с несколько сплюсненными концами. Один из них погружают в мешочек, с солью и мешочек слегка опрыскивают сверху водой.

Когда прут станет остывать, его кладут на огонь и в то же самое делают с другим прутком, дальше попеременно и с тем и с другим. В результате сбегает соленый и теплый сок, который помогает при стяжении сухожилий вследствие какого-либо заболевания.

Для всех таких припарок общим является то, что ими удаляется, то (вещество), которое или вспучивает внутренности, или сжимает горло, или вредно для какого-либо другого органа.

В каких случаях, и чем именно следует пользоваться, - будет сказано в обзоре самих разновидностей болезней.

ГЛАВА XVIII. О ВИДАХ ПИЩИ И ПИТЬЯ

После того как я сказал о средствах, помогающих удалению вредного вещества, я должен перейти к тому, что питает организм, т. е. к пище и напиткам. Они не только общепринятая защита от всяких заболеваний, но и опора хорошего состояния здоровья.

Очень важно знать свойства всех видов питания: во-первых, для того, чтобы здоровые люди знали, как им пользоваться; во-вторых, для того, чтобы можно было нам, назначающим способы лечения болезней, предлагать лишь виды предметов питания, которыми больным следует пользоваться, и чтобы таким образом не было надобности постоянно называть каждый предмет питания в отдельности.

Итак, следует знать, что все стручковые и все виды печеного хлеба относятся к самому сильному по питательности виду пищи, - сильнейшим я называю такой вид, в котором всего более питательных веществ.

Являются такими же: всякое домашнее четвероногое животное; всякое крупное дикое животное, как дикая коза, олень, кабан; всякая крупная птица, как гусь, павлин, журавль; всякие крупные морские животные, в том числе дельфин и другие, подобные им; равным образом - мед и сыр. Отсюда, не удивительно, что сдобный хлеб относится к сильнейшему виду, так как состоит из пшеничной муки, жира, меда, сыра.

К продуктам же средней питательности следует отнести: из овощей такие, у которых в пищу идут лишь корни или луковицы; из четвероногих - зайца; далее - всех птиц от самых мелких до фламинго; также всех рыб, которых совершенно не принято солить или которых солят непотрошенными.

Наконец, к слабым по питательности продуктам относятся: всякая огородная ботва и плоды, которые растут на стебле, как тыква, огурец, каперсы, все виды древесных плодов, оливы, наконец, улитки и устрицы.

Предметы питания, различаясь столь значительно между собой, допускают и большую разницу в одном и том же виде: один продукт сильнее или слабее другого по питательности.

Так, например, в печеном хлебе больше питательных веществ, чем в каком-либо другом; пшеница питательнее, чем пшено, это последнее питательнее, чем ячмень; из пшеницы самая питательная *siligo*, потом *simila*, потом та, у которой ничто не отнято и которую греки называли

autópyros; менее питателен (печеный) хлеб из сеяной муки, наименее питателен из ячменной муки грубого помола.

Из стручковых - боб и чечевица питательнее, чем горох; из овощей питательнее репа, брюква и все луковичные плоды, - в числе которых лук и чеснок, - чем пастернак или тот, который носит название *radicula*; точно также питательнее капуста, свекла, порей, чем латук, тыква, спаржа.

Из плодов, растущих на ветвях, питательнее виноград, смоква, орехи, финики, чем те, которые называются собственно плодами, а из них наиболее питательны те, которые сочны, чем те, которые лишены соков.

Точно также из птиц, относящихся к среднему по питательности виду, питательнее те, которые преимущественно ходят, чем те, которые больше летают; в свою очередь из тех, которые летают, питательнее более крупные породы, чем мелкие, как винногородник и дрозд. Равным образом те, которые водятся в воде, являются менее питательной птицей, чем те, которые не приспособлены к плаванию.

Из домашних четвероногих наименее питательным является мясо свиньи, наиболее питательным бычье мясо; то же относится и к диким животным: чем крупнее животное, тем питательнее его мясо.

Из рыб, которые относятся к средней по питательности группе и которые больше всего у нас в употреблении, все же наиболее питательными являются те, которые могут быть приготовлены для длительного хранения, как лацерта; затем те, мясо которых хотя и нежное, однако менее питательно, как *aurata*^[33], морской ворон (*corvus*), морской карась (*sparus*), минога (*oculata*), потом (*plani*) плоские рыбы, за ними еще менее питательные - морские волки (*lupi*), краснобородки (*mulli*) и после них - все любящие каменистые места (*saxatiles*).

Кроме того, существует различие не только между видами предметов питания, но и непосредственно в одних и тех же предметах. Это зависит от возраста животного, от части тела, от влияния почвы и климата, от его упитанности.

Так, всякое четвероногое животное, если оно еще кормится молоком, дает меньше питательных веществ, как и молодая домашняя птица; у рыб тоже менее питательны рыбы среднего возраста, еще не достигшие предельных размеров.

Затем, в одной и той же свинине менее питательны: ножки, рыльца, уши, мозг; у ягненка, козленка - голова целиком и ножки значительно менее питательны, чем прочие части тела, так что они могут быть отнесены к средней по питательности группе.

У птиц шейка и крылья справедливо причисляются к наиболее слабым

по питательности.

Что же касается влияния почвы, то из хлебных злаков питательнее те, которые произрастают в холмистой местности, чем в равнинной.

Также менее питательна рыба, водящаяся в каменистых местах, чем на песке; менее питательна водящаяся на песке, чем в тине; таким образом получается, что одни и те же породы более или менее питательны, в зависимости от того, где они водятся: в болоте, в озере, или в реке. Также менее питательны рыбы, которые обитают в глубине, чем те, которые водятся на мелких местах.

Главным образом, мясо дикого животного менее питательно, чем мясо домашнего животного, и все, что бы ни было произведено в сыром климате менее питательно, чем в сухом.

Далее, больше питательных веществ содержат все тучные животные, чем тощие; свежее мясо, чем мясо соленое, парное мясо, чем лежалое.

Затем, один и тот же предмет более питателен в тушеном виде, чем в жареном, более питателен в жареном виде, чем в вареном.

Крутое яйцо весьма питательно, всмятку же или сырое мало питательно.

И хотя все хлебные изделия очень питательны, однако некоторые виды зерна в промытом виде следует причислить к очень слабым (по питательности), как полба (*aliea*), рис, перловая крупа (*ptisana*) и приготовленные из них похлебки (*sorbitio*), каши (*pulticula*), а также размоченный в воде хлеб.

Из напитков самые питательные те, которые готовятся из хлебных продуктов, а также молоко, медовый напиток (*mulsum*), отваренный морс (*defrutum*), напиток из вяленого винограда (*passum*), вино - или сладкое, или крепкое, или молодое, или многолетнее.

Кислое же вино (*acetum*), а также вино немногочетнее, или терпкое (*austerum*), или густое (*pingue*), относятся к средней питательности, а потому слабым людям никогда нельзя давать вино другого качества.

Вода из всех видов напитков наименее питательна.

Хлебный напиток тем питательнее, чем питательнее было само зерно. Вино питательнее то, которое изготовлено из винограда, выросшего на хорошей почве, чем на плохой, и в умеренном климате, чем в слишком сухом, или в слишком холодном, или в слишком жарком.

Медовый напиток тем питательнее, чем больше содержит меда; отваренный морс - чем лучше он прокипячен, напиток из вяленого винограда тем питательнее, чем суше виноград.

Наименее питательна дождевая вода, затем - ключевая, далее - речная,

потом - колодезная, после этого - из снега или льда; более питательна вода из озер, весьма питательна - из болот.

Для желающих узнать ее свойства существует легкий и нужный способ, а именно: малопитательна ли она - явствует из ее взвешивания.

Из тех видов воды, которые имеют одинаковый вес, лучшие те, которые быстрее и нагреваются и стынют, а также те, в которых быстрее перевариваются стручковые растения.

Общий же вывод таков: чем питательнее какое-либо вещество, тем оно медленнее переваривается, но, переварившись, оно лучше питает организм.

Итак, надо пользоваться тем или другим видом пищи в зависимости от состояния сил и брать то или другое количество всевозможных видов ее в зависимости от их свойств. Следовательно, слабым людям необходимы самые слабые по питательности виды пищи; умеренно сильных отлично подкрепляет пища средней питательности, а сильным подходит пища высшей питательности.

Затем, каждый может потреблять большее количество из менее питательных сортов пищи; в большей степени он должен умерять потребности в тех сортах пищи, которые относятся к весьма питательным.

ГЛАВА XIX. КАКОВА ПРИРОДА И ОСОБЕННОСТИ КАЖДОГО ПРОДУКТА ПИТАНИЯ, КОТОРЫЙ МЫ ПОТРЕБЛЯЕМ

Существуют не одни только указанные различия в продуктах питания, но есть также одни продукты хорошего сока, другие плохого - их греки называют *euchymós* или *sacóchymos*, одни пресные другие острые; одни образуют в нас более густую слизь, другие более жидкую; одни хороши для желудка, другие противопоказаны; одни пучат, другие нет; одни согревают, другие охлаждают; одни в желудке легко окисляются, другие не легко разлагаются; одни слабят, другие крепят желудок; одни вызывают мочу, другие задерживают; некоторые хорошо действуют на сон, другие действуют возбуждающе.

Все это надо знать, так как для одного организма или для одного заболевания из них полезны одни продукты, а для других - другие.

ГЛАВА XX О ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТАХ ХОРОШЕГО СОКА

Продукты хорошего сока: пшеница (равного помола), - полба, рис, патока, похлебка из полбы (ptisana), перловая крупа, молоко, мягкий сыр; всякая дичь, все птицы, которые относятся к средней питательности, а из более крупных те, которые я назвал выше; рыбы, занимающие среднее место между нежными и малопитательными, как краснобородка (mullus), и морской волк; ранний латук, крапива, мальва, тыква, сырое яйцо, портулак, улитки, финики; из древесных плодов: все не горькие и не кислые; вино сладкое или легкое, напиток из вяленого винограда, отваренный морс, оливы, законсервированные в том или другом из двух последних напитков, свиные матки, рыльца и туши; всякое жирное мясо или студенистое мясо, всякая печень.

ГЛАВА XXI. О ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТАХ ПЛОХОГО СОКА

Продукты же, содержащие плохие соки, следующие: пшено, дикое просо (*panicum*), ячмень, стручковые растения, очень тощее мясо домашних животных, всякое соленое мясо, всякие рыбные соленья (*salsamentum*), уха (*garum*), старый сыр, сахарный корень, редька (*radicula*), репа, брюква, клубни (*bulbi*), капуста и особенно молодые побеги капусты, спаржа, свекла, огурец, порей, гулявник (*eruca*), кресс (*nasturtium*), тимьян, котовик (*pereta*), чабер, иссоп, рута, укроп, фенхель, тмин, анис, щавель, горчица, чеснок, лук, селезенки, почки, кишки (животных и птиц), а также всякий кислый или незрелый древесный плод, уксус, все острое, кислое, незрелое, оливковое масло, рыбы, как те, которые любят каменистые места, так и все те, которые относятся к группе весьма нежных или которые, наоборот, наиболее малопитательны, или плохо пахнут. Например, те, которые обычно водятся в прудах, озерах или в илистых ручьях, а также те, которые достигли слишком больших размеров,

ГЛАВА XXII. КАКИЕ ПРЕДМЕТЫ ПИТАНИЯ ПРЕСНЫЕ, КАКИЕ ОСТРЫЕ

Пресные продукты: похлебки, каши, блины (laganum), патока, перловая крупа, жирное мясо и все студенистое, что к тому же имеется почти у всякого домашнего животного, особенно в ножках и тушах свиней, в ножках и головках козлят, телят и ягнят и во всяких мозгах; также такие овощи, которые носят название клубней в собственном смысле, молоко, отваренный морс, напиток из вяленого винограда, зерна сосновых шишек.

Острые продукты: все слишком терпкое, все кислое, все соленое, и даже мед: чем он слаще, тем острее; также чеснок, лук, гулявник, рута, кресс, огурец, свекла, капуста, спаржа, горчица, редька, цикорий, базилик и преобладающая часть овощей.

ГЛАВА XXIII. КАКИЕ ПРОДУКТЫ ДЕЛАЮТ СЛИЗЬ ИЛИ БОЛЕЕ ВЯЗКОЙ ИЛИ БОЛЕЕ ЖИДКОЙ

Более вязкой слизь делают: сырые яйца, рис, патока, перловая крупа, молоко, клубни и почти все студенистое.

Делают ее более жидкой: все соленое, а также острое и кислое.

ГЛАВА XXIV. КАКИЕ ПРОДУКТЫ ЛЕГКО УСВАИВАЮТСЯ ЖЕЛУДКОМ

Легко усваивается желудком: все терпкое, а также все кислое и умеренно соленое; кроме того, хлеб без закваски, промытая полба или рис, или перловая крупа, всякая птица, всякая дичь - как жареная, так и вареная. Из домашних животных - бычье мясо, если берется какое-либо другое, то лучше постное, чем жирное, свиные ножки, рыльца, уши и пустые матки. Из овощей - цикорий, латук, пастернак, вареная тыква, сахарный корень. Из древесных плодов - вишня, шелковица, рябина, несочные груши, как крустуминские или невманские, а также груши тарентинские или сигнийские, которые могут сохраняться; шаровидное яблоко - или скандийское, или америйское, или котонийское (айва), или пуническое (карфагенское); виноград из горшка;^[34] яйца всмятку, финики, зерна сосновых шишек, белые оливки в крепком рассоле, они же моченые в уксусе, или темные оливки, которые хорошо вызрели на дереве или выдержаны в напитке из вяленого винограда или в отваренном морсе; вино терпкое, пусть даже крепкое, а также вино, приправленное душистыми смолами; менее питательные сорта рыбы из средней по питательности группы; устрицы, раковины, улитки-багрянки; все виды пищи и напитков в холодном виде или очень горячие; полынь.

ГЛАВА XXV. КАКИЕ ПРОДУКТЫ ПЛОХО УСВАИВАЕТ ЖЕЛУДОК

Плохо усваивается желудком: все тепловатое, все соленое, все тушеное, все очень сладкое, все жирное; похлебки, заквашенный хлеб, хлеб из пшена или из ячменя, оливковое масло, коренья овощей, и всякая зелень, которую употребляют с оливковым маслом или с ухой, мед, медовый напиток, отваренный морс, напиток из вяленого винограда, молоко, всякий сыр, свежий виноград, винные ягоды, как зеленые, так и сушеные, все стручковые и все, что особенно вспучивает живот, а также тимьян, котовик, чабер, исоп, кресс, щавель, полевая горчица, грецкие орехи.

Из этого можно заключить, что далеко, не все, что относится к продуктам хорошего сока, безоговорочно подходит желудку, и что не все, что подходит ему, относится к продуктам хорошего сока.

ГЛАВА XXVI. О ПРОДУКТАХ, КОТОРЫЕ ПУЧАТ ИЛИ НЕ ПУЧАТ ЖИВОТ

Пучат живот: почти все стручковые, все жирное, все сладкое, все тушеное, молодое вино, а также только что сделанное вино; из овощей - чеснок, лук, капуста и все корни за исключением сахарного корня и пастернака, клубни, винные ягоды сушеные, но главным образом, свежие, свежий виноград, всякие орехи, исключая зерна сосновых шишек, молоко, всякий сыр и затем все то, что кем-либо съедено недоваренным. Очень незначительное пучение бывает от дичи, от птиц, от рыб, от древесных плодов, от олив, от устриц, от яиц всмятку и сырых, от старого вина.

Фенхель же и укроп даже уменьшают пучение.

ГЛАВА XXVII. О ПРОДУКТАХ, КОТОРЫЕ ВЫЗЫВАЮТ ТЕПЛОТУ ИЛИ ОХЛАЖДЕНИЕ ОРГАНИЗМА

Вызывают теплоту: перец, соль, всякое тушеное мясо, чеснок, лук, сушеные винные ягоды, рыбные консервы, вино, и в особенности менее разбавленное.

Охлаждают организм: овощи, стебли которых потребляются сырыми, как цикорий и латук, также кориандр, огурец, вареная тыква, свекла, шелковица, вишня, терпкие яблоки, несочные груши, вареное мясо, особенно же уксус, даже и в том случае, если с ним употребляют пищу или напитки.

ГЛАВА XXVIII. О ПРОДУКТАХ, КОТОРЫЕ ЛЕГКО ИЛИ С ТРУДОМ ПОРТЯТСЯ ВНУТРИ ОРГАНИЗМА

Легко портятся: заквашенный хлеб и всякий другой не из пшеницы, молоко, мед, а потому и все молочное, а также всякие мучные изделия; нежные рыбы, устрицы, овощи, сыр - как свежий, так и старый, жирное или нежное мясо, сладкое вино, медовый напиток, отваренный морс, напитки из вяленого винограда, затем все или тушеное, или слишком сладкое, или слишком утонченное.

Весьма мало портятся внутри организма: хлеб незаквашенный, птицы и особенно менее питательные, а также мало питательные рыбы, и не только настоящая золотистая форель или морской карась (sargus), но даже каракатица, локуста (разновидность омара), полип, далее говядина, всякое менее питательное мясо, и лучше если оно постное или соленое; всякие рыбные соления, улитки, багрянки, терпкое или приправленное растительными смолами, вино.

ГЛАВА XXIX. О ПРОДУКТАХ, ПОМОГАЮЩИХ ОЧИЩЕНИЮ ЖЕЛУДКА

Помогают очищению желудка: заквашенный хлеб, в особенности простого помола или ячменный, недоваренная капуста, салат, укроп, кресс, базилик, крапива, портулак, редька, каперсы, чеснок, свекла, мальва, спаржа, тыква, вишня, шелковица, всякие спелые древесные плоды, винные ягоды сушеные и особенно зеленые, свежий виноград, некрупные жирные птицы, улитки, уха, рыбные консервы, устрицы, пелориды, морские ежи, ракушки (musculi) и почти все другие виды ракушек и особенно суп из них; морские рыбки, любящие каменистое дно и все нежные рыбы, жидкость каракатиц; если мясо жирное, то оно должно быть или тушеное, или вареное; водяные птицы, молодой мед, молоко, все молочное, медовый напиток, вино сладкое или соленое, вода, все нежное, теплое, сладкое, жирное, вареное, тушеное, соленое, разбавленное водой.

ГЛАВА XXX. О ПРОДУКТАХ, КОТОРЫЕ КРЕПЯТ ЖЕЛУДОК

Наоборот, крепят желудок: хлеб из пшеницы (*siligo*) или из пшеницы (*simila*), особенно незаквашенный, а еще больше - поджаренный; его действие еще больше усиливается, если он поджарен дважды; каша полбенная, или из дикого проса, или пшенная, а также похлебка из тех же зерен, и особенно, если они были предварительно поджарены; чечевица с добавлением к ней свеклы, или цикория, или дикого цикория, или подорожника, в особенности если ее (чечевицу) предварительно поджарить; также цикорий в чистом виде или с подорожником или с поджаренным диким цикорием; мелко нарубленные овощи, дважды сваренная капуста; крутые яйца, особенно если они поджарены; мелкие породы птиц, как дрозд, дикий голубь, в особенности если его отварить в напитке из воды, уксуса и яиц (*posca*), журавль; все птицы, которые больше ходят по земле, чем летают; заяц, дикая коза, печень жирных животных, и особенно бычья, а также само сало; сыр, который, благодаря длительному хранению стал более острым или с такими изменениями, которые мы видим в заморском сыре, а если сыр свежий, то отваренный с медом или с медовым напитком; также прокипяченный мед, незрелые груши, рябина, и особенно тот сорт, который называется *terminale*, айва, гранаты, оливы или белые или перезрелые, миртовые ягоды, финики, багрянки, улитки, вино смешанное со смолистыми веществами или острое, а также чистое, уксус, прокипяченный медовый напиток, отваренный морс, напиток из вяленого винограда, или теплая или очень холодная жесткая вода, т. е. такая, которая долго не портится, а потому лучше дождевая, все менее питательное, нежирное, терпкое, поджаренное и то же самое мясо лучше жареное, чем вареное.

ГЛАВА XXXI. О ПРОДУКТАХ, СПОСОБСТВУЮЩИХ ВЫДЕЛЕНИЮ МОЧИ

Способствуют выделению мочи все пахучие растения, произрастающие в огородах, как сельдерей, рута, укроп, базилик, мята, иссоп, анис, кориандр, кресс, гулявник, фенхель; кроме того, спаржа, каперсы, котовик, тимьян, чабер, горчица (полевая), пастернак и особенно дикий, редька, сахарный корень, лук; из дичи особенно заяц; жидкое вино; перец и круглый, и длинный; горчица, полынь, семена сосновых шишек.

ГЛАВА XXXII. О ПРОДУКТАХ, КОТОРЫЕ УЛУЧШАЮТ СОН И О ПРОДУКТАХ, ДЕЙСТВУЮЩИХ ВОЗБУЖДАЮЩЕ

Улучшают сон: мак, салат, - и особенно летний, побеги которого уже наполнились молоком, шелковица, порей.

Действуют возбуждающе: котовик, тимьян, чабер, иссоп и особенно полей, рута и лук.

ГЛАВА XXXIII. О СРЕДСТВАХ, ИЗВЛЕКАЮЩИХ (ВРЕДНЫЕ) ВЕЩЕСТВА, О СРЕДСТВАХ, ОСТАНАВЛИВАЮЩИХ ПРОЦЕСС, СОГРЕВАЮЩИХ И ПРЕКРАЩАЮЩИХ ИЛИ УМЕНЬШАЮЩИХ ЖАР

Извлекать (вредные) вещества могут весьма многие средства. Но так как они преимущественно являются средствами заморскими и больше помогают при болезнях другого рода, чем при тех, при которых лечебной помощью является правильный образ жизни, я не буду говорить о них в настоящее время, но буду говорить о тех, которые, будучи доступными и пригодными при таких заболеваниях, о которых я намерен рассказать сейчас, как бы разъедают тело и таким способом вытягивают из него вредное вещество. Имеет эту способность семя гулявника, семя кресса, редьки, но особенно из всех - горчицы. Таково же действие соли, винных ягод.

Одновременно останавливают и смягчат: свежеснятая шерсть, смоченная в уксусе или в вине, к которому прибавлено оливковое масло, растертые финики, отруби, прокипяченные в соленой воде или в уксусе.

Одновременно останавливают и прекращают жар: стенница, которую называют *perdikion*, ползучий тимьян, полей, базилик, птичья гречиха, которую греки называют *polýgonon*, портулак, листья мака, усики виноградных лоз, листья кориандра, белена, мох, сахарный корень, сельдерей, паслен, который греки называют *strýchnon*, листья капусты, цикория, подорожник, семя укропа, тертые груши или яблоки, особенно айва, чечевица, холодная вода, особенно дождевая, вино, уксус и еще лучше - смоченный в них хлеб, или мука, или губка, или зола, или свежеснятая овечья шерсть, или даже кусок полотна, кикладский мел, гипс, белила, миртовое масло, розовое масло, горькое масло, листья лавра, растертые с молодыми стеблями, - такого рода бывают масла, - а также кипарис, мирт, мастиковое дерево, тамариск, волчья ягода, роза, малина, лавр, плющ, гранат.

Останавливают, но не охлаждают пареная айва, кора граната, горячая вода, в которой прокипачены листья мирта, о чем я говорил выше, порошок

или от отстоя вина, или из листьев мирта, горькие орехи.

Согревают: припарки с какой-либо массой, или из пшеницы, или полбы, или ячменя, или из чечевицы, или из куколя, или из проса, или из дикого проса, или из бобов, или из люпина, или из льняного семени, или из греческого сена - если такую массу заварить и приложить в горячем виде.

При этом сильнее действует в данном случае всякое тесто, если его заварить на медовом напитке, чем заваренное на воде.

Кроме того, согревают: кипровое масло, ирисовая мазь, мозг, жир желчного пузыря, оливковое масло, особенно если оно выдержанное, смешанная с оливковым маслом соль, натр, горчица, перец и пятилистник.

Вообще, средства, которые энергично прекращают и уменьшают жар, также делают тело крепким и те, которые согревают - одновременно и смягчат.

Для смягчения особенно пригодны припарки из льняного семени или семени греческого сена.

Всеми указанными средствами, в чистом виде и в смешанном, врачи пользуются по-разному, так как, очевидно, они больше пользуются тем, к чему привыкли, нежели тем, что им достаточно знакомо.

КНИГА ТРЕТЪЯ

ГЛАВА I. О ВИДАХ БОЛЕЗНЕЙ

После сделанного обзора всего, что касается болезней вообще, перейду к описанию лечения отдельных болезней.

Греки делили болезни на два вида: одни из них они называли острыми, другие длительными.

Но так как болезни не всегда проявляются одинаковым образом, то одни и те же болезни иные относили к острым, а другие к длительным. Отсюда ясно, что количество видов болезней больше, чем два.

Некоторые болезни, действительно, непродолжительные и острые - это те, которые или быстро губят человека, или же сами быстро оканчиваются, некоторые - длительные, при которых не бывает ни скорого выздоровления, ни смертельного исхода. Но есть третий вид болезней, которые бывают то острыми, то длительными. Сказанное относится не только к лихорадкам, где это имеет место чаще всего, но и к другим заболеваниям. И даже, кроме этих видов, есть четвертый вид, который не может быть назван ни острым, потому что не влечет за собой смерти, ни длительным, так как, если своевременно оказать помощь, легко поддается лечению.

Когда я буду говорить об отдельных болезнях, то буду указывать, к какому виду относится каждая.

С своей стороны я разделяю их все, во-первых, на такие, которые, надо полагать, охватывают весь организм, а во-вторых, на такие, которые возникают в отдельных частях тела.

Начну с первых, предпослав немного обо всех.

Бесспорно, что при всяком заболевании счастливое сочетание обстоятельств значит не меньше, чем врачебное искусство, так как медицина, как таковая, не может помочь ничем, если ей противодействует природа. Тем не менее, врачу, недостаточно помогающему при острых заболеваниях, следует поставить это в вину меньше, чем при длительных недугах. В самом деле, в первом. случае промежуток времени, в течение которого больной гибнет, если лечение не приносит пользы, короток, а во втором случае к услугам врача время для размышления и для замены лекарственных средств другими; при этом послушный больной, если врач пришел на помощь своевременно, редко погибает по вине врача.

Впрочем, и длительная болезнь, если она пустит глубокие корни, так же трудна, как и острая.

В общем, чем острая болезнь дальше от своего начала и чем длительная болезнь ближе к нему, тем легче их лечить.

Нельзя игнорировать и того, что не всем больным помогают одни и те же средства. В конечном счете, весьма авторитетные врачи рекомендовали, как единственные, те или другие средства в зависимости от того, у кого эти средства имели успех.

Таким образом, когда какое-либо средство не помогает, нужно считаться не столько с авторитетом врача, сколько с больным, и испробовать или то, или другое лекарство. При этом, при острых болезнях надо быстро заменить то лекарство, которое не приносит пользы, а при длительных болезнях, которые как появляются, так и устраняются временем, не сразу браковать лекарство, если оно не помогло немедленно, и меньше всего надо отказываться от лекарства, когда оно, хотя бы немного, но помогает, так как успех его зависит от времени.

ГЛАВА II. КАК УЗНАВАТЬ, УСИЛИВАЕТСЯ ЛИ БОЛЕЗНЬ, ОСТАЕТСЯ ОНА, ИЛИ ИДЕТ НА УБЫЛЬ

Непосредственно, в начальной стадии, легко определить, какая болезнь острая, какая длительная, и не только в тех случаях, когда болезнь протекает обычным порядком, но и в тех, когда она дает смешанную картину.

А именно: когда приступы и сильные боли нарастают неуклонно - это болезнь острая; если же боли и лихорадочное состояние имеют затяжной характер, а промежутки между приступами длительны и к тому же налицо признаки, указанные в предыдущей главе, - ясно, что болезнь будет длительной.

Надо при этом учитывать: усиливается ли болезнь, находится ли она в одном положении или уменьшается, так как некоторые лекарства помогают при нарастании заболевания, большее же количество - когда болезни идут на убыль. В частности, лекарствами, пригодными в начале заболевания, когда острая болезнь, нарастая, усиливается, лучше пользоваться в периоды ремиссий.

Нарастает же болезнь, когда боли и приступы становятся сильнее, причем последующие приступы и начинаются раньше, чем предыдущие, и позже прекращаются.

Однако и при длительных заболеваниях, если даже нет именно таких признаков, можно определить, что болезнь усиливается, если у больного беспокойный сон, пищеварение ухудшается, испражнения сопровождаются более неприятным запахом, самочувствие ослабленное, мозг работает вяло, по телу пробегает то холод, то жар, цвет кожи становится более бледным.

Противоположное указанным признакам есть показатель того, что болезнь идет на убыль.

Далее, при острых заболеваниях больной должен приступать к питанию позднее, когда болезнь пошла на убыль, чтобы сперва путем удаления испорченных веществ преодолеть натиск болезни; при длительных же болезнях питание надо начинать раньше, чтобы больной мог выдержать период предстоящего изнурения организма. Даже если болезнь не является заболеванием всего организма а лишь части его, тем не

менее более важно укрепить весь организм, чем лечить только больные его части.

Очень важно также правильно ли лечили больного с самого начала или лечили не так, как должно, так как лечение меньше приносит пользы тем, у кого оно долгое время было безуспешным. Впрочем, если больной, которого лечили не надлежащим образом, еще сохранил свои силы, то он в короткое время - поправляется, как только его станут лечить правильно.

Поскольку я начал с указания признаков, являющихся предвестниками болезни, постольку я буду излагать и суть лечения болезней, начав с того же периода болезни.

Итак, если имеются какие-либо из указанных предвестников болезни, то из всех способов лечения самый лучший - покой и воздержание от пищи, а если нужно пить, то вода, и это иногда достаточно соблюдать в течение одного дня, иногда же, если останутся тревожные признаки, то в течение двух дней.

Тотчас же после срока воздержания полагается есть небольшое количество пищи и пить только воду, на следующий день и вино, а потом поочередно, через день воду, через день вино, пока не будет устранено всякое опасение за состояние здоровья.

Благодаря такому лечению, часто предупреждают угрозу тяжелого заболевания.

Весьма многие врачи ошибочно надеются, что они немедленно, с первого дня, не допустят упадка сил больного при помощи физических упражнений, или бани, или клизмы, или рвотных, или потогонных средств, или вина. Эти меры иногда имеют успех или, по крайней мере, не обманывают, но они часто вводят в заблуждение, и только одно воздержание от пищи должно помочь без всякого риска, особенно в тех случаях, когда приходится ограничивать пищу в зависимости от размера опасности. А именно: если показатели опасности будут не тревожными, то было бы достаточно воздержаться только от вина, так как изъять его полезнее, чем убавить какие-нибудь из блюд; если же показатели будут более тревожными, то было бы полезно не только пить воду, но также изъять из питания мясо, а в некоторых случаях есть меньше, чем обычно хлеба или довольствоваться жидкой пищей и еще лучше овощами. И не бесполезно было бы вовсе отказаться от пищи, от вина, от всяких физических упражнений, если тревожные показатели создали угрожающее положение.

Нет сомнения, что едва ли заболит тот, кто не будет пренебрегать своим лечением, а своевременно начнет борьбу с болезнью при помощи

указанных средств.

ГЛАВА III. О ВИДАХ ЛИХОРАДОК

Сказанное должны соблюдать и здоровые люди, поскольку они желали бы уберечься от заболевания.

Теперь же я перехожу к лечению лихорадки, так как этот вид болезни, во-первых, коренится в целом организме, а во-вторых - является очень распространенным.

Из них - один вид - это лихорадка однодневная, другой - трехдневная, третий - четырехдневная. Встречаются и такие, которые повторяются после еще более долгого интервала, но они бывают редко; что касается первых видов, то они в одно и то же время и заболевание и лечебное средство.

Четырехдневные лихорадки, несомненно, менее сложные: обычно они начинаются дрожью, потом больного бросает в жар, по окончании приступа человек в течение двух дней здоров; на 4-й день болезнь повторяется.

Трехдневных же лихорадок два вида. Одни и начинаются, и прекращаются таким же образом, как и четырехдневные лихорадки, с той разницей, что больной бывает здоровым в течение одних суток, и болезнь, таким образом, повторяется на 3-й день. Другой вид лихорадок гораздо опаснее, так как, повторяясь тоже на 3-й день, они обыкновенно 36 часов из 48 мучают приступами, впрочем, иногда меньше, иногда больше, - и совершенно не дают ремиссии, а только становятся несколько легче. Этот вид лихорадки большинство врачей называет *hemitritiaion*.

Однако - и четырехдневные лихорадки разнообразны и многочисленны, так как одни из них начинаются с жара, другие - с озноба, третьи - с дрожи.

Я называю ознобом, когда леденеют конечности, и дрожью, когда знобит все тело. С другой стороны, одни из них прекращаются таким образом, что наступает полное выздоровление, при других же лихорадка лишь в значительной степени уменьшается, частично удерживаясь вплоть до наступления следующего приступа, а третьи или очень мало, или совсем не уменьшаются и продолжают как бы без перерыва. Наконец, одни сопровождаются сильным жаром; другие - умеренным; при одних каждый день сходен с другим, при других этого нет, а попеременно один день бывает легче, другой - тяжелее; одни повторяются на следующий день в то же самое время, а другие или позже, или раньше; одни заполняют приступами и спадами и день и ночь, другие - или меньше, или больше;

одни, прекращаясь, вызывают пот, другие - нет, при одних благодаря поту, наступает выздоровление, а при других организм лишь становится более слабым.

Что касается приступов, то их бывает в день или по одному, или по два и более. Таким образом, не редки случаи, когда в день бывает несколько приступов и ремиссий, при этом обычно так, что последующий приступ соответствует какому-нибудь предыдущему, но иногда приступы сливаются в один общий, так что нельзя различить ни начала приступа, ни начала перерывов.

Ошибочно утверждают некоторые врачи, будто бы никакая лихорадка не протекает беспорядочно, если только она не вызвана нарывом, воспалением или язвой, так как, если бы это было правильным, то лечение лихорадки во всех случаях было бы менее трудным. Впрочем, помимо очевидных причин, могут действовать и скрытые причины.

Спорят ради слов, а не ради дела, когда говорят, что если при сходном заболевании начинаются лихорадки то одного типа, то другого, то они возвращаются хаотично, не сохраняя своего типа, то есть, вопреки ожиданию, появляются то одни лихорадки, то другие. Впрочем, это к приемам лечения несколько не относится, хотя и говорилось правильно.

Продолжительность же ремиссий бывает то значительная, то не бывает почти никакой.

ГЛАВА IV. О РАЗЛИЧНЫХ ПРИЕМАХ ЛЕЧЕНИЯ ЛИХОРАДОК

Такова, в основном, природа лихорадок. Приемы же лечения их разнообразны в зависимости от того, какие авторы о них пишут.

Асклепиад говорит, что долг врача лечить безопасно, быстро и приятно. Это лишь благое пожелание. Обычно же бывают опасны и чрезмерная торопливость, и излишняя погоня за приятностью лечения. Какой именно середины надо держаться, чтобы, насколько это возможно, достигнуть всех указанных требований, - ибо сохранение здоровья всегда имелось в виду прежде всего, - будет видно из рассмотрения частных вопросов лечения. И. прежде всего спрашивается, как надо лечить больного в первые дни болезни.

Древние старались наладить пищеварение с помощью некоторых лекарств потому, что боялись больше всего несварения желудка, а затем удаляли чаще посредством клизм то вещество, которое признавалось вредным.

Асклепиад отверг лекарства, клизмы назначал не столь часто, но почти при всякой болезни. О лихорадке же, как таковой, подчеркнул заявлял, что он пользуется ею как лекарственным средством. Он считал, что силы больного надо ослаблять дневным светом, бессонными ночами, сильной жаждой, так что в первые дни болезни даже не разрешал ополаскивать рот.

Еще больше ошибаются те, которые думают, что метод его лечения весьма приятен. На самом деле, он, предписывая на дальнейшее время для больного даже роскошь, в первые дни оказывал услугу палача.

Что касается меня, то я признаю, что давать пить лекарства и прибегать к клизмам надо лишь редко. При этом, по моему мнению, это надо делать так, чтобы не подрывать силы больного, так как в ослаблении их скрыта величайшая опасность. Следовательно, нужно только убавить излишнее вещество, которое, естественно, расходуется, если ничего нового не поступает.

Итак, в первые дни болезни необходимо полное воздержание от пищи. Если только больной не слаб, то его надо днем держать в светлом помещении, так как свет тоже помогает разогнать дурные соки в организме. Кроме того, больной должен находиться в постели в возможно более просторной комнате.

Что же касается питья и сна, то надо принимать меры, чтобы днем больной бодрствовал, ночью же, если это можно сделать, спал, и чтобы, с одной стороны, он не пил много, а с другой - не страдал от жажды. Рот больного можно прополаскивать, если он сух, или изо рта идет неприятный для него запах, хотя бы в это время не полагалось пить.

Хорошо сказал Эразистрат, что часто, когда внутренние органы тела не чувствуют нужды во влаге, ее ищет рот и глотка, и что не полезно для больного, если его содержат плохо. Вот таким образом и надо обслуживать больного в начальный период болезни.

Из лекарств же лучшее - это предлагаемая вовремя пища. Однако является вопросом, какую пищу и когда следует давать в первый раз.

Большинство древних врачей давали ее поздно, часто на 5-й день, нередко на 6-й, и это, может быть, допускает характер климата Азии или Египта.

Асклепиад после того, как в течение трех дней изнурял больного во всех отношениях, позволял ему есть на 4-й день.

Темизон же некогда учитывал не то, когда началась лихорадка, а когда она прекратилась или определенно пошла на убыль, и, выждав с этого момента три дня, тотчас же давал пищу, если лихорадка не повторялась; а если она повторялась снова, то давал есть или после ее прекращения, или если она устойчиво держалась, то после того, как она определенно склонялась к концу.

Однако, никакое из этих предположений не является непререкаемым, так как дать в первый раз пищу можно и на 1-й день, можно и на 2-й, и на 3-й, даже на 4-й и на 5-й день; ее можно дать после одного приступа, можно после двух можно после многих, ибо решающее значение в том, какова болезнь, каков организм больного, каков климат, каков возраст, каково время года, и меньше всего в ряду этих сильно различающихся между собой условий может играть роль указание определенных сроков.

При заболеваниях, поглощающих больше сил, пищу надо давать скорее, то же самое в таком климате, который способствует скорейшему ее расходованию. Поэтому для Африки, по-видимому, естественно, что больной не может быть без пищи ни одного дня. Точно так же ребенку надо давать пищу скорее, чем юноше, а летом скорее, чем зимой.

Единственное, что во всех случаях и везде надо соблюдать, это то, чтобы находящийся при больном врач неотступно следил за состоянием сил больного и настаивал на ограничении пищи, если у больного вполне достаточно сил, или советовал принять пищу, когда начинал бояться за состояние его сил, ибо долг врача состоит в том, чтобы, с одной стороны,

не обременять больного избыточной пищей, а с другой - не порождать ослабления больного голодом.

То же самое я нахожу и у Эразистрата. Хотя он недостаточно обращал внимание на то, чтобы желудок и организм в целом освобождались (от избыточного вещества), однако, говоря, что это надо иметь в виду и пищу давать только тогда, когда в ней будет нуждаться организм, достаточно высказался в том смысле, что можно не давать пищу, пока силы больного сохранились, и что надо учитывать, чтобы они не истощались.

Из предыдущего можно заключить, что один врач не может лечить многих больных и что надежен только тот, кто, будучи мастером своего дела, редко оставляет больного. Те же врачи, которые заботятся лишь о выгоде - ибо доход бывает большим от большего числа клиентов - щедро расточают больным такие наставления, которые не требуют неотступного нахождения при больном. Действительно, легко считать дни лихорадок и приступы тем, кто редко видит больного.

Необходимо, чтобы около больного был такой врач, который, поскольку у него только один объект заботы, будет наблюдать, когда больной, если его лишить пищи, окажется чрезмерно слабым.

В большинстве случаев самым удобным для начала питания больного принято считать 4-й день.

Однако, существуют разногласия относительно этих дней.

Так, древние преимущественно придерживались нечетных дней и называли их *crisimus*, критическими, как будто в эти дни решалась судьба больных. Это были: день 3-й, 5-й, 7-й, 9-й, 11-й, 14-й, 21-й; при этом самое большое значение придавалось 7-му, затем 14-му далее 21-му. Следовательно, при таком порядке питания больных они как бы переживали приступы, приходящиеся на нечетные дни и давали пищу лишь после них, как будто последующие приступы должны были быть более легкими, так что Гиппократ всегда опасался рецидива лихорадки, если она прекращалась на другой день.

Асклепиад справедливо отвергал это, как не имеющее основания, и говорил, что ни в одном дне не заключена большая или меньшая опасность, будь он нечетным или четным, так как иногда четные дни как раз бывают хуже, и что целесообразнее давать пищу после приступов, приходящихся на эти дни.

Вообще, нередко в процессе самой болезни счет дней меняется, и более тяжелым становится тот день, который обычно был менее тяжелым. Да и самый 14-й день, которому древние придавали большое значение - четный день.

Сами себе противоречили они, утверждая, что восьмой день имеет природу первого дня, так что с него начинали следующую семидневку, брали же как критические не 8-й, не 10-й, не 12-й, а почему-то отдавали предпочтение 9-му и 11-му. Поскольку они делали это без всякого заслуживающего одобрения основания, то и переход от 11-го дня делали не к 13-му, а к 14-му дню.

Даже у Гиппократов сказано, что четвертый день - самый тяжелый для того больного, которого ожидает облегчение на 7-й день. Таким образом, согласно тому же автору, с одной стороны, в четный день лихорадка может протекать более тяжело, а с другой - может быть определенный прогноз на будущее.

И в другом месте он же считает самым решающим в обоих отношениях каждый четвертый день, то-есть 4-й, 7-й, 11-й, 14-й, 17-й. В этом случае он переходит с порядка четных дней на порядок дней нечетных и даже не выдерживает и этого принципа, так как от 7-го дня 11-й день является не четвертым, а пятым. Совершенно ясно, что с какой бы точки зрения мы ни смотрели на число, никакой системы у этого автора, конечно, нет.

В отношении чисел, древних авторов безусловно ввели в заблуждение весьма распространенные в то время пифагоровы числа, тогда как врач должен не дни считать, а наблюдать непосредственно за приступами и на основании их делать заключение, когда давать пищу.

При этом в интересах лучшего лечения важно знать следующее: тогда ли надо давать пищу, когда уже установилась хорошая пульсация крови, или тогда, когда еще остаются последние признаки лихорадки.

Древние врачи давали пищу больным в возможно более здоровом состоянии.

Асклепиад давал пищу, когда лихорадка уже шла на убыль, но все же еще не прекратилась. В этом случае он руководствовался неосновательным соображением, так как иногда нельзя давать больному пищу слишком рано не потому, что в скором времени ожидается следующий приступ, но, разумеется, потому что ее надо давать, когда больной достигнет возможно более полного выздоровления: ведь пища меньше подвергается порче, если дается здоровому организму.

Однако, наверно и то, что казалось верным Темизону, будто бы, если больной чувствует себя хорошо в течение 2 часов, лучше давать ему пищу в этот момент, поскольку она была бы лучше усвоена организмом, находящимся в здоровом состоянии. Это было бы самое лучшее, если бы пища действительно могла так быстро быть усвоена. Но поскольку такого

короткого срока недостаточно, то лучше предусматривать начальные сроки питания от конца лихорадки, чем его сроки от начала нового приступа.

Таким образом, если очередной перерыв более продолжителен, то следует давать пищу, как только больной будет чувствовать себя наиболее здоровым, а если он краток, то не прежде, чем больной будет совершенно здоров. В последнем случае имеется в виду полное прекращение лихорадки, а в первом - ремиссия, которая может быть очень значительной при длительной лихорадке.

Является также вопросом следующее: нужно ли выждать именно столько часов, сколько продолжалась лихорадка, или достаточно переждать некоторую часть этих часов, чтобы пойти навстречу тем больным, у которых иногда силы не допускают этого ожидания.

Всего вернее сначала переждать срок приступа, но если лихорадка длительная, то можно быть снисходительным к больному, однако не прежде, чем истечет не менее половины этого времени, и этого следует придерживаться не только при названной лихорадке, но равно и при всяких других.

ГЛАВА V. О ВИДАХ ЛИХОРАДОК И СПОСОБАХ ЛЕЧЕНИЯ КАЖДОГО ВИДА И, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, КОГДА НАДО ДАВАТЬ ПИЩУ БОЛЕЮЩИМ ЛИХОРАДКОЙ

Сказанное большей частью является общеобязательным при всех видах лихорадок. Перейду теперь к каждому их виду.

Итак, если приступ лихорадки был только один раз, и после этого лихорадка прекратилась, причем она была следствием или опухоли в паху, или упадка сил, или сильной жары, или чего-либо подобного, а состояние внутренних органов не внушало опасения, то можно дать пищу на следующий же день, как только время приступа минует, при том условии, если приступ не дал никакого осложнения.

Но если жар был вызван болезненным процессом во внутренних органах и сопровождался болью в голове или под ложечкой, причем неизвестно, что именно нарушило работу организма, то, если за первым приступом и последовало бы прекращение лихорадки, все же надо подождать до третьего дня, так как можно опасаться трехдневной лихорадки, и, когда пройдет время приступа, давать пищу, но не в большом количестве, потому что можно также опасаться четырехдневной лихорадки; только на 4-й день, если больной здоров, можно его питать без опасения. Если же на другой день, или на 3-й, или на 4-й лихорадка возобновилась, то можно сделать вывод, что болезнь не прошла.

Есть более легкий вид трехдневных и четырехдневных лихорадок и с более правильной цикличностью, и с полным выздоровлением после болезни, и с вполне спокойными перерывами между приступами, - о них я расскажу в своем месте.

Сейчас я буду говорить о ежедневных лихорадках.

И в этом случае всего лучше давать больному пищу на 3-й день, чтобы первый день уменьшил лихорадку, второй помог восстановлению сил больного. Но ее надо давать таким образом: если лихорадка, будучи ежедневной, прекратится совершенно, - то, как только окончится приступ; если приступы не смежны, но следующая лихорадка примыкает к предыдущей, и притом болезнь с каждым днем усиливается, и спады бывают без правильного чередования, то - когда больной будет в таком

состоянии, что нельзя ожидать более длительной ремиссии; если приступ бывает один день в более тяжелой форме, другой день в более легкой, то нужно давать пищу после более тяжелого приступа, ибо обычно за более тяжелым приступом следует более спокойная ночь, равно как более тяжелому приступу предшествует и более тяжелая ночь.

Существует также большое разногласие относительно того, когда надо давать пищу, в случае, если лихорадка продолжается, нисколько не делаясь легче, а дать пищу необходимо.

Некоторые, исходя из того, что обычно более спокойными для больных являются утренние часы, полагают, что пищу надо давать в это время. Это не вызывает возражения, но не потому надо давать пищу в это время, что это утро, а потому, что для больных это время - время ремиссии.

Но если утро не принесло больному никакого облегчения, то тем самым это время, которое, по своей природе, должно быть лучшим, по вине болезни таким считать нельзя.

Между тем, наступает полуденное время, когда всякий больной обыкновенно чувствует себя хуже, а после полудня можно опасаться, как бы страдания больного не стали даже большими, чем всегда. В этом случае иные врачи дают такому больному пищу вечером. Но так как в это время больные обычно находятся в очень плохом состоянии, то следует опасаться, как бы не случилось чего-нибудь худшего, если беспокоить их чем-либо в это время. Ввиду этого я пользуюсь средними часами ночи, когда уже прошло самое тяжелое для больных время, притом часами возможно более поздними, даже предрассветными, когда, как правило, все большей частью спят, а также в утреннее время, как менее трудное по своей природе.

Но если лихорадки чередуются нерегулярно, то пищу следует давать тотчас, как только больной освободится от приступа, ибо надо опасаться, как бы приступ не последовал тотчас после еды.

Когда же бывает в один и тот же день большое число приступов, то надо взвесить, одинаковые ли они во всех отношениях, - что едва ли может случиться, - или различные.

Если они во всех отношениях одинаковы, то надо давать пищу лучше после такого приступа, который прекращается не между полднем и вечером. Если приступы неодинаковы, то надо взвесить, чем они различаются, а именно: если один приступ тяжелее, а другой легче - то следует давать пищу после более тяжелого; если один продолжительнее, другой короче, то - после более продолжительного; если один тяжелее, другой продолжительнее, то надо взвесить, какой из двух сильнее ослабляет: первый ли своей силой, или второй своей продолжительностью,

- и давать пищу после более сильного.

Более же всего важно знать, каковы по продолжительности и силе ремиссии между лихорадками.

Поэтому, если после одной лихорадки остается озноб, а после другой наступает полное выздоровление, то для принятия пищи больше подходит время, когда организм здоров; если после лихорадки остаются легкие лихорадочные явления, но в одном случае время ремиссии более продолжительное, то надо выбирать последнее, притом так, чтобы, в случае, когда приступы будут примыкать друг к другу, давать пищу тотчас же, после того как предшествующий приступ пошел на убыль.

Таким образом, общеобязательным является то, к чему может сводиться каждый совет, а именно: всегда давать пищу как можно дальше от времени начала последующего приступа и, в благоприятном случае, давать пищу как можно более здоровому организму. Это надо соблюдать не только при двух, но и при многих приступах.

Однако, если вследствие слабости больного обстоятельства вынуждают дать пищу, то лучше давать ее тогда, когда усиление лихорадки прекращается, чем тогда, когда оно нарастает, лучше тогда, когда лихорадка только начинает давать о себе знать, чем когда она начинается, с тем условием, чтобы слабый больной ни в каком случае не оставался бы без поддержки.

Но хотя и лучше всего давать пищу на 3-й день, однако, если организм слаб, ее надо давать ежедневно, и тем больше, чем сильнее лихорадки поражают организм, если они непрерывные, без ремиссии, или если два или более приступа случаются в один и тот же день.

Из этого следует и то, что, если пульс вдруг ослабел, то надо давать пищу ежедневно, тотчас же с первого дня болезни, и то, что ее следует давать в один и тот же день чаще, если больной вследствие многократных приступов вдруг почувствует упадок сил.

Однако, надо соблюдать, чтобы пищи давалось меньше после таких лихорадок, после которых, если бы позволяло состояние организма, совсем бы ее не полагалось.

Нужно знать, что, когда лихорадка только угрожает, начинается, усиливается, останавливается (в том же положении), опадает, задерживается потом в ослабленном виде или прекращается, то самое лучшее время для приема пищи - по окончании приступа; во-вторых, - когда она находится в ослабленном состоянии; в третьих, - если это необходимо, - когда она только идет на убыль. Во всех прочих случаях это сопряжено с опасностью для больного.

И, клянусь Геркулесом, мало, чтобы врач имел в виду только лихорадки сами по себе, но нужно чтобы он имел в виду также общее состояние больного и согласовывал с ним его лечение: есть ли у него силы или их не хватает, не примешиваются ли какие-либо другие переживания больного.

Действительно, если полагается держать больных всегда спокойными, чтобы они болели только телом, а не душой, то особенно это полагается тогда, когда они приняли пищу. Следовательно, если случится что-нибудь, что может встревожить состояние их духа, но лучше всего скрыть это от них, пока они болеют; если же это невозможно, то все же не тревожить их после принятия пищи и во время сна; и только тогда сказать, когда они проснутся.

ГЛАВА VI. КОГДА ПОЛЕЗНО ДАВАТЬ ПИТЬ БОЛЕЮЩИМ ЛИХОРАДКОЙ

Убедить больных относительно пищи, безусловно легче, притом часто их желудок отказывается от нее, хотя ум и желает. По части же питья приходится вести упорную борьбу и тем больше, чем сильнее лихорадка, так как она возбуждает жажду и требует влаги больше всего тогда, когда она всего вреднее.

Больного надо убедить, что жажда немедленно прекратится, как только кончится приступ, что приступ будет более продолжительным, если ему дать есть или пить, и что, следовательно, скорее жажда прекратится у того, кто не пьет.

Все же, поскольку даже здоровые легче переносят голод, чем жажду, постольку приходится быть более снисходительным к больным в отношении питья, чем в отношении пищи.

В первый день, безусловно, нельзя давать никакой влаги, разве только в том случае, когда пульс у больного вдруг так ослабел что приходится давать и пищу.

На второй же день, а также и в последующие, когда не полагается пищи, можно однако давать пить, если больного будет мучить сильная жажда.

Гераклидом Тарентским не без основания сказано, что если больной находится в тяжелом состоянии из-за скопления желчи или несварения желудка, то полезно разжижать скопление испорченной материи, давая больному пить в умеренном количестве.

Надо знать, что для питья, когда его дают без пищи, надо выбирать то же время, что и для еды, кроме случаев, когда мы пожелаем, чтобы больной заснул, так как обычно жажда мешает сну.

Вполне естественно, что если всем болеющим лихорадкой вредна излишняя влага, то тем более это вредно женщинам, заболевшим лихорадкой после родов.

Но хотя сроки дачи пищи и питья устанавливаются по времени приступов и ремиссий, однако очень трудно знать, когда больного залихорадит, когда ему станет лучше, когда он ослабеет, а без этого такие сроки не могут быть точно установлены.

В самом деле, мы преимущественно доверяем. пульсу, очень

сомнительному показателю, потому что он часто бывает медленнее и зависит от возраста, от пола и от природных особенностей организма; кроме того, нередко он, даже когда человек достаточно здоров и лихорадка только что началась, скрывается и слабеет, если болен желудок, так что может показаться немощным такой больной, который мог бы легко перенести наступающий тяжелый приступ.

Напротив, часто возбуждают и усиливают работу пульса: солнечный жар, баня, физические упражнения, страх, гневное состояние и какие-либо другие душевные переживания, притом до такой степени, что когда врач является к больному впервые, то волнение больного, беспокоившегося о том, в каком состоянии он может показаться врачу, влечет за собой повышение пульса.

По этой причине долг опытного врача не сразу по приходе приступать к прощупыванию пульса, а сначала, посидеть с ободряющим выражением лица, осведомиться как больной себя чувствует, и если заметно, что больной чего-то страшится, то успокоить его ободряющей беседой; только после этого можно касаться рукой его тела.

Да что говорить о том, как действует на пульс вид врача! Тысячи обстоятельств могут очень легко вызвать волнение больного!

Другая вещь, которой мы доверяем - жар - тоже обманчива, ибо он также может повышаться от жары, от работы, от сна, страха, беспокойства.

Значит, следует, конечно, считаться и с этими показателями, но не доверять им всецело. Безусловно, можно сразу установить, что нет лихорадки у того, у кого пульс нормальный и температура тела такая, какая бывает у здоровых людей, но нельзя сразу делать заключение, что под большим жаром и частым пульсом скрывается лихорадка. Это можно делать в том случае, если поверхность кожи неравномерно суха, если горячий лоб и жар изнутри, если горячий воздух пышет даже из ноздрей, если лицо попеременно то краснеет, то бледнеет, если глаза нездоровые и при том или совершенно сухие, или немного влажные, если выступающий пот распространяется неравномерно, если пульс бьется с неровными интервалами.

Поэтому врач должен находиться не в темном углу комнаты и не в головах больного, а против него на свету, чтобы наблюдать за всевозможными (проявлениями болезни, а также за лицом лежащего в постели больного).

Когда приступ кончился и жар спал, надо следить, не становятся ли несколько влажными виски или другие участки тела. Это значит, что должен появиться пот. И если такой симптом имеется, то лишь в этом

случае дать пить теплую воду, действие которой целительно, если она вызовет пот во всем теле. Для этого надо, чтобы больной держал руки под большим количеством покрывал и ими же закрыть голени и ступни.

Многие врачи неправильно держат больных под такой массой покрывал, во время самого приступа лихорадки, и особенно, если лихорадка огневая (*ardens*).

Если больной начал потеть, то надо согреть тряпку и слегка обтирать ею каждый член.

Когда же потение полностью закончилось или если пота не было совсем, то, как только больной окажется наиболее подготовленным к приему пищи, его надо, не снимая покрывал, натереть легонько мазями, потом обтереть и после этого дать есть.

Для болеющих лихорадкой самая полезная пища - пища жидкая или, по крайней мере, как можно более близкая к жидкой, при этом наиболее удобоваримая. Наиболее полезны супы, но и последние, особенно если приступы были в сильной форме, должны быть очень жидкими.

Полезно прибавить к этому мед без пены, чтобы этим лучше подкрепить организм. Однако, если он плохо действует на желудок, то он излишен, равно как и похлебка. Вместо нее можно давать или тюрю из хлеба на теплой воде или полбу, вареную на медовой сыте, если желудок здоров и стул крепкий, или на напитке из воды, уксуса и яиц, если желудок в плохом состоянии и испражнения жидки. И такой пищи на первый раз, безусловно, достаточно.

На следующий раз можно что-нибудь прибавить, однако из продуктов такого же рода, например, овощи или устрицы, или фрукты. Только такая пища и полезна, по крайней мере, до тех пор, пока лихорадка идет на усиление.

Когда же она или прекращается, или становится легче, то, как правило, надо начинать с каких-либо самых легких блюд, а прибавлять что-нибудь из продуктов средней питательности, считаясь в каждом отдельном случае с состоянием сил больного и с характером заболевания.

Когда больной очень разборчив, а силы восстанавливаются медленно, то, как предписал Асклепиад, больному надо предлагать разнообразные виды пищи, с тем, чтобы он, употребляя понемногу то и другое, избавился от голода.

Если же ни в силах больного, ни в аппетите нет недостатка, то не следует соблазнять больного никаким разнообразием пищи, чтобы он не съел больше, чем может переварить.

Между прочим, Асклепиад неверно говорил, будто бы разнообразная

пища легче переваривается. На самом деле, она съедается с большей охотой, пищеварение же зависит от вида и меры питательных веществ.

И если ни в период сильных болей, ни во время нарастания лихорадки небезопасно полностью удовлетворять больного пищей, то это безопасно лишь в том случае, когда болезнь уже пошла на улучшение.

Существуют и другие правила, которые надо соблюдать при лихорадке. Так, надо также знать, - а это некоторые считают за единственное, - не страдает ли больной запором или поносом, из которых первый затрудняет дыхание, второй ослабляет его. Если мы, действительно, имеем дело с запором, то надо очистить желудок, удалить мочу, любым способом вызвать пот.

При заболевании такого рода полезно также пустить кровь, энергичными телесными упражнениями вызвать активность организма, держать больного в светлом помещении, предписать ограничение в еде, в питье, в сне. Полезно также сводить больного в баню, где сначала посадить в ванну, потом намазать мазями, затем снова повторить ванну и усердно согревать брюшную полость водой; иногда даже полезно прибавить в теплую воду ванны оливкового масла; питаться в более поздние часы и реже, притом пищей жидкой, обычной и нетвердой, в теплом виде, в небольшом количестве, особенно же овощами, например, такими, как щавель, крапива, мальва, а также супом из раковин, или ракушек (*musculus*), или морских раков (омаров); мяса же, кроме вареного, давать нельзя.

Питье должно быть обильным, - и до еды, и после нее, и во время еды, - в большем количестве, чем требуется жаждой; после же бани можно дать вина, более густого или более сладкого сорта; можно однажды или дважды разрешить греческое пряное вино.

Напротив, если у больного понос, то надо не допускать потения, предписать покой, разрешить находиться в затененном помещении и спать, сколько он пожелает, поддерживать активность организма разве только легкими телодвижениями и оказывать помощь надо сообразно характеру заболевания. А именно: когда больной страдает поносом или если его мучит рвота, то нужно, когда лихорадка идет на убыль, давать пить в большом количестве теплую воду и вызывать рвоту, если только у него не болит горло, или под ложечкой, или в боку, или если названная болезнь не застарела.

В случае же если одолевает пот, надо укрепить кожу или содой или солью с примесью оливкового масла; а если этот недуг более легкого характера, надо умастить тело оливковым маслом, а если недуг сильнее - то

розовым маслом, или айвовым, или миртовым, добавив к нему терпкого вина.

С другой стороны, всякий болеющий поносом должен, придя в баню, сначала намазаться мазями, затем сесть в ванну. Если тело покрыто потом, то лучше пользоваться холодной водой, чем теплой.

Что же касается питания больного, то надо давать пищу питательную, в холодном виде, обычную, чтобы она могла как можно меньше портиться, хлеб давать подсушенный, мясо жареное, вино терпкое или, по крайней мере, полутерпкое, причем при поносе - в теплом виде, а если беспокоят пот или рвота - в холодном виде.

ГЛАВА VII. КАК НАДО ЛЕЧИТЬ ЧУМНЫЕ ЛИХОРАДКИ

1. Требуется особое внимание в случае чумной лихорадки.

При ней бесполезно прибегать ни к голоданию, ни к лекарствам, ни к очищению желудка.

Если силы больного позволяют, то лучше всего пустить кровь, в особенности, если лихорадка протекает болезненно. Если же кровопускание не совсем безопасно, то, когда лихорадка пойдет на убыль, нужно вызвать рвоту.

При заболевании такого больного надо скорее, чем при других болезнях, сводить в баню, после дать подогретое и менее разбавленное вино, а из пищи все клейкое, в том числе и такого же качества мясо. Причем, чем неожиданнее постигают такие бедствия, тем быстрее надо оказать помощь, хотя бы и с некоторым риском.

В случае, если заболел подросток и состояние его не таково, чтобы можно было пустить кровь, то для него надо использовать кровососные банки, очистить желудок клизмой из воды или ячменного отвара; только после этого дать легкую пищу.

Вообще, совершенно иначе надо лечить подростков, чем взрослых, то есть, как и во всех других болезнях, надо действовать при подобных лихорадках с большой осторожностью: не всякий раз пускать кровь, не всякий раз прибегать к клизме, не лишать сна, не мучить голодом или чрезмерной жаждой, не лечить вином.

После приступа надо вызвать рвоту, после этого дать пищу из самых удобоваримых продуктов, потом больной должен спать. На следующий день, если лихорадка не прекратится, больной должен голодать. На третий день он должен вернуться к прежней пище.

Надо добиваться, чтобы, насколько возможно, больной питался, переходя от полезного воздержания в пище к полезным видам пищи, отбросив все другие.

2. Если кто болен огневой^[35] лихорадкой, то не следует давать лекарства ни в какой дозе, а непосредственно во время приступов надо натирать больного для освежения оливковым маслом и водой, взбив их рукой, пока смесь не станет белого цвета. Надо держать больного в таком

помещении, где он мог бы пользоваться в достаточном количестве чистым воздухом; покрыть его лишь легкими покрывалами, чтобы он не задохнулся под большим их числом.

На желудок можно наложить виноградные листья, смоченные в холодной воде. Нельзя, чтобы больной чрезмерно страдал от жажды.

Пищу надо дать скорее, то есть с 3-го дня, а перед едой сильно натереть больного теми же средствами.

Если в желудке скопится слизь, то, после того как приступ станет слабее, надо вызвать рвоту, после чего дать в охлажденном виде овощи или фрукты, из таких сортов, которые не могут повредить желудку.

Если же желудок остается крепким, то надо немедленно дать больному или ячменного, или рисового, или полбяного отвара на свежем жире.

Когда лихорадка достигла наивысшего развития, то при появлении сильной жажды, но не ранее 4-го дня, надо давать больному холодную воду без отказа, чтобы он пил даже свыше потребности и, когда желудок и внутренности наполнятся влагой и охладятся, вызвать рвоту.

Некоторые врачи даже исключают применение рвоты, а вместо лекарства пользуются непосредственно холодной водой, предлагая ее до полного насыщения.

Когда то или другое будет сделано, надо накрыть больного покрывалами в большом количестве и уложить спать.

Обычно после длительной жажды и бодрствования, после многократного насыщения (водой), после ослабления жара наступает полноценный сон, благодаря которому выступает обильный пот, - и это самое действенное средство, впрочем, только при тех огневых лихорадках, при которых, кроме жара, не было никаких болей, никаких опухолей под ложечкой, не было ничего осложняющего лихорадку ни со стороны грудной клетки, ни со стороны легких, ни со стороны горла, когда не было ни язвы, ни поноса.

Если у страдающего такой лихорадкой небольшой кашель, то его непозволительно мучить сильной жаждой или давать пить холодную воду, а нужно лечить его тем же способом, какой предлагается при прочих лихорадках.

ГЛАВА VIII. ЛЕЧЕНИЕ ПОЛУТРЕХДНЕВНОЙ ЛИХОРАДКИ

Когда бывает эта разновидность трехдневной лихорадки, которую врачи называют *hemitritiaion*, нужна большая осторожность, чтобы не ошибиться, что это именно она. Ибо эта лихорадка, большей частью, сопровождается более частыми приступами и спадами, так что может показаться, что это другой вид лихорадки. При этом она продолжается в течение 24 часов и в течение 36 часов, так что кажется, будто это разные лихорадки, между тем как это одно и то же.

Здесь исключительно важно, с одной стороны, давать больному пищу только при несомненной ремиссии, а с другой - давать ее надлежит, как только ремиссия наступает. Очень многие больные скоропостижно умирают из-за той или другой ошибки врача.

И вот, если нет каких-либо особенно осложняющих обстоятельств, сначала надо пустить кровь, а потом дать пищу, которая, с одной стороны, не вызвала бы усиление лихорадки, а с другой, помогла бы больному выдержать продолжительный срок этой лихорадки.

ГЛАВА IX. ЛЕЧЕНИЕ ЗАТЯЖНЫХ ЛИХОРАДОК

Человеком иногда овладевает затяжная лихорадка без какой-либо ремиссии, так что нет времени ни для питания больного, ни для применения какого-либо лекарства. В этом случае забота врача состоит в том, чтобы изменить характер заболевания, благодаря чему, возможно, удастся добиться более благоприятного течения болезни.

Итак, надо часто и усиленно растирать тело больного холодной водой с добавлением оливкового масла, потому что иногда от этого у больного начинается озноб и создается некоторый перелом в сторону нового течения болезни, а вслед за тем, когда тело лучше прогреется, наступает и ремиссия.

В подобных случаях, можно полагать, что полезно также натирание маслом с солью.

В случае же, если похолодание тела держится долго и сопровождается онемением и конвульсиями, то в самое время приступа дать больному 3 или 4 стакана медовой сыты или вместе с пищей, сильно разбавленное водой вино. Вследствие этого, лихорадка, действительно, часто усиливается, а вызванное этим повышение температуры вместе с тем и устраняет прежнюю форму недуга, и дает надежду на ремиссию, а одновременно и надежду на успешный исход болезни.

Клянусь Геркулесом, что такой способ лечения, которым некоторые врачи, применяя часто исключаящие друг друга средства, лечат теперь больных, привлеченных ими от более осторожных врачей, не является новым.

А именно: в древности, раньше Герофила и Эразистрата, и особенно после Гиппократов, был какой-то Петрон, который, когда брался лечить человека, болеющего лихорадкой, то закутывал его в большое количество покрывал, чтобы вызвать одновременно как сильное согревание организма, так и жажду, а потом, когда лихорадка начинала понемногу спадать, давал пить холодную воду, и если этим вызывал у больного пот, то считал, что спас больного, если же не вызывал пота, то заставлял пить холодную воду в еще большем количестве и после этого, вызывал рвоту.

Если тем или иным способом больной освободился от лихорадки, то он тотчас же давал ему жареную свинину и вино, если же лечение не подействовало, то - кипяченую воду с добавлением соли и заставлял его

пить, чтобы очистить кишечник поносом.

Вот в этом состояло все его лечение. И оно не было более неприятным для тех, кого не излечивали преемники Гиппократы, как и теперь для тех, кого после долгих опытов не научились лечить сторонники Герофила и Эразистрата.

И все же подобное лечение надо признать рискованным, потому что оно приводило больного в большинстве случаев к гибели, если даже и немедленно устраняло первопричины заболевания.

Впрочем, поскольку одно и то же средство не может помогать всем, то обычным является тот факт, что риск помогает тем, кого не могло вылечить благоразумие. И поэтому такие врачи охотнее лечат чужих больных, чем своих.

Но долг осмотрительного врача состоит в том, чтобы также в нужных случаях изменять ход болезни, и вызывать усиление болезни, и усиливать жар, так как позволительно использовать то, что дает надежду на выздоровление, если применяемое лечение не обещает его.

ГЛАВА X. ЛЕЧЕНИЕ ЯВЛЕНИЙ, СОПРОВОЖДАЮЩИХ ЛИХОРАДКИ

Надо также принимать во внимание, имеем ли мы дело только с лихорадкой, или ее сопровождают и другие недуги, то-есть не болит ли голова, не шероховат ли язык, не тянет ли в подреберье.

Если имеем дело с головными болями, то надо смешать розовое масло с уксусом и смачивать голову; потом взять два куска ткани, равных ширине и длине лба и поочередно один из них держать в уксусе с маслом, а другой на лбу; или можно накладывать смоченную в той же смеси, свежеснятую шерсть.

Если уксус плохо действует, то надо взять чистое розовое масло, а если даже и розовое масло не приносит пользы, то горькое масло.

Если же указанные средства мало помогают, то можно растереть сушеный ирис или горький миндаль, или какую угодно траву из жаропонижающих - любое из этих средств, если наложить на голову, смочив уксусом, облегчает боль, впрочем, одно больше, другое меньше - смотря кому.

Помогает тоже хлеб, если наложить его на голову с маком, или с розовым маслом, или с белилами, или с окисью серебра. Не вредно также нюхать тимьян или укроп.

В случае воспаления и боли в подреберье, сперва надо наложить останавливающие (процесс) припарки, но так, чтобы не привлечь сюда (вредного) вещества больше, чем надо, если наложить более горячие припарки.

После же, когда начальная стадия воспаления закончится, следует обратиться только к горячим и влажным припаркам, чтобы разогнать то, что осталось.

Признаков воспаления четыре: покраснение и опухоль с жаром и болью.

Против этого больше других допустил ошибку Эразистрат, который сказал, что никакая лихорадка не бывает без воспаления. А потому, если боль бывает без воспаления, то прикладывать ничего не надо, так как ее вскоре же прекратит сама лихорадка. Но когда нет ни воспаления, ни лихорадки, а есть только одна боль в подреберье, то необходимо без промедления использовать горячие и сухие припарки.

В случае сухости и шероховатости языка сперва надо обтереть его губкой, смочив ее в горячей воде, потом смазать смесью розового масла с медом. Мед очищает, розовое масло успокаивает, а вместе они не допускают, чтобы язык становился сухим.

В том случае, если на языке, когда его обтирали губкой, не оказывается шероховатости, а есть только сухость, то его надо смазать розовым маслом, добавив к нему немного воску.

ГЛАВА XI. ЛЕКАРСТВА ПРОТИВ ПРЕДШЕСТВУЮЩЕГО ЛИХОРАДКЕ ОЗНОБА

Обычно перед наступлением лихорадки бывает ощущение озноба, и это безусловно самое тяжелое проявление болезни.

Когда ожидают озноб, то надо, чтобы больной воздерживался от всяких жидкостей, так как они, если их дать перед наступлением лихорадки, значительно усиливают болезнь.

Надо также заблаговременно накрыть больного большим количеством покрывал. К тем частям тела, которые внушают нам опасения, следует, кроме того, приложить сухие и горячие припарки, притом таким образом, чтобы теплота нарастала постепенно, а не сразу была очень сильной. Эти части следует также растирать руками, намазав их выдержанным оливковым маслом с прибавлением чего-нибудь из согревающих средств. Некоторые врачи удовлетворяются одним растиранием, притом с любым маслом.

При таких лихорадках некоторые врачи в периоды ремиссий, дают 3 или 4 стакана супа, даже если лихорадка продолжается в какой-то мере (ремиссия неполная), после же, когда лихорадка полностью прекратилась, подкрепляют желудок холодной и легкой пищей.

Я думаю, что это последнее следует применять только тогда, когда пища, которую дали больному в первый раз и притом после приступа, недостаточно помогает. Но надо тщательно следить, чтобы не пропустить времени ремиссии, ибо при таком роде заболеваний лихорадка часто может казаться уже спадающей, а она, напротив, усиливается. Таким образом, следует верить лишь такой ремиссии, которая уже прочно установилась, которая уже начала уменьшать беспокойное метание больного и дурной запах изо рта; этот запах греки называют *óze*.

Вполне приемлемо следующее: если приступы каждый день бывают одинаковые, то давать в незначительном количестве пищу каждый день, если же они неодинаковые, после более тяжелого приступа давать пищу, а после более легкого - медовую сыту.

ГЛАВА XII. ЛЕЧЕНИЕ ОЗНОБА ПРИ ЛИХОРАДКЕ

Озноб же обычно предшествует таким лихорадкам, которые имеют устойчивую цикличность и полностью прекращаются, а потому они менее опасны и лучше поддаются лечению.

В самом деле, когда время ремиссии неопределенно, то нельзя с уверенностью назначить ни очищение желудка, ни пользование баней, вином, ни применение иного лекарственного средства. Если же неизвестно, когда может повториться приступ, то может случиться так, что намеченные меры помощи окажутся величайшей опасностью для больного, если приступ неожиданно повторится.

И в данном случае нельзя делать ничего другого, кроме строгого соблюдения диеты больным в первые дни, а потом - дачи пищи тотчас же после окончания самого тяжелого приступа лихорадки.

Когда же периодичность лихорадки устойчива, все такие меры можно использовать увереннее, так как мы можем лучше представлять себе смену приступов и спадов.

Но и при этих лихорадках, когда они становятся застарелыми, голодание не полезно. Только в первые дни надо бороться с болезнью при его помощи. В дальнейшем лечение должно быть разделено: прежде надо избавить больного от озноба, потом - от лихорадки.

Следовательно, если кто-нибудь до лихорадки почувствовал озноб, а после озноба стал согреваться, то надо дать ему пить подсоленную воду и вызвать у него рвоту, ибо, как правило, подобный озноб происходит от переполнения желудка желчью.

То же надо делать в случае, если озноб появится также и при следующем приступе. Часто после этого он исчезает, и тогда уже можно определить, какая в данном случае разновидность лихорадки.

Итак, во время ожидания следующего приступа, который может быть по счету третьим, больного надо отвести в баню и стараться, чтобы в течение приступа озноба он находился в ванне. Если озноб будет чувствоваться и в ванне, то, несмотря на это, больной должен сделать то же и, во время ожидания четвертого приступа, так как при помощи этого средства озноб часто прекращается.

Если и баня не приносит пользы, то пусть больной ест перед

приступом чеснок или пьет теплую воду с перцем, так как пользование этим средством также вызывает тепло, а оно, в свою очередь, устраняет озноб.

В дальнейшем, прежде чем у больного может начаться озноб, его надо закутать таким же образом, как это было предписано при ощущении холода, и, кроме того, следует обложить все его тело припарками, но сразу же сильнодействующими, и особенно обернутыми в плотно нагретыми кирпичами и погашенными головнями.

Если тем не менее озноб не прекратился, то больного надо обильно намазать под одеялами теплым оливковым маслом, добавив к нему в равной дозе что-либо из согревающих средств. Растирание, особенно рук и ног, надо производить так сильно, как только больной может выдержать; при этом сам больной должен сдерживать дыхание, и хотя бы озноб не проходил, растирание прекращать нельзя, так как часто телесный недуг побеждается настойчивостью лечащего.

Если больного вырвало, то нужно дать ему теплую воду и попытаться вызвать рвоту еще, и это надо повторить до тех пор, пока озноб не прекратится.

Если озноб утихает слишком медленно, то надо очистить больному желудок клизмой, потому что такое облегчение организма тоже полезно.

После этого завершающими лечебными средствами служат прогулка и растирание.

Пищу при такого рода заболеваниях всего лучше давать такую, которая способствует смягчению желудка: студенистое мясо и кислое вино, если его надо дать.

ГЛАВА XIII. ЛЕЧЕНИЕ ОДНОДНЕВНОЙ ЛИХОРАДКИ

Сказанное относится к лихорадкам любой цикличности. Однако, следует отличать один вид от другого, так как они требуют различного подхода.

Если лихорадка однодневная, то в течение первых трех дней нужна строжайшая диета, после же нужно принимать пищу через день. Если лихорадка будет продолжаться слишком долго, то по окончании приступа необходимо прибегнуть к бане и вину, особенно если, по прекращении озноба лихорадка не прекращается.

ГЛАВА XIV. ЛЕЧЕНИЕ ТРЕХДНЕВНОЙ ЛИХОРАДКИ

Если же лихорадка трехдневная или четырехдневная совершенно прекращается, то в промежуточные между приступами дни необходимо пользоваться и прогулками, и иными физическими упражнениями, а также растираниями.

Из более древних врачей некто Клеофант при таких лихорадках задолго до приступа щедро обливал больного теплой водой, поливая ее на голову, а потом давал вино.

Хотя Асклепиад следовал многим наставлениям этого врача, все же он правильно пренебрег данным средством, ибо оно сомнительно. Сам Асклепиад говорит, что при трехдневной лихорадке на 3-й день приступа надо очищать желудок, на 5-й по прекращении озноба, вызвать рвоту, а потом после приступа давать больным, хотя жар у них еще не прекратился, пищу и вино, как это у него было в обычае; на 6-й день держать больного в постели, и (по его мнению) в результате всего этого лихорадка на 7-й день не повторится.

Что это нередко может случиться - весьма правдоподобно. Однако, вернее, если мы, придерживаясь этого самого порядка дней, используем такие три средства, как рвоту, очищение желудка, вино и также с трехдневными промежутками, то-есть на 3-й день - рвоту, на 5-й - клизму, на 7-й - вино, притом вино пить на 7-й день не иначе, как после приступа.

Если же в ближайшие дни лихорадка не прекратится и затянется надолго, то больного в тот день, когда ожидается приступ, надо держать в постели, после приступа натереть мазями, потом накормить и после дать воду. На следующий, свободный от приступа день непозволительны ни физические упражнения, ни намазывание мазями, разрешается же только питье воды. И этот именно метод - самый лучший.

В случае появления слабости больному надо давать вино и после приступа, а в середине дня - небольшое количество пищи.

ГЛАВА XV. О ЛЕЧЕНИИ ЧЕТЫРЕХДНЕВНОЙ ЛИХОРАДКИ

При четырехдневной лихорадке надо применять то же лечение. Но так как оно не скоро заканчивается, то в случае если лихорадку не удалось остановить в ближайшее время, нужно сначала более тщательно продумать, что именно при такой лихорадке надо делать.

Итак, при заболевании четырехдневной лихорадкой с ознобом, если приступ прекратился, то в тот же день, на следующий день и на третий день больной должен ограничить свои потребности: в первый день, после приступа, пить только теплую воду, в следующие два дня, по возможности, не пить даже ее. Если на 4-й день лихорадка и озноб снова повторятся, то надо вызвать рвоту, подобно тому, как это было предложено раньше, потом, после приступа, дать в небольшом количестве пищу и 1/4 асса вина, на следующий и на третий день не прикасаться к пище и, если будет жажда, пить только теплую воду.

На 7-й день предупредить озноб одной баней, и если приступ повторится, - очистить желудок (клизмой); после того как больной от этого отдохнет, намазать мазями, и при этом сильно растереть тело; в пользовании пищей и вином придерживаться указанного выше порядка. В последующие два дня опять не давать есть, но продолжать растирания. На 10-й день необходимо снова воспользоваться баней, и если после этого приступ повторится, все равно делать растирания и пить вино в большей дозе.

При таких условиях можно ожидать, что столь длительный покой и диета вместе с другими предложенными средствами излечат лихорадку.

Если же лихорадка тем не менее не прекращается, то надо обратиться к совсем другому способу лечения и осуществить его так, чтобы организм, поскольку потребуется длительная диета, мог легче это выдержать.

Меньше всего, в данном случае, заслуживает одобрения метод лечения Гераклида Тарентского, который сказал, что в первые дни такой болезни надо очистить желудок, а потом до 7-го дня совершенно воздержаться от пищи. Такое лечение, даже если бы больной, к тому же свободный от приступа, и смог бы его перенести, вряд ли поможет восстановлению сил больного; поэтому, если приступы будут повторяться чаще - он погибнет.

Итак, если на 13-й день лихорадка не пройдет, нельзя пользоваться

баней ни перед приступом, ни после него, разве только изредка, когда прекратится озноб; озноб же, как таковой, надо лечить теми средствами, которые предложены выше.

Далее, после приступа, больного надо намазать мазями и при этом сильно растирать, пищу давать питательную и в изобилии, пить вина сколько угодно. На следующий день после достаточного сна гулять, заниматься физическими упражнениями, умаститься с усиленным растиранием, есть без вина. На 3-й день пищи не употреблять.

В тот день, когда больной будет ожидать приступа, ему надо пораньше встать и заниматься физическими упражнениями, стараясь, чтобы момент приступа пришелся как раз на это занятие, потому что лихорадка, если поступать таким образом, часто прекращается. Если же она все-таки повторилась во время физических упражнений, то тогда их прекратить.

При таком роде заболеваний лечебными средствами служат оливковое масло, растирание, физические упражнения, питание, вино. Если желудок крепок, то надо, чтобы прослабило.

Однако, названными средствами легко могут пользоваться лишь более крепкие больные. Если же больной чувствует слабость, то вместо физических упражнений - прогулка на носилках, если даже и это не по силам, то надо все же использовать растирание, а если и оно, в сильной форме, кажется тяжелым, то следует ограничиться покоем, просто умощением (без растирания) и питанием.

Затем, надо заботиться, чтобы расстройство пищеварения никоим образом не превратило эту лихорадку в ежедневную, так как от четырехдневной лихорадки никто не умирает.

Если же из четырехдневной лихорадки получилась однодневная, для больного это будет опасно; впрочем, если это и случается, то лишь по вине или больного, или врача.

ГЛАВА XVI. ЛЕЧЕНИЕ ДВОЙНОЙ ЧЕТЫРЕХДНЕВНОЙ ЛИХОРАДКИ

Но если случается двойная четырехдневная лихорадка и нельзя пользоваться предложенными мной физическими упражнениями, больному нужно дать полный покой или, если это связано с затруднениями, разрешать легкие прогулки, присаживаясь для отдыха, тщательно прикрывать ноги и голову; всякий раз по окончании приступа принимать пищу и вино в умеренном количестве; в остальное время воздерживаться от еды, за исключением случая, когда появится слабость. При этом, если обе лихорадки почти сближаются, пищу принимать после них; потом, в свободное от лихорадки время, сначала заняться какими-нибудь физическими упражнениями, затем натереться мазями и поесть.

Так как четырехдневная застарелая лихорадка редко прекращается раньше весны, то в это время непременно надо следить за тем, чтобы не произошло что-либо могущее помешать выздоровлению. При застарелой четырехдневной лихорадке полезно менять виды пищи, переходить от вина к воде, от воды к вину, от нежных блюд к острым, от острых к нежным; есть редьку, а затем вызывать рвоту; или держать желудок в облегченном состоянии; давать куриный бульон, при растираниях маслом присоединять согревательные средства; до приступа выпить или два стакана уксуса, или один стакан горчицы, разбавленной тремя стаканами подсоленного греческого вина, или в равных долях - смесь, растворенную в воде из перца, бобровой струи, сока лазарпиция (сильфия) и мирры. Этими и подобными средствами надо воздействовать на тело, чтобы вывести его из того состояния, в котором оно находится. Если лихорадка прекратилась, следует долго помнить о дне, когда она появилась, и в этот день избегать охлаждения, жары, несварения желудка, утомления. Ведь лихорадка возвращается, если некоторое время после выздоровления не принимать мер предосторожности.

ГЛАВА XVII. ЛЕЧЕНИЕ ЕЖЕДНЕВНОЙ ЛИХОРАДКИ, ВОЗНИКШЕЙ ИЗ ЧЕТЫРЕХДНЕВНОЙ

Если по недосмотру из четырехдневной возникла ежедневная лихорадка, следует в течение двух дней воздерживаться от пищи и делать растирания, а воду для питья давать только вечером.

Часто случается, что на третий день приступа не бывает; но был он или не был, пищу нужно давать, когда минует время приступа, и если лихорадка не проходит, то каждые два дня соблюдать диету, какую только в состоянии перенести организм, и ежедневно делать растирания.

ГЛАВА XVIII. О ТРЕХ ВИДАХ БЕЗУМИЯ

Итак, лечение лихорадок изложено. Но существуют другие болезни тела, которые поражают его неожиданно; из них я сейчас остановлюсь на тех, которые нельзя применить к определенным частям тела.

Я начну с безумия и, прежде всего, с той его разновидности, острой и сопровождающейся лихорадкой, которая названа греками *phrenitis*. Прежде всего, следует указать на то, что иногда во время приступа больные теряют рассудок и говорят что-то несуразное. Болезнь эта нелегкая и может проявиться только при сильнейшей лихорадке, притом она не опасна, потому что обыкновенно приступ бывает кратковременным, и с ослаблением его тотчас возвращается рассудок. Этот вид болезни не требует иного лекарства, кроме того, которое применяется при лечении лихорадки.

Безумие же (*phrénesis*) имеет место только тогда, когда наступает стойкое помешательство; или когда больной хотя и сохраняет рассудок, но имеет какие-то ложные представления; болезнь становится определившейся, - выясненной, когда ум больного оказывается во власти этих представлений. Существует много видов этой болезни, так как одни из таких душевнобольных - веселые, другие - печальные; одни ведут себя сравнительно спокойно, и безумие их проявляется только в речах, другие вскакивают и, буйствуя, пускают в ход руки, причем из этих последних одни прибегают к прямым нападениям, другие же прибегают к хитрости, изыскивая способ совершить насилие, притворяются вполне здоровыми, но в конце концов выдают себя. Излишне применять чересчур строгие меры обуздания в отношении тех, у кого безумие проявляется в речах или кто проявляет легкие насильственные действия; тех же, кто ведет себя буйно, приходится заковывать в цепи, чтобы они не повредили ни себе, ни другому. Нельзя верить душевнобольному, если он, находясь в оковах и желая освободиться от них, начинает разговаривать разумно, вызывая к себе сострадание; дело в том, что это хитрость безумного. Древние почти всегда державшие таких больных в темном помещении, чтобы ничто не могло их испугать, к тому же считали, что сама темнота, в какой-то мере, создает душевное спокойствие.

Но Асклепиад говорит, что их следует держать на свету, так как самая темнота их пугает. И то и другое верно относительно: одного более

возбуждает свет, а другого темнота. Есть и такие, для которых безразлично то или другое. Поэтому лучше всего испробовать оба способа и держать на свету того больного, которого пугает темнота, и в потемках того, который боится света. Если же это для больного безразлично, то больного, у которого достаточно сил, следует поместить в светлом месте, а если он слаб, то в темном.

Когда безумие достигает высшей степени, применять лекарство бесполезно, потому что у больного одновременно возрастает и лихорадочное состояние. Поэтому в таких случаях надо только сдерживать больного; когда же обстоятельства позволят, то не медля нужно оказать лечебную помощь. Асклепиад учил, что кровопускание, в таких случаях, равносильно умерщвлению больного. Он исходил из того соображения, что во-первых, нет безумия без сильной лихорадки, во-вторых, неправильно было бы пускать кровь, не дождавшись прекращения припадков. Сам он старался их усыпить продолжительными растираниями; хотя усиление лихорадки препятствует сну, а растирание бесполезно, кроме как в случаях ослабления лихорадочного состояния.

И так, приходится отвергнуть и этот способ лечения. Что тогда остается? В минуту крайней опасности с успехом делается многое, что в другое время не применяется. Постоянная лихорадка имеет периоды, когда она, хотя не прекращается совсем, однако и не усиливается; это не самое лучшее время, однако оно относительно благоприятно для применения лекарств. Если при этом силы больного позволяют, то следует даже пустить кровь. Не следует раздумывать нужно ли (в данном случае) очищение желудка. Потом, спустя день, нужно обрить ему голову и класть припарки на отваре тех видов вербены, которые имеют успокоительное действие, или сначала класть припарки, потом остричь и вторично класть припарки. Наконец, следует смочить голову свежим розовым маслом и заложить его в нос; дать нюхать руту, растертую в уксусе; вызвать чихание соответствующими средствами.

Однако, это следует применять к тем, у кого сохранилось достаточно сил. Если же больной слаб, то нужно лишь смачивать голову розовым маслом с добавлением тимьяна или чего-нибудь подобного ему. При любом состоянии сил, полезны два вида растений: паслен и стенница (*herba muralis*), если выжатым из них соком намазывать голову. Когда же лихорадка ослабевает, необходимо прибегнуть к растираниям; однако, нужно быть осторожнее с теми, у кого безумие соединено с веселостью, чем с теми, у кого оно связано с подавленным состоянием.

Ко всем душевнобольным необходимо подходить сообразно с

природными свойствами каждого из них. В самом деле, у одних надо рассеять ложный страх, например, когда боящемуся умереть с голоду очень богатому человеку, часто говорят о получении мнимых наследств. У других необходимо обуздывать вспышки буйства, как бывает с теми, для укрощения которых приходится даже применять физическое воздействие; у третьих же надо прекращать бессмысленный смех порицанием и угрозами; четвертых надо отвлечь от печальных мыслей гармонической музыкой, кимвалами и другими шумовыми эффектами.

Однако, следует с больными чаще соглашаться, чем им противоречить; и понемногу, хотя и не так заметно, надо, освобождая рассудок от бессвязных идей, подводить к более осмысленным. Иногда даже следует отвлечь внимание больного, как это делается в отношении образованных людей, которым читают книгу, или хорошо, чтобы доставить больному наслаждение, или нарочно плохо, чтобы такое чтение вызвало их протест, ведь исправляя, они начинают приходить в себя. Их также надо заставлять говорить наизусть, - если они что-нибудь помнят.

Также некоторым, отказывающимся есть, возвращали аппетит тем, что их помещали среди обедающих. Всем таким больным особенно необходим сон, хотя они засыпают с трудом; ведь большинство выздоравливает благодаря ему. Для усыпления, равно как для успокоения ума, полезно прикладывать к голове шафрановую мазь, смешанную с ирисовой. Если больные все же не засыпают, то некоторые вызывают сон, давая для питья воду прокипяченную с маком или беленой; другие кладут под - подушку головки мандрагоры; иные же прикладывают ко лбу амом (кардамон) или сок тутового дерева. Асклепиад утверждал, что эти средства излишни, так как они часто вызывают летаргию. Сам же он предписывает в течение первого дня больному не давать ни еды, ни питья и мешать ему засыпать, а вечером дать для питья воду; тогда же сделать легкий массаж так, чтобы человек, который будет это делать, не нажимал сильно. Затем, в течение следующего дня проделать все то же, а вечером дать больному ячменную похлебку и воду и опять сделать массаж, посредством которого мы намерены добиться, чтобы наступил сон.

Это иногда удается и даже с таким результатом, что излишний массаж, по его же (Асклепиада) собственному признанию, связан с опасностью вызвать летаргию. Но если сна таким путем не добились, тогда уже следует прибегнуть к вышеназванным лекарствам, соблюдая, конечно, осторожность, которая необходима, чтобы мы могли впоследствии разбудить того, кого стремились усыпить. В какой-то мере способствует усыплению рядом падающая вода (фонтан), или прогулка после еды,

особенно качание подвешенной постели ночью. Иногда, если рассудок не прояснился и сон не наступил, необходимо, сделав надрез, поставить на затылок кровососную банку, если раньше не была пущена кровь. Дело в том, что применение кровососной банки облегчает болезнь и даже может вызвать сон. В пище также следует соблюдать умеренность, так как не годится перекармливать больного, чтобы не вызвать припадков и, конечно, нельзя мучить его голодом, чтобы слабость не довела его до желудочных коликов. Следует давать больному легкую пищу и особенно супы, а для питья медовую сыту, причем достаточно зимой давать ее по три киафа, а летом по четыре.

Существует другой вид помешательства, который имеет более длительный период; обычно он начинается без лихорадки, а позже вызывает легкие лихорадочные состояния.

Этот вид болезни характеризуется мрачными настроениями, которые, по-видимому, зависят от черной желчи. При таком помешательстве полезно кровопускание. Если что-нибудь этому препятствует, то первое средство - воздержание от пищи, а второе - очищение желудка белой чемерицей и вызывание рвоты. После того или другого по выбору, дважды в день применить растирания, а если больной станет чувствовать себя лучше, то кроме того, следует применять частые физические упражнения; натошак вызвать рвоту; пищу надо давать без вина и средней питательности. Всякий раз как я буду говорить о пище такого рода, следует знать, что можно также давать пищу очень слабой питательности, но не ограничиваться только ею; пища же самой высокой питательности должна быть устранена. Кроме того, желудок таких больных следует оберегать, как самый чувствительный орган; больных освобождать от всяких страхов и лучше внушать им надежду; доставлять им развлечение рассказами и играми, особенно теми, в которые они привыкли играть в здоровом состоянии; хвалить работы больного если они у него есть, каковы бы они ни были, помещая их перед его глазами; слегка осуждать его за его мрачное настроение, настойчиво указывая, что обстоятельства, которые его беспокоят, скорее являются поводом к радости, а не к тревоге.

Если присоединится и лихорадка, то ее следует лечить так же, как и другие виды лихорадок.

Третий вид безумия является из всех самым длительным, причем он обычно жизни больного не угрожает; он поражает людей с крепким организмом. Существует две разновидности такого именно заболевания, а именно: одних больных преследуют навязчивые образы. при сохранении рассудка; как передают поэты, безумный Аякс или Орест сохраняли

сознание; другие теряют рассудок. Если больных преследует навязчивые образы, то, прежде всего, следует выяснить, чем сопровождается это безумие, состоянием подавленности или веселостью. При подавленном состоянии больных, надо давать им для очищения желудка черную чемерицу, при веселом - белую для возбуждения рвоты; если этого лекарства больной в виде питья не принимает, то давать его вместе с хлебом, лишь бы он принял лекарство даже не подозревая этого.

Ведь, если больному хорошо очистить желудок, то он, большей частью, будет иметь облегчение в болезни. Однако, если чемерица, данная один раз, мало помогла, спустя некоторое время следует дать ее вторично. Нельзя забывать, что болезнь у больного с веселым настроением протекает легче, чем у мрачно настроенных.

Также обязательным при всех видах болезней остается следующее: когда желудок надо очистить низом, его предварительно надо расслабить, а когда верхом - закрепить. Если же рассудок у больного помутился, то его лучше всего лечить некоторыми мерами принуждения. Когда больной говорит или делает что-нибудь несуразное, его обуздывают голодом, заключением, мерами физического воздействия. Его заставляют сосредоточить внимание на чем-либо, заучивать что-нибудь наизусть и запоминать; и получится то, что под влиянием страха больной понемногу начинает задумываться над тем, что он делает.

При такой болезни полезно даже неожиданно испугать больного, заставить больного в страхе вскочить и полезно почти все то, что сильно действует на сознание. Ведь может наступить некоторое изменение, когда рассудок будет выведен из того состояния, в котором он пребывал. Также имеет значение, смеется ли больной постоянно сам с собой без причины; или же он находится в состоянии уныния и подавленности; ведь безумие с веселым настроением лучше излечивается при помощи запугивания, о чем я сказал выше; если же у него безутешная тоска, то полезно применять дважды в день легкое, но продолжительное растирание; также поливать с головы холодной водой, погружать тело в воду и масло. Общие средства таковы: душевно-больные должны энергично заниматься физическими упражнениями, применять частый массаж; нельзя давать им ни жирного мяса, ни вина, а кормить после очищения желудка блюдами средней питательности, притом самыми удобоваримыми; не следует оставлять их одних, или среди незнакомых, или среди тех, кого они презирают, или кем они не дорожат. Необходимо менять местопребывание и, если рассудок возвращается, ежегодно совершать путешествие.

Хотя редко, но иногда безумие возникает от испуга. Эта категория

душевной болезни сходна (с предыдущей) и лечится подобным же образом, за исключением только того, что при этом виде безумия полезно давать вино.

ГЛАВА XIX. О СТРАДАЮЩИХ ЖЕЛУДОЧНЫМИ СПАЗМАМИ

Этим болезням прямо противоположен тот вид заболевания, который греки называют *cardiacós*.

Хотя часто душевнобольные подвержены этой болезни, однако, если у последних рассудок расстроен, у первых он сохраняется. Этот недуг есть не что иное, как необычайная слабость всего тела, которая сопровождается вялым действием кишечника с обильным выделением пота. И с самого начала эта болезнь определяется тем, что пульс у больного редкий и слабый, а пот больше обычного и по количеству и по продолжительности; он обильно выступает по всей груди, повсюду, на шее и даже на голове, в то время как ступни и голени остаются сравнительно сухими и холодными. Эта разновидность - вид острого заболевания.

Лечение - во-первых накладывать на область желудка успокаивающие припарки; во-вторых бороться с выделением пота. Для этого служит вяжущее масло - розовое, или айвовое, или миртовое: любым из них следует слегка смазывать тело и затем приложить восковой пластырь, приготовленный из тех же веществ. Если пот не прекращается, то больного надо намазать гипсом, или окисью серебра, или цимолийской глиной, или просто осыпать его порошком из этих веществ. Также действует порошок из растертых сухих листьев мирта или ежевики, или сухого отстоя хорошего терпкого вина: большинство средств по действию схожи, если же их нет, то достаточно пригодной окажется любая дорожная пыль.

Кроме этого, чтобы тело - меньше потело, его следует прикрывать легкой одеждой, не в жарком месте, при открытых окнах, так, чтобы туда могло поступить некоторое дуновение воздуха. Третье средство - поддержать силы больного пищей и вином. Пищу следует давать не обильную, однако часто-как днем, так и ночью, чтобы питать больного, не отягощая его желудка. Она должна состоять из самых легких веществ, пригодных для желудка больного. Если нет в том нужды, с вином не следует спешить; если возникает опасение, что больной не выдержит, тогда сейчас же и без отказа давать ему, как хлеб, смоченный в вине, так и самое вино, конечно, терпкое, однако легкое, цельное, тепловатое, прибавляя ячменной каши, если только данный больной недостаточно насыщается; вино же это должно быть не очень слабым, не очень крепким; и достаточно,

если больной в течение всего дня и ночи выпьет около трех унций; если же больной крупного телосложения, то даже и побольше. Если больной отказывается от пищи, то натерев больного маслом, нужно сперва облить его холодной водой и тогда докормить. Если расстроенный желудок удерживает очень мало пищи, то до еды и после нее больному полезно вызвать, не прибегая к рвотным средствам, рвоту и после рвоты снова принять пищу. Если даже и тогда пища не удержится, то надо выпить стакан вина, а спустя час другой; если также и это желудок выбросит, обмазать все тело тертыми луковицами; высохнув, они подействуют так, что вино удержится в желудке, и от него по всему телу разольется теплота, и пульс улучшится.

Последнее средство: ввести (клизмой) в кишечник низом отвар ячменной крупы или полбы, так как это также восстанавливает силы. Не лишнее также давать нюхать находящемуся в жару больному что-нибудь подкрепляющее: будь то розовое масло или вино, и если в конечностях ощущается холод, согревать их, растирая теплыми руками, намазанными маслом. Если указанными средствами добьемся того, что и выделение пота уменьшится, и жизнь будет сохранена, тогда начнет благотворно действовать само время.

После того, как больной по-видимому, окажется спасенным, все же следует опасаться чтобы он опять не ослабел. Поэтому, отказавшись только от вина, надо ежедневно давать ему более питательную пищу, пока силы в достаточной степени не окрепнут.

ГЛАВА XX. О СТРАДАЮЩИХ ЛЕТАРГИЕЙ

Существует еще другая болезнь, в другом отношении противоположная душевному заболеванию. При указанном выше заболевании больные засыпают с большим трудом и мысли их направлены на всякие буйные поступки, при данном же заболевании больной бывает вялым и у него почти непреодолимая потребность в сне. Греки называют ее *lèthargos*. Это тоже род острого заболевания, и если не оказать помощи, последует быстрая смерть. Некоторые стараются тотчас же разбудить таких больных, поднося (к носу) то, что вызывает чихание, и то, что своим дурным запахом заставляет больного очнуться. Таковыми средствами являются неочищенная смола, свежеснятая шерсть, перец, чемерица, бобровая струя, уксус, чеснок, лук. Кроме того, близ больного зажигают гальбан, или волосы, или олений рог. Если этого нет, то что-нибудь другое.

Некий же Таррий утверждал, что эта болезнь связана с приступом лихорадки и что она облегчается с прекращением приступа; поэтому те, кто настойчиво старается будить спящих летаргическим сном, действует без пользы. Важно также следующее: просыпается ли больной во время спада приступа, или тогда, когда лихорадка не спала, или и после прекращения приступа его продолжает одолевать сон. Ведь, если больной способен сам проснуться, то напрасно мешать ему, когда он спит: в состоянии бодрствования ему не будет лучше; но если ему станет лучше, он сам по себе будет бодрствовать. Если же у больного непрекращающийся сон, то его непременно следует разбудить, но в такое время, когда лихорадка станет совсем незначительной, для того, чтобы больной мог опорожнить кишечник или принять какую-нибудь пищу. Очень сильно действует, если внезапно вылить (на спящего) холодную воду. Итак, после ремиссии тело обильно намазывается маслом, и всего больного с головы надо облить тремя или четырьмя амфорами (холодной воды). Но этим средством следует пользоваться, когда дыхание больного ровное и желудок (*praecordia*) мягок; в противном случае эти средства не годятся и предпочтительнее те, которые указаны выше.

Что же касается собственно сна, то лучший способ - следующий. В качестве лечения, чтобы разбудить больного и разогнать сон, надо обрить голову, делать примочки из водного раствора уксуса, кипяченого с лавровым листом или рутой, на второй день приложить бобровую струю

или руту тертую с уксусом, лавровые ягоды или плющ, на розовом масле и уксусе. Особенно хорошо помогает, если поставить горчичники на голову и на лоб больного и дать ему понюхать горчицу.

Кроме того, при этой болезни полезны легкие физические упражнения и особенно пища, данная вовремя, то-есть в период наибольшей длительности ремиссии. Наиболее подходящей является ячменная похлебка, пока болезнь не начнет спадать: так что если тяжелый приступ бывает ежедневно, то ежедневно и давать эту похлебку; если через день, то после более тяжелого приступа - похлебку, а после более легкого - медовую сыту. Хорошо также помогает вино в соединении с предложенной своевременно пищей.

Если подобного рода оцепенение наступит после длительной лихорадки, то надо применять те же средства, кроме того, за три или четыре часа до приступа - бобровую струю, а если желудок крепкий, то ее же вместе с соком скаммонии^[36], если же желудок слабый, то давать только бобровую струю с водой. Если желудок мягкий, надо назначать более плотную пищу; если же твердый, то пищу разбавлять в ячменной похлебке, а на желудок надо приложить то, что одновременно и успокаивает и смягчает.

ГЛАВА XXI. О СТРАДАЮЩИХ ВОДЯНКОЙ

Однако, летаргия - болезнь острая. Болезнь же продолжительная может случиться у тех, кого беспокоит скопление жидкости под кожей, если только в первые же дни болезнь не будет прервана. Эту болезнь греки называют *hýdrops*.

Существует три вида водянки: или в сильно раздутом животе внутри при дыхательном движении часто раздаются звуки; или тело становится неровным от появления в разных местах вздутий; или вода скапливается в нижней части живота и при движении тела так колыхается, что можно заметить ее напор.

Первый вид водянки греки называют *tympanites*, второй *leucophlegmatia* или *hyposárca*, третий вид *askites*.

Общим для всех видов водянки является излишнее скопление жидкости, вследствие чего, у таких больных, не легко излечиваются язвы (*ulcera*). Эта болезнь часто начинается сама собой: но нередко и присоединяется к другой застарелой болезни, особенно к четырехдневной лихорадке. Она легче излечивается у рабов, чем у свободных людей, потому что она, требуя перенесения голода, жажды, тысячи других лишений и длительной выносливости, поддается лечению скорее у тех, кого легко заставить терпеть, чем у тех, кому свобода не на пользу. Но, разумеется, нельзя вылечить того, кто находясь в подчинении у другого, не может сдерживать сам себя.

Так, небезызвестный врач, ученик Хризиппа заявил царю Антигону, что не может вылечить одного царского друга, заболевшего названной болезнью не в тяжелой форме, ввиду его известной невоздержанности. И, когда другой врач из Эпира - Филипп дал обещание его вылечить, он заявил, что врач Филипп обращает внимание на болезнь больного, а он считается и с характером больного. Исход дела его не обманул: дело в том, что хотя за больным следил с величайшей бдительностью не только врач, но и сам царь, однако больной дошел до того, что стал съедать средства для припарок и пил свою мочу, чем ускорил свою гибель.

Однако, лечение в начальной стадии не очень трудно, если выполняется требование относительно покоя и полного воздержания от питья и пищи; но если болезнь запущена, побороть ее стоит больших усилий. Так передают, что когда этой болезнью заболел ученик Эпикура,

Метродор и не проявил необходимой выдержки относительно питья, а после долгого воздержания, выпил обычное количество жидкости, то все, что он выпил, вышло рвотой. Если то, что принято, выбрасывается, значительно облегчается мучительное состояние (от жажды), если же желудок удерживает выпитое, то это усиливает болезнь; и по этой причине на каждом больном испытывать этого нельзя.

Но если есть и лихорадочное состояние, то прежде всего надо освободиться от лихорадки теми способами, которые были предложены как пригодные в этом случае, а если больного не лихорадит, то только тогда надо прибегнуть к тому, чем обычно лечат эту болезнь. При этом какой бы вид водянки ни был, если болезнь не слишком далеко зашла, ее следует лечить одинаковыми средствами, а именно: больной должен много ходить пешком, иногда бегать; растирать надо особенно верхние части тела, притом так, чтобы сам больной задерживал дыхание; пот надо вызывать не только физическими упражнениями, но также лежанием на горячем песке, в сушильнях, согреваниями в сухой бане, в хлебных печах и тому подобными другими средствами. Особенно полезны природные сухие места для потения. Баня и всякая жидкость излишни. Натощак хорошо давать пилюли, приготовленные из двух частей полыни и одной части мирта. Пища должна состоять, конечно, из блюд средней питательности, но однако более плотных; пить нужно давать не более того, что необходимо для поддержания жизни, особенно желательны мочегонные напитки. Но мочегонное действие лучше достигать пищей, чем лекарством.

Однако, если того требует дело, то надо сделать отвар из средств, которые пригодны в этом случае и давать его в качестве питья. По-видимому, таким свойством обладают: ирис, нарד, шафран, корица, амом^[37], кассия^[38], мирра, бальзам, гальбан, смола, ладан, масло дикого винограда, панацея, кардамон, эбеновое дерево, кипарисовые семена, дикий виноград, то, что греки называют *staphis agria*, божье дерево, листья розы, аир, горький миндаль, козлий тимьян, стиракс, кост, семена квадратного и круглого ситника; первый греки называют *kúpeiros*, второй - *scholnos*. Всякий - раз, как я буду говорить об этих растениях, я буду иметь в виду не те, что растут здесь у нас, а те, что ввозят, наряду с ароматическими веществами.

Сначала, однако, следует давать из указанных лекарств наиболее легкие, т. е. настой из листьев розы, из колосовидных головок нарда. Полезно также терпкое, но самое легкое вино. Хорошо также ежедневно ниткой измерять объем живота и делать заметку там, где она его стягивает, а на следующий день проверить увеличивается ли окружность тела или

уменьшается, ибо уменьшение живота способствует лечению. И не лишнее измерять у больного количество питья и мочи: ведь только тогда есть надежда на выздоровление, когда жидкости выделяется больше, чем ее приняли.

У Асклепиада сказано, что по отношению к больному, у которого четырехдневная лихорадка осложнилась водянкой, он применял двухдневное воздержание от пищи и питья и массаж, а на третий день, уже с прекращением лихорадки и уменьшением воды, он разрешал больным пищу и вино.

Сказанное до сих пор, может быть рекомендовано как общие мероприятия при всякого рода водянке, если же недуг становится тяжелее, необходимо уточнить способы лечения. Итак, если наблюдается вздутие живота и вследствие этого частые приступы боли, то полезно ежедневно или через день после еды вызывать рвоту; полезны также сухие и горячие компрессы. Если несмотря на это, боль не стихает, необходимы кровососные банки без насечки, сухие; если же такие банки не прекращают боли, то надо сделать на коже насечки и после этого поставить банки. Если банки не помогают, то последним средством послужит обильное промывание кишок теплой водой. Нужно также ежедневно, трижды или четырежды, производить энергичное растирание маслом и какими-нибудь согревающими средствами, избегая при этом массаже трогать живот. На живот же следует накладывать почаще горчичники, пока не начнется покраснение кожи; во многих местах живот надо прижигать раскаленным железом и сохранять возможно дольше, полученные от ожога раны. Полезно также смазывать живот отваренным морским луком. Долгое время при этих вздутиях надо избегать всего, что вызывает вздутие.

Если этот недуг носит название *leucophlegmatia*, опухшие части тела следует выставить на солнце; но ненадолго, чтобы не вызвать лихорадочного состояния. Если же солнечный жар становится сильнее, следует прикрыть голову; применять растирания только руками, смоченными водой, в которую прибавлена соль, сода и немного, масла; эти растирания должны производить детские или женские руки, чтобы прикосновение их было более нежным. Если силы позволяют, то надо проделать это до полудня в течение целого часа, после полудня - полчаса. Кроме того, полезны успокаивающие припарки, особенно если больные сравнительно хрупкого телосложения. Также следует делать насечки выше лодыжки, примерно пальца на четыре, с внутренней стороны, откуда в течение нескольких дней должна обильно вытекать жидкость; да и в самих вздутиях надо делать глубокие разрезы. Больному полезно много

заниматься физическими упражнениями, причем когда рубцы от ран начнут затягиваться, усилить и физические упражнения и пищу, пока организм не вернется к прежнему своему состоянию. Пища должна быть питательной и студенистой, особенно полезно мясо; вино, если позволяет желудок, должно быть послаще, притом в течение двух-трех дней нужно пить поочередно то воду, то вино. Полезно также давать вместе с водой для питья семена морского латука.

Если больной, принимающий это средство, крепкого сложения, то его натирают отваром морского лука, как я говорил выше. И многие авторы утверждают, что отеки следует разгонять, ударяя по ним надутыми пузырями.

Если мы имеем такой вид заболевания, при котором в нижней части живота скопляется много воды, то следует ходить пешком, но только умеренно; накладывать смягчительные средства (malagma), способствующие рассасыванию жидкости, а сверху наложить сложенную втрое повязку и обвязать ее бинтом, однако не слишком туго; этот метод лечения берет начало от Таррия и, как я наблюдал, применяется многими врачами. Если ясно, что поражена печень или селезенка, надо приложить сверху растертую сочную винную ягоду с добавлением меда.

Если указанные средства не только не освобождают живот от воды, но влага продолжает находиться в избытке, то следует действовать более быстро, спуская воды через самый живот. Я хорошо знаю, что Эразистрату не нравился этот способ лечения, а именно он считал, что водянка - это болезнь печени, так что надо лечить именно ее, и бесполезно спускать воды, которые вновь появятся, если болит печень.

Но во-первых, этот недуг не зависит исключительно от болезни этого органа: ведь он появляется и при поражении селезенки, и при плохом состоянии всего организма. Далее, если водянка и зависит от заболевания печени, все же жидкость, которая скапливается в животе противна природе и, если ее не удалить, вредит и печени, и другим внутренним органам.

Бывает и так, что больного при этом приходится лечить. Дело в том, что спускание жидкости не излечивает, но оно освобождает место для медицинского воздействия, которому препятствовали находящиеся там воды. И, конечно, не противоречит сказанному то, что не все больные водянкой могут быть излечены подобным способом, а лишь молодые, крепкого сложения, которые при этом или совсем не болеют лихорадкой, или, если и болеют, то имеют довольно значительные ремиссии. Действительно же, у кого испорчен желудок, или кто до этого страдал от черной желчи, или имел слабое телосложение, не являются подходящими

больными для лечения подобным способом. В первый день, когда спущены воды, следует воздержаться от пищи, если только больного не покидают силы, в последующие дни ему следует давать и пищу, и вино, конечно, цельное, но в умеренном количестве, и мало по малу его следует приучать к физическим упражнениям, растираниям, солнцу, потению, морским поездкам и к соответствующей пище, пока он не выздоровеет вполне.

По состоянию здоровья баня рекомендуется не часто, а применение натошак рвотных средств - довольно часто. Если летнее время, то полезно купанье в море. Когда больной выздоровеет, ему следует долго воздерживаться от сношений с женщинами.

ГЛАВА XXII. ОБ ИСТОЩЕНИИ ОРГАНИЗМА (TABES) И ЕГО РАЗНОВИДНОСТЯХ

Часто для тех, кто этим заболевает, более продолжительной и более опасной болезнью является истощение организма. Существует много (видов этого недуга. Один из них, когда организм не усваивает пищи; при постоянной потере некоторых требующихся по природе элементов, без их возмещения, наступает крайнее истощение организма, и если не оказать помощи, больной умирает. Греки называют этот вид *atrophia*. Этот вид заболевания, обычно, возникает по двум причинам: или больной под влиянием чрезмерной осторожности ест меньше, или вследствие чрезмерной прожорливости - больше, чем полагается; таким образом он слабеет от недостатка пищи, или он заболевает от избытка ее. Второй вид этой болезни тот, который греки называют *cachexia*; при нем бывает плохое состояние всего организма, и потому всякая принятая пища портится. Это происходит почти всегда в том случае, когда у больного, изнуренного продолжительной болезнью, не восстанавливаются силы, хотя болезнь и прошла; или когда организму нанесен вред неправильным лечением; или когда долгое время не было необходимых лекарств; или когда больному давали непривычную и не приносящую пользы пищу, или когда случилось что-нибудь подобное указанному. Кроме истощения обыкновенно присоединяется также такое явление, когда на коже больного непрерывно появляются гнойники или язвы, а отдельные части тела припухают.

Третий вид и самый опасный, названный греками *phthisis* обыкновенно начинается с головы; отсюда спускается в легкое, в нем происходит изъязвление, вызывающее легкую лихорадку, которая то прекращается, то опять возвращается; при этом бывает постоянный кашель с выделением гноя, иногда с кровяными сгустками. Если выделения эти положить на огонь, то они дают дурной запах. Поэтому те, кто сомневается в болезни, пользуются этим показателем.

Поскольку бывают такие разновидности истощения, то, прежде всего, следует обратить внимание на то, что у больного наблюдается и чем он страдает. Потом, если станет очевидным, что организм не питается, как надо, то найти причину этого, и если он получает пищи меньше, чем полагается, прибавлять ее, но понемногу, чтобы не затруднить пищеварения непривыкшему организму, обременив его неожиданным

изобилием пищи. Бели же кто привык есть более, чем нужно, ему следует один день воздержаться от еды; затем начинать с небольшого количества пищи, ежедневно прибавляя, пока не достигнет принятой нормы. Кроме того, больному следует гулять в местах возможно менее холодных, но избегая солнца; заниматься также гимнастикой рук. Если он слишком слаб, надо делать прогулки на носилках, натираться маслом и делать растирания, а, если он в состоянии, то лучше всего, чтобы он делал это сам и как можно чаще, каждый день до принятия пищи и после нее, прибавляя иногда при растирании какие-нибудь согревательные средства, пока не появится пот.

Рекомендуется натошак, захватывая в разных местах кожу оттягивать ее, чтобы она стала эластичной, или накладывая и размазывая смолу, делать многократно то же самое. Полезно также иногда пользоваться баней, но после лёгкой пищи. При этом больному, когда он находится в ванне, полезно что-нибудь есть, или если растирание было произведено без купанья, то поесть тотчас же после него. Пища должна быть легко перевариваемой и возможно более питательной. Следовательно, также необходимо употребление вина, но терпкого. Необходимо применять мочегонные средства.

Далее, когда у больного плохое состояние организма (кахексия), то прежде всего, ему следует воздержаться от пищи, потом ему надо очистить желудок и тогда понемногу давать есть, кроме того, необходимы физические упражнения, натирание маслом, растирание. Для таких больных более полезна частая баня, но натошак и вплоть до потения. Пища же для них требуется обильная, разнообразная, содержащая полезные соки и не так легко подвергающаяся порче, а также терпкое вино. Если никакие другие средства не помогают, то надо пускать кровь, но понемногу, ежедневно в течение многих дней, при этом применять также другие рекомендованные средства.

Если же недуг более значительный и у больного настоящая чахотка, то необходимо немедленно, с самого начала, прийти на помощь, так как эта болезнь если она затянется, не легко преодолевается. Если силы позволяют, больному необходимы длительные поездки морем, перемена климата на другой, более сухой, чем тот, откуда выехал больной. Поэтому очень полезно переехать из Италии в Александрию. Обычно организм может перенести это путешествие в начале болезни, потому что эта болезнь преимущественно поражает людей в наиболее крепком возрасте, то-есть между 18 и 35 годами. Если же слабость больного этого не позволяет, то наиболее полезно совершать недалекие поездки на корабле. Если же какие-нибудь обстоятельства препятствуют плаванию на корабле, то надо

заставлять больного двигаться, пользуясь носилками или другим способом. При этом ему следует воздерживаться от всяких деловых занятий и всего, что может вызвать волнение; рекомендуется много спать, остерегаться насморка, чтобы не ухудшить того, что достигнуто лечением, и поэтому же надо избегать несварения желудка, а также жары и холода; рот нужно чем-нибудь прикрывать, горло закутывать; легкий кашель прекращать своими средствами; и если долго будет продолжаться лихорадка, ее нужно лечить то воздержанием от пищи, то подходящей и во-время предложенной пищей. В это время необходимо давать пить только воду. Молоко при головных болях, острых лихорадках и при чрезмерной жажде, вызванной ими, а также, когда пучит живот, когда в моче есть желчь и при кровотечениях - является ядом, но его с пользой можно давать при чахотке, равно как и при всяких продолжительных и тяжелых лихорадках.

Если лихорадки еще не было или она уже прекратилась, больному следует заняться умеренно физическими упражнениями и особенно ходьбой, а также применять легкий массаж. Баня противопоказана. Сначала пища должна быть острой, как чеснок, лук, приготовленные на уксусе, или цикорий, базилик, латук, приготовленные таким же образом, а потом пища должна стать пресной, как похлебка из ячменной муки, из полбы, или крахмальной муки с добавлением молока. Также рис и, если нет ничего другого, то каша из любого зерна. И далее следует давать попеременно то острую пищу, то пресную, прибавляя к ней что-нибудь средней питательности, особенно мозги и мелкую рыбу и им подобное. Мука же, замешанная на овечьем или козьем сале, и потом поджаренная, употребляется как лекарство. Вино следует пить легкое, терпкое.

Бороться с чахоткой в этой стадии не представляет большого труда. Если же недуг стал тяжелее, причем ни лихорадка, ни кашель не прекращаются, а тело явно худеет, необходимы более сильные средства: надо при помощи раскаленного железа, сделать раны - одну под подбородком, другую на горле, две под грудными сосками, а также под лопатками, которые греки называют *omoplátai*, следя, при этом, за тем, чтобы язвы не заживали, пока кашель не прекратится. Ясно, что кашель надо лечить независимо от этого.

В этом случае необходимо трижды или четырежды в день сильно массировать конечности, грудь же растирать слегка, спустя час после еды; растирать также ноги и руки, а через десять дней больному надо принять ванну из горячей воды с маслом; в течение указанного времени давать пить одну воду; позже, если нет кашля, то холодное вино, если есть кашель, то подогретое. Полезно также во время ремиссий кормить больного

ежедневно; равным образом применять массаж и прогулки на носилках; на четвертый или на пятый день больному надо давать указанные выше острые блюда: иногда птичью гречиху на уксусе или подорожник. Лекарством служит также сок подорожника в чистом виде или сок конской мяты (*matrubii*), вареной на меду, с тем, чтобы первого лекарства выпивать киаф, а последнего - полную ложку, слизывая его понемногу; или смешанные вместе и отваренные в половинной части смола терпинного дерева, а в половинной части коровье масло с медом.

При всех случаях следует избегать поноса. Частое вызывание рвоты при этой болезни, и особенно с кровью, губительно. Тому, кому стало немного лучше, надлежит усилить физические упражнения, растирания, питание; далее, больной должен растирать себя сам, задерживая дыхание, и долго воздерживаться от вина, бани и половых сношений.

ГЛАВА XXIII. О ПАДУЧЕЙ БОЛЕЗНИ

К числу известнейших болезней принадлежит также та, которую называют падучей. Человек вдруг падает; изо рта бьет лена; затем, спустя некоторое время, он приходит в себя и встает сам без посторонней помощи. Эта болезнь чаще поражает мужчин, чем женщин. При этом она обычно бывает длительной, вплоть до смерти, но без угрозы для жизни. Однако, в начальной стадии она иногда губит человека. С другой стороны, часто начало половых сношений у юношей и менструации у девушек освобождают от болезни того, кому не помогли лекарства. Человек падает иногда с судорогами, иногда без них.

Некоторые пытаются воздействовать на этих больных теми же средствами, какими лечат одержимых летаргией, но это совсем напрасно: во-первых потому, что больной летаргией этими средствами не излечивается, и во-вторых потому, что больной летаргией может совсем не проснуться и, таким образом, погибнуть от голода; страдающий же падучей болезнью, во всяком случае, приходит в себя.

Когда больной падает без судорог, надо непременно пустить кровь; если же присоединились и судороги, то пускать кровь нельзя, если только нет других показаний. Необходимо, однако, очистить желудок клизмой или при помощи черной чемерицы или сделать и то и другое, если позволяют силы больного; потом остричь голову и намазать ее маслом с уксусом; пищу дать спустя три дня в час, когда с больным обычно случается припадок. Ни мучные похлебки, ни другие негустые и легкие блюда, ни мясо, особенно свиное, им не подходят; но стол должен, быть средней питательности, так как надо, с одной стороны, восстановить силы больного, а с другой - избежать несварения желудка. Таким больным следует избегать солнца, бани, огня и всего согревающего, а равно холода, вина, половых сношений, вида опасных мест и всего вызывающего ужас, вызывания рвоты, переутомления, волнений, всяких деловых занятий.

Если больной получит пищу на третий день, то четвертый день надо пропустить. И в течение 14 дней давать пищу каждый второй день, соблюдая один и тот же час питания. Когда 14 дней минует, то болезнь потеряет остроту. Если же она остается, то лечить ее уже следует, как длительную. Если не было врача в тот день, когда впервые случился припадок, но ему сообщили, в какой день обыкновенно с больным

случается припадок, то он, тотчас же, установив рекомендованный выше образ жизни, должен ждать дня припадка и тогда применить или кровопускание, или очищение желудка посредством клизмы, или с помощью чемерицы, как указано выше.

Затем, в последующие дни кормить больного надо той пищей, о которой сказано выше, избегая всего того, чего, как я говорил, следует остерегаться. Если, несмотря на это, болезнь не пройдет, следует прибегнуть к белой чемерице. Ею следует воспользоваться три или четыре раза, не делая многодневных перерывов, однако, таким образом, чтобы больной, не повторял этого средства вовсе, если только не случится приступа.

В дни перерывов силы больного надо укреплять питанием, прибавляя разные блюда, сверх названных выше. Как только утром больной встанет, тело его, за исключением головы и живота, нужно слегка натереть старым маслом; потом надо предпринять весьма продолжительные прогулки по ровной местности. После прогулки произвести растирание в теплом месте сильно и долго и, если больной не очень слаб, то делать при этом не менее двухсот движений рукой. Затем, больного с головы обильно облить холодной водой; немного дать поесть, отдохнуть и перед вечером снова отправить на прогулку; вторично сильно промассировать, не касаясь ни головы, ни живота; после этого больной может поужинать. Спустя три или четыре дня, больной должен есть острые блюда в течение одного или двух дней. Если и эти средства не освободят от болезни, то надлежит обрить больному голову, натирать его старым маслом, прибавив к нему уксуса и натра, обливать соленой водой, давать пить натошак бобровую струю на воде; воду для питья давать только в кипяченом виде.

Некоторые освобождались от такой болезни, выпив теплую кровь, только что убитого гладиатора; и у них это ужасное средство делало более терпимым этот не менее ужасный недуг. Что же касается врачебной помощи, то последнее средство - пустить кровь из обеих ног возле лодыжки, а также, сделав насечки в области затылка, поставить банки; кроме того, на затылке и ниже, там, где верхний позвонок соединяется с головой, прижечь в двух местах раскаленным железом, чтобы таким путем вытекала вредная жидкость.

Если и указанные средства не прекратят болезнь, то похоже на то, что она станет постоянной. Для облегчения ее следует пользоваться исключительно разными видами физических упражнений, растираниями, а в пищу употреблять те кушанья, которые были предписаны выше; в особенности избегать всего того, что мы признали вредным.

ГЛАВА XXIV. О ЦАРСКОЙ БОЛЕЗНИ

Известна также болезнь, которую называют то желтухой, то царской болезнью. О ней Гиппократ сказал, что она не опасна, если поражает больного после 7 дней лихорадочного состояния и если живот мягок на ощупь. Диокл решительно заявляет, что она даже полезна, когда начинается после лихорадки, но ведет к смерти, если лихорадочное состояние продолжается по окончании желтухи. Окраска выдает эту болезнь, особенно окраска глаз, а именно - белки становятся желтого цвета. У больного обычно появляется жажда, головная боль, частая икота, уплотнение живота с правой стороны, а при сильном движении тела - затрудненное дыхание и паралич. Если болезнь затягивается, то все тело начинает приобретать желтоватый оттенок.

В первый день больному надо воздержаться от еды, на второй - очистить кишечник клизмой; затем, если у больного лихорадка, ее нужно прервать специальным режимом; если ее нет - давать настой слабительной травы (*scamponia*), или настой тертой белой свеклы, или настой на медовой сыте горьких миндалей, полыни, аниса, причем последнего взять в минимальной дозе. Асклепиад заставлял больного, даже в течение двух дней, для очищения желудка, пить соленую воду, и отказывался от применения мочегонных средств. Некоторые, отказываясь от вышеупомянутых средств, считали, что они достигают того же при помощи мочегонных и тех видов пищи, которые способствуют похуданию.

Я во всех случаях предпочитаю более сильные средства, если у больного достаточно сил, а если их мало, то более слабые. Если желудок был очищен, то после этого в первые три дня больного следует кормить умеренно кушаньями средней питательности и давать пить подсолненное греческое вино, чтобы живот оставался неуплотненным. Затем, во вторые три дня давать более питательную пищу и даже что-либо из мяса; пить только воду. Потом вернуться к предыдущему роду пищи, но с тем, чтобы больной ел большее количество, и, оставив греческое вино, пить вино неразбавленное, терпкое; при этом разнообразить стол так, чтобы больной то получал острые блюда, то снова возвращался к соленому вину. В течение всего этого времени следует заниматься физическими упражнениями, пользоваться растираниями; если зима, то нужно ходить в баню, если лето - купаться в холодной воде. Больного следует поместить в постели в

убранной более тщательно комнате, развлекать забавами, шутками, играми, смешными выходками - всем тем, что веселит человека и благодаря чему, кажется, эта болезнь названа царской. Кроме того, полезно прикладывать на живот смягчительную припарку или, если болит печень или селезенка, прикладывать там сушеную винную ягоду.

ГЛАВА XXV. О СЛОНОВОЙ БОЛЕЗНИ

Есть одна болезнь, почти неизвестная в Италии и часто встречающаяся в некоторых странах, болезнь, которую греки называют elephantiasis; она считается длительной болезнью. Все тело поражено так, что даже кости, говорят, бывают ею поражены. Верхние части тела покрываются многочисленными пятнами и множеством припухлостей; их краснота понемногу принимает темный оттенок; поверхность кожи неравномерно то толстая, то тонкая, то плотная, то мягкая, становится шероховатой, подобно какой-то чешуе; тело худеет, а лицо, икры, ступни пухнут.

Когда болезнь становится застарелой, пальцы на руках и ногах скрываются под отечностью, начинается небольшая лихорадка, которая легко может погубить человека, пораженного таким недугом. Поэтому в начале, не медля, надо пускать кровь в течение двух дней, или очистить желудок черной чемерицей, потом применить воздержание от пищи сколько способен выдержать больной; затем понемногу надо восстанавливать силы и очистить кишечник.

После того, как все тело будет облегчено, следует перейти к физическим упражнениям, особенно к бегу; надо вызывать пот сперва работой самого тела, а потом сухими банными процедурами, применять растирания, соблюдая при всем этом меру, чтобы сохранить силы больного. Ванну полагается принимать редко, пища должна быть нежирная и клейкая, не пучащая, хорошо также давать вино, за исключением первых дней (болезни). Лучше всего, думается, помогает растертый и намазанный на тело подорожник.

ГЛАВА XXVI. О ПОРАЖЕННЫХ УДАРОМ

Пораженные ударом, когда цепенеют тело и ум, также встречаются редко. Это происходит иногда от удара молнии, иногда от заболевания: греки эту болезнь называют апроlexia.

Таким больным надо пустить кровь; назначить также белую чемерицу и очищение кишечника. Потом делать растирания и давать совсем нежирную пищу средней питательности и кое-что даже из острых блюд; от вина необходимо воздержаться.

ГЛАВА XXVII. О ПАРАЛИЧЕ

1. Что касается паралича, то болезнь эта повсеместная и часто встречается, и поражает то все тело, то часть его. Старинные авторы называли первый вид *apoplexia*, а второй *paralysis*; теперь, как я вижу, и тот и другой называют *paralysis*. Обычно те, у кого в сильной степени парализованы все члены, скоро погибают; а если они сразу не умерли, то живут более продолжительно, однако редко кто выздоравливает, и большинство влачит жалкое существование, даже с потерей памяти. Паралич же отдельных частей никогда не бывает острой болезнью, но бывает часто длительной; обычно он излечим. Если тяжелым параличом разбиты все члены, то кровопускание может или погубить, или исцелить больного; иной способ лечения едва ли когда-нибудь восстанавливает здоровье, часто только отсрочивает смерть и все же является угрозой для жизни. Если после пуска крови ни способность движения, ни сознание не возвращаются, то не остается никакой надежды; если же они возвратятся, тогда на выздоровление можно надеяться.

Когда разбита параличом часть тела, то в зависимости от физических сил больного и от характера недуга, надо или пустить кровь, или очистить кишечник. Другие мероприятия производить одинаково и в том и в другом случае, так, следует особенно избегать охлаждения и, понемногу возвращаться к физическим упражнениям так, чтобы больной скорее сам, по возможности, начинал ходить. Если этому мешает слабость в ногах, больного следует выносить гулять или заставлять делать движения в постели. Потом этот парализованный член должен приводиться в движение, по возможности самостоятельно, а если он сам не может, то с помощью другого, и таким образом, пусть больной вернется к своей привычной работе путем некоторого усилия. Полезно также поверхность кожи парализованного члена раздражать нарезанной крапивой или горчичниками, пока тело не начнет краснеть, и тогда их удалить. Также хорошо прикладывать тертый морской лук и тертые луковички с примесью ладана. Хорошо также каждый третий день подольше щипать во многих местах кожу, прикладывая и отнимая смолу, иногда же ставить банки без насечек.

Самым же лучшим средством для натирания является старое масло или натр с примесью уксуса и масла. Весьма полезно также делать горячие

припарки из морской воды, а если ее нет, то и простой, но соленой. Если в каком-нибудь месте найдется природный или созданный руками человека бассейн для плавания, то надо им широко пользоваться, главным образом, погружая в него те расслабленные члены, которые надо вернуть к жизни; если бассейна нет, то полезна будет и баня. Стол должен состоять из блюд средней питательности и особенно из дичи; для питья подходит теплая вода без вина; однако, если болезнь застарелая, на четвертый или пятый день для очищения желудка можно дать присоленого греческого вина. После обеда полезна рвота.

2. Иногда боль возникает также в связках. В этом случае бесполезно вызывать рвоту, пользоваться мочегонными средствами, вызывать пот физическими упражнениями, как это предлагают некоторые врачи. Пить следует воду; дважды в день, в постели делать достаточно продолжительное растирание тела, сдерживая при этом дыхание; во-время физических упражнений должны преимущественно быть в движении верхние части; баней пользоваться изредка; наряду с этим следует менять климат, путешествовать. Если есть боль, болезненную часть следует смазывать без масла раствором натра; затем ее закутать и держать над жаровней со слабым огнем, положить серу и ею окуривать; все это проделывать некоторое время натошак, когда уже желудок хорошо переварил пищу. Кроме того, на больное место почаще ставить банки, и по нему слегка хлопать надутыми бычьими пузырями.

Полезно также смешать в равных частях сало с растертыми семенами белены и крапивы и эту смесь прикладывать; ставить припарки из отваренной серы. Полезно прикладывать также бурдючки, наполненный теплой водой или минеральную смолу (битум), смешанную с ячменной мукой. При ощущениях острой боли лучше всего прибегать к усиленному моциону, что при других болях дает очень плохой результат.

3. Что же касается дрожания частей тела, то оно усиливается от применения рвотных и мочегонных средств. Баня противопоказана, как и сухое потение. Пить следует воду; много гулять; применять также намазывания маслом и массаж, в особенности производимые самим больным; с помощью мяча и тому подобного, приводить в движение верхние части тела; употреблять любую пищу, лишь бы она нормально переваривалась; непосредственно после принятия пищи воздерживаться от серьезных занятий; очень редко прибегать к половым сношениям. Если кто-нибудь иной раз им и предался, то ему следует оставаться в постели продолжительно, и не сильно растираться, прибегая лучше к рукам массажиста-мальчика, чем взрослого мужчины.

4. Что касается нарывов, которые образуются на какой-нибудь внутренней части тела, то когда они появляются, их следует лечить сначала припарками, которые останавливают процесс, чтобы не происходило накопления вредной материи; потом, если эти припарки не дали положительных результатов, следует прибегнуть к рассасывающим припаркам, чтобы разогнать гной. Если мы этого не добьемся, следует вызвать гной наружу и дать нарыву созреть. Тогда всякий гнойный процесс кончается тем, что гнойник прорывается, признаком чего является гной, идущий или через кишечник или через рот. Однако, не следует делать ничего, что хоть сколько-нибудь мешало бы гною выходить наружу.

Преимущественно надо пользоваться мучными похлебками и теплой водой. Когда гной перестает истекать, следует перейти, конечно, к легким, однако более питательным и полезным блюдам и холодной воде, но начинать с подогретых кушаний и питья. И сначала следует есть что-либо с медом: семена сосновых шишек, грецкие и лесные орехи. Потом надо удалить самый гной, чтобы поскорее мог образоваться рубец. В это время лечебным средством для язвы является сок, выжатый из порея или конской мяты и порей сам по себе, прибавленный ко всякой пище. Следует производить растирание всех непораженных частей тела, а равно пользоваться легкими прогулками. Надо избегать, чтобы упражнениями в борьбе и беге, или другими способами не разбередить подживающие раны и, конечно, при этой болезни гибельна рвота с кровью, вследствие чего ее надо всячески остерегаться.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

ГЛАВА I. О РАСПОЛОЖЕНИИ ВНУТРЕННИХ ЧАСТЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ТЕЛА

До сих пор были описаны те виды болезней, которые охватывают все тело, так что им нельзя отвести определенного места. Теперь я скажу о тех болезнях, которые свойственны отдельным частям тела. Ведь легче будет ознакомиться с болезнями всех внутренних органов и их лечением, если я коротко опишу их местонахождение. Итак, голова и все то, что есть во рту не ограничивается только языком и нёбом, но сюда относятся также и те части, которые открыто расположены перед нашими глазами. Справа и слева от (дыхательного) горла находятся крупные вены, которые называются *sphagitides*, а также артерии, которые называются *carótides*, и которые, направляясь вверх, обнаруживаются позади ушей. В самой шее расположены железы, которые иногда от болезни распухают. Далее начинаются два пути: один из них называют трахеей, другой пищеводом. Трахея, находящаяся спереди, направляется к легкому; пищевод же, находящийся позади - к желудку; первая принимает воздух, второй - пищу. В том месте, где начинаются эти две смежные трубки в виду того, что они ведут в разные места, в трахее в глубине глотки имеется небольшой язычок, который, когда мы дышим поднимается, когда же мы едим и пьем - закрывает трахею. Сама же трахея является твердой и состоит из хряща; в области шеи она поднимается вверх, в остальных же частях направляется книзу. Образована она некими кольцами, составленными по образцу позвонков, составляющих позвоночный столб, однако таким образом, что снаружи она шероховатая, изнутри же, подобно пищеводу, гладкая. Спускаясь в грудную полость, она соединяется с легкими. Этот орган губчатый и потому способен поглощать воздух; прилегая сзади к позвоночному столбу, легкое разделяется на две доли наподобие копыта рогатого скота. С легкими соприкасается сердце, являющееся по природе богатым мышцами. Последнее (сердце) расположено в груди под левым соском и имеет как бы два желудочка. Под сердцем и легкими находится поперечная перегородка из крепкой ткани, которая отделяет живот от грудной полости. Перегородка эта богата мышцами, а также проходящими через нее кровеносными сосудами и отделяет от верхней части тела не только кишечник, но также печень и селезенку. Оба эти органа расположены непосредственно у грудобрюшной преграды, однако ниже ее:

один справа, другой слева. Печень начинается с правой стороны от самой грудобрюшной преграды, под грудной полостью и является органом внутри вогнутым, извне выпуклым. Печень, выпячиваясь вперед, слегка прилегает к желудку и разделяется на четыре доли. В нижней ее части находится желчный пузырь. Селезенка находится слева; она связана не с грудобрюшной преградой, но с кишками; вещество ее мягко и неплотно; она имеет умеренную длину и толщину. Выступая немного из области ребер в брюшную полость, она, в большей своей части, скрывается под ними. Эти внутренние органы связаны между собою. Что же касается почек, то они представляют нечто обособленное. Они плотно прилегают к пояснице ниже последних ребер; с их стороны они имеют округлую форму, с другой же стороны вогнуты полукругом. Они богаты кровеносными сосудами и имеют полости, а сверху покрыты оболочками. Таково именно местоположение этих внутренних органов. Пищевод же, который является началом кишечного тракта представляет собою орган, богатый мышцами; он берет начало на уровне седьмого позвонка позвоночного столба и соединяется с желудком в области подреберья. Желудок же, который является вместителем пищи, состоит из двух оболочек; он расположен между селезенкой и печенью; и та и другая слегка его прикрывают. Существуют также тонкие связки, при помощи которых эти три внутренних органа связываются между собою и соединяются той грудобрюшной преградой, о которой я сказал выше. Отсюда нижняя часть желудка, обращенная немного вправо, суживаясь, образует верхнюю часть (двенадцатиперстной) кишки. Место этою соединения греки называют *pylorós*, потому что оно наподобие ворот пропускает в лежащие ниже кишки то, что в дальнейшем организме предстоит выделить. От этой (двенадцатиперстной) кишки берет начало тощая кишка, которая не образует многочисленных петель. Ей дано такое название потому, что она никогда не удерживает в себе то, что в нее поступает, но сейчас же все это переправляет в лежащие ниже части. От тощей кишки начинается более тонкая (подвздошная) кишка, образующая много петель; кольца этой кишки соединяются каждое в отдельности с нижними частями при помощи небольших связок и более обращены в правую сторону, где они оканчиваются в правой подвздошной области, занимая однако преимущественно верхнюю часть живота. Далее, эта кишка соединяется с другой более толстой кишкой, которая расположена поперечно и которая, начинаясь с правой стороны, проходима и протяженна влево, вправо же таковой не является, и потому называется слепой. Та кишка, которая проходима, является широко растянутой и изогнутой. Она менее

мускулиста, чем выше находящиеся кишки, образует в разные стороны множество изгибов, которые находятся, однако больше в левой и внутренней стороне живота. Она доходит до печени и желудка. Затем она соединяется с некоторыми небольшими связками, идущими от левой почки и, загибаясь с этой стороны вправо, направляется вниз и этим путем выделяет кал. Поэтому эта кишка в данном месте называется прямой кишкой. Все эти органы покрывает сальник, снизу гладкий и плотный, сверху же более мягкий; на сальнике также образуется жир, который лишен чувствительности, подобно головному и спинному мозгу. От каждой почки к мочевому пузырю направляется по одному каналу белого цвета; греки называют их *uretères*, потому что, по их представлению, по этим каналам моча стекает из почек в мочевой пузырь. Пузырь же, составленный из двух слоев, в устье является толстым и мясистым и связывается посредством вен с кишкой и той костью, которая помещается под лобком. Сам же пузырь не стеснен в движении и свободен; он по-разному расположен у мужчин, и у женщин. У мужчин он находится около прямой кишки, имеет наклон влево; у женщин же он расположен выше их полового органа и, спускаясь сверху, поддерживается самой маткой. При этом у мужчин путь мочи, будучи более протяженным и более узким, проходит от устья пузыря до конца мужского полового органа; у женщин он короче и шире и открывается выше влагалищного отверстия матки. Матка у девушек весьма мала, у женщин же, если они не беременны, немногим больше того, что может охватить ладонь. Она начинается от середины живота прямым и узким проходом, который называется влагалищем, оттуда поворачивается немного к правому бедру, затем продвинувшись вперед, поверх прямой кишки, прикрепляется своими сторонами к подвздошной кости женщины. Самая же подвздошная кость расположена между тазобедренными суставами и лобком в самой нижней части живота. От подвздошной кишки и лобка область живота в направлении кверху доходит до подреберья. Снаружи живот покрыт видимой кожей, изнутри гладкой перепонкой, которая соприкасается с сальником и греками называется *peritónaion*.

ГЛАВА II. О ЛЕЧЕНИИ БОЛЕЗНЕЙ ГОЛОВЫ

После того как мною представлено наглядное описание того, что необходимо знать для медицинской практики, я перейду к описанию лечения отдельных частей тела и начну это изложение с головы. Этим названием я обозначаю теперь только ту часть, которая покрыта волосами, ибо болезни глаз, ушей, зубов и тому подобного, должны быть объяснены в другом месте.

В голове иногда возникает острая и пагубная болезнь, которую греки называют *kerhalaiā*. Признаки этой болезни заключаются в сильном ознобе, параличе, помрачении зрения, бессознательном состоянии, рвоте, до такой степени сильной, что пропадает голос, кровотечения из носа столь значительном, что холодеет тело и больной падает в обморок. Кроме всего этого, наблюдается невыносимая боль, особенно в области висков, или затылка. Иногда же в голове ощущается длительное недомогание, нетяжелое и неопасное, и длящееся в продолжении всей жизни человека. Иногда же бывает более сильная боль, но короткая и отнюдь не смертельная. Она случается или от вина, или от переполнения пищей, или от холода, или от жары, порождаемой огнем или солнцем. Все эти боли или сопровождаются лихорадкой, или бывают без нее и ощущаются то во всей голове, то только в известной ее части; иногда они дают себя сильно чувствовать также в области, наиболее близкой к лицевой части. Кроме этой болезни, голова подвергается другому роду заболевания, которое может быть продолжительным. Это бывает тогда, когда жидкость вздувает кожный покров, который опухает, и опухоль эта подается под нажимом пальца. Греки называют это заболевание *hydroképhalos*.

Что касается этих видов заболевания головы, то я указал средства, которые следует применять, в отношении болезни, о которой только что сказано во втором случае и когда она случается в легкой форме; это сказано в той части, где мною указан метод, которому должны следовать здоровые люди для устранения слабости какого либо органа. А каковы должны быть средства лечения головных болей, когда боль сопровождается лихорадкой, мною объяснено в том месте, где изложено лечение лихорадок. В данном месте мне остается сказать о других заболеваниях головы. Из них то заболевание, которое является острым и то, которое дает себя чувствовать сильнее обычного, а также возникающее от внезапной причины хотя и не

является смертельным, однако является чрезвычайно сильным и, в качестве главного лечения, требует кровопускания. Но последнее, если только боль не является невыносимой, излишне; в этих случаях достаточно воздержаться от пищи, а также и питья, если только последнее возможно, в противном случае пить воду. Если боль продолжается и на следующий день, следует очистить желудок клизмой, вызвать чихание, ничего не пить, кроме воды. Часто такой метод лечения полностью прекращает боль в один-два дня, в особенности, если она происходит от вина или от переполнения желудка. Если все это мало помогает, следует наголо обрить голову и затем исследовать, какая причина вызвала боль. Если она происходит от жары, следует обильно поливать голову холодной водой, приложить пористую губку, предварительно отжатую в холодной воде, сделать примочки с розовым маслом и уксусом, или, что еще лучше, положить поверх свежеснятую шерсть, пропитанную этими веществами, или, наконец, какие-нибудь другие охлаждающие примочки. Если же причиной боли является холод, то следует обливать голову горячей морской водой, или, по крайней мере, соленой водой, или водой, в которой сварены лавровые листья; потом сильно растереть голову, далее полить горячим маслом и хорошо укутать. Некоторые также обвязывают голову повязкой; другие укутывают голову подушками и одеялами и таким образом облегчают боль. Иным помогают горячие припарки. Но там, где причина боли неизвестна, следует испробовать, какие именно средства, охлаждающие или согревающие, больше помогают и пользоваться теми из них, которые подтверждены опытом. Если причина боли трудно распознается, то нужно начать с обливания головы, как мы указали выше, сначала горячей или соленой водой, или водой, в которой кипятились лавровые листья, а затем дать больному холодный кислый напиток из уксуса, воды и яиц. Вообще, при всякой застарелой головной боли обычно принимаются нижеследующие меры: вызывается чихание, усиленно растирают нижние части тела, полощут рот составами, способными вызвать слюнотечение и, ставя банки к вискам и затылку, вызывают кровотечение из носа, затем прикладывают к вискам раздражающее средство - смолу, стараются вызвать раздражение больных мест горчичниками, предварительно положив поверх полотняную тряпку, чтобы не вызвать сильного разъедания кожи. Там, где ощущается боль, вызывают раскаленным хирургическим инструментом язву; пищу принимают в весьма умеренном количестве, запивая водой. Когда боль утихнет, отправляются в ванну и, принимая ее, льют на голову, в большом количестве, воду, сначала горячую, потом холодную. Если боль совершенно

прошла, можно даже вернуться к потреблению вина, но впоследствии всегда преимущественно перед каким-либо другим напитком пить воду.

Совсем другого рода болезнь та, при которой жидкость собирается в голове. В этом случае необходимо обрить голову, положить сверху горчичник так, чтобы он вызвал изъязвление. Если это мало помогло, необходимо прибегнуть к ланцету. Средства лечения те же, что и при лечении больных водянкой: необходимо заниматься гимнастикой, потеть, сильно растираться, употреблять пищу и питье, преимущественно мочегонные.

ГЛАВА III. О БОЛЕЗНЯХ, КОТОРЫЕ ВОЗНИКАЮТ В ОБЛАСТИ ЛИЦА

В области лица возникает болезнь, которую греки называют *κυνικός σπασμός*. Эта болезнь начинается обыкновенно острой лихорадкой, губы приходят в движение, и искривляются. При ней происходит частое изменение цвета лица и всего тела, быстро наступает сон. В этом случае самое лучшее средство - пустить кровь; если болезнь не проходит, следует очистить желудок; если же и этим болезнь не прекращается, то вызвать рвоту белой чемерицей. Кроме того, необходимо избегать солнца, утомления и вина. Если, несмотря на эти меры, болезнь не поддается лечению, надо упражняться в беге, делать осторожное, но длительное растирание пораженного места и более короткое, но более сильное растирание других частей. Полезно также вызвать чихание, обрить голову, поливать ее горячей водой, либо морской, либо непременно соленой с добавлением к ней также серы. После обливания следует опять производить растирание и жевать горчицу; в то же время прикладывать на пораженные части лица мазь из воска, а, равным образом, на здоровые части - горчицу до тех пор, пока она не вызовет раздражения. Самое подходящее питание должно состоять из простой пищи.

ГЛАВА IV. О ПАРАЛИЧЕ ЯЗЫКА

Если язык парализован, что иногда случается, вследствие болезни его самого, а иногда в результате какой-либо другой болезни, и таким образом больной находится в состоянии невозможности изъясняться, то следует прибегнуть к полосканиям отваром или тимьяна, или иссопа, или аира; больному давать пить воду, усиленно растирать голову, рот, шею и части, находящиеся под подбородком; намазать ему самый язык соком лазерпиция; заставить больного жевать что-нибудь самое острое, например, горчицу, чеснок, лук; побуждать его делать все усилия, чтобы выговаривать слова. Следует упражняться в задерживании дыхания, часто обливать голову холодной водой, по временам есть редьку в большом количестве, затем извергать ее со рвотой.

ГЛАВА V. О КАТАРЕ И НАСМОРКЕ

Иногда бывает, что жидкость из головы стекает в нос, - это легкий случай, иногда же в гортань, что хуже; иногда также в легкое, что является наихудшим из всего. Если эта жидкость попадает в нос, из ноздрей течет жидкая слизь, слегка болит голова, в ней чувствуется тяжесть, происходит частое чихание; если жидкость стекает в глотку, то она вызывает раздражение, возбуждает небольшой кашель; если же, наконец, эта жидкость проникает в легкое, то помимо чихания и кашля ощущается также тяжесть в голове усталость, жажда, жар; моча содержит желчь. Другая болезнь, хотя и немного отличающаяся от описанной, есть насморк. При насморке нос закладывается, голос делается сиплым, возникает сухой кашель; слюна кажется соленой, ощущается звон в ушах, стук в кровеносных сосудах головы, моча становится мутной. Все эти болезненные явления Гиппократ называет *corúza*. Однако, я усматриваю, что теперь греки это название сохраняют только за насморком: все же истечения жидкости они называют *catastagmós*. Эти недомогания обыкновенно бывают непродолжительными, но если они оставляются без внимания, то принимают длительный характер. Ничего в них нет опасного, по крайней мере, если не поражены легкие. Когда мы почувствуем нечто подобное, мы должны немедленно воздержаться от пребывания на солнце, от бани, вина, половых сношений; тем не менее можно натираться мазью и пользоваться обычной пищей. Следует основательно прогуляться, но будучи укутанным и после прогулки натирать не менее пяти-десяти раз голову и лицо. Редко случается, чтобы это недомогание не ослабло в том случае, если мы проявляли воздержанность в течение двух-трех дней. По мере облегчения недомогания, если слизь стала густой при катаре и, если нос стал менее заложенным при насморке, следует пойти в баню, омыть хорошенько лицо и голову водой, сначала горячей, потом тепловатой, затем более сытно поесть и выпить вина. Но если и на четвертый день выделение из носа равным образом будет оставаться жидким, или нос окажется по-прежнему заложенным, то следует пить вяжущее аминейское вино, а затем опять в течение двух дней пить воду; после этого опять вернуться к бане и привычному образу жизни. Однако, нет никакой надобности даже в те самые дни, в которые следует ограничить себя кое в чем, вести себя подобно больному; наоборот, следует поступать во всем остальном

подобно здоровому человеку. Однако людям, у которых этот вид недомогания обыкновенно бывает более затяжным и более резким, необходимо соблюдать большую предосторожность. Итак, таким больным, если у них жидкость стекает в нос и глотку, помимо того, что я указал выше, необходимо немедленно в первые же дни много ходить, сильно растирать нижние части тела, грудь же, лицо и голову - более слабо, уменьшить наполовину обычное питание; следует есть яйца, крахмал и тому подобное, что способствует сгущению слизи; а жажду, напротив, преодолевать насколько возможно. Когда с помощью этих средств больной будет в состоянии принять ванну, и он ее принял, в действительности, следует добавить к его пище маленькую рыбку или мясо, наблюдая, однако, за тем, чтобы с самого начала он не ел полной порции; но чистое вино ему можно пить в большем количестве. В том же случае, если жидкость стекает также в легкое, возникает необходимость в гораздо более продолжительном движении на воздухе и натирании; пищевое довольствие должно быть в том же самом виде, и, если оно не дает достаточно хорошего результата, следует употреблять более острые кушанья, спать побольше, воздерживаться от всякого занятия делами, время от времени пробовать принимать ванну, но попозже. При насморке, в первый день следует придерживаться постельного режима, воздерживаться от пищи и питья, покрывать голову, обвязывать шею шерстью; на следующий день встать; оставаться долгое время без питья, или если будет мучить жажда, то выпить воды, но не более, чем 1/2 секстария; на третий день съесть немного хлебного мякиша с маленькой рыбкой или кусочком легко переваримого мяса и пить воду. Если больной не смог воздержаться от более обильной пищи, ему следует прибегнуть к рвоте. Когда больной будет принимать ванну, следует обильно поливать голову и лицо горячей водой, пока не выступит пот и затем вернуться к потреблению вина. После этого едва ли недомогание может остаться, но если оно осталось, следует употреблять холодную пищу, сухую и легкую, жидкостей пить как можно меньше, продолжать натирания и физические упражнения, которые необходимы при всяком подобном нездоровье.

ГЛАВА VI. О БОЛЕЗНЯХ ШЕИ

От головы мы переходим к шее, которая подвержена весьма тяжелым заболеваниям. Однако, нет более тягостной и более острой болезни чем та, при которой вследствие какой-то судороги, голова бывает то опрокинутой назад, то пригнутой к груди, то шея держится в напряженном состоянии прямо и неподвижно. Первый из этих видов судорожной оцепенелости греки называют *opisthótonos*, второй *emprosthótonos* и последний *tétanos*; впрочем, некоторые очень неточно пользуются этими сходными названиями. Эти болезни часто уносят больных в течение первых четырех дней. Если же больные этого избегли, то потом они находятся вне опасности. Все эти болезни лечатся одним и тем же методом, и в этом все согласны. Но Асклепиад считает необходимым во всех случаях пускать кровь; другие же говорят, что от этого следует во всяком случае воздерживаться, потому что при этой болезни организм особенно нуждается в тепле, а это тепло заключается именно в крови. На самом деле это, конечно, неверно: ведь природа крови не такова, чтобы быть постоянно горячей, но из всех веществ, которые есть в человеческом организме, она скорее всего и нагревается и остывает. Впрочем, следует ли пускать кровь или нет, можно сделать вывод из того, что сказано по поводу кровопускания. Однако, во всех случаях находят правильным давать больному бобровую струю и вместе с ней перец или сок лазерпиция; затем нужно делать припарки влажные и горячие. Поэтому очень многие обливают многократно и обильно шею горячей водой. Это приносит временное облегчение, но делает мышцы более чувствительными к холоду, чего следует всячески избегать. В данном случае полезнее намазать шею сначала жидкой восковой мазью, затем наложить бычьих пузыри или маленькие бурдюки, наполненные горячим маслом, или горячую припарку из муки, или круглый перец, растолченный с винными ягодами. Но самое полезное - держать примочки с влажной солью; каким образом это делается, я уже объяснил. Когда какое-либо из этих средств применено, следует положить больного поблизости от огня, или, если это происходит летом, то на солнце и сильно натирать шею, лопатки и области позвоночного столба старым маслом, а, если его нет - сирийским; если же и его нет, то салом, возможно более старым. Хотя это натирание полезно для всех позвонков человека, но в особенности оно полезно для шейных.

Следовательно, этим средством следует пользоваться днем и ночью, соблюдая однако, некоторые перерывы во времени; в эти промежутки следует накладывать какую-либо припарку из числа согревающих. Особенно следует остерегаться холода и поэтому в той комнате, где больной будет лежать, должен быть постоянно огонь и больше всего в предрассветные часы, когда холод усиливается. Небесполезным будет также обрить больному голову и смазывать ее мазью из ириса, или горячим кипровым маслом и покрыть сверху шерстяной шапкой. Иногда также бывает полезно посадить больного в ванну из подогретого масла, или в ванну с теплой водой с отваром из греческого сена и добавлением третьей части масла. Клизма также часто смягчает оцепенелость верхних частей тела. Если же боль усилилась еще больше, следует поставить на шею кровососные банки, и, надрезав кожу, прижечь ее или горячим железом, или горчицей. Когда боль уменьшится, и шея получит подвижность, можно заключить, что болезнь поддастся лечению. Но пищи, требующей разжевывания, нужно долгое время избегать. Следует употреблять в пищу похлебки, яйца в сыром виде или всмятку, а также некоторые супы. Если лечение будет успешным и станет очевидным, что шея уже в хорошем состоянии, то надо начать питать больного кашицей или тюрей, хорошо размягченной. Скорее, однако, можно приступить к жеванию хлеба, чем к потреблению вина, вино особенно опасно при этой болезни, и потому потребление вина должно быть отсрочено до более позднего времени.

ГЛАВА VII. О БОЛЕЗНЯХ ГОРЛА И ПРЕЖДЕ ВСЕГО ОБ АНГИНЕ

Если род болезни, опасный и острый, о котором я только что сказал, поражает всю шею, то другой, такой же опасный и острый, поражает обыкновенно горло. Наши врачи называют этот род болезни ангиной; греки же дают ему наименования, сообразно с видом заболевания. Ведь иногда не показываются ни краснота, ни опухоль, но тело сухо, больной едва может дышать, части его тела расслаблены. Этот род болезни греки называют *synánche*. Иногда язык и глотка распухают и становятся красными, голос совсем не звучит, глаза закатываются, лицо бледнеет, наблюдается хрипение: этот род болезни они называют *kynánche*. Нижеследующие признаки являются общими для обоих видов: больной не может проглатывать ни пищи, ни питья; дыхание его затруднено. Болезнь менее опасна, если есть только опухоль и краснота, другие же признаки отсутствуют. Этот вид болезни называется *parasynánche*. Что бы ни было, но если только позволяют силы больного, ему нужно пустить кровь; полезно также очистить желудок клизмой. Ставят также с успехом банки под подбородком и вокруг глотки, чтобы вызвать наружу материю, которая душил больного. Затем необходимо также ставить влажные компрессы, так как сухие затрудняют дыхание. Поэтому следует прикладывать губку, которую лучше часто опускать в масло, чем в горячую воду; самым же полезным в этом случае средством является горячий раствор соли. Затем, полезно- сделать отвар из иссопа или кошачьей мяты, или тимьяна, полыни или отрубей, или отварить сухих винных ягод в воде, смешанной с медом и этим отваром полоскать горло; после этого хорошо смазывать нёбо бычьей желчью, или тем лекарством, которое делается из ягод тутового дерева. Находят также полезным посыпать это место очень мелкой мукой, полученной из перца. Если это мало помогает, следует в качестве последнего средства сделать довольно глубокий надрез на шее, под самой челюстью и на нёбе около язычка, или около тех кровеносных сосудов, которые находятся под языком, чтобы через раны дать выход материи, вызывающей болезнь. Если эти меры не помогут больному, то следует считать, что он побежден недугом. Если же болезнь с помощью этих средств будет ослаблена и глотание, и дыхание восстановятся, то возврат больного к полному выздоровлению является делом нетрудным. Иногда

также сама природа приходит на помощь, когда недуг с более узкого места переходит на более широкое. Таким образом, когда краснота и опухоль появляются в области груди, можно заключить о том, что глотка очищается. Какие бы лекарства ни применялись с успехом для лечения ангины, но питание нужно начинать с веществ жидких и прежде всего с медовой сыты. Затем должны употребляться мягкие и не острые кушания, пока глотка не вернется в свое прежнее состояние. Мне, вообще, приходилось слышать, что, если кто съест птенца ласточки, тот в течение всего года не будет подвергаться заболеванию ангиной; можно еще, говорят, сохранить птенца в засоленном виде, а когда станет мучить эта болезнь, его сжигают, затем уголь обращают в порошок, разводят в воде, подслащенной медом; все это дают выпить больному и это оказывает помощь. Хотя я ничего не читал об этом средстве в медицинских сочинениях, я считаю своей обязанностью сообщить о нем в моем труде, поскольку оно не может заключать в себе никакой опасности и поскольку оно восхваляется в народе людьми, достойными доверия.

ГЛАВА VIII. О ЗАТРУДНЕНИИ ДЫХАНИЯ

Область горла подвержена также другой болезни, которую греки называют различными именами сообразно с ее большей или меньшей интенсивностью. Вообще эта болезнь заключается в затруднении дыхания. Если это затруднение умеренно и пока оно не душит больного окончательно, болезнь называется *dýspnoia*; когда же затруднение дыхания становится сильнее, так, что больной не может дышать без шума и одышки, она называется *ásthma*; когда же больной не может иначе дышать как только в выпрямленном положении, болезнь называется *orthópnoia*. Из перечисленных трех видов болезни первый может продолжаться дольше; два последующие обыкновенно бывают острыми. Общим для всех этих видов болезни является то, что по причине узости места, через которое проходит воздух, он издает свист; ощущается боль в груди и в области предсердия, иногда также в лопатках. Эти боли то проходят, то возвращаются. К этим признакам присоединяется еще небольшой кашель. Помощь заключается в кровопускании, если этому ничто не препятствует. Но одного этого средства недостаточно, надо еще также расслабить желудок употреблением молока, очищать его и изредка ставить клизму. В теле, облегченном с помощью этих средств, дыхание начинает осуществляться с большей легкостью. Когда больной находится в постели, то ему следует держать голову в приподнятом положении; на грудь следует класть припарки, горячие компрессы сухие или влажные, затем прикладывать сверху смягчительную припарку, или, по крайней мере, восковой пластырь из мази морского ситника или из ирисовой мази. Затем натошак следует пить медовую сыту, в которой сварен иссоп или растолченный корень растения, дающего каперсы. Находят также полезным сосать натр или белый кресс, поджаренный, а затем размельченный и смешанный с медом. В то же время варят вместе мед, гальбан, смолу терпентинного дерева и когда это снадобье составит однородную смесь, берут ежедневно частицу этой массы, величиной с боб и дают таять во рту под языком; или берется сера, не бывшая на огне, весом в 1/6 часть драхмы и божье дерево весом в драхму, растираются с добавлением стакана вина и выпиваются в согретом виде. Существует также небезосновательное мнение, что следует растолочь хорошо высушенную лисью печень и получившийся из нее порошок прибавлять к питью или есть самое свежее

легкое этого же животного, поджаренное, но приготовленное в печке не в железной посуде. Помимо этих средств следует употреблять в пищу похлебки, и легкие кушания, понемного пить слабое сухое вино, а также прибегать иногда к рвоте. Дают хороший результат также всякие мочегонные средства. Но ничто так не помогает, как медленное гулянье до тех пор, пока не почувствуется утомление и частое растирание, особенно нижних частей тела или на солнце, или у огня, причем больной растирается до пота как сам, так и с посторонней помощью.

ГЛАВА IX. О ЯЗВАХ ГЛОТКИ

Иногда на внутренней стороне глотки образуются язвы. В этом случае большинство врачей применяют снаружи горячие припарки и влажные компрессы; заставляют также больного вдыхать ртом горячий пар; по утверждению же других врачей, при таком лечении пораженные части становятся более размягченными и более податливыми при уже начавшемся заболевании. Но если есть полная уверенность в том, что можно избежать простуды, эти средства являются безопасными; если же такое опасение существует, они не должны применяться. Во всяком случае опасно делать растирание горла; ведь это только может еще больше раздражить его. Также не приносят пользу мочегонные средства, потому что во время прохождения их через глотку они возбуждают там мокроту, истечение которой следует скорее останавливать. Асклепиад, талантливый создатель многого из того, чему мы следуем, утверждает, что больного следует заставить глотать уксус, самый крепкий: он заявляет, что это средство без всякой опасности высушивает язвы. Но, в действительности, уксус может останавливать кровь, самые же язвы вылечивать не может. Этой цели лучше служит крушина, которую тот же автор равным образом одобряет; для этого хороши также сок чеснока или конской мяты, или грецкие орехи, стертые с трагакантом и смешанные с вином из сушеного винограда, или растертое льняное семя, разбавленное сладким вином. Необходимы также упражнения в ходьбе и беге, необходимо также применять сильное растирание всей нижней части тела, начиная от груди. Пища не должна быть слишком острая и грубая. Лучше всего подходят: мед, чечевица, пшеничный кисель, молоко, ячневая крупа, жирное мясо, особенно лук-порей и все кушанья, которые с ним приготавливаются. Пить следует как можно меньше и притом только воду или чистую, или ту, в которой сварены айва или финики. Употребляют также смягчающие полоскания, но если они мало помогают, то полезны полоскания вяжущие. Этот род болезни не является острым и может быть непродолжительным. Он требует, однако, незамедлительного лечения, чтобы не повлечь значительного и длительного вреда для здоровья.

ГЛАВА X. О КАШЛЕ

Кашель, который возникает вследствие изъязвления гортани, обыкновенно бывает тяжелым; изъязвление лечится многими способами. Но кашель прекращается сам собою, как только гортань приходит в нормальное состояние. Иногда кашель может сам по себе иметь тяжелые последствия, а если он является застарелым, то с трудом излечивается. Он бывает или сухим, или вызывает мокроту. Следует через день пить отвар иссопа, - упражняться в беге, задерживая при этом дыхание и только там, где меньше всего пыли, прибегать к громкому чтению, которое вначале затрудняется кашлем, но потом преодолевает его. Затем следует прогуливаться, делать также гимнастику для рук, производить длительное растирание груди; после этого съесть три унции винной ягоды, самой жирной, испеченной на горящих углях. Кроме этого, если кашель влажный, помогают сильные натирания тела с каким-либо горячительным снадобьем, а также сильные растирания головы; равным образом помогают банки, поставленные на грудь; прикладывают также с наружной стороны горла горчицу, пока не получится легкого раздражения; больному дают питье, сделанное из мяты, грецких орехов и крахмала; есть дают сухой хлеб, затем какую-либо легкую пищу. Если же кашель сухой, то во время его наиболее сильных приступов помогает стакан терпкого вина; но к этому не следует прибегать чаще 3-4 раз, притом с некоторыми промежутками во времени. Необходимо также проглатывать немного сока самого лучшего лазерпиция, принимать сок лука-порея, или конской мяты, сосать морской лук, пить кислый сок из него, или что-либо другое, очень острое; или два стакана вина, в которое добавлена долька растертого чеснока. Полезны также при всяком виде кашля путешествия, продолжительное плавание по морю, проживание вблизи моря и купание: пища иногда легкая, как например, мальва, крапива; иногда острая, как например, молоко, сваренное с чесноком, супы, к которым добавляется сок лазерпиция, или в которых варятся и дают сок лук-порея, жидкое яйцо с добавлением серы; для питья дают вначале горячую воду, а затем попеременно один день воду, другой - вино.

ГЛАВА XI. О КРОВОТЕЧЕНИИ

Гораздо больше оснований тревожиться тому, кто харкает кровью. Впрочем, это болезненное явление заключает в себе то меньшую, то большую опасность. При этом кровь выступает то из десен, то изо рта, и именно из последнего она вытекает даже особенно обильно, притом без кашля, язвы, без какой бы то ни было болезни десен, без всякого отхаркивания; и кровотечение тогда бывает совершенно такое же, как из носа. Иногда выделяется чистая кровь, иногда же нечто похожее на воду, в которой вымыто сырое мясо. Иногда эта кровь вытекает из глубины глотки или при наличии изъязвления этой части, или без изъязвления; это происходит всегда или потому, что здесь открыт какой-либо сосуд, или потому, что образовались бугорки и из них прорывается кровь. Когда кровотечение бывает из бугорков, то ни питье, ни пища, принимаемые больным, не причиняют вреда, и ничего не отхаркивается, как это бывает при язве. Иногда же, когда горло и трахея изъязвлены, сильный кашель также вызывает кровь. Наконец, бывают случаи, когда кровь вытекает из легких, груди, плевры, или из печени. Часто женщины, у которых прекратились менструации, выплевывают кровь. Врачи говорят, что кровотечение происходит или вследствие разъедания какой-либо части тела, или разрыва в нем, или потому, что в каком-либо сосуде вскрылось отверстие. Первое греки называют *diábrosis*, второе *khéxis*, третье *anastómosis*. Это последнее менее всего опасно, первое же наиболее серьезно. Часто, случается, что за кровью следует гной. Иногда бывает достаточно для выздоровления остановить кровотечение. Но если это кровотечение сопровождалось язвами, если выделяется гной и есть кашель, то в зависимости от места пораженного органа, наблюдаются различные и опасные виды болезней. Если же имеется только одно кровотечение, то выздоровление наступает быстрее и легче. Тем больным, у которых обычно бывает кровотечение, или тем, у кого ощущается боль в спине, или пояснице после усиленного бега или гулянья, следует иметь в виду, что умеренное кровотечение является не бесполезным, лишь бы только не было лихорадки; даже кровь, которая появляется в моче, в этом случае ослабляет усталость. Кровотечение, которое явилось следствием падения с высоты, также не должно приводить в ужас, если только в моче не появится каких-либо изменений. Бывает также рвота, которая не заключает в себе

опасности, даже если возобновляется после перерывов, лишь бы только предварительно было время на то, чтобы укрепить организм и привести его в хорошее состояние. Наконец, кровотечение совсем не может вызывать каких либо тяжелых последствий, если больной крепкого сложения, если кровотечение не очень большое, если оно не сопровождается ни кашлем, ни жаром. Все это относится к кровотечению вообще. Теперь я перейду к тем местам в организме, о которых я сказал выше. Если кровь идет из десен, то достаточно жевать портулак. Если же кровь идет изо рта, то надо сдерживать ее, полоща рот чистым вином; если же это мало помогает, то уксусом. Если, несмотря на это кровь сильно пробивается, вследствие чего больной может погибнуть, то самое лучшее средство, чтобы отвести поток крови, - поставить на затылок кровососную банку, сделав надрез на коже. Если это случилось с женщиной, у которой прекратилась менструация, то следует поставить такую же банку в паху, также с надрезом кожи. Если кровь выступила из горла или из внутренних органов, то возникает более серьезное опасение и нужен более серьезный уход. Должна быть пущена кровь и, если несмотря на это, кровотечение изо рта будет продолжаться, то следует делать кровопускание дважды и трижды и ежедневно понемногу брать у больного кровь. Следует с самого начала заставить его пить уксус или сок подорожника или лука-порея вместе с ладаном. Затем кладут снаружи на то место, где чувствуется боль, свежеснятую овечью шерсть, пропитанную уксусом и время от времени освежают ее с помощью губки. Эразистрат заставлял перевязывать у таких больных во многих местах голени, бедра и руки. Асклепиад, наоборот, утверждал, что это перевязывание не только не полезно, но вредно. Однако, опыты свидетельствуют, что оно часто бывает целесообразным. Впрочем, нет надобности производить перевязку во многих местах, а вполне достаточно перевязать ниже паха, выше лодыжки, верхнюю плечевую часть руки и нижнюю часть руки. Затем, если больного треплет лихорадка, ему в качестве пищи следует давать ячменный суп, а для питья - воду, прокипяченную вместе с каким-нибудь из средств, закрепляющих желудок. Но, если лихорадка отсутствует, больному могут быть даны или жидкая пшеничная каша, или хлеб, смоченный холодной водой, а также жидкое яйцо; в качестве же питья или то, что предписано выше, или сладкое вино, или холодная вода. Но, устанавливая количество питья, нужно принимать в соображение, что жажда сама по себе приносит пользу при этой болезни. Помимо этого, больному необходим покой, безмятежное состояние духа, тишина. У больного, если он лежит в постели, голова должна быть в приподнятом положении, хорошо его также остричь. Лицо следует часто

смачивать холодной водой. Вредными при этой болезни являются вино, купанье, половые сношения, в пище масло и все острое, а также горячие примочки, комната жаркая и закрытая, чрезмерное укутывание больного и растирания. Когда же кровотечение совсем остановится, тогда растирание следует начать с рук и ног; от растирания груди следует воздержаться. В случае такой болезни больному нужно жить зимой в местностях, близких к морю, а летом в местностях, расположенных внутри страны.

ГЛАВА XII. О БОЛЕЗНЯХ ЖЕЛУДКА

Под глоткой расположен пищевод, который подвержен многим длительным заболеваниям^[39]. В нем ощущается то сильный жар, то вздутие, то воспаление, то в нем образуются язвы. Иногда образуется в нем скопление слизи или скопление желчи, но расстройство желудка - это болезнь, которая поражает его наиболее часто, которая больше всего его портит и которая больше всего нарушает отравление организма в целом. Насколько разнообразны болезни желудка, настолько различны и способы их лечения. При изжоге следует тотчас согреть желудок снаружи припаркой из уксуса с розовым маслом, а также прикладывать сухую землю в соединении с маслом и равным образом припарки, которые в одно и то же время являются болеутоляющими и смягчающими. Для питья, если этому ничто не препятствует, должна даваться холодная вода. Если есть пучение, то помогают банки, при этом нет надобности делать надрезы на коже; помогают также сухие и горячие компрессы, однако не очень горячие. Должна быть применена диета. Полезно натошак пить настой полыни, иссопа и руты. Гимнастические упражнения должны применяться сначала легкие, потом немного сильнее и особенно такие, которые бы приводили в движение верхние части тела, что является весьма полезным при всех желудочных заболеваниях. После гимнастических упражнений следует смазывать тело маслом и растирать; иногда следует пользоваться ванной, но не часто и время от времени ставить клизму. Пищу больной должен употреблять горячую, но не пучащую, а также и горячее питье; сначала воду, а когда пройдет пучение - сухое вино. Совершенно необходимо предписывать при всех желудочных заболеваниях, чтобы каждый больной, когда он выздоровеет, продолжал соблюдать тот же режим, при помощи которого он восстановил свои силы, будучи больным; дело в том, что нездоровье не замедлит возвратиться к больному, если не применяются к поддержанию здоровья в хорошем состоянии те средства, которые употреблялись для его восстановления. При воспалении желудка, которое почти всегда сопровождается вздутием и болью, следует начинать с отдыха и воздержания в пище, окутать желудок шерстью, пропитанной серой, заставить больного пить натошак настоем полыни. Если тревожит жар, то следует делать припарки из уксуса и розового масла и затем понемногу давать больному пищу; снаружи прикладывают компрессы,

одновременно и успокаивающие боли, и смягчающие; затем, когда их снимут, чтобы исчезли остатки воспаления, следует применять горячие припарки, приготовленные из муки; время от времени следует очищать желудок клизмой, применять более сильные физические упражнения и пищу более обильную. Если же в желудке имеется изъязвление, то следует делать почти то же, что предписано при изъязвлении горла: физические упражнения, растирание нижних частей тела, употреблять в пищу легкие и клейкие кушанья, но не досыта. Следует избегать всего острого и кислого; если нет лихорадки, пить сладкое вино, если же от сладкого вина пучит, то употреблять легкое вино, но не слишком холодное и не слишком горячее. Если же в желудке наблюдается скопление слизи, необходимо вызывать рвоту то натощак, то после еды. Полезны физические упражнения, прогулки на носилках, морские путешествия, массаж. Есть и пить все следует только в горячем виде, избегать всего того, что содействует образованию слизи. Скопление в желудке желчи более опасно. Обыкновенно больных этой болезнью, по прошествии нескольких дней, рвет желчью и, что хуже всего, черной желчью. В таких случаях полезно очищать желудок клизмой так же, как и давать пить настой из полыни. Необходимы прогулки на носилках, так же, как и плавание по морю, при котором, если это возможно, хорошо, чтобы произошла рвота, благодаря морской качке. Следует избегать обременения желудка. Пищу есть легкую и не вредную для желудка, вино пить сухое. Самая распространенная и самая худшая болезнь желудка, - это его расстройство. Под ним следует разуметь такое состояние желудка, когда он не удерживает больше пищу, организм перестает питаться и, таким образом, больной погибает от истощения. При этом роде желудочного заболевания ванна совершенно бесполезна. Необходимо чтение вслух, физические упражнения верхних частей тела, натирание маслом и массаж; полезно обливание холодной водой и плавание в такой же воде. Следует подставлять под такой душ (холодный) самый живот и в особенности ту часть тела, которая расположена сверху от плечевого пояса и до уровня желудка. Благоприятным оказывается пребывание на холодных лечебных источниках, какими являются Кутилийские и Сумбруинские. При этой болезни следует употреблять кушанья в холодном виде, которые хотя и труднее перевариваются, но меньше подвержены порче. И именно благодаря этому, большая часть из тех, кто не может переваривать ничего другого, очень хорошо переваривает говядину. Отсюда следует, что нельзя больному давать ни птицы, ни дичи, ни рыбы, разве только, если их мясо будет не очень жестким. Для питья самым подходящим является холодное вино, или

чистое вино, конечно, хорошо согретое, лучше всего ретийское или аллоброгское, или какое-либо другое сухое, приправленное смолой. Если такого сорта вина нет, следует пить вино как можно более терпкое и особенно сигнийское. Если больной желудок не держит пищи, надо дать больному воды, вызвать у него более сильную рвоту и вторично дать ему пищу. Потом должны быть поставлены банки на два пальца ниже желудка и здесь они должны быть оставлены в течение двух-трех часов. Если одновременно есть и рвота, и боль, должна быть положена на желудок свежеснятая овечья шерсть, или губка, пропитанная уксусом, или охлаждающий компресс. Не продолжительно, но сильно следует растирать руки и ноги и согревать эти части тела. Если же боль усиливается, нужно поставить больному банки на четыре пальца пониже грудобрюшной преграды и немедленно дать ему хлеб, пропитанный холодным напитком из воды, уксуса и яиц. Если же больного вырвало, то, когда прекратится рвота, ему следует дать съесть что-нибудь легкое и не вредное для желудка. Но если желудок больного не принимает и этой пищи, нужно давать ему по одному стакану вина через час, пока не прекратится рвота. Действенным средством является также сок редьки; еще более действенное средство составляется из сока кислого граната, смешанного с равной частью сока сладкого граната с прибавлением к этой смеси сока цикория и мяты, но последней в самом небольшом количестве. Ко всему этому нужно прибавить столько же холодной воды, сколько имеется всех соков вместе взятых и возможно лучше перемешать. Этот напиток более, чем вино, может содействовать укреплению желудка. Необходимо остановить рвоту, которая появляется сама собой, если только имеются позывы к тошноте. Но если пища в желудке или прокисает, или загнивает, что в обоих случаях обнаруживается отрыжкой, нужно ее удалить путем рвоты и немедленно принять пищу, о которой я только что сказал, чтобы восстановить желудок. Когда эта опасность минует, нужно вернуться к пользованию теми средствами, которые предложены раньше.

ГЛАВА XIII. О БОЛЯХ В БОКУ

Пищевод окружен легкими и в них также часто бывают сильные боли. Они возникают или от холода, или от ушиба, или от чрезмерно утомительного бега, или от болезни. Иногда эта болезнь ограничивается болями, которые рано или поздно прекращаются; иногда дело доходит до опасного положения, возникает острая болезнь, которая греками названа *pleuriticós*. К этой боли в боку присоединяются лихорадка и кашель, при котором отхаркивается или мокрота, если болезнь в легкой форме, или кровь, если болезнь в тяжелой форме. Кашель иногда бывает сухим, и больной совсем не отхаркивает. Этот вид болезни является более тяжелым, чем первый, но более легким по сравнению со вторым. Средством при сильной, но недавней боли является кровопускание. Но если болезнь в легкой форме или же застарелая, то этот вид помощи является или излишним, или запоздалым и в этих случаях следует прибегать к кровососным банкам с предварительным надрезом верхнего слоя кожи. Хорошо также класть на грудь горчицу, смоченную в уксусе, и держать ее там до появления язвочек и пузырьков; затем кладут лекарство, которое вытягивает жидкость. Помимо этого следует прежде всего обложить бок шерстью, пропитанной серой; затем, когда воспаление немного ослабеет, пользоваться сухими и горячими компрессами, а от них перейти к размягчающим припаркам. Если застарелая боль не поддается излечению, ее в крайнем случае лечат прикладыванием смолы к бокам. Пищей и питьем следует пользоваться в горячем виде и избегать холода. При пользовании этими средствами хорошо натирать конечности маслом и серой. Если кашель успокоился, то можно позволить себе негромкое чтение и принимать уже более острую пищу и пить вино в более чистом виде. Эти средства предписываются врачами; тем не менее и без всех этих средств хорошо помогает нашим сельским жителям отвар желтой очанки. Таковы общие методы, которым нужно следовать при всех вообще болях в боках, но если эта боль приняла форму острой болезни, то приемы ее лечения являются более трудными. В этом случае, помимо тех средств, о которых сказано выше, надо следить за тем, чтобы пища была как можно более умеренной и легкой, в особенности отдавать предпочтение супу, этот последний должен готовиться преимущественно из перловой крупы, - или бульону из цыпленка, в котором сварен лук-порей, причем давать эту

пищу следует каждый третий день, если только это позволяют силы; в качестве питья давать медовую сыту с отваром иссопа и руты. Что именно из этой пищи и в какое время следует давать больному, будет явствовать из того, насколько уменьшилась лихорадка. При ее уменьшении нужно давать как можно больше пищи с тем, однако, чтобы наблюдать за тем, как бы к сухости горла не присоединился кашель такого же рода. Ведь часто бывает, что в тех случаях, где совсем нечего отхаркивать, кашель все же продолжается и душит больного. По этой причине я сказал даже, что тот род кашля является худшим, который не вызывает мокроты, чем тот, который ее вызывает. Эта болезнь не позволяет пить вино, как мы это указали выше; вместо него следует пить ячменный отвар. Вот та диета, которой следует придерживаться больному в разгар болезни; когда же больной начнет ослабевать, ему может быть дана более обильная пища и даже немного вина. Однако, не нужно больному давать чего-либо охлаждающего организм или вызывающего раздражение горла. Если, при улучшении состояния больного, все же остается кашель, следует сделать перерыв в пище на один день, а на следующий день вместе с пищей выпить немного больше вина. Когда же начинается кашель, будет полезно, что также указано выше, выпить несколько стаканов вина; но при этом состоянии здоровья наиболее подходящим является вино сладкое, или, по крайней мере, легкое. Если болезнь приняла застарелый характер, то надо укреплять организм атлетическим образом жизни.

ГЛАВА XIV. О БОЛЕЗНЯХ ВНУТРЕННИХ ОРГАНОВ И, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, О БОЛЕЗНЯХ ЛЕГКИХ

От вопросов, касающихся частей тела, следует перейти к внутренним органам и прежде всего к легким. В них возникает очень сильная и острая болезнь, которую греки называют *регипнеумонисós*. Ее сущность такова: все легкое поражено. За этим следует кашель, влекущий выделение желчи или гноя, тяжесть в области грудобрюшной преграды, и всей груди, затрудненное дыхание, сильные лихорадки, постоянная бессонница, отвращение к пище, истощение. Этот род болезни включает в себе больше опасности, чем страдания. Если у больного хватает сил, то следует пустить кровь, если же сил недостаточно, поставить сухие банки на грудь. Затем, если сил у больного достаточно, ему следует совершить прогулку на носилках; если же у него мало сил, то ему необходимо хотя бы двигаться внутри дома. В качестве питья давать отвар иссопа и сухих винных ягод, или медовую сыту с отваром иссопа и руты; как можно дольше делать растирание на лопатках и на ближайших к ним частях рук, на ступнях и голенях; слабо растирать грудь против легких и делать это ежедневно два раза. Что же касается пищи, то она не должна быть ни соленой, ни острой, ни горькой, ни закрепляющей желудок, но скорее легкой. Поэтому, в первые дни следует давать суп из перловой крупы, или полбы, или риса, приправив его свежим салом. К этому прибавляют жидкое яйцо, семена сосновых шишек с медом, хлеб или полбу, сваренную на медовой сыте, затем для питья дают не только чистую воду, но также тепловатую, смешанную с медом, или, в летнее время, даже холодную, когда этому ничто не препятствует. Эту пищу достаточно давать больному через день в то время, когда болезнь усиливается; в том же случае, когда усилившаяся болезнь упорно держится, следует насколько возможно воздерживаться от всего, кроме тепловатой воды. Если же силы больного оказываются недостаточными, их следует поддерживать медовой сытой. Против болей помогают горячие припарки, или такие припарки, которые в одно и то же время останавливают боли и смягчают: приносит пользу положенная на грудь соль, хорошо растолченная и смешанная с восковой мазью, так как она слегка разъедает кожу и этим вызывает сильный прилив вещества,

которое теснит легкое. Полезны также некоторые размягчающие припарки из числа тех, которые извлекают вещество. Не вредно, пока болезнь не утихла, держать больного в комнате при закрытых окнах; когда же больному станет несколько легче, необходимо освежать воздух, открывая окна трижды или четырежды в день. Затем, во время выздоровления следует воздерживаться от вина в течение многих дней, пользоваться прогулками на носилках, массажем. К супам и ранее указанным кушаньям добавить из овощей - лук-порей, из мяса - ноги и хрящики животных, и несколько маленьких рыбок, причем питаться нужно так, чтобы в течение долгого времени больной ел только легкую и нежную пищу.

ГЛАВА XV. О ВОСПАЛЕНИИ ПЕЧЕНИ

Болезнь, которая поражает другой внутренний орган, а именно печень, и которую греки называют hepaticós, бывает иногда хронической, иногда острой. С правой стороны, под грудобрюшной преградой, ощущается сильная боль. Последняя доходит до правого бока, до ключицы и плеча той же правой стороны; иногда также ощущается боль и в правой руке; при этом бывает сильный озноб; во время приступов больного рвет желчью, иногда его мучает икота. Таковы именно признаки острой болезни. Признаками же хронической болезни при нарыве в печени являются боль то прекращающаяся, то усиливающаяся с правой стороны под грудобрюшной преградой; внутренности становятся твердыми и опухают; после еды дыхание более затрудненное; присоединяется некоторое расслабление челюстей. Когда болезнь становится застарелой, опухают живот, голени и ступни, грудь же, плечи и область вокруг обеих ключиц резко худеют. Вначале лучше всего сделать кровопускание, затем следует очистить желудок при помощи черной чемерицы, а если это не может быть сделано, другим способом. Снаружи надо приложить припарки, прежде всего успокаивающие боли, затем горячие, рассасывающие; хорошо к ним добавить ирис, или полынь; после этого поставить размягчающий компресс. Следует давать супы и всякие блюда, но только в горячем виде, однако не очень питательные и вообще, примерно те, которые употребляются также при легочных заболеваниях, за исключением мочегонных и напитков, действующих в этом направлении. Полезными при этой болезни являются тимьян, чабер, иссоп, кошачья мята, анис, кунжут, ягоды лавра, цветы сосны, птичья гречиха, мята, сердцевина айвы, свежая и сырая печень голубя. Из них кое-что можно есть в чистом виде, кое-что можно добавлять или в суп, или в питье, но так, чтобы потребление было в небольшом количестве. Полезно также ежедневно принимать пилюли, составленные из растертых в порошок и смешанных с медом полыни и перца. Следует также воздерживаться от всего холодного, так как ничто не является столь же вредным для печени. Массаж нужно делать в области конечностей; следует избегать всякого труда, всякого более или менее сильного движения, а также следует длительно задерживать дыхание. Гнев, беспокойство, ношение тяжестей, резкие движения, бег вредны при этой болезни. Полезно обильное обливание тела зимой горячей водой, летом -

тепловатой, а также обильное умягчение мазью и потение в бане. Если же в печени образовался нарыв, следует делать то же самое, что и при других внутренних нагноениях. Некоторые врачи, наоборот, вскрывают нарыв ланцетом и прижигают его.

ГЛАВА XVI. О БОЛЕЗНЯХ СЕЛЕЗЕНКИ

Когда больна селезенка, то она опухает и вместе с нею опухает вся левая сторона; она становится твердой и при надавливании поддается с трудом; желудок напряженный; бывает также небольшая опухлость на голених; язвы или вовсе не заживают, или, во всяком случае, с трудом зарубцовываются; при усиленной ходьбе и беге ощущается боль и некоторая тяжесть.

Эта болезнь усиливается в состоянии покоя; поэтому нужны физические упражнения и труд с таким, однако, расчетом, чтобы они не повлекли лихорадочного состояния из-за чрезмерной продолжительности. Больному необходимо намазываться мазью, натираться и потеть. Вредно все сладкое, а также молоко и сыр; больше же всего подходит все кислое. Поэтому острый уксус следует пить в чистом виде, а также в особенности уксус, настоенный на морском луке. Следует есть соленую, приправленную уксусом рыбу, или маслины в крепком рассоле, салат-латук, вымоченный в уксусе; цикорий - в таком же виде, свеклу, приправленную горчицей, спаржу, хрен, пастернак; из мясных продуктов - свиные ноги и головы, тощую птицу, такого же сорта дичь. В качестве питья следует давать натошак полынный отвар; после принятия пищи следует пить воду из кузницы, в которую многократно погружали раскаленное железо; ведь эта вода особенно уменьшает объем селезенки: замечено, что у тех животных, которые выращены у этих мастеров, селезенка бывает небольшого размера. Можно также давать слабое сухое вино и в пище, и в питье выбирать все то, что является мочегонным средством. В особенности этому способствуют семя трилистника, тмин, сельдерей, фимиамник ползучий, клевер, портулак, кошачья мята, тимьян, иссоп, чабер; ведь эти средства, по-видимому, являются наилучшими для удаления жидкости из организма. Полезно также давать есть коровью селезенку; дикая капуста и кресс трилистный, в особенности, уменьшают селезенку. Следует пользоваться также наружными средствами, дающими облегчение. Средство делается из смеси мази и фиников. Делается также средство из семени льна и кресса трилистного в которое добавляется вино и масло; делается также средство из зеленого кипариса и сухой винной ягоды; или из горчицы, в которую добавляется околопочечное козлиное сало, в количестве, равном четвертой части общего веса; причем оба эти вещества растираются на солнце и

смесь немедленно прокладывается к селезенке. В разных видах при этой болезни можно употреблять каперсы, ибо полезно их есть вместе с пищей, а их рассол хорошо пить с уксусом. Очень полезно снаружи накладывать или растертый корень каперсового растения или его кору с отрубями, или самые каперсы, растертые с медом. В этом случае также подходят смягчительные припарки.

ГЛАВА XVII. О БОЛЕЗНЯХ ПОЧЕК

В том случае, когда затронуты почки, их болезненное состояние длится долго. Хуже, если к этому присоединяется частая рвота с желчью. Больному следует пребывать в состоянии покоя, лежать на мягкой постели, очистить желудок слабительным, но, если слабительные не действуют, то клизмой, часто принимать горячую ванну, не принимать пищи и питья в холодном виде; воздерживаться от всего соленого, острого, кислого, от плодов; обильно пить, прибавлять то в пищу, то в питье перец, лук-порей, пильник (*ferula*), белый мак и те средства, которые обыкновенно лучше всего гонят мочу. Если же на почках имеются язвы и если эти язвы еще к тому же необходимо очистить, помогают шестьдесят зерен огурца, очищенные от кожуры, двенадцать семян шишки лесной сосны, щепотка аниса, немного шафрана; все это вместе растирается и разделяется на два приема в виде питья с медовой сытой. Если же боль нужно только облегчить, то растирают 30 зерен того же огурца, 20 семян шишки лесной сосны, 5 грецких орехов, немного шафрана и дают пить вместе с молоком. Полезно сверх того прикладывать некоторые смягчительные средства, особенно те, которые служат для извлечения жидкости наружу.

ГЛАВА XVIII. О БОЛЕЗНИ КИШОК И, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, О ХОЛЕРЕ

От внутренних органов следует перейти к кишкам, которые подвержены острым и продолжительным болезням. Прежде всего, следует упомянуть о холере, ибо она может считаться общим заболеванием и желудка и кишок, так как одновременно бывает и понос, и рвота; помимо этого наблюдается пучение и рези в кишках; желчь прорывается наружу и верхом, и низом, сначала похожая на воду, затем такая, как будто в этой воде было вымыто свежее мясо; иногда желчь бывает белая, иногда черная или различных цветов. Следовательно, именем желчи греки называли, эту болезнь choléga. Помимо тех симптомов, которые описаны выше, часто также наблюдается судорожное сокращение в ногах и руках, больного мучает жажда, он впадает в обморочное состояние; при стечении всех этих явлений не удивительно, если больной внезапно умирает. Между тем, ни в какой другой болезни не должна быть оказана столь срочная помощь, как именно в этой. Итак, немедленно, как только эти явления начались, больному следует пить как можно больше теплой воды и этим вызывать рвоту. Очень редко бывает, чтобы этим способом не вызывалась рвота, но даже, если она и не имеет места, это приносит пользу в том отношении, что этим путем в желудке к веществу испорченному примешивается новое вещество и выздоровление частично заключается в том, что рвота остановилась. Если это произошло, то немедленно следует прекратить всякое питье. Если же есть колики в животе, следует согревать желудок холодными и влажными компрессами, или если живот болит, накладывать тепловатые компрессы так, чтобы была польза от умеренно согревающих припарок. Если рвота, понос и жажда сильно терзают больного и к тому же его рвет непереваренной пищей, то еще не наступило время давать ему вино; самая же вода, которую следует давать больному, не должна быть холодной, но скорее тепловатой; к носу следует прикладывать полей (pulegium), смоченный уксусом, или ячменную крупу, опрысканную вином, или мяту сообразно природе больного.

Когда же расстройство желудка будет прекращено, то следует больше опасаться, чтобы больной не ослабел до потери сознания. Следовательно, тогда необходимо прибегнуть к вину. Оно должно быть легким, душистым, разбавленным холодной водой, либо с добавлением ячменной каши или

накрошенного хлеба; это вино облегчает его усвоение; сколько бы раз содержимое желудка и кишок ни извергалось, столько же раз с помощью указанного выше следует восстанавливать силы. Эразистрат сказал, что сначала надо прибавлять в питье по три или пять капель вина, затем постепенно прибавлять чистое вино. Если Эразистрат и давал вино сначала в таком ничтожном количестве и опасался расстройства желудка, то он делал это не без основания, если же он думал, что тремя каплями вина можно устранить сильную слабость, то он ошибался. Если же больной очень слаб и его ноги сводятся судорогой, к вышеуказанным средствам надо добавить настой полыни. Если конечности тела холодеют, их следует натирать горячим маслом с добавлением к нему небольшого количества воска, а теплоту конечностей надо поддерживать горячими припарками. Если же успокоение не наступит под действием всех этих средств, то снаружи на область желудка необходимо поставить банки или сверху положить горчичник. Когда успокоение наступило, больному следует спать; на следующий день ему во всяком случае надлежит воздерживаться от питья; на третий день идти в баню, мало помалу восстанавливать свои силы пищей. Каждый больной легко находит успокоение во сне, избегая утомления и холода. Если, после того, как прошла холера, остается легкая лихорадка, необходимо очистить желудок клизмой, и только тогда принимать пищу и пить вино.

ГЛАВА XIX. О КИШЕЧНО-ЖЕЛУДОЧНОЙ БОЛЕЗНИ

Эта болезнь является и острой с одной стороны и, с другой, бывает настолько общей для кишок и желудка, что не легко сказать, к какой части она больше всего относится. Действительно, эта болезнь гнездится в устье самого желудка и обычно является хронической; греки ее называют *coiliacós*. При этой болезни желудок становится твердым и в нем ощущается боль; желудок совсем не действует и не отделяет даже газов; конечности холодеют; дыхание совершается с трудом. Самое лучшее-вначале класть на весь живот горячие припарки, чтобы они успокоили боль, после еды вызвать рвоту и таким образом опорожнить желудок; затем в ближайшие дни поставить сухие банки на живот и бедра; очистить самый желудок, дав больному молока и присоленого холодного вина; а если позволяет время года, то и зеленых винных ягод. Это, однако, надо делать так, чтобы больному сразу не давалась ни пища, ни питье полностью, но понемногу. Следовательно, достаточно с некоторыми промежутками во времени давать больному питья по два или три стакана и соразмерно с этим пищу. Приносит также пользу, если разбавить стакан молока таким же количеством воды и дать больному выпить в таком виде; более полезна пища, вызывающая скопление газов в кишках и острая. Хорошо также к молоку прибавлять растертый чеснок. По прошествии же некоторого времени больному необходимы прогулка на носилках и особенно морские путешествия, трехкратное или четырехкратное в течение дня растирание маслом, с добавлением натра, обливание тела горячей водой после приема пищи, затем необходимо класть горчицу на все части тела, за исключением головы и оставлять ее, пока не получится раздражения и покраснения кожи; в особенности это следует делать, если тело крепкое и мужское. Затем понемногу следует перейти к средствам, закрепляющим желудок. Больному надо давать жареное мясо, питательное и притом такое, которое бы не легко подвергалось порче; в качестве питья - кипяченую дождевую воду по два или по три киафа. Если болезнь является застарелой, следует проглатывать сок самого лучшего лазерпиция величиной с зерно перца^[40] и попеременно через день пить вино; иногда же, в промежутках между пищей, выпивать по одному кайфу вина, поставить клизму из тепловатой

дождевой воды, в особенности, если остаются боли в нижней части живота.

ГЛАВА XX. О БОЛЕЗНИ ТОНКОЙ КИШКИ

Самые кишки подвержены двум болезням, из которых одна бывает в тонкой, другая в толстой кишках. Первая - острая, вторая может быть хронической. Диокл Каристийский называет болезнь тонкой кишки *chórdapsos*, толстой *eileós*. Но теперь, по моим наблюдениям, большинством врачей первая из этих болезней именуется *eileós*, а вторая *colicós*. Первая причиняет боль то над пупком, то под пупком; при этом возникает воспаление в том или другом месте. Ни испражнения, ни газы не проходят низом. Если поражена верхняя часть живота, то больного рвет пищей, если нижняя, то калом; если поражена та и другая часть, то болезнь является застарелой. Опасность увеличивается, когда присоединяется рвота желчью, дурного запаха, различных окрасок, или черная. Лечение заключается в кровопускании и постановке во многих местах банок, но без разреза кожи повсюду, ибо таковой достаточно сделать в двух, или трех местах; с помощью остальных банок хорошо извлечь газы. Далее следует обратить внимание, в каком месте сосредоточена болезнь, ибо соответственно с ее местонахождением обыкновенно образуется опухоль. Если она повыше пупка, то промывание кишечника клизмой не приносит пользы, если же ниже, то самое лучшее средство, по указанию Эразистрата, очистить кишечник клизмой и часто этого бывает достаточно для помощи больному. Желудок же очищается клизмой из процеженного сока ячменной крупы с маслом и медом, но без добавления чего-либо другого. Если нет никакой опухоли, то следует положить обе руки на живот в его верхней части и понемногу сводить их вниз. Таким образом, будет найдено место сосредоточения боли, которое обязательно даст себя знать и в соответствии с этим может быть решено, следует ли очищать желудок клизмой или нет. Обычные средства таковы: прикладывать горячие припарки, причем их следует класть от сосковой до паховой области и на область позвоночника и часто менять; делать массаж и рук и ног; погружать все тело больного в ванну с горячим маслом; если боль не утихает, ввести в живот клизму из трех или четырех стаканов теплого масла. Когда мы при помощи этого достигли отделения газов, больному следует предложить в виде питья небольшое количество теплой медовой сыты, тогда как до этого нужно очень тщательно избегать того, чтобы больной что-либо пил. Если это хорошо удалось, следует добавить ячменный суп. Когда боль и легкая

лихорадка успокоятся, только тогда разрешить больному более обильную пищу, но не пучащую, не твердую и не крепящую желудок, чтобы не причинить вреда кишкам, еще неокрепшим. В качестве же питья не давать ничего, кроме чистой воды. Дело в том, что все, смешанное с вином или кислое вредно при этой болезни. И в дальнейшем следует избегать бани, ходьбы пешком, прогулок на носилках и прочих телодвижений. Ведь эта болезнь обыкновенно легко возвращается как при простуде, так и при беспокойных движениях и, если кишки еще хорошо не окрепли, она вновь возвращается.

ГЛАВА ХХІ. О БОЛЕЗНИ ТОЛСТОЙ КИШКИ

Та болезнь, которая поражает толстую кишку возникает всего более в той ее части, которую я назвал слепой. Происходит значительное вздутие, сильные боли, больше в правой стороне; кажется, что кишки выворачиваются, едва не прерывается дыхание. В большинстве случаев эта болезнь возникает как последствие простуды или несварения пищи, затем она успокаивается и, часто повторяясь в течение жизни, тревожит человека таким образом, что все же не уменьшает продолжительности его жизни. Когда начинается эта боль, следует класть на живот сухие и теплые припарки, сначала легкие, а затем более сильные и одновременно с этим, растиранием отвлекать болезнетворную материю к конечностям, то-есть к ногам и рукам. Если боль не поддается этим средствам, то поставить на больное место сухие банки. Есть еще лекарство, изготовленное против этой болезни. Кассий хвалился, что он его изобрел. Оно больше помогает, будучи дано в питье, но, приложенное снаружи, оно, ослабляя газы, также облегчает боль. В том случае, если страдание не прекращается, больному не следует давать ни пищи, ни питья. Какого образа жизни надлежит придерживаться больным этой болезнью, мною уже сказано.

ГЛАВА XXII. О РЕЗЯХ В ЖИВОТЕ

Ближе всего к тем болезням кишок, о которых говорилось, стоят сильные рези в животе, называемые греками dysenteria. При этой болезни кишки внутри изъязвляются, из них течет кровь; она выделяется то с некоторым количеством кала, всегда жидкого, то с некими выделениями наподобие слизи; иногда извергаются вместе какие-то мясистые выделения, наблюдается частый позыв к стулу, боль в заднем проходе; такую же болью сопровождается испражнение, каждый раз крайне незначительное; такое испражнение также увеличивает страдание; оно, по прошествии некоторого времени, ослабевает и наступает небольшое успокоение; сон прерывается, появляется небольшая лихорадка; когда эта болезнь укоренилась в течение долгого времени, она или уносит человека в могилу, или, если даже и прекращается, совершенно его измучивает. Прежде всего больному необходим полный покой, так как всякое движение ухудшает изъязвление, затем натошак надо выпить стакан вина, в которое следует добавить растертый корень пятилистника, положить на желудок успокаивающие боли припарки, чего не следует делать при указанных выше болезнях желудка. Сколько бы раз больной ни испражнялся, ему каждый раз следует обмываться горячей водой, в которой должна быть выварена вербена; следует есть портулак или вареный, или приготовленный в крепком рассоле. Если болезнь является застарелой, ставить клизму из теплого ячменного отвара или из молока, или растопленного жира или костного мозга оленя, или масла растительного или коровьего смешанного с розовым маслом, или из яичного сырого белка с тем же розовым маслом, или из воды, в которой отварено льняное семя, или же, если больной лишился сна, то из яичных желтков с водою, в которой сварить лепестки цветка розы. Все эти средства облегчают боль и смягчают язвы; в особенности эти средства полезны, если больной чувствует отвращение к пище. Темизон передал потомству, что следует пользоваться крепким рассолом, как можно более острым. Пища же должна быть такова, чтобы она слегка закрепляла желудок. Мочегонные средства, если они достигают этой цели, полезны при этой болезни, отвлекая жидкость в другое место; в противном случае они увеличивают вред; таким образом, они не должны применяться в тех случаях, когда они не дают быстро этого результата. В качестве питья, если есть небольшая лихорадка, следует давать чистую

воду теплую или такую, которая сама по себе также закрепляла бы желудок; если же лихорадки нет, то легкое сухое вино. Если в течение многих дней другие средства нисколько не помогли и болезнь уже превратилась в застарелую, питье очень холодной воды способствует затягиванию язв и кладет начало выздоровлению. Но когда отправления желудка остановлены, следует немедленно возвратиться к теплomu питью. Иногда же испражнения бывают даже с гнойной сукровицей и весьма дурного запаха, иногда же бывает, что течет чистая кровь. Если имеют место болезненные явления вышеописанного характера, то следует промыть кишечник медовой сытой, затем делать клизмы из тех веществ, о которых было сказано выше. Но если есть кровотечение, то должны применяться пища и питье, которые закрепляют желудок.

ГЛАВА XXIII. О СЛАБОСТИ КИШОК

Иногда вслед за дизентерией начинается слабость кишок, болезнь, при которой кишки ничего не удерживают и все съеденное немедленно выбрасывают в непереваренном виде. Эта болезнь иногда принимает у больных затяжную форму, иногда внезапно их губит. В этом случае непременно следует применять закрепляющие средства, чтобы вернуть кишкам способность лучше удерживать пищу. На грудь больному надо положить горчичники и, когда появится раздражение кожи, припарки, чтобы вызвать жидкость наружу; больного купают в отваре миртовых ветвей; пищу и питье больной должен принимать такие, чтобы они закрепляли желудок, а также делать холодные обливания. Однако, следует внимательно наблюдать, чтобы при применении всего этого не возникло противоположное заболевание по причине чрезмерного пучения. Следовательно, кишки необходимо укреплять постепенно, ежедневно добавляя что-либо к средствам, уже примененным. И как при всяком поносе, так и при этом особенно, необходимо испражняться не при любом позыве, а сколько действительно необходимо, чтобы эта задержка в испражнении приучала кишки к сохранению пищевой массы, которая в них содержится. Другое, на что также нужно обратить внимание, что одинаково касается и всех других заболеваний подобного рода, а при данной болезни особенно важно соблюдать, это то чтобы больному давались лекарства, которые ему больше всего по вкусу; ведь большинство полезных лекарств неприятны на вкус, как подорожник, ежевика и все, что приготовлено с коркой граната. Затем, если все это вызовет отвращение больного, то для возбуждения аппетита применять нечто менее полезное, но более приятное. Физические упражнения и растирания при этой болезни также необходимы, а кроме того, солнечное тепло и такое же тепло от огня, баня и, как советует Гиппократ, рвота, которую следует вызывать употреблением белой чемерицы, если другие рвотные средства мало помогают.

ГЛАВА XXIV О ГЛИСТАХ, ЗАВОДЯЩИХСЯ В ЖИВОТЕ

Иногда глисты заводятся в животе и они выходят то при испражнении, то через рот, что еще более отвратительно; иногда мы встречаем глистов плоских, каковые являются более вредными, иногда круглых. Если глисты плоские, то надо давать для питья воду, в которой следует отварить лупин или кору тутового дерева, или в воду следует прибавить размельченный иссоп, или уксусницу перца, или немного слабительной травы. Хорошо также в течение дня есть много чеснока, а затем вызвать рвоту; день спустя взять горсть мелких корешков граната, раздробить их, варить в трех секстариях воды, пока не останется третья часть; бросить туда немного натра и пить натошак. Тремя часами позже принять две дозы или этого самого напитка, или густого рассола, смешанного с этим отваром, затем сесть в таз, наполненный горячею водою. Если же глисты круглые, каковые больше всего мучают детей, можно употреблять те же самые средства, а также применять и некоторые менее сильные, как например, растертое семя крапивы, или капусты, или тмина, или мяты с водою, или отвар полыни, или иссоп в медовой сыте, или семя кресса, растертое с уксусом. Также весьма хорошо помогает, если есть лупин и чеснок, или вводить в желудок клизмой растительное масло.

ГЛАВА XXV. О МУЧИТЕЛЬНЫХ ПОТУГАХ

Существует также другое заболевание более легкое, чем все те, о которых сказано выше, которое греки называют *teinesmós*. Его не следует причислять ни к острым, ни к затяжным болезням, так как оно и переносится легко и само по себе никогда не приводит к гибели больного. При этом заболевании, как и при дизентерии наблюдаются частые позывы к испражнениям, а также боль при всяком выделении. Испражнения же выходят похожие на слизь и выделение из носа, иногда также слегка кровянистые; но к ним примешиваются иногда также вполне сгустившиеся части пищи. Следует принимать теплую ванну и чаще применять лечебные средства для лечения заднего прохода. Для этой цели пригодны многие лекарства: коровье масло с розовым маслом, сок акации, растворенный в уксусе, четырехлекарственный пластырь, который греки называют *tetraphármakon*, размягченный розовым маслом, квасцы, размещенные на шерсти и затем приложенные; ставят такие же клизмы, что и при дизентерии, прикладывают такие же согревающие припарки к нижним частям тела с отваром вербены. Больному следует пить попеременно воду в течение одного дня и легкое сухое вино в течение другого дня. Питье должно быть холодноватое или даже холодное; жизненный режим должен быть таким, какой мы предписывали выше при дизентерии.

ГЛАВА XXVI. О ПОНОСЕ

Понос, болезнь, при которой выделения бывают жидкими и испражнение чаще чем обыкновенно, является недомоганием более легким, если оно недавнего происхождения. Боль иногда бывает терпимой, иногда же очень сильной, и этот случай является более тяжелым. Но понос в течение одного дня часто бывает полезен для здоровья, даже в течение нескольких дней, лишь бы не было лихорадки и понос прекратился бы в течение семи дней. Ведь благодаря этому очищается организм и все вредоносное, что было внутри его, при поносе извергается с пользой для здоровья. Но более длительный период расстройства желудка становится опасным, ибо иногда возбуждает острые боли, легкую лихорадку и ослабляет силы больного. В первый день заболевания больному достаточно пребывать в покое и не принимать никаких мер против поноса. Если он сам по себе остановится, взять ванну и принять немного пищи, но если понос продолжается, воздержаться не только от пищи, но и от питья. На следующий день, если продолжает слабеть, пребывать точно также в покое и принять немного пищи, способствующей закреплению желудка. На третий день пойти в баню, сделать сильный массаж всего тела, за исключением живота, подставить к огню поясницу и спину, употреблять пищу, но только закрепляющую желудок, выпить немного чистого вина. Если и на следующий день также будет слабеть, - поесть больше, но прибегнуть к рвоте. Словом, единственными средствами, на которые следует полагаться, пока понос не прекратится, это жажда, голод, рвота. И почти невероятно, чтобы после принятия этих мер предосторожности желудок не укрепился. Есть и другой путь, чтобы остановить понос: после еды прибегнуть к рвоте, на следующий день оставаться в постели, вечером натереться мазью, но легко, затем съесть около 1/2 фунта^[41] хлеба, намоченного в чистом аминейском вине, затем что-нибудь из жаркого, в особенности из птицы, после этого выпить такого же вина, разбавленного дождевой водой и продолжать это делать до пятого дня болезни и опять прибегнуть к рвоте. Асклепиад утверждал вопреки мнению прежних авторов, что следует пить постоянно холодное питье и именно, как можно более холодное. Я же полагаю, что каждый должен на собственном опыте проверить, лучше ли пользоваться горячим или холодным питьем. Иногда же случается, что эта болезнь, если на нее не обращали внимания в течение

долгого времени, может быть вылечена с большим трудом. Следует начать с того, чтобы вызвать рвоту, затем на следующий день вечером намазаться мазью в теплом месте, умеренно поесть, выпить чистого вина, возможно более терпкого, на животе держать повязку с рутой и восковой мазью. При таком болезненном состоянии нет необходимости ни в прогулке пешком, ни в растирании; полезно кататься в повозке, а еще лучше верхом: ведь ничто лучше не укрепляет кишечник, как верховая езда. Если же приходится пользоваться также и лекарствами, то самыми лучшими являются те, которые готовятся из фруктов. Во время сбора винограда в большой сосуд кладут груши и дикие яблоки. При отсутствии их, кладут зеленые терентские или сигнийские груши, яблоки скандийские и америйские, груши-мирапии. Туда же следует прибавить айву, гранаты с их собственной кожурой, рябину, а также наиболее употребительные средства против болей в животе так, чтобы последние занимали третью часть сосуда. Затем сосуд следует заполнить виноградным соком; содержимое сосуда варится до тех пор, пока все, что положено, не сольется в одну сплошную жидкую массу. Это средство вовсе не неприятно на вкус и, принимаемое в умеренном количестве, по мере необходимости в еде, закрепляет без всякого вреда для желудка. Вполне достаточно принимать две-три ложки в течение дня. Второе средство более сильное, чем первое, а именно: набрать ягод мирта, сделать из них вино, кипятить его пока не останется десятая часть, после чего выпить стакан этого вина. Третье средство, которое всегда может быть сделано: выдолбить сердцевину граната; после того как будут удалены все зерна, перегородки, которые между ними были, вновь водворить на место, присоединить сырые яйца; все это смешать лопаточкой. Затем самый гранат кладут на горячую жаровню, и он не подгорает, пока в нем имеется влага; когда же он начинает высыхать, его следует снять, затем ложкой извлечь содержимое и съесть. Это средство, если к нему добавить некоторые другие вещества, имеет большую силу, поэтому его даже кладут в перечный соус перемешивают с солью и перцем. Некоторая часть этой смеси должна быть съедена. Хорошее действие производят также жидкая каша, в которой сварено немного старого пчелиного сота, чечевица, сваренная с кожурой граната, верхушки кустов ежевики, сваренные в воде и съеденные с маслом и уксусом; находят также полезным пить отвары из фиников или айвы, или сухой рябины, или ежевики. Это тот вид питья, на который я указываю всякий раз, когда говорю о необходимости применения закрепляющего питья. Отваривается также 1/2 секстария пшеницы в терпком аминейском вине. Эта пшеница дается натошак больному, когда он хочет пить и сверх того ему дают пить этого же вина. Это средство по праву

может быть отнесено к самым действенным лекарствам. В качестве питья дается также сигнинское вино, или терпкое, приправленное смолою, или, какое угодно вино, лишь бы оно было терпкое. Можно также размельчить гранат с его собственной кожурой и семенами, смешать это с таким же вином и дать больному пить это вино или чистым, или смешанным с водой. Но излишне пользоваться какими-либо лекарствами, если болезнь незначительна.

ГЛАВА XXVII. О БОЛЕЗНИ МАТКИ

1. Матка у женщин является очагом серьезного заболевания. Наряду с желудком этот орган или сам подвержен заболеванию, или его заболевание отражается на всем организме. Этот недуг иногда доводит до такого состояния, что заставляет падать на землю, как при падучей болезни. Это болезненное состояние отличается однако от эпилепсии тем, что при нем и глаза не выкатываются и пена изо рта не вытекает; нет конвульсивных движений, есть только обморочное состояние. У некоторых женщин это заболевание, часто повторяясь, является постоянным. Когда это случится, то помогает кровопускание, если сил достаточно; если же сил очень мало, то следует поставить хотя бы банки к паху. Если больная пребывает в бесчувственном состоянии более продолжительное время, или это состояние вообще становится обычным, то, чтобы привести женщину в чувство, следует приблизить к ее носу погашенный фитиль от лампы, или что-либо другое из дурно пахнущих веществ, о которых я сказал раньше. Подобное же действие оказывает также обливание холодной водой. Помогают также рута, стертая с медом, или восковая мазь на кипровом масле, или всякая горячая и влажная припарка, приложенная к детородным частям только до лобка. В то же время следует наряду с этими средствами натирать также бедра и колени. Затем, когда больная придет в себя, ей в продолжении года должно быть запрещено употребление вина, хотя бы даже не было повторения такого случая. Следует делать ежедневно массаж всего тела, но особенно живота и коленей. Пища должна состоять из обыкновенных, средней питательности продуктов. На низ живота следует через каждые три-четыре дня прикладывать горчицу, пока тело не покраснеет. Если остается некоторая твердость, то представляется полезным паслен, сначала опущенный в молоко, а затем растертый, и белый воск, а также олений костный мозг в соединении с ирисовой мазью или бычье, или козье сало, смешанное с розовым маслом. В питье следует давать больной бобровую струю, или горчицу, или укроп. Если матка недостаточно чиста, надлежит очистить ее с помощью четырехгранной тростниковой трубочки. Если же матка изъязвлена, следует сделать восковую мазь на розовом масле и, смешав свежее свиное сало с яичным белком, прикладывать эти средства или яичный белок, смешанный с розовым маслом, прибавив к нему для более легкой связи порошок

растертого цветка розы. Если же в матке ощущаются боли, то ее следует окуривать серой. Если же менструация слишком сильная, средством против этого являются банки с надрезом кожи, поставленные к паху или даже под грудями. Если же менструальные выделения злокачественны, следует подложить под^[42]... Этому же содействуют также белые маслины, черный мак, принятый вместе с медом, камедь в жидком виде с семенем сельдерея, данная больной со стаканом вина из сушеного винограда. Кроме того, во всех заболеваниях мочевого пузыря полезны те напитки, которые делаются из ароматических веществ, как например, пучок нарда, шафран, корица, душистая кассия и тому подобное. Точно такой же результат дает также отвар из мастикового дерева. Если, однако, боль невыносима, или если есть кровотечение, пригодным средством является кровопускание или, по крайней мере, кровососные банки в области таза с надрезом кожи.

2. Когда моча, вытекая сверх количества выпитого, даже без боли, вызывает похудание больного и подвергает его опасности, то если эта моча жидкая, нужны физические упражнения и массаж, преимущественно на солнце или у огня. Баней следует пользоваться не часто и оставаться в ней недолго, пищу употреблять крепящую, вино сухое, чистое, летом холодное, зимой тепловатое, причем в самом небольшом количестве. Желудок должен быть очищен или клизмой, или молоком. Если же моча густая, физические упражнения должны быть более интенсивными, также и массаж; пребывание в бане должно быть более длительным; в этом случае возникает необходимость в более нежной пище и вине такого же качества. При заболеваниях и того, и другого рода следует избегать всего того, что обычно является мочегонным.

ГЛАВА XXVIII. О ЧРЕЗМЕРНОМ ИСТЕЧЕНИИ СЕМЕНИ ИЗ ПОЛОВОГО ОРГАНА.

Есть также заболевание половых частей, заключающееся в чрезмерном истечении семени, которое без полового возбуждения и без ночных сновидений доводит больного по прошествии некоторого времени до гибели от истощения. При подобном заболевании полезны сильные растирания, обливания, купание в самой холодной воде, принятие пищи и питья исключительно в холодном виде. Следует избегать всякой неудобоваримой и пучащей желудок пищи; ничего не есть из того, что считается способным увеличить количество семени, как например, пшеничная мука особенно тонко размолотая, яйца, пшеничная каша, крахмал, всякое богатое клейким веществом мясо, перец, горчичная капуста, лук, семена сосновых шишек. Полезно делать вяжущие примочки на нижние части тела с отваром вербены, обложить кругом низ живота и пах припарками из того же растения и особенно из руты, настоенной на уксусе. Больной должен избегать сна, лежа навзничь.

ГЛАВА XXIX. О БОЛЕЗНЯХ БЕДЕР

Мне остается перейти к конечностям тела, которые скрепляются суставами. Начну с бедер. Обыкновенно их боль бывает очень сильной. Она часто ослабляет больного и у некоторых совсем не проходит. И этот род болезни лечится с большим трудом, ибо обыкновенно вредное начало поражает эти органы в результате длительных болезней и, таким образом, если остальное тело освобождается от болезни, то эти органы остаются во власти болезнетворного начала. Прежде всего следует отогреть пораженные части горячей водой, а затем прикладывать к ним горячие припарки. Дает, по-видимому, очень хороший результат измельченная кора растения, дающего каперсы и смешанная или с ячменной мукой, или с винными ягодами, отваренными в воде, или мука куколя, сваренная в разведенном вине и смешанная с сухими винными дрожжами. Но так как эти снадобья остывают, то удобнее прикладывать припарки на ночь. Также в числе наиболее действительных средств находится растолченный корень девясила, сваренный в терпком вине и наложенный поверх бедра на всем его протяжении. Если болезнь не поддается этому средству, следует применить соль горячую и влажную. Если также и этим средством боль не будет уничтожена, или к ней присоединится припухлость, следует поставить кровососные банки с надрезом кожи, применить мочегонные средства и, если желудок закреплен, поставить клизму. Последним средством, которое следует испытать, и которое является наиболее действительным при застарелых болезнях - это в трех или четырех местах на коже бедер нанести ранки раскаленным железом. Следует также применять массаж, в особенности на солнце и в один и тот же день возможно чаще, чтобы разогнать скопление болезнетворных веществ; причем массаж следует делать на самых бедрах, если на них нет никакого изъязвления; если же оно имеется, то следует делать растирание других частей тела. Так как часто приходится раздражать какую-нибудь часть тела раскаленным железом для извлечения вредного вещества, то общее правило - не заживлять ран подобного рода при первой возможности, но тянуть с их заживлением до тех пор, пока не пройдет та болезнь, лечению которой мы стараемся помочь с помощью таких средств.

ГЛАВА XXX. О БОЛЕЗНЯХ КОЛЕНЕЙ

Ближе всего к бедрам находятся колени, в которых иногда гнездятся боли. Помогают те же самые припарки и банки, подобно тому, как и в случаях возникновения боли в плечах и других сочленениях. Самое вредное для тех, у кого болят колени, это верховая езда. Все же боли этого рода, когда они являются застарелыми, с трудом прекращаются возле огня.

ГЛАВА XXXI. О БОЛЕЗНЯХ СУСТАВОВ НОГ И РУК

Болезни суставов рук и ног бывают более частыми и более продолжительными и обыкновенно выражаются в подагре или хирагре. Они редко поражают скопцов и юношей, не имевших еще сношений с женщиной, или женщин, у которых прекратились менструации. Когда боли начинают чувствоваться, следует пустить кровь. Кровопускание, сделанное немедленно в начале заболевания, сохраняет здоровье часто в течение года, и иногда даже на всю жизнь. Были такие случаи, когда некоторые, прочистив себе желудок приемом ослиного молока, навсегда предохранили себя от этой болезни; другие же обеспечили себе безопасность на всю жизнь тем, что в течение года воздерживались от вина, меда и половых сношений. И уж во всяком случае необходимо соблюдать эту предосторожность после первого приступа боли и даже в том случае, если она успокоилась. Но, если приступы подагры стали уже привычным явлением, больной может менее беспокоиться в те периоды, когда боль прекращается; более серьезные меры предосторожности следует принимать в те периоды, когда она возвращается, что обыкновенно бывает весной и осенью. Когда боль дает себя чувствовать, следует по утрам прибегать к прогулке на носилках, затем отправиться на прогулку пешком и таким образом двигаться; если это подагра, после коротких промежутков по очереди надо то оставаться в сидячем положении, то ходить; потом, прежде чем принимать пищу, легко растираться в теплом месте и потеть; без пользования ванной; обливаться теплой водой; потом принимать пищу средней питательности, употреблять в то же время мочегонные средства и вызывать рвоту всякий раз, как будет чувствоваться переполнение желудка. В том случае, когда боль сильно тревожит, важно знать, не сопровождается ли она опухолью, имеется ли опухоль с жаром, или не затвердела ли уже опухоль. Ведь, если нет никакой опухоли, то необходимы горячие припарки. Следует вскипятить морскую или сильно насыщенную солью воду, затем вылить ее в таз и когда человек сможет вытерпеть температуру воды, то опустить ноги в воду, закрыть их сверху покрывалом и одеждой, затем понемногу подливать такую же воду из сосуда, стоящего вблизи, чтобы не снизилась температура воды в тазу. Затем ночью прикладывать согревающие припарки и особенно корень

проскурняка, сваренный в вине. Если же есть припухлость и жар, то более полезными являются охлаждающие примочки и находят правильным погружать пораженные суставы в воду, как можно более холодную; но делать это надо не ежедневно и не подолгу каждый раз, чтобы не затвердели сухожилия. Полезно также прикладывать охлаждающую примочку, но не следует держать ее долго на том же самом месте, а переходить к употреблению таких примочек, которые бы останавливали боли и действовали смягчающим образом. Если чувствуется более значительная боль, то следует сварить скорлупу мака в вине, смешать это с мазью из воска, сделанной на розовом масле. Или можно взять поровну воска и свиного жира, которые растопить вместе; затем все это смешать с вином и прикладывать в виде примочки, которую снять, когда она согреется и тотчас же вместо нее положить другую такую же примочку. Если же опухшие части делаются затверделыми и болят, то боль облегчается, если прикладывать губку, которая отжимается тотчас после погружения в масло и уксус или холодную воду, или прикладывать пластырь, сделанный из взятых в равных долях смолы, воска и квасцов. Есть также много других смягчительных средств, пригодных для лечения рук и ног. Но если боли не допускают нахождения чего-либо на пораженных местах, то, если на них нет припухлости, их следует согревать губкой, пропитанной горячей водой, в которой отварена коробочка мака, или корень лесного огурца; затем следует смазывать суставы смесью шафрана, сока мака и овечьего молока. Если же на пораженных местах есть припухлость, их следует смачивать тепловатой водой, в которой надо варить мастиковое дерево, или иное растение из числа успокаивающих боли. Пораженные суставы следует намазывать лекарством, сделанным из горьких орехов, растолченных в уксусе, или из свинцовых белил с добавлением в них сока растертой травы стенницы. Камень, который разъедает мясо и который греки называют *sarcophágos*, обычно также смягчает эту боль; камень этот продавливают так, чтобы он мог вместить ноги, которые опускают и держат там во время приступов боли. По этой причине ассирийский камень пользуется популярностью в Азии. Когда боль и воспаление ослабеют, что наступает обыкновенно в продолжении сорока дней, то если у больного не присоединилась еще какая либо болезнь, следует позволить ему умеренные физические упражнения, жить воздержанно, слегка натираться мазями, так чтобы растирать также суставы болеутоляющими средствами, или жидкой мазью из воска и морского ситника. Что касается верховой езды, то она вредна для людей, больных подагрой. Те больные, к которым боль суставов (подагра) обыкновенно возвращается в определенные сроки, должны

заранее принимать меры предосторожности, как путем тщательно соблюдаемого образа жизни, так и путем применения рвотных средств для предупреждения скопления вредных жидкостей в организме; и если есть какое-либо опасение относительно состояния организма, следует прибегнуть к клизме, или прочистить желудок молоком. Этот метод лечения подагры Эразистрат изгнал, утверждая, что это привлекает жидкость к нижним конечностям, хотя очевидно, что любое очищение оттягивает жидкость от нижних частей так же, как и от верхних.

ГЛАВА XXXII. ОБ УКРЕПЛЕНИИ СИЛ ВЫЗДОРАВЛИВАЮЩИХ

Когда восстановление сил больного после какой либо болезни протекает медленно, ему следует просыпаться рано утром, но однако оставаться в постели. Около трех часов дня легко растереть тело руками, смазанными маслом. Затем, ради развлечения гулять сколько нравится, исключив всякие мысли о делах; потом совершать длительные прогулки на носилках, многократно делать массаж, часто менять местопребывание, климат, пищу. После трехдневного или четырехдневного потребления вина делать перерыв и пить воду в течение одного или двух дней. При помощи этих предосторожностей человек не подвергается больше опасности заболеть какими-либо болезнями, от которых он мог бы зачахнуть, и он быстро восстановит свои силы. Когда же здоровье больного совсем восстановится, то будет опасным и неблагоприятным внезапно изменять этот образ жизни. Следовательно, необходимо только мало помалу ослаблять внимание к этим правилам и переходить к жизни по своему усмотрению.

КНИГА ПЯТАЯ

ВВЕДЕНИЕ. О СВОЙСТВАХ ЛЕКАРСТВ

Я сказал о тех болезнях тела, которым более всего помогает гигиенический образ жизни; теперь следует перейти к той части медицины, которая преимущественно борется лекарствами.

Древние врачи, и Эразистрат, и те, которые называли себя "эмпириками", высоко ценили лекарства. Герофил же, и в особенности его последователи придавали им столь большое значение, что не лечили без них ни одного вида болезней.

Многие данные о свойствах лекарств содержатся в трудах Зенона, Андрея и Аполлония по прозвищу "Мус". Асклепиад не без причины изъясил из употребления большую часть лекарств и, так как почти все лекарства вредят желудку и имеют скверный вкус, то он перенес все свое внимание на образ жизни больного.

Справедливым является как то, что гигиенический образ жизни весьма полезен при многих болезнях, так и то обстоятельство, что в наши организмы попадает очень много веществ, не позволяющих им достигнуть выздоровления без лекарств.

Прежде всего необходимо знать, что все отделы медицины так связаны между собой, что не могут быть оторваны друг от друга. Свое название они получают от того, чем они преимущественно действуют. Таким образом, как та часть медицины, которая лечит гигиеническим образом жизни, иногда применяет лекарства, так и та, которая преимущественно борется лекарствами, также должна предписывать гигиенический образ жизни, чрезвычайно полезный при всех телесных недугах.

Но так как все лекарства имеют свои собственные свойства, а также часто помогают сами по себе, часто же в смеси с другими, то, как кажется, не будет лишним предварительно изложить их названия, силу действия и смеси, чтобы меньшей была помеха для людей, осуществляющих само лечение.

ГЛАВА I. О ЛЕКАРСТВАХ, КОТОРЫЕ ОСТАНАВЛИВАЮТ КРОВЬ

Останавливают кровь: зеленый сапожный купорос, который греки называют *chálcanthos*, хальцит, акация, благовонная смола, алоэ, камедь, обожженный свинец, лук-порей, птичья гречиха, мел, или цимолийский, или гончарный, купоросная руда, холодная вода, вино, уксус, квасцы, мелосские белила, железная и медная окалина; этой последней существует также два вида: один наподобие бронзы, другой - красной меди.

ГЛАВА II. О СРЕДСТВАХ ЗАЖИВЛЯЮЩИХ РАНУ

Заживляют рану: мирра, благовонная смола, камедь, особенно египетская, псиллий, трагакант, кардамон, лук, льняное семя, кресс, яичный белок, клей, рыбий клей, белый виноград, улитки растолченные вместе со своими раковинами, вареный мед, губка, отжатая в холодной воде, вине или уксусе; свежеснятая овечья шерсть, смоченная в тех же жидкостях; если же рана легкая, то и паутина.

Останавливают кровь: квасцы и расщепленные, которые называются *schitós*, и жидкие, мелосские белила, желтая мышьяковая обманка, медная ржавчина, хальцит, зеленый сапожный купорос.

ГЛАВА III. О СРЕДСТВАХ СПОСОБСТВУЮЩИХ СОЗРЕВАНИЮ И ВЫХОДУ ГНОЯ

Созреванию и выходу гноя способствуют: нард, мирра, кост, бальзамовое дерево, гальбан, пчелиный клей, стираксовое дерево, сажа и кора дерева дающего фимиам, битум, деготь, сера, смола, сало, жир и оливковое масло.

ГЛАВА IV. О СРЕДСТВАХ ОТКРЫВАЮЩИХ РАНЕВЫЕ ОТВЕРСТИЯ В ТЕЛАХ

Раневые отверстия в телах открывают также: корица, бальзам, панацея, четырехугольный ситник, полей, цветок белой фиалки, смола винной пальмы, гальбан, смола терпентинного дерева и сосновая, пчелиный клей, старое масло, перец, пиретрум, лиственница, доза дикого винограда, сера, квасцы, семя руты.

ГЛАВА V. ОЧИСТИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА

Очистительными средствами являются: медная ржавчина, желтая мышьяковая обманка, которую греки называют *arsenicón*, медная окалина, пемза, ирис, бальзам, стиракс, фимиам, кора дерева дающего фимиам, смола и сосновая, и жидкая терпентинного дерева, масло из дикого винограда, помет ящерицы, кровь голубя домашнего и дикого, кровь ласточки, нашатырь, смола винной пальмы, полынь, сухая смоква, кошениль, опилки слоновой кости, кислое вино, хрен, сычуг, в особенности заячий, желчь, сырой яичный желток, олений рог, воловий клей, свежий мед, купоросная руда, хальцит, шафран, лоза дикого винограда, окись свинца, чернильный орех, медная окалина, красный железняк, киноварь, кост, сера, сырая смола, сало, жир, оливковое масло, рута, порей, чечевица, горох.

ГЛАВА VI. РАЗЪЕДАЮЩИЕ СРЕДСТВА

Разъедающими средствами являются: жидкие квасцы, в особенности круглые квасцы, медная ржавчина, хальцит, купоросная руда, медная окалина, в особенности красной меди, жженая медь, сандарак, синопская киноварь, чернильный орех, бальзам, мирра, фимиам, кора дерева дающего фимиам, гальбан, жидкая смола терпентинного дерева, перец обоих видов, но особенно круглый, кардамон, желтая мышьяковая обманка, известь, натр и его пена, семя сельдерея, корень нарцисса, кислое вино, морская пенка (род смолы), масло из горьких орехов, чеснок, свежий мед, вино, мастиковое дерево, железная окалина, воловья желчь, слабительная трава, лоза дикого винограда, скаммоний, корица, стираксовое дерево, семя цикуты, смола, семя нарцисса, желчь, горькие орехи и масло из них, зеленый сапожный купорос, бура, чемерица, зола.

ГЛАВА VII. СРЕДСТВА РАЗЪЕДАЮЩИЕ ТЕЛО

Разъедают тело: сок акации, черное дерево, медная ржавчина, медная окалина, бура, кипрская зола, натр, горная мята, окись свинца, гипоцистид, известь из плавильной печи, соль, желтая мышьяковая обманка, сера, цикута, сандарак, саламандра, морская пенка, медный цвет, хальцит, зеленый сапожный купорос, охра, известь, чернильный орех, квасцы, белый сок смоковницы или морского салата, который греками называется *tithýmалlos*, желчь, сажа дерева дающего фимиам, зола, чечевица, мед, листья оливы, медуница, железняк красный фригийский, азиатский и расщепленный, купоросная руда, вино, уксус.

ГЛАВА VIII. ПРИЖИГАЮЩИЕ СРЕДСТВА

Прижигают: желтая мышьяковая обманка, зеленый сапожный купорос, хальцит, купоросная руда, медная ржавчина, известь, жженный папирус, соль, медная окалина, жженные винные дрожжи, мирра, помет ящерицы, голубя домашнего и дикого, и ласточки, перец, кошениль книдская, чеснок, известь из плавильной печи, сок и тот и другой (т. е. смоковницы и морского салата), который упомянут выше в предыдущей главе, чемерица белая и черная, шпанские мушки, коралл, пиретрум, ладан, саламандра, горчиная капуста, сандарак, лоза дикого винограда, бура, охра, расщепленные квасцы, овечий помет, масло из дикого винограда.

ГЛАВА IX. СРЕДСТВА ПОКРЫВАЮЩИЕ ЯЗВЫ СТРУПЬЯМИ

Те же самые средства обычно покрывают струпьями язвы, даже возникшие от ожога; в особенности же хальцит, главным образом вареный, медный цвет, медная ржавчина, желтая мышьяковая обманка, купоросная руда, последняя также более действенна в обожженном виде.

ГЛАВА X. СРЕДСТВА ОСВОБОЖДАЮЩИЕ ЯЗВЫ ОТ СТРУПЬЕВ

Струпья эти отторгают: пшеничная мука вместе с рутой или луком, а также чечевица, в которую добавляют некоторое количество меда.

ГЛАВА XI. СРЕДСТВА РАССЕИВАЮЩИЕ ТО, ЧТО СКОПИЛОСЬ В КАКОЙ-ЛИБО ЧАСТИ ТЕЛА

Для рассеивания того, что скопилось в какой-либо части тела более всего действенны: полынь, девясил (дикий подсолнечник), майоран, белая фиалка, мед, лилия, кипрский майоран, молоко, желтый донник, чабрец, кипарис, кедр, ирис, багряная фиалка, нарцисс, роза, шафран, вино из сушеного винограда, четырехугольный ситник, нард, корица, дикая корица, нашатырь, воск, смола, лоза дикого винограда, окись свинца, стираксовое дерево, сухая смоковница, тимьян, семя льна и нарцисса, горная смола, грязь из помещения для гимнастических упражнений, серный колчедан или мельничный камень, сырой яичный желток, горькие орехи, сера.

ГЛАВА XII. СРЕДСТВА ВОЗБУЖДАЮЩИЕ (ПИЩЕВАРЕНИЕ) И ВЫВОДЯЩИЕ

Возбуждают (пищеварение) и выводят: фимиам, круглые квасцы, черное дерево, семя льна, незрелый виноград, желчь, хальцит, винная пальма, смола терпентинного дерева и сосновая, пчелиный клей, отваренная сухая смоковница, помет голубя, пемза, мука из куколя, незрелые фиги варенные в воде, сок собачьих огурцов, ягоды лавра, натр, соль.

ГЛАВА XIII. СРЕДСТВА СМЯГЧАЮЩИЕ РАЗДРАЖЕНИЕ

Смягчают то, что раздражено: зола, черное дерево, камедь, белок яйца, молоко, трагакант.

ГЛАВА XIV. СРЕДСТВА, КОТОРЫЕ НАРАЩИВАЮТ МЯСО И СПОСОБСТВУЮТ НАПОЛНЕНИЮ РАНЫ

Наращивают мясо и способствуют наполнению раны: сосновая смола, охра по-аттически или пчелиная замазка, воск, масло.

ГЛАВА XV. СМЯГЧАЮЩИЕ СРЕДСТВА

Смягчают: жженая медь, эретрийская земля, натр, сок мака, нашатырь, винная пальма, воск, сало, жир, масло, сухая смоковница, кунжут, желтый донник, корень и семя нарцисса, листья розы, сычуг, сырой яичный желток, горькие орехи, всякий костный мозг, сурьма, смола, вареная улитка, семя цикуты, свинцовые отбросы, - греки называют их *scoria molýbdu*, панацея, кардамон, гальбан, смола, лоза дикого винограда, стираксовое дерево, ирис, бальзамовое дерево, грязь из помещения для гимнастических упражнений, сера, масло, рута.

ГЛАВА XVI. СРЕДСТВА ОЧИЩАЮЩИЕ КОЖУ

Кожу очищают: мед, в особенности вместе с чернильным орехом, чечевицей виковой, или просто чечевицей, медуницей, ирисом, рутой, натром, медной ржавчиной.

ГЛАВА XVII. О СМЕШИВАНИИ ПРОСТЫХ ВЕЩЕСТВ И О ВЕСОВЫХ РАСЧЕТАХ

1. После того как изложены свойства простых веществ, нужно сказать, каким образом они смешиваются и какие средства образуются из них. Смешиваются же они различным образом и нет иного способа, как из простых средств одни отнять, а другие прибавить. Сохранив и те и другие, нужно, чтобы было изменено соотношение весов. Таким образом, хотя свойства веществ не столь многочисленны, - виды смесей неисчислимы. Их можно было бы описать, однако это, пожалуй, излишне. Ведь и результаты в пределах немногих соединений те же самые, и, изучив свойства этих соединений, их легко как угодно изменить. Итак, я удовольствуюсь теми из них, которые я принял как самые известные. В этой книге я опишу те средства, которые могли оказаться полезными прежде, либо средства имеющие отношение к тем способам лечения, которые я тотчас же здесь изложу; однако таким образом, что объединю вместе средства более общие. Если какая-либо смесь приспособлена лишь для одного или даже для немногих способов лечения, то я отнесу ее на место описания самих способов лечения.

Однако прежде всего я хочу пояснить, что в унции заключается вес семи денариев: вес одного денария разделен мною на шесть частей, - это секстанты, чтобы иметь в секстанте тот же вес денария, который греки имеют в нем и который они называют *obolós*. В переводе на наш вес он составляет немногим более половины скрупула.

2. Компрессы, а также пластыри и ароматические лепешки, которые греки называют *trochiscos*, хотя имеют весьма много общего, различаются друг от друга тем, что компрессы преимущественно делаются из ароматических растений, а также из их побегов, а пластыри и ароматические лепешки делаются также и из некоторых металлов. Затем, компрессы полностью смягчают ушибы: ведь они налагаются поверх неповрежденной кожи. Вещества, из которых делаются пластыри и лепешки, тщательно растираются для того, чтобы не повредить раны, когда они наложены. Между пластырем и ароматической лепешкой, однако, имеется то различие, что пластырь как бы воспринимает влагу, а в ароматической лепешке только сухие лекарства соединяются с некоторым количеством влаги.

Пластырь делается следующим образом: сухие лекарства растираются в чистом виде; затем, когда они смешаны, в них вливается по каплям или уксус, или, если подойдет, какая-нибудь другая не жирная жидкость, и все это вновь растирается. Те же лекарства, которые могут быть растворены, растворяются у огня и, если нужно смешать их с некоторым количеством масла, то оно вливается; иногда также какое-нибудь сухое лекарство варится прежде с маслом. Когда лекарства, которые должны были делаться отдельно, готовы, - все они смешиваются в одно.

Способ изготовления ароматических лепешек: сухие лекарства, растертые с нежирной влагой, как-то вином или уксусом, соединяются и, вновь соединенные, сохнут, а когда ими необходимо пользоваться, они разводятся жидкостью такого же рода. Далее, пластырь налагается - ароматическая лепешка намазывается или смешивается с чем-либо мягким, например, с восковой мазью.

ГЛАВА XVIII. О КОМПРЕССАХ

1. Разобрав все это, я, во-первых, перейду к компрессам, которые обычно служат не для охлаждения, а для согревания. Однако компресс, который мог бы охлаждать подходит и для острых подагрических болей. Он заключает в себе чернильных орехов, и незрелых, и иного вида, семени кориандра, цикуты, сухой смолы, камеди, каждого по половине гемины, промытой восковой мази, которую греки называют *perlyménos*, полфунта. Остальные компрессы обычно согревают, однако некоторые рассасывают, а другие, которые называются *erispasticá* вытягивают гной. Большинство их приспособлено к определенным частям органов тела.

2 Если жидкость нужно извлечь, как например, у страдающего водянкой, при боли в боку, при начинающемся абсцессе, а также при небольшом нагноении, применяется тот компресс, который заключает в себе сухой смолы, натра, нашатыря, гальбана, каждого по 1 фунту. Или компресс, в который входят: чистой ржавчины, фимиама, каждого по р.#.II., камеди р.#.VI., медной окалины, воска, каждого по р.#.VIII., сухой смолы р.#.XII., уксуса киаф. Помогает также тминная мука с айвой и медом.

3. Если болит печень, употребляется компресс, в который входят сока бальзамного дерева р.#.XII., коста, корицы, коры дикой корицы, мирры, шафрана, круглого ситника, семени бальзамного дерева, иллирийского ириса, кардамона, амома, нарда, каждого по р.#.XVI. К ним добавляется нардовая мазь, пока она не приобретет густоты воска. Употреблять это средство надо свежим; если же необходимо сохранить его, то с ним смешиваются растворенные в слабом вине р.#.XVI. смолы терпентинного дерева и р.#.X воска.

4. Но если мучает селезенка, то размельчаются в равных количествах кора желудя, который греки называют *bálanos myrepsiké* и натр, и растворяются уксусом, возможно более крепким. Когда компресс приобретет густоту воска, он намазывается на полотно, смоченное перед этим в холодной воде, и так накладывается, а сверху посыпается ячменной мукой. Однако не следует держать компресс более шести часов, чтобы не утомить селезенку. Достаточно проделать это дважды или трижды.

5. Компресс общий для болезней печени и селезенки Лисий составил из следующих средств: опопанакса, стираксового дерева, гальбана, смолы, каждого по р.#.II., нашатыря, винной пальмы, воска, бычьего сала, сухого

ириса р.#.IV., одной уккусницы зерен морского укропа, сорока зерен перца; все это в растертом виде смягчается ирисовой мазью.

6. Против болей в боку имеется состав Аполлофана, в который входят: смолы терпентинной, коры дерева дающего фимиам, каждого по р.#.IV., винной пальмы, нашатыря, ириса, сала телячьего или козьего от почек, омелы, каждого по р.#.IV. Эти средства облегчают также всякую боль, смягчают затвердения и умеренно согревают.

7. Для той же цели имеется компресс Андрея, который также смягчает боли, вытягивает влагу, ускоряет созревание гноя, а там, где гной уже созрел, прорывает кожу и выводит его через рану. Наложенный, он помогает при малых и больших нарывах, а также при болях суставов, вплоть до бедренных, и при болях в ногах. Равным образом он восстанавливает что-либо поврежденное в организме, а также смягчает затвердения и вздутия в области живота, извлекает кости и, наконец, имеет силу во всем, чему может помочь тепло. Он заключает в себе: воска р.#.XI., омелы, смолы тутового дерева, которое иначе называют сикоморой, древесного сока (ластима), каждого по р.#.I.; перца, и круглого и продолговатого, фимиама нашатыря, винной пальмы, иллирийского ириса, кардамона, амома, ксилобальзама, крепкого фимиама, мирры, сухой смолы, каждого по р.#.X.; пиретрума, кошенили кидской, пены натра, нашатыря, кирказана критского, корня полевого огурца, жидкой смолы терпентинного дерева, каждого по р.#.XX. К этим средствам для их смягчения и соединения прибавляется ирисовой мази сколько потребуется для того, чтобы размягчить и смешать все это.

8. Есть средство, которое расслабляет то, что стянуто, смягчает затвердения и рассеивает то, что уплотнено; оно, как передают, изобретено Полиархом.

Это средство заключает в себе равные количества четырехугольного ситника, кардамона, сажи фимиама, амома, воска и жидкой смолы.

9. Другой компресс Нилея для той же цели включает в себя: древесного остатка после извлечения шафранного масла р.#.IV., смолистой комеди, воска, каждого по р.#.XX. Из них два первых средства растираются с уккусом, воск расплавляется с розовым маслом и затем все они соединяются.

10. Но особенно смягчает затвердения тот компресс, который, как говорят, принадлежит Мосху.

Он заключает в себе: унцию гальбана, сажи ладана р.#.z., воска, три части, сухой смолы р.#.II, уккуса три гемини.

11. К рассеиванию того, что уплотнено относится также компресс

Медия, который заключает в себе: воска р.z., панацеи р.#.s., медной окалины, круглых, а также и расщепленных квасцов, каждого по р.#.I., жженого свинца р.#.I.s.

12. Для той же цели Пантем пользовался компрессом, состоящим из: извести р.s., растертой горчицы, греческого сена, квасцов, каждого по р. I., бычьего сала р. II.s.

13. 14. Против зоба я знаю много компрессов. Но я полагаю, что чем хуже эта болезнь и чем труднее она уничтожается, тем более должно быть испробовано средств, которые различным образом сказываются на людях.

Андрей является автором рецепта, в котором смешиваются: семени крапивы р.) -)I., круглого перца, винной пальмы, гальбана, смолистой комеди, сухой смолы, каждого по р.#.IV., жидкой смолы, воска, пиретрума, продолговатого перца, семени морского салата, серы не испытанной огнем, которая называется áyrgos, отстоя сухого уксуса, окиси натра, нашатыря, горчицы, кардамона, корня лесного огурца, смолы, каждого по р.#.VIII. Все эти средства растираются в легком вине.

15. Более подходящим для той же цели является компресс, который заключает в себе равные количества семени омелы, помета, смолы и серы не испытанной огнем. Кроме того компресс, в котором находится: серы р.#.I., камня, который называют пиритом (pyrites) р.#.IV., одна уксусница тмина, а также компресс, в котором заключается одна часть того же камня, две части серы и три части смолы терпентинного дерева.

16. Имеется также компресс некоего Араба против зоба и возникающих нарывов, который и уничтожает их.

Он заключает в себе: мирры, нашатыря, фимиама, смолы и сухой, и жидкой, выжимки шафрана, воска, каждого по р.#.I., того камня, который называют пиритом р.#.IV.; к ним также прибавляют серы р.#.II.

17. Есть также компресс, помогающий при зобе, при тех опухолях, которые с трудом созревают, и тех, которые называются carkinóde. Он состоит из р.#.II. серы, р.#.IV. натра, р.#.VI. мирры, р.s, сажи ладана, р.z. нашатыря, р. I. воска.

18. Протарх же от parotides и тех бугорков, которые называются melikerides, а также против злокачественных язв смешивал по р.#.VIII. пемзы, жидкой сосновой смолы, сажи ладана, пены натра, ириса с р.#.IX. воска; и к этому добавлял полтора киафа масла.

19. Против же нарыва (ранус), когда он только начинает появляться, что греки называют рhýgethlon, и против всякого бугорка смешивается охра, называемая так по-аттически, с двумя частями тончайшей пшеничной муки; к ним, когда они растираются, многократно вливается по капле мед

до тех пор, пока не получится густота мази.

20. Уничтожает также всякую припухлость компресс, содержащий известь, пену натра, круглый перец, каждого по р.#.I., гальбана р.#.II., соли р.#.IV. Все это смешивается с восковой мазью, сделанной на розовом масле.

21. Прекращает всякое нагноение тот компресс, в котором содержится гальбана, размолотых бобов по р.#.I., мирры, ладана, коры корня каперса, каждого по р.#.IV. Неплохо уничтожает всякое нагноение также улитка, сожженная и хорошо растертая после того, как многократно добавлен уксус.

22. Но если сильно приливает кровь, хорошо накладывать компресс, помогающий также при гнойных нарывах (phymata). Состоит он из следующего: смолы винной пальмы, стиракса, нашатыря, гальбана, сухой и жидкой сосновой смолы, а также смолы мастикового дерева, ладана, ириса, каждого по р.#.II.

23. Sarkinóde хорошо размягчаются следующим соединением: по р.#.I. гальбана, омелы, нашатыря, смолы терпентинного дерева, р.s. бычьего сала и как можно больше жженных дрожжей, но чтобы эта смесь не сделалась суше, чем следует быть компрессу.

24. Если при ушибе лица есть кровавый синяк, его устраняет следующая смесь, наложенная на ночь и день: кирказона, тапсии по р.#.II., смолы винной пальмы, стиракса, нашатыря, гальбана, смолы сухой и смолы мастикового дерева - жидкой, крепкого ладана, ириса иллирийского, воска, каждого р.#.IV. Помогает при этом также наложенный боб.

25. Существуют также некоторые компрессы, называемые греками *anastomotica*, потому что они обладают силой открывать (нарывы). Таким является компресс, состоящий из следующего: длинного перца и пены натра, каждого по р.#.II., р.#.IV. ужовника, всё это смешивается с медом. Эти компрессы пригодны также для вскрытия опухолей желез на шее. Более действенным из компрессов этого рода является тот, который содержит извести р.#.IV., 6 зерен перца, натра и воска по р.#.X., меда р.z., масла половину секстария.

26. Существует также компресс Никона, который рассасывает, вскрывает и очищает. Он содержит равные части морской пенки, серы, натра, пемзы, к которым прибавляется столько дегтя и воска, чтобы получилась густота восковой мази.

27. Для костей же применяется средство Аристогена. Оно делается из следующего: серы р.#.I., смолы терпентинного дерева, пены натра, внутренней части морского лука, свинца отмытого, каждого р.#.II., сажи ладана р.#.VIII., смоквы сухой и очень жирной и сала бычьего по р.#.VIII.,

воска р.#.XII., ириса македонского р.#.VI, одной уксусницы натертого кунжута.

28. Больше всего компресс подходит для суставов и сухожилий. Так средство Евтиклея пригодно от всякой боли: и от боли в суставах, и от боли пузыря и для суставов, стянутых свежим рубцом, которые греки называют *ankýlai*. Эта смесь содержит одну уксусницу сажи ладана, столько же смолы, гальбана без сучков (*sine surgulis*) ^[43] 1,5 унции, нашатыря, смолы винной пальмы каждого по р. z., воска р. s. При болях того же рода в пальцах пригодно следующее средство: по р.#.XIV ириса, нашатыря, гальбана и натра, р.#.IV жидкой смолы и р.#.XVI воска.

29. Средство Сосагора от болей суставов содержит равные части жженого свинца, маковых слезок, кожицы белены, стиракса, горчичника, сала, смолы, воска.

30. Средство Хрисиппа содержит р.#.XII жидкой смолы, сандарака и перца. К ним добавляется немного воска.

31. Компресс Ктесифонта состоит из воска критского, смолы терпентинного дерева, натра, очень красного по р. s. каждого и 3 киафов масла. Но натр этот предварительно, в течение трех дней растирается с вливаемой по капле водой и варится с секстарием ее до тех пор, пока не поглотится вся жидкость. Помогает это соединение также при свинке (*parotides*), гнойных нарывах (*phymata*), зобе и всяком скоплении жидкости, требующем размягчения.

32. При болях суставов неизвестный автор правильно назначает часть сухой смоквы, смешанную с кошачьей мятой, или дикий виноград без зернышек с полеем.

33. Те же самые компрессы являются средством от подагры. Но против нее употребляется также средство Аристана, которое содержит по р.#.VIII, нарда, корицы, душистой кассии, корня волосного осота, круглого ситника; р.#.XX. сала козьего, растопленного в ирисовой мази, р.#.I ириса, который должен в течение 20 дней лежать в очень крепком уксусе. Это же средство устраняет также свежие гнойные нарывы (*phymata*) и всякие боли.

34. Теоксен же при болях в ногах смешивал одну часть сала от почек с двумя частями соли и прикладывал к ногам смазанный этой смесью тонкий пергамент; а затем налагал сверху смолистую камедь, разведенную в уксусе.

35. Нумений же размягчал подагрические и прочие затвердения суставов следующей смесью: по р.#.III. полыни, сухой розы и сока мака, р.#.IV. смолы терпентинного дерева, по р.#.VIII. ладана и пены натра, по р.#.XII ириса и кирказона, р. III. воска. К этому прибавляется один киаф

кедрового масла, 3 киафа лаврового масла и секстарий горького масла.

36. Если на суставах имеется мозоль, Дексий учил прикладывать мазь, состоящую из р.#.IV. извести, р.#.VIII. белил, р.#.XX сосновой смолы, 30 зерен перца, р. z. воска, к которым, пока они растираются, вливается по капле половина секстария слабого вина.

ГЛАВА XIX. О ПЛАСТЫРЯХ

Наиболее употребительны из пластырей те, которые накладываются прямо на кровоточащие раны: греки называют их *épaíma*. Именно они прекращают воспаление, если сила его невелика, а также ослабляют его силу; кроме того, они склеивают раны, допускающие это, и способствуют рубцеванию их. Состоят же они из лекарств не жирных и поэтому называются обезжиренными.

1. Лучший из них тот, который называется "чужеземным". Он содержит соскобленной медной ржавчины р.#.XII., серебряной пены, р.#.XX. квасцов, сухого дегтя и сухой сосновой смолы, каждого по р.#.I. К этому добавляется по половине секстария масла и уксуса.

2. Второй пластырь, употребляемый для той же цели, называемый *соасón*, содержит серебряной пены р.#.C и столько же сухой смолы. Но пена предварительно варится с 1,5 секстариями масла. Цвет этих двух пластырей - черный. Таким он обычно делается от дегтя и смолы. От асфальта же он бывает особенно черным. Медная ржавчина или медная окалина придают пластырю зеленый цвет, сурик - красный, белила - белый.

3. Очень немногочисленны соединения, в которых разнообразие смеси изменяет что-либо. Поэтому черным является также и пластырь, называемый *basilícón*. Он содержит панацеи ^[44] р.#.I., гальбана р.#.II, дегтя и смолы по р.#.X, масла половину киафа.

4. Яркозеленый пластырь называется изумрудным. В нем содержится: смолы сосновой р.#.III, воска р.#.I. медной ржавчины р. s., сажи ладана р. z., столько же масла и уксуса, в котором сажа и ржавчина соединяются в одно.

5. Существует также пластырь почти рыжего цвета, который, как будто, быстро зарубцовывает раны. Он содержит: ладана р.#.I, смолы р.#.II, медной окалины р.#.IV серебряной пены р.#.XX, воска р.#.C. и половину секстария масла.

6. Кроме того, есть соединение, которое называют *gháptusa* вследствие его свойства склеивать. Состоит оно из следующего: асфальта, квасцов волокнистых по р.#.IV., серебряной пены р.#.XL., половины секстария старого масла.

7. Кроме того, существуют некоторые пластыри того же рода, называемые греками *kerhalicá*, потому что они применяются, главным

образом, при ушибах головы. Смесь Филота содержит земли эретрийской, медной руды, каждого по р.#.IV. мирры, меди жженой по р.#.X, рыбьего клея р.#.IV, соскобленной медной ржавчины, квасцов круглых, трюфеля сырого, кирказона, каждого по р.#.VIII, медной окалины р.#.X, крепкого ладана р.#.II, воска р.#.I., розового и горького масла по 3 киафа; уксуса, сколько будет нужно, чтобы из этого были растерты сухие (пластыри).

8. Другой пластырь для той же цели, зеленый, содержит: меди жженой, медной окалины, мирры, рыбьего клея, каждого по р.#.VI, трюфеля сырого, соскобленной медной ржавчины, кирказона и круглых квасцов по р.#.VIII, воска р.#.I, масла 1/2 секстария, уксуса сколько потребуется.

9. Для ускорения нагноения лучшим и, к тому же, очень легким для приготовления, является пластырь, который греки называют четырехлекарственным. Он содержит равные части воска, дегтя, смолы и бычьего сала, если же его нет, то телячьего.

10. Другой пластырь для той же цели называется девятилекарственным. Но этот преимущественно прочищает. Состоит он из девяти веществ, смешиваемых в равных количествах: воска, меда, сала, смолы, мирры, розы, костного мозга оленьего, телячьего или бычьего, ланолина, коровьего масла.

11. Некоторые пластыри обладают двоякими свойствами: их лучше употреблять по одному, а во множестве они не годятся. Если они употреблены по одному, они достигают именно того результата, который требуется в данный момент. В качестве примера я приведу два.

Для ран применяется Атталов пластырь, состоящий из р.#.XVI медной окалины, р.#.XV сажи ладана и р.#.XV нашатыря, р.#.XXV жидкой смолы терпентинного дерева и такого же количества бычьего сала, полтора секстариев уксуса и секстария масла.

К пластырям, применяемым при ушибе головы, некоторые врачи относят тот, автором которого считается Иудей. Его состав следующий: р.#.IV соли, по р.#.XII окалины красной меди и меди жженой, по р.#.XVI смолистой комеди, сажи ладана и сухой смолы, по р.#.XX смолы колофонской, воска и телячьего сала, тщательно подготовленного, полтора киафа уксуса и менее киафа масла. Тщательно подготовленным называют, например, сало, если из него тщательно удалены все пленочки.

12. Есть еще некоторые прекрасные пластыри для вытягивания, называемые также *epispasticá*. Таков, например, тот, который называется *diádaphnidon*, в связи с содержанием в нем ягод лавра. В нем содержится смолы терпентинного дерева р.#.X, натра, воска, дегтя сухого, ягод лавра, каждого по р.#.XX, немного масла. Всякий раз, когда я буду назначать

ягоду, орех или что-либо подобное, нужно помнить, что прежде чем они отвешиваются, с них должна быть снята верхняя кожица.

13. Другой пластырь того же названия, служащий также и для вытягивания гноя, содержит: равные части телячьего сала, смолистой комеди, дегтя, воска, натра, ягод лавра, сухой смолы, кирказона, пиретрума.

14. Кроме этих существует также пластырь Филократа, который содержит нашатыря р.#.VII, кирказона р.#.VIII, воска, смолы терпентинного дерева, сажи ладана по р.#.XV, серебряной пены р.#.XXXII. К этому, чтобы также ускорить нагноение, прибавляется р.#.IV ириса и р.#.VI гальбана.

15. Однако, лучшим для вытягивания гноя является пластырь, который греки из-за сходства с грязью называют *rhypódes*. Он содержит мирры, шафрана, ириса, пчелиного клея, смолы винной пальмы, зерен граната, квасцов волокнистых и круглых, трюфеля, медной руды, сваренного сапожного зеленого купороса, панацеи, нашатыря, омелы, каждого по р.#.IV, кирказона р.#.VIII, медной окалины р.#.XVI, смолы терпентинного дерева р.#.LXXV воска и сала бычьего или козьего по р.#.с.

16. По Гекатею, пластырь этого же рода делается из следующих веществ: гальбана р.#.II, сажи ладана р.#.IV дегтя р.#.VI, воска и смолы терпентинного дерева по р.#.VIII, к которым прибавляется немного ирисовой мази.

17. Пригоден для той же цели и зеленый александрийский пластырь, содержащий квасцов волокнистых р.#.VIII, нашатыря р.#.VIII. z., медной окалины р.#.XVI, мирры и ладана по р.#.XVIII, воска р.#.CL, смолы колофонской или сосновой р.#.CC, масла половину секстария, укуса секстарий.

18. Существуют некоторые пластыри, разъедающие, называемые греками *septá*. Таким является тот, который содержит по р. z. смолы терпентинного дерева и сажи ладана, р.#.I. медной окалины, р.#.II ладанника, столько же квасцов и р.#.IV серебряной пены.

19. Сильно разъедает тело, а также обнажает кости и сдерживает нарастающее сверху мясо пластырь, содержащий по одной унции серебряной пены и медной окалины, по две унции натра, не обработанного огнем, ассийского камня (*lapis assii*) и кирказона, по р. s. воска, смолы терпентинного дерева, ладана, старого масла, сапожного зеленого купороса и нашатыря р. s., скобленной медной ржавчины восемь унций, половину секстария укуса, приготовленного из морского лука и столько же аминейского вина.

20. Некоторые пластыри применяются при укусах. Таков черный

пластырь Диогена, содержащий асфальта, воска, сухой сосновой смолы каждого по р.#.XX, серебряной пены р. #.с., масла секстарий. Либо пластырь, содержащий медной окалины р.#.IV, белил и соскобленной медной ржавчины по р.#.VIII, нашатыря р.#.XII, воска и смолы сосновой по р.#.XXV, серебряной пены р.#.с, и секстарий масла. Или тот, в котором содержится медной окалины р.#.XIV, гальбана р.#.VI, белил и соскобленной медной ржавчины по р.#.VIII, смолистой камеди р.#.XII, воска и сосновой смолы по р.#.XXXV. Серебряная пена сваривается.

21. Годен для той же цели и красный пластырь, называемый эфесским. Он содержит смолы терпентинного дерева р.#.II, гальбана р.#.IV, сурика синопского р.#.VI, сажи ладана р.#.VI, воска р.#.VIII, серебряной пены р.#.XXXVI, половину секстария старого масла.

22. Сюда же относится и пластырь, состоящий из медной окалины, сажи ладана (по р.#.IV каждого), гальбана р.#.VI, нашатыря р.#.XII. z., р.#.XXV воска и 1,5 секстариев масла. Эти же пластыри накладываются прямо и на другие более свежие раны.

23. Есть также белые мягкие пластыри, применяемые обычно при легких ранах и, преимущественно, для стариков. Таков пластырь, содержащий белил р.#.XXXII, сала телячьего, тщательно подготовленного, и воска по р.#.XLVIII, и 1,5 секстария масла, в котором варятся белила.

24. Другой пластырь содержит белил р.#.XX, воска р.#.XXXV, масла половину секстария и секстарий воды. Нужно помнить, что всякий раз, когда эти жидкости добавляются к белилам или серебряной пене, последние должны прокипеть в них. Соединение это очень белого цвета и поэтому называется слоновым.

25. Есть также некоторые мягкие пластыри, которые греки обычно называют *liparai*. Например, тот, который содержит сурика р.#.IV, серебряной пены р.#.XXV, воска и свиного сала по р.#.XXXVII 4 яичных желтка.

26. Другой пластырь того же рода содержит воска и смолы терпентинного дерева по р.#.VI, белил р.#.VIII, серебряной пены и шлама свинца по р.#.XX, масла египетской клещевины и миртового по половине секстария.

27. Третий пластырь, приписываемый Архагату, содержит трюфеля сваренного и меди жженой по р.#.IV., белил сваренных р.#.VIII, смолы терпентинного дерева р.#.X, серебряной пены р.#.VI.

28. Есть еще пластыри такого же рода. Они содержат: 1) серебряной пены, воска, свиного сала по р.#.XXVII каждого, четыре сваренных яичных желтка и половину секстария розового масла. Либо: 2) 3 части восковой

мази, сделанной на миртовом масле, четвертую часть свиного сала, немного шлака свинца. 3) Берется полфунта серебряной пены, которая варится в половине секстария масла и половине секстария морской воды до тех пор, пока она не перестанет бурлить. К этому нужно прибавить немного воска. 4) Равные части воска, сала, сурьмы, серебряной пены, белил.

ГЛАВА XX. О ЛЕПЕШЕЧКАХ

1. Лепешечки также обладают различными свойствами. Некоторые из них пригодны для склеивания и лечения свежих ран. Например, та, которая содержит по р.#.I медной руды, трюфеля, пены натра, яри, чернильного орешка, волокнистых квасцов, умеренно обожженных; по р.#.III жженой меди и зерен граната.

Все это нужно развести уксусом и в таком виде наложить на то место, где рана должна быть заживлена. Если же в этом месте много сухожилий и мышц, лучше смешать соединение с восковой мазью так, чтобы мази была одна часть, остальной смеси - 8. Другое соединение для заживления ран состоит из р.#.I асфальта и волокнистых квасцов, р.#.IV жженной меди, р.#.XI серебряной пены и секстария масла.

2. Очень известна лепешечка Полида, называемая также sphragis. Она содержит р.#.I. S. волокнистых квасцов, р.#.II зеленого сапожного купороса, р.#.V мирры и столько же алоэ, по р.#.VI зерен граната и бычьей желчи. Все это, будучи растерто, смешивается с кислым вином.

3. При загрязненных язвах, при почернении в ушах, ноздрях и срамных местах и их воспалении применяется следующее соединение: р.#.I буры, по р.#.II зеленого сапожного купороса, и волокнистых квасцов, р.#.IV коры можжухи, р.#.VI сурика, р.#.XIII серебряной пены, р.#.XVI белил. Все это соединяется с уксусом и, когда средство должно быть использовано, разбавляется им.

4. Соединение же Андрония применяется при воспалении опухоли на шее, при загрязнении органов деторождения, а также для страдающих раком. Оно содержит по р.#.I чернильных орехов, зеленого сапожного купороса и мирры, по р.#.II кирказона и волокнистых квасцов, р.#.XXV зерен граната. Все это смешивается со сладким вином и при употреблении разводится уксусом или вином в зависимости от того, насколько серьезна болезнь, которую нужно лечить.

5. В особенности при трещинах в заднем проходе или при истечении крови из отверстий вен употребляется следующее соединение: р.#.II. медной ржавчины, р.#.XII мирры, по р.#.XVI сурьмы, сока мака и смолы гороховника. Все это растирается с вином и при самом употреблении отстаивается.

6. Изгоняет из мочевого пузыря камни вместе с мочой, кажется,

следующее соединение, состоящее из равных частей дикой корицы, шафрана, мирры, коста, нарда, корицы, сладкого корня, бальзама, гиперики. Все это растирается; затем вливается каплями слабое вино и делаются пилюли, из которых каждая весит р.#.z. Они даются больному каждое утро натощак по 1 пилюле.

ГЛАВА XXI. О МАТОЧНЫХ КОЛЬЦАХ

Перечисленные выше 3 вида соединений употребляются очень часто и в разнообразных случаях. Но и другие также полезны. Например, те, которые применяются женщинами; греки называют их *ressói*. Особенность их заключается в следующем: сложными лекарствами пропитывается мягкая шерсть и эта шерсть вкладывается в органы деторождения.

1. Если нужно вызвать кровотечение, к двум кавнским фигам прибавляется р.#.I натра; либо растирается семя чеснока, добавляется немного мирры и все это смешивается с мазью, приготовленной из лилий, либо внутренняя часть лесного огурца разводится женским молоком.

2. Для расслабления матки смешивается яичный желток, греческое сено, роза и шафран. Либо по р.#.z. сока собачьих огурцов и соли и р.#.VI дикого винограда смешиваются с медом.

3. Либо соединение Бозта: смешивается по р.#.IV шафрана и смолы терпентинного дерева, р.#.zz. мирры, р.#.I розового масла, р.#.I телячьего сала и р.#.II воска.

4. Но самым лучшим против воспаления матки является соединение Нумения, которое содержит р.#.z. шафрана, р.#.I восковой мази, р. #.VII коровьего масла, р.#.XII гусиного сала, 2 сваренных яичных желтка и менее киафа розового масла.

5. Если ребенок ушел внутрь то, чтобы легче его изгнать, нужно воспользоваться коркой граната, растертой в воде.

6. Если же случается, что женщина ослабевает вследствие поражения этих мест, нужно сжечь и растереть улиток вместе с их раковинами, а затем к этому добавить мед.

7. Если же женщина не беременеет, то нужно размягчить львиное сало вместе с розовым маслом.

ГЛАВА XXII. О СРЕДСТВАХ, КОТОРЫЕ МЫ УПОТРЕБЛЯЕМ В СУХОМ ВИДЕ

1. Есть некоторые смеси лекарств, которые мы употребляем в сухом виде не сгущенными, - как присыпки, либо в смеси с чем-либо жидким - как мази. Таким является средство для уничтожения дикого мяса. Оно содержит р.#.I. медной окалины и сажи ладана и р.#.II. медной ржавчины.

Эти же самые средства в смеси с медом очищают язвы, а с воском - наполняют. Разъедают также мясо трюфель и чернильный орешек, смешанные в равных частях: их можно либо присыпать в сухом виде, либо намазывать в смеси с цинковой мазью.

2. Ограничивает гниение мяса, не дает ему распространяться дальше и легко разъедает - мед, смешанный с чечевицей, либо с маррубией или же с листьями оливы, предварительно сваренными в вине. А также кампанский донник, сваренный в вине с медом, и затем растертый. Либо известь с восковой мазью. Либо смесь двух частей горьких орехов с одной частью чеснока, к чему добавляется немного шафрана. Тем же свойством обладает средство, которое содержит р.#.VI. серебряной пены, р.#.XII. обожженного бычьего рога и по три киафа миртового масла и вина. А также средство, содержащее по р.#.II. цветов граната, зеленого сапожного купороса и алоэ, по р.#.IV, волокнистых квасцов и ладана, р.#.VIII, чернильных орешков и р.#.X кирказона. Еще лучше делает, то же самое при этом и прижигая, мышьяковая обманка и медная руда с натром, либо известью, либо с обожженным папирусом; также и соль с уксусом. Либо соединение, которое содержит по р.#.II. медной руды, зерен граната и алоэ, по р.#.IV волокнистых квасцов и ладана, р.#.VIII. чернильных орешков, р.#.X. кирказона и такое количество меда, которое необходимо для сгущения этой смеси. Либо соединение из р.#.I. шпанских мушек, такого же количества серы и р.#.III. куколя, к чему добавляется столько жидкого дегтя, сколько необходимо для их связи. Или медная руда, смешанная со смолой и рутой. Либо известь с той же самой смолой. Либо дикий виноград с жидким дегтем.

Тем же свойством обладает и соединение равных количеств прокаленных винных дрожжей, извести и натра. Либо смесь из р.#.zz. волокнистых квасцов, р.#.I. сажи сандарака, такого же количества натра, р.#.VIII. чернильных орешков, р.#.X. кирказона и необходимого количества

меда.

3. Есть еще соединение Геры, содержащее по р.#.II. мирры и медной руды, по р.#.IV. алоэ, ладана и волокнистых квасцов, по р.#.VIII. кирказона и незрелых чернильных орешков и р.#.X. растертой корки граната.

4. Есть и соединение Иудея, в котором содержатся две части извести и одна часть очень красного натра; все это смешивается с мочой несовершеннолетнего мальчика до тех пор, пока не будет густота грязи. И тотчас же то место, на которое накладывается лекарство, должно быть смочено.

5. А Иолл смешивал по р.#.I обожженного папируса и сандарака, р.#.II. извести и столько же мышьяковой обманки.

6. Если же из оболочки, находящейся над мозгом, вытекает кровь, нужно присыпать это место жженным и растертым яичным желтком; если кровотечение в другом месте, используется смесь желтой мышьяковой обманки и медной окалины по р.#.I. р.#.II. сандарака и р.#.IV жженного мрамора. Эти же средства препятствуют и распространению рака. Для рубцевания используется соединение медной окалины и сажи ладана, каждого по р.#.II. и р.#.IV. извести. Эти же средства препятствуют также нарастанию дикого мяса.

7. Тимей при заболевании священным огнем пользовался и следующими соединениями: р.#.II мирры, по р.#.III. ладана, и сапожного зеленого купороса, по р.#.IV, сандарака, желтой мышьяковой обманки и медной окалины, р.#.VI, чернильных орешков и р.#.VIII. обожженных белил. Эти средства употребляются либо в виде сухих присыпок, либо также в смеси с медом.

8. Чихание вызывается белой чемерицей или воробьиным яблоком^[45], поднесенным к носу, или смешанными: перцем, белой чемерицей, каждого по р.#.z., бобровой струей р.#.I, пеной натра р.#.I. и воробьиным яблоком р.#.IV.

9. Полоскания делаются либо с целью очищения, остановки или возбуждения. Очищают: молоко, сок ячменной крупы или отрубей. Останавливают: вода, в которой сварены либо чечевица, либо роза, либо ежевика, либо плод сальника, либо финики; возбуждают: горчица, перец.

ГЛАВА XXIII. О ПРОТИВОЯДИЯХ И О ТОМ, ПРИ КАКИХ БОЛЕЗНЯХ ОНИ ПОМОГАЮТ.

Противоядия редко, но иногда особенно необходимы, так как помогают в самых тяжелых случаях. По крайней мере, они правильно даются при ушибах тела, или от удара, или падения с высоты, или при болях во внутренностях, боках, горле и в глубине тела. Но в высшей степени они желательны против ядов, попавших в наше тело или через укусы или посредством пищи и питья.

1. Состав одного из них: маковых слезок р.#.zz., кислоты (асогуи), малабатра р.#.V., иллирийского ириса, камеди, каждого по р.#.II. аниса р.#.III, галльского нарда, сухих листьев розы, кардамона, каждого по р.#.IV, петрушки р.#.zz., трилистника р.#.V., черной дикой корицы, папоротника, винной пальмы, семени бальзама, белого перца, каждого по р.#.V.zz., стиракса р.#.V.zz. мирры, сирийского нарда, крепкого ладана, сока гипоцистида каждого р.#.VI., бобровой струи р.#.VI., коста, белого перца, гальбана, смолы терпентинного дерева, шафрана, цветка круглого ситника, каждого р.#.VI.zz., сладкого корня р.#.VIII.zz. Все это смешивается или с медом или с вином из сушеного винограда.

2. Другое противоядие, которое, как говорят, составил Зопир для царя Птолемея и назвал его Амброзией, состоит из следующего: коста, крепкого ладана, каждого р.#.V, белого перца р.#.z., цветка круглого ситника р.#.II, корицы р.#.III., черной дикой корицы р.#.IV., киликийского шафрана р.#.IV.z., мирры, которую называют stakté (мировым маслом) р.#.V., индийского нарда р.#.z.; растертые по отдельности, они смешиваются с вареным медом, потом, перед употреблением, количество его, которое поместится в египетском бобе, разбавляется для питья вином.

3. Но самым известным является противоядие Митридата, которым этот царь, как говорят, принимая его ежедневно, сделал весь свой организм невосприимчивым к воздействию ядов. В нем находится следующее: коста р.#.z., кислоты р.#.V., гиперика, камеди, сагапена, сока акации, иллирийского ириса, кардамона, каждого р.#.II., аниса р.#.III., галицийского нарда, корня горечавки, сухих листьев розы, каждого р.#.IV., маковых слезок, петрушки, каждого р.#.IV. z., дикой корицы, охры (род земли), белой дубровки, длинного перца, каждого р.#.VI., стиракса р.#.V. z., бобровой струи, ладана, сока гипоцистида, мирры, опопанакса, каждого

р.#.VI., индийской корицы р.#.VI., цветка круглого ситника, смолы терпентинного дерева, гальбана, семени критской моркови, каждого р.#.VI.z., нарда, сока бальзамового дерева, каждого р.#.VI. z., пастушьей сумки р.#.VI. zz., понтийского корня, р.#.VII, шафрана, имбиря, корицы, каждого р.#.VIII. Все это в растертом виде разбавляется медом и дается с вином против яда в таком количестве, сколько поместится в грецком орехе. При другом состоянии организма в зависимости от его восприимчивости достаточно такого количества, сколько его поместится в египетском бобе или горошине.

ГЛАВА XXIV. ОБ АКОПАХ

1. Акопы также полезны для сухожилий. Таковым является то, что содержит цветка круглого ситника р.#.II.zz., коста, квадратного ситника, ягод лавра, нашатыря, кардамона, каждого р.#.IV. z., мирры, жженой меди, каждого р.#.VII, иллирийского ириса, воска, каждого р.#.XIV., александрийского тростника, круглого ситника, аспалата, бальзамового дерева, каждого р.#.XXVIII, сала р. 1., киаф ирисовой мази.

2. Другой акуп, который называют euódes, составляется следующим образом: перевариваются вместе воска р. z., столько же масла, смолы терпентинного дерева величиною с грецкий орех; он затем растирается в ступе и после этого вливается по каплям чашка самого лучшего меда и затем по три киафа ирисовой мази и розового масла.

3. Enchrista греки называют жидкие акопы, которые намазываются. Мазь составляется для очищения и сплошного покрывания язв, главным образом между сухожилиями; перемешиваются между собой в равном количестве: коровье масло, телячий мозг, телячье сало, гусиный жир, воск, мед, смола терпентинного дерева, розовое масло, масло египетской клещевины. Все они по отдельности должны быть приведены в жидкое состояние, потом в жидком виде смешиваются и затем одновременно растираются. Эта мазь больше очищает и смягчает, если вместо розового масла наливается кипровое (cyprus).

4. Против священного огня растираются: серебряной мази р.#.VI., жженого коровьего рога р.#.XII., и попеременно прибавляется вино простое и миртовое до тех пор, пока не получится того и другого по три киафа.

ГЛАВА XXV. О ПИЛЮЛЯХ

1. Пилюль существует много и составляются они в разных случаях. *Απόδυνα* называют те, которые облегчают боль сном. Пользоваться ими, если не вынуждает крайняя необходимость, нецелесообразно. Ведь они состоят из сильнодействующих лекарств и притом неблагоприятных для желудка.

Однако для пищеварения можно употреблять пилюли, в которых находятся: маковых слезок, гальбана, каждого р.#.I., мирры, бобровой струи, перца, каждого р.#.II. Из этого достаточно проглотить пилюлю величиной с горошину.

2. Другая, худшая для желудка, но более сильная для сна, составляется из следующего: мандрагоры р.#.z., семени сельдерея, также семени белены, каждого р.#.IV., которые перетираются с вином. Достаточно принять одну пилюлю такой же величины, какая была предложена выше.

3. Головные боли, или язвы, гнойное воспаление слизистой оболочки глаза, затруднение дыхания, мучительные боли в кишках, воспаление женских половых органов, боль в бедре или в печени, или боли в селезенке, или в боку, или какие-либо неожиданно возникающие и прекращающиеся боли в других местах, успокаивают пилюли следующего рода: жабрицы, кислоты, семени лесной руты, каждого р.#.I. бобровой струи, корицы, каждого р.#.II., маковых слезок, корня панацеи, сухих плодов мандрагоры, цветка круглого камыша, каждого р.#.III, 56 зерен перца. Растертые сами по себе, затем снова смоченные вином из сушеного винограда, все они одновременно растираются до тех пор, пока не получится густота грязи. Тогда немного лекарства или проглатывается в этом виде или разбавляется водой и дается с питьем.

4. И также горсть лесного мака, какую можно захватить рукой, когда мак уже созрел для получения слезки, опускается в сосуд, заливается сверху водой, чтобы она его покрыла и таким образом варится. Когда же эта горсть хорошо проварена, она тут же, отжатая, выкладывается; с этой жидкостью в равной мере смешивается вино из сушеного винограда, и надо внимательно следить за тем, чтобы она имела густоту грязи. Когда она остынет, из нее делаются пилюли величиной с наш боб; они имеют разнообразное употребление. Принятые в чистом виде или с водой, они вызывают сон, облегчают боль в ушах с прибавлением небольшого

количества сока руты и вина из сушеного винограда; разжиженные вином они прекращают боли в животе; смешанные с воском, приготовленным из розы, когда также прибавлено к ним немного шафрана, останавливают воспаление женских половых органов; приложенные с водой ко лбу, они задерживают переходящую на глаза гнойную жидкость.

5. Также, если боли женских половых органов препятствуют сну, смешиваются шафрана р. #.zz., аниса, мирры, каждого р.#.I, маковых слезок р.#.III., семени цикуты р.#.VIII., и перемешиваются с выдержанным вином; количество, имеющее величину волчьего боба, разбавляется тремя киафами воды. Однако при лихорадке это давать опасно.

6. Для лечения печени: соды р.#.z., шафрана, мирры, галльского нарда, каждого р.#.I., смешиваются с медом и дается в объеме египетского боба.

7. Для прекращения болей в боку: равные части перца, кирказона, нарда и мирры.

8. Для прекращения болей в грудной клетке: нарда р.#.I., ладана, дикой корицы, каждого р.#.III., мирры, корицы, каждого р.#.VI, шафрана р.#.VIII., квадрант смолы терпентинного дерева, три гемины меда.

9. От кашля пилюля Атениона: мирры, перца, каждого р.#.I, бобровой струи, маковых слезок, каждого р.#.I. Растертые по отдельности, они потом соединяются и даются по две пилюли, величиной с наш боб утром и на ночь перед сном.

10. Если кашель мешает сну, то при этом применяется пилюля Гераклида Тарентского: шафрана р.#.z., мирры, длинного перца, коста, гальбана каждого р.#.z., корицы, бобровой струи, маковых слезок, каждого р.#.I.

11. И если надо очистить язвы в горле при кашле, надо перетереть панацеи, мирры, скипидара, каждого унцию, гальбана р.#.z., иссопа р. #.≡ -[\[46\]](#) - прибавить к ним гемину меда и проглотить, сколько можно захватить пальцем.

12. "Коликe" Кассия состоит из следующего: шафрана, аниса, бобровой струи, каждого р.#.III, петрушки р.#.IV, перца и длинного и круглого, каждого р.#.V, маковых слезок, круглого камыша, мирры, нарда, каждого р.#.V, все это смешивается с медом. Можно просто глотать или принимать с горячей водой.

13. Устраняет немоту слабых новорожденных или удаляет послед питье воды, к которой прибавлено нашатыря р.#.I. или критского дикого бадьяна р.#.I.

14. Страдающим при родах надо давать натошак с теплым вином эрисимум.

15. Для голоса полезен ладан р.#.I., данный в двух киафах вина.

16. От затрудненного мочеиспускания: длинного перца, бобровой струи, мирры, гальбана, маковых слезок, шафрана, коста по одной унции, шестую часть по весу стиракса, смолы, меда и киаф полыни. Из них надо давать пилюлю до величины египетского боба и утром, и после обеда.

17. Лекарство от болезней гортани делается следующим образом: дикой корицы, ириса, корицы, нарда, мирры, ладана р.#.I., шафрана р.#I z., тридцать гран перца; они перевариваются в трех секстариях вина из сушеного винограда до тех пор, пока в них не образуется густота меда. Или шафрана, мирры, ладана, каждого р.#.; их бросают в то же количество вина и тем же способом переваривают. Или три гемины того же вина варятся до тех пор, пока не будет застывать вынутая оттуда капля и добавляется р.#.I. тертой дикой корицы.

ГЛАВА XXVI. О ПЯТИ ВИДАХ ПОВРЕЖДЕНИИ ТЕЛА И, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, О РАНАХ

После того как я изложил свойства лекарств, я покажу виды нарушений при которых бывает вред телу.

Видов этих пять: когда что-либо повреждено снаружи, как при ранах. Когда что-либо расстроено внутри себя самого, как при раке; когда что-либо, как камешек в мочевом пузыре. Когда что-либо увеличилось в размерах, как вена, которая вздувшись, обращается в варикозное вздутие. Когда чего-либо недостает, как например, в тех случаях, когда какая-либо часть стала короче. Из них одним приносят больше пользы лекарства, другим больше помогает хирургическое вмешательство. Итак, отложив те, которые в особенности требуют скальпеля в руки, я теперь расскажу о тех, которые главным образом нуждаются в лекарствах. И эту часть лечения, как более важную, я также разделю и раньше скажу о тех, которые бывают в любой части тела, потом о тех, которые угрожают определенным частям. Сначала я скажу о ранах.

1. Из них прежде всего врач должен знать, какие раны неизлечимы, какие должны иметь сложное лечение, а какие более скорое. Ведь свойство рассудительного человека, во-первых не касаться того, кого нельзя спасти и не брать на себя ответственность в том, что убил того, кого погубил его собственный жребий. Затем, когда бывает серьезная опасность, однако без явной безнадежности, нужно указать опасным больным, что положение их серьезно, чтобы не казалось, если побежденное искусство приведет к несчастью, что больной не знал, или что его обманывали. Это подобает благоразумному мужу; хвастуну, наоборот, свойственно превозносить небольшое дело, чтобы казалось, что он стоит выше других. Справедливость требует обратить более тщательное внимание на то, что являющееся само по себе незначительным стало значительным от пренебрежения лечащего.

2. Нельзя спасти того, у кого поражены или основание черепа, или сердце, или пищевод, или ворота печени, или спинной мозг; у кого поранены или середина легкого, или тощая или тонкая кишка, или желудок, или почки, или же у кого порезаны около глотки большие вены или артерии.

3. С трудом достигают выздоровления те, у кого поранено в какой либо

части легкое, или толща печени, или оболочка, в которой заключается мозг, или селезенка, или женские половые органы, или мочевого пузыря, или какая-либо кишка, или грудобрюшная преграда.

В опасности также находятся те, у кого засело острие оружия подмышками или в подколенных впадинах вплоть до больших и скрытых внутри вен. Опасны также раны везде, где находятся большие вены, так как истечением крови они могут истощить человека. И это бывает не только подмышками и в подколенных впадинах, но и в венах, доходящих до заднего прохода и до яичек. Кроме того, злом является всякая рана подмышками или на бедрах, в глубоких местах, в сочленениях или между пальцами. Рана также вредит всякой мышце, сухожилию, артерии, оболочке, кости или хрящу. Самое безопасное из всех ранений, которое бывает в мясе.

4. И при том эти раны по местоположению бывают или худшими или лучшими. Ведь только рана причиняет опасность, как бы она ни была велика.

5. Есть кое-что заслуживающее внимания в роде и внешнем виде ран.

Хуже та рана, которая произошла от ушиба, чем та, которая произошла только от разрыва, поэтому лучше быть раненым острым копьем, чем тупым. Хуже также рана, из которой что-либо вырезано, или из которой мясо с одной стороны оторвано, а с другой свисает. Самое худшее, когда удар идет по окружности, самое безопасное, когда он прямой как линия; далее: чем ближе рана к тому или другому виду, тем она хуже или терпимее.

6. И даже до некоторой степени важны возраст, телосложение, предшествующий образ жизни и время года, так как выздоравливает легче мальчик или юноша, чем старик, и скорее сильный, чем слабый; легче не слишком худой и не слишком полный, чем тучный; внешне здоровый человек, чем истощенный, любящий упражнения, чем инертный, трезвый и воздержанный, чем пристрастившийся к вину и любви. Весеннее время года самое благоприятное для лечения или по крайней мере не жаркое и не холодное, так как слишком большой жар и слишком большой холод опасны для ран, в особенности, однако, опасна смена жары и холода, и поэтому осень является самой пагубной.

7. Но большая часть ран, самое местонахождение которых ясно видно глазом; о них мы будем говорить в другом месте, когда будем объяснять положение внутренних органов. Но так как некоторые раны сходны, имеет значение также, находится ли рана на поверхности или проникла внутрь; необходимо выяснить признаки, по которым мы могли бы узнать, что

поражено внутри, и по которым можно было бы судить, есть ли надежда на выздоровление или положение безнадежно.

8. Итак, когда задето сердце, вытекает большое количество крови, вены становятся слабыми, появляются чрезвычайная бледность, холодный пот и плохой запах, подобно тому как бывает, когда тело влажно; за похолоданием конечностей вскоре следует смерть.

9. При поражении легкого дыхание становится затрудненным, изо рта выходит кровавая пена, из раны красная кровь и дыхание сопровождается шумом; помогает наклонное положение тела. Некоторые неразумно поднимаются. Многие разговаривают, если они наклонились на самую рану, но умолкают, если наклон в другую сторону.

10. Признаки ранения печени следующие: сильное кровотечение из правой стороны подреберья, притянутое к позвоночнику подреберье, стремление лечь на живот, колющие боли, уколы и сильные боли вплоть до ключицы и смежной с ней широкой кости лопаток; к болям иногда присоединяется также желчная рвота.

11. При поражении почек боль доходит до половых органов и яичек, с трудом выделяется моча и она бывает или кровавой, или выходит чистая кровь.

12. При повреждении селезенки с левой стороны внезапно появляется черная кровь, с той же стороны затвердевает подреберье с желудком, начинается сильная жажда, боль доходит до ключицы, как при ранении печени.

13. Когда же повреждена матка, боль бывает в местах около половых органов и в бедрах; часть крови вытекает через рану часть по естественным путям; сопровождается это рвотой с желчью. Одни при этом немеют, другие сходят с ума, третьи, находящиеся в полном сознании, признаются, что их мучит боль сухожилий и глаз; и, наконец, умирающие испытывают то же, что при ранении сердца.

14. Если же мозг и его оболочка получают ранение, кровь течет из ноздрей, у некоторых даже из ушей; это обыкновенно, сопровождается желчной рвотой; у некоторых слабеет рассудок и они не понимают, когда их зовут; у некоторых бывает злобное выражение лица; у некоторых глаза, как бы расслабленные, двигаются туда и сюда и обыкновенно на третий или пятый день появляется бред. У многих растягиваются также сухожилия.

Перед смертью большинство срывает повязки, которыми обвязана голова и выставляют на холод обнаженную рану.

15. Когда поврежден пищевод, начинается икота и желчная рвота; если принято что-либо из пищи или питья, оно тотчас выходит обратно;

движение вен становится вялым, появляется слабый пот, от которого холодеют конечности.

16. Признаки ранения тощей кишки и желудка одинаковы, так как пища и питье выходят через рану; подреберье твердеет, иногда через рот извергается желчь, настолько местоположение раны ниже кишки. Другие пораженные кишки или выделяют кал или пахнут калом.

17. Когда поврежден мозг, который находится в позвоночном столбе, сухожилия то расслабляются, то растягиваются, пропадает чувствительность, через некоторое время нижние органы непроизвольно выделяют или семя, или мочу, или даже кал.

18. Если повреждена диафрагма, внутренности стягиваются вверх, болит позвоночник, дыхание становится редким, вытекает кровавая пена.

19. При ранении мочевого пузыря, болит в области паха, то, что находится выше половых органов, стягивается; вместо мочи, кровь, или моча идет из самой раны; желудок ослабляется; поэтому бывает или рвота с желчью или икота; появляется озноб и за ним следует смерть.

20. Ознакомившись с этим, следует также выяснить нечто другое, относящееся ко всем ранам и язвам, о которых мы и хотим рассказать. Из язв вытекает кровь, сукровица, гной.

Кровь известна всем. Сукровица более жидкая, чем кровь, различной густоты, клейкая и окрашенная. Гной более густой и беловатый, более вязкий, чем кровь и сукровица. Кровь вытекает из свежей раны, или уже заживающей. Сукровица же во время между тем и другим состоянием. Гной вытекает из язвы, находящейся уже на пути к выздоровлению. С другой стороны, и сукровица и гной имеют некоторые разновидности, носящие греческие названия. Действительно, существует некая сукровица, которая называется или *ichóg* или *melikera*. Есть гной, который называется *claiódes*, *ichóg* - жидкая, беловатая сукровица, вытекает из злокачественной язвы и в особенности сопровождается воспалением там, где повреждено сухожилие. Меликера более густая, вязкая сукровица, беловатая, несколько похожа на белый мед. Вытекает она также из злокачественных язв, где повреждены сухожилия около суставов, и между этими местами, в особенности из колен. *Elaiódes* - жидкий беловатый гной, как будто покрытый жиром, цветом и жирностью похожий на белое масло, появляется из многих заживающих язв. Кровь плоха, если она или слишком жидкая, или слишком густая, свинцового или черного цвета, или смешана со слизью, или разноцветная. Самая лучшая кровь теплая, красная, в меру густая, не вязкая. Поэтому в первую очередь представляет меньше трудности лечение той раны, из которой текла хорошая кровь.

Затем также есть большая надежда на излечение тех ран, из которых текла кровь более хорошего вида. Сукровица плоха, если она обильная, слишком жидкая, свинцового цвета или бледная, или черная, вязкая, плохого запаха, разъедающая и самую язву и смежную с ней кожу. Лучше сукровица не обильная, в меру густая, красноватая или беловатая. *Ichóg* - сукровица хуже, если она обильная, густая, синеватая или бледноватая, вязкая, едкая, теплая, плохого запаха. Более благоприятная сукровица бледноватая, которая имеет все прочие свойства, противоположные указанным. Меликера-сукровица плохая, обильная и очень густая, лучше если она более жидкая и менее обильная. Гной - самый лучший из них, но он хуже, если он обильный, жидкий и светлый, и лучше, если он такой с самого начала, и также если он цветом похож на сыворотку, если бледный, синий и мутный. Кроме того, когда он плохо пахнет, если только само место не вызывает этого запаха. Лучше, чтобы его было меньше, чтобы он был гуще и белее, а также если он блестящий, ничем не пахнет и если он одинаков. Однако, он должен соответствовать и величине раны и времени! Так как он вытекает в большем количестве из большей раны и, естественно, больше из тех ран, где еще не прекратилось воспаление. *Elaiódes* - также хуже, когда его много, или когда в нем мало жира; чем его меньше и чем он жирнее, тем лучше.

21. Рассмотрев, кого можно спасти, когда что-либо поражено, следует немедленно предусмотреть два случая: чтобы человек не погиб от истечения крови или от воспаления. Если мы боимся кровотечения (что можно узнать по местонахождению раны, ее величине и напору извергающейся крови) - надо закрыть рану сухой корпией, наложить сверху губку, смоченную и отжатую в холодной воде и придавить ее сверху рукой. Если при этом кровь плохо останавливается, надо чаще менять корпию, и если она мало помогает в сухом виде, то намочить ее в уксусе. Уксус сильное средство для остановки крови и потому некоторые наливают его на рану. Но с другой стороны имеется иное опасение, как бы слишком сильно ослабленная в этом месте материя не вызвала впоследствии сильного воспаления. Это доказывает, что не следует употреблять ни разъедающих, ни прижигающих лекарств для того, чтобы они уничтожили самую корку, хотя большинство из них останавливает кровь; но если уж к ним обратились, то лучше употреблять те, которые сделают то же более мягко. Если они также не прекратят кровотечения, надо захватить вены, из которых льется кровь, перевязать в двух местах вокруг пораженного места и отделить их, чтобы вены сами по себе сходились и несмотря на наличие пораженного места имели бы закрытые отверстия. Когда же обстоятельства

не позволяют сделать это, можно прижечь их раскаленным железом. Но когда достаточно много крови вышло из того места, в котором нет ни сухожилия, ни мышцы, как например, на лбу или на верхней: части головы, самое лучшее будет приставить с противоположной стороны кровососную банку, чтобы она оттянула туда течение крови.

22. При кровотечении оказывают помощь описанные мной средства, при воспалении же - помощь - в самом истечении крови. Надо беспокоиться, когда повреждена кость или сухожилие, или хрящ, или мышца, или когда вытекло мало крови по сравнению с размерами раны.

Поэтому, сколько бы раз это ни происходило, не следует скоро останавливать кровь, но выждать, чтобы она текла пока не будет опасности, причем если покажется, что ее вытекло мало, надо пустить кровь также из руки, в особенности, если тело молодое, сильное и тренированное упражнениями, и выпустить гораздо больше, если этой ране предшествовало опьянение. Если будет видна поврежденная мышца, надо ее отрезать, потому что, пораженная, она приведет к смертельной опасности, а будучи удалена, возвратит здоровье.

23. Когда кровотечение или остановлено, если кровь текла слишком сильно, или прекратилось само по себе, если оно не было сильным - безусловно самое лучшее заживить рану. Это возможно, находится ли она в коже или даже в мышце, если к ней не прибавится никаких осложнений. Мясо может быть с одной стороны висящим, с другой приставшим, если оно все еще невредимо и согревается связью с телом.

К тем ранам, которые заживают, применяется двойное лечение.

Именно: если удар находится в мягкой части, его следует лечить обычно и по особому, если разорвано в нижней части ухо или в нижней части нос, или лоб, или щека, веко, губа или кожа около гортани, или желудок.

Если же рана находится в мясе и она открыта, и края не легко стягиваются в одно, причем шов неудобен, надо наложить застежки, греки их называют *anctéres*, - которые стянули бы края, однако не слишком сильно, чтобы впоследствии рубец был менее широк.

Из этого можно сделать заключение, что также то, что отделившись частично, частично прикреплено, если не будет удалено к этому времени, то потребует шва или застежки. Из них ни шов, ни застежку не надо накладывать прежде, чем рана изнутри не будет вычищена, чтобы там не оставалось какого-либо сгустка крови. Ведь это может превратиться в гной, вызвать воспаление и воспрепятствовать заживлению раны. При этом не надо оставлять в этом месте корпии, которая была наложена для того,

чтобы остановить кровь, потому что она также вызовет воспаление.

Но швом или застёжкой надо будет захватить не только кожу, но отчасти и мясо, находящееся поблизости, чтобы тем самым сильнее укрепить шов и не разорвать кожи. Самое лучшее, чтобы и то и другое, шов и застёжка, были из мягкой нитки и не слишком окрученной, чтобы они мягче вдавливались в тело. И то и другое надо наложить не слишком редко и не слишком часто. Если слишком редко, они не выдержат, если слишком часто, то они окажут чересчур сильное воздействие, потому что, чем чаще игла проходит в тело и также чем больше места захватывает налагаемая завязка, тем более сильное вызывается воспаление, в особенности летом. Ни то, ни другое (шов или застёжка) не требует какого-либо усилия, но наложение их бывает полезно лишь в том случае, если кожа как бы сама следует за производящим наложение. Однако, обыкновенно завязки позволяют, чтобы рана была шире: шов соединяет края, которые сами между собой отнюдь не должны полностью соприкасаться, чтобы, если при образовании внутри какой-либо влаги, она могла бы выйти. Если рана не позволяет ни того, ни другого, надо все же ее вычистить.

Затем на всю рану надо сначала наложить смоченную в уксусе и отжатую губку. Если кто-либо не может выдержать силы уксуса, надо употребить вино. Легкий удар облегчается также, если налагается губка смоченная в холодной воде и отжатая. Но губка, какаким бы способом ее ни прикладывать, полезна, пока она влажная; поэтому не следует допускать ее высыхания. Лечить рану можно без чужеземных, мудреных и сложных лекарств. Но если кто этому мало верит, следует приложить лекарство, которое было бы составлено без сала из тех, какие я предложил, как пригодные при кровавых ранах; в особенности, если затронуто мясо, пригодно "варварское" лекарство, если затронуты сухожилия или хрящ или какая-либо из выступающих частей, как уши, или губы, пригодна "печать Полиида", для пораженных сухожилий также пригодна зеленое александрийское средство, а для выступающих частей то, что греки называют *rháptusa*.

При ударе по телу, кожа обыкновенно в небольшой части лопается. Там, где это случается, не лишнее вскрыть скальпелем рану шире, если нет возле мышц и сухожилий, которые нецелесообразно резать, когда рана достаточно раздвинута, следует приложить лекарство. И если то место, где нанесен удар как бы оно мало ни было раздвинуто, все-таки из-за сухожилий и мускулов нельзя открывать шире, то нужно применять такие средства, которые понемногу вытягивают влагу и из них в особенности то, которое я предложил называть *Rhyródēs*. Не лишнее также, где бы ни была

расположена тяжелая рана, чтобы получить облегчение, наложить сверху свежеснятую шерсть с уксусом и маслом; или наложить припарку, если это место мягкое, чтобы средство действовало медленнее и чтобы смягчало, если это место с сухожилиями или мышцами.

24. Самое целесообразное - это привязать к ране полотняную повязку; она должна быть широкой, чтобы, наложенная, она обхватывала не только рану, но также немного с обеих сторон заходила и за ее края. Если, с другой стороны мясо отошло больше, лучше его притянуть повязкой к ране; если одинаково с обеих сторон, то надо подхватить края поперек; или если характер раны этого не позволяет, надо наложить повязку сначала посередине, чтобы потом провести и в ту и в другую сторону. Повязка должна быть такой, чтобы она держала и не сдавливала, т. к. если она будет слаба, то соскользнет, а слишком перетянутая она может вызвать заболевание раком. Зимой повязка должна сменяться чаще, летом столько раз, сколько необходимо. Притом конец ее должен быть пришит к ее лежащим внизу частям, так как узел вредит ране, однако в случае если рана не удлиненная.

Чтобы никто не ошибался, надо, чтобы каждый отыскивал соответствующее лечение внутренних органов, о которых я говорил выше. Потому что наружное повреждение надо лечить или швом или другим медицинским способом. Во внутренних же органах ничего не надо трогать, если не следует отсечь то, что свисает из печени, селезенки или, наконец, легкого. Кроме того, внутреннюю рану будут лечить и тот образ жизни и те лекарства, которые я предложил в предшествующей книге, как соответствующие каждому внутреннему органу.

25. Итак, в первый день осмотра, больного надо уложить в постель; если рана тяжелая, он должен до возникновения воспаления, насколько позволяют силы воздерживаться от пищи, пить, пока не утолит жажды, воду в горячем виде и даже холодную, если это случилось летом, и нет лихорадки, и боли. Однако нет ничего постоянного и всегда надо принимать во внимание силы больного, т. к. слабость может вызвать немедленную необходимость употребления пищи, разумеется легкой, в незначительном количестве, чтобы она только поддерживала силы; и даже многие, ослабевшие от истечения крови до того, как было предпринято какое-либо лечение, должны восстанавливать силы вином, что, впрочем, бывает весьма вредным для раны.

26. Опасно, если рана слишком распухнет, но самое опасное, если она совсем не распухает; признаком же сильного воспаления является другое - омертвление тела. И тотчас же, если человек ясно сообщает и нет никакой

лихорадки, можно сказать, что рана своевременно заживет. По крайней мере, лихорадка не должна пугать, если она удерживается при большой ране, пока есть воспаление. Опасна та лихорадка, которая или появляется неожиданно при легкой ране, или удлиняет сроки воспаления или вызывает помешательство; она не кончается, если есть столбняк или судороги, которые появляются от раны.

Также непроизвольная рвота с желчью или тотчас, как только был нанесен удар или пока продолжается воспаление, является плохим признаком для тех, у кого поранены сухожилия или даже места около сухожилий. Однако не лишнее вызвать рвоту собственными средствами, особенно у тех, у кого это вошло в привычку; но не тотчас же после принятия пищи и не тогда, когда началось воспаление и не тогда, когда удар нанесли в верхние части тела.

27. Если прошло два дня со времени нанесения раны, на третий день надо ее обнажить, вытереть холодной водой сукровицу и снова наложить ту же повязку. На пятый день обнаружится, каково будет воспаление. В этот день, обнажив снова рану, надо посмотреть ее цвет. Если она синеватая, бледная, разноцветная или черная, можно заключить, что от раны будет вред и это обстоятельство нас будет пугать каждый раз, когда появятся эти признаки. Самое благоприятное, когда рана белая или ярко-красная. Также указывает на опасность жесткая, толстая, болезненная кожа. Хороший признак, когда кожа безболезненна, тонка и мягка. Но если рана заживает или слегка припухла, надо наложить то же, что прикладывалось раньше.

Если воспаление тяжелое и нет надежды на скорое заживление, надо приложить то, что вызывает гной. Также необходимо употребление горячей воды, чтобы и привести в порядок материю, и смягчить жесткость, и способствовать образованию гноя. Вода должна быть нагрета настолько, чтобы приятно было дотронуться до нее рукой; и применять ее надо до тех пор, пока не станет очевидным, что припухлость несколько уменьшилась и теплота возвратила ране более естественный вид. После этого компресса, если нанесенная рана не слишком широка, следует тотчас же приложить пластырь, а в особенности, если рана большая, четырехлекарственный пластырь; если рана в суставах, пальцах и местах около хрящей, - "рюподес". Если рана открывается шире, этот пластырь следует сделать жидким с ирисовой мазью и намазав его на полотно, распределить по ране, потом сверху приложить пластырь и поверх него свежеснятую шерсть; повязки стягивать нужно меньше, чем вначале.

28. Отдельно надо сказать кое-что о суставах. Если у них разрезаны сухожилия, которые их держали, то в этом месте наступает

расслабленность. Если это сомнительно и рана нанесена острым оружием, лучше, когда она поперечная; если тупым и тяжелым оружием, то безразлично, какой она формы. Однако надо рассмотреть, образуется ли гной сверху сустава или снизу; если гной возникает под суставом и долго оказывается белым и густым, вероятно, разрезано сухожилие; и особенно, когда вызваны более сильные боли и воспаления, и гной более созревший. Но как бы сухожилие ни было разорвано, однако, если вокруг него долго остается твердая припухлость, необходимо, чтобы эта язва оставалась продолжительное время и также после ее исчезновения должна оставаться припухлость, чтобы этот орган растягивался и сокращался постепенно. Однако, большее замедление в растягивании бывает там, где лечение применяется, когда сустав загнут в обратную сторону, чтобы мы при его обратном загибе сделали его прямым.

Орган, который поражен, должен быть также расположен определенным образом: если его надо склеивать, надо, чтобы он был выше; при воспалении, - чтобы не было наклона ни в ту, ни в другую сторону; если же начал течь гной, - чтобы была покатость.

Покой - также наилучшее лекарство; если человек нездоров, двигаться и ходить не надо. Однако это менее опасно для тех, кто ранен в голову или плечи, чем для тех, кто ранен в нижние части тела. Совершенно не разрешается ходьба, когда болит бедро, голень или нога. Место, на котором лежат, должно быть теплым. От ванн также следует воздержаться, пока рана мало очищена, так как они делают рану и вздувшейся и грязной; после них обыкновенно бывает переход к раку. Успешно применяется легкое обтирание, но тех частей, которые отстоят дальше от раны.

29. Когда кончится воспаление, рану надо очистить. Это лучше всего делать полотном, пропитанным медом, сверху раны надо наложить девятилекарственный пластырь (эннеафармакон). И рана чиста лишь тогда, когда станет красной, не слишком сухой и не слишком влажной. Если же нет чувствительности, если нет обычных ощущений, если поверхность слишком суха или влажна, бледна, беловата, синевата или черна - эта рана не чистая.

30. После очищения следует, чтобы рана была заполнена; и здесь уже необходима подогретая вода, пока не будет удалена сукровица. Употребление свежеснятой шерсти бесполезно; лучше положить вокруг промытую (шерсть). Для наполнения же раны также полезнее некоторые лекарства, поэтому не лишнее применять их, как например, коровье масло с розовым маслом и небольшой частью меда; или с той же частью меда и той же частью розового масла четырехлекарственный пластырь, или льняную

ткань с розовым маслом. Однако больше помогает редкая ванна, хорошая жидкая пища, не содержащая острого, но все же подкрепляющая; можно давать и пищу, и дичь, и вареную свинину. Пока имеется лихорадка и воспаление, вино для всех является лишним; и так надо поступать вплоть до зарубцевания, если поранены сухожилия или мышцы, или если глубоко поранено мясо. И если рана более безопасного вида и затронула поверхность кожи, для наполнения может также принести пользу вино не очень старое, однако даваемое в умеренном количестве. Если что-либо надо смягчить, что бывает необходимо в местах, обильных сухожилиями и мышцами, надо также употреблять поверх раны восковую мазь. И если сверхуросло мясо, сухая льняная ткань не очень останавливает его рост; сильнее действует медная окалина. Если мяса становится больше, его нужно удалить, и тогда надо применить более сильные средства, чтобы они разъедали тело. После всего этого, хорошо наводит рубцевание сок жостера, разведенный вином из сушеного винограда или молоком, или даже сама по себе приложенная сухая льняная ткань.

31. Таков ход благоприятного лечения. Но может появиться и что-нибудь опасное. Ведь иногда застарелость задерживает язву, она покрывается мозолью и кругом синенют широкие края. После этого какое бы из лекарств ни прикладывалось, оно мало помогает. Это обыкновенно и случается с небрежно залеченной раной.

Иногда вследствие ли слишком большого воспаления или чрезмерного жара, или чересчур сильного озноба, или потому, что рана слишком сдавлена, или потому, что тело старческое или плох внешний вид, начинается рак.

Этот род заболевания разделен греками на виды, в нашем перечне его нет. Всякий рак не только разрушает то, что захватил, но также и распространяется; далее он различается теми или другими признаками. Так, поверх воспаления рану то окружает краснота и она появляется с болью, греки называют ее *erysilas*, то рана становится черной, так как мясо ее разрушено; такая рана сильнее угрожает также нагноением. Когда рана становится влажной и из черной язвы выделяется бледная жидкость - она бывает плохого запаха - разлагаются разрушающиеся мясистые наросты, иногда также сухожилия и оболочки; опущенный зонд спускается или в сторону или вниз; такому заболеванию иногда подвергается также кость. Скоро начинается то, что греки называют *gángraina*.

Первые появляются в любой части тела, вторые же на выступающих частях, а иногда бывают между ногтями, подмышками или в паху; обыкновенно у стариков или тех, у которых плохое телосложение. Мясо на

язве бывает или черное или синеватое, но сухое и жесткое; ближайшая кожа покрывается большей частью черноватыми прыщами; затем ближайшее к язве мясо или бледно, или синевато, обыкновенно морщинисто и лишено чувствительности, более отдаленное мясо бывает воспалено; и все это одновременно распространяется: язва на место покрытое прыщами, прыщи на то место, которое становится бледным. или синеватым; бледность или синева на то место, где начинается воспаление; таким образом, воспаление переходит на то место, которое не затронуто. Между тем, потом начинается острая лихорадка и сильная жажда; у некоторых даже присоединяется бред; другие, хотя они находятся в здравом уме, однако, бормоча с трудом объясняют свои чувства; начинает болеть желудок; самое дыхание приобретает отвратительный запах. По крайней мере, начало этой болезни допускает лечение; когда же болезнь укоренилась глубоко, она неизлечима; большинство умирает в холодном поту.

32. Опасности же от ран следующие: застарелую рану надо рассечь скальпелем, отрезать у нее края и вырезать то, что вокруг краев стало синим. Если внутри есть расширение вены, то все, что мешает заживанию, также надо отрезать. Затем, когда кровь пущена и рана растравлена, надо применять то же лечение, которое предложено при свежих ранах. Если кто не хочет пользоваться скальпелем, может лечить эту рану пластырем, который делается с ладанником и, когда рана под ним разъедена, применить то лекарство, которым наводится рубец.

33. То заболевание, о котором я говорил, что оно было названо *erysipelas*, обыкновенно появляется не только на ране, но возникает иногда также и без нее; иногда оно приносит весьма большую опасность; в особенности, если возникает около шеи или головы.

Если позволяют силы, следует пустить кровь, затем приложить одновременно останавливающие и охлаждающие средства, в особенности, белила с соком паслена или смешанную с дождевой водой кимолийскую белую глину, или замешанную с той же водой муку с добавлением кипариса, или если организм более нежный, с чечевицей. Сколько бы ни было наложено, надо прикрыть свекольным листом и сверху приложить полотняную тряпку, смоченную холодной водой. Если охлаждающие средства сами по себе будут мало действовать, надо будет смешать: серы р.#.I., белил, шафрана, каждого р.#.x., растереть их с вином и смазать этим; или, если место затвердевшее, надо растереть листья паслена смешать со свиным жиром и приложить намазанную этим полотняную тряпку.

Если есть чернота и, пока она не распространится, надо приложить

лекарства, которые медленнее разъедают гниющее мясо, очищенную язву надо лечить так же, как и другие. Если язва стала сильно гнить и начала уже продвигаться и распространяться, необходимо применить более сильные едкие лекарства. Если же они не действуют, надо это место прижигать до тех пор, пока на нем не будет выделяться никакой влаги; так как если после прижигания ткань стала сухой, то она здорова. После прижигания гниющей язвы, надо сверху наложить лекарства, которые отторгают струпья от живого. Когда они исчезнут, язву надо вычистить, лучше всего медом и смолой. Но можно также очищать и другими средствами, которыми лечатся нагноения и таким же образом надо довести ее до выздоровления.

34. Гангрену лечить не очень трудно, если она еще совершенно не укоренилась, но только еще начинается; во всяком случае легче в молодом организме, и особенно, если мышцы целы; если не повреждены или легко затронуты сухожилия; если не обнажен какой-либо большой сустав; если в этом месте находится мало мяса и было его не много потому, что оно загноилось, то на этом месте появится заболевание; это скорее всего может сделаться на пальце. В таком случае первое, что нужно сделать, если позволят силы, это - пустить кровь. Затем отрезать все, что отмерло, вплоть до здорового тела, а также, при некотором натяжении, ближайшее к заболевшему место.

Пока заболевание медленно распространяется, не надо применять никаких лекарств, которые обыкновенно вызывают гной; поэтому не надо употреблять даже горячую воду. Неблагоприятны также лекарства тяжелые, хотя бы и успокаивающие; необходимо пользоваться самыми легкими лекарствами; выше воспаленного места надо накладывать охлаждающие средства. Если все-таки заболевание остается неизменным, надо прижечь то место, которое находится между здоровым и пораженным участком.

В этом случае нужно исцелять не только лекарствами, но и самим образом жизни. Ибо это заболевание поражает расстроенное и больное тело. В начале лечения, если не мешает слабость, надо применить воздержание. Потом следует дать такие лекарства, чтобы они посредством пищи и питья стянули живот, а также и тело; но они должны быть легкие. Затем, если заболевание остается неизменным, следует приложить сверху раны те же лекарства, которые были предписаны при гноящейся ране. Тогда также было позволено использовать подкрепляющее кушанье из обыкновенной пищи; однако лишь высушивающее живот и тело; воду же давать холодную дождевую. Ванна нецелесообразна, если нет уже определенной уверенности в возвращении здоровья, так как размягченная в

ней рана снова быстро поражается тем же недугом. Иногда бывает, что не все обыкновенные средства приносят пользу и несмотря на них незаметно распространяется рак. Среди них есть прискорбное, но единственное средство: чтобы сохранить в безопасности остальную часть тела, отрезать тот орган, который постепенно отмирает.

35. Таково лечение самых тяжелых ран. Но не следует также оставлять без внимания и те раны, когда при незатронутости кожи ушиб проник глубоко или когда что-нибудь содрано или стерто, или когда в тело вонзилась рогатка, или рана нанесена узкая, но глубокая.

В первом случае самое полезное - сварить с вином гранатовую корку, растереть ее внутреннюю часть, смешать с восковой мазью, сделанной с розовым маслом, и приложить это сверху; потом, когда самая кожа делается шероховатой, понемногу вводить такое лекарство, как липара.

Когда рана соскоблена и натерта, надо приложить четырехлекарственный пластырь; следует уменьшить пищу и перестать пить вино. И не надо пренебрегать этим, поскольку нельзя производить более глубокие действия, так как в такого рода случаях часто появляется рак. Если рана будет более легкая, и в незначительной части, мы можем удовлетвориться тем же смягчающим лекарством.

Если попадает заноза, ее следует вырвать или рукой, или даже железным инструментом. Если она обломлена сверху или ушла глубже, чем ее можно было бы достать, ее следует извлечь при помощи лекарства. Лучше всего извлекает занозу наложенный сверху корень камыша; если корень мягкий, его надо немедленно растереть, а если он тверже, предварительно сварить в вине с медом; к нему всегда надо добавлять мед, или кирказон с тем же медом. Дли заноз самый плохой - камыш, потому что он шероховатый. Тем же недостатком обладает также и папоротник. Но из опыта известно, что и тот и другой (камыш и папоротник) являются лекарством, если прикладывать их сверху в растертом виде. При всех занозах действие их одинаково, каждое лекарство имеет силу извлечения; оно же является самым пригодным при глубоких и при узких ранах. К первым подходит пластырь Филократа, к другим более всего подходит пластырь Гекатея.

36. Когда в любой ране дошло до появления шрама, что бывает неизбежно, когда раны полностью очистились и укрепились, то вначале нужна полотняная тряпка с холодной водой, пока оздоравливается мясо; потом, когда мясо надо сохранять, прикладывают сухую полотняную тряпку, пока не обозначится шрам. Затем следует привязать сверху белый свинец, отчего и образуется шрам и он получает цвет весьма похожий на

здоровое тело. Так же действует корень лесного огурца. Так же и состав, который имеет сока собачьих огурцов р.#.1., серебряной мази р.#.II., помады р.#.VII., которые перемешиваются со смолой терпентинного дерева до тех пор, пока из всего не получится густота пластыря. Черные шрамы очищают медленнее; смешивают равными частями: медную ржавчину и мытый свинец, смешанные с той же смолой; или этим средством намазывается рубец, как это следует делать на лице, или накладывается как пластырь, что удобнее для других частей тела.

А если рубец увеличился или стал вогнутым, глупо из-за красоты вновь терпеть и боль и лекарства; однако можно придти на помощь и в том и в другом случае. Как тот, так и другой рубец может быть вскрыт скальпелем. Если кто-либо предпочитает лекарство, то изготавливают те составы, которые разъедают тело. Когда кожа изъязвлена, по отношению к выступающему мясу надо применить разъедающие лекарства, по отношению к вогнутому рубцу - заполняющие лекарства до тех пор, пока и та и другая язва не сравняется со здоровой кожей: тогда и обозначится шрам.

ГЛАВА XXVII. О РАНАХ ОТ УКУСОВ И ИХ ЛЕЧЕНИИ

1. Выше я сказал о таких ранах, которые наносятся, главным образом, метательным оружием. Следует сказать и о таких ранах, причиной которых являются укусы: иногда человека, иногда обезьяны, зачастую собаки, подчас диких животных или свиней.

Почти всякий укус содержит какой-либо яд. Поэтому, если рана опасная, надо прибегнуть к кровососной банке, а если она легкая - немедленно приложить пластырь, особенно пластырь Диогена. Если последнего нет, то любой из тех, которые я рекомендовал против укусов. Если не окажется и их, то зеленый александрийский. Если даже и этого нет, то любой из не жировых, которые накладываются при свежих ранах. При подобных ранах, особенно если рана от укуса собаки, лекарством служит также соль: если наложить ее на рану, а сверху поколачивать рану двумя пальцами - это и вытягивает гной. Хорошо также накладывать на такую рану повязку с соляным раствором.

2. Во всех случаях, если собака была бешеной, надо извлечь ее яд кровососной банкой. После этого, если место укуса не изобилует связками и мышцами, такую рану надо прижечь. Если нельзя прижечь, то не вредно пустить кровь. После, в случае прижигания, на рану надо наложить такое лекарство, какое употребляется при прочих ранах, полученных от ожога, а если ее не прижигали, надо наложить сильно действующее едкое средство. После банок рану следует заживлять не какими-либо новыми средствами, а уже изложенными выше, и довести ее до заживления.

Некоторые немедленно посылают укушенного бешеной собакой в баню и заставляют его там потеть, насколько позволяют силы организма, причем рану держат открытой, чтобы из нее вытекло больше яда. После этого подкрепляют больного большим количеством вина, и притом цельного; последнее является хорошим средством против всякого рода ядов. И если это проделывать в продолжение трех дней, то человек, можно думать, окажется вне опасности.

Обычно же в результате подобного укуса, если оказанная помощь не достигла цели, появляется водобоязнь; греки называют ее *hydrophobia*.

Это самый ужасный вид болезни. При ней больной одновременно мучается и жаждой и боязнью воды. Для пораженных этой болезнью -

плохой прогноз.

Есть однако единственное средство - столкнуть больного неожиданно для него в ранее незамеченный им бассейн с водой, и если он не умеет плавать, то заставляя его глотать воду; когда он будет погружаться, то вытаскивать, а если он умеет плавать, то изредка погружать его, чтобы он, против желания, также наглотался воды. Вот таким образом сразу избавляют больного и от жажды и от боязни воды.

Однако тут возникает другая опасность; как бы больной со слабым организмом, обессилев в холодной воде, не умер от судорог. Чтобы этого не случилось, надо немедленно же после купанья в бассейне опустить больного в теплое масло.

Что же касается противоядия, то его надо давать глотать с водой, и прежде всего то, которое я предложил в первую очередь, а если его не имеется, то другое из них, когда больной еще не боится воды; причем, если оно, вследствие горького вкуса будет неприятно, добавить меду, когда же больной уже поражен водобоязнью - можно принимать противоядие в пилюлях.

3. Лечение укусов змей мало чем отличается от этого хотя относительно него древние врачи значительно расходились во взглядах, и до такой степени, что предписывали для каждой породы змей особые средства лечения и притом одни одно, другие другое. Между тем во всех случаях полезнее всего одно и то же а именно: во-первых, надо перевязать пораженный член выше укуса, но однако не слишком сильно, чтобы он не онемел. После этого надо извлечь яд, что лучше всего выполняет кровососная банка. Небесполезно предварительно сделать скальпелем вокруг раны насечки, чтобы таким способом больше вытянуть уже зараженной крови. Если нет банки, что однако едва ли может случиться, то в таком случае взять какой-нибудь сходный сосуд, лишь бы он был пригоден, и сделать то же самое.

Если же не окажется даже такового, то надо пригласить человека, чтобы он высосал рану. И, клянусь Геркулесом, не особым секретом обладают те, которых называют псиллы, а лишь смелостью, опирающейся на простой опыт. Дело в том, что яд змеи, как и некоторые применяемые охотниками яды, которыми особенно пользуются галлы, приносят вред не при приеме внутрь, а при попадании в рану. И поэтому самую змею можно без вреда съесть: убивает ее укус.

Точно также, если кто вложит палец в пасть змеи во время ее оцепенения, что при помощи каких-то средств делают ловкие люди, и не будет укушен, то никакого вреда от ее слюны не произойдет.

Следовательно, всякий, кто, следуя примеру псиллов, высосет такую рану и сам будет в безопасности, и спасет от опасности другого человека.

Между прочим, он должен будет предварительно обратить внимание на то, чтобы на деснах или на небе, или на другой части рта не было какой-либо язвочки.

После этого, укушенного больного надо поместить в теплом помещении, причем таким образом, чтобы укушенное место имело наклон вниз.

В случае если некому сделать высасывание и нет кровососной банки, надо дать больному суп из гуся, баранины или телятины и потом вызвать рвоту.

Кроме того, можно разрезать живого цыпленка вдоль и сразу же теплым наложить на рану, так, чтобы внутренняя сторона его примкнула к телу больного. Такой же результат дает рассеченный козленок или ягненок, если их теплое мясо немедленно наложить на рану, а также пластыри, которые указаны выше, из них всего пригоднее эфесский или такой, который сходен с ним.

Однако настоящее лечение заключается в том, или ином противоядии. Если его нет, то нужно пить настой из неразбавленного вина с перцем, или что-либо другое, что должно вызвать теплоту в теле и, таким образом, не допустить, чтобы соки внутри сгустились, ибо большинство ядов убивают тем, что вызывают озноб.

Полезны также все мочегонные, так как они имеют свойство разжижать гной.

4. Указанные выше способы лечения являются общими против всяких укусов змей. Практика, как таковая, показала однако, что укушенный аспидом должен предпочтительно пить уксус.

Говорят, что на это натолкнул случай с одним мальчиком, который, когда его укусил аспид, отчасти именно по причине ранения, отчасти вследствие нестерпимого зноя, мучился жаждой, но, не найдя в безводных местах влаги, выпил уксус, который случайно имел с собой, и спасся.

Я верю этому, ибо уксус, хотя и имеет охлаждающее свойство, однако он имеет также и свойство рассеивающего средства, отчего смоченная им земля покрывается пеной.

Отсюда весьма правдоподобно, что благодаря этому свойству и рассеивается у человека скопившаяся у него во внутренностях жидкость и в результате следует выздоровление.

5. В достаточной степени известны некоторые надежные виды помощи также при укусах и других ядовитых существ.

Например, скорпион сам является прекрасным против себя средством. Одни пьют его, растерев с вином; другие, растерев таким же образом, накладывают его на рану; иные, положив его на горящий уголь, окуривают рану, закрывшись со всех сторон одеждой, чтобы не расходился дым; потом обуглившегося скорпиона кладут на рану и перевязывают.

Пить же надо семя или, по крайней мере, листья солнечной травы, ее греки называют *heliotrópion*, кипяченные в вине.

Хорошо также класть на рану отруби с уксусом, или лесную руту, или соль, поджаренную с медом.

Впрочем, я знаю врачей, которые не делали людям, ужаленным скорпионом, ничего другого, как только пускали из руки кровь.

6. Сверх того, при укусе того же скорпиона и при укусе паука хорошо накладывать на рану чеснок, смешанный с руту и растертый в масле.

7. В том случае, если укусит кераста, или дипсада, или геморроида^[47], надо принять разделив на два приема питье из корня высушенной белой дубровки, которое по объему равнялось бы египетскому бобу, добавив немного руты.

В равной степени помогает и трилистник, и дикая мята, и панацея.

Хорошо также принимать в виде питья и кост, и душистую кассию, и корицу.

8. Против укуса хелидры^[48] надо взять панацею или смолу лазерпиция (сильфия) или сок порея с половиной секстария вина и есть в большом количестве чабер.

Кроме того, надо наложить на рану козий помет, прокипяченный в уксусе, или в нем же заваренную кипятком ячменную муку, также руту или котовик, растертые с солью с добавлением меда.

Указанное средство равным образом помогает и при ране, которую причиняет укус керасты.

9. Когда же укусит фаланга, то, помимо того лечения, которое оказывается хирургией, больного надо несколько раз посадить в ванну и давать ему глотать в одинаковом количестве мирры и дикого изюма с половиной секстария напитка из вяленого винограда или дать пить речное семя, или корень белой дубровки с вином; сверху же раны наложить припарку с отрубями, заваренными уксусом. При этом надо приказывать, чтобы больной оставался в постели.

10. Впрочем, указанные выше породы змей, с одной стороны, не местного происхождения, а с другой - дают гораздо больше смертельных исходов. Они, главным образом, водятся в жарких странах.

Италия и более холодные страны имеют и в этом отношении большее преимущество для здоровья, так как в них водятся менее опасные змеи.

От их укусов достаточно помогает веттонийская или кантабрийская трава, или золототысячник, или аргемония, или желтая очанка, или крупный репейник, или морской пастернак - растертые по одному или в смеси по два; они даются как для питья с вином, так и для накладывания на рану.

Должно быть хорошо известно следующее: всякий укус змеи более опасен, как в том случае, когда голодная змея, так и в том, когда голоден человек. Поэтому как змеи более опасны, когда они сидят на яйцах, так, если есть угроза укуса, всего безопаснее для человека выходить не раньше, чем он что-нибудь поест.

11. Не так легко помочь тем, кто принял яд с пищей или питьем. Во-первых, потому, что это не сразу ощущается, как это бывает при укусе змеи и, таким образом, больные не могут оказать себе помощь тотчас же. Во-вторых, потому, что вредное действие яда начинается в данном случае не с кожи, а с внутренних органов. Все же, самое лучшее при первом же ощущении отравления, немедленно вызвать рвоту, приняв изрядное количество оливкового масла. Затем, как только опорожнится желудок, принять противоядие, а если его нет, то неразбавленное водой вино.

12. Существуют все же и некоторые частные средства против некоторых ядов, особенно против более легких. Например, если кто-либо проглотит шпанскую мушку, то надо дать панацею, растертую в молоке, или гальбан, прибавив вино, или чистое молоко. Против отравления цикутой надо давать пить как можно больше теплого неразбавленного вина с рутой, а потом предложить больному вызвать рвоту. После этого надо дать ему лазерпиций с вином, и если больной не страдает лихорадкой, послать его в горячую баню; если же он болен лихорадкой, то надо натереть его согревающими средствами. После этого больному необходим покой. Против яда белены надо пить горячий медовый напиток или какое угодно молоко, преимущественно однако ослиное. Против яда белил (cerussa) лучше всего помогает похлебка из мальвы или грецкие орехи, растертые в вине. Если проглочена пиявка, то надо пить уксус с солью. Если свернулось в кишках молоко, то - или напиток из вяленого винограда, или сычужок, или лазерпиций с уксусом. Если кто-нибудь отравился грибами, то надо есть редьку или с напитком из воды, уксуса и яиц или с солью и уксусом. Впрочем, ядовитые грибы, с одной стороны, можно, разумеется, отличить от полезных по виду, с другой - они могут стать безвредными от способа их приготовления, а именно: если их прокипятить

в масле, или, если с ними прокипит черенок груши, то они теряют всякие вредные свойства.

13. Раны от ожогов также происходят от внешнего воздействия, поэтому, полагаю, следует, чтобы я сказал и о них.

Они хорошо излечиваются листьями лилии или собачьего языка, также свеклы, отваренными в старом вине с маслом. Наложение любого из них на рану способствует быстрому ее заживлению.

Впрочем, можно также вести лечение отдельно: сначала использовать слегка разъединяющие и останавливающие средства, чтобы они, с одной стороны, воспрепятствовали развитию волдырей, а с другой - сделать эпидерму шероховатой; а потом использовать смягчительные средства, которые способствовали бы заживлению раны.

К первым относятся: чечевичная мука с медом, или мирра с вином, или кимолийский мел, растертый с корой дерева, дающего фимиам, и притом разведенные водой, или же, если явится в том необходимость, уксусом.

Ко вторым относятся: любой смягчительный пластырь, а лучше всего тот, который содержит отходы свинца или яичные желтки.

Существует также такое лечение получивших ожоги, пока есть воспалительный процесс: держать наложенную на ожог чечевицу с медом, когда процесс ослабеет - муку с руттой, или с пореем, или с медуницей, пока не спадут корки; после этого чечевицу с медом или ирис, или смолу терпентинного дерева, пока рана не очистится; наконец - накладывают сухую корпию.

ГЛАВА XXVIII. О БОЛЕЕ ГЛУБОКИХ ЯЗВАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ В КАКОМ-ЛИБО ПОРАЖЕННОМ УЧАСТКЕ ТЕЛА

1. После язв, которые возникают от внешнего воздействия, следует перейти к тем, которые возникают внутри организма, когда нарушена деятельность какого-либо участка тела.

Из них ни одна язва не является более вредной, чем карбункул.

Признаки карбункула таковы: появляется краснота, а над нею незначительно выступают пустулы, большей частью темного цвета, иногда синеватого или бледно-зеленого. Видно, что в них есть гноевидная жидкость. Позже, цвет кожи становится черным, самое тело карбункула сухим и более твердым, чем это должно быть в нормальных условиях; вокруг образуется как бы корка, окруженная воспалительным процессом, причем в этом месте кожа теряет способность подвижности, и как будто прикована к лежащей глубже мякоти; сон тревожный, иногда появляется озноб или лихорадочное состояние, или то и другое.

При этом болезнь эта незаметно распространяется как бы при помощи корней, подведенных снизу, иногда быстрее, иногда медленнее.

Созревая, карбункул становится в верхней части белого цвета, затем становится синеватым, и вокруг появляются маленькие пустулы.

Если карбункул случается близко к пищеводу или глотке, то нередко он внезапно начинает сдавливать дыхание.

Ничего нет лучше, как немедленно прибегнуть к прижиганию больного места. И это легко переносится, так как больной не ощущает боли, поскольку эта мякоть является омертвелой. Прижигание заканчивается, когда повсеместно появится чувство боли.

После этого рану надо лечить подобно обычным ожогам. Конечно, тотчас после едких средств образуется отделенная со всех сторон от живого мяса корка, за которой тянется весь гной; очищенную же от корки пазуху можно лечить заживляющими средствами.

Если же карбункул находится в верхних покровах, то могут помочь некоторые или только разъедающие, или одновременно и прижигающие средства: действие их надо использовать сообразно значительности заболевания.

Однако, какое бы лекарство ни накладывалось, оно, если действие его будет достаточно благотворным, тотчас отделяет испорченную часть от живой и может быть почти определенной уверенностью, что испорченное мясо удалится отовсюду.

Если этого не получается и болезнь не поддается действию лекарства, то надо обязательно поспешить с прижиганием. При этом в последнем случае больному надо соблюдать диету в пище и вине; полезно пить в неограниченном количестве воду, и это надо соблюдать тем более, когда болезнь сопровождается также легкой лихорадкой.

2. Иную опасность представляет рак, если только он не сильно развился вследствие неопытности врача.

Эта болезнь чаще всего бывает на верхних участках тела, в области лица, носа, ушей, губ, женских грудных желез.

Вокруг очага чувствуются как бы какие-то колющие боли. Это место неуклонно и неравномерно опухает, иногда даже немеет. Набухшие вены делают вокруг него как бы изгиб и становятся бледными или синевато-серыми; у некоторых они даже кажутся исчезнувшими. Прикосновение же к этому месту у иных вызывает боль, тогда как в других местах этой боли оно не вызывает.

Нередко это место, при отсутствии язвы, становится более твердым или более мягким, чем это должно быть по законам природы; иногда же ко всем таким симптомам присоединяется язва. Часто рак не имеет никакого своеобразия, часто он бывает сходен с тем, что греки, по наличию некоторой его бугристости и по величине называют *condyloma*, но он красного цвета или похож на цвет чечевицы. И не безопасно, если по нему ударить, ибо немедленно последует или паралич, или судороги; от такого удара человек часто теряет дар речи и лишается сознания; у некоторых же, если нажать на больное место, все вокруг напрягается и распухает. Обычно сначала появляется то, что греки называют *saicóethes*, потом из него-тот рак, который бывает без язвы, затем - язва, наконец, из нее *thymium*.

Ничего, кроме *saicóethes*, нельзя вылечить, остальное можно лишь раздражать всякими лекарствами, и чем более сильное средство будет применено, тем больше.

Некоторые пользовались прижигающими средствами, иные прижигали железом, другие оперировали скальпелем и никакое средство никогда не помогло. Рак, если его прижигали, скоро опять появлялся и увеличивался, пока не приводил больного к смерти. Будучи вырезан, он также, после образования рубца, снова развивался и являлся причиной смерти.

Между тем очень многие, не прибегая ни к какому сильному средству,

чтобы при его помощи избавиться от этой болезни, прикладывали лишь мягчительные средства, чтобы они как бы ласкали больное место, и это не мешало больным доживать до глубокой старости.

С другой стороны, как отличить злокачественный чирей (*casobethes*), который допускает лечение, от рака, который его не допускает - это никто не может постичь иначе, как при содействии времени и опыта, а именно: как только такое заболевание установлено, надо наложить прижигающее средство. Если наступает облегчение болезни и ее показатели становятся менее угрожающими, лечение можно довести и до скальпеля и до прижигания.

Если же сразу появится раздражение, то надо знать, что уже имеем дело с раком и что все острые и все сильнодействующие средства надо устранить.

Впрочем, если на очаге нет язвы и он тверд, то достаточно накладывать как можно более жирную винную ягоду или пластырь.

Если язва есть, но ровная, то надо наложить воск с розовым маслом, прибавив в него порошка растертого глиняного сосуда, в который обыкновенно кузнец погружает раскаленное железо.

Если же язва значительно разрослась вверх, то надо испробовать окалину меди, которая из прижигающих средств является самым мягким, чтобы она не допускала развития бугристости, однако при том условии, чтобы это средство ни в какой степени не раздражало язвы; в противном случае мы должны будем довольствоваться тем же воском.

3. Встречается также язва, которую греки называют *therioma*. Она возникает и сама по себе, иногда же, в зависимости от особых причин, присоединяется к уже образовавшейся язве. Цвет ее синеватый или черный, запах неприятный, жидкость обильная, похожая на слизь.

Сама язва не чувствительна - ни когда прикасаются к ней, ни когда накладывают лекарственные средства. Проявляет она себя только, тогда, если ее почесать. Но область вокруг язвы болезненна и воспалена. Иногда появляется и лихорадочное состояние. Нередко из язвы течет кровь. Эта болезнь, тоже незаметно распространяется.

Все указанные признаки часто выступают сильнее и в результате образуется язва, которую греки называют *phagedaina*, поскольку она, быстро распространяясь и проникая вплоть до костей, пожирает организм.

Такая язва бывает неровной, грязной на вид; внутри обильная клейкая жидкость; запах невыносимый; воспалительный. процесс больше, чем при других язвах такого же размера.

И та и другая язвы, как и всякий рак, преимущественно бывают у

старых людей, или у людей слабого телосложения.

Лечение той и другой язвы то же самое, но, ввиду более сильной формы второго недуга, при нем необходимы и более действенные средства.

Прежде всего надо установить порядок в отношении образа жизни: чтобы больной находился в постели, первое время воздерживался от пищи, пил как можно больше воды; надо также очищать, ему желудок; потом, когда воспаление миновало, он должен есть пищу только хороших соков, избегая всего острого; пить можно, сколько бы он ни пожелал, но с тем, чтобы в течение дня он довольствовался водой, а во время обеда пусть выпьет немного терпкого вина.

Впрочем, не в одинаковой мере надо прибегать к диете тем, кто уже болеет язвой, *phagédaina* и тем, кто все еще болеет *therioma*. И такой образ жизни необходим.

Что же касается язвы, то ее надо немного смазать маслом из дикого винограда, а если это средство будет мало помогать, то хальцитом.

Если какая-либо мышца обнажилась вследствие того, что лекарство разъело мясо, то на язву надо прежде наложить полотно, чтобы она не получила ожог от действия этого средства.

Если есть надобность в еще более сильных средствах, то надо обратиться к тем препаратам, которые прижигают сильнее.

Что же касается присыпок, то их надо присыпать на язву обратной стороной зонда. Сверху надо наложить или корпию, смоченную в меде, или листья оливкового дерева, отваренные в вине, или медуницу и все это надо накрыть полотном, смоченным в холодной воде и потом хорошо отжатым. Вокруг же, где вследствие воспалительного процесса имеется опухоль, надо наложить припарки, чтобы они останавливали процесс.

Если же и эти средства несколько не помогают, то очаг надо прижечь железом, старательно прикрыв те мышцы, которые оказались бы обнаженными.

Из предыдущего каждому должно быть ясно, что прижигаемое место надо сперва очистить или лекарственными средствами, или ножом, а после прижигания оно должно быть заживлено.

4. Священный огонь - пояс, псориазис, или опоясывающий лишай - также должен быть причислен к злокачественным язвам. Видов ее два: одна красноватого или смешанного - красного и белого цвета, притом шероховатая из-за сплошных пустул, из которых ни одна не больше другой, преимущественно весьма мелких. В них почти всегда содержится гной, и часто они бывают красного цвета и воспаленными. Иногда она перемещается, заживляя то, что было поражено сначала, иногда из

изъязвленного места, когда язва окружается лопнувшими пузырьками, выделяется жидкость, которая может иметь вид не то сукровицы, не то гноя. Такая язва чаще всего бывает на груди, или на боках, или на выступающих частях тела, большей частью на подошвах ног. Второй вид этой язвы представляет собой изъязвление поверхности кожи, но без изрытая; она широкая, неравномерного синеватого окрашивания. Заживляется она с центра, распространяясь в то же время с краев. Однако, часто то, что уже, по-видимому, зажило, изъязвляется вторично. Кроме того, прилегающая вокруг кожа, которую вновь поражает язва, делается более припухлой и более твердой и имеет красный с черноватым отливом цвет.

Этому заболеванию большей частью подвержены более старые люди или те, которые отличаются плохим телосложением; притом бывает она, главным образом, на голених.

Все виды священного огня, хотя и являются из всех ползучих язв менее опасными для больного, тем не менее обычно они излечиваются весьма трудно.

Случайное лечение священного огня - лихорадка в течение одного дня, которая рассеет вредную жидкость.

Гной, чем гуще и светлее, тем он представляет меньшую опасность.

Полезно также надрезать язвы ниже устья, чтобы вышло больше гноя и чтобы извлечь то, благодаря чему оказалось пораженным тело.

В тех случаях, когда появляется лихорадочное состояние, необходимы: воздержание от пищи, постельный режим, очищение желудка. Вообще же при священном огне надо пользоваться, с одной стороны, не пресными и клейкими блюдами, а с другой - не солеными и острыми, а средними между ними, какими являются: незаквашенный хлеб, рыба, козлятина, птицы и почти все сорта дичи, за исключением кабана.

Если нет лихорадочного состояния, то полезны: и прогулка на носилках и обычные прогулки и терпкое вино и баня. Кроме того при этой болезни пить надо обильнее, чем есть.

Что касается самих язв, то, если они перемещаются не быстро, их надо освежать теплой водой, а если быстро - теплым вином. После этого надо вскрыть иглой пустулы, какие только имеются. Затем надо наложить те же средства, которые разъедают сгнившее мясо. Когда воспалительный процесс восстановлен и язва очищена, надо наложить смягчительные средства.

При втором виде священного огня могут принести пользу айва, отваренная в вине и растертая, может помочь пластырь Геры или

четырёхлекарственный пластырь, к которому добавить одну пятую часть фимиама; может помочь чёрный плющ, вареный в терпком вине, причем если болезнь быстро распространяется, то наиболее полезно только это средство.

После очищения язвы, относительно которой я сказал, что она бывает на поверхности кожи, для заживления ее будут достаточны те же смягчительные средства.

5. Chironium называется язва, которая и обширна по размерам и имеет твердые, жесткие, припухлые края. Из нее вытекает в небольшом количестве жидкая сукровица. Ни в самой язве, ни в ее жидкости дурного запаха не чувствуется. Нет никакого воспалительного процесса, боль умеренная, она никуда не распространяется. Судя по этому, она не представляет никакой опасности, однако не легко и излечивается. Иногда затягивается нежным рубцом, потом он опять расходится и язва снова открывается. Встречается она, главным образом, на ступнях и на голених.

Сверх язвы надо накладывать такое средство, которое имело бы свойства и смягчать и, оказывать сильное воздействие и останавливать, каковое, во исполнение этого требования, готовится из следующих составов: окалины меди, промытого обожженного свинца по р.#.IV. каждого; кадмии, воска по р.#.VIII.; розового масла - сколько потребуется для размягчения воска вместе с этими составами.

6. Бывают язвы и от зимнего холода, больше всего у детей, и особенно на ступнях и на пальцах ног, а иногда также и на пальцах рук.

Они сопровождаются краснотой с умеренным воспалительным процессом. Иногда появляются пустулы, затем изъязвление. Однако боль умеренная, зуд слабый. Иногда вытекает жидкость, но в незначительном количестве, с которой, по-видимому, выделяется или гной, или сукровица.

Вначале надо согреть язву большим количеством горячей воды с отваром из репы, или, если этого нет, с отваром из каких-либо ветвей, относящихся к останавливающим средствам.

Бели язва еще не образовалась, то надо приблизить к ней нагретую как можно сильнее медь и держать, насколько кто может вытерпеть.

Если изъязвление уже есть, то надо наложить квасцы, растертые в равной порции с фимиамом с добавлением вина или наложить прокипяченную в воде и потом растертую корку граната.

Если поврежден только верхний слой кожи, то в этом случае также лучше помогают смягчительные средства.

7. Железистое разрастание - тоже опухоль, при которой изнутри развивается наподобие желез какое-то затвердение из гноя и крови. Это-то

затвердение обычно очень беспокоит врачей, так как, с одной стороны, вызывает лихорадочное состояние: во-вторых иногда нелегко созревает; в третьих - часто, при удалении оперативным путем или лекарствами, снова появляется подле самих рубцов, причем это бывает чаще после лечения лекарствами. К этому надо прибавить еще и то, что оно устойчиво держится в течение долгого времени.

Встречается оно большей частью на шее, но иногда также под мышками и в паховой области. Мегет утверждает, что он встречал его на женских грудных железах.

Против этого заболевания хорошо давать белую чемерицу, и притом как можно чаще, пока разрастание не будет остановлено. С другой стороны, лекарства накладываются сверху опухоли, чтобы при их помощи или вытягивать, или рассасывать жидкость; об этих лекарствах упоминание сделано выше.

Некоторые пользуются и прижигающими средствами, которые разъедают и притом затягивают это место коркой; после этого лечат опухоль как язву.

Какой бы однако ни применялся способ лечения, надо, когда рана очищена, чтобы больной занимался физическими упражнениями, а также надо хорошо питать его, пока не образуется рубец.

Хотя врачи учат пользоваться указанным лечением, однако существует убеждение, на основании опыта каких-то крестьян, что тот, кто страдает разрастанием желез, избавляется от этой болезни, если съест змею.

8. Что касается фурункула, то это остроконечный бугорок с воспалительным и болезненным процессом, притом боль бывает более сильной, когда он уже обращается в гнойник.

Когда фурункул вскрылся и вытек гной, на дне язвы обнаруживается мясо, частично превратившееся в гной, частично испорченное, бледно-красного цвета. Некоторые называют это "желудочком" фурункула.

Фурункул не грозит никакой опасностью, хотя бы не применялось никакого лечения, так как созревает он сам по себе и таким же образом вскрывается.

Но он болезнен, так что лучше лечиться, чтобы поскорее избавиться от боли.

Специальным средством от фурункула служит гальбан, а также другие лекарства, указанные выше.

При отсутствии других средств, надо вначале наложить не жирный пластырь, чтобы остановить процесс, потом, если он не помог, наложить что-либо пригоднее для вызывания нагноения. Если даже этого нет, то

наложить или смолу или закваску. По удалении гноя, ни в каком другом лекарстве нет надобности.

9. "Phyma" называется бугорок, похожий на фурункул, но имеющий более круглую форму и менее приподнятый, часто он бывает больше фурункула, а именно: фурункул редко достигает размеров половины яйца и никогда не превышает его, рhyma же обычно бывает и больше, но воспалительный процесс и боли при нем гораздо меньше.

Когда язва вскрылась, то, как и при фурункуле обнаруживается гнойник, однако, "желудочка", как это было при фурункуле нет совсем, испорченное же мясо ее перерождается в гной.

Эта болезнь как чаще всего встречается у детей, так и легче ими переносится, у юношей она бывает реже и излечивается труднее, а когда человек становится крепче ее не бывает совсем.

Выше было изложено, какими средствами лечить эту болезнь.

10. Phygethlon, же - опухоль, мало выступающая, широкая; на ней бывает что-то похожее на пустулу. Боль и напряженность кожи сильные, даже больше, сравнительно с величиной опухоли. Иногда бывает и лихорадочное состояние. Зреет опухоль медленно и не выделяет много гноя. Появляется она большей частью на шее, или подмышками, или в паховой области.

Соотечественники, на основании сходства по внешнему виду, называют ее *rapus*^[49].

Выше я уже указал те лекарства, какими именно надо лечить эту болезнь.

11. В то время как все указанные выше опухоли проявляются лишь в виде небольших нарывов, общее название "абсцесс" присваивается недугу, очаг которого более широк и который завершается нагноением. Он обычно проявляется или после лихорадок или после болей в какой-либо части тела, особенно после тех, которые беспокоят в полости живота.

Очень часто течение болезни доступно глазу, поскольку что-то вздувается шире, до сходства с тем, что я предложил назвать рhyma; кроме того, появляются краснота, жар, а несколько позднее и затвердение; болезнь становится более вредоносной, вызывает жажду и бессонницу.

Иногда же никаких подобных признаков на коже заметить нельзя, и особенно в тех случаях, когда нагноение начинается глубже, лишь внутри ощущаются какие-то колющие боли вместе с жаждой и бессонницей.

То обстоятельство, что в данном случае не сразу начинается затвердение, а покраснение, сколько бы оно ни увеличивалось, имеет, однако, особый оттенок, - для течения болезни лучше, ибо и то и другое

появляется тогда, когда гной уже созрел, обычно же опухоль и краснота появляются гораздо раньше.

Если очаг мягкий, то напор гноя надо повернуть в другую сторону посредством наложения припарок, чтобы они одновременно и останавливали процесс и охлаждали. Какие это припарки, я указал в другом месте и несколько раньше, говоря о рожистом воспалении кожи.

Если очаг стал уже более твердым, то надо использовать такие средства, которые рассеивают и рассасывают; ими являются растертая сушеная винная ягода или дрожжи, смешанные с восковой мазью, соединенной со свиным жиром, или огуречный корень, к которому надо прибавить две части муки, ранее отваренной в медовом напитке. Можно также взять смесь нашатыря, тальбана, пчелиного клея, омелы в одинаковых порциях и прибавить дозу мирры, в половину меньшую, чем в каждом из предыдущих средств. Названные выше пластыри и компрессы оказывают такое же действие.

Необходимо, чтобы то, что осталось не рассеянным после этих средств, созрело, а чтобы это сделалось скорее, надо наложить ячменную муку, которая хорошо смешивается с кипяченой водой.

Указанные средства с успехом применяются также и при меньших абсцессах, название и особенности которых я указал выше. И метод лечения всех тот-же: разница лишь количественная.

Несозревшим считается тот нарыв, при котором есть большая чем у кровеносных сосудов пульсация, а также вялость, сильный жар, напряженность кожи, боль, краснота, затвердение, и если нарыв большого объема, то бывает озноб или же лихорадочное состояние. Кроме того, когда нагноение гнездится глубоко, то чувствуются колющие боли; в других случаях, вместо них, признаки такого нагноения бывают на коже.

Когда все это пройдет, а пораженное место уже начнет чесаться и принимать синеватый или беловатый оттенок - значит нагноение созрело и там, где гнойник обнажился под действием лекарств, как таковых, или вскрыт ножом - гной надо удалить.

Затем, если абсцессы были подмышками или в паховой области, их надо лечить без корпии.

Равным образом корпия также бывает излишней и на других частях тела, когда мы имеем дело с незначительной раной, когда нагноение было ограниченным, когда оно не было глубоким, когда нет лихорадочного состояния, когда больной хорошего телосложения. Впрочем, и в остальных случаях корпию надо класть в небольшом количестве и не иначе, когда рана значительна.

Безусловно хорошо, если поверх корпии, или даже без применения корпии, накладывать чечевицу, смешанную с медом или корку граната, прокипяченную в вине - эти средства пригодны и каждое в отдельности, и в смеси.

В случае, если окружность раны более твердая, то, чтобы размягчить ее, надо наложить сверху или растертую мальву, или семя греческого сена или льняное семя, отваренное в напитке из вяленого винограда. Затем надо приложить все это, но не давить, а наложить спокойно.

Надо, чтобы никто не допустил ошибки и не пользовался при этих перевязках восковым пластырем.

Все остальное, касающееся очищения язвы, заживления ее, наведения рубца, совпадает с тем, что сказано о ранах вообще.

12. Иногда, как результат такого рода абсцессов, а также и других видов язв, развиваются свищи. Это название относится к глубокой, узкой язве с твердыми стенками. Обычно она появляется на любой части тела и имеет некоторые свои особенности, в зависимости от места.

Прежде изложу общие признаки свищей.

Итак, виды свищей многочисленны. В самом деле, одни имеют короткий ход, другие проникают глубже; одни имеют направление вглубь прямое, другие же, и гораздо более многочисленные, идут поперек; одни одиночного типа, другие двойные или тройные; одни, начавшись внутри, остаются с одним устьем, другие делятся на много пазух; одни прямые, другие изогнутые и извилистые; одни заканчиваются в мышечной ткани, другие проникают до костей или хрящей и когда не встречают ни того, ни другого, то достигают внутренностей. Одни потом легко излечиваются, другие с трудом, а некоторые бывают даже неизлечимы.

Лечение свищей одиночных, не запущенных, внутримышечных не представляет затруднения: помогает этому сам организм, если он не стар, если он крепок.

Неблагоприятными признаками служат явления противоположные им, а именно: когда свищ повредил кость или хрящ, или сухожилие, или мышцу, когда он достиг сустава или мочевого пузыря, или легких, или матки, или крупных вен и артерий, или полых органов, как горло, пищевод, грудная клетка. Точно также являются опасными, а часто гибельными, свищи, имеющие направление к кишкам.

При этом опасность значительно увеличивается, если организм болезнен или стар, или если больной слабого телосложения.

Раньше всего надо опустить в свищ зонд, чтобы можно было узнать, куда свищ направлен и как глубоко он проник, и одновременно узнать,

влажный свищ или более сухой. Это станет ясным после того, как зонд будет извлечен.

Если по соседству есть кость, то также можно узнать, проник уже туда свищ или нет, насколько он ее повредил. А именно: если то место, которого достигнет глубоко опущенный зонд, окажется мягким, значит - свищ лишь внутри мякоти; если же это место сопротивляется сильнее, значит - свищ дошел до кости. Кроме того, если зонд скользит по кости, значит кариеса еще нет, если же не скользит, а равномерно упирается, значит-уже есть кариес, но еще в слабой форме; если же при нажиме ощущается внутри неодинаковое сопротивление и бугристость, значит кость изъедена сильнее.

Что касается хрящей, то само пораженное место указывает, где они находятся, а именно: зонд проходит с упором, значит - он достиг хряща.

И вот благодаря подобным исследованиям делается заключение о местонахождении, размерах и вредности свища.

Одиночные ли свищи, или они делятся на много пазух, это можно узнать по количеству гноя: если его выделяется больше, чем это естественно для нормального размера свища, то ясно, что имеется много пазух.

С другой стороны, поскольку по соседству со свищом обычно находится мякоть, а также сухожилия и другие жилистые ткани, к каковым обычно относятся оболочки и перепонки, то самый характер гноя укажет также, одна или много пазух разъели внутри различные слои тела, ибо гной из мякоти вытекает нежирным, белого цвета, более обильный; из жилистых же частей такого же цвета, но более жидкий; из сухожилий - жирный и не без сходства с оливковым маслом.

Наконец, то или иное изменение положения тела также дает указание - во многие ли части тела проникли свищи, ибо часто, когда больной иначе лег или иначе расположил какой-либо орган, снова начинает течь гной, до этого течь переставший, и это доказывает, что имеется не одна только пазуха для выделения гноя, но что гной проник также и в другую часть тела.

Если свищ в мякоти не запущен, с одной пазухой, и притом не проник в складчатые или полые области, или в сустав, а проник в такой орган, который неподвижен сам по себе или двигается только со всем телом, то хорошо помогает пластырь, который накладывают на свежие раны, лишь бы он содержал или соль, или квасцы, или окалину меди, медную ржавчину, или какой-либо из металлических препаратов. Из него надо сделать тампон с одного конца тоньше, а с другого несколько шире, и его надо вводить в свищ, пуская вперед тот конец, который уже, пока не

появится чистая кровь, и эти тампоны обязательны при любых свищах.

После этого надо наложить на рану намазанный на полотно пластырь из тех же лекарств, а сверху накрыть губкой, предварительно смоченной в уксусе. Снять этот пластырь хорошо на пятый день.

Необходимо придерживаться и режима, какой я рекомендовал для поддержания веса. При этом, если свищ значительно удален от подложечной области, необходимо время от времени есть натошак редьку, а потом вызвать рвоту.

Если свищ застарел, он становится жестким. Эта жесткость для всякого очевидна, ибо свищ делается твердым, цвет у него белый или бледный. В таких случаях возникает надобность в более сильных средствах, каково, например средство, которое содержит р.#.I. маковых слезок, р.#.III.z., камеди, р.#.IV, кадмии, зеленого сапожного купороса р.#.VIII. - из них, смешав их с водой, делают тампон; или такое, в котором содержится р.#.Z., чернильных орешков, медной ржавчины сандарака, египетских квасцов - каждого по р.#.I., р.#.II., пережженного медного купороса; или средство, которое состоит из хальцита, известкового камня, к которым добавляется желтая мышьяковая обманка в половину меньше, чем каждого из предыдущих, и все это растворяется в прокипяченном меде.

Самое же доступное, согласно предложению Мегета, такое: растереть р.#.II. скобленной медной ржавчины, потом растворить в уксусе р.#.II. камеди, нашатыря и сгустить этим настоем медную ржавчину; это и является одним из лучших средств.

Хотя указанные составы весьма эффективны, однако, в случае, если у кого их не окажется, нетрудно разесть затвердение любыми прижигающими средствами, а именно: хорошо ввести их в свищ или при помощи свитого папируса, или какого-либо лоскута, свернутого наподобие тампона; разъедает затвердение и морской лук, смешанный с известью.

Если когда-нибудь свищ бывает более удлинен и идет наискось, то всего целесообразнее, введя зонд, сделать разрез против его кончика и потом ввести тампон в оба отверстия.

Если же мы устанавливаем, что свищ двойной или множественный, и притом недлинный, и находится внутри мышечной ткани, то пользоваться тампоном мы не должны, ибо при его помощи мы лечили бы одну пазуху, а другие упускали из виду. Нужно в данном случае набрать те же лекарства в сухом виде в перо для письма, приставить его к отверстию свища и дунуть в это перо, чтобы эти лекарства попали в пазухи. Или те же самые лекарства растворить в вине или, если свищ загрязнен, в медовом напитке, а если он сравнительно жесткий - в уксусе, и это надо вприснуть в пазухи.

Какое бы лекарство мы не вводили, поверх свища надо наложить охлаждающие и останавливающие лекарства, ибо обычно соседние участки бывают несколько воспалены.

И когда кто-нибудь будет делать перевязку, то не плохо, прежде чем снова положить свежие лекарства, промыть свищ посредством ушного клистира. При этом, если выделяется много гноя, - вином, если затвердение более плотное - уксусом, если свищ уже очищается - медовым напитком или водой, в которой должен быть отварен журавлиный горох, притом так, чтобы к этому было добавлено и немного меда.

Обычно, в результате получается, что оболочка, которая образуется между свищом и здоровым мясом, под действием лекарств целиком исчезает, и язва внизу становится чистой.

Когда это достигнуто, надо наложить склеивающие средства, и, главным образом, губку, насыщенную отваренным медом.

Мне хорошо известно, что многие предпочитают вводить, сложив наподобие тампона смоченную медом корпию, но в таком случае рана скорее как бы склеивается, чем заживает.

И не надо опасаться того, что срастется чистое мясо, находящееся рядом с чистым же мясом, когда при этом применены эффективные, в этом отношении, средства; в то же время, например, изъязвление пальцев зачастую срывает их в процессе заживления в один, если мы допустили серьезный недосмотр.

13. Встречается и такой вид язвы, которая по сходству с пчелиным сотом, называется греками kerion. Эта язва имеет две разновидности. Первый вид - язва беловатого цвета, похожая на фурункул, но больше его и более болезненная. Когда она созревает, то образует отверстия, через которые вытекает клейкая и гнойная жидкость, но до полного созревания она, однако, не доходит. Если ее вскрыть, то внутри обнаруживается гораздо больше испорченного мяса, чем при фурункуле, и при этом она проникает в тело глубже. Редко она встречается где-либо кроме волосатых частей головы.

Другой вид - это язва меньшего размера, выступает над кожей; она широкая, зеленовато-бледноватого цвета, изъязвлена больше, поскольку у корней всех волос имеются отверстия, через которые вытекает клейкая жидкость бледноватого цвета, похожая на гущу меда или омелы, иногда - оливкового масла. Если язву вскрыть, то внутри обнаружится позеленевшее мясо. Что касается боли и воспалительного процесса, то они бывают такими сильными, что обыкновенно возникает и лихорадочное состояние в острой форме.

Поверх той язвы, которая имеет меньшее число отверстий, хорошо накладывать как вяленую винную ягоду, так и льняное семя, отваренное в медовом напитке, так и пластыри и компрессы вытягивающие гной, или такие средства, которые я указал выше, как непосредственно относящиеся к данному заболеванию.

Поверх язвы другого вида хорошо накладывать как те же самые лекарства, так и муку, заваренную медовым напитком, при этом надо примешать в половинном количестве смолы терпентинного дерева, также отваренную в медовом напитке винную ягоду, к которой надо прибавить немного растертого иссопа, также и дикого изюма четвертую часть.

В случае, если в обоих видах этой язвы лекарства не достигают цели, то надо вырезать всю язву до здорового мяса. По удалении язвы надо наложить на рану лекарства, сначала такие, которые способствовали бы выделению гноя, затем такие, которые очистили бы рану, и, наконец, такие, которые привели бы к ее заживлению.

14. Встречаются некоторые опухоли, похожие на бородавки, названия которых, как болезней, различны.

Греки называют их *aerochordónes*, когда под кожей образуется какое-то затверждение, иногда с небольшими бугорками, цвета той же кожи; у кожи опухоль тонкая, а сверху шире. Эта опухоль невелика, так как редко превышает величину боба. Вряд ли бывает, чтобы одновременно появлялась одна опухоль но, как правило, они бывают во множестве, особенно у детей. При этом иногда они неожиданно исчезают, иногда вызывают небольшой воспалительный процесс, после которого превращаются в гнойники.

Thymion же называется язва, выступающая над поверхностью кожи наподобие бородавки; у кожи она шире, вверху тонкая, твердоватая; маковка весьма неровная и эта маковка окраской похожа на цвет тимьяна, откуда эта болезнь и получила свое название, причем в этом месте она легко лопается и заполняется кровью; иногда немного крови вытекает. Обычно язва, бывает величиной почти с египетский боб, редко больше, иногда же очень незначительного размера. Появляется язва то в одиночку, то в большом количестве или на ладонях рук или, на нижних частях стопы; однако из них самые неприятные - это язвы на половых органах, где они преимущественно кровоточат.

Что касается *thymékia*, то так называются язвы, менее выступающие над поверхностью кожи и более твердые, чем *thymion*; они имеют более глубокие корни и вызывают сильную боль, у основания они широкие, а вверху узкие; крови они выделяют меньше и едва ли когда достигают

величины боба. Появляются они также на ладонях или на нижних частях стопы.

Clavus^[50] же появляется иногда и в других местах, но все же большей частью на стопе, особенно от натирания, хотя иногда бывает и от других причин; если в другое время он не беспокоит, то во время ходьбы вызывает боль.

Из этих язв *acrochordon* и *thymium* часто прекращаются сами по себе и тем чаще, чем они меньше: *myrmecia* и *clavi* вряд ли когда-либо прекращались без лечения. *Acrochordon*, если его вырезать, не оставляет ни одного корешка, а поэтому и не появляется снова. Если же вырезать *thymium* и *clavus*, то внизу обнаруживается круглый корешок, который проникает внутрь до мякоти; если его оставить, то он появляется снова. *Myrmecia* же имеют весьма широко раскинутые корни и потому, конечно, не могут быть вырезаны без того, чтобы не причинить сильного изъязвления.

Clavus удобнее всего время от времени соскабливать, так как он без особых усилий станет от этого мягким, и если при этом вытечет немного крови, то часто исчезает совершенно. Исчезает он и в том случае, если сначала сдернуть кожицу, а потом наложить смолу, добавив к ней немного порошка, полученного из растертого жернового камня.

Остальные виды надо прижигать лекарствами. При этом для лечения одних всего пригоднее винные дрожжи, а для *myrmecia* то, что получается из смеси квасцов и сандарака.

Однако место вокруг язвы надо прикрыть листьями, чтобы не изъязвить также и его. Наконец, после всего этого надо наложить корпию.

Thymium излечивается также винной ягодой, отваренной в воде.

15. Пустулы большею частью появляются в весеннее время. Их много видов, а именно: то по всему телу, то на отдельных его частях появляется какая-то шероховатость, подобная тем пустулам, которые бывают от крапивы или от пота. Греки называют их *exanthémata* и они то бывают красными, то не отличаются от цвета кожи. Иногда они появляются в большом числе и бывают похожи на обычные прыщики, иногда же они бывают крупнее, багровые, или бледные, или черные, или другого неестественного цвета; притом они содержат жидкость. Когда пустулы лопаются, внутри обнаруживается как бы изъязвленное мясо. По-гречески такие пустулы называются *phlyctainai*. Бывают они от холода, от ожога, или от лекарств.

Phlyzakion же - пустула несколько более твердая, беловатая, остроконечная; если выдавить, то содержимое ее влажно.

Иногда пустулы превращаются в язвочки - или более сухие, или более влажные, притом то только с зудом, то, кроме того, с воспалительными явлениями и болью. Из язвочек выделяется или гной, или сукровица, или и то и другое. Бывает это, главным образом, в детском возрасте, редко на туловище и почти всегда на выступающих частях тела.

Наихудший вид пустулы - это та, которую называют *epinyktis*. Она обычно бывает или синеватого цвета, или черноватого, или белого; окружающее ее место бывает сильно воспалено. Если ее вскрыть, то внутри обнаруживается слизистого типа изъязвление, похожее окраской на содержащуюся в ней жидкость. Боль, которую она причиняет, превосходит ее размеры, поскольку она бывает не больше боба. Эта пустула также появляется на выступающих частях тела и обычно ночью; отсюда и дано греками ее название.

При любом лечении пустул первое - гулять и заниматься физическими упражнениями. Если что-нибудь мешает этому - прогулка на носилках. Второе - убавить количество пищи, воздерживаться от всего острого и раздражающего; при этом то же самое должна делать кормилица, если этим недугом заболел грудной ребенок. Кроме того, окрепший уже больной, если пустула стала сходить, должен сильно пропотеть в бане, тут же посыпать пустулы натром, смешать вино с оливковым маслом, намазаться этим и после этого принять ванну.

Если ничто в какой-либо мере не помогает или если пустулы более крупного размера, то надо наложить сверху пустул чечевицу, и, после того как верхняя кожица будет удалена, перейти к смягчительным средствам.

Что же касается *epinyetis*, то после наложения чечевицы, эту язву хорошо лечить также птичьей гречихой или зеленым кориандром.

Язвы, образовавшиеся после пустул, удаляют свинцовой окисью, смешанной с семенем греческого сена, причем к этому надо попеременно добавлять розовое масло и сок цикория до тех пор, пока у смеси не получится густота меда.

В частности для пустул, которыми болеют дети, надо смешать р.#.VIII, камня, который называют пиритом с 50 горькими орехами и прибавить 3 киафа оливкового масла. Впрочем, раньше надо смазать пустулы белилами, а потом наложить этот состав.

16. Чесотка - это сопровождаемая покраснением затверделость кожи, на которой появляются пустулы, одни - более влажные, другие - более сухие. Из некоторых пустул вытекает сукровица, и вследствие этого образуется устойчивое, сопровождаемое зудом изъязвление на коже, откуда чесотка быстро распространяется по всему телу. При этом у одних она

совершенно прекращается, у других же снова появляется в определенное время года. Чем больше при чесотке шероховатостей на коже и чем сильнее зуд, тем тяжелее она переносится. Поэтому чесотку, относящуюся к подобному типу, греки назвали *agria*.

При чесотке необходим такой же образ жизни, какой указан выше.

Самым подходящим средством для лечения чесотки в начальной стадии является то средство, которое готовится из золы, шафрана, медной ржавчины каждого по р.#.z., белого перца, незрелого винограда - каждого по р.#.I., кадмии - р.#.VIII.

Если же образовалось изъязвление, то подходящим является средство, которое готовится из р.#.I., серы р.#.IV, воска, гемини жидкой смолы, двух секстариев оливкового масла; все это кипятится вместе до густоты меда.

Есть еще средство, автором которого является Протарх и которое содержит: секстарий теста из волчьих бобов, 4 киафа натра, гемину жидкой смолы, полфунта жидкой камеди, 3 киафа уксуса. Хорошо также смешать в равных долях: шафран, сок жостера, медную ржавчину, мирру, золу и прокипятить их в медовом напитке, и это средство совершенно прекращает выделение слизи при всех видах чесотки.

При отсутствии других лекарств людям, болеющим чесоткой, помогает также отстой оливкового масла, выкипяченный до $\frac{1}{3}$ части его, или смешанная с жидкой смолой сера, как я рекомендовал это и для лечения домашних животных.

17. Видов парши четыре. Наименее вреден тот вид, который по сходным признакам напоминает чесотку, а именно: сопровождается покраснением кожи, затвердением, изъязвлением и жжением. Отличается же от нее тем, что изъязвление сильнее и что она имеет пустулы, похожие на обыкновенные прыщи, при этом, по-видимому, на ней имеются какие-то как бы водяные пузырьки, от которых время от времени отделяются частицы; эта болезнь проявляется снова в более определенные, чем чесотка сроки.

Второй вид хуже. Обычно он похож на пустулу, но отличается большой шероховатостью и более красным цветом; он имеет различные формы; с верхнего покрова кожи отделяются чешуйки, жжение значительнее; развивается он быстро и на большем участке; в еще более определенные сроки, чем первый вид и появляется и прекращается. Он носит название "красной" парши.

Третий вид парши еще хуже, а именно: она значительнее по размерам, отличается большей твердостью и большей припухлостью; верхний покров

кожи лопаются, жжение еще сильнее; сама парша тоже чешуйчатая, но черного цвета; развивается она на большом пространстве и довольно быстро; кроме того, совсем не отстывает от сроков, в которые она или появляется или прекращается. Прозвище ее - "черная" парша.

Четвертый вид совсем не поддается лечению. Эта парша отличается от других окраской, а именно - она беловатого цвета и сходна с окраской свежего рубца; чешуйки её тоже бледного цвета: иные беловатые, иные похожи на цвет чечевицы; если их сорвать, - иногда выступает кровь. Кроме того, жидкость ее белого цвета, кожа затвердевает и с трещинами. Развивается этот вид парши на еще более широком пространстве.

Все указанные виды парши появляются большей частью на ногах и руках, поражают также и ногти.

Нет иного более действенного лекарства против этой болезни чем то, которое, как я оказал, применяется его автором Протархом и при чесотке. Впрочем, Серапион смешивал р.#.II. натра и р.#.IV. серы с большим количеством смолы и этим лечил.

18. Папул два вида. Первый вид - это папулы, при которых, благодаря наличию очень маленьких пустул кожа шероховатая, притом с покраснением и небольшим жжением, центральная часть папулы более гладкая, она медленно распространяется. Вначале она имеет, главным образом, округлую форму и развивается, сохраняя ту же форму.

Другой вид папул греки называют *agria*. На этих папулах подобным же образом кожа делается шероховатой, изъязвляется; как краснота, так и жжение сильнее; кроме того, иногда выпадают волосы.

Папула менее круглая заживает труднее. Если эта болезнь не остановлена, то она переходит в паршу.

Впрочем, если папула незначительная, то она заживает, если ее ежедневно натирать натоцка слюной, папула же большего размера лучше всего излечивается стенницей, если ее в растертом виде накладывать на больное место.

Если обратиться к более сложным средствам, то известное средство Протарха настолько действеннее при папулах, насколько меньше в них безвредное начало.

Другое средство в этом случае - это средство Мирона: красной селитры, фимиама - каждого по р.#.I., очищенных шпанских мушек р.#.II., серы, не тронутой огнем, столько же, жидкой смолы терпентинного дерева р.#.XX., муки куколя - 3 секстария, смолы сырой - I секстарий.

19. Хотя лишай сам по себе никакой опасности для жизни не представляет, однако он, с одной стороны, обезображивает больного, а с

другой - появляется вследствие плохой упитанности тела. Лишаев три вида: лишай называется *alphós*, когда он белого цвета, обычно с незначительной шероховатостью и не сплошной, так, что кажется, будто по коже рассыпаны какие-то пятна; иногда он перемещается, захватывая еще больший участок, причем с некоторыми промежутками между пятнами.

Лишай *mêlas*, отличается от предыдущего цветом, т. е. имеет цвет черный и похож как бы на тень. Прочие признаки те же.

Лишай *leúke* имеет некоторое сходство с белым (*alphos*), но он гораздо белее и глубже поражает кожу, на нем имеются белые волосики, похожие на пух.

Все эти виды лишаев - ползучие, впрочем, одни перемещаются быстрее, другие медленнее.

Alphos и *mêlas* в какие-то различные для каждого сроки и появляются и прекращаются: *leúke* же не легко отпускает того, у кого он образовался.

Первые два вида лишаев лечатся без особого труда, но последний вид едва ли удавалось когда-нибудь излечить. Даже если частично и избавлялись от этого недуга, однако здоровый цвет кожи снова не восстанавливался.

Что касается того, излечим ли тот или иной вид лишая, или нет, об этом можно легко заключить из эксперимента, а именно: надо сделать надрез на коже или проколоть ее иглой. Если потечет кровь, что обычно имеет место в первых двух видах лишаев - значит возможность излечения есть; если же потечет белая жидкость, значит лечить нельзя, и потому от этого следует воздержаться.

Поверх того лишая, который поддается лечению, надо наложить чечевицу, смешанную с серой и фимиамом, причем эту смесь растереть с уксусом.

Другое средство против такого же лишая - это то, которое принадлежит его автору Иренею, а именно: морская пенка, натр, тмин, сушеные листья инжира, растолченные в равных долях, с прибавлением уксуса; ими натирают лишай на солнце, затем немного спустя, смывают, чтобы лишай не разъело.

В частности, некоторые врачи - автор лекарства Мирон - натирают те лишай, которые, как я сказал, носят название *alphós*, следующими лекарствами: смешивают р.#. серы, р.#. квасцов, расщепленных, р.#. натра, растертого сушеного мирта I уксусницу. Затем в бане насыпают на лишай бобовую муку и после этого втирают.

Те же лишай, которые, как я сказал, носят название *mêlas*, лечат следующим образом: после того как вместе растерты морская пенка,

фимиам, овес, бобы - этим посыпают лишай в бане до того, как появится пот, без оливкового масла, после этого такие лишайи исчезают.

КНИГА ШЕСТАЯ

ГЛАВА I. О БОЛЕЗНЯХ ОТДЕЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ ТЕЛА

Я говорил о тех заболеваниях, которые распространяясь по всему телу, нуждаются в помощи лекарств, теперь я перехожу к тем заболеваниям, которые обыкновенно появляются только на отдельных частях тела, начиная с головы. В том случае, когда волосы начинают выпадать, помогает возможно более частое бритье.

Также придает силу волосам и до некоторой степени задерживает их выпадение смешанный с маслом ладанник.

В данном случае я говорю о тех волосах, которые обыкновенно выпадают после болезни, так как ничем нельзя помочь, когда голова лысеет от возраста.

ГЛАВА II. О ПАРШЕ

Паршой называется болезнь, когда между волосами появляется нечто вроде чешуек, которые отделяются от кожи; иногда они бывают мокрые, гораздо чаще сухие. Парша то появляется без язвы, то на месте, пораженном язвами; то с плохим запахом, то без него. Обыкновенно парша бывает в волосах на голове, реже в бороде, иногда даже на бровях; она не возникает без какого-либо телесного заболевания и в то же время совершенно не вредна. Ведь на совсем здоровой голове парша не распространяется; когда на голове есть какое-либо заболевание, полезно, чтобы скорее поверхность кожи подверглась порче, чем вредоносное начало обратилось на другую часть тела, более необходимую.

Таким образом, полезнее тотчас же очищать ее расчесывая, чем полностью удалить. Если однако это обстоятельство причиняет слишком сильную боль, что может случиться, если появится жидкость и тем более, если она будет плохого запаха, - голову надо часто брить. Сверху полезно прикладывать какие-нибудь мягко действующие средства. Таковыми являются сода с уксусом или ладанник с миртовым вином или бегеновый орех с вином. Если это мало поможет, надо употребить более сильные средства; вместе с тем, как мы знаем, при свежем заболевании во всяком случае это бесполезно.

ГЛАВА III. О СИКОЗЕ

Существует язва, которая по сходству с винной ягодой называется греками *sýcosis*. Нарастает дикое мясо, и это самое главное. При этом бывает два вида болезни: одна язва твердая и круглая, другая мокрая и неровная; из твердой образуется нечто небольшое и клейкое, из мокрой размером большее и плохого запаха. Обе появляются на тех частях тела, которые покрыты волосами; твердая и круглая по большей части в бороде, мокрая преимущественно в волосах на голове. На ту и другую следует прикладывать сок из собачьих огурцов, или разведенное с водой протертое льняное семя, или проваренную в воде смокву, или приготовленный на уксусе четырехлекарственный пластырь. Полезно также смазать разведенной уксусом эретрийской землей.

ГЛАВА IV. О ПЛЕШИВОСТИ

Плешивость бывает двух видов. Общим для обоих видов является то, что омертвевшая верхняя кожица волоса сначала становится тоньше, а потом волосы выпадают; при ударе из этого места кровь выходит жидкой и плохого запаха. В обоих случаях у одних это явление возникает быстро, у других медленно. Хуже, когда кожа становится плотной, несколько жирной и совершенно безволосой. Но то, что называется alopecia, распространяется на любом месте, бывает и в волосах на голове, и в бороде. Но то, что по сходству с пресмыкающимися называется ophiasis, начинается с затылка; пораженное место не превышает ширины двух пальцев и незаметно распространяется двумя концами до ушей, в некоторых случаях даже до лба, до тех пор, пока два конца не соединятся на передней части головы. Первый вид болезни бывает в любом возрасте, а последний обычно у детей; первый вряд ли когда-либо проходит без лечения, другой часто кончается сам по себе.

Одни из врачей эти виды плешивости скоблят ланцетом, другие намазывают прижигающим с маслом, в особенности жженой бумагой, третьи употребляют смолу терпентинного дерева с тапсией. Но ничего нет лучше, как ежедневно брить ее бритвой, так как, когда сойдет постепенно верхняя кожица, обнажаются корешки волос, и не следует прекращать делать это прежде, чем не появится народившийся частый волос; тогда то место, которое постоянно бреют, достаточно обмазывать черной жидкостью, употребляемой для письма.

ГЛАВА V. О ПРЫЩАХ, ЧЕЧЕВИЦЕОБРАЗНЫХ ПЯТНЫШКАХ И ВЕСНУШКАХ

Совершенно бессмысленно лечить прыщи, чечевицеобразные пятнышки и веснушки, но однако нельзя лишить женщин заботы о своей красоте. Из них простому народу известны прыщи и чечевицеобразные пятнышки; хотя реже встречается тот вид, который греки называют *semion*, когда это чечевицеобразное пятнышко становится краснее и более неровным. Эфелис же неизвестен большинству людей: он был бы незаметен, если бы не было некоторой шероховатости и затвердения плохого цвета.

Прыщи и веснушки обыкновенно появляются только на лице, чечевицеобразные пятнышки иногда также и на других частях тела.

Непосредственно об этом я буду писать в другом месте. Описывать это не стоит труда.

Прыщи лучше всего удаляются прикладыванием камеди с равным количеством волокнистых квасцов и добавлением к ним небольшого количества меда.

Чечевицеобразные пятнышки удаляют гальбаном с содой в равных количествах, растертых с уксусом, пока смесь не достигнет густоты меда. Этим надо намазывать тело с промежутками в несколько часов, утром надо смыть и легко смазать маслом. Веснушки удаляет камедь с прибавлением части горной соли и небольшого количества меда. От всего этого и для придания цвета рубцам, помогает тот состав, автором которого считается Трифон-отец. В этот состав равными частями входят: отстой масла из бегеновых орехов, голубоватый кимолийский мед, горькие орехи, ячменная и гороховая мука, белая мелкая айва, семена желтого капуанского донника; все это растирается и скрепляется самым горьким медом; вечером этим составом надо смазывать, а утром его смывать.

ГЛАВА VI. О БОЛЕЗНЯХ ГЛАЗ

1. Но всё это явления заурядные. Наши же глаза находятся под угрозой огромного количества несчастных случайностей. Так как большую часть жизни они служат и для практической деятельности и для удовольствия, их надо охранять с самой большой заботой.

При появлении воспаления в глазах сразу же имеются некоторые признаки, по которым мы можем заключить, что случится в дальнейшем. Так, если одновременно появились: слезы, опухоль и густая гнойная жидкость; если эта жидкость смешивается со слезами и слезы не горячие, жидкость белая и слабая, а опухоль не твердая - можно не бояться, что процесс выздоровления будет продолжительным.

Но если слезы идут обильно и они горячие, гнойной жидкости немного, опухоль умеренная, и это на одном глазу - лечение будет продолжительным, но не опасным. Этот вид воспаления редко бывает с болью, продолжается почти до двадцати дней, иногда задерживается до двух месяцев; но когда бы болезнь ни кончилась, если гнойная жидкость стала белой и слабой, она смешивается со слезами. Если одновременно поражены оба глаза, выздоровление может наступить скорее, но тогда опасно появление язв.

Гнойная же жидкость, подсыхающая и жесткая, причиняет к тому же боль, но болезнь прекращается скорее, если не было каких-либо раздражений.

Большая опухоль, если она без боли и сухая, не представляет никакой опасности; если же сухая, но с болью, она обычно раздражает, и в этом случае иногда бывает, что веко склеивается с глазом. Можно бояться такого рода раздражений на веках и зрачках, когда помимо большой боли, слезы льются соленые и горячие, а также, если, уже после того, как опухоль прошла, слезы с гнойной жидкостью текут продолжительное время.

И гораздо хуже, когда гнойная жидкость бледно-зеленая или синеватая, слезы текут горячие или в большом количестве, голова горит, по временам боль распространяется и на глаза, и угнетает ночная бессонница. Так как при этом глаз большей частью ломит, было бы желательно, чтобы он только раздражался. Внутренней ломоте глаза помогает легкая лихорадка. Если ломота перешла уже на наружную часть, помочь нельзя. Если из черного что-либо делается беловатым, останется надолго; а если делается

шероховатым и толстым, то даже после лечения останется какой-нибудь след.

О лечении глаз кровопусканием, лекарствами, ванной, вином передал потомству старейший автор Гиппократ; но он мало объяснил время их появления и причины, в которых и заключается самая суть медицины. И не менее часто помогает воздержание и очищение желудка. Итак, иногда болезни глаз начинаются с воспаления, когда вместе с опухолью появляется в глазах боль; затем следует истечение гнойной жидкости иногда обильнее или гуще, иногда в той и другой части умереннее. В таком случае первое из всех средств покой и воздержание. Следовательно в первый день надо, чтобы гнойная жидкость не стала более тонкой и едкой, но на другой день следует дать то, что может казаться самым легким лекарством из тех, которые делают гнойную жидкость более густой; таковы жидкие яйца: если мучительность уменьшилась, - также кашу из полбы или хлеб с молоком. В следующие дни, насколько убавилось воспаление, столько можно прибавить пищи, но такого же рода; во всяком случае нельзя принимать ничего соленого, ничего острого, ничего из того, что ослабляет; из питья ничего кроме воды. И образ жизни весьма необходим именно такой.

В первый же день немедленно надо перемешивать с яичным белком шафрана р.#.I, самой мягкой белой муки р.#.II до тех пор, пока не получится густота меда. Намазать это на полотняную тряпочку и приложить ко лбу, чтобы, после того, как вены будут сжаты, остановить приступ гнойной жидкости. Если нет шафрана, то же сделает благовонная смола. Не будет разницы, если взять полотно или шерсть. Но глаза должны быть обмазаны сверху следующим образом: взять шафрана столько, сколько можно захватить тремя пальцами, кусочек мирры величиной с боб, маковых слезок величиной с чечевицу и растереть это с вином из сушеного винограда; этой мазью глаза покрываются сверху при помощи зонда. Другой состав для той же цели мирры р.#.I, сока мандрагоры р.#.II, маковых слезок р.#.II, розовых листьев и семени цикуты, каждого по р.#.III, акации р.#.IV, камеди р.#.VIII. Р.#.VIII.

Делать это днем; ночью же, чтобы полнее был покой, не лишнее положить сверху мякиш белого хлеба, размятый в вине. Именно он и остановит выделение гнойной жидкости, прекратит, если появятся слезы и не позволит склеиться глазу.

Если средство покажется тягостным и неприятным из-за большой глазной боли, надо вылить в вазу яичный белок и желток, добавить туда немного медовой сыты и размешать пальцем, когда масса сделается однообразной, надо опустить туда мягкую и хорошо выщипанную шерсть,

которая впитает это, и наложить сверху на глаза. Это средство и облегчит и, охлаждаясь, задержит выделение гнойной жидкости, не засохнет и не даст заклеиться глазу. Также хорошо приложить вареную ячменную муку, смешанную с вареной айвой. И не следует избегать с отвращением этого средства; при этом лучше всего воспользоваться отжатой губкой; если приступ более легкий, с водой, если более тяжелый, с напитком из уксуса, воды и яиц. Во-первых, повязку надо привязать, чтобы она не спадала во время сна: для этого достаточно наложить ее сверху, потому что и сам больной может ее легко поправить; когда она засохнет, ее надо снова смочить. Если боль такова, что долго мешает сну, надо давать что-нибудь из тех лекарств, которые греки называют *απόδυνα*. Для мальчика достаточно, чтобы оно было величиной с горошину, для мужчин- величиной с боб. Но если в самом глазу с первого дня нет небольшого воспаления, ничего верного сказать нельзя; ведь часто выделение гнойной жидкости становится тем сильнее, чем больше уменьшается воспаление. На другой день тяжелое воспаление вследствие приложенных лекарств может уменьшиться, если, или пустить кровь, или очистить желудок, или станет ясно, что необходимо что-то другое.

2. Имеется много пригодных для этого мазей многих авторов; они теперь могут быть перемешаны в новых сочетаниях, так как мягкие лекарства легко и разнообразно смешиваются с лекарствами в меру останавливающими. Я приведу наиболее известные.

3. Есть мазь Филона, которая содержит: мытые белила, золу и камедь, каждого по р.#.I, жженных маковых слезок р.#.I.

При этом надо принять во внимание, что все эти лекарства, сначала каждое в отдельности, растираются в чистом виде, затем вторично смешиваются с добавлением или небольшого количества воды, или другой жидкости. Камедь, имеет некоторые другие свойства, главным образом преимущество перед мазями в том, что, когда сделанные мази засохли, они склеивают, а не разъединяют.

4. Мазь Дионисия состоит из: жженных маковых слезок, пока они не сделаются мягкими, р.#.I, жженой меди и камеди, каждого по р.#.II, пепла р.#.IV.

5. Также известна мазь Клеона: тертых маковых слезок р.#.I, шафрана р.#.I, камеди р.#.V, к которым, в то время, когда они растираются, добавляется розовый сок. Другая, сильнее этой, медной окалины, которую называют *στόμωτα* р.#.I, шафрана р.#.II, пепла р.#.IV, свинца и мытого и жженого р.#.I, столько же камеди. Применяется для этого также и Атталово средство, особенно когда много выделений гнойной жидкости: бобровой

струи р.#.z., алоэ р.#.z., шафрана р.#.I, мирры р.#.II, сока жостера р.#.III, старательно приготовленной кадмии р.#.VIII, столько же сурьмы, сока акаций р.#.XII; то же, что не имеет камеди, сохраняется жидким в баночке. Но Феодот к этому составу добавил жженных маковых слезок р.#.z., жженой мытой меди р.#.II, жженных пальмовых орехов числом 20, камеди р.#.XII.

6. Мазь же самого Феодота, которую некоторые называют acháriston следующая: бобровой струи и индийского нарда, каждого по р.#.I, сока жостера р.#.z., столько же маковых слезок; мирры р.#.II, шафрана, мытых белил, алоэ, каждого р.#.III., мытой цинковой извести, жженой меди, каждого по р.#.VIII, камеди р.#.XVIII, сока акации р.#.XX, столько же сурьмы; к ним добавляется дождевая вода.

7. Кроме того одной из самых употребительных мазей является та, которую одни называют cythion, другие по пепельному цвету téphrion.

Она имеет крахмала, трагаканта, сока акации, камеди, каждого р.#.I, маковых слезок р.#.II, мытых белил р.#.IV, мытой серебряной пены р.#.VIII, которые также растираются в дождевой воде.

8. Евельпид, бывший в наше время самым лучшим врачом-окулистом, пользовался той мазью, которую он сам составил; он называл ее "тригодес". Она содержит следующее: бобровой струи р.#.zz., сока жостера, нарда, маковых слезок, каждого р.#.I, шафрана, мирры, алоэ, каждого р.#.IV, жженой меди р.#.VIII, кадмии и сурьмы, каждого р.#.XII, сока акации р.#.XXVI, столько же камеди.

Но чем сильнее воспаление, тем лекарство надо сделать более смягчающим, прибавляя или яичный белок, или женское молоко. Если нет ни врача, ни лекарства, а чаще кого-нибудь одного из них, то сделанной специально для этого кисточкой, впустить лекарство в глаза; это успокаивает боль. Когда же наступило некоторое облегчение и уже прекратилось выделение гнойной жидкости, может быть ванна и вино прекратят остальные более легкие боли. Итак, надо слегка вымыться, предварительно натеревшись маслом, побольше на голенях и бедрах, согреть глаза большим количеством горячей воды, потом облиться через голову сначала горячей, а затем теплой водой. Во время ванны надо остерегаться, чтобы не повредило дуновение холода; после этого надо пользоваться пищей более подкрепляющей, чем обыкновенно употребляемой в эти дни; однако избегая всего, что делает гнойную жидкость разжиженной. Вино пить мягкое, терпкое, не очень старое; пить умеренно, но и не осторожно чтобы не было от него расстройства желудка, чтобы наступил сон и успокоились таящиеся внутри острые боли. Но если кто почувствует в ванне более сильное расстройство в глазах, чем это

бывало раньше, тот должен как можно скорее выйти из нее; расстройство обыкновенно бывает у тех, кто будет спешить вследствие продолжающихся до этих пор выделений гнойной жидкости; в этот день не пить вина, даже пищи употреблять меньше, чем прежде. Потом, как только гнойная жидкость в достаточной степени прекратится, снова возвратиться к пользованию ванной.

Однако, иногда может случиться, что или от перемены ненастной погоды, или состояния организма, в течение многих дней не проходит ни боль, ни воспаление и не уменьшаются выделения гнойной жидкости. Когда это случится и заболевание уже само делается застарелым, надо прибегнуть к помощи тех же средств, т. е. к ванне и вину. Они нецелесообразны при свежих заболеваниях, потому что могут их возбудить и разгорячить; но при застаревших, на которые не действовали никакие другие средства, обыкновенно являлись вполне действенными. При этом разумеется также, что в другом случае, когда благоприятные средства оказывались бесполезными, помогали противоположные средства. Целесообразно предварительно обрить голову до кожи, потом в горячей ванне согреть как можно больше голову и глаза, потом и тот и другой глаз вытереть кисточкой, а голову намазать ирисовой мазью, и задержаться в постели, пока не кончится ощущение жара и не прекратится пот, который непременно выступит на голове; потом к этому надо добавить такого рода пищу и вино, чтобы питье было ни с чем не смешанным; надо покрыть голову и отдохнуть. Часто после этого бывает тяжелый сон, часто пот, часто понос и выделение гнойной жидкости. Если болезнь начинает проходить, что чаще и случается, через несколько дней, надо сделать то же самое и до тех пор, пока здоровье совершенно не восстановится. Если в эти дни кишечник не действовал, надо его очистить, чтобы легче стало более верхним частям.

Большое воспаление никогда не достигает такой силы чтобы глаза вышли из своих орбит; греки называют его *proptosis*, потому что глаза выступают наружу. Во всяком случае, если позволят силы, то надо пустить кровь; если этого сделать нельзя, необходимо очистить желудок и предписать более продолжительную голодовку. Нужны самые легкие лекарства. Некоторые поэтому пользуются мазью Клеона, которую предпочитают двум, ранее упомянутым. Но самая лучшая мазь Нилея; и никакая из мазей всех других авторов не подходит для этой цели более, чем эта.

9. Она содержит: индийского нарда и маковых слезок, каждого по р.#., камеди р.#.I, шафрана р.#.II, свежих розовых листьев р.#.IV, которые

соединяются или с дождевой водой, или с мягким терпким вином. Не лишнее сварить в вине корку граната или желтый донник, потом растереть; или черную мирру смешать с розовыми листьями; или листья белены с яичным желтком; или муку с соком акации или со сладким вином, или с медовой сытой. Будет гораздо действеннее, если к ним добавить также маковых листьев. Приготовив какое-либо из них, надо согреть глаза губкой, отжатой в горячей воде, в которой предварительно были выварены листья мирта или розы, потом какое-либо из них приложить. Кроме того к затылку, надрезав кожу, надо приставить кровососную банку.

Если после этого глаз не возвращается на свое место и, передвинувшись, остается в том же положении, надо выяснить, не поврежден ли зрачок, а в дальнейшем, - затвердевает ли он, или: обратился в гной. Если показалось нагноение, надо разрезать глаз, у того угла, который ближе к виску, чтобы, после того, как будет выпущен гной, закончилось воспаление и боль, чтобы впоследствии лицо было менее безобразным. Потом надо воспользоваться или теми же мазями с молоком или яйцом, или шафраном, с которым смешивается яичный белок. Если зрачок затвердел и таким образом омертвел, то, чтобы он не обратился в гной, насколько глаз будет безобразно выдаваться, настолько его надо удалить таким образом, чтобы верхняя кожица подхватывалась крючком; потом ее снизу срезают скальпелем. Тогда надо будет употреблять те же лекарства до тех пор, пока совсем не кончится боль. Теми же лекарствами надо пользоваться также в том глазу, который первым начинает выпадать, и во многих местах начал лопаться.

10. Карбункулы обыкновенно возникают от воспаления, иногда в самих глазах, иногда на веках: и в самих веках то на внутренней, то на наружной стороне. В этом случае надо очистить желудок, пищу надо уменьшить, молоко давать как питье, чтобы унялась острота, которая раздражала. Что касается до припарок и лекарств, надо пользоваться теми, которые предложены против воспалений; и здесь также лучше всего мазь Нилея. Если однако карбункул находится на наружной стороне века, то для припарок самое пригодное льняное семя, сваренное с медовой сытой; если его нет, то пшеничная мука, сваренная тем же способом.

11. Гнойники возникают иногда также от воспалений. Если их разрезать немедленно в самом начале, то тем более надо применить, то, что я предложил относительно крови и покоя; если разрезать позднее, то так, чтобы можно было пустить кровь, однако надо очистить желудок; если же что-нибудь препятствует этому, во всяком случае надо соблюдать режим питания. При этом также надо употреблять легкие лекарства, как средство

Нилея или Клеона.

12. Для этого пригодно также средство, которое называется Филалетовым. Оно содержит: мирры, маковых слезок, каждого р.#.I, мытого свинца, самосской земли, которая называется aastér. трагаканта, каждого р.#.IV, вареной сурьмы, крахмала, каждого р.#.VI, мытого металлического шлака, мытых белил, каждого р.#.VIII, которые смешиваются с дождевой водой. Употреблять мазь или с яйцом, или с молоком.

13. Из гнойников иногда возникают язвы; только появившиеся также надо лечить легкими лекарствами, почти теми же, которые я выше предложил относительно гнойников. Для этого преимущественно употребляется также то средство, которое называется *diá libárou*. Оно содержит: жженой меди и мытой, тертых маковых слезок, каждого р.#.I, мытого металлического шлака, ладана, жженой сурьмы и мытой мирры, камеди, каждого р.#.II.

14. Случается также, что глаза, или оба, или каждый в отдельности, становятся меньше, чем они обыкновенно должны быть. Это причиняют: острое выделение гнойной жидкости при нагноении, постоянные слезы и недостаточно хорошо вылеченные ушибы. При них надо пользоваться теми же легкими лекарствами с женским молоком, но пищей той, которой больше всего организм привык питаться и насыщаться; и надо избегать всякого рода причин, которые вызывают слезы, и домашних забот. Даже если с кем случится что-либо подобное, надо прекратить соприкосновение с ним; и даже острые лекарства и острая пища иному человеку не повредят более, чем то, что вызовет слезы.

15. Существует также род заболевания, при котором в волосах ресниц появляются вши. Греки называют это *phtheiriasis*. Когда это происходит от плохого состояния организма, редко не распространяется дальше, но, обыкновенно, спустя некоторое время сопровождается весьма острыми выделениями гнойной жидкости; когда глаза начинают изъязвляться, повреждается даже самое зрение.

Таким больным надо очистить желудок; голову надо брить до кожи, и натошак ее ежедневно подолгу растирать. Или надо прилежно пользоваться прогулками и другими физическими упражнениями; для полоскания горла делается напиток с медом, в котором сварена кошачья мята и жирная смоква, голову надо часто согревать в ванне, обильно поливая горячей водой, избегать острой пищи; надо употреблять жирное молоко и вино; пить надо больше, чем есть. При этом внутрь надо давать мягкие лекарства, чтобы не возбудить выделение острой гнойной жидкости; но против самих

вшей применяются другие средства, которые могут их убить и воспрепятствовать их размножению. Для этой цели растираются одновременно: пена натра р.#.I, сандарака р.#.I, дикого винограда р.#.I и добавляется, пока не получится густота меда, в равной доле старое масло и уксус.

16. До сих пор болезни глаз лечились мягкими средствами. Но существуют другие виды, которые требуют противоположного лечения; обыкновенно они возникают из воспалений, но остаются, когда те уже прошли; прежде всего у некоторых остается слабое выделение гнойной жидкости. У них надо очистить желудок в нижней части и прекратить всякое питание. Не лишнее смазать лоб составом Андрея, который содержит: камеди р.#.I, белил, сурьмы, каждого р.#.II, серебряной пены и вареной, и мытой р.#.IV. Но эта мазь варится с дождевой водой: в сухом виде эти лекарства растираются с соком мирта. Намазав этим средством лоб, сверху надо наложить припарку из муки, разведенной в холодной воде, к которой добавлен сок акации или кипариса. Хорошо также прикладывать, срезав верхушку, кровососные банки^[51], или из висков пустить кровь. Но надо натереть той мазью, которая содержит: медной окалины, маковых слезок каждого р.#.I, оленьего рога жженого и мытого, мытого свинца, камеди, каждого р.#.IV, благовонной смолы р.#.XII.

Так как эта мазь содержит рог, она называется *diá kératos*. Я не говорю каждый раз, какого рода жидкость надо прибавлять, я хочу, чтобы подразумевалась вода.

17. Для этой же цели служит мазь Евельпида, которую он называл *temigménos*. В ней содержится: маковых слезок и белого перца, каждого по унции, фунт камеди, жженой меди р.#.I. s.

Среди этого лечения, после некоторого перерыва полезны ванна и вино. Когда все гноится, следует избегать пищи, которая разжижает: в особенности при различных видах воспалений, связанных с выделением слизи. Если же появилось отвращение к такой пище, которая вызывает более обильную гнойную жидкость, то надо прибегнуть к тем средствам, которые связывают как живот, так и тело.

18. Если не кончилось воспаление, язвы обыкновенно бывают или нарастающие, или грязные, или полые, или во всяком случае застарелые. Из них нарастающие язвы лучше всего излечиваются мазью, которая называется *temigménos*. Грязные удаляются и той же мазью, и той, которая называется *smilion*.

19. Она содержит: медной ржавчины р.#.IV, камеди столько же, нашатыря, синопского сурику, каждого р.#.XVI, из которых одни

растираются с водой, другие, чтобы они были более действующими, с уксусом.

20. Для этого также полезна мазь Евельпида, которую он называл *sneiron*: шафрана р.#.I, маковых слезок, камеди, каждого р.#.II, меди жженой и мытой, мирры, каждого р.#.IV, белого перца р.#.VI. Но надо предварительно смазать легким лекарством, а затем этой мазью.

21. Для той же цели применяется также его мазь, которую он называл *sphairion*: мытого камня гематита р.#.I. z., шесть зерен перца, мытой кадмии, мирры, маковых слезок, каждого р.#.II, шафрана р.#.IV, камеди р.#.VIII, которые растираются с аминейским вином.

22. Он составил также для этой цели жидкое лекарство, в котором было следующее: медной ржавчины р.#.z., жженого трюфеля, зеленого сапожного купороса, корицы, каждого р.#.I, шафрана, нарда, маковых слезок, каждого р.#.z.. мирры р.#.II, жженой меди р.#.III, золы от благовоний р.#.IV, XV зерен перца. Они растираются с терпким вином, потом отвариваются с тремя геминами вина из сушеного винограда, пока не получится одно целое. Это лекарство делается более действенным для преклонного возраста.

23. Полые язвы лучше всего заживляются теми мазями, которые указаны были выше: *sphairion* та, которая называется *philaléthes*. Та же *sphairion* самым лучшим образом помогает застарелым и с трудом зарубцовывающимся язвам.

24. Существует также мазь, которая, хотя и помогает от многого, однако оказывается чрезвычайно полезной и для этих язв. Автор ее Гермон. Она содержит: длинного перца р.#.I. z., перца белого р.#., корицы, коста, каждого р.#.I, зеленого сапожного купороса, нарда, дикой корицы, бобровой струи, каждого р.#.II, чернильного ореха р.#.V, мирры, шафрана, благовонной смолы, сока жостера, белил, каждого р.#.VIII, маковых слезок р.#.XII, алоэ, жженой меди, кадмии, каждого р.#.XVI., акации, сурьмы, камеди, каждого р.#.XXV.

25. Образовавшиеся от язв рубцы опасны двумя заболеваниями: как бы они не сделались полыми или толстыми. Если они полые, их можно заживлять той мазью, о которой я говорил, что она называется *sphairion*, или той, которая называется *Asclepiós*. Она содержит маковых слезок р.#.II сагапена, опопанакса, каждого р.#.III, медной ржавчины р.#.IV, камеди р.#.VIII, перца р.#.XII, мытой кадмии, белил, каждого р.#.XVI.

Если рубцы толстые, облегчает или *smilion*, или мазь Канопита, которая содержит: корицы, акации, каждого р.#.I, мытой кадмии, шафрана, мирры, маковых слезок, камеди каждого р.#.II, белого перца, благовонной

смолы, каждого р.#.III, жженой меди р.#.VIII. Или мазь Евельпида, которая состоит из следующего: добытой из земли соли р.#.IV, смолистой камеди р.#.VIII, маковых слезок р.#.XII, белил р.#.XV, белого перца, шафрана сицилийского, каждого р.#.XXXII, камеди р.#.XIII, мытой кадмии р.#.VIII.

Однако, если видно, что рубец очень сильно увеличивается, надо употреблять ту мазь, которая содержит: камеди р.#.z., медной ржавчины р.#.I, выжимки шафрана р.#.IV.

26. 27. Существует также вид воспаления, при котором, если глаза пухнут и с болью раскрываются, необходимо из вены лба выпустить кровь; голову и глаза согреть, обильно поливая горячей водой. Горло полоскать соком чечевичным или из смоквы; смазывать острыми лекарствами, о которых сказано выше; и в особенности тем, которое называется sphairion и в котором содержится камень гематит. Существуют также и другие полезные лекарства, которые употребляются для уменьшения шершавости; о них я сейчас буду говорить.

Шершавость обыкновенно появляется после воспаления глаз; иногда больше, иногда меньше. Иногда после шершавости также бывает гнойное воспаление, затем воспаление увеличивает самую шершавость; у одних она бывает короткой, у других длительной; она едва-ли когда-либо кончается.

При этом виде болезни некоторые выскабливают толстые и жесткие ресницы фиговым листом, шероховатым зондом, иногда скальпелем, и, очистив их, ежедневно протирают лекарствами. Делать это надо при большой и застарелой шершавости, но не часто. Потому что лучшие результаты достигаются тем же образом жизни и подходящими лекарствами. Следовательно, мы пользуемся физическими упражнениями и более частыми ваннами; мы будем согревать теплой водой глаза; пищу же будем брать острую и в жидком виде.

То лекарство, которое называется цезарианским содержит: зеленого сапожного купороса р.#.I, трюфеля р.#.z., белого перца р.#.zz., маковых слезок, камеди, каждого р.#.II, мытой кадмии р.#.III, сурьмы р.#.VI.

И хорошо известно, что эта мазь пригодна при всяком виде глазных заболеваний; исключая те, которые лечатся слабыми лекарствами.

28. Та мазь, которая называется мазью Гиеракса также пригодна от шершавости. Она содержит: мирры р.#.I, смолистой камеди р.#.I, соскобленной медной ржавчины р.#.IV. Для этого пригодны также те мази, которые называются Канопита, smilion, рuxinum^[52] и sphairion.

Если сложных лекарств нет, шершавость достаточно хорошо лечится козьим желчным пузырем или самым лучшим медом,

29. Существует также вид сухого гнойного воспаления; греки

называют его хероphthalmia.

Глаза не опухают, не слезятся, а только краснеют, становятся тяжелыми, а ночью от очень мучительных гнойных выделений ресницы слипаются до какого-то затвердения; чем слабее приступ этого заболевания, тем легче его окончание.

При этой болезни необходимо много гулять, много заниматься физическими упражнениями, часто мыться и тут же потеть, и усиленно пользоваться натиранием. Пища пригодна не та, которая насыщает и не слишком острая, но средняя между ними.

Утром, когда ясно, что пища переварилась, уместно полоскать горло разведенной горчицей, затем подольше натирать голову и лицо.

30. Но самая удобная мазь та, которая называется rhinion. Она содержит: мирры р.#.z., маковых слезок, сока акации, перца, камеди, каждого р.#.I, камня гематита, фригийского камня (мрамора), сока жостера, волокнистого камня^[53], каждого р.#.II. жженой меди р.#.IV. При этом полезен также и пиксинум.

31. Если глаза покрыты паршой, что обыкновенно бывает в слезницах, то может принести пользу rhinion. Равным образом может помочь и та мазь, которая содержит: наскобленной медной ржавчины, длинного перца, маковых слезок каждого р.#.II, белого перца, камеди, каждого по р.#.IV, мытой кадмии, белил, каждого р.#.VI. Однако лучше ничего нет, чем мазь Евельпида, которую он называл basilicós. Она содержит: маковых слезок, белил, ассийского камня, каждого р.#.II., камеди р.#.III, белого перца р.#.IV, шафрана р.#.VI, псорика р.#.XIII. Нет никакого вещества самого по себе, которое называлось бы псорик; но какая-либо часть халцида и больше половины этой части кадмии перетираются вместе с уксусом; это кладется в глиняный сосуд, покрывается листьями смоковницы и закапывается в землю; после 20 дней вынимается и снова перетирается; это и есть псорик. Он также сходен с мазью "базиликон" и пригоден при всех глазных заболеваниях, которые лечатся немягкими лекарствами.

Когда нет сложных лекарств, мед и вино облегчают глазницы. Помогает сухому гнойному воспалению, если приложить к глазу размягченный в вине хлеб. Потому что, обычно, когда появляется какая-нибудь жидкость, которая делает шероховатым то самый глаз, то слезницы или ресницы, она извлекается и, если что-либо находится возле, удаляется.

32. Глаза обыкновенно начинают плохо видеть иногда от воспаления, иногда даже без него, вследствие старости или другой немощи.

Если это заболевание происходит от других гнойных воспалений, помогает мазь, которая называется Asclepiós. Помогает и та, которая

делается из выжимки шафрана.

33. Для этого преимущественно составляется мазь, которая называется *diá stóci*. Она содержит: перца р. -).I., киликийского шафрана, маковых слезок, белил, каждого р.#.II, псорика, камеди, каждого р.#.IV.

34. Если это заболевание происходит от старости или другой немощи хорошо протирать самым лучшим медом, кипровым маслом и старым маслом. Однако, самое лучшее смешать одну часть бальзама и старого масла или две части кипрового масла с тремя частями самогопряного меда. Для этого также полезны лекарства, которые только что указаны от потемнения в глазах, и выше - для уменьшения шрамов.

У кого в глазах началось потемнение, тому надо много гулять, заниматься физическими упражнениями, нужна частая ванна, натирание всего тела и, в особенности, головы ирисовой мазью, пока не пропотеет. Потом надо покрыться и не открываться прежде, чем дома не прекратится пот и жар. Пищу надо употреблять острую и разжиженную. По прошествии нескольких дней надо полоскать горло горчицей.

35. Также катаракта, которую греки называют *hypóchysis* иногда распространяется на зрительную способность глаза. Если она застарела, её надо лечить оперативным путем. В начале она иногда исследуется определенными наблюдениями; избавляет от нее: если пустить кровь из (вены) лба или носа, на висках прижечь вены, полосканием горла вызвать гнойную жидкость, подкуривать, натирать глаза острыми лекарствами. Очень хорошее питание уменьшает гнойную жидкость.

36. Ослабление глаз, которое греки называют *paralysis* надо лечить особым способом питания или другими лекарствами. В достаточной степени изложен только род болезни. Итак, она бывает иногда то в одном глазу, то в обоих, или от падучей болезни, или от нервных судорог; от этого самый глаз так сильно расстраивается, что никуда не может быть направлен и вообще не держится устойчиво; он произвольно двигается туда и сюда и нисколько не сохраняет представления о предметах.

37. От этого заболевания немногим отличается то, которое греки называют *nydriasis*. Зрачок расширяется и растягивается, острота зрения ослабляется и в глазах совершенно темнеет. Этот вид слабости является самым трудным для исцеления. Но в обоих случаях бороться надо посредством всех тех же лекарств, которые предложены от потемнения в глазах, изменив только немного, так для головы к ирисовой мази надо прибавить иногда уксуса, иногда соды, и глаза достаточно натирать медом. При последнем заболевании одни пользуются горячей водой и получают облегчение, другие без какой-либо очевидной причины внезапно слепнут.

Из них некоторые, хотя некоторое время ничего не видели, от внезапного действия желудка снова получали способность видеть. Кажется, что не будет лишним и тотчас, и спустя некоторое время вызывать также лекарствами очищение желудка, чтобы они удаляли вниз всякую вредную материю.

38. Кроме этой существует слабость в глазах, при которой днем различают достаточно, а ночью ничего не различают; это особенно заболевание осложняется у женщин во время полагающихся менструаций. Страдающие этим должны натираться жидкостью печени^[54], лучше от козла, чем от козы и когда она, вынутая, в сухом виде переваривается, надо съесть также и самую печень. Однако разрешается и бесполезно пользоваться теми же лекарствами, которые уменьшают шрамы или шершавость. Некоторые к растертому семени портулака добавляют мед до тех пор, пока он не будет капать с зонда и тем натираются. Больным надо пользоваться физическими упражнениями, ванной, натираниями и теми же полосканиями горла.

39. Следующее заболевание появляется на самих глазных яблоках. Иногда удар повреждает снаружи глаз таким образом, что в него изливается кровь. Для этого нет ничего лучше, как намазать рану кровью голубя обыкновенного или дикого, или же кровью ласточки. Делается это не без основания: когда зрение повреждено снаружи, оно через некоторое время возвращается в прежнее состояние, скорее всего от крови ласточки. Поэтому даже в басне говорится: "С помощью предков я восстановил травой то, что зажило бы само собой". Итак, кровь этих птиц защищает наши глаза от внешней случайности самым лучшим образом и в таком порядке, что лучше всего действует на наши глаза и на глаза больного кровь ласточки, потом дикого голубя, менее эффективно кровь обыкновенной голубки.

Но на пораженный глаз для успокоения воспаления не лишнее также наложить сверху припарку. Нашатырь или что-либо другое надо лучше перетереть таким образом, чтобы к нему понемногу добавлять масло пока не получится густота оскребков грязи. Затем это надо перемешать с ячменной мукой, которая переварена с медовой сытой. Когда все это ясно исследовано, а также то, что передали врачи легко может показаться кому-либо, что едва-ли существует какое-либо заболевание глаза из тех, о которых сказано выше, которое могло бы быть вылечено тотчас же не только простыми, но и находящимися под руками лекарствами.

ГЛАВА VII. О БОЛЕЗНИ УШЕЙ

1. До сих пор мы разбирали те заболевания (глаз), которые лучше всего лечатся лекарствами: далее надо перейти к заболеваниям ушей, наиболее важное применение которых в жизни после глаз дала нам природа. Но в них заключается значительно больше опасности, потому что болезни глаз вредят в пределах их самих, воспаления и боли ушей иногда даже оканчиваются безумием и смертью. Тем более необходима немедленная помощь вначале, чтобы избежать наибольшей опасности.

Следовательно, как только ощущается какая-либо боль, нужны воздержание и ограничения. На следующий день, если болезнь усиливается, обрить голову, обмазать ее горячей ирисовой мазью и накрыть. Большая боль с лихорадкой и бессонницей требуют, чтобы также была пущена кровь. Если этому мешают какие-либо обстоятельства, надо очистить желудок. Тотчас после ухудшения, полезны также горячие припарки или из греческого сена, или изо льна, или из другой муки, сваренной с медовой сытой. Тотчас после этого хорошо также приложить отжатые в горячей воде губки. Потом, после уменьшения боли надо приложить восковую мазь, сделанную с ирисом или киприном. В некоторых случаях, однако, приносит большую пользу, если она сделана с розовым маслом. Если сильное воспаление совершенно лишает сна, надо к припарке добавить тертых и поджаренных коробочек мака, чтобы из них получилась половина и тогда ее сварить вместе с вином из сушеного винограда или вином с медом. В ухо же следует влить какое-нибудь лекарство; его всегда целесообразно предварительно согреть и самое лучшее - это вливать посредством ушного шприца; когда ухо наполнено, сверху его надо заткнуть мягкой шерстью, чтобы жидкость внутри задерживалась. Это по крайней мере доступно.

Лекарством служат сок розы, тростниковых корней, масло, в котором сварены дождевые черви, жидкость отжатая из горьких орехов, или из косточки персика.

Составы же для уменьшения воспаления и боли следующие: перетираются равные части бобровой струи и маковых слезок, потом к ним добавляется вино из сушеного винограда. Или растирается равное количество маковых слезок, шафрана, мирры таким образом, что туда вливается поочередно то розовое масло, то вино из сушеного винограда.

Или горькая часть египетского боба растирается с прибавлением розового масла; с ними смешивается мирра и также немного или маковых слезок, или благовонной смолы с женским молоком, или сок горьких орехов с розовым маслом. Или равные части бобровой струи, мирры, маковых слезок с вином из сушеного винограда. Или шафрана р.#., мирры, волокнистых квасцов, каждого р.#.z., к которым, когда они растираются, понемногу подмешиваются три киафа вина из сушеного винограда и меньше киафа меда. Это одни из первоначальных лекарств. Или маковая слезка с уксусом. Можно также пользоваться составом Темизона, который содержит: бобровой струи, опопанакса, маковых слезок с уксусом, каждого р.#.II. мази из сока жостера р.#.IV., которые в растертом виде смешиваются с вином из сушеного винограда, пока не будут иметь густоты воска и таким образом сохраняются. Когда нужно его употребление, это лекарство снова перетирается хирургическим зондом с прибавлением вина из сушеного винограда. Это делается постоянно, каждый раз лекарство становится гуще; чтобы его можно было вливать в ухо, к нему надо прибавлять жидкость, пока оно не станет достаточно жидким.

2. Если в ушах имеется гной, хорошо вливать в чистом виде себе сок жостера, или ирисовую мазь, или сок порея с медом, или сок золототысячника с вином из сушеного винограда, или сок сладкого граната, нагретый с собственной коркой, прибавив незначительную часть мирры. Также хорошо смешиваются: мирра, которую называют *stacté* р.#.I., и столько же шафрана, XXV горьких орехов, полтора киафа меда, которые в растертом виде, когда нужно употреблять, согревают в корке граната. Те лекарства, которые составляются для изъязвленного рта, также одинаково лечат и язвы ушей. Если заболевание застарело и вытекает много сукровицы, существует подходящий состав, автором которого является Эразистрат. Он содержит: перца р.#.z., шафрана р.#.≡– мирры, вареного трюфеля, каждого р.#.I., жженой меди р.#.II. Они растираются с вином; потом, когда они засохнут, прибавляются три гемины вина из сушеного винограда и вместе перевариваются. Когда надо употреблять, к ним добавляются мед и вино. Также существует лекарство Птоломея, которое содержит: мастики р.#.z., чернильного ореха р.#.z. I., гранатового сока. Существует чрезвычайно сильное лекарство Менофила, которое состоит из следующего: длинного перца р.#.I., бобровой струи р.#.II мирры, шафрана, маковой слезки, сирийского нарда, благовонной смолы, корки граната, внутренней части египетского боба, горьких орехов, самого лучшего меда, каждого р.#.IV. Когда их разотрут, к ним добавляется самый острый уксус, пока в них не получится густота вина из сушеного винограда. Существует

лекарство Кратона: корицы обыкновенной, дикой корицы, каждого р.#.z., сока жостера, нарда, мирры, каждого р.#.I. алоэ р.#.II. три киафа меда, секстарий вина. Из них сок жостера переваривается с вином, потом к ним примешивается остальное. Но если много гноя и есть плохой запах, то берут: стружек медной ржавчины, благовонной смолы, каждого, р.#.II., два киафа меда, четыре - уксуса и перевариваются вместе; перед употреблением, примешивается сладкое вино. Или смешивается одинаковый вес волокнистых квасцов, маковой слезки, сока акации и к ним добавляется часть сока белены меньше половины, чем каждого из упомянутых выше; они в растертом виде разбавляются вином. Достаточно полезен также в чистом виде сок белены.

3. Общее средство от всех случаев ушных заболеваний и уже вполне одобренное опытом, составил Асклепиад. В нем находятся: обыкновенной корицы, дикой корицы, каждого р.#.I., цветка круглого камыша, бобровой струи, перца белого и длинного, амома, благовонного ореха, миробалана каждого р.#.II., лучшей благовонной смолы, сирийского нарда, жирной мирры, шафрана, мази из сока жостера, каждого р.#.II. Растертые по отдельности и снова перемешанные, они растираются с уксусом, а когда ими надо пользоваться, они разбавляются уксусом. Но если вытекает сукровица, не лишнее, смешав вино, промыть ухо шприцем для промывания ушей, потом вливать смешанное с розовым маслом терпкое вино, к которому прибавляется немного пепла или сок жостера с молоком, или сок птичьей гречихи с розовым маслом, или сок граната с небольшой частью мирры.

4. Если язвы грязные, они лучше всего промываются вином с медом; потом вливается какое-нибудь лекарство, содержащее мед из тех, которые были описаны выше. Если гной течет сильнее, непременно надо обрить голову, обильно обливать горячей водой, полоскать горло, гулять до утомления и употреблять умеренную пищу. Если из язв показывается кровь, надо влить сок жостера с молоком; или воду, в которой варилась роза с прибавлением сока птичьей гречихи или акации.

Если сверху язвросло мясо и из него льется сукровица плохого запаха, надо обмыть теплой водой; потом влить то лекарство, которое делается из благовонной смолы, медной ржавчины, уксуса, и меда или мед сваренный с медной ржавчиной. Хорошо также влить через трубочку медной окалины, растертой с сандараксом.

5. Когда появятся черви, то если они близко, надо их вытащить ушным зондом; если далеко, надо выморить лекарствами; надо остерегаться, чтобы они после не размножились. В обоих случаях полезна белая чемерица,

растертая с уксусом. Надо также обмыть ухо вином, в котором сварен маррубий. Таким образом, мертвые черви проскальзывают в первую часть уха, откуда они могут быть извлечены очень легко.

6. Если отверстие уха сжато и внутри скрывается густая сукровица, надо добавлять самый лучший мед. Если это мало помогает, надо прибавить полтора киафа меда, наскобленной медной ржавчины р.#.II, сварить и этим пользоваться. Также полезен ирис с медом. Также полезно средство (состоящее из): гальбана р.#.II, мирры, воловьей желчи, каждого P.#.zz., вина, сколько надо для разбавления мирры.

7. Когда кто-нибудь начинает слышать слабее, что по большей части обыкновенно бывает после продолжительных головных болей, сначала следует внимательно осмотреть самое ухо. Ведь будет видна или кора, которая выросла сверху язв или накопившаяся грязь. Если это кора, надо влить горячее масло или медную ржавчину с медом; сок порея, или немного мази из сока жостера с медом и вином. И потом, когда кора уже отделится от тела, надо промыть ухо теплой водой, чтобы подхватив ее саму по себе ушным зондом, легче было вытащить. Если грязь мягкая, ее надо вынуть тем же зондом. Если она твердая, нужно понемножку вводить уксус и с ним мазь из сока жостера. Когда грязь сделается мягкой, нужно тем же способом промыть ухо и вычистить его. Если в голове остается тяжесть, надо ее остричь и слегка, но продолжительное время натирать ирисовой мазью или лавровым маслом, к каждому из них подмешивая немного уксусу. Потом надо долго гулять и после намазывания надо потихоньку согреть голову горячей водой. Пищу надо употреблять из самых легких и умеренных продуктов. Надо употреблять больше разведенных напитков; иногда надо полоскать горло. В ухо же надо вливать бобровую струю с уксусом, лавровым маслом и соком кожуры редьки; или сок деревенского огурца с прибавлением растертых листьев розы. Также достаточно помогает от глухоты влитый сок незрелого винограда с розовым маслом.

8. Существует другой вид заболевания, когда сами уши внутри себя издают звон. Это бывает также для того, чтобы уши не воспринимали внешний звук. Самое легкое, когда он происходит от хронического насморка; хуже, когда он возникает от болезни с продолжительными головными болями. Самое худшее, когда он появляется при возникновении многих болезней и в особенности падучей. Если звон происходит от хронического насморка, то следует вычистить ухо и задерживать дыхание до тех пор, пока вследствие этого не будет извергаться нечто вроде пены. От болезни и головной боли, надо делать физические упражнения,

натираия, обливания и полоскание горла. Пищей пользоваться исключительно смягчающей. В ухо надо влить сок редьки с розовым маслом, или с соком корня полевого огурца, или бобровую струю с уксусом и лавровым маслом. Чемерица растирается с уксусом, смешивается с вареным медом, и полученная мазь впускается в ухо. Если без этих средств оно беспокоит и пугают новые осложнения, в ухо надо влить бобровую струю с уксусом или ирисовой мазью или лавровым маслом; или смешанную для этого бобровую струю с соком горьких орехов; или мирру и мази из сока жостера с розой и уксусом. В этом случае однако оказывает действие образ жизни: делать надо тоже самое, о чем упоминалось выше, только с еще большим усердием; и кроме того, пока не пройдет звон, надо воздерживаться от вина.

Если бывают вместе и звон, и воспаление, применяется в большом количестве лавровое масло или то, что выжимается из горьких орехов, к этому примешивается бобровая струя, или мирра.

9. Случается иногда, что попадает в ухо камешек или какое-нибудь насекомое. Если внутри находится блоха, туда надо вложить немного шерсти, в которую она сама влезает и вместе вытаскивается. Если это не помогает или в ухе находится другое насекомое, надо опустить обернутый шерстью зонд в самую клейкую смолу и в особенности терпентинного дерева, вложить это в ухо и там повертывать; во всяком случае зонд схватит и вытащит. Если в нем находится что-нибудь неживое, его надо извлечь ушным зондом или тупым и немного загнутым крючком. Если они не помогут, можно извлечь так же смолой. Хорошо удаляет их также применение чихания или сильное с большим напором введение внутрь, ушным шприцем воды. Также приставляется дощечка, соприкасающаяся серединой, с концами, висящими с обеих сторон, и поверх дощечки привязывается человек, положенный на бок, где находится больное ухо, таким образом, чтобы он не выдавался вне дощечки; потом ударяют молотком по концу дощечки, который ближе к ногам; и таким образом после ударов по уху, удаляется то, что там находится.

ГЛАВА VIII. О БОЛЕЗНЯХ НОЗДРЕЙ

1. Изъязвленные внутри ноздри надо согреть паром горячей воды. Это делается при помощи выжатой и приложенной губки и подставленного с узким отверстием сосуда, наполненного горячей водой. После этого надо обложить язвы повязкой или с свинцовыми отходами, или с белилами, или с серебряной мазью; когда какое-либо из этих средств начинает раздражать, к нему, пока раздражение не пройдет, прибавляют по очереди вина и миртового масла, до тех пор, пока не получится густота меда. Если же эти язвы находятся около кости и большинство имеет корку и противный запах, греки называют этот вид болезни *ózaína*, надо знать, что вряд ли можно помочь этому заболеванию. Тем не менее однако, можно это попробовать; надо, чтобы голова была обрита до кожи, постоянно и в сильной степени производилось натирание и многократное обливание горячей водой; следует много гулять до усталости; пища должна быть умеренная, не острая и не слишком твердая. Потом в самую ноздрю впускается мед с небольшим количеством смолы терпентинного дерева, что делается также обернутым шерстью зондом, и его сок при вдохе втягивается до тех пор, пока во рту не почувствуется его вкус. От этого разрыхляются корки, которые потом должны быть удалены посредством чихания. На очищенные язвы необходимо воздействовать паром горячей воды; потом надо применить или разведенный с вином сок жостера или отстой оливкового масла, или омфадий, или мяту, или сок маррубия; или зелёный сапожный купорос, придающий блеск. Потом употребляется в растертом виде тертая внутренняя часть морского лука. Лекарства эти применяются таким образом, что к каждому из них прибавляется мед.

В одних он должен быть в очень небольшом количестве; в зеленом сапожном купоросе столько, чтобы - он сделался жидкой микстурой; с морским луком непременно берется большая часть; зонд надо обернуть шерстью, обмакнуть в лекарство, которым сплошь покрыты язвы. И снова надо обмазать обернутую и продолговатую корпию тем же лекарством и пустить ее в ноздрю и в нижней части надо легко перевязать. Это нужно делать зимой и весной дважды в день; летом и осенью - три раза в день.

2. Иногда также в ноздрях появляются какие-то мясистые наросты наподобие женской груди, они вкореняются самыми нижними, состоящими из мягких тканей, частями. Их надо лечить прижигающими лекарствами, от

которых они совершенно проходят. Полип же есть нарост то белый, то красноватый, который держится на костях носа. Стремясь к губе, он или заполняет ноздрю, или сзади, через то отверстие, которым дыхание проходит от ноздрей к глотке, так разрастается, что его можно рассмотреть позади язычка мягкого неба. Он душит человека, особенно, когда дует южный и восточный ветер; обыкновенно он мягкий, редко твердый; он сильно мешает дыханию и расширяет ноздри; пожалуй это - *carcinódes* поэтому до него не надо дотрагиваться. Впрочем этот другой вид нароста обыкновенно лечится оперативным путем. Однако, он иногда подсыхает, если вводится в ноздрю посредством корпии или губки тот состав, который содержит синопского сурика, хальцита, извести, сандарака, каждого р.#.I. зеленого сапожного купороса р.#.II.

ГЛАВА IX. О ЗУБНОЙ БОЛИ

При зубной боли, которая сама может быть причислена к самым сильным страданиям, надо ограничиться только вином. От пищи надо сначала воздерживаться, потом употреблять ее в умеренном количестве и мягком виде, чтобы не раздражать зубы при жевании. Потом, снаружи посредством губки надо применять пар горячей воды. Нужно наложить восковую мазь, сделанную из киприна или ириса и обложить ее шерстью; голову надо покрыть. Если боль усиливается, полезнее очистить желудок; поверх нижней челюсти приложить горячие припарки, во рту держать горячую жидкость с каким-нибудь лекарством и ее чаще менять. Для этого варится корень пятилистника смешанный с вином; варится и корень белены, или в поске^[55], или в смеси с вином с прибавлением небольшого количества соли, варится и кора не слишком сухого мака и корень мандрагоры, тем же способом. Эти три лекарства нужно избегать проглатывать, так как это не питье. Для такого употребления также хорошо сварить кору корня от белого тополя, смешав ее с водой, выскобленный олений рог в уксусе и котовик со смолистой сосной; также мясистую смокву в вине с медом или в уксусе и меде. Когда с ними разварилась смоква, эта жидкость процеживается. При этом обернутый шерстью зонд опускается в горячее масло и этим согревается самый зуб. Более того, даже на самый зуб накладывается что-нибудь вроде припарок. При этом лечении с кислым и сухим гранатом растирается внутренняя часть корки граната в равной дате с чернильным орехом и сосновой корой, к ним примешивается сурик; к этим растертым лекарствам прибавляется дождевая вода. Или растираются равные доли панацеи, маковых слезок, горичника, дикого винограда без семян. Или три части гальбана, четвертая часть маковых слезок. Что-нибудь из этого прикладывается к губам. Кроме этого, на верхнюю челюсть должна быть наложена восковая мазь, которую я указал выше, и сверху положена шерсть.

Некоторые намазывают на полотняный платок в растертом виде мирры, кардамона, каждого р.#.I., шафрана, пиретрума, части смоквы, каждого р.#.IV, горчицы р.#.VIII, и прикладывают к плечу той стороны, где болит зуб. Если он верхний от лопаток, если нижний, от груди, и это облегчает боль: когда стало легче, надо сейчас же снять.

Если зуб разъеден, не нужно спешить с его вырыванием, если не

требуют обстоятельства. Но тогда ко всем теплым припаркам, которые предложены выше, надо добавить некоторые более сильные составы, которые облегчают боль. Таков состав Геры, который имеет: маковых слезок р.#.I., перца р.#.II. сорей р.#.X., которые употребляются с растертым гальбаном и это средство прикладывается. Или состав Менемаха, в особенности для зубов верхней челюсти; в ней находятся шафрана р.#.I., кардамона, черной краски из благовонной смолы, части смоквы, пиретрума, каждого р.#.IV, горчицы р.#.VIII. Некоторые также смешивают: пиретрума, перца, элатерия каждого р.#.I., волокнистых квасцов, маковых слезок, дикого винограда, не обожженной серы, битума - горного дегтя, лавровых ягод, горчицы, каждого р.#.II.

Если боль заставляет вытащить зуб, то вложенные в его отверстие, освобожденное от корки семя перца, а также ягода плюща раскалывают зуб и он выпадает. Жарится шип рыбы, имеющей сплюсненную форму, наши называют ее пастинаком, греки τρυγον, потом перетирается и смешивается со смолой; наложенный вокруг зуба, он разрушает. Положенные в отверстие волокнистые квасцы расшатывают зуб; но их, однако, удобнее класть завернутыми в клочок шерсти, потому что таким образом охраняя зуб, облегчают боль. Эти лекарства приняты врачами, но известно из опыта деревенских врачей: когда заболел зуб, надо нарвать травы дикой мяты с ее корнями, бросить на жаровню, налить сверху воды и поставить около закутанного со всех сторон одеждой сидящего человека. Потом положить на жаровню белый булыжник так, чтобы он покрылся водой и чтобы, как выше сказано, со всех сторон закрытый человек, открытым ртом вдыхал пар. Ведь это сопровождается весьма большим потом и через рот непрерывно течет слюна. Часто гарантирует это более продолжительный срок хорошего состояния здоровья, часто годовой.

ГЛАВА X. О ВОСПАЛЕНИИ МИНДАЛИН

Если миндалины вздулись от воспаления без нарывания, надо накрыть голову, согревая снаружи это место горячим паром; надо много гулять; в постели голову надо держать высоко, горло надо полоскать останавливающими (воспаление) средствами. Так тот корень, который называют сладким, в раздробленном виде и сваренный в вине из сушеного винограда или в вине с медом, оказывает такое действие. Не лишне легко смазать миндалины каким-нибудь из этих лекарств, которые делаются следующим образом: из сладкого граната выдавливается сок, секстарий его варится на медленном огне до тех пор, пока не достигнет густоты меда; потом самостоятельно растираются: шафрана, мирры, волокнистых квасцов, каждого р.#.II., к ним понемногу прибавляются два киафа мягкого вина и один киаф меда, потом они смешиваются с указанным выше соком и снова медленно перевариваются. Или секстарий того же сока варится тем же способом и к нему добавляются тертые тем же образом следующие вещества: нарда р.#., омфация р.#.I., корицы, мирры, дикой корицы, каждого р.#.I. Таким же образом и эти же средства прикладываются к гноящимся ушам и ноздрям. При этой болезни пища также должна быть мягкой, чтобы не раздражала.

Если же воспаление таково, что мешает дыханию, надо спокойно лежать в постели, от пищи надо воздержаться и внутрь ничего не принимать, кроме горячей воды; надо также очистить желудок; горло полоскать надо со смоквой и медовым напитком; мазать надо медом с омфацием; горячий пар надо вдыхать внутрь значительно дольше, до тех пор, пока миндалины не будут гноиться и сами по себе не очистятся. Если, при наличии гноя, эти опухоли не пройдут, надо перестать; потом надо полоскать горло горячим вином и медом.

Если же опухоль умеренная, но есть язва, надо для полоскания горла к соку отрубей добавить немного меда и намазывать язвы таким лекарством: три гемины самого сладкого вина из сушеного винограда вывариваются до одной; потом прибавляется благовонной смолы р.#.I., шафрана, мирры, каждого р.#. и все снова медленно доводят до кипения. Когда язвы гнойны, надо полоскать горло тем же соком отрубей или молоком. При этом также нужна мягкая пища, к которой можно добавлять сладкое вино.

ГЛАВА XI. О ЯЗВАХ ВО РТУ

Язвы рта, если они воспалены и немного гноятся и притом ярко-красного цвета, лучше всего лечатся теми лекарствами, которые выше предложены и делаются с гранатами. Надо часто держать во рту останавливающий (воспаление) сок, к которому прибавляется немного меда; надо пользоваться прогулками и неострой пищей. Но как только язвы начали гноиться, во рту надо держать жидкость мягкую, иногда даже самое лучшее воду. Полезно принимать чистое вино и пищу плотнее, только бы она была лишена острого. Язвы должны быть посыпаны волокнистыми квасцами, к которым прибавлено больше половины чернильного ореха.

Если язвы уже имеют корки, какие обыкновенно обращаются в черные, надо применить те составы, которые греки называют *antherá*. Равные доли квадратного камыша, мирры, сандарака и квасцов или шафрана и мирры, каждого р.#.II., ириса р.#.I., волокнистых квасцов, сандарака, каждого р.#.I. квадратного камыша р.#.VIII, или чернильного ореха, мирры, каждого р.#.I., волокнистых квасцов р.#.II., розовых листьев р.#.IV. Некоторые смешивают также шафрана р.#.z. волокнистых квасцов, мирры, каждого р.#.II., квадратного камыша р.#.IV. Первое средство посыпается сухим; это же намазывается с медом; и не только на язвы, но и на миндалины.

Однако, эти язвы продолжительное время были очень опасными, греки их называют *árhoi*; детей они часто изнуряют; для мужчин и женщин они опасности не представляют. Эти язвы начинаются с десен, потом занимают нёбо и весь рот, затем спускаются до язычка и глотки. Детей очень трудно лечить; и тем более, если ребенок до сих пор питается молоком; тем меньше можно предложить какое-либо лекарство. Впрочем прежде всего надо заставить кормилицу постоянно заниматься прогулками и теми делами, которые приводят в движение верхние части; надо посылать ее в ванну и приказывать, чтобы она там облизала груди горячей водой; потом надо, чтобы она питалась мягкой пищей и такой, какая не легко подвергается порче (в желудке). Питье, если ребенок лежит в лихорадке - вода, если нет лихорадки, разбавленное вино; и если у кормилицы нет стула, надо очистить желудок. Если во рту ребенка собралась гнойная жидкость, надо, чтобы его вырвало. Потом самые язвы надо смазать медом, к которому добавляются сумах дубильный, который называют сирийским,

или горькие орехи. Можно смазать перемешанными между собой сухими розовыми листьями, сосновыми шишками и стебельком мяты с медом; или тем лекарством, которое делается с шелковицей; их сок варится до густоты меда тем же образом, как гранаты и по такому же способу примешиваются к нему шафран, мирра, квасцы, вино и мед. И не надо давать того, что могло бы вызвать жидкость. Но если мальчик более крепок, надо полоскать горло приблизительно теми лекарствами, о которых было упомянуто выше. Если при этом мало полезны более мягкие лекарства, надо применить такие, чтобы они вызвали прижиганием корки на язвах: таковы волокнистые квасцы, или халцит, или зелёный сапожный купорос. Полезны также голодовка и воздержание (от пищи) насколько возможно терпеть. Пища должна быть мягкой. Однако, для очищения язв иногда успешно дается сыр с медом.

ГЛАВА XII. О ЯЗВАХ НА ЯЗЫКЕ

Язвы языка нуждаются в тех же лекарствах, какие были изложены в первой части предыдущей главы. Но те язвы, которые появляются сбоку, делаются твердыми на весьма продолжительное время. И надо посмотреть, нет ли напротив какого-нибудь более острого зуба, который часто на этом месте мешает вылечить язву, для этого надо его сточить.

ГЛАВА XIII. О ПАРУЛИДАХ И ЯЗВАХ НА ДЕСНАХ

Иногда, обыкновенно около зубов на деснах, появляются какие-то причиняющие боль наросты; греки их называют *ragulis*. Сначала надо их слегка натирать тертой солью или смешанными между собой жженой горной солью, кипарисом и кошачьей мятой; потом вымыть рот соком чечевицы. В промежутках надо раскрывать рот, пока не вытечет достаточно слюны. Но при большом воспалении надо употреблять те же лекарства, какие выше предложены от язв во рту. Надо покрыть небольшой кусок мягкого полотна каким-нибудь составом из тех, которые, я сказал, называются *anthera* и положить его между зубом и десной. Если опухоль будет, этому мешать, надо, снаружи прижимать губку с горячим паром и приложить восковую мазь. Если покажется нагноение, надо будет применить лечение паром дольше; во рту надо держать горячее вино с медом, в котором варилась смоква. При этом оно должно быть недоваренным, чтобы не повредить рот, если там еще остался гной. Если же опухоль становится больше, то лучше вырезать всю таким образом, чтобы зуб освободился с обеих сторон. Если рана незначительная, то, выпустив гной, достаточно держать во рту горячую воду и согреть снаружи тем же паром; если она больше, нужно пользоваться соком чечевицы и теми лекарствами, которыми лечатся другие язвы рта.

Иные язвы появляются большей частью на деснах; против них помогают те же лекарства, что и в прочих местах рта. Однако, лучше всего следует жевать крушину и держать во рту ее сок. Иногда даже бывает, был ли *ragulis* или не был, что из язвы на десне гной вытекает дольше, когда зуб попорчен, или сломан, или когда кость повреждена другим образом; в большинстве случаев это происходит от свища. Когда это случится, надо обнаружить место и вытащить зуб; если выдается покров кости, надо его уменьшить, если что повреждено, надо соскоблить. Что должно делать после этого, было упомянуто выше при лечении других язв. Если же десны отошли от зубов, помогают те же антеры. Полезно также жевать неперезрелые груши или яблоки и держать во рту их сок. Также хорошо держать во рту неострый уксус.

ГЛАВА XIV. О БОЛЕЗНИ ЯЗЫЧКА

Надо также бояться сильного воспаления язычка мягкого нёба. Поэтому при этом необходимо воздержание от пищи; хорошо пустить кровь. Если что-нибудь этому препятствует, полезнее очистить желудок. Помимо этого надо закутать голову и держать ее повыше; потом надо полоскать горло водой, в которой сварены вместе ежевика и чечевица. Самый же язычок надо смазать омфаком или чернильным орехом, или волокнистыми квасцами, к каждому из них прибавляя мед. Существует также пригодное для этого лекарство, которое называется Андрониевым. Оно состоит из следующего: из волокнистых квасцов, окалины красной меди, зеленого сапожного купороса, чернильного ореха, мирры, трюфеля; тертые в чистом виде и смешанные, они с постепенным прибавлением терпкого вина растираются до тех пор, пока у них не получится густота меда. Когда язычок смазан каким-либо из этих средств, обыкновенно собирается много слюны; когда она прекратится надо полоскать горло горячим вином.

Если воспаление на языке небольшое, достаточно растереть лазерпиция и прибавить к нему холодной воды; этой налитой на ложку водой смочить самый язычок. Незначительную припухлость на языке уничтожает также подобным же образом употребленная холодная вода. Надо также холодной водой полоскать горло.

ГЛАВА XV. О РАКЕ РТА

Если же язвы рта поражены раком, надо сначала посмотреть нет ли у человека плохого состояния организма, это надо предупредить, а потом лечить самые язвы. Если это заболевание находится в верхней части, достаточно помогает *antherá*, в сухом виде насыпанная на влажную язву; на более сухую язву, покрытая незначительным количеством меда. Если немного дальше, жженных листьев папируса две части и одна часть желтой мышьяковой обманки. Если недуг проник глубоко, жженных листьев папируса три части, четвертая часть желтой мышьяковой обманки или равные количества поджаренной соли и поджаренного ириса; или же равные количества кальцита, извести и желтой мышьяковой обманки. Необходимо также намочить полотняную тряпку в розовом масле и приложить сверху прижигающие лекарства, чтобы не повредить соседнее здоровое место. Некоторые употребляют также гемину жареной соли в остром уксусе до тех пор, пока она не перестанет таять; потом этот уксус варят, пока он не высушится; и посыпают его тертой солью. Каждый раз, как применяется лекарство, надо до употребления и после него промыть рот соком чечевицы или водой, в которой сварены горох, или маслины или вербена так, что к каждому из них примешивается немного меда. От этих язв также полезно держать во рту уксус с морским луком; и к соли, сваренной с уксусом, как выше было показано, снова примешивается уксус; но и то и другое надо долго держать во рту и делать это дважды или трижды в день, смотря по интенсивности болезни. Если это случилось с ребенком, надо обернутой шерстью зонд опустить в лекарство и держать его сверху язвы, чтобы он по неосторожности не проглотил прижигающее. Если появится боль в деснах и раздражаются какие-нибудь зубы, надо отбросить эти лекарства, потому что они больше мешают лечению. Если лекарства ничем не помогают, язвы надо прижигать. Однако нет надобности делать это на зубах, потому что удобнее их удалить. Прижжена ли язва или вскрыта, все равно нельзя обойтись без того лечения, которое делается человеческой рукой. Кости под деснами, которые притуплены, навсегда обнажаются от прижигания, ведь и впоследствии мясо не вырастает. Однако, к прижженным язвам надо прикладывать чечевицу до тех пор, пока, насколько будет возможно, не наступит выздоровление.

ГЛАВА XVI. О НАРЫВАХ В ОБЛАСТИ УШЕЙ

Язвы, которые находятся на голове, обыкновенно, нуждаются в лекарствах. Но обычно нарывы появляются под самыми ушами, то у совершенно здорового человека, когда на этом месте началось воспаление, то после долгих лихорадок, когда натиск болезни обратился в эту сторону. Это вид нарыва; поэтому он не требует никакого нового лечения, - необходимо только наблюдать за ним. Если он нарвал без заболевания, то сначала, в виде опыта применяются рассасывающие средства; если от нездоровья, это вредно и полезнее дать ему созреть и как можно скорее вскрыть.

ГЛАВА XVII. О ВЫСТУПАЮЩЕМ ПУПКЕ

При выступающих пупках, чтобы не прибегать к операции, надо прежде испробовать другие средства. Надо, чтобы имело место воздержание (от пищи) и был очищен желудок. Сверху пупка надо приложить лекарство которое состоит из следующего: цикуты и косметической черной краски, каждого р.#.I., промытых белил р.#.VI., мытого свинца р.#.VIII. с двумя яйцами, к которым добавляется также сок паслена. Прикладывать все это следует подольше, успокаивая человека в это время; пищу употреблять умеренную и такую, чтобы избежать вспучивания.

ГЛАВА XVIII. О БОЛЕЗНЯХ СРАМНЫХ ЧАСТЕЙ

1. Из тех заболеваний, которые относятся к срамным частям, наиболее важны те, о которых у греков имеются более сносные названия; когда они упоминаются врачами почти в каждом сочинении или беседе, они уже вошли в практику. У нас более безобразные слова и некоторые даже по привычке не употребляются более скромными из говорящих; изложение их является затруднительным при сохранении одновременно и стыда, и предписаний врачебного искусства. И, однако, это обстоятельство не должно меня удерживать при описании. Во-первых, потому что я описал все, за что получил подарки при выздоровлении; далее потому, что лечение их должно стать известным, особенно, простому народу, которое каждый из самых сопротивляющихся сообщит другому.

2. Итак, если от воспаления член распух и нельзя отвести и снова натянуть верхнюю кожу, надо это место хорошенько промыть горячей водой. Когда же головка члена закрыта, надо также шприцем для промывания уха ввести горячую воду между головкой и кожей; если таким образом размягченная и утонченная кожа стала послушной отводящему, дальнейшее лечение будет легче; если осталась опухоль, надо приложить или чечевицы, или маррубия, или листьев оливы, сваренных с вином таким образом, что к каждому из них во время растирания прибавляется немного меду. Член надо привязать вверх к животу. При всяком его лечении необходимо следующее: этот человек должен содержать себя в порядке, воздерживаться от пищи и воду пить только для утоления жажды. На следующий день надо теми же способами применить водную припарку, потом с усилием надо попробовать, не поддается ли кожа. Если нет, то надо ее в высшей точке слегка подрезать скальпелем; потому что, когда будет вытекать сукровица, это место станет тоньше и кожа отведется легче.

Таким образом, или она будет существовать, или никак не окажет противодействия; язвы будут находиться или на внутренней части кожи, или на головке, или дальше нее на члене; они будут или чистые и сухие, или влажные и гноящиеся. Если сухие, надо сначала промыть горячей водой, потом надо приложить сок жостера с вином, или отстой оливкового масла, сваренный с ним же, или коровье масло с розовым маслом. Если в них находится мягкая жидкость, надо промыть вином, потом коровьим маслом с добавлением небольшого количества розового масла и меда, и

четвертой части смолы терпентинного дерева и этим пользоваться. А если гной из них вытек, прежде всего они должны быть промыты горячим вином с медом; потом должны быть приложены: перца р.#.I., мирры р.#.I., шафрана, вареного трюфеля, каждого р.#.II, они перевариваются с терпким вином до тех пор, пока не будут иметь густоты меда. От этого употребляется также состав, что и при воспалении миндалин, при размягчении язычка, при язвах во рту и в носу. Другое лекарство от этого: перца р.#.z., мирры р.#.z., шафрана р.#.zz., вареного трюфеля р.#.I., жженой меди р.#.II, которые сначала растираются с терпким вином; потом, когда высохнут, вторично перетираются с тремя киафами вина из сушеного винограда и перевариваются до тех пор, пока не будут иметь густоты клея из ягод смолы. Лечат их также медной ржавчиной, сваренной с медом и тем, что выше рекомендовано от язв во рту. Или состав Эразистрата, или Кратона, которые прикладываются прямо сверху гноящихся половых органов. Варятся также листья маслины с девятью киафами вина; к ним прибавляется волокнистых квасцов р.#.IV., сока жостера р.#.VIII, и полтора киафа меда; если гноя много, это лекарство разбавляется медом, если немного, то вином. При этом надо всегда после лечения, пока остается воспаление, как было предложено выше, делать припарку сверху и язвы ежедневно лечить тем же способом. Если гноя много и он начал течь с плохим запахом, надо промыть густым соком чечевицы, добавив к нему немного меда; или надо сварить маслины, или листья мастикового дерева, или маррубия и пользоваться этой жидкостью тем же способом с медом; и прикладывать надо то же самое; или даже омфак с медом; или то лекарство, которое составляется для ушей из медной ржавчины и меда; или состав Андрона; или antherá, но так, чтобы к ней добавить немного меда. Некоторые лечат все язвы о которых до сих пор говорилось, соком жостера с вином.

Но если язва распространяется все шире и шире, надо промывать тем же способом, но прикладывать надо или медную ржавчину или омфаций с медом; или состав Андрона; или маррубия, мирры, шафрана, вареных волокнистых квасцов, сухих листьев розы, чернильного ореха, каждого р.#.I, синопского сурика р.#.II., которые сначала перетираются отдельно сами по себе, потом вторично соединенные с добавлением меда до тех пор, пока не будут иметь густоту жидкой восковой мази; потом варят на медленном огне в медном сосуде, чтобы оно не перелилось через его края; когда уже капли станут твердыми, сосуд снимается с огня; и тогда это лекарство, смотря по надобности, разбавляется или медом или вином. Оно само по себе полезно также для свищей.

Иногда язва может проникнуть даже до нервов; течет много гнойной жидкости и жидкой сукровицы плохого запаха, не густой и похожей на воду, в которой мылось свежее мясо; место это болит и колет. Хотя этот вид заболевания относится к гнойным, однако надо лечить его умеренными лекарствами; таков четырехлекарственный пластырь из розового масла, сделанный жидким, таким образом, что к нему примешивается также немного благовонного ладана, или то, которое делается с коровьим маслом, розовым маслом, смолой и медом; они изложены мной выше. Эту язву надо особенно обильно промывать горячей водой, надо покрываться и не допускать холода.

Иногда член разъедается под кожей самими язвами настолько, что выпадает головка. В таком случае надо обрезать кругом самую кожу. И каждый раз, как головка или что-нибудь другое на члене выпадает или отрывается, не надо, чтобы это оставалось, чтобы оседало и склеивались язвы, что впоследствии не дало бы возможности отвести кожу назад и может быть даже заперло бы мочевого канал.

Вокруг головки появляются также бугорки, которые греки называют *rhymata*; они прижигаются или лекарствами, или железом; когда корки спадают, бугорок посыпается медной окалиной, чтобы не образовалось нового нароста.

3. Эти заболевания сходны с раком, они угрожают в особенности язвами, как в остальных частях тела, так и в этих. Начинаются они с почернения; если язва появилась на коже, надо тотчас же подставить зонд и обрезать ее; потом, подхватив хирургическими щипцами края, надо вырезать то, что повреждено, таким образом, чтобы было удалено также немного здорового и это надо прижечь. Каждый раз, как было сделано прижигание, за ним следует приложить чечевицу, потом, после того как спадают корки, надо лечить язвы таким же образом, как другие.

Если рак появился на самом члене, надо посыпать каким-нибудь из прижигающих, лучше всего тем, которое составлено с известью, кальцитом, желтой мышьяковой обманкой. Если лекарства не приносят пользы, в этом случае также надо обрезать скальпелем, что повреждено таким образом, чтобы захватить с собой также несколько здорового. При этом одинаково постоянным остается: после того, как рак вырезан, рану надо прижигать. Но если от лекарств или от операции затвердели корки, представляет большую опасность, чтобы, когда они спадают, из члена не пошла кровь. Поэтому необходим длительный покой и почти неподвижное состояние до тех пор, пока медленно сами по себе не сойдут корки. Если же кто-нибудь по желанию или незнанию, пока подвергается лечению,

преждевременно сорвал корки и потекла кровь, надо прикладывать холодную воду. Если это мало поможет, надо обратиться к лекарствам, которые останавливают кровь. Если же они не действуют, надо тщательно и осторожно прижечь, чтобы впоследствии это место при каком-либо движении не подверглось бы той же опасности.

4. Иногда также на этом месте появляется тот вид рака, который называется греками *phagédaina*. С ним надо возможно меньше медлить, а тотчас же оказать противодействие теми же лекарствами и, если они мало помогают, надо прижечь железом. Бывает также некоторая чернота, которая не ощущается и незаметно распространяется; причем, если мы задержим лечение, она распространится вплоть до мочевого пузыря и впоследствии нельзя будет помочь. Если это бывает на верхней части головки вокруг мочевого канала, надо в него прежде ввести тонкий зонд, чтобы не запереть проход, потом надо прижечь железом; если же недуг проник глубоко, надо обрезать то, что поражено. Остальное надо делать то же, что при других раковых заболеваниях.

5. Иногда на члене появляется также какое-то затвердение, оно лишено почти всякого ощущения; самое затвердение также надо вырезать. Появившуюся же на этом месте опухоль, как только она появится, надо промыть шприцем для промывания уха. Потом самую опухоль надо также прижечь лекарствами, и главным образом хальцитом с медом или медной ржавчиной с вареным медом или тертым овечьим пометом, растертым с тем же медом. Когда опухоль вырезана, надо употреблять жидкие лекарства, которые составляются для язв рта.

6. Если на яичках началось воспаление без ушиба, надо из пятки пустить кровь; надо воздержаться от пищи; надо приложить то, что сварено из бобовой муки с вином и медом, или с растертым тмином, смешанным с медом; или растертый тмин с восковой мазью, сделанной из розы; или поджаренное семя льна, растертое и сваренное в вине с медом; или пшеничную муку с вином и медом, сваренную с кипарисом; или растертый корень лилии. А если они затвердели, надо приложить семя льна или греческого сена, сваренные с вином, с медом; или восковую мазь с киприном; тонкую пшеничную муку, растертую с вином, к которой должно быть прибавлено немного шафрана. Если затвердение уже застарело, весьма полезен корень деревенского огурца, сваренный с вином и медом, потом растертый.

Если [яичко] распухло от ушиба, необходимо пустить кровь; и побольше, если уже начало становиться синим. Прикладывать же надо какое-нибудь из тех [лекарств], которые составляются с тмином и

предложены были выше; или тот состав, который имеет: вареного натра р.#.I., смолы сосновой шишки, тмина, каждого р.#.II., дикого винограда без семян р.#.IV, к этому надо присоединить достаточное количество меда. Если при ушибе яичек в них что-нибудь застряло, обыкновенно усиливается также гной; и нельзя помочь иначе, как, надрезав мошонку, выпустить гной и вырезать самое яичко.

7. Задний проход также подвержен многим вызывающим отвращение сильным заболеваниями, но в большинстве случаев не нуждается в устрашающих способах лечения. Во-первых часто в заднем проходе и при том во многих местах разрывается кожа; греки это называют *rhagádia*. Если она появилась недавно, человек должен соблюдать покой и опускаться в подогретую воду. Надо также сварить голубиные яйца и когда они затвердеют, очистить; потом одно из них надо опускать в сильно нагретую воду, а другим горячим согревать [больное] место, и так поочередно пользоваться каким-нибудь из них. Потом следует размягчить четырехлекарственный пластырь или пластырь "рюподес" розовым маслом; или смешать свежий ланолин с жидкой восковой мазью, сделанной на розовом масле; или к той же восковой мази добавить мытого свинца; или - мирры терпентинной смолы; или - к серебряной пенке старого масла; и каким-нибудь из этих средств надо смазывать. Если то, что повреждено находится вне заднего прохода и не скрыто внутри, надо приложить сверху намоченную в том же лекарстве корпию и, что бы мы прежде ни прикладывали, надо закрыть восковой мазью. В этом случае не следует употреблять пищи острой, грубой и закрепляющей желудок; всякого рода сухая пища не очень полезна, разве только в небольшом количестве. Лучше всего жидкое, мягкое, жирное, густоватое. Ничто не мешает употреблять мягкое вино.

8. Кондилома - бугорок, который обыкновенно появляется после какого-нибудь воспаления. Когда она началась, то, что касается покоя, пищи и питья, должны быть сохранены те же меры, о которых было написано выше. Бугорок этот также хорошо согревается теми же яйцами, но предварительно человек должен опустить их в воду, в которой из останавливающих (воспаление) средств была сварена вербена; потом полезно приложить чечевицу с небольшим количеством меда, или сваренный с вином кампанский желтый донник, или растертые с восковой мазью, сделанной на розовом масле, листья ежевики; и растертые с той же восковой мазью или плод айвы, или сваренная с вином внутренняя часть корки граната; вареный и растертый хальцит, смешанный после с ланолином и розовым маслом; или тем составом, который имеет: ладана

р.#.I., волокнистых квасцов р.#.II., белил р.#.III, серебряной пенки р.#.V., к которым, пока растираются, попеременно по каплям вливается розовое масло и вино. Повязка на этом месте - полотняный платок или квадратный кусок ткани, который имеет к двум концам две петли и с другой стороны столько же перевязей. Когда они приложены и петли прижаты к животу, с задней стороны к ним сбрасываются натянутые перевязи и, когда они стянуты, более правая перевязь выходит к левой, более левая к правой и расположенные вокруг живота они наконец перевязываются между собой узлом. Но если старая кондилома уже затвердела и не уменьшается при этих лечених, можно прижечь лекарством, которое состоит из следующего: медной ржавчины р.#.II, мирры р.#.IV, камеди р.#.VIII, ладана р.#.XII, сурьмы, маковых слезок, акации, каждого р.#.XVI. Этим лекарством некоторые освежают даже язвы, о которых я недавно говорил. Если это лекарство при кондиломе мало полезно, могут быть употреблены даже сильно прижигающие. Когда опухоль прошла, надо перейти к мягким лекарствам.

9. Существует третье заболевание (заднего прохода): выходы вен набухают какими-то головками настолько, что часто изливают кровь; греки называют *hámorrhoides*. Оно может появляться также в отверстии женского полового органа. У некоторых оно прекращается достаточно безопасно и они от истечения крови не делают более слабыми; ведь это идет им на пользу, а не во вред. По этой причине некоторые больные, так как кровь не имела выхода и материя отклонилась в предсердие и внутренности, были застигнуты внезапными и весьма тяжелыми заболеваниями. Но если кому геморрой вреден, тот должен опускаться в воду с вербеной, усиленно прикладывать гранатовую корку, растертую с сухими листьями розы, или какие-нибудь из тех лекарств, которые останавливают кровь. Воспаление обыкновенно начинается, когда это место сильно раздражает крутой стул. Тогда надо опускаться в пресную воду, согреть это место яйцами, прикладывать яичные желтки с листьями розы и мяты в вине из сушеного винограда; если внутри, это средство надо намазывать пальцем; если снаружи, надо приложить намазанную сверху тряпку. Здесь пригодны также те лекарства, которые предложены при свежих трещинах. Пищу в этом случае надо употреблять ту же, что и прежде. Если эти лекарства мало помогают, обыкновенно головки уничтожают приложением прижигающих лекарств. Если головки стали уже более старыми, надо по рекомендации Дионисия присыпать сандаракон; потом надо приложить лекарство, которое состоит из следующего: медной окалины, желтой мышьяковой обманки, каждого р.#.V, известкового камня р.#.VIII и на следующий день

надо проколоть булавкой. Когда головки прижжены, делается рубец, который препятствует истечению крови. Но, сколько бы раз кровь не останавливалась, чтобы избежать опасности, надо приводить в порядок материю усиленным упражнением. Кроме того всем мужчинам и женщинам, у которых не появляются менструации, иногда из плеча надо пускать кровь.

10. Если самый задний проход, или отверстие женского полового органа выпадает (ведь это иногда также случается), следует рассмотреть, чисто ли бывает то, что вышло наружу, не появляется ли вокруг него слизистой жидкости. Если чисто, человек должен садиться в воду или соленую, или кипяченую с вербеной или коркой граната. Если присутствует жидкость, надо подмыть терпким вином и намазать жжеными винными дрожжами. Когда лечение тем или другим способом выполнено, (влагалище) надо вправить внутрь; приложить надо растертый подорожник или сваренные в уксусе листья ивы; потом надо обвязать полотняным платком и сверху шерстью, соединив между собой голени.

11. Подобная язва может появиться в том же месте в виде губчатого нароста. Ее надо обмывать зимой тепловатой, в другое время года холодной водой; потом надо посыпать медной окалиной и сверху сделанной из мирта восковой мазью, к которой прибавляется немного чешуи, сажн и извести. Если таким лечением нарост не будет удален, надо прижигать или сильно действующими лекарствами, или железом.

ГЛАВА XIX. О ЯЗВАХ ПАЛЬЦЕВ

Застарелые язвы пальцев самым лучшим образом лечатся или соком жостера, или вареным отстоем оливкового масла с добавлением к тому и другому вина. При них обыкновенно с большой болью отделяется от ногтя кусочек мяса, который греки называют *pterygion*. Следует растопить в воде круглые мелосские квасцы^[56] так, чтобы они имели густоту меда; потом, сколько было квасцов в сухом виде, столько же налить меда и помешивать мешалкой до тех пор, пока не получится цвет, похожий на шафран и этим намазывать. Для того же применения некоторые предпочитают переваривать вместе смесь равного веса сухих квасцов и меда. Если они от этого лечения не пропали, надо вырезать; потом пальцы надо вымыть водой с вербеной и сверху приложить лекарство, сделанное таким образом: берутся хальцит, гранатовая корка и медная окалина со слегка вареной сочной смоквой с медом; или равное количество жженого листа папируса, желтой мышьяковой обманки и неиспытанной огнем серы смешивается со сделанной из мирта восковой мазью; или соединяются с киафом меда стружек медной ржавчины р.#.I., медной окалина р.#.XII; или смешиваются равные количества известкового камня, хальцита и желтой мышьяковой обманки. Какое бы из них не было приложено, надо прикрыть его смоченным в воде полотняным платком. На третий день палец надо развязать и если есть какая-нибудь жесткость, надо вторично вырезать и применить такое же лечение. Если не помогает, надо вычистить скальпелем, прижечь тонкими железными орудиями и лечить так, как остальные прижигаемые (язвы).

Когда ногти шероховаты, они должны быть расчищены кругом, где соприкасаются с телом; потом сверху на них должно быть приложено что-нибудь из следующего состава: сандарака, серы, каждого р.#.II., натра, желтой мышьяковой обманки, каждого р.#.IV., жидкой смолы р.#.VIII, и это на третий день надо развязать. От этого лекарства пораженные ногти отпадут и на их место вырастут лучшие.

КНИГА СЕДЬМАЯ

ВВЕДЕНИЕ. О ХИРУРГИИ, ЕЕ ИСТОРИИ И О КАЧЕСТВАХ НАИЛУЧШЕГО ХИРУРГА

Повсюду известно, да и мной уже было изложено, что третью часть медицины составляет та, которая лечит посредством рук. Она, хотя и не пренебрегает лекарствами и гигиеническим образом жизни, однако предпочитает действовать рукой: ее результат среди всех отделов медицины самый очевидный.

Поскольку в болезнях играет роль счастливая случайность, то одни и те же лекарства оказываются то целительными, то совершенно бесполезными. Может возникнуть сомнение, достигнуто ли выздоровление благодаря лечению, или мы обязаны этим крепости тела. В тех случаях, когда мы более всего опираемся на лекарства, как бы ни был очевиден успех, все же ясно, что напрасно ожидать от них выздоровления, ведь часто здоровье возвращается и без них. Это также можно заметить при болезнях глаз; больные, которым долгое время не давали покоя врачи, иногда выздоравливали без их помощи. Однако ясно, что в той части медицины, которая лечит при помощи рук, весь успех, хотя кое-чего достигают и другие средства, принадлежит именно ей.

Эта же часть медицины, хотя она самая древняя, была, однако, разработана родоначальником всей медицины Гиппократом больше, чем его предшественниками.

Далее, после того как хирургия выделилась из всей медицины, она приобрела своих наставников, и, кроме того, распространилась в Египте благодаря трудам Филоксена, который во многих сочинениях чрезвычайно основательно изложил эту отрасль медицины. В этой же области каждый в отдельности сделали открытия также: Горгий и Сострат, Герон и оба Аполлония, Аммоний Александрийский и многие другие прославленные мужи. Но и в Риме также известные наставники и, в особенности, совсем недавно Трифон-отец, Эвелпист и, как можно заключить из сочинений последнего, Мегет, самый эрудированный из них, произведя некоторые улучшения, немало прибавили к этой науке.

Хирург должен быть человеком молодым, или близко стоять к молодому возрасту; он должен иметь сильную, твердую, не знающую дрожи руку; и левая его рука должна быть также готова к действию, как и правая; он должен обладать зрением острым и проницательным, душой

бестрепетной и сострадательной настолько, чтобы он желал вылечить того, кого он взялся лечить и, чтобы он, будучи взволнован его криками, не спешил больше, чем того требует дело, и не оперировал дольше, чем это необходимо. Но пусть он также делает все так, как будто крики больного нисколько его не задевают.

Однако могут спросить, что же именно принадлежит к этому отделу медицины? Как я изложил в другом месте (своего труда), хирурги оставляют за собой лечение ран и всевозможных язв. Я все-таки полагаю, что один и тот же человек может одинаково преуспевать во всех отделах медицины, но, когда они уже отделились друг от друга, я восхваляю того, кто воспринял как можно больше (в одном из ее отделов). Но сам я полагаю, что надо за этим отделом медицины оставить те случаи, когда рану наносит (при операции) сам врач, а не обнаруживает ее у больного; и кроме того, те раны и язвы, при которых успех достигается больше рукой, чем лекарствами; наконец, все, что имеет отношение к костям. Я приступаю к изложению по порядку; о костях я скажу в другой части моего сочинения, а здесь я объясню остальное. Уделив первое место тем повреждениям, которые случаются в любой части тела, затем перейду к тем, которые имеют лишь свойственное им местоположение.

ГЛАВА I. ОБ УШИБАХ И РАСТЯЖЕНИЯХ

Итак, ушибы и растяжения, в какой бы части тела они ни находились, прежде всего следует лечить так, чтобы в том месте, где боль ощущается, на коже были сделаны скальпелем многократные надрезы, а вытекающая кровь стиралась спинкой скальпеля. Даже если уже появилась краснота и если к ней присоединилась также и опухоль, где бы она ни была, все же это самая лучшая помощь в том случае, если лечение проведено несколько позже, чем надо.

После этого необходимо применить останавливающие кровь средства, в особенности же шерстяную повязку, увлажненную уксусом и маслом. Если случай более легкий, то можно обойтись без скальпеля и лечить, наложив те же самые повязки, а если под рукой нет ничего, также и пепел, особенно виноградных лоз; если же нет и его, то любое средство, смешанное с уксусом или даже с водой.

ГЛАВА II. О НАРЫВАХ И О ТОМ, КАК ИХ СЛЕДУЕТ РАССЕКАТЬ И ЛЕЧИТЬ

Впрочем, все это довольно легко. Однако, большая трудность возникает в тех случаях, когда опухоли образуются сами по себе от болезни, возникшей внутри, и когда они имеют склонность к нагноению.

В другом месте своего труда я уже упомянул обо всех этих абсцессах и описал соответствующие им лекарства. Теперь мне остается сказать лишь о хирургическом способе их лечения. Итак, прежде чем они затвердеют, следует надрезать кожу и поставить кровососную банку, чтобы она извлекла скопившееся испорченное вещество. И это надо проделать трижды, пока не исчезнут все признаки воспаления. Случается, однако, что кровососная банка не оказывает никакого действия. Иногда, правда очень редко, случается, что абсцесс окружен своей собственной оболочкой. Древние врачи называли ее "туникой". Мегет отметил, что при подобном заболевании в том месте, где распадаются мягкие ткани, сухожилия не образуется, поскольку вся туника состоит из жил, однако она, под влиянием продолжающегося долгое время нагноения, окружается мозолистой тканью. Это несколько не влияет на способ лечения, т. к. с чем бы мы ни имели дело - с туникой или с мозолистой тканью - он должен быть одним и тем же. И ничто не мешает ей называться туникой, даже если это мозолистая ткань, так как она опоясывает абсцесс. Далее, она, образуясь обычно раньше гноя, иногда до такой степени уплотняется, что посредством кровососной банки не удастся извлечь то, что находится под ней. Впрочем, это легко постигнуть из того, что приставленная в этом месте кровососная банка, ничего не меняет. Следовательно, случилось ли это или уже есть затвердение, кровососная банка не оказывает никакого действия; и, как я указал в другом месте своего труда, необходимо или отвлечь скопившуюся там материю, или рассеять ее, или довести до созревания. Если удалось достигнуть первого, то нет никакой необходимости в другом. Если же гной созрел, то в области подмышек и паха разрез редко бывает необходимым; таким же образом действуют везде, где есть незначительный абсцесс, а также, если нарыв находится под поверхностью кожи или даже в мышечной ткани: если только слабость больного не понуждает нас торопиться; здесь достаточно сделать припарки, чтобы гной вышел сам по себе. Ведь то место, где совсем не применяли

ножа, может быть почти без рубца.

Однако, если нарыв находится глубже, следует осмотреть, изобилует ли сухожилиями это место или нет. Ибо, если оно лишено сухожилий, то его надо вскрыть раскаленным железом; преимущество этого способа в том, что небольшая ранка дольше открыта для выхода гноя, а впоследствии остается лишь маленький рубец. Но если поблизости находятся сухожилия, то, чтобы они не подверглись растяжению или чтобы сам орган не оказался ослабленным, огонь неуместен и необходимо пустить в дело скальпель. Однако прочие нарывы можно вскрывать даже не полностью созревшими, а если они находятся среди сухожилий, следует дождаться окончательного их созревания, чтобы оно сделало кожу более тонкой и находящийся под ней гной был ближе к выходу. Таким же образом другие виды нарывов требуют прямого разреза и, поскольку иной крайне истончает кожу, то вся она, находящаяся над гноем, должна быть иссечена. Однако всякий раз, когда применяется скальпель, следует поступать так, чтобы разрезы были насколько возможно маленькими и не частыми, сообразуясь, однако, с тем, чтобы следовать необходимости, как в числе разрезов, так и в их размере. Ведь при больших нарывах следует делать и более широкие разрезы, а иногда их делают два или даже три. При этом надо приложить усилия к выходу гноя у основания нарыва, чтобы никакая жидкость, которая могла бы разъесть близлежащие здоровые ткани, не оставалась внутри.

Случается, что по самим природным свойствам кожу необходимо рассечь на более широком участке. Ведь когда после продолжительных заболеваний состояние всего организма плохое, и нарыв распространяется шире, и кожа на нем бледнеет, то следует иметь в виду, что такая кожа омертвела и в будущем бесполезна; и таким образом ее удобнее иссечь, особенно если нарыв образовался вокруг больших суставов, а силы больного истощены поносом и пища совсем не усваивается организмом. Однако, чтобы заживление было более легким, ее следует рассечь так, чтобы получился разрез, напоминающий лист мирта; и так поступают всегда, когда врач по какой-либо причине рассекает кожу. После того, как гной уже вытек, в области подмышек и паха корпия не нужна: необходимо наложить губку, смоченную вином. В других частях тела, если эта корпия также является излишней, необходимо ради очищения раны влить в нее немного меда, а затем сверху наложить склеивающие средства. Если же эти средства необходимы, поверх их следует подобным способом наложить губку, также смоченную в вине. Однако в других местах моего труда было сказано, когда нужно применять корпию и когда не нужно. В остальном же, как я показал, необходимо после вскрытия нагноения действовать так, как и

при нарыве, который прорвался благодаря лекарствам.

ГЛАВА III. О ХОРОШИХ И ПЛОХИХ ПРИЗНАКАХ НАГНОЕНИЯ

Далее, по тем же признакам, а эти признаки почти такие же, какие были изложены мной при описании ран, можно заключить, насколько действительно лечение и в какой мере следует либо надеяться, либо опасаться. Хорошими признаками являются: сон, ровное дыхание, отсутствие жажды, хороший аппетит, отсутствие лихорадочного состояния; кроме того, гной белый, вязкий и не имеющий скверного запаха. Плохие признаки: бессонница, затрудненность дыхания, жажда, отвращение к пище, лихорадка, гной черный или мутный со скверным запахом. Равным образом внезапное кровотечение во время самого лечения, или в том случае, если до того, как нарыв заполнится мясистой тканью, его края делаются мясистыми и сами они не прочны, а вялы. Из всех признаков наихудший - это потеря сознания или во время самого лечения или позже.

Мало того, если сама болезнь или внезапно прекратилась, а затем появилось нагноение, или оно остается и после того, как излился гной, то это справедливо заставляет опасаться. Среди причин, внушающих опасения, - потеря чувствительности в самой ране от разъедающих средств. Однако, как все эти признаки распределяет сама фортуна, так обязанностью врача является стремление всеми силами добиться выздоровления больного.

Итак, сколько бы раз рана ни заживала, если появится влага, которую необходимо удалить, то ее следует обмывать вином, смешанным с дождевой водой, или отваром чечевицы. Если ранку необходимо очистить, то применяют вино с медом и опять прикладывают те же самые средства. Когда же оказалось, что влага удалена и рана очистилась, то настало время вызвать воспаление ткани (грануляцию), для чего рана обмывается лекарствами из одинакового количества вина и меда, а сверху накладывается губка, смоченная вином и розовым маслом. Хотя при помощи этих средств и образуется мясистая ткань, однако в гораздо большей степени, как я отметил в другом месте своего труда, этому способствует гигиенический образ жизни.

Этот образ жизни, после того как прекратилась лихорадка и вернулся аппетит, предусматривает: не частую ванну, ежедневную, но легкую прогулку; пищу и питье, способствующие укреплению тела. Все сказанное

относится к прекращению нагноения при помощи лекарств; но поскольку в случае серьезной болезни едва ли можно вылечить без операции, то эти случаи оставлены до следующей главы.

ГЛАВА IV. О СВИЩАХ

1. Против свищей, если они проникают так глубоко, что до их основания не может быть опущена мазь, если они изогнуты и многочисленны, от хирургического лечения гораздо больше помощи, чем от лекарств; и требуется меньше усилий, если они располагаются поперечно под кожей, чем если они устремляются прямо вглубь. Следовательно, если под кожей находится поперечно расположенный свищ, следует опустить туда хирургический зонд и рассечь его над зондом.

Если обнаружены изгибы, то их также необходимо исследовать в одно и то же время и хирургическим зондом, и ножом; и то же самое необходимо сделать, если многочисленные свищи простираются словно веточки. Когда достигнут конец свища, необходимо вырезать из него всю мозолистую ткань, а сверху наложить швы и склеивающие лекарства. Однако, если свищ идет прямо книзу, то там, куда он более всего проник, следует провести исследование зондом и вырезать ход свища, а затем необходимо наложить швы на края кожи и добавить к этому те же склеивающие лекарства или, если язва испорчена, что иногда случается при поврежденной кости, - то после того как это уже вылечено, - средства, способствующие выделению гноя.

2. Свищи обычно возникают в глубине между ребрами. Когда это произошло, то в этом месте с обеих сторон свища необходимо рассечь и удалить ребро с тем, чтобы внутри не оставалось ничего испортившегося. Свищи имеют обыкновение, пройдя через ребра, поражать ту поперечную перегородку, которая отделяет кишечник от расположенных выше внутренних органов. Такой свищ можно распознать по месту боли и по ее силе, и еще по тому, что дыхание иногда вырывается наружу словно с какой-то бурлящей влагой, в особенности, если больной задерживает его. В этом случае для медицины нет места; однако, при околореберных свищах, которые излечимы, жирные лекарства противопоказаны, а при других можно пользоваться теми же лекарствами, что и при лечении ран, однако лучше всего, если окажется нужным что-либо очистить, накладывать сухую или смоченную медом корпию.

3. Хотя в животе нет никакой кости, но там возникают такие опасные свищи, что Сострат даже считал их неизлечимыми. Однако опыт показывает, что дело обстоит не совсем так. И даже, а это может показаться

чрезвычайно удивительным, свищи у печени, селезенки и желудка менее опасны, чем у кишечника; их опасность определяется не местом, где они находятся, а тем, что они готовят почву для другой болезни. Некоторые писатели на опыте весьма мало познали сущность этой болезни. Ведь живот также часто пробивается дротиком и выпавшие кишки вправляются, а края раны стягиваются швами. Как это делается, я вскоре укажу. Так, когда даже тонкий свищ пронизал живот, его следует вырезать, а края соединить швом. Но если этот свищ открылся в глубине, то необходимо, произведя разрез, оставить более широкое отверстие, поскольку с внутренней стороны, лишь применив большую силу, можно наложить шов.

Следовательно, когда какой-нибудь больной начинает ходить и двигаться, этот шов разрывается и вываливается кишечник; человеку от этого суждено погибнуть. Однако не во всех случаях дело настолько безнадежно, и при более узких свищах лечение следует применять.

4. Кроме того, особого внимания требуют свищи, находящиеся в заднем проходе. Следует, опустив в них до самого дна головку зонда, рассечь кожу, а затем через это новое отверстие вывести зонд следующей за ним нитью, которая соединена с просверленной для этой цели противоположной частью зонда. Затем необходимо захватить нить и связать ее с другим концом, чтобы она слегка удерживала кожу, находящуюся поверх свища; эта нить должна быть суровой и перевитой дважды или трижды так, чтобы она представляла единое целое. В этом случае больному, как и вполне здоровому человеку, надо заниматься делами, совершать прогулки и омовения, принимать пищу.

Необходимо эту нить лишь дважды или трижды в день проводить, не касаясь ее узла, так, чтобы входящая в свищ часть нити становилась на место той, которая была выше. При этом не следует допускать, чтобы эта нить начала гнить, но на третий день узел необходимо развязать и привязать к концу другую свежую нить и, выведя старую нить наружу, оставить в свище новую с таким же самым узлом. Ведь мало-помалу, таким образом, эта нить рассечет кожу, которая находится над свищем, причем излечивается та часть, которая освобождена от нити, а та, которая еще удерживается ею, рассекается. Этот способ лечения продолжителен, но не сопровождается болью. Те, кто торопятся, должны стягивать конец нитью, чтобы она быстрее рассекла кожу, а ночью надо ввести внутрь корпию на чем-либо тонком, чтобы кожа тем самым становилась тоньше от растяжения, однако все это причиняет боль. Быстрота влечет за собой также и страдания, если и нить, и то, что вводится вместе с корпией, намазывается каким-либо лекарством из числа тех, которыми, как я

отметил, разъедается мозолистая ткань. Однако может оказаться, что в этом месте также необходимо прибегнуть к лечению скальпелем, если свищ направлен в глубину и если свищи многочисленны. В таких случаях, опустив в свищ зонд, необходимо рассечь кожу двумя разрезами так, чтобы между ними находилась очень узкая полоска кожи, которая не даст сойтись краям раны; на это место необходимо наложить корпию, но как можно меньше, а во всем остальном действовать так, как было изложено в отношении лечения нарывов. Если же с одного края свища находится много изгибов, то необходимо рассечь скальпелем прямую его часть; другие же отходящие от нее свищи, которые будут обнаружены, лечить при помощи нити. Если какой-нибудь свищ проникает так глубоко, что ножом туда войти не безопасно, туда необходимо опустить мазь. Во всех подобных случаях, производится ли оперативное лечение или с помощью лекарств, пищу надо давать жидкую, питье без ограничений и долгое время воду; когда нарастет мясистая ткань, тогда только можно будет принимать нечасто ванну и пищу, укрепляющую тело.

ГЛАВА V. ОБ ИЗВЛЕЧЕНИИ МЕТАТЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ИЗ ТЕЛА

1. Метательное оружие, которое, вонзившись, застряло в теле, извлекается часто с большим трудом. Эти трудности связаны либо с видом оружия, либо с местами, в которые оно попало. Всякое метательное оружие извлекается либо с той стороны, с какой оно вошло, либо с той, в которую оно направлено. В первом случае оружие само создает путь для своего извлечения, во втором он создается ножом, которым разрезается мясо против острия. Если метательное оружие, засев не глубоко, находится в верхней части мяса, причем не задеты большие вены и сухожилия, лучше всего вынуть его через входное отверстие. Но если расстояние, через которое оружие нужно выдернуть назад, больше оставшегося впереди, а вены и сухожилия уже затронуты, удобнее вскрыть оставшееся расстояние и извлечь оружие таким путем. Ведь в этом случае удаление производится с более близкого расстояния и представляет меньше опасности; а большой орган, если острие проникло в середину его, залечивается легче, потому что он становится доступным с 2-х сторон и с двух сторон может исцеляться лекарствами. Если приходится тащить оружие назад, то, чтобы сделать это легче и вызвать при этом меньшее воспаление, нужно увеличить рану скальпелем; воспаление усиливается, если этим самым оружием при его обратном извлечении ранится тело. Также, если рана вскрывается с противоположной стороны, отверстие должно быть шире того, которое может быть проделано потом оружием при его прохождении. Но в обоих случаях более всего нужно позаботиться о том, чтобы не повредить ни сухожилия, ни большой вены, ни артерии. Если что-нибудь из этого обнажилось, то нужно захватить притуплённым крючком и отрезать ножом. Там, где разрез сделан достаточный, метательное оружие нужно вынуть тем же способом и с заботой о том, чтобы не повредить тем, что вынимается, других частей, которые, как я предупредил, должны быть защищены.

2. Выше сказано о метательном оружии вообще. Дальше я буду говорить о том, что свойственно только отдельным его видам. Ничто не проникает в тело так легко и не застревает в нем так глубоко, как стрела. Это происходит и потому, что она летит с большой силой и потому, что она узка. Чаще она должна извлекаться со стороны, противоположной той,

откуда она прошла в тело, и, главным образом, потому что она обычно окружена жалами которые ранят еще больше, если вынимать ее обратным путем. После того, как путь для извлечения стрелы открыт, мясо должно быть раздвинуто железным инструментом, сделанным наподобие греческой буквы Y, и когда острие стало видно, его нужно проталкивать вперед древком стрелы, если и оно застряло в ране, до тех пор, пока можно будет схватить и вытащить, с другой стороны. Если древко уже отпало и внутри находится только железное острие, оно должно быть схвачено пальцами или щипцами и таким образом вынуто. Для удаления стрелы с той стороны, с которой она проникла в тело, применяется тот же способ. А именно: увеличив рану, нужно удалить древко стрелы, если оно находится внутри, либо, если его нет внутри, самое острие. Но если обнаружены жала, и они короткие и тонкие, их нужно там сломать щипцами и извлекать стрелу, свободной от них. Если жала более крупные и крепкие, то они должны извлекаться, будучи покрытыми расщепленным писчим камышом, чтобы не повредить чего-нибудь еще. И при этом извлечении стрел необходима только такая же тщательность.

3. Широкое же метательное оружие не рекомендуется вынимать с другой стороны, чтобы не увеличить еще более уже имеющуюся большую рану. Извлекать его нужно особого рода железным инструментом, который греки называют Dioidéion Kyathiskon, так как изобретателем его является Диокл, который, как я уже сказал, был одним из самых великих врачей древности. Это железная или медная пластинка, имеющая на одном конце два крючка, обращенных вниз; с другого конца удвоена по бокам, и концы слегка наклонены в ту сторону, которая изогнута; вверху она просверлена. Она опускается возле стрелы в поперечном направлении и затем там, где подходит к самому острию, немного поворачивается, чтобы захватить стрелу своим отверстием. И, когда острие уже в отверстии, тогда двумя пальцами, захватив крючки на другом конце, извлекают одновременно и стрелу, и инструмент.

4. Третий вид метательного оружия, которое иногда приходится вынимать из тела, это свинцовый снаряд для пращи, камень или что-нибудь подобное, что, прорвав кожу, целиком застревает в теле. При повреждении тела этими снарядами нужно шире раскрыть рану и щипцами вынуть его через то отверстие, которым он прошел. При всяком ударе возникает затруднение, если снаряд застрял в кости или попал в сочленение двух костей. Если снаряд попал в кость, нужно раскачивать его до тех пор, пока удерживающее его место не ослабеет; тогда можно вынуть снаряд рукой или щипцами; такой же способ применяется при удалении зубов. Вряд ли

случается, чтобы снаряд не был удален таким способом; но если случится задержка, он может быть вынут каким-либо железным инструментом. Крайнее средство, если снаряд не вынимается, - просверлить сверлом около снаряда, от этого же отверстия, наподобие буквы V; рассечь около снаряда кость так, чтобы линии были направлены к снаряду; когда это сделано, нужно раскачать снаряд и тогда он легко вынимается. Если снаряд попал в самый сустав, между костями, нужно перевязать их повязками или ремнями и с их помощью развести кости в разные стороны, чтобы растянуть сухожилие. Когда они растянуты, расстояние между костями увеличивается и снаряд удаляется без труда. При этом нужно следить, как я уже говорил, чтобы при удалении снаряда не повредить какого-либо сухожилия, вены или артерии; лечится рана тем же способом, который изложен выше.

5. Для всех, пораженных отравленным оружием, нужно как можно быстрее применить лечение, которое применяется при отравлении ядом или при укусах змеи. Самую же рану, после того как из нее удалено оружие, нужно лечить тем же способом, каким лечатся раны, при которых в теле не остается инородного тела. Об этом было достаточно сказано в другом месте.

ГЛАВА VI. ОБ ОПУХОЛЯХ ГОЛОВЫ, ГАНГЛИЯХ, МЕЛИКЕРИДЕ, АТЕРОМЕ, СТЕАТОМЕ

Опухоли могут быть в любой части тела, но некоторые возникают лишь в определенных местах. Те, о которых я буду говорить, сейчас, появляются на голове. На ней возникает много различных опухолей, которые называются *gánglia*, *melikerides atherómata*, *steatómata*. Некоторые врачи различают еще и другие опухоли, с другими названиями. Я же добавлю к ним также *steatómata*. Хотя они встречаются обычно и на шее, и в подмышечной области, и на боках, я не выделил их самостоятельно, так как различие между ними несущественно, они безопасны и не требуют специального лечения. Все они начинаются с незначительного бугорка, постепенно, в течение длительного времени, увеличиваются и окружаются собственной оболочкой. Одни из них тверды и упруги, другие - мягки и податливы; одни обнажаются на некотором пространстве, на других волосы сохраняются. Обычно они безболезненны. О том, что содержится внутри опухолей, может быть высказано только предположение. Узнать это точно нельзя, если не извлечь их содержимого. Однако в упругих обнаруживается преимущественно нечто подобное камешкам, либо густые, плотно свернувшиеся волосы. В мягких - нечто, напоминающее мед, жидкую кашицу, соскобленный хрящ или несвежее окровавленное мясо. В зависимости от содержимого они имеют и различную окраску. Обычно ганглии упруги, в атероме содержится как бы жидкая кашица, в меликериде - более текучая жидкость, и поэтому она при нажатии растекается вокруг. В стеатоме содержится нечто жирное, она обычно простирается очень широко и всю находящуюся сверху кожу расслабляет так, что она становится дряблой, в то время, как при других опухолях кожа более плотная.

Все опухоли нужно разрезать посередине, предварительно обстригая, если они покрыты волосами. У стеатомы, чтобы удалить ее содержимое, должна быть рассечена также и оболочка, потому что она нелегко отделяется от кожи и прилегающего мяса. Оболочка других опухолей должна быть сохранена неповрежденной. Она появляется сразу же после разреза кожи, белая и натянутая. Ее нужно рукояткой скальпеля отделить от кожи и мяса и извлечь со всем ее содержимым. А если с нижней частью оболочки плотно срастается мышца, то, чтобы не повредить ее, нужно

разрезать верхнюю часть оболочки, остальную оболочку оставить на том же месте. Если удалена вся оболочка, нужно соединить края раны, наложив на них скрепки, и сверху наложить склеивающее лекарство. Если вся оболочка или часть ее оставлена, нужно применить лекарство, вытягивающее гной.

ГЛАВА VII. О БОЛЕЗНЯХ ГЛАЗ, КОТОРЫЕ ЛЕЧАТСЯ СКАЛЬПЕЛЕМ И РУКОЙ

1. Указанные выше заболевания мало различаются между собой; и видом заболевания и способом лечения. Болезни же глаз, требующие оперативного лечения, и сами разнообразны и лечатся различными способами. Так, обычно на верхних веках появляются жирные, тяжелые пузырьки. Они дают возможность раскрывать, глаза лишь немного и вызывают в них легкие, но непрерывные истечения гнойной жидкости. Обычно они возникают у детей. Следует, надавив на глаз двумя пальцами и натянув таким образом кожу, нанести скальпелем поперечный разрез, очень осторожно, чтобы не поранить самый пузырь. Когда для него будет открыто место, он сам устремится наружу; тогда нужно захватить его пальцами и удалить. Это легко удастся сделать. После этого нужно смазать глазной мазью, какой-нибудь из тех, что применяются при гнойных процессах в глазах. И в течение очень немногих дней рана зарубцовывается. Труднее бывает, если рассечен пузырь, так как он изливает жидкость и захватить его после этого нельзя, потому что он очень тонок. Если уж это случилось, нужно применить какое-либо лекарство, вытягивающее гной.

2. На том же самом веке, повыше ресниц, возникает маленький бугорок, который из-за сходства с ячменем греки называют *kri thé*. Содержимое его, с трудом созревающее, заключено в оболочку. Его нужно согреть теплым хлебом или воском, то и дело подогреваемым, но так, чтобы жар не был чрезмерным, а мог легко переноситься. Таким способом ячмень часто рассасывается, а иногда созревает. Если обнаруживается гной, нужно разрезать ячмень, скальпелем и выдавить содержащуюся внутри жидкость. После этого согреть паром и смазывать мазями до тех пор, пока не заживет.

3. Бывают на веках и другие бугорки, подобные предыдущему. Но они отличаются внешним видом и к тому же подвижны так, что передвигаются пальцем в разных направлениях: поэтому греки называют их *chalázia*. Их нужно разрезать с наружной стороны, если они находятся под кожей, или с внутренней, если они под хрящом. После этого их нужно отделить рукояткой скальпеля от здоровых частей. Если рана с внутренней стороны, следует смазывать сначала смягчающими, потом более раздражающими

мазями. На наружную рану нужно наложить склеивающий пластырь.

4. "Ноготок" же, что греки называют *pterýgion*, есть жилистая перепоночка, начинающаяся от угла глаза, иногда доходящая до зрачка и заслоняющая его. Чаще она начинается со стороны носа, но иногда и со стороны висков. Пока она молодая, ее не трудно уничтожить лекарствами, которыми излечиваются рубцы в глазах. Если же она застарела и ее толщина увеличилась, нужно ее вырезать. После однодневного воздержания от пищи, больного человека нужно посадить на стуле против врача, либо перевернуть его так, чтобы он, лежа на спине, опустил голову на грудь врача. Некоторые врачи предпочитают сажать больного напротив себя, если болезнь в левом глазу; если же болезнь в правом глазу, класть его навзничь. Одно веко должно быть оттянуто помощником, другое - самим врачом; причем - врач отодвигает нижнее веко, если больной сидит напротив, и верхнее, если он лежит на спине. Затем врач должен подвести под край "ноготка" острый крючок с немного загнутым внутрь концом и воткнуть в него. После этого и второе веко он передает помощнику, а сам, завладев крючком, приподнимает пленку и иглой проводит под ней нитку. Затем кладет иглу и берется за два конца нитки, с помощью которых приподнимает пленку, и если она плотно приросла к глазу, отделяет ее рукояткой скальпеля, пока не дойдет до угла глаза. После этого он то отпускает нить, то тянет к себе, чтобы определить таким образом начало пленки, и конец угла. Опасность здесь может быть двоякая: чтобы не осталось части пленки, которая, будучи изъязвленной, с трудом поддается какому-либо лечению; либо, чтобы не вырвать мясистого нароста из угла глаза, что случается, если тянуть пленочку сильнее, чем следует; здесь-то и случается ошибка. Будучи вырван, этот мясистый нарост открывает отверстие, через которое потом постоянно изливается жидкость: греки называют это *rhûàs*. Следовательно, нужно правильно определить конец уголка не чрезмерным натяжением планки, и тогда когда он вполне определен, можно употребить скальпель. Затем уже нужно отрезать пленочку, но так, чтобы не повредить чего-нибудь в уголке глаза. Вслед за этим нужно наложить корпию, пропитанную медом, а сверх нее полотняный платочек, губку или только что снятую овечью шерсть. В последующие дни глаз должен ежедневно раскрываться, чтобы веки не соединились между собой рубцом. Если появилась эта, третья, опасность, нужно этим же способом наложить корпию и намазывать глазной мазью, от которой зарубцовываются язвы. Но такое лечение должно производиться либо весною, либо до зимы; об этом обстоятельстве, касающемся многих мест, достаточно будет сказать один раз. Ведь существует два вида лечения:

первый, в котором нельзя выбирать времени года, а производить лечение в то время года, в которое случилась болезнь: так бывает при лечении ран. Другой вид лечения, при котором дни не имеют такого значения, и подождать вполне безопасно и легко: так бывает при заболеваниях, которые медленно развиваются и не мучат болью. В этих случаях нужно дождаться весны; либо, если что-нибудь очень беспокоит больного, лучше осень, чем лето или зима; причем лучше середина осени, когда уже прекратилась жара и не наступили еще холода. И чем важнее та часть тела, которая будет оперироваться, тем большей опасности она подвержена: и часто, чем большей должна быть сделана рана, тем более надо согласовать это со временем года.

5. При лечении "ноготка", как я уже сказал, возникают болезни которые могут произойти и от других причин. Иногда в углу глаза, либо из-за того, что не вся пленочка вырезана, либо от других причин, возникает бугорок, который позволяет раздвигать веки лишь немного: по-гречески он называется *epkanthis*. Его нужно захватить крючком и подрезать кругом; это нужно делать также очень осторожной рукой, чтобы не вырвать чего-нибудь из угла глаза. Затем, раздвинув веки, вложить в этот уголок немного корпии, посыпанной цинковой рудой или зеленым сапожным купоросом, а сверху перевязать уже описанным способом. В ближайшие дни лечить нужно таким же образом, только в первые дни нужно промывать глаз теплой или даже холодной водой.

6. Иногда веки срастаются между собой и глаз не может раскрыться. К этому заболеванию обычно присоединяется и другое: веко срастается с белком глаза. Разумеется, это бывает, когда язва лечилась небрежно. Ибо при выздоровлении склеило веки то, что могло и должно было их разводить. То и другое греки называют *ankyloblépharon*. Веки, сросшиеся только между собой, разъединяются легко, но иногда безрезультатно, так как они снова склеиваются. Но попытаться сделать это нужно, потому что чаще результат бывает положительный. Итак, нужно перевернутым хирургическим зондом развести веки, потом вложить маленький кусочек корпии до тех пор, пока воспаление в этом месте не прекратится. В случае сращения века с белком самого глаза, Гераклид Тарентский предлагает отделить их перевернутым скальпелем с большой осторожностью, чтобы не отрезать чего-нибудь от глаза или века; а если возникла такая необходимость, лучше затронуть веко. После этого глаз смазывается мазями, которыми лечится шершавость; веко же ежедневно отводится не только для того, чтоб вводить лекарство для язвы, но и для того, чтобы оно не срослось вновь. И самому больному предписывается часто

приподнимать веко двумя пальцами. Сам я не помню, чтобы кто-нибудь вылечился таким способом. Мегет сообщил, что он тоже делал много подобных попыток, но все они оказались безрезультатными, т. к. веко всегда снова срасталось с глазом.

7. Бывает еще, что в углу глаза, ближайшем к носу, из-за какой-то болезни появляется как бы маленький свищ, через который постоянно капает гнойная жидкость; греки называют это *aigilops*. Эта болезнь непрерывно мучает глаз, а иногда, разрушив кость, проникает даже в нос. Иногда она имеет даже характер рака: там, где вены натянуты и извилисты, окраска бледнеет, кожа твердая и раздражается от легкого прикосновения и вызывает воспаление в смежных частях. Больных, которые имеют нечто, напоминающее рак, лечить опасно, так как лечение тоже ускоряет смерть. Лечить тех, у кого болезнь дошла до носа, бесполезно: они не выздоравливают. Тех, у кого болезнь в углу глаза, лечить можно. Но нужно помнить, что лечение трудное, и тем труднее, чем ближе это отверстие к углу глаза, так как место, в котором можно действовать рукой, очень узкое. При недавнем заболевании лечить легче. Итак, крючком нужно захватить верхушку этого отверстия; затем всю эту полость вырезать до самой кости, так, как я говорил в разделе о свищах (гл. 4); дальше - хорошо защитив глаз и соседние места, нужно прижечь кость железным орудием: если она уже затронута гнильстью, прижечь сильнее, чтобы отделить более толстый слой. Некоторые врачи применяют прижигающие лекарства, такие, как зеленый сапожный купорос, или медная руда, или скобленную медную ржавчину. Но они и медленнее действуют, и оказывают не такое действие. После прижигания кости следует лечение такое же, как и при других ожогах.

8. Ресницы раздражают глаз обычно по двум причинам. Потому что кожа верхнего века становится дряблой и ниспадает, а так как хрящ не расслабляется одновременно с кожей, ресницы направляются в сторону самого глаза. Вторая причина: под естественным рядом ресниц вырастает еще второй, который направлен внутрь, к глазу. Лечение следующее: если выросли ресницы, которых не должно было быть, приносится тонкая железная игла, напоминающая обоюдоострый меч. Ее нужно накалить на огне, а затем, раскаленную, поднести к веку таким образом, чтоб вредные ресницы были перед глазами врача. Иглу нужно подвести под самые корни ресниц так, чтобы она проколола третью часть века, потом то же самое второй и третий раз и так довести ее до второго угла глаза. Этим достигается, что все сожженные корни ресниц отмирают. После этого прикладываются лекарства, препятствующие воспалению и

зарубцовывающие раны там, где струпья уже отпали. Этот вид заболевания излечивается очень легко. Некоторые врачи говорят, что нужно верхнюю часть века проколоть возле ресниц иглой и с ее помощью протащить сложенный вдвое женский волос; там, где прошла игла, нужно подхватить ресницу в изгиб самого волоса, там, где он складывается вдвое, и с помощью этого волоса вытащить ресницу на верхнюю часть века, здесь приклеить к телу и наложить лекарство, которое должно склеить отверстие. Таким образом можно добиться, что ресницы будут обращены наружу. Но, во-первых, это может быть сделано только при длинных ресницах, а в этом месте ресницы, обычно, бывают короткие. Во-вторых, если ресниц много, лечение необходимо длительное и мучительное и после стольких проколов иглой оно вызывает сильное воспаление. И, наконец, так как вследствие раздражения глаза ресницами и от отверстий в веке в нем появляется жидкость, вряд ли может оказаться, что клей, которым они приклеиваются, не растворится. И в результате ресницы возвращаются на прежнее место. Лечение же опустившегося века, которое часто применяется всеми врачами, не вызывает сомнений. Нужно, закрыв глаза, захватить пальцами кожу в середине верхнего или нижнего века и так поднять ее, затем обдумать, насколько нужно уменьшить ее, чтоб веко приняло нормальное положение. Здесь тоже имеются две опасности: если будет срезано больше, чем следует, оно не сможет закрываться; если мало срезать, - ничего не будет достигнуто, и операция произведена напрасно. Поэтому нужно обдумать, в каком месте сделать разрез, отметить его краской двумя линиями так, чтобы между краем, на котором находятся ресницы, и ближайшей к нему линией остался участок кожи, который потом можно будет захватить иглой. Лишь наметив эти линии, можно употребить нож: разрез нужно делать перед ресницами на верхнем веке, на нижнем веке - позади ресниц и ближе к ним. Начинать разрез нужно от височного угла в левом глазу, и от угла, близкого к носу, в правом. То, что находится между двумя линиями, вырезается. После этого края раны соединяются простым швом, а глаз закрывается. Если веко мало опущено, нужно расслабить шов; если оно опущено слишком, нужно либо стянуть шов, либо даже вырезать сзади от наружного края узкую полоску пораженного мяса. Там, где вырезан кусочек мяса, нужно наложить другие швы, но их должно быть не больше трех. Кроме того, иногда на верхнем веке делается разрез под самыми ресницами, чтобы отведенные снизу ресницы обратились кверху. Если отклонение небольшое, этого вполне достаточно, чтобы веко приняло нормальное положение. Нижнее веко в этом не нуждается. Сделав это, нужно завязать сверху губкой, смоченной в холодной воде. На следующий

день прикладывается склеивающий пластырь; на четвертый день снимаются швы и глаз смазывается глазной мазью, прекращающей воспаление.

9. Иногда же при этой операции, когда вырезан слишком большой лоскут кожи, случается, что глаз не закрывается; и иногда это происходит также по другой причине: греки это страдание называют *lagóphthalmos*. Если в таком случае недостает слишком большой части века, никакое лечение не может его восстановить, если же недостает немного - лечить можно. Немного ниже брови на коже должен быть сделан полулунный разрез, причем рога этой фигуры должны быть обращены вниз. Глубина раны должна быть доведена до хряща и сам он несколько не должен быть поврежден, ибо, если он будет надрезан, веко погибнет и не сможет потом подниматься. Итак, кожа рассекается настолько, чтобы нижний край ее немного отвисал; в зияющую вверху рану следует вложить корпию, которая бы воспрепятствовала рассеченной коже слипнуться и вызвала бы образование в середине кусочка мяса; как только оно заполнит это место, глаз будет правильно закрываться.

10. Подобно тому, как бывает заболевание верхнего века, при котором оно мало опускается и поэтому не закрывает глаза, также точно бывает страдание нижнего века, вследствие которого оно мало поднимается вверх, но отвисает, зияет и не может соединиться с верхним. Это происходит иногда благодаря подобной указанной выше ошибке в лечении, иногда также от старости: греки называют это заболевание *ektróþion*. Если это заболевание происходит от плохого лечения, применяется тот же способ врачевания, который изложен выше; только рога разреза должны быть повернуты к челюсти, но не к глазу; если же указанный недостаток происходит от старости, следует прижечь вывороченное снаружи веко тонким железным инструментом, затем намазать медом: начиная с четвертого дня следует примачивать парами горячей воды и намазывать лекарствами, ведущими к рубцеванию.

11. Вообще эти страдания обыкновенно бывают около глаза в углах и на веках. В самом же глазном яблоке иногда приподнимается поверхностная оболочка, вследствие разрыва каких-нибудь внутренних оболочек, или вследствие их ослабления, и делается похожею по форме на виноградную ягоду: отсюда греки называют эту болезнь *staphýloma*. Лечение бывает двоякое: одно - проводить через середину до самых корней иглу, снабженную двумя нитками. Затем связать между собой оба конца одной нитки вверху, а другой - внизу стафиломы. Нитки, понемногу рассекая, удаляют эту опухоль. Другой способ: вырезать в верхушке

опухоли часть величиною с чечевичное зернышко, затем присыпать пеплом от металла кадмия. После того, как применен какой-либо из этих двух способов, следует прикрыть глаз шерстью, пропитанной яичным белком; после этого глаз должен быть согрет паром горячей воды и намазан смягчающими лекарствами.

12. "Гвоздями" называются мозолистые бугорки на глазном белке; название их происходит от сходства по форме с гвоздем. Эти бугорки лучше всего просверливать иглой у основания и снизу вырезать, а затем намазать смягчающими лекарствами.

13. В других местах я упоминал о катаракте, которая, будучи свежей, также часто рассасывается лекарствами, но если становится более застарелой, то требует хирургического лечения, которое может считаться деликатнейшим. Прежде чем говорить об этом, вкратце должна быть выяснена природа самого глаза. Знание это относится как ко многим местам, так в особенности касается этой операции. Итак, глаз имеет две поверхностные оболочки, из которых верхняя называется *keratoeidés*. Она в той части, которая примыкает к белку, достаточно плотна, в сторону же зрачка утоньшается. К ней присоединена внутренняя оболочка, в средней части, где находится зрачок, имеющая отверстие, вокруг зрачка она тонка, в более отдаленных частях она также более плотна. Греками она называется *chorioeidès*. Эти две оболочки, окружая внутренние части глаза, вновь соединяются между собой позади них; далее, истончившись и соединившись в одну, через отверстие между костями черепа они достигают оболочки мозга и укрепляются в ней. Под ними в той части, где находится зрачок, есть пустое место, затем внизу опять тончайшая оболочка, которую Герофил назвал *arachnoeidès*. Она располагается в середине зрачка и в этой образуемой ею пустоте находится некое тело, которое по сходству со стеклом греки называют *hyaloeidès*. Это тело является не жидким, и не сухим, но как будто сгущенной влагой; от ее цвета цвет зрачка бывает или черным, или голубым, хотя вся поверхностная оболочка является белой. Это стекловидное тело заключено в оболочку, идущую от внутренней части. Под указанными оболочками находится капля влаги, похожая на белок яйца, благодаря которой возникает возможность зрения; греками это тело называется *kystailoeidès*.

14. Итак, под двумя оболочками или вследствие болезни или от удара образуется жидкость в том месте, где, как я указывал, находится пустота, и влага эта, понемногу затвердевая, препятствует зрению. Виды этой болезни многообразны, из коих некоторые излечимы, некоторые не допускают лечения. Дело в том, что если катаракта небольшая, если она неподвижна,

имеет цвет морской волны или блестящего железа и с периферии оставляет ощущение света, то надежда на излечение остается. Если катаракта велика, если зрачок из черного цвета переходит в другой, после потери наружного естественного очертания, если цвет катаракты лазоревый или сходен с золотом, если сама катаракта колеблется и движется и туда и сюда, то помощь едва ли когда-либо может быть оказана. Вообще же худшая катаракта та, которая возникла в результате тяжелой болезни и сильных головных болей или от сильного удара. Неблагоприятным является для оперативного лечения старческий возраст, при котором и без нового заболевания он сам по себе обладает притуплённой остротой зрения: неблагоприятен также и детский возраст; наилучший возраст средний между тем и другим. Мало пригоден также для оперативного лечения как маленький, так и впалый глаз, а также некоторая незрелость самой катаракты. Итак, следует выждать, чтобы уже катаракта не казалась, а была на самом деле сгустившейся до некоторого твердого состояния. Перед операцией больному полагается умеренное употребление пищи; пить воду он должен в течение трех дней, накануне от того и другого воздерживаться. После этого следует поместить больного на кресло напротив врача, на светлом месте, лицом, обращенным к свету, так, чтобы врач сидел немного выше больного; сзади же голову больного, подлежащего операции, необходимо поддерживать помощнику, чтобы она была неподвижной, ибо в результате малейшего движения зрение может быть навсегда потеряно. Для того, чтобы сам глаз, подлежащий операции сделался более неподвижным, на другой кладется шерсть и он забинтовывается; левый глаз должен оперироваться правой рукой, а правый - левой. Потом должна быть применена игла, или острая или не слишком тонкая; она вкалывается вертикально через две поверхностные оболочки в середине между зрачком и височным углом; ближе к виску от области середины катаракты, так, чтобы не был поврежден сосуд. И однако игла должна быть опущена смело, так как она проникает в пустое место; когда подошли к этому месту, даже мало опытный не может ошибиться, так как не встречается больше препятствий. Когда подошли к соответствующему месту, игла должна быть наклонена к самой катаракте; там нужно ее слегка повернуть и понемногу спускать катаракту в нижнюю часть зрачка. Затем, когда она его прошла, следует надавливать на нее сильнее, чтобы она плотно засела в нижней части глаза. Если она там осталась - операция окончена, если же катаракта тотчас после этого возвратилась, то той же самой иглой она должна быть раздроблена и рассеяна на весьма мелкие части, которые по одиночке легче оседают и менее широко заслоняют больному свет. После этого игла

должна быть вертикально выведена, и следует наложить на глаз мягкую шерсть, пропитанную яичным белком, а сверху средства, препятствующие воспалению, и все это должно быть завязано повязкою. После этого необходим покой, диета, натирание смягчающими мазями, пища, которая на следующий день дается в достаточном количестве сначала жидкая, чтобы избежать движения челюстей; затем, когда воспаление прошло, пища дается такая, которая предложена при лечении ран. Больным необходимо также пить воду как можно больше.

15. Я уже говорил о незначительном истечении слизи, которое поражает глаза, и какими нужно действовать лекарствами. Теперь я перейду к тому, что требует лечения хирургическим путем. Мы замечаем, что у некоторых больных глаза никогда не являются сухими, но всегда покрыты незначительной влагой, каковое обстоятельство поддерживает шершавость век и по самым ничтожным причинам вызывает воспаление и нагноение глаз и преследует человека в течение всей жизни. Эта болезнь в некоторых случаях бывает неизлечима никакими средствами, в некоторых же она является излечимой. Это различие, во-первых, следует знать, чтобы в одном случае приходить на помощь, в другом же не применять операции. Во-первых, излишней является операция в отношении тех, которые больны этим с детства, так как эта болезнь непременно останется до самого дня смерти; затем операция излишня по отношению к тем, у которых слизь не обильная, но едкая, так как оперативно, ничто им не поможет: они достигают выздоровления лекарствами и режимом, благодаря которым слизь делается более густой. Люди с широкими черепами также трудно поддаются лечению. Потом важно, из каких сосудов идет слизь; из тех ли, которые между черепом и кожей, или из тех, которые находятся между оболочкой мозга и черепом. Вообще верхние сосуды орошают глаза через височную область, нижние - через те оболочки, которые направляются от глаз к мозгу. Операция возможна по отношению к тем сосудам, которые проходят поверх кости, и невозможна по отношению к тем, которые расположены под костями черепа. Не может быть, по крайней мере, оказана помощь тем, у которых слизь спускается из этих обоих мест, так как в то время как процесс ослаблен в одном месте, тем не менее тревожит и другое. Как это происходит, узнается следующим способом. После того как выстрижена голова, ту мазь, которая при нагноении глаз прекращает выделение слизи, следует намазать от бровей вплоть до макушки. Если глаза начинают высыхать, становится очевидным, что глаза увлажняются через подкожные сосуды; если же они остаются влажными, ясно, что слизь спускается из-под кости: если есть влага, но в меньшем количестве, это

указывает на наличие обеих причин. Однако, оказывается, что большинство больных тревожат именно верхние сосуды и по этой причине большинству из них также можно помочь. И это страдание известно не только в Греции, но и у других народов, и до такой степени, что никакая другая часть медицины подробнее не разработана каждым народом. В Греции оказались врачи, которые прорезали кожу головы девятью линиями: двумя прямыми на затылке, одной поперечной над ними, затем двумя над ушами, одной поперечной точно так же между ними, тремя прямыми от темени до лба. Известны были и те, которые вели прямолинейные разрезы темени до виска и, узнав по движению челюстей место прикрепления мускулов, прорезывали неглубоко над ними кожу и, раздвинув при помощи тупых крючков края раны, вкладывали туда корпию, чтобы не давать возможности коже соединиться в ее прежних пределах и чтобы в середине нарастало мясо, которое сдавливало бы сосуды, из которых проходит влага к глазам. Некоторые проводят также две линии чернилами от середины одного уха к середине другого уха, затем от носа до темени. Потом там, где линии соединились, они детали разрез ланцетом и затем, после окончания кровотечения прижигали в этом же месте кость. Но тем не менее они также прибегали к прижиганию раскаленным железом у сосудов, выступающих на висках и между лбом и теменем. Часто встречающееся лечение заключается в прижигании височных сосудов, которые почти всегда, именно при болезни этого рода, разбухают. Однако, чтобы они вздулись и больше себя обнаружили, шея должна быть предварительно умеренно перевязана и сосуды должны быть прижжены тонкими и тупыми инструментами, пока в глазах не прекратится отделение слизи. Это есть признак как бы уничтожения путей, через которые распространялась слизь. Более действительное врачевание применяется, когда сосуды тонки и скрыты до такой степени, что быть не могут замечены. После того, как шея перевязана указанным выше способом и больному приказано задерживать дыхание, чтобы более вырисовывались сосуды, следует обозначить чернилами их ход против висков и между теменем и лбом. Затем, развязав шею, надсекают обозначенные вены и пускают кровь. После того, как она в достаточном количестве вытекла, надо прижечь тонкими инструментами. Против висков, конечно, прижигание следует делать осторожно, чтобы не повредить находящиеся под ними мускулов, поддерживающих челюсти. Область же между лбом и теменем сильно прижечь, чтобы образовался костный секвестр. Однако, более действенным все же является лечение африканцев, которые прижигают темя вплоть до костей, чтобы струп отпал. Но ничего нет лучшего, чем то, что делается в Галии, а также Комате^[57],

где вены выбирают на висках и в верхней части головы. О том, как должны быть лечимы прижженные вены, я уже объяснил. Теперь я к этому добавлю: не следует после прижигания вен ускорять отпадение струпа и образование грануляционного процесса в язве из боязни вызвать значительную потерю крови или быстрое прекращение образования гноя. Хотя постоянное гноетечение необходимо для того, чтобы осушать эти части, нет никакой надобности кровотечением истощать их. Если, однако, произошло кровотечение, следует втирать те лекарства, которые прекращают кровотечение, не будучи в то же время прижигающими. Каким образом должны быть перевязаны вены и как это должно сделать, когда они выбраны, я, скажу, когда подойду к венозным опухолям голеней.

ГЛАВА VIII. О БОЛЕЗНЯХ УШЕЙ, ТРЕБУЮЩИХ ОПЕРАТИВНОГО ЛЕЧЕНИЯ

Насколько глаза требуют многосложного лечения и даже хирургического, так в отношении ушей существует очень немногое, что излагается в этой области медицины. Однако, обыкновенно, ушные болезни возникают или прямо со дня рождения, или позже, после происшедшего изъязвления, или затем вследствие такого зарастания уха рубцом, что в нем нет никакого отверстия, и по этой причине больной лишен пользования слухом. Когда это случается, следует прощупать зондом, глубоко ли это зарастание или имеется только склеивание во входной части слухового прохода. Дело в том, что если это зарастание глубоко, оно не поддается давлению зонда, если же только во входной части, зонд немедленно проходит. В первом случае, без надежды на успех, не следует его трогать, чтобы не произошел паралич и из него не возникла опасность смерти; во втором случае операция легко выполняется. Дело в том, что в том месте, где должен быть слуховой проход следует или положить что-либо из прижигающих лекарств или вскрыть раскаленным железом, или даже надрезать ланцетом. И когда проход обнаружен и рана уже чиста, следует вложить перо, смазанное лекарством, способствующим образованию рубца и кругом пера точно также смазать лекарством, чтобы кожа вокруг пера зажила. Этим достигается, то, что после его удаления впоследствии происходит восстановление слуха. Но когда у человека ушные мочки проколоты и это возбуждает неудовольствие как знак закрепощения, достаточно быстро проколоть это отверстие раскаленной иглой, чтобы края отверстия незначительно изъязвились или даже изъязвить края отверстия прижигающим лекарством. Затем после прижигающих средств наложить очищающие средства, потом употребить то, что содействует зарастанию отверстия и образованию рубца. Поэтому, если это отверстие в ушных мочках велико, что бывает обыкновенно у носящих более тяжелые украшения на ушах, нужно рассечь до конца то, что является лишним, кроме того ланцетом рассечь края отверстия, затем сшить их и наложить склеивающие лекарства. Третья операция касается исправления уродств. Так как эти страдания могут возникнуть на губах и носу, и способ их лечения один и тот же, то о них должно быть дано объяснение одновременно.

ГЛАВА IX. ОБ УРОДСТВАХ УШЕЙ, ГУБ И НОСА, КАК ИХ СЛЕДУЕТ ИСПРАВЛЯТЬ И ЛЕЧИТЬ

Итак, уродства в этих трех органах могут быть излечимы, если они незначительны; если эти уродств большие, то они или совсем не поддаются лечению, или названные органы благодаря этой операции так обезображиваются, что ранее они на казались даже менее некрасивыми. Но именно одна только уродливость в ухе и ноздрях может вызвать опасение; в губах, если они чрезмерно, укорочены, присоединяется потеря двигательной способности, так как при этом с трудом принимается пища и затрудняется речь. Здесь не создается новая ткань, но заимствуется и переносится сюда из соседнего места, так как при ничтожном изменении соседних частей они ничего не лишаются и могут быть незаметными для глаза, при большом же изменении они заметны. Для этой операции неблагоприятно старческое тело, кахектический вид больного, или состояние, в котором трудно заживают язвы, так как в этих случаях скорее развивается гангрена, или с большим трудом переносится операция. Способ операции следующий: тому, что деформировано, придается форма четырехугольника; к внутренним его углам производят параллельные надрезы, которые полностью разобщали бы часть, лежащую по одну сторону, от части, лежащей по другую сторону; затем разобщенные таким образом части прилаживаются одна к другой. Если они недостаточно соединяются, следует кроме разрезов, которые мы сделали раньше, сделать два других серповидных разреза, повернутых к ране. Или разрезается только поверхность кожи, ибо это делается так для того, чтобы легче могли податься ткани, которые нужно приладить друг к другу. Эти ткани не следует соединять, но натянуть так, чтобы они легко присоединились, и будучи предоставленными самим себе, не слишком расходились. Однако, иногда кожа, взятая из другого места в небольшом количестве все же обезображивает место, из которого она вырезана. Одна часть этого места должна быть разрезана, другая остается нетронутой. Следовательно, мы не будем пытаться заимствовать кожу ни с краев ушей, ни с середины носа, с крыльев носа или с углов губ. Мы будем стремиться заимствовать кожу с обеих сторон при существовании дефекта в верхней и нижней части уха, посредине носа между ноздрями или в средней части губы. Это уродство, однако, иногда имеет обыкновение бывать одновременно в двух местах, но

способ операции применяется один и тот же. Если в ране выдается хрящ, его нужно удалить, ибо он препятствует заживлению раны и проколоть его иглой небезопасно. Однако вырезывание не должно быть глубоким, чтобы между двумя краями кожи, сделавшимися свободными, не могло образоваться с обеих сторон скопления гноя. Потом края кожи соединяют и сшивают между собой, захватив кожу с двух сторон; на месте первоначальных разрезов также должны быть наложены швы. На сухих местах, например ноздрях, достаточно хорошо помогает намазывание пеной серебра. В находящиеся же по краям лунообразные раны следует вложить корпию, чтобы мясо, вырастая, заполняло рану. Самое же большое внимание должно обращать на сделанные швы, так как здесь может появиться то, что я выше сказал о гангрене. Итак, каждые два дня нужно согревать рану паром горячей воды и вновь положить то же лекарство. На седьмой день рана почти совсем затянется. Тогда нужно удалить швы и рану следует стремиться привести к рубцеванию.

ГЛАВА X. О ПОЛИПЕ

Полип, который возникает в носу, я уже предложил в другом месте лечить преимущественно хирургическим путем. Следовательно, полипы надлежит отделить от кости инструментом, сделанным наподобие обоюдоострого меча, приложив старания к тому, чтобы хрящ, лежащий ниже, не был поврежден, в чем и заключается трудность лечения. После отделения полипа он должен быть извлечен крючком железного инструмента. Потом следует слегка заполнить ноздри свернутой корпией и турундой, пропитанной лекарством, останавливающим кровь. Когда кровь будет остановлена, рана должна быть очищена корпией. Когда она чиста, в нее следует вставлять перо, намазанное лекарством, которое способствует образованию рубца. Делать это следует до тех пор, пока не наступит полного заживления и притом тем же способом, который мною предложен выше, при болезни ушей.

ГЛАВА XI. ОБ ОЗЕНЕ

О том, как нужно лечить хирургическим путем ту болезнь, которая греками называется ózaina, если она не уступает лекарствам, я ничего не нашел у крупных хирургов. Я полагаю потому, что это хирургическое лечение редко в достаточной мере помогает здоровью, так как операция сама по себе мучительна. Некоторыми врачами однако предложено вставлять в ноздрю или глиняную трубку или гладкое писарское перо, чтобы оно проникло вверх до кости, потом через него направить тонкий раскаленный железный инструмент до самой кости, затем прижженое место следует очистить порошком окиси железа и медом; когда оно чисто, посредством сока жостера привести к заживлению. Или предлагают разрезать ноздрю от нижней части до кости, чтобы ориентироваться в отношении места и легче применить в этом месте раскаленный инструмент. Потом следует сшить ноздрю, прижженую рану лечить по описанному уже способу, а шов смазывать или пеной серебра, или другим склеивающим средством.

ГЛАВА XII. О БОЛЕЗНЯХ РТА, КОТОРЫЕ ЛЕЧАТСЯ ОПЕРАТИВНЫМ СПОСОБОМ

1. Во рту некоторые болезни также лечатся хирургическим путем. Особенно это лечение применяется, когда зубы шатаются вследствие слабости корней или по причине заболевания высыхающих десен. Нужно в обоих случаях прижечь десны раскаленным железом так, чтобы оно коснулось легко, но не надавливало. Прижженные десны следует смазать медом и омыть вином, подслащенным медом. Как только язвы станут чистыми, должны быть применены порошкообразные вяжущие лекарства. Если же зуб вызывает страдания, лучше его удалить, так как лекарства совсем не помогают; десна должна быть кругом подрезана, чтобы этим легче освободить десну от заключенного в ней зуба. Потом его следует раскачать. И это должно делаться до тех пор, пока он не сделается совершенно подвижным. Дело в том, что крепко засевший зуб вырывается с величайшей опасностью и иногда челюсть сдвигается с места. И эта экстракция еще с большой опасностью бывает в верхних зубах, так как может поразить височную область и глаза. Тогда, если это возможно, зуб должен быть извлечен рукою или щипцами, - это есть *odontágra*. И если зуб кариозный, отверстие это до извлечения следует заполнить корпией или хорошо приложенной свинцовой пломбой, чтобы он под щипцами не переломился. Щипцы должны быть введены вертикально, чтобы при сгибании корней кариозная кость, в которой качается зуб, не была надломлена в какой-либо части. В этом заключается еще большая опасность, в особенности при извлечении коротких зубов, у большинства которых более длинные корни, потому что часто щипцы, не будучи в состоянии ухватить зуб, или тщетно стараясь его захватить, при этом задевают челюсть и ломают ее. Тотчас же, когда появляется большое кровотечение, можно заключить, что какая-то кость переломлена. Следовательно, зондом следует внимательно исследовать отколовшиеся обломки и извлечь осколок пинцетом. Если он не извлекается, следует разрезать десну, пока раскаченный обломок кости не будет захвачен. Если этого немедленно не сделать, десна снаружи уплотнится настолько, что нельзя открыть рта. Накладывают холодные припарки из муки и винной ягоды, пока там не появится нагноение; тогда десну следует разрезать. Обильное гноетечение также есть признак перелома кости: поэтому даже и

в этом случае будет уместным извлечь ее обломки. Иногда также, вследствие повреждения кости, образуется разреженность, которую следует выскоблить. Нечистый зуб, в той части, где он черен, должен быть вычищен и намазан растертым в порошок цветком розы, к которому должны быть прибавлены одна четверть дубильного ореха и другая четверть мирры. Следует также часто полоскать рот чистым вином. Также следует в этом случае обвязать голову, часто гулять, делать втирание в голову, не есть острой пищи. Но если от ушиба или другой случайности шатаются некоторые зубы, их следует скрепить золотой коронкой с теми, которые хорошо держатся употреблять для рта вязущие полоскания, как, например, отвар вина с гранатом, в который добавлены каленые чернильные орешки. Если у детей второй зуб появляется раньше выпадения первого, то после очистки его кругом должен быть вырван тот, который должен был выпасть. Тот, который появился на месте первого, следует ежедневно вытягивать пальцами, пока он не достигнет естественной величины. И всякий раз, как при удалении зуба остается корень, он должен также быть удален немедленно приспособленными для этого щипцами, которые греки называют *rhizágra*.

2. Железы на шее, которые затвердевают после воспаления, называются греками *antiádes*, так как они находятся под легкой оболочкой, их следует отделить посредством пальца и извлечь; если они таким образом не поддаются, следует их захватить крючком и вырезать ланцетом; потом рану обмыть уксусом и прикладывать к ней кровоостанавливающие лекарства.

3. Если язычок, вследствие воспаления свешивается, болезнен и красноватого цвета, то без опасности отрезан быть не может, либо обыкновенно происходит сильное кровотечение. Поэтому лучше пользоваться тем, что мною указано в другом месте. Если же нет никакого воспаления, но тем не менее язычок ненормально отвисает вниз, благодаря слизи, тонок, заострен и белого цвета, то его следует отрезать; точно также следует поступить, если он в нижней части синеват и толст, а в верхней части тонок. И самое удобное, - это захватить щипцами желаемую часть и под ними вырезать ее. И нет никакой опасности отрезать больше или меньше, так как можно не оставлять, очевидно бесполезную, лежащую ниже щипцов часть. Отрезают же лишь ненормально удлиненную часть язычка. После операции следует сделать то, что и только что указал в отношении желез на шее.

4. У некоторых людей с первого дня рождения язык соединен с лежащими ниже тканями, и больные даже не могут говорить вследствие

этого. Кончик их языка захватывают щипцами и под ним должна быть подрезана перепонка. При этом должна быть проявлена большая осторожность, чтобы не повредить соседних сосудов и не вызвать значительного кровотечения. Остальное лечение раны изложено выше. И большинство больных, после того как они поправились, даже обретают способность речи. Я же знал больного, который после подсечения языка снизу, не получил возможности говорить, хотя последний и выдавался свободно между зубами. Так, в медицине даже там, где есть твердое мнение в вопросе о том, что должно делаться, однако нет постоянства в отношении результатов.

5. Под языком также иногда образуется нарыв, который, будучи заключен в оболочку, вызывает сильные страдания. Если незначителен, достаточно бывает сделать один надрез, если же большой - следует вырезать верхний слой кожи вплоть до оболочки, затем края раны с обеих сторон захватить крюками и, отделив отовсюду оболочку, удалить ее тщательно, позаботившись о том, чтобы большой сосуд не был разрезан.

6. Губы же часто трескаются, и эти трещины вместе с болью также затрудняют речь, которая, многократно с болью растягивая эти трещины, вызывает кровотечение. Трещины эти, если они расположены наверху, легче лечить лекарствами, употребляемыми при язвах языка. Если же они проникли глубже, необходимо прижечь их тонким железным инструментом, похожим на лопаточку, но при этом им следует как бы пробежать, но не надавливать. После этого сделать то, что указано в отношении прижигания ушей.

ГЛАВА XIII. О БОЛЕЗНЯХ ШЕИ

На шее между кожей и трахеей также вырастает опухоль, которую греки называют *bronchokèle*, в которой находят то блеклое мясо, то какую-нибудь жидкость, похожую на мед и воду, иногда даже волосы, примешанные к мелким костям. Все это, независимо от характера, содержится в оболочке. Эту опухоль можно лечить прижигающими лекарствами, которыми уничтожается поверхностный слой кожи вместе с подлежащею оболочкою. Когда это прижигание сделано и когда содержимое - влага, она вытекает; при более же плотном характере содержимого опухоли - это содержимое удаляют с помощью пальцев; потом рана заживает под корпией. Но хирургическое лечение короче: посредине опухоли проводится один разрез вплоть до оболочки, затем патологическое содержание пазухи пальцем отделяется от здорового тела и опухоль целиком со своим покровом устраняется. Потом производят обмывание раны уксусом, к которому добавляется или соль или сода, края же соединяются одним швом и сверху накладываются те же средства, что и в других швах; затем накладывают легкую повязку, чтобы не потревожить горло. В случае же невозможности удалить оболочку, внутрь ее следует насыпать прижигающие средства и лечить это корпией и прочими средствами, вызывающими нагноение.

ГЛАВА XIV. О БОЛЕЗНЯХ ПУПКА

В области пупка бывают также многие заболевания, о которых по причине их редкости, у авторов мало известно. Правдоподобным же является как то, что одним автором это заболевание пропущено, потому, что сам он его не знал, так и то, что никто не измышлял того, что он не видел в действительности. Вообще, всеми указывается, что пупок некрасиво выдается вперед; причины того изыскиваются. Мегет излагает три из них: 1) что в него проникает кишка, 2) или это происходит от сальника, или от жидкости. Сострат ничего не упомянул о сальнике. К остальным двум причинам он добавил, что туда проникает иногда также воздух. Герон, указав на все четыре причины, упомянул о сальнике и о том мешке, который заключает вместе и сальник, и кишки. Что же именно из всего указанного существует, узнается по следующим показаниям. При выпадении в пупочную область кишки опухоль не является ни плотной, ни мягкой, уменьшается от всякого холода, увеличивается не только от всякого тепла, но также от задержания дыхания. Иногда опухоль издает звук, и, когда больной лежит навзничь, кишка опускается и опухоль сама исчезает. Когда же причиною опухоли является выпадение сальника, то остальные признаки сходны, только опухоль более мягкая, внизу более широкая, в направлении к верхушке суженная; при схватывании ее она ускользает. Когда есть и то, и другое (выпадение кишки и сальника), признаки также бывают смешанные, и тогда плотность средняя между тем и другим; присутствие мяса в опухоли делает ее тверже и даже при лежании тела навзничь опухоль всегда увеличивается, при надавливании не ускользает, в то время как вышеупомянутые опухоли легко исчезают. Если оно (мясо) болезненно изменено, то оно имеет те же признаки, которые я изложил в отношении рака. Жидкость же при надавливании растекается кругом. Воздух же, будучи сдавленным, хотя и удаляется, но тотчас возвращается обратно; при лежании тела навзничь опухоль также сохраняется в той же форме. Те опухоли пупка, которые зависят от воздуха, не поддаются врачеванию; равным образом, опасно трогать мясо, сходное с раком; таким образом и его присутствие должно быть оставлено без внимания. Но пораженное раком мясо следует вырезать и перевязать эту рану корпией. Жидкое содержимое в пупочной области после разреза верхушки опухоли выпускают и рану также перевязывают корпией. В отношении остальных

заболеваний пупка существуют различные мнения. Само существо дела показывает, что тело должно быть положено именно навзничь, чтобы будь то кишка или будь то сальник, они опустились в брюшную полость. Тогда пустой пупочный мешок некоторыми хирургами захватывается между двумя планками и после того, как их верхние концы сильно перевязаны, пупочный мешок отмирает. Некоторые же, напротив, под основание мешка прокалывают иглу, снабженную двумя нитями, затем стягивают противоположные части мешка обеими нитями, подобно тому, как это делается при операции стафиломы глаза. Таким образом и здесь то, что выше узла, отмирает. Некоторые говорили о том, что, прежде нежели перевязывать, надо разрезать верхнюю часть мешка одной линией и вырезать, чтобы легче, опустив палец, удалить содержимое мешка, проникнув туда, а затем уже перевязать. Для этого достаточно приказать больному удерживать дыхание, чтобы опухоль как можно больше могла обнаружиться. Потом у самого ее основания делают отметку чернилами, и после того как человек положен навзничь, надавливают на эту опухоль пальцами, чтобы заставить рукой опуститься ту ее часть, которая не опустилась. После этого оттянуть пупок и там, где есть заметки чернилами, сильно скрепить его ниткой, затем верхнюю часть прижечь или лекарствами, или железом, пока не омертвеет. Рану же лечить как прочие ожоги. И этот оперативный способ прекрасно помогает не только при наличии кишки или сальника, или того и другого вместе, но также и при наличии жидкости. Но предварительно следует внимательно осмотреть перевязку, чтобы из этого не возникла какая-нибудь опасность. Для подобной операции не подходит ни младенец, ни человек в зрелом возрасте, ни старик, ни подросток в возрасте, примерно, от семи до четырнадцати лет. Затем для операции подходящий свежий организм и неподходящий человек кахектического вида, страдающий лишаями, или чесоткой, или чем-нибудь подобным. Также легко оперируются незначительные по размеру опухоли; оперирование тех, которые слишком велики, опасно. При операции следует также избегать осеннего и зимнего времени года: более всего подходящим временем является весна, но и начало лета благоприятно. Кроме того, следует воздерживаться от пищи накануне операции, но и этого недостаточно; следует также очистить клизмой желудок, чтобы легче возвратилось внутрь все то, что выпало.

ГЛАВА XV. О ТОМ, КАК ВЫПУСТИТЬ ВОДУ ПРИ ВОДЯНКЕ

В другом месте я сказал, что у тех, кто страдает водянкою нужно выпустить воду. Теперь же следует сказать, каким образом это сделать. Некоторые хирурги обычно делают прокол ниже пупка, отступив слева примерно на четыре пальца; некоторые прокалывают самый пупок; некоторые сначала прижигают кожу, затем разрезают полость живота, так как то, что разъединено при помощи огня, менее быстро затягивается. Железный же инструмент вводится с проявлением большой заботы о том, чтобы этим путем не был перерезан какой-либо сосуд. Инструмент должен быть таким, чтобы ширина острия занимала, примерно, третью часть пальца; он должен вводиться так, чтобы проник также через брюшину, которой ограничивается мускулатура от полости живота. Потом туда должна быть введена свинцовая или медная канюля, или с изогнутыми наружу краями, или снабженная в середине какой-либо круговой задержкой, чтобы канюля не могла вся соскользнуть в полость живота.

Та часть ее, которая внутри, должна быть немного длиннее, чем та, которая снаружи, чтобы она проникла в полость брюшины. Через канюлю следует выпустить влагу и, когда большая ее часть выпущена, канюля должна быть закупорена опущенным лоскутом холста. Канюля должна быть оставлена в ране, если рана не прижигалась. Затем, в течение последующих дней следует выпускать по половине секстария, пока не останется и следа воды. Некоторые хирурги, однако, вынимают немедленно канюлю, даже если кожа не прижжена и сверху обвязывают рану отжатой... губкой^[58]. Затем на следующий день вновь опускают канюлю, так как свежая рана плохо переносит растягивание, чтобы выпустить оставшуюся жидкость. Для достижения этого достаточно, чтобы эта процедура была проделана дважды.

ГЛАВА XVI. О ПРОНИКАЮЩИХ РАНАХ ЖИВОТА И РАНАХ КИШОК

Иногда живот прободается каким-нибудь случайным ударом, следствием чего является выпадение кишок. Когда это случается, немедленно следует осмотреть, не повреждены ли кишки и затем осталась ли у них их естественная окраска. При прободении тонких кишок, как я уже указал, ничем нельзя помочь. Толстую же кишку можно сшить не потому, что в этом случае возникает полная уверенность в успехе операции, но потому, что сомнительная надежда лучше полной безнадежности; ибо иногда она заживает путем склеивания. Если, однако, какая-либо из кишок имеет синеватый, или бледный, или черный цвет, и к этому также присоединяется обязательно бессознательное состояние, всякая врачебная помощь напрасна. Если же кишки еще сохранили свой цвет, необходимо с большой поспешностью придти на помощь: ведь очень быстро они изменяются под влиянием внешнего и непривычного воздуха. Человека следует положить навзничь с несколько выпрямленным тазом и, если рана слишком узка для того, чтобы кишка могла быть удобно вправлена назад, ее следует разрезать, пока она не будет достаточно открыта. Если кишки стали несколько сухими, их нужно промыть водой, к которой добавляют небольшое количество масла. Потом помощник должен слегка раздвинуть края раны своими руками или также двумя крючками захватить брюшную стенку: врач же должен все время укладывать выпавшие сначала, а потом последующие петли кишок так, чтобы каждая из петель сохраняла в полости живота свое определенное место. Когда они все уложены назад, больной должен быть слегка встряхнут; этим достигается то, что каждая отдельная кишка сама собой перемещается на свое место и в нем укрепляется. Когда они уложены, должен быть исследован также сальник, из которого всю почерневшую и омертвевшую часть следует отрезать ножницами. Если же последний цел, его легко помещают в кишечник. Один шов как поверхности кожи, так и брюшной стенки сам по себе недостаточно помогает, но помогают два шва, наложенные на оба эти места. И шов должен быть из двойной нитки и толще, чем в другом каком-либо месте, так как он легче может прорваться от движения живота и, кроме того, эта часть неравномерно подвержена значительным воспалениям. Итак, нитку вдевают в две иглы и держат обоими руками,

сначала шов проводится в брюшную стенку так, что левая рука проводит шов в правый ее край, правая же в левый ее край у самого основания раны и выводит иглу из внутренней части в наружную. Этим достигается то, что тупая часть иглы всегда, обращена в сторону кишок. После того, как однажды пройдены, швом обе части, должны быть применены иглы между руками, чтобы та была в правой, которая была в левой, и та перешла в левую, которую держала правая; вторично таким же способом должны быть наложены швы через края. Это делают между руками, пока рана не будет вполне замкнута. Затем эти же нитки и игла должны быть перенесены на кожу и подобным способом должен быть наложен шов и здесь, всегда проводя иглы изнутри и меняя их постоянно в руках. Затем применяют склеивающие рану средства, к которым следует добавить губку и свежую шерсть, смоченную и выжатую в уксусе. Последнее слишком очевидно, чтобы о нем постоянно говорить. Сверх, всего этого нужно слегка забинтовать живот.

ГЛАВА XVII. О РАЗРЫВЕ ВНУТРЕННЕЙ ОБОЛОЧКИ ЖИВОТА

1. Иногда от случайного удара, или слишком продолжительной задержки дыхания, или от тяжелой ноши внутренняя оболочка живота разрывается, хотя наружный покров остается неповрежденным. У женщин этот разрыв обыкновенно случается в области матки и преимущественно в полости таза. Происходит же он тогда, когда мускулатура бывает настолько вялой, что недостаточно сдерживает кишки, и кожа под их напором безобразно вздувается.

Лечение этой болезни различными врачами производится по разному. Так, некоторые врачи, пропустив иглу с двумя нитями под основание опухоли, связывают оба конца, как изложено по поводу операции на пупке и стафиломе, чтобы то, что находится выше лигатуры, омертвело. Другие в средней части опухоли вырезают лоскут наподобие листа мирта, что всегда следует делать одним и тем же способом, как я уже изложил; потом края раны соединяются швом.

Положив больного навзничь, весьма удобно рукой прощупать, в каком месте опухоль легко поддается: в этом месте обязательно должен находиться разрыв брюшины, потому что неповрежденная часть ее оказывает большее сопротивление. Тогда на месте установленного разрыва скальпелем наносят два разреза и засекают среднюю часть опухоли так, чтобы брюшина обеих сторон имела свежую рану, так как шов не соединит края старой раны. Когда брюшина вскрыта, в той части, где имеет не новый разрыв, а следы старого разрыва, надо вырезать тонкий лоскут, достаточный для раздражения краев раны. Остальное, касающееся наложения шва и прочего лечения, изложено выше.

2. Кроме того случается, что у некоторых больных происходит расширение вен живота. Так как никакого другого лечения этой болезни не существует, как то, которое применяется при расширении вен голени, то я предполагаю изложить лечение той и другой болезни одновременно.

ГЛАВА XVIII. О БОЛЕЗНЯХ ЯИЧЕК

Теперь я перехожу к тому, что обыкновенно возникает в половых частях вокруг яичек; чтобы это понятнее изложить, необходимо сначала в немногих словах коснуться природы этой области.

Итак, яички имеют некоторое сходство с мозгом: ведь они не содержат крови и лишены всякой чувствительности, боль же испытывают при ударах и воспалениях оболочки, в которой они содержатся. Из паха они свешиваются на отдельных мускулах, которые греки называют *cremastéres*; с каждым из них спускаются по две вены и по две артерии. Кремастеры покрыты тонкой мышечной, белой, бескровной оболочкой, названной греками *elytroeidés*. Поверх нее находится более прочная оболочка, которая в нижней части крепко соединена с внутренним покровом; ее греки называют *dartós*. Затем во многих маленьких оболочках заключены вены и артерии с их мускулами, при этом между двумя оболочками в верхних частях находятся маленькие и гладкие оболочки. Таковы у каждого яичка собственные покровы и защитные средства. Общим для того и другого и для всего внутри находящегося является уже видимый нами покров который греки называют *óscheos*, а наши мошонкой.

Снизу мошонка слегка связана со средними оболочками, сверху плотно окружает их. Поэтому под ними обычно развиваются многие заболевания: они происходят то при разрыве оболочек, которые, как я выше сообщил, начинаются от паха, то при неповрежденном их состоянии. Иногда от болезни мошонка сначала воспаляется, а позже разрывается от тяжести. Бывает, что от какого-нибудь удара сразу прорывается оболочка, которая отделяет кишки от нижележащих половых частей. Тогда под влиянием собственного веса опускается вниз сальник или же кишка; и там, где открыт проход, они устремляются от паховой области к расположенным ниже частям и сразу же раздвигают мышечную оболочку, допускающую это в силу своего строения. Греки называют это *enterokéle* и *epiplokéle*, а у нас для всех этих болезней существует одно некрасивое название "грыжа". Затем, если опустился сальник, то опухоль в мошонке никогда не исчезает, независимо от того, имело ли место воздержание от пищи, поворачивали больного и туда и сюда, или он находился в каком-либо ином положении. Также, если дыхание задержано, она мало увеличивается, оставаясь на ощупь неровной, мягкой, скользкой.

Если же опустится кишка, то опухоль то уменьшается, то увеличивается без воспаления, почти без боли. А когда человек спит или спокойно лежит, то опухоль иногда совершенно опадает, иногда же случается так, что в мошонке остаются ее незначительные остатки. От крика, пресыщения, напряжения от какой-нибудь ноши, она увеличивается; от малейшего холода она сжимается, а от тепла расширяется; при этом мошонка бывает круглая и гладкая; то, что в ней остается, скользко; если сжать опухоль, то она подымается к паху, предоставленная сама себе, и опять с каким то шумом опускается. Во всяком случае, это наблюдается при более легких заболеваниях. Иногда же от проникновения каловых масс опухоль раздувается сильнее и не поддается вправлению; это причиняет боль и мошонке, и паху, и животу. Нередко и желудок поражается болезнью и извергает через рот сперва желтую, потом зеленую и у некоторых даже черную желчь.

Но иногда и при неповрежденной оболочке жидкость растягивает эту часть. Здесь также бывают два случая. Ведь жидкость или скопится между оболочками яичка или в перепонках которые облегают вены и артерии, и они становятся плотными и мозолистыми. Но, во всяком случае, та жидкость, которая скопится между оболочками, не имеет определенного места. А именно, она то собирается между верхней и средней, то между средней и глубже лежащей оболочкой. Греки, где бы жидкость ни собиралась, называют ее общим именем *hydrokéle*. Наши же врачи, недостаточно сведущие в разновидностях этой болезни, не видя, разумеется, никаких различий, присваивают ей то же название, что и выше, т. е. грыжа.

Но есть некоторые общие признаки и некоторые признаки частные; общие, по которым определяется присутствие жидкости, частные, по которым определяется ее место. Мы знаем, что там есть жидкость, где есть не совершенно пропадающая опухоль, а только несколько уменьшающаяся вследствие голодовки или лихорадочного состояния, преимущественно в детском возрасте. Опухоль бывает мягкой, если жидкости не слишком много; но если ее скопилось в избытке, то опухоль пружинит как наполненный и крепко стянутый кожаный мех. При этом вены в мошонке тоже вздуваются. Если мы нажмем пальцем, жидкость отступит и, обтекая, появится там, где не надавливают, и будет видна через мошонку, как будто в склянке или роге.

Эта опухоль сама по себе безболезненная. Место скопления жидкости определяется следующим образом. Если жидкость находится между верхней и средней оболочкой, то, когда мы нажимаем двумя пальцами, она

понемногу перемещается между ними, а сама мошонка становится бледнее; если же потянуть ее, то она или совсем не растягивается или растягивается в незначительной степени; яичко в таком случае ни на глаз, ни на ощупь не заметно. Но если жидкость находится под средней оболочкой, то напряженная мошонка растягивается так сильно, что верхняя часть члена скрывается под этой опухолью.

Кроме того, мошоночная грыжа может возникнуть также без повреждения оболочки: греки называют ее *kirsokéle*. Вены набухают, свертываются и, сбившись в клубки, заполняют сверху или самую мошонку, или среднюю оболочку, или глубже лежащую; иногда даже они увеличиваются под глубокой оболочкой, вокруг самого яичка и его мускула. Из них те, которые находятся на самой мошонке, видны простым глазом; те же, которые располагаются в средней или глубокой оболочках, как более скрытые, разумеется, не одинаково резко различаются, но однако тоже видны.

Когда же эта болезнь распространяется на яичко и его мускулы, само яичко опускается несколько ниже и становится меньше другого именно вследствие утраты питания. Иногда, хотя и редко, между оболочками образуются мясистые наросты: греки называют их *sarsokéle*. Иногда даже вследствие воспаления, сопровождаемого лихорадкой, распухает и само яичко, и если такое воспаление быстро не прекратится, то возникает боль в области паха а таза, и эти части припухают. Мускул, на котором свешивается яичко, становится толще и вместе с тем отвердевает.

Кроме всего описанного, в паху образуется грыжа, называемая *bubonokéle*.

ГЛАВА XIX. О МЕТОДАХ ЛЕЧЕНИЯ ЯИЧЕК

После знакомства с этими болезнями надо сказать о лечении их, во время которого обнаруживаются некоторые признаки для всех и некоторые частные для отдельных болезней.

Сначала я расскажу об общих признаках. Прежде всего сообщу о тех случаях, которые требуют оперативного вмешательства. Ведь о тех болезнях, которые или невозможно излечить, или о тех, которые даются в особом методе лечения, будет сказано позже, когда я перейду к отдельным видам заболевания. Рассечению же подвергается иногда пах, иногда мошонка. В том и другом случае человек должен в течение трех дней пить воду, накануне совершенно воздержаться от пищи, а в самый день операции лежать на столе. Затем, если вскрытию подлежит пах, место, покрытое волосами, предварительно надо их выбрить и тогда, растянув мошонку, чтобы кожа паха натянулась, сделать разрез в самом низу живота, там где с животом соединяются нижние оболочки. Вскрывать же следует смело, пока не будет рассечена верхняя оболочка, каковая является оболочкой самого яичка, и пока скальпель не коснется средней оболочки.

При нанесении раны открывается отверстие, обращенное вниз. В него надо просунуть указательный палец левой руки, чтобы раздвинув встречающиеся перепоночки, расширить раневую полость. Помощник же, взяв мошонку левой рукой, должен тянуть ее вверх, отводя возможно дальше от паха. Сперва он тянет мошонку вместе с яичком, пока врач перерезает скальпелем все перепоночки, которые покрывают среднюю оболочку, если не сумеет их раздвинуть пальцем; потом - без яичка, чтобы яичко, проскользнув в них, соединилось с краями раны и отсюда могло быть извлечено пальцем и помещено вместе с его двумя оболочками поверх живота. Далее, надо кругом вырезать пораженные болезнью ткани. Из этого места расходятся многие сосуды; более тонкие, конечно, можно перерезать, более же крупные предварительно следует перевязать достаточно длинной ниткой, чтобы избежать опасной потери крови.

Если же беспокоит средняя оболочка, или недуг гнездится под ней, следует ее иссечь так, чтобы разрез пришелся высоко у самого паха. Однако, снизу надо удалять не все, так как то, что прочно соединено у основания яичка с внутренней оболочкой, не может быть вырезано; поэтому там все следует оставить. Так же приходится поступить с

внутренней оболочкой, если она поражена болезнью. Но надо ее вырезать не в самом верху паховой полости, а несколько ниже, чтобы в случае повреждения оболочки не вызвать воспаления брюшины.

Однако, наверху не годится оставлять ее слишком много, чтобы впоследствии оболочка, извиваясь, не послужила местом для этой болезни. Очищенное подобным образом яичко, через саму рану надо медленно спускать вниз вместе с венами, артериями и его мускулом; при этом необходимо следить, чтобы в мошонку не попала кровь и сгустки ее не остались бы в каком-нибудь месте. Этого не произойдет, если врач, перевязывая сосуды, это предвидит. Нити, которыми стянут стенки сосудов должны свешиваться за края раны; при появлении гноя они безболезненно отпадают. На самую рану нужно наложить два шва, а сверху приложить, склеивающие вещества.

Иногда бывает необходимо вырезать часть тканей с другого края раны, чтобы рубец получился больше и шире. В этом случае не надо заполнять рану корпией, а только слегка ее приложить; сверху корпии прикладываются вещества, т. е. шерсть или губка пропитанные уксусом и препятствующие воспалению, и все то, что применяется для удаления гноя.

Когда же разрез приходится делать ниже паха, человека кладут навзничь, левую руку просовывают под мошонку, затем крепко захватив ее, делают разрез. Если опухоль незначительна, разрез умеренный, чтобы третья часть, предназначенная для поддержания яичка, внизу оставалась невредимой. Если опухоль значительная, то разрез делается больше и оставляет лишь частицу мошонки в глубине где могло бы поместиться яичко. Прежде всего полагается нож держать прямо, не нажимая, пока не будет вскрыта сама мошонка; потом нож наклоняют для рассечения поперечных перепонок, которые находятся между верхней и средней оболочкой. Если болезненный очаг лежит близко, то не надо касаться средней оболочки; если же опухоль расположена под ней, то следует так же и ее вскрыть подобно тому, как прорезается глубокая, третья оболочка, если она прикрывает опухоль.

Где бы ни обнаружилась болезнь, помощник должен несильно нажимать снизу на мошонку, а врач, отделив пальцами или рукояткой скальпеля оболочку в нижней части, извлекает ее наружу клювообразным инструментом, который по сходству называется вороном, разрезает ее так, чтобы могли войти два пальца: указательный и средний.

С помощью их удаляется остальная оболочка, вводится в рану скальпель и иссекается все болезненно-измененное; равным образом, разумеется и средняя оболочка, возможно ближе к паху, как я говорил

прежде; глубокая же несколько ниже. Впрочем, прежде чем все это иссекать, следует также перевязать поверхностные вены, а узлы этой лигатуры должны оставаться вне раны, как при перевязке и других сосудов, требующих ее. Сделав это, яичко укладывают внутрь, а края мошонки соединяют между собой швами в достаточном количестве, чтобы скрепление получилось прочное и лечение непродолжительное; но и не многочисленными, чтобы не усиливать воспаления.

При этом и здесь надо смотреть, чтобы ни капли крови не оставалось в мошонке, потом надо приложить склеивающие средства. Если же в мошонку случайно стекла кровь или в нее попали сгустки крови, то снизу мошонки надо сделать надрез и, обмыв ее, обложить губкой, пропитанной крепким уксусом. Со всякой перевязанной раны, которая образовалась по вышеуказанным причинам, в течение первых пяти дней не снимать повязки; если же рана болит, то на третий день снять повязку и надсечь швы; корпию следует сменить. То же, что накладывается на рану, пропитать розовым маслом и вином. Если воспаление увеличивается, то к прежним средствам надо прибавить припарку из чечевицы с медом или из гранатовой корки, сваренной в терпком вине; или из смеси того и другого. Если воспаление от них не прекращается, на пятый день необходимо обильно промыть рану теплой водой, пока сама мошонка не уменьшится и не станет более морщинистой; тогда уже применяют припарку из пшеничной муки с прибавлением сосновой смолы.

Если больной крепкого телосложения, то эту смесь варят в уксусе, если слабого, то в меду.

Нет сомнения, что при всякой подобной болезни, в случае сильного воспаления, надо прикладывать средства вытягивающие гной. Если гной появился в самой мошонке, ее следует немного надрезать, чтобы создать ему выход, и корпию прикладывать до тех пор, пока рана не закроется. По окончании воспалительного процесса для мускула (кремастера) надо применить первую припарку, затем восковой пластырь. Вышеуказанные средства применяются специально при ранах этого рода: все остальное и в лечении, и в образе жизни, совпадает, с тем, что мы рекомендовали при уходе за ранами другого рода.

ГЛАВА XX. О ЛЕЧЕНИИ КИШКИ, ОПУСТИВШЕЙСЯ В МОШОНКУ

После вышеизложенного предстоит перейти к отдельным случаям. Так, если у какого-нибудь маленького мальчика опускается кишка, до применения скальпеля следует попробовать бандаж. С этой целью готовится повязка, снизу которой пришивают шар, сделанный из холщовых тряпок, и который подкладывается под самую кишку, для возвращения ее на свое место. Затем остальную часть повязки умело обвязывают вокруг пояса. Благодаря такой повязке кишка часто проталкивается внутрь и оболочки срастаются между собой. Наоборот, если детский возраст миновал, объем опухоли и поднявшаяся боль и рвота будут указывать на то, что опустилась значительная часть кишки, так как в опустившейся кишке почти всегда содержится кал и непереваренные куски. Ясно, что нельзя применять скальпель без большого риска. Тогда надо только облегчить болезнь и избавиться от нее другими способами лечения. Из руки необходимо пустить кровь, затем, если позволяют силы, предписать больному трехдневное воздержание от пищи; если этого недостаточно, то сообразуясь, конечно, с силами организма, - как можно более продолжительное время.

В то же время сверху приложить припарку из льняного семени, сваренного на меду. Кроме того, следует прибавить ячменной муки, смешанной со смолой. Больного сажают в теплую ванну, куда также прибавляют масло. Пищу дают легкую в теплом виде. Некоторые врачи даже ставят клизму. Но это последнее может способствовать проникновению чего-либо в мошонку, а не удалению из нее. Если боль облегчена вышеописанными средствами, то их надо применять всякий раз, когда боль снова повторится. Излишне делать операцию даже при болезненном выпадении значительной части кишки, и не потому, что ее нельзя извлечь из мошонки, чему смогло бы помешать одно только воспаление, но потому, что при обратном выведении, кишки, могут застрять в паховой области и там вызвать опухоль. И, таким образом, получится не прекращение болезни, а ее видоизменение.

А в том случае, где нужно провести лечение скальпелем, как только разрез, сделанный в паху, достигнет средней оболочки, необходимо рану прихватить двумя крючками за самые края, пока врач, раздвинув все

мельчайшие перепонки, не освободит ее от них. Ведь вырезаемая средняя оболочка иссекается без опасности, чего не могло бы быть, если бы под ней находилась кишка. Когда же оболочка будет освобождена от сращений, надо разрезать от паха вплоть до яичка так, чтобы само яичко не пострадало, затем вырезать оболочку. Однако, такое лечение допустимо только в детском возрасте и при болезни средней тяжести.

Если человек крепкого телосложения и болезнь зашла далеко, яичко не подлежит удалению, но остается на своем месте. Это делается следующим образом: пах раскрывается скальпелем до средней оболочки тем же приемом, и оболочка тем же способом захватывается двумя крючками, в то время как помощник поддерживает яичко настолько, чтобы оно не проскользнуло через рану. Потом эта оболочка разрезается сверху вниз скальпелем и под нее просовывается указательный палец левой руки вглубь до самого яичка, которое и направляют в рану; затем при помощи двух пальцев правой руки, большого и указательного, отделяют вену, артерию, мускул (кремастер) и среднюю оболочку от верхней оболочки. Если этому мешают кое-какие соединительные ткани, они подрезаются скальпелем, пока все оболочки не предстанут перед глазами. По удалении того, что надлежало иссечь, и по водворении яичка на свое место, из края паховой раны вырезают небольшой лоскуток с той целью, чтобы рана стала немного шире и создалась возможность для образования соединительной ткани (грануляции).

ГЛАВА XXI. О ЛЕЧЕНИИ САЛЬНИКА, ОПУСТИВШЕГОСЯ В МОШОНКУ

Если же опустится сальник, необходимо вскрыть пах, конечно, тем же способом который был описан выше, и отделить оболочки, учитывая при этом, велик или мал объем сальника. Ведь если сальник маленький, то достаточно его протолкнуть обратно пальцем или повернутым скальпелем; если сальник слишком велик, нужно оставить висеть то, что выпало из чрева, и эту часть обмазать прижигающими средствами, пока она не отомрет и не отпадет. Некоторые врачи в этом случае, проведя иглу, снабженную двумя нитями, тянут в разные стороны оба конца нитей; при этом происходит такое же омертвление, но медленнее. Однако тут же для ускорения обмазывают сальник поверх лигатуры лекарствами, которые разъедают так, чтобы не съесть ткань до конца^[59]. Это средство греки зовут *septa*.

Бывали и такие врачи, которые отрезали сальник ножницами; по отношению к небольшому сальнику это не необходимо, а если он сравнительно большой, то можно вызвать кровоизлияние, так как сальник соединен не только с маленькими, но и с большими сосудами. Это, конечно, не тот случай, когда при прободении живота выпавший сальник омертвевает и его отрезают ножницами, что представляет наиболее безопасный способ его удаления. Если сальник оставлен, то рану необходимо тщательно зашить; если рана была большая и снаружи омертвела, то, по иссечении ее краев, поступить, как предложено выше.

Если же внутри находится жидкость, то вскрывается пах, особенно у детей, и то, когда большое скопление жидкости этому не препятствует; у взрослых вскрывается мошонка, так как у них жидкости бывает повсюду много. Затем, когда пах вскрыт, притянув сюда оболочки, следует спустить жидкость; если вскрыта мошонка и в ней сразу обнаружена болезнь, необходимо спустить жидкость и вырезать содержимое ее оболочки; затем мошонку промыть водой с солью или натром; если жидкость скопилась под средней или глубокой оболочкой, то их целиком надо вывернуть из мошонки и удалить.

ГЛАВА XXII. О ЛЕЧЕНИИ ВАРИКОЗНЫХ ВЕН МОШОНКИ

Если венозный узел находится на самой мошонке, его следует прижечь тоненьким и острым железным инструментом, вкалывая в самые вены, с целью избежать ожогов окружающих тканей; особенно необходимо применять этот инструмент там, где вены, сплетаясь между собой, образуют клубки. Затем сверху надо приложить муку, замешанную в холодной воде, а повязку сделать такую, которую, как указал, удобно применять при лечении заднего прохода. На третий день надо приложить чечевицу с медом. По отпадении корок, язвы очищают медом, заливают розовым маслом и доводят их, применяя сухую корпию, до рубцевания. Тем же больным, у которых вены набухают выше средней оболочки, следует вскрыть пах, извлечь наружную оболочку и отделить от нее вены пальцем или рукояткой скальпеля. Там же, где они повиснут, надо сверху и снизу перевязать ниткой, а яичко положить на свое место. Если венозный узел образуется над третьей внутренней оболочкой, необходимо вырезать среднюю оболочку. Затем, если вздулись две или три вены и какая-то часть их блокирована так, что большая доля оболочки свободна от этого недуга, надо поступить так, как указано выше, т. е. вырезать отделенные от паха и яичка вены, а яичко возвратить на свое место.

Когда вся эта часть оболочки блокирована варикозным расширением ван, указательный палец просовывается через рану, чтобы понемногу их можно было проталкивать вперед, и тянуть до тех пор, пока это яичко не сравняется по объему с другими; потом на края раны накладывают скрепы так, чтобы они захватывали вместе с тем и вены. Это делается следующим образом:

Игла снаружи прокалывает край раны, потом пропускается не через самую вену, а через ее отверстие и выводится в другой край раны. Чтобы не вызвать кровотечения, следует избегать ранения вен. Между венами всегда находится перепонка и, прихваченная нитью, она не вызывает никаких опасений, так как она прочно держит вены.

Таким образом бывает достаточно только двух скреп. Потом все вены, извлеченные наружу рукояткой скальпеля, надо протолкнуть обратно в паховую полость. Когда воспаление окончилось и рана очистилась, наступает время для снятия скреп; причем рубец одновременно свяжет края

и раны, и вены.

Когда же расширение вен образуется между нижней оболочкой и самим яичком с мускулом (кремастер), единственным средством является удаление всего яичка. Ведь оно совершенно не участвует в деторождении и у всех безобразно свешивается, некоторым даже причиняет боль. Но тогда также необходимо вскрыть пах, извлечь среднюю оболочку и, вырезать ее; то же следует сделать и с глубоко лежащей оболочкой, мускул же, на котором подвешено яичко, следует иссечь, после чего вены и артерии в паху перевязываются нитью и отрезаются ниже лигатуры.

ГЛАВА XXIII. О ДИКОМ МЯСЕ, КОТОРОЕ РАЗРАСТАЕТСЯ МЕЖДУ ОБОЛОЧКАМИ ЯИЧЕК И ОБ УПЛОТНЕНИИ СЕМЕННОГО КАНАТИКА

Если между оболочками образуется дикое мясо, то не подлежит сомнению, что его следует удалить. Делать это всего удобнее, вскрыв самую мошонку. Если же затвердел мускул семенного канатика, то излечить эту болезнь нельзя ни хирургией, ни лекарствами. Ведь больного мучают сильный жар и рвота зеленого или черного цвета. Кроме того, присоединяется сильная жажда, а язык обложен. Обыкновенно на третий день в стуле появляется кровавая желчь с пеной, с изжогой в желудке; пища с трудом принимается и не усваивается. Несколько позже холодеют конечности, начинается озноб, руки непроизвольно вытягиваются, затем на лбу выступает холодный пот, а за ним следует смерть.

ГЛАВА XXIV. О ВЕНОЗНОМ РАСШИРЕНИИ В ПАХУ

Когда венозное расширение находится в самом паху, то при умеренной опухоли делается один разрез; если опухоль значительная, то два разреза - для иссечения средней части.

Затем, не удаляя яичка, надо действовать так, как я учил при выпадении кишок (кишечной грыже). Собранные вместе вены следует перевязать там, где они прикрепляются к оболочкам, и вырезать под этими лигатурами. Лечение этого ранения не представляет ничего нового.

ГЛАВА XXV. ОБ ОПЕРАЦИИ ДЛЯ ПРИКРЫТИЯ ОБНАЖЕННОЙ ГОЛОВКИ ПОЛОВОГО ОРГАНА

1. От болезней яичек перейдем к тем заболеваниям, которые возникают на самом члене. Если головка члена обнажена, а человек, ради приличия хочет ее прикрыть, то это сделать возможно, при чем легче мальчику, чем взрослому, легче тому, у кого это явление от природы, чем тому, кто, по обычаю некоторых народов был обрезан; легче тому, у кого возле небольшой головки сравнительно большое количество кожи, а самый член короткий, чем тому, у кого все наоборот. Лечение же у тех, у кого этот недостаток является природным, производится следующим образом: кожа, опоясывающая головку, прихватывается и оттягивается, пока она не прикроет самый член, и здесь кожу перевязывают. Затем близ лобка по кругу надрезается кожа, пока не обнажится член; при этом надо тщательно следить, чтобы не поранить ни мочевыводящий канал, ни вены, которые там находятся.

Когда это сделано, кожа загибается к месту лигатуры, а вокруг паха образуется подобие круга. Туда кладут корпию, чтобы грануляция разрасталась и заполнила рану и нужно, чтобы ширина бинта вполне соответствовала ей. Но пока не образовался рубец, лигатуру следует сохранять, оставив только посредине незначительный проход для мочи. Но у того, кому было сделано обрезание, надо скальпелем отделить кожу под венчиком от внутренней части члена. Это не особенно болезненно, потому что по освобождении крайней плоти, кожа может рукой передвигаться вниз, вплоть до лобка; по этой причине нет и потери крови. Освобожденная же кожа снова натягивается поверх головки члена; потом обильно промывается водой, а сверху накладывается круговой пластырь, целебно действующий на восстановительный процесс. В ближайшие дни следует придерживаться строгой диеты, близкой к голоданию, чтобы обильное потребление пищи не подействовало как-нибудь возбуждающе на этот орган. Когда же воспаление прекратится, следует забинтовать от лобка до венчика, а поверх головки натянуть крайнюю плоть, с наложением кругового пластыря. Это делается с той целью, чтобы нижняя часть прирастала, а верхняя заживала без сращения.

2. Напротив, если головка закрыта так, что не может обнажиться, - порок, названный греками *phimosi*, - ее надо открыть; это делается

следующим образом. От верхнего края вниз крайняя плоть надрезается прямо, вплоть до уздечки, так что освобожденный верхний покров может двигаться назад. Если сделанного подобным образом недостаточно, или вследствие узости разреза или уплотненности покрова, кожа снизу тотчас же вырезается треугольником так, чтобы вершина его легла на уздечку, а основание на край крайней плоти. Затем прикладывается корпия и разные лечебные средства, которые ведут к исцелению. Однако, пока не появится рубец, необходимо соблюдать покой: так ходьба, натирая рану, превращает ее в загрязненную язву.

У некоторых народов есть обычай продевать мальчикам кольца через крайнюю плоть, иногда ради сохранения голоса, иногда для здоровья. Способ операции таков: кожу, которая облегает головку члена, оттягивают, и с обеих сторон по бокам помечают чернильными пятнами там, где предположено сделать проколы; затем кожу отпускают. Если эти знаки окажутся выше головки, то захвачено лишнее и надо сделать пометки снова; если головка свободна от них, то это место удобно для кольца.

Тогда там, где есть пометки, кожу прокалывают иглой с ниткой и концы этой нитки между собой связывают и ежедневно ее передвигают, пока вокруг отверстия не образуются рубчики. Когда последние окрепнут, удалив нитки, продевают кольцо, которое чем легче, тем лучше. Но, конечно, эта операция чаще бывает излишней, чем необходимой.

ГЛАВА XXVI. О ЗАТРУДНЕННОМ МОЧЕИСПУСКАНИИ И ЕГО ЛЕЧЕНИИ

1. Иногда обстоятельства вынуждают выпускать мочу оперативным путем, если она сама не идет; вследствие ли того, что мочепроводящий канал от старости разрушен, вследствие ли того, что препятствует камешек или какой-то сгусток крови; часто также небольшое воспаление создает трудности для естественного мочеиспускания.

Эта операция бывает необходима не только для мужчин, но иногда также и для женщин. Для этого изготавливаются медные катетеры, которых у врача должно быть три для мужчин и два для женщин, чтобы были пригодны для всякого тела - большего или меньшего. Из мужских катетеров самый большой катетер в пятнадцать пальцев, средний в двенадцать и малый в девять; из женских большой в девять пальцев, меньший в шесть. Эти катетеры должны быть изогнуты, причем сильнее мужские, и должны быть совершенно гладкими, не слишком толстыми и не слишком тонкими. Затем больного кладут навзничь на скамью или постель.

Врач, стоя с правого бока, левой рукой поддерживает мужской член, а правой вводит катетер в мочеиспускательный канал. Когда катетер коснется шейки мочевого пузыря, вместе с членом катетер наклоняют, продвигают в самый мочевой пузырь и, выпустив мочу, извлекают обратно. У женщин мочеиспускательный канал короче и вместе с тем прямее. Похожий на сосок, он расположен в глубине между губами выше влагища. Женщина нуждается в помощи хирурга не менее часто, однако доставляет значительно меньше затруднений. Иногда камешек попадает даже в самый канал и застревает недалеко от выхода, так как уретра вскоре суживается.

Тогда следует, если возможно, удалить его ушным зондом или тем инструментом, которым устраняется камешек при камнесечении. Если это сделать не удастся, надо крайнюю плоть оттянуть возможно больше, и, спрятав головку, перевязать нитью; потом сбоку надо прямым разрезом вскрыть член и извлечь камень, а крайнюю плоть затем развязать. Так поступают с той целью, чтобы неповрежденная часть кожи прикрыла пораненный член и моча пошла естественным путем.

2. Так как я уже упоминал о мочевом пузыре и камнях в нем, то само место, кажется, требует, чтобы я сообщил об операции у больных каменной болезнью, когда иным способом помочь нельзя. Операция опасна, поэтому

с ней никоим образом не следует спешить, Также не годится ее делать в любое время года, во всяком возрасте, при всякой форме заболевания, но только весной и у больных в возрасте от 9 до 14 лет. И лишь при наличии такой боли, что ее невозможно успокоить лекарствами, причем откладывать далее операцию нельзя, чтобы промедлением не погубить больного. Нередко при этом не помогает даже смелое медицинское вмешательство, потому что при этой операции особенно часто ошибаются в определении видов, размеров и моментов опасности. Все это я изложу одновременно с описанием самой операции. Итак, как только решили испытать последнее средство, за несколько дней до операции готовят больного диетой, чтобы он употреблял в умеренном количестве здоровую и как можно менее густую пищу и чтобы пил воду. Между приемами пищи рекомендуется в качестве упражнения прогулка, благодаря которой камень спускается ниже к шейке мочевого пузыря. Произошло ли уже это, определяется прощупыванием пальцами, о чем я расскажу при описании операции. Когда этот факт установлен, то накануне операции ребенка выдерживают на полной диете, и затем в теплом помещении делают операцию следующим образом.

Очень сильный и опытный человек садится на высокий стул и держит больного, лежащего навзничь, на своих коленях, поместив на них его таз. Раздвинув ноги больного, он приказывает больному самому, обхватив руками колени притягивать их к себе, как можно сильнее и вместе с тем, сам поддерживает их в таком же положении. Если тело больного довольно крупное, то соединив две скамьи, на них садятся двое сильных людей, причем ноги больного привязываются к скамейкам, чтобы они не раздвигались. И тогда больной таким же порядком помещается на коленях обоих, и в зависимости от положения, один подтягивает к себе левую ногу, другой правую и вместе с тем больной - свои колени к себе. Будь то один, будь то двое помощников, они налегают грудью на плечи больного. Благодаря этому происходит то, что извилины кожи над лобком между бедрами растягиваются без всяких морщин, пузырь проталкивается в узкое место и легче бывает захватить камень. Кроме того, по бокам больного ставят еще двух сильных людей, которые, стоя возле, держат больного и не позволяют ему двигаться. Затем врач тщательно обрезав ногти и смазав маслом левую руку, два пальца, указательный и средний, сначала один, потом другой вводит осторожно в задний проход; пальцы же правой руки слегка накладывает на низ живота, чтобы не повредить мочевой пузырь, если пальцы с обеих сторон сильно столкнутся около камня. В этом случае в отличие от большинства операций, не следует торопиться; а оперировать

так, чтобы все производилось с максимальной осторожностью; ведь повреждение мочевого пузыря вызывает конвульсии, опасные для жизни. Итак, сначала камень ищут около шейки; найденный там, он извлекается без особого труда. И поэтому я говорю, что не следует оперировать, пока присутствие камня не обнаружено по определенным признакам. Если же его нет, или он отступил назад, пальцы левой руки вводят дальше до стенки пузыря, а правая рука, передвигаясь далее, постепенно следует за левой. Если камень обнаружен, он обязательно попадет в руки. Извлекать его следует тем осторожнее, чем он меньше и глаже, чтобы не ускользнул и чтобы тем самым реже пришлось раздражать мочевой пузырь. И вот правая рука неотступно придерживает камень, а пальцы левой руки его проталкивают книзу, пока не достигнут шейки. Если он продолговатый, то его надо проталкивать в шейку так, чтобы он выходил узкой частью; если квадратный, то так, чтобы оседал обоими углами; если он с одной стороны толще, то так, чтобы прежде выходила более тонкая часть; если круглый камень, то безразлично какой стороной, исключая тот случай, когда с одной стороны он более гладкий, тогда этой стороной он должен выйти. Когда он приблизился к шейке, надо сделать лунообразный разрез кожи близ заднего прохода, вплоть до шейки мочевого пузыря, недалеко от рогов тазовых костей; потом с той стороны, где разрез поднимается кверху - под кожей надо сделать второй поперечный разрез, чтобы открыть шейку, пока не откроется путь для мочи настолько, чтобы разрез был несколько шире, чем камешек.

Ведь те врачи, которые из страха перед фистулой, которую в этом месте греки называют *guás*, делают небольшой разрез, подвергают больного большей опасности, потому что камешек проталкиваемый силой прокладывает путь ему непредназначенный. И бывает еще страшнее, когда форма и шероховатость камня увеличивают опасность. Поэтому могут возникнуть кровотечения и судороги. Если же больной избежал этого, то вследствие разрыва шейки пузыря, образуется фистула большего размера, чем сделан разрез. Когда шейка пузыря будет вскрыта, камешек окажется на виду. Если камешек маленький, его можно, протолкнув пальцами с одной стороны, извлечь с другой; если камень большой, то его надо захватить сверху крючком, специально приспособленным для этой цели. Он на конце тонкий, а посередине полукруглый и притупленный. С наружной стороны, которая не прикасается к телу, крючок гладок, а с внутренней которая захватывает камень - шероховатый. Он должен быть возможно длиннее, т. к. короткий не обладает силой для извлечения. Когда крючок введен, надо его наклонять в ту и другую сторону, чтобы выяснить,

захвачен ли им камень, т. к. если камень захвачен, он наклоняется вместе с крючком.

Это надо сделать с той целью, чтобы при извлечении крючка камень не ускользнул внутрь пузыря и чтобы не упал на край раны и не повредил ее. Я говорил уже выше, какая опасность возникает в этом случае.

Как только выяснилось, что камень хорошо захвачен, то в тот же момент надо применить тройной прием: сначала постепенно камушек вытягивается наружу, однако так, чтобы движения были осторожны, после этого надо приподнять конец крючка, чтобы большая часть его оставалась внутри и чтобы легче было вытолкнуть камушек. Если камушек в верхней своей части захвачен неудобно, его следует подхватить сбоку. Лечение этой раны очень простое, но разнообразие случаев требует даже и теперь некоторых замечаний.

Ведь бывают не только шероховатые, но и заостренные камни, которые сами собой проскользнув в шейку извлекаются без всякой опасности. Ведь в пузыре их небезопасно искать и выталкивать, так как при ранении пузыря наступает смерть вследствие судорог; гораздо опаснее, если острый край камня врезается в пузырь и увеличивает рану при его извлечении. О присутствии камня в шейке заключают из того, что моча выделяется с трудом, что камень остистый из того, что моча стекает каплями с кровью; надо очень тщательно пальцами проверить это и не пользоваться рукой, пока не будет найден камень. Тогда надо расширить разрез, медленно ввести пальцы внутрь, чтобы неосторожным движением не разбередить рану. Многие в этом случае пользуются скальпелем. Так как скальпель недостаточно крепок и может врезаться в какой-нибудь выступ камня, то следует вскрыв пузырь выше выступа, там где есть полость, не резать дальше, оставив до повторного вскрытия. Ввиду этого Мегет изобрел прямой инструмент, с плоскими краями в самом верху, а внизу полукруглый и острый. Взяв этот инструмент между пальцами указательным и средним, и большим наложенным сверху, нужно нажимать так, чтобы отколоть выступ камня вместе с мягкими частями; вследствие этого с одного раза откроется довольно значительное отверстие. Каким бы способом ни вскрывать шейку пузыря, неровные камни следует извлекать осторожно, не применяя никаких усилий для ускорения операции.

3. Что у больного есть камни в виде песка - это можно установить как до операции, поскольку выделяемая моча. содержит песок, так и во время самой операции, поскольку они при ощупывании пальцами оказывают слабое сопротивление и, кроме того, скользят между пальцами.

Моча указывает также и на наличие податливых камней, состоящих из

множества мелких, но слегка сцепленных между собой камешков, когда вместе с мочой выходит нечто вроде чешуек.

Все такие камни следует придвинуть к шейке, многократно и осторожно меняя пальцы, притом так, чтобы не повредить мочевой пузырь и чтобы внутри пузыря не остались какие-либо раздробленные куски, которые потом затруднили бы лечение.

Те из камней, какие выходят и появляются у отверстия, надо извлекать пальцами или крючком.

Если количество камней велико, то их надо извлекать по одному, с тем однако, что если останется какой-нибудь из них незначительного размера, то лучше его не трогать, так как один такой камешек трудно искать в пузыре, а будучи найден, он мгновенно выскальзывает. При этом, благодаря столь продолжительному обследованию, можно повредить пузырь и вызвать угрожающие смертью воспалительные процессы. В результате некоторые оперированные действительно умирали, когда пузырь продолжительное время и безрезультатно раздражался пальцами.

Впрочем, бывают случаи, когда у некоторых (оперированных) мелкий камешек выпадал к ране, смещаясь постепенно с мочой.

Если же камень велик и, по-видимому, не может быть извлечен без разрыва шейки мочевого пузыря, то его следует расколоть пополам.

Изобретатель камнедробления Аммоний был назван за это "камнедробителем" (lithotómos).

Камнедробление производится так:

Камень надо захватить крючком, и, осторожно подтянув, таким образом держать его, чтобы он не соскользнул обратно. Затем берется нож умеренной толщины и с тонким тупым концом. Конец прикладывают к камню и ударом по ножу с противоположной стороны раздробляют камень. Делается это с большой осторожностью, чтобы, с одной стороны, нож не проник до самого пузыря, а с другой - чтобы обломки камня не поранили чего-нибудь в пузыре.

4. Такие же приемы оперирования камней применяются и по отношению к женщинам. Однако об особенностях последних надо немного сказать. А именно: у женщин, в случае если камень незначительного размера, применение ножа излишне, так как он смещается мочой в шейку мочевого пузыря, которая и короче, чем у мужчин, и шире. Таким образом, камень часто выпадает самостоятельно, а если и застрянет в передней части шейки, которая несколько уже, то может быть без особого труда извлечен тем же крючком.

При наличии же больших камней необходима такая же операция, как и

у мужчин.

Девушке надо вводить пальцы так же, как и лицам мужского пола, женщине же - через ее половые органы.

Затем, у девушек делается разрез слева в самом низу большой губы, у женщин же - между мочевым каналом и лобковой костью; притом таким образом, чтобы рана и в том и другом случае была поперечной.

Не следует бояться, если кровотечение у лиц женского пола будет более значительным, чем у мужчин.

5. После извлечения камня, если организм больного крепок и не очень ослаблен операцией, допускается не останавливать кровотечения, чтобы этим облегчить возможный воспалительный процесс.

Больному не возбраняется немного походить, чтобы выпали сгустки крови, если такие остались внутри.

Если же кровотечение само по себе не останавливается, то тогда, наоборот, его надо остановить, чтобы силы больного не истощились вовсе. У слабых больных это полагается сделать тотчас же после самой операции. В самом деле: если мы опасаемся появления у больного судорог, когда тревожат его пузырь, то равным образом нас должно беспокоить, как бы больной не умер, потеряв столько крови.

Чтобы этого не случилось, надо посадить больного в ванну из крепкого уксуса и прибавить туда достаточное количество соли.

От такого средства кровотечение останавливается, мочевого пузырь сокращается и одновременно уменьшается воспалительный процесс.

Если это средство мало поможет, то надо поставить кровососные банки к паху, к бедрам и на лобок.

После того, как кровь будет выпущена в достаточной мере или остановлена, больного следует положить на спину таким образом, чтобы голова была ниже, а бедра несколько выше, а на рану наложить сложенное вдвое или втрое и смоченное уксусом полотно.

Потом, через 2 часа, больного надо опустить спиной в ванну из теплой воды, при этом таким образом, чтобы он был покрыт водой от колен до пупка, а остальную часть тела, за исключением рук и ног, покрывают одеждой, чтобы меньше ослабить больного и подольше подержать в ванне.

В результате обычно появляется сильный пот, который надо непрерывно стирать с лица губкой. Лишь только больной почувствовал себя ослабевшим, процедура заканчивается.

Затем больного надо обильно натереть маслом и обернуть куском мягкой шерсти, пропитанной теплым маслом, причем шерстью

покрываются лобок, бедра и самая рана, до этого накрытая полотном.

Кусок шерсти надо постоянно смачивать теплым маслом, чтобы, с одной стороны, не допустить охлаждения мочевого пузыря, а с другой - несколько размягчить связки.

Некоторые врачи прибегают к горячим припаркам. Последние своей тяжестью, которая раздражает рану давлением на пузырь, приносят больше вреда, чем получается пользы от тепла.

Следовательно, нет надобности даже в какой-нибудь перевязке раны.

Если на следующий день дыхание станет тяжелым, если не будет спускаться моча, если место вокруг лобка несколько припухнет, то это заставит заключить, что в пузыре остался сгусток крови.

В таком случае надо указанным выше способом ввести пальцы и осторожно прощупать пузырь и рассеять эти сгустки, если они где-нибудь скопились.

Этим достигается то, что они потом выходят через рану.

Не вредно также при помощи ушного шприца влить в пузырь через рану уксус, смешанный с натром, так как благодаря этому скопившиеся где-нибудь кровавые сгустки также могут быть рассеяны.

Делать это надо в первый же день, если есть опасение, что внутри пузыря что-то осталось, и особенно тогда, когда упадок сил не позволяет освободиться от этих остатков путем прогулки.

В остальном делается то же: больного сажают в ванну, таким же образом накладывают на него полотно и шерсть.

Реже и не так долго надо держать в теплой воде ребенка, чем юношу, человека со слабым организмом, чем человека здорового, больного с воспалением в легкой форме, чем в тяжелой, человека, организм которого ослаблен, чем человека, у которого организм окреп.

Если в результате сон у больного нормальный, дыхание правильное, язык влажный, жажда умеренная, живот не вздут, и при умеренной лихорадке боли незначительны, то можно сделать вывод, что лечение идет верным путем. При таких условиях воспалительный процесс кончается примерно на 5-й или 7-й день.

Когда воспаление приняло более легкую форму, ванны не нужны. Следует только обмывать теплой водой рану, чтобы смыть раздражающие следы мочи; при этом больной кладется на спину. На рану же накладываются лекарства, вызывающие нагноение.

При этом, если станет очевидным, что рану надо очистить, то ее смазывают медом, а если последний будет раздражать рану, то его надо смешать с розовым маслом. Корпия на рану в этом случае не нужна. Она

накладывается непосредственно на лекарственные средства, чтобы их поддерживать. Однако, как только рана очистилась, для рубцевания надо покрывать ее чистой корпией.

Если же при указанных условиях лечение не оказывается удачным, то со всех сторон больному грозят различные напасти. Необходимо иметь их в виду. Это бывает, когда у больного постоянная бессонница, тяжелое дыхание, сухой язык, сильная жажда, вздутый живот; когда рана не заживает, истекающая моча не вызывает жжения раны, ранее третьего дня начинает выделяться какое-то синевато-серое вещество; когда больной или ничего не отвечает или отвечает не сразу; когда его беспокоят сильные боли; когда после пятого дня у него начинаются сильные приступы лихорадки и он чувствует отвращение к пище; когда больной предпочитает лежать на животе; однако нет ничего хуже судорог и рвоты желчью ранее девятого дня.

Так как в таком случае возникает опасение, что может начаться воспаление мочевого пузыря, то больному можно помочь диетой, предлагаемой в определенные сроки и в небольшом количестве; пищей, припарками и прочим, о чем у меня сказано выше.

ГЛАВА XXVII. О ГАНГРЕНЕ, КОТОРАЯ ВОЗНИКАЕТ ПОСЛЕ ОПЕРАЦИИ МОЧЕВОГО ПУЗЫРЯ

После операции мочевого пузыря прежде всего следует бояться гангрены. Ее определяют, когда через рану или непосредственно через член выделяется гноевидное и дурно пахнущее вещество, а с ним нечто похожее на сгустки крови, а также маленькие кусочки мяса, похожие на хлопья шерсти. Кроме того, ее устанавливают и в том случае, когда края раны сухи, когда не прекращается лихорадка, притом усиливающаяся к ночи, когда у больного вдруг начинаются приступы озноба.

Необходимо следить, на какую часть тела распространяется гангрена. Если на член, то он твердеет и краснеет, при прикосновении возникает боль, яички припухают. Если непосредственно на мочевой пузырь, то ощущается боль в заднем проходе, твердеют бедра, ноги могут разводиться в стороны с трудом. Если же на тот или иной край раны, то это заметно для глаз и имеет как в том, так и в другом случае признаки, тождественные с указанными выше, но менее выраженные.

Прежде всего, положение тела больного должно быть таким, чтобы та часть, на которую распространяется гангрена, была все время выше; то есть: если заражение идет на член - лежать на спине, если на мочевой пузырь - на животе, если на края раны - на том боку, который более здоров. Затем, когда приступят к лечению, больного опускают в ванну с отваром медуницы, кипариса или мирта.

Тот же отвар вводится шприцем внутрь мочевого пузыря.

Потом накладывают сверху чечевицу, смешанную с гранатовой коркой, отваренные в вине, или малину, или листья маслины, кипяченые в той же жидкости, а также другие лекарства, какие мы предлагали для того, чтобы остановить развитие и излечить гангрену; при этом те из них, которые употребляются в сухом виде, надо вдвигать посредством тростниковой трубочки, употребляемой переписчиками.

Как только распространение гангрены прекратится, рану обмывают медовым напитком.

Смазывание раны воском в это время противопоказано, так как воск делает тело восприимчивым к этой болезни. Лучше смазывать рану мытым

свинцом, растворенным в вине, а на рану накладывать тот же состав, намазав его на холстину.

При помощи этих мер можно добиться выздоровления, при том, однако, условии, если мы будем хорошо помнить, что образовавшаяся гангрена часто поражает желудок, у которого есть некоторая связь с мочевым пузырем. Вследствие этого может случиться, что пища или не задерживается в желудке, или если несколько и задерживается, то не переваривается, - в итоге организм не получает питания, а по этой причине рана не может очищаться и заживляться, что с неизбежностью ускоряет смертельный исход.

Но если при последних заболеваниях уже невозможна никакая помощь, - значит с первого же дня возникновения гангрены должны быть приняты меры к тому, чтобы лечение шло правильно, а именно, надо установить необходимое наблюдение за питанием больного.

С самого начала болезни ему следует давать только жидкую пищу, а когда рана очистится - пищу средней плотности. Зелень и соленья совершенно противопоказаны. Питье необходимо, но без излишества, ибо если пить недостаточно, рана начнет гореть, мучит бессонница, силы слабеют; если же пить больше, нежели следует то пузырь быстро переполняется и, в силу этого, раздражается. Более чем ясно, что пить можно только воду, как говорилось неоднократно.

Нередко в результате такого режима получается, что желудок делается твердым. В таком случае надо сделать водяную клизму с отваром греческого сена или мальвы. Этот же отвар, смешанный с розовым маслом, надо ввести ушным шприцем в самую рану, если ее разъедает моча, мешая ее лечению.

Вообще моча сначала вся выходит через разрез. Потом, когда он начинает заживать, моча разделяется; часть ее начинает выходить, через член, пока рана не закроется совсем. Последнее бывает иногда на третий месяц, иногда не раньше шестого, а иногда даже через целый год.

В окончательном заживлении раны не следует отчаиваться, если только мы имеем случай когда или сильно разорвана шейка мочевого пузыря, или, в связи с гангреной, выпало много крупных кусочков мяса и вместе с ними частицы мышечной ткани.

Нужно с чрезвычайной заботливостью предусмотреть, чтобы в этом месте не осталось никакой фистулы, разве только ничтожная.

Итак, когда рана будет уже накануне рубцевания, больной должен лежать в постели с вытянутыми ногами, если только не было оперирования камней, как мягких, так и в виде песка, ибо в последнем случае пузырь

очищается несколько медленнее, и по этой причине необходимо, чтобы рана оставалась открытой подольше, и доводить до рубцевания ее можно только тогда, когда не будет выходить наружу никаких камней.

В тех случаях, когда края раны слипнутся прежде, чем очистится пузырь, и снова начнутся воспалительный процесс и боли, надо развести края раны ногтями или тупым концом зонда, чтобы дать выход посторонним веществам.

После того, как последние вышли и моча стала в течение некоторого времени выделяться чистой, тогда снова накладывают на рану средства, способствующие ее рубцеванию, причем ноги больного должны быть вытянуты и, как я уже указывал выше, сближены насколько можно больше.

Поэтому в тех случаях, когда будет казаться, что, в силу указанных мною случайностей, есть опасность образования фистулы, то, чтобы скорее ее закрыть, или, по крайней мере, ограничить, надо ввести в задний проход свинцовую трубку и, вытянув ноги больного, связать бедра и пятки, пока рубец не сделается таким, каким должен стать.

ГЛАВА XXVIII. КАК НАДО ЛЕЧИТЬ, КОГДА ЖЕНСКИЕ ПОЛОВЫЕ ОРГАНЫ НЕ ДОПУСКАЮТ СНОШЕНИЙ

Указанная в предыдущей главе болезнь, конечно, может быть как у мужчин, так и у женщин. Некоторые же болезни бывают исключительно у женщин, прежде всего, когда их половые органы не допускают сношений вследствие срастания между собой губ влагалища.

Этот недостаток иногда бывает от природы, иногда же вследствие язв влагалища и допущенной в результате неудачного лечения склейки между собой стенок канала во время заживления.

Если болезнь природного происхождения, то вход во влагалище заложен перепонкой, если же она язвенного происхождения, то впадина заполнена мясистым веществом.

В первом случае надо рассечь перепонку по двум перекрещивающимся между собой линиям на подобие буквы "X", проявив при этом сугубую осторожность, чтобы не повредить мочевого канала; потом эту перепонку вырезать со всех сторон.

В том же случае, когда образовались мясистые разращения, требуется вскрытие продольным разрезом; затем, захватив щипчиками или крючком это вещество за край, вырезать из него полоску мясистой ткани; далее, внутрь раны ввести сложенную в длину полоску корпии - ее греки называют *lemniscos*, смочив ее в уксусе, а сверху раны наложить влажную шерсть, смоченную уксусом. На третий день рану освободить от повязки и лечить, как прочие раны.

Когда рана будет уже заживать, намазывать свинцовую трубочку лекарством, способствующим рубцеванию раны, и вводить ее внутрь раны, а сверху накладывать то же средство, пока не образуется рубец.

ГЛАВА XXIX. КАКИМ ОБРАЗОМ ИЗВЛЕЧЬ ИЗ МАТКИ УМЕРШИЙ ПЛОД

Если у беременной женщины умер в матке почти созревший плод и не может выйти сам, то надо прибегнуть к операции.

Такую операцию следует отнести к числу труднейших, так как она требует величайшего благоразумия и выдержки, и вместе с тем связана с огромным риском.

В данном случае, как и во многих других, прежде всего проявляется достойная удивления природа матки.

Сначала надо положить женщину на спину поперек ложа, и ее собственные бедра прижать к животу. Благодаря этому, во-первых, подвздошная часть живота делается открытой глазам врача, а во-вторых - ребенок проталкивается в устье матки. Последняя, в случае смерти плода, замыкает устье, и оно лишь время от времени немного приоткрывается. Пользуясь этим моментом, врач должен ввести в матку сначала смазанный жиром указательный палец левой руки и держать его там, пока устье матки не откроется снова. Потом он должен будет ввести второй палец, а затем, пользуясь такими же благоприятными моментами, и другие пальцы, пока вся кисть не будет в матке.

Успеху этого дела много способствует как величина матки, так и крепость духа женщины, в особенности тогда, когда бывает необходимо в некоторых случаях ввести в матку даже обе кисти.

При этом очень важно держать как можно более теплыми нижнюю часть живота и нижние конечности больной; также важно использовать меры медицинской помощи своевременно, пока не начался воспалительный процесс. Ибо, если матка распухнет, то нельзя будет ни ввести в нее руку, ни извлечь ребенка, разве только с величайшим трудом; причем часто это сопровождается рвотой, ознобом и угрожающими смертью судорогами.

Безусловно, подведенная под мертвый плод рука тотчас почувствует его положение, а именно: лежит ли он вперед головой, или вперед ножками, или лежит поперек, притом так, что ближе находится или его ручка, или ножка.

Задача врача - направить младенца рукой или на голову или на ножки, если он расположен иначе. Следовательно, если нет другого выхода, врач,

захватив ручку или ножку ребенка, выпрямляет его тело, именно: при захвате за ручку поворачивает его вперед головой, при захвате за ножку - вперед ножками.

Если ребенок лежит вперед головой, надо ввести в матку гладкий со всех сторон и с коротким острием крючок и прочно вонзить его или в глаз, или в ухо, или в рот, иногда даже в лоб младенца, и затем врач, потянув крючок на себя, извлекает младенца.

Однако, нельзя извлекать младенца при каких угодно обстоятельствах. В самом деле, если это делать, когда устье матки сомкнуто, и не отпустить младенца, ребенок обрывается и острие крючка соскальзывает на самое устье матки. Это вызывает судороги и величайшую опасность для жизни матери. Следовательно, когда матка закрыта, надо приостановиться, когда откроется - слегка тянуть и, пользуясь такими моментами, постепенно извлекать младенца.

Тянуть крючок надо правой рукой, левой же, находящейся внутри матки, направлять к устью плод и одновременно крючок.

Нередко бывает, что мертвый младенец наполнен жидкостью и из него вытекает гнойное дурно пахнущее вещество. Если это так, то такое тельце надо пробуровать ногтем указательного пальца, чтобы жидкость вытекла и тельце убавилось в объеме. После этого младенца надо брать только руками, так как крючок, если его ввести в рыхлое тельце, легко соскальзывает. Выше сказано, какая от этого бывает опасность.

Если младенец лежит вперед ножками, то он извлекается тоже без труда; младенца свободно извлекают, захватив ножки непосредственно руками.

Если же положение плода поперечно и если нельзя было сделать поворота, то крючок вонзается в подмышки и зародыш начинают понемногу тянуть. Под действием крючка шея сгибается и головка отклоняется назад к туловищу. Выходом из положения является сечение шеи, чтобы потом отдельно извлечь и ту и другую часть тела.

Это сечение делается крючком, похожим на первый, но у которого весь конец с внутренней стороны заострен.

После следует поступать так: прежде всего извлекается головка, а остальная часть потом, так как, если извлечь сперва более крупную часть, то головка проскальзывает в глубину матки, и ее можно извлечь только с величайшим риском.

Но если это произошло, то на живот женщины надо наложить сложенный вдвое лоскут, а с левой ее стороны должен сесть сильный и понимающий дело человек, положить на нижнюю часть ее живота обе руки

и надавливать одной на другую. От этого ускользнувшая головка начнет смещаться к устью матки. После этого она извлекается при помощи крючка таким же способом, какой был указан выше.

Если ближе к устью матки окажется одна ножка, а другая с другими частями тела будет глубже, то следует отсекал по частям то, что будет вытаскиваться. При этом, если появится у отверстие матки ягодицы ребенка, их надо оттолкнуть назад, а, отыскав ножку, притянуть ее к устью.

И другие трудности, кроме указанных, создают иногда такое положение, что младенца, если он не выходит целым, приходится извлекать рассеченным на части.

Ребенка, когда он будет извлечен, следует передать лицу, которое помогает врачу. Тот должен держать его на руках, обращенных ладонями вверх. Врач же должен осторожно тянуть левой рукой пупочный шнурок, притом так, чтобы не оборвать его, а правой рукой идти по нему до тех частей, которые называются последом и которые служили внутри матки оболочкой для младенца. Захватив эти последние, он таким же приемом вынимает их из матки со всеми жилками и оболочками и все это отрезает; он удаляет также и сгустки крови, которые оказались внутри матки.

После всего этого больной сводят бедра и помещают в комнате, где поддерживают умеренную температуру и нет никаких сквозняков.

На нижнюю часть живота кладут свежеснятую шерсть, смоченную уксусом и розовым маслом.

Лечение в остальном должно быть таким, какое применяется при воспалениях и при таких ранах, которые бывают в мышечных тканях.

ГЛАВА XXX. О БОЛЕЗНЯХ ЗАДНЕГО ПРОХОДА

С болезнями заднего прохода то же самое: когда их нельзя вылечить лекарствами, то прибегают к помощи хирурга.

Итак, если в заднем проходе есть трещины и они от времени затвердели и уже имеют уплотненные края, то всего лучше поставить клизму, после чего при помощи губки с теплой водой размягчить их и заставить выступить наружу. Когда их будет хорошо видно, срезать одну за другой ланцетом и язвы зачистить; потом положить на рану мягкую корпию, а сверху полотно, смоченное медом. Все это место заполняют мягкой шерстью и в таком виде забинтовывают.

На следующий день и непосредственно за ним в ближайшие дни надо пользоваться смягчительными лекарствами. В другом месте мною указано, какие именно лекарства необходимы при подобных, незастарелых, ранах.

Больного поддерживать, особенно в первые дни, лишь похлебками, потом постепенно к таким блюдам добавлять что-нибудь, но лишь такого свойства, как это мною предписано в том же месте.

В том случае, если на ранах вследствие воспалительного процесса появится гнойный нарыв, то его, как только он будет обнаружен, надо разрезать, чтобы предупредить нагноение в самом заднем проходе.

Однако, нельзя торопиться с операцией, так как если нарыв будет вскрыт незрелым, то к нагноению часто присоединяется воспаление и гораздо большее образование гноя.

При этих ранах также нужна легкая пища и те же самые лекарственные средства.

2. Когда бугорки, которые называют *condylomata*, затвердеют, то их оперируют следующим образом:

Прежде всего, ставят клизму, потом захватывают бугорок щипчиками и вырезают у самого основания.

Когда это сделано, надо следовать тому, что я ранее предложил применять после операции, причем с помощью окалины меди надо не допускать, чтобы кондиломы разрастались снова.

3. Выступы вен, из которых течет кровь, оперируются следующим образом: когда к вытекающей из шишек крови начинает присоединяться гноевидное вещество, ставят клизму с раздражающим лекарством, чтобы таким образом выступы вен выдавались как можно больше: в результате

все они принимают вид как бы головок.

Затем, если головка незначительного объема и имеет тонкое основание, ее надо перевязать ниткой несколько выше того места, где она соединяется с задним проходом, и наложить на нее губку с теплой водой, пока она не сделается синевато-серого цвета. Тогда ее прокалывают выше перевязи ногтем или скальпелем. Если этого не сделать, то неизбежны сильные боли, а иногда и задержание мочи.

Если головка размером больше и основание у нее шире, то ее надо тянуть одним или двумя крючками и постепенно подрезать выше основания. При этом нельзя, с одной стороны, ничего оставлять от такой головки, а с другой - ничего не затронуть от заднего прохода. Последнего достигает тот, кто тянет крючок не слишком сильно и не слишком слабо.

Оперированное место надо проколоть насквозь иглой, а ниже иглы перевязать эту головку ниткой.

Если головок две или три, полагается оперировать ту, которая лежит глубже всех.

Если же число их значительно, то оперируют не все сразу, чтобы свежие рубцы одновременно не получились повсеместно.

Если сочнется кровь, то надо стереть ее губкой, после чего нужно ввести в задний проход корпию, натереть мазью бедра, пах и все возле раны, сверху рану покрыть воском, все это место заполнить теплой ячменной мукой и в таком виде забинтовать.

На следующий день больного надо посадить в ванну и согреть рану, используя такую же припарку.

Дважды в день - и до перевязки раны, и после нее - смазывать жидкой восковой мазью бедра, больного же держать в теплом помещении.

По прошествии пяти или шести дней корпию вынимают ушным зондом, и если головки одновременно не отпали, то их надо удалять пальцем.

Затем при помощи смягчительных и подобных им средств, какие я назвал в другом месте, раны доводятся до рубцевания.

Как поступать, когда лечение закончено, я также изложил выше при других случаях.

ГЛАВА XXXI. О ВЕНОЗНЫХ РАСШИРЕНИЯХ

От только что указанных болезней перехожу к очень близким им болезням голеней.

Образовавшиеся на голенях расширения вен оперируются без особого труда.

Я не намерен говорить здесь о лечении расширенных вен головы и тех венозных расширениях, которые бывают в полости живота, так как во всех случаях оперирование тождественно.

Итак, всякую вену, которая становится вредоносной, или лечат прижиганием, или удаляют хирургическим путем.

Прижигание предпочтительнее в тех случаях, когда вена идет прямо, или если она и поперечная, но одиночная, или если она невелика. Если же она извилиста или образовала петли в виде колец, или если большое количество вен переплелись между собой, то полезнее операция.

Способ прижигания таков: кожа надрезается выше узлов; потом, когда вена откроется, на нее слегка надавливают тонким и тупым раскаленным инструментом. Надо остерегаться, чтобы не прижечь края самого разреза: их легко развести крючками.

То же самое делается по всей длине вены с интервалами приблизительно в четыре пальца.

После этого на рану кладут лекарства, пригодные для заживления ожогов.

Оперирование же делается следующим образом: после того, как будут сделаны указанным выше способом надрезы кожи над веной, края разреза надо развести крючком и ланцетом отделить вену от близлежащих тканей. Надо остерегаться, чтобы при этом не повредить самую вену.

Под вену подводится тупой крючок, и приблизительно с таким же интервалом, какой указан выше, то же самое делается по всей длине вены. Направление вены легко узнается потягиваниями крючка.

Когда это будет сделано всюду, где только имеются венозные расширения, то, вытянув вену крючком, ее разрезают в одном месте. Потом ее подтягивают там, где находится ближайший крючок, выдергивают и в этом месте снова разрезают.

Когда голень будет повсеместно освобождена от венозных узлов, края ран сближают, а сверху накладывают клейкий пластырь.

ГЛАВА XXXII. О СРОСШИХСЯ И КРИВЫХ ПАЛЬЦАХ

Если пальцы срослись, - будь то от природы или в результате изъязвления соседних пальцев, - то их надо разобщать скальпелем, а потом на тот и на другой в отдельности кладут жидкий пластырь, и таким образом каждый палец самостоятельно заживает.

Если на пальце была язва, а неправильно сросшийся рубец сделал его кривым, то сначала надо использовать смягчительные средства. Затем, если они не помогут, что обыкновенно бывает при застарелых рубцах или при повреждении мышц, то следует установить, какая это болезнь - мышечная или кожная. Если здесь дело в мышцах, то браться за лечение не следует, так как это бесполезно. Если же заболевание кожных тканей, то надо вырезать весь рубец, который образовал затвердение, мешающее пальцу разгибаться. После этого палец выпрямляют и в таком виде держат его до образования нового рубца.

ГЛАВА XXXIII. О ГАНГРЕНЕ

В другом месте мною было сказано, что гангрена распространяется или от пальца руки до подмышек, или от пальцев ноги до паха, и что если не помогают лекарства, то надо ампутировать пораженный орган.

Однако последнее делается с величайшим риском, так как больные часто умирают или во время самой операции, или после от потери крови или от обморока.

Впрочем, в данном случае не имеет значения, является ли помощь такого рода безопасной, так как ампутация - единственное средство.

Итак, мясистые части следует разрезать скальпелем между здоровой и пораженной областями, вплоть до кости с таким расчетом, чтобы, с одной стороны, разрез не пришелся непосредственно на сочленение и, во-вторых, чтобы лучше удалялась лишняя частица здоровой ткани, чем оставалась больная ткань.

Когда достигли кости, то от нее отводят кругом здоровое мясо и подрезают его, совершенно обнажая кость с этой стороны. После этого кость перепиливают пилкой как можно ближе к здоровым мягким частям, которые не отделялись от кости. Далее, выступающая часть кости, сделавшаяся от перепиливания шероховатой, сглаживается, и на нее натягивается кожа, которую при подобных операциях надо растягивать, чтобы ею как можно больше покрыть повсюду кость.

На то место, где кожа не будет натянута, накладывается корпия, а сверху прикрепляют смоченную уксусом губку.

Наконец, в остальном поступают так, как уже было указано при лечении ран, которые должно заживлять путем извлечения гноя.

КНИГА ВОСЬМАЯ

ГЛАВА I. О ПОЛОЖЕНИИ И ФОРМЕ КОСТЕЙ ВСЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ТЕЛА

Остается сказать о той части (медицины), которая касается костей. Чтобы легче можно было понять эту часть, я прежде всего объясню расположение и форму костей.

Черепной свод с внутренней стороны - вогнутый, с наружной - выпуклый, с обеих сторон гладкий, как с той стороны, с которой он прикрывает мозговую оболочку, так и с той, с которой он покрыт кожей, дающей начало волосяному покрову. От затылка до уровня висков черепной свод составлен из одной пластинки, двусторонним он является по линии от лба по направлению к макушке.

Кости крыши черепа с наружной стороны твердые, с внутренней, по которой они соединяются между собой - отличаются большей эластичностью; под ними пролегают кровеносные сосуды, которые, надо полагать, доставляют костям питание.

Редко крыша черепа бывает цельной, без швов; впрочем в жарких странах это явление легче встретить.

Такая голова самая крепкая и надежнее всего защищена от боли. Что же касается прочих типов черепов, то чем меньше на черепе швов, тем голова крепче. Число швов неопределенно, так же как и их расположение. Но обычно два шва, проходящие над ушами, отделяют виски от верхней части головы.

Третий шов, тянущийся по направлению к ушам через верхушку головы, отделяет затылок от темени, четвертый проходит от того же темени посредине головы по направлению ко лбу; этот шов или прерывается под нижним краем волосяного покрова, или, подразделяя надвое самую лобную кость, оканчивается между бровями. Все эти швы прочно соединяются; те же, которые проходят над ушами в поперечном направлении, постепенно утончаются по всему краю, и таким образом, нижние кости слегка заходят поверх находящихся выше. Самая толстая кость головы расположена позади уха; вероятно, по этой самой причине на этом месте не растут волосы. Под теми мышцами, которые имеют отношение к височной области, расположена кость, занимающая срединное положение и имеющая наклон к наружной стороне. По лицевой ее стороне проходит самый большой шов, который начинается от височной области, проходит в

поперечном направлении через середину глазниц поперек носовых ходов и доходит до противоположной височной области.

От этого шва направлены книзу под внутренним углом два коротких шва. Также и скуловые кости имеют по одному поперечному шву вдоль своего верхнего края. От средней линии носа или от десен верхних зубов через середину нёба проходит один шов, другой шов разделяет это же самое нёбо в поперечном направлении.

Таковы в большинстве случаев черепные швы.

Из отверстий на поверхности черепа самые большие - это глазные, затем носовые и наконец, ушные. Из этих отверстий глазные идут, прямо по направлению к мозгу и не сложны по своему устройству. Два носовых отверстия разграничены костью, расположенной между ними. Эти носовые ходы начинаются от линии бровей и углов глаз и тянутся в виде кости на $\frac{1}{3}$ своей длины, затем стенки их обращаются в хрящ и по мере приближения к линии рта, становятся более мясистыми и мягкими. Но носовые отверстия, являясь неразветвленными ходами сверху до самых ноздрей, в дальнейшем делятся на два пути: одни из них проходят до глотки и являются проводниками дыхания, другие, тянутся в сторону мозга, и в своей конечной части распадаются на много тонких ходов, через которые мы воспринимаем ощущение запаха.

Что же касается уха, то слуховой проход, в начале прямой и одиночный, при дальнейшем продвижении делается извилистым; при приближении к мозгу он разделяется на множество узких ходов, через которые открывается возможность слышать. Поблизости от них находятся, как-бы две маленьких пазухи, а над ними оканчивается кость, которая начинается в области щек и которая протягивается в поперечном направлении, опираясь на нижележащие кости. Ее можно назвать яремной по сходству с яромом, благодаря которому греки называют ее *zygoma*.

Нижняя челюсть - хрупкая кость и она одна; ее средняя, а также и нижняя части образуют подбородок, от которого эта кость с обеих сторон протягивается до височных костей; она одна обладает подвижностью. Ведь скуловые кости вместе со всей костной основой, которая несет верхние зубы, неподвижны. Крайние концы нижней челюсти как бы двуугольные. Один ее отросток, более широкий в нижней части, становится уже, достигая верхушки и, выдвигаясь вперед дальше другого отростка, подступает под скуловую кость и прикрепляется височными мышцами, лежащими над ней. Другой отросток более короткий и круглый, входя в то углубление, которое находится близ ушных отверстий, служит как бы вроде дверного крюка: поворачиваясь в этой точке то туда, то сюда, он дает возможность двигаться

нижней челюсти.

Зубы тверже кости; часть их сидит в нижней челюсти и часть в верхней. Из них по четыре передних, в каждой челюсти, разрезают пищу, и поэтому называются у греков *to-meis*; далее эти зубы со всех сторон окаймлены четырьмя клыками. За ними с обеих сторон в каждой челюсти обычно расположены по пяти коренных зубов, за исключением тех лиц, у которых еще не выросли самые крайние зубы, появляющиеся обычно поздно. Передние зубы опираются на одиночные корни, коренные же на двойные, но некоторые коренные даже на тройные или четверные корни.

Обычно, более длинный корень дает более короткий зуб; у прямого зуба корень также прямой, у кривого корень изогнутый, У детей из одного и того же корня вырастает новый зуб, который очень часто вытесняет первоначальный, но иногда показывается или выше, или ниже его.

Позвоночный столб служит опорой голове; он состоит из двадцати четырех позвонков: семь расположены в области шеи, двенадцать соответствуют ребрам, остальные пять расположены весьма близко к ребрам. Позвонки - круглые и короткие кости, с той и с другой стороны от них отходят два отростка; посредине позвонки имеют отверстия; этим путем спускается спинной мозг, связанный с головным мозгом. Сквозь оба позвоночных отростка проходят также узкие отверстия, через которые протягиваются, отделяясь от перепончатой оболочки мозга, подобные же корешки. На всех позвонках, за исключением трех верхних, имеются на самих отростках с верхней стороны слегка углубленные впадины; с нижней стороны позвонки выпускают другие отростки, направленные вниз.

Верхний позвонок непосредственно поддерживает голову, принимая в две свои впадины небольшие ее выступы, так как у головы в нижней ее части имеются торчащие бугорки, направленные книзу. Второй позвонок примыкает к нижней стороне верхнего. Что же касается вращательных движений головы, то верхняя часть второго позвонка оканчивается более узким кругом, и таким образом верхний позвонок, поворачиваясь вокруг верхушки второго, опираясь на его бока, дает возможность совершать движение головы. Третий позвонок таким же образом поддерживает второй, вследствие чего шея легко подвижна. Но позвоночник не мог бы выдержать тяжести головы, если бы с обеих сторон шеи не поддерживали в прямом положении сильные связки, которые греки называют *ténontes*; при всех сгибаниях шеи связки одной из сторон всегда находятся в напряженном состоянии и удерживают голову от западения дальше определенной точки. Третий позвонок своими выпуклостями тесно соприкасается с нижележащим позвонком. Остальные позвонки со своими

отростками, направленными книзу, скрепляются с нижележащими позвонками и благодаря впадинам, имеющимся с обеих сторон, принимают вышележащие позвонки; скрепляются они многочисленными связками и большим количеством хрящей. При таком устройстве человек может выпрямляться или несколько сгибаться для необходимой работы путем легкого сгиба, произведенного быстрым движением, задержав другие движения.

Пониже шеи, напротив плеча, расположено верхнее ребро; начинаясь отсюда, шесть пар нижележащих ребер спускаются до нижней части груди. Ребра на своих задних концах имеют круглую форму, образуя как-бы головку и примыкают к поперечным отросткам позвонков, у которых есть небольшие впадины в местах скрепления. Далее ребра расширяются, изгибаются кнаружи, понемногу превращаются в хрящи и, слегка изогнувшись вовнутрь, соединяются с грудной костью.

Эта кость крепкая и твердая, начинается от горла, с обеих сторон имеет серповидные вырезки и со стороны грудобрюшной преграды оканчивается мягким хрящом. Под первыми ребрами расположены пять пар коротких и более тонких ребер, которые греки называют *póthai*; они также превращаются постепенно в хрящи, примыкая к верхним частям брюшной полости; нижнее из этих ребер в большей своей части является ничем иным, как хрящом.

Сзади отступая от шеи, с обеих сторон спины помещаются две широкие кости, тянущиеся к плечам; наши называют их скрытыми щитками (*scutula*), греки *omoplátai*.

Верхние края этих костей отличаются извилистой формой; отсюда эти кости тянутся в виде треугольников, которые постепенно расширяются в направлении к позвоночному столбу, и чем шире они становятся, тем тоньше. В нижней своей части эти кости хрящеваты и своей задней стороной как бы свободно колеблются, так как не связаны ни с какой костью, за исключением верхушки, где они скреплены крепкими мышцами и связками.

Над верхним ребром несколько ниже от его середины берет начало кость, тонкая в данном месте, но по мере продвижения к лопатке она становится более плотной и широкой и несколько выгнутой кнаружи; на противоположном конце она слегка утолщается и подпирает горло.

Эта кость имеет изогнутую форму и не может считаться в числе очень твердых костей; одним концом она соединяется с вышеупомянутой костью, другим концом входит в небольшое углубление грудинной кости; она очень мало подвижна, движения ее связаны с движением руки. С лопаткой она

соединяется пониже головки последней с помощью связок хряща. С этого места начинается плечевая кость; с обоих концов она расширена и имеет головки: в этих частях она неплотная, не содержит костного мозга и окружена хрящом губчатого строения; средняя часть плечевой кости круглая, твердая, наполнена мозговым веществом, слегка выдается в переднем направлении, в заднем и внутреннем, и полая кнаружи. Под передней же частью разумеется та, которая находится со стороны груди, под задней - со стороны спины, под внутренней - обращенная к боку, под наружной подразумевается сторона противоположная внутренней.

Это надо иметь в виду относительно всех частей тела, что будет видно из дальнейшего.

Головка верхнего конца плечевой кости круглее чем прочие кости, о которых я до сих пор говорил; небольшой своей выпуклостью плечевая кость соединяется с верхушкой лопатки; в большей же своей части она, находясь вне соприкосновения с последней, скрепляется с ней связками. Нижняя головка оканчивается двумя отростками, между которыми проходит впадина более глубокая посредине, чем на наружных сторонах. Таким образом, получается место для прикрепления предплечья, состоящего из двух костей. Одна из них лучевая кость, которую греки называют *kerkis*, расположена выше другой кости и короче последней; в начале она более тонкая; к ее круглой и слегка вогнутой верхушке примыкает небольшой бугорок плечевой кости и в этом месте лучевая кость прикреплена связками и хрящом. Локтевая кость расположена ниже лучевой, она длиннее и в начале толще; двумя своими как бы торчащими выступами она входит в углубление плечевой кости, находящееся, как я говорил, между двумя отростками последней. В начале обе кости предплечья соединены между собой, но понемногу расходятся и снова соединяются около кисти, изменяясь в объеме: лучевая кость становится в этом месте толще, а локтевая очень тонкой. Далее, по направлению кверху, лучевая кость образует головку, покрытую хрящом, со впадиной на верхушке.

Локтевая кость на своем нижнем конце образует закругление и образует с другой стороны небольшой выступ (*processus styloideus*).

Чтобы не повторяться, укажу на то, что необходимо знать, а именно, что большая часть костей оканчивается хрящами и нет сустава, который не оканчивался бы подобным образом. Ведь кость не могла бы делать движений, если бы не опиралась на нечто гладко скользящее и не могла бы соединяться с мясистыми частями и сухожилиями, если бы их не связывало некое посредствующее вещество.

Что касается руки, то основание кисти состоит из многочисленных мелких костей, число которых неопределенно, но все они продолговаты, имеют треугольную форму, и связаны между собой благодаря своему своеобразному строению, представляющему то угол, то плоскую поверхность; и таким образом из соединения этих костей получается подобие одной кости, вогнутой несколько вовнутрь.

Со стороны кисти два небольших выступа вклиниваются в углубление лучевой кости, затем с другой стороны пять прямых костей, вытянутых в направлении пальцев, составляют ладонь; от этих костей начинаются самые пальцы, состоящие каждый из трех костей. Все они имеют одинаковое строение: кость, расположенная проксимально имеет углубление на конце, куда входит маленький бугорок следующей кости; их скрепляют связки. От последних возникают ногти и затвердевают, и поэтому своими корнями они более связаны с мясистыми частями, а не с костью. Так устроены верхние части скелета.

Нижняя же часть позвоночника доходит до таза, представляющего лежащую поперечно и очень крепкую кость, заключающую в себе матку, мочевой пузырь, прямую кишку. С наружной стороны эта кость выпукла, а возле позвоночника загнута назад; с боков, то есть в самых тазовых костях, имеются круглые углубления.

Отсюда берет начало кость, которую зовут гребнем. Эта кость, проходя в поперечном направлении под нижней частью брюшной поверхности образует покров для кишечника, укрепляет живот. У мужчин она более прямая, а у женщин отогнута в наружную сторону, чтобы не мешать прохождению плода при родах.

Отсюда начинаются бедра, у которых головки круглее чем даже у плечевых костей, это самые крупные головки из костей; ниже расположены два выступа с передней и задней стороны. Тело кости, твердое, содержит костный мозг, выгнуто кнаружи; в нижней части бедро снова расширяется, образуя округленные выступы.

Верхняя головка бедра входит в углубление тазовой кости, подобно тому, как головка плечевой кости входит в углубления костей плечевого пояса. Затем снизу бедренные кости слегка направлены вовнутрь, чтобы ровнее поддерживать верхние части тела. При этом между головками нижнего конца бедра посередине имеются углубления для более удобной смычки с костями голени. Это соединение прикрывается маленькой мягкой хрящевой костью: называют ее коленной чашечкой. Эта кость, располагаясь поверхностно, не имея соединения ни с какой костью, но прикрепленная мясистыми частями и связками, расположена несколько ближе к

бедренной кости и при всех сгибаниях голени прикрывает коленный сустав.

Самая же голень состоит из двух костей. Если бедро во всех отношениях похоже на плечевую кость, то голень - на предплечье, так что даже внешний вид и красота одного органа познается по виду другого: начиная с костей сходство распространяется соответственно также и на мясистые части. Из двух костей голени (surae) одна расположена с наружной стороны последней и сама эта кость называется малой берцовой. Она более короткая и сверху более тонкая и становится шире у самой надпяточной кости. Другая кость, расположенная с передней стороны, называется большой берцовой костью; она длиннее, в верхней части массивнее и только одна соединяется с нижней головкой бедра так же, как локтевая кость с плечевой. Причем эти кости, соединенные нижним и верхним концами, разобщены посредине, как и кости предплечья. Внизу голень сочленяется с поперечно расположенной надпяточной костью. Эта последняя расположена поверх пяточной кости, которая с одной стороны дает впадины, с другой выступы, принимая выступы надпяточной кости и вклиниваясь в ее впадину. Эта кость не содержит костного мозга, тверда, и выдаваясь назад, выглядит с этой стороны круглой. Прочие кости стопы устроены наподобие костей кисти руки: подошва соответствует ладони, пальцы - пальцам, ногти-ногтям.

ГЛАВА II. ПО КАКИМ ПРИЗНАКАМ УЗНАЮТ ПОВРЕЖДЕННЫЕ И СЛОМАННЫЕ КОСТИ И КАК ОНИ ЛЕЧАТСЯ

Всякая кость при насильственных действиях или повреждается, или раскалывается вдоль, или переламывается, или пробивается насквозь, или дробится от ушиба, или смещается со своего места. Кость, подвергшаяся повреждению, прежде всего становится обычно жирной, затем либо чернеет, либо подгнивает; это имеет место при возникновении над костью тяжелых ран, или фистул, очень застарелых или подвергшихся омертвлению. В таких случаях надо, прежде всего обнажить кость, вырезав ранку, и, если пораженное место кости шире, чем была рана, то подрезать мясистые части настолько, чтобы открылась кость, не поврежденная со всех сторон; затем достаточно раз, другой прижечь железом место, покрытое жирным слоем, чтобы с него сошла корочка, или скоблить, пока не покажется немного крови, что является признаком здоровой кости; ведь необходимо, чтобы поврежденная часть стала сухой.

Таким же образом надо поступать и при повреждении хряща; его надо также выскабливать скальпелем до обнажения здоровой части, затем после скобления, будь то кость или хрящ, обсыпать хорошо растертой селитрой. И ничего другого делать не надо в том случае, если гнилостный процесс или омертвление ткани наблюдается на поверхности кости. Может только встретиться необходимость или несколько дольше прижигать кость тем же металлическим инструментом, или больше соскоблить.

Тот, кто скоблит, должен смело надавливать на инструмент, чтобы добиться какого-нибудь результата и скорее прекратить болезнь. Кончать надо, когда дойдут или до белого, или крепкого участка кости. Ведь очевидно, что омертвелый участок кончается на границе белой кости, а загнившее место на границе крепкой кости.

Когда доходят до здоровой части, то выступает немного крови; об этом сказано было выше. Если же возникает сомнение, не проник ли болезненный процесс того или другого рода глубже, то распознать загнивание нетрудно: тонкий зонд опускается в отверстие кости; при продвижении на большую или меньшую глубину зонд показывает, находится ли гнилостный процесс на поверхности кости или проник

глубже.

Об омертвлении же можно получить представление также по наличию боли и лихорадки, а при незначительности этих явлений невероятно, чтобы омертвление проникло глубоко.

Положение становится еще более ясным, если ввести сверло (terebra). Пораженный участок кончается там, где прекращается отход черных опилок. Следовательно, если гнилостный процесс проник глубоко, то надо с помощью сверла просверлить частые отверстия, глубиной равные пораженному слою, затем в эти отверстия вводить раскаленную железную проволоку, пока кость не станет совсем сухой.

При этом вся поврежденная часть после этого прижигания отделится от нижней части кости, образовавшаяся впадина заполнится мясистой тканью, и после того или вовсе не появится никакого жидкого выделения, или в очень небольшом количестве. Но если омертвление остается, или если гнилостный процесс перешел на другую сторону кости, то надо вырезать испорченную часть.

То же самое может случиться при проникновении гнилостного процесса на другую сторону кости. Но то, что полностью охвачено гнилостным процессом должно быть полностью удалено; если же нижняя часть кости здоровая, то вырезать надо только то, что затронуто порчей.

Равным образом, если гнилостным процессом поражена кость черепа, или грудина, или ребро, прижигание бесполезно и необходимо прибегнуть к резекции. И не следует слушать тех, которые, обнажив кость, ждут до третьего дня и затем прибегают к резекции, ведь всякое лечение проводится с меньшим риском до появления воспалительного процесса.

Таким образом, надо, насколько возможно одновременно и кожу взрезать и кость обнажить, и очистить больное место от всякой пораженной гнилостным процессом материи. Наибольшая опасность бывает тогда, когда затронута грудная кость, так как, даже если лечение шло правильно, то настоящее здоровье восстанавливается с трудом.

ГЛАВА III. КАК НАДО ДЕЛАТЬ РЕЗЕКЦИЮ КОСТИ

Вырезается кость двумя способами. Если поврежденная часть незначительна по размерам, то резекция производится модиолом^[60], сверлом, который греки называют choinikis; если же поврежденная часть значительна по размерам, то буравами.

Я изложу способы применения и того и другого инструмента.

Модиол - железный инструмент, полый и круглый, с зубцами, как у пилы по нижнему краю; через него посредине пропускается стержень, охваченный внутри кольцом.

Буравы же бывают двоякого рода: одни подобны тем, какие в употреблении у плотников, другие с более длинным наконечником, который обладает острым кончиком, затем сразу расширяется, и, снова, как бы начинаясь, протягивается вверх на несколько меньшую высоту.

Если пораженный участок незначителен, так что может быть охвачен модиолом, то лучше применять этот инструмент, и, если имеется разъедание кости, то в отверстие кости вводится стержень, проходящий посредине модиола; если же имеется омертвление, то кончиком скальпеля делается небольшая ямка, куда вставляется стержень, чтобы модиол, опираясь на него при вращении, не мог бы соскальзывать; затем модиол вращают с помощью ремня, как бурав. При этом надо нажимать на него определенным образом, чтобы он и просверливал, и продолжал бы вращаться, так как при легком нажиме он мало продвигается, а при чересчур сильном перестает вращаться.

Полезно понемногу капать розового масла или молока, чтобы инструмент легче вращался; но если поливать чересчур обильно, то это притупляет острие инструмента. Когда путь модиола намечен, то стержень, проходящий посредине, вынимается и работают одним модиолом; затем, когда по опилкам обнаруживается здоровая нижняя часть, то модиол вынимается. А если поврежденная часть более значительна, так что ее может охватить этот инструмент, то надо действовать буравом. Буравом просверливается отверстие на границе поврежденной и здоровой части кости, затем проделывается второе отверстие, на недалеком расстоянии, далее третье, пока все место, которое должно быть вырезано, не будет

охвачено этими скважинами. И в данном случае также по опилкам видно, до каких пор надо действовать буравом.

Затем режущим хирургическим инструментом, вбиваемым молоточком, вырезается все, что находится в промежутке между двумя отверстиями; таким образом, делается выемка круглой формы, подобная той, которая прорезывается в меньших размерах модиолом.

Каким бы из двух описанных способов ни делалась такая круглая выемка, но тем же самым хирургическим ножом, поставленным плоско, надо удалять верхний слой испорченной кости до обнажения здоровой части. Редко случается, что омертвление, а иногда разъедание кости пронизывают насквозь всю кость, в особенности при повреждении черепного свода. Это обнаруживается с помощью хирургического зонда, который, если его опустить в отверстие, имеющее под собой крепкую основу, встречает известное сопротивление и вынимается влажным. Если же зонд проходит вглубь свободно и опускается глубже между костью и оболочкой, то он вынимается сухим: это не значит, что нет в глубине некоторого количества гнойной сукровицы, но служит показателем того, что в этом месте она как бы рассеяна на более широком пространстве.

Если же омертвление, которое обнаружено с помощью бурава, либо разъедание кости, которое обнаружил зонд, насквозь пронизывают кость, то применение модиола почти излишне, так как если болезнь проникла настолько глубоко, то в ширину она неизбежно должна была распространиться еще более. Бурав же следует применить такого устройства, о котором я говорил в соответствующем случае, а чтобы он не перегревался чересчур, его надо время от времени погружать в холодную воду.

Но необходимо действовать с особенным вниманием, когда уже одиночная кость пробуравлена наполовину, или кость, состоящая из двух частей, в своей верхней части.

В первом случае показателем служит пройденное буравом пространство, во втором-появление крови. Следовательно, в этот момент надо медленнее пускать приводной ремень и менее нажимать левой рукой, чаще вынимать инструмент и наблюдать глубину отверстия, чтобы не пропустить момента, когда кость будет пробита и не подвергнуть опасности повреждения оболочки мозга острием инструмента, что приводит к тяжелому воспалительному процессу и грозит смертельной опасностью для больного.

После того, как скважины будут проделаны, следует вышеописанным способом вырезать промежуточные перегородки и сделать это с

значительно большими предосторожностями, чтобы случайно кончиком скальпеля не повредить ту же самую оболочку мозга, пока не образуется проход, через который можно ввести защитное приспособление для охраны мозговой оболочки: греки называют это приспособление *meningophylax*. Это бронзовая пластинка, прочная, слегка загнутая кверху, с наружной стороны отполированная; она укладывается таким образом, чтобы наружной стороной быть ближе к мозгу, затем подводится под ту часть кости, которая должна быть выбита резцом. Если кончик инструмента попадает на пластинку, то она не позволяет ему перейти за ее пределы; поэтому врач и смелее и безопаснее для больного ударяет молоточком по резцу до тех пор, пока кость, подрезанная со всех сторон, не попадет на эту же самую пластинку и может быть извлечена без всякого вреда для мозга. Когда вся кость извлечена, то края разреза надо оскоблить кругом и сгладить и, если какие-нибудь мелкие частички попали на мозговую оболочку, то их собрать. Если удалена верхняя часть кости, а нижняя осталась, то надо выровнять не только края кости, но также и всю кость, чтобы кожа выросла после этого без вредных последствий; между тем, если кожа вырастает на шероховатой кости, то это приносит вместо здоровья. новые болезненные явления.

Каким образом надо действовать, когда открыт головной мозг, я скажу, когда дойду до переломов костей.

Если сохранилась какая-то основная часть кости, то надо накладывать на нее поверх нежирные лекарства, какие прикладываются к свежим ранам, а сверху ее надо прикрывать свежеснятой овечьей шерстью, пропитанной маслом и уксусом. По прошествии некоторого времени нарастает мясо от самой кости и оно заполняет углубление, образовавшееся благодаря операции; если же какая-нибудь кость подверглась также прижиганию, то от здоровой части начинает отрастать мясистый нарост, который появляется между здоровой и омертвевшей частью ткани и вытесняет гнойные выделения.

Может также случиться, что от удара кость не расколется и не сломается, но поверхность ее будет повреждена и станет неровной; в этом случае достаточно ее подскоблить и сгладить неровности.

Хотя все вышеописанные повреждения случаются преимущественно в области головы, они, однако, имеют общий характер и касаются также и прочих костей, так что где бы ни произошло подобное явление, необходимо применять аналогичные лечебные средства. Но что касается случаев перелома, расщепления, прободения, ушиба, то отдельные виды повреждений требуют специальных методов лечения, а в большинстве

случаев, необходимо применение общих методов лечения. К изложению этого вопроса я перехожу непосредственно; начну с того же самого черепа.

ГЛАВА IV. О ПЕРЕЛОМАХ КРЫШИ ЧЕРЕПА

В том случае, если пробит череп, немедленно надо выяснить была ли у этого человека рвота с желчью, лишился ли он зрения, утратил ли он способность речи, обнаружилось ли истечение крови через нос или уши, упал ли он и не пролежал ли он без сознания, как бы во сне. Подобные явления бывают следствием перелома черепных костей, и в таких случаях надо принять к сведению, что лечение необходимо, но излечение трудно.

Если же наступает бесчувственное состояние и человек теряет сознание, если последовал паралич или судороги, то весьма вероятно, что повреждена также и мозговая оболочка и поэтому еще меньше надежды на благоприятный исход.

А если никаких подобных явлений не последовало, то может даже возникнуть сомнение, есть ли перелом кости; и тотчас же надо выяснить, нанесен ли удар камнем, деревянным предметом, мечом или другим каким-нибудь наступательным оружием, было ли это оружие гладкое или зазубренное, малых или более значительных размеров, нанесен ли удар сильно, или легко, так как чем слабее удар, тем более оснований предполагать, что кость могла легко противостоять удару. Но самое лучшее - произвести обследование, руководствуясь более точным методом. Для этого нужно ввести зонд в том месте, где имеется рана, притом не слишком тонкий и острый, чтобы в случае, если зонд попадет на какое-либо естественное углубление не получилось ложного представления о переломе кости, и не слишком толстый, чтобы не ошибиться при встрече с очень маленькими трещинками.

Когда зонд доходит до кости и не встречает ничего кроме гладкой и ровной поверхности, то это может быть понято как признак целостности кости, а если попадаются какие-либо неровности в тех местах, где не должно быть швов, то это свидетельствует о переломе кости. Гиппократ сообщает, что благодаря швам ему случалось ошибаться. Подобное признание свойственно великим людям, уверенным в величии своих дел. Между тем, как люди, отличающиеся незначительными дарованиями, ничего не имея, стараются ничем не умалить своих достоинств, большому же таланту, которому суждено создать многое, свойственно простое признание своей действительной ошибки, особенно же на том поприще, на котором знания служат для блага потомков, чтобы последние не попадали на тот ложный

путь, на каком находился кто-либо из предшественников. Память о великом учителе заставляет нас сделать это противопоставление.

Ведь шов может ввести в заблуждение, так как он шероховат так же как и трещина, и иной примет трещину за шов в том месте, где, по предположению, он должен находиться.

Следовательно, нельзя в данном случае рисковать ошибиться, но надежнее всего обнажить кость. Ведь у швов, как я выше изложил, нет во всех случаях определенного местонахождения, и шов, созданный по законам природы, и трещина, образовавшаяся от удара, могут совпадать, или трещина может пройти по соседству возле шва. В некоторых случаях даже, после более сильного удара, хотя с помощью зонда ничего не было найдено, все же лучше открыть кость.

И если при этих обстоятельствах трещина все же не обнаружится, то надо обмазать кость сверху писчими чернилами и затем соскабливать скальпелем: если имеется какая-нибудь трещина, то она будет содержать в себе черноту.

Случается также нередко, что удар был нанесен с одной стороны, а кость дала трещину с другой. В таком случае, если кому-нибудь был нанесен тяжелый удар и последовали неблагоприятные признаки, но не было обнаружено трещины с той стороны, где рассечена кожа, то следует осмотреть, нет ли с другой стороны отека и опухшего места и вскрыть его, если там будет найдена трещина в кости.

Если разрез кожи был произведен без достаточного основания, то заживление достигается без больших трудностей. Перелом же кости, если не оказано помощи, причиняет тяжелые воспалительные процессы и впоследствии вылечивается с большим трудом. Редко, но все же иногда случается, что вся кость остается неповрежденной, но внутри в мозговой оболочке от удара разрывается какой-нибудь сосуд, происходит внутреннее кровоизлияние и кровь, свернувшаяся в данном месте, возбуждает сильные боли и некоторых лишает зрения. Но обыкновенно такая боль проявляется на противоположной стороне и, если в этом месте вскрыть кожу, то находят кость бледного цвета; в таком случае эта кость также должна быть вырезана.

Какие бы причины ни вызвали необходимость применения такого метода лечения, но, если верхний кожный покров недостаточно открыт, надо вскрыть его пошире так, чтобы все поврежденное место было доступно осмотру.

Следует смотреть, чтобы на этом самом месте поверх кости не оставалось ничего из той самой оболочки, которая находится под кожным

слоем и окружает черепную крышу, так как, если эта оболочка будет повреждена ножом, или буравом, то поднимется высокая температура, сопровождаемая воспалительными процессами. Таким образом, лучше эту оболочку полностью отвести от кости. Если разрыв тканей произошел от ранения, то отверстие должно соответствовать полученной ране; если же разрез надо делать оперативным путем, то лучше всего его сделать двумя перекрещивающимися линиями, наподобие буквы X, а затем кожа подрезается со стороны каждого в отдельности выступающего язычка.

Если при этом происходит кровотечение, то кровь надо немедленно остановить с помощью губки, смоченной в уксусе, заполнить рану корпией и заставить больного держать голову выше. Такой разрез не представляет никакой опасности, лишь бы не были затронуты височные мышцы, но и в этом случае нет также ничего угрожающего.

При всякой трещине или переломе кости врачи в прежние времена немедленно обращались к хирургическим инструментам для удаления такой кости; но гораздо лучше предварительно испробовать пластыри, изготовляемые для лечения повреждений черепа. Подобный пластырь надо размягчить в уксусе и в чистом виде наложить поверх кости в том месте, где имеется трещина или перелом, а затем сверху наложить на пространстве значительно шире раны кусок полотна, смазанный тем же самым лекарством и, кроме того, свежеснятую овечью шерсть, пропитанную уксусом; затем рану перевязывать, ежедневно снимать повязку, и лечить подобным образом до пятого дня.

Начиная с шестого дня надо прогревать рану горячим паром с помощью губки, остальное лечение продолжать по-прежнему. Если рана начнет зарастать и лихорадочное состояние или прекратится, или станет легче, если вернется аппетит и больной будет достаточно спать, то надо все же продолжать лечение теми же лекарствами. Далее, по прошествии некоторого времени, надо размягчать этот пластырь, прибавив восковой мази, приготовленной на розовом масле, чтобы легче шло восстановление тканей, так как в чистом виде этот пластырь действует очень медленно.

При таком методе лечения часто трещины заполняются некоей рубцовой тканью, и она становится как бы рубцом на кости; а кости с более широким переломом, если в каком-нибудь месте не были тесно сближены между собой, сращиваются с помощью той же самой рубцовой ткани и она является значительно лучшим покровом для головного мозга, чем мясистые ткани, нарастающие после резекции кости.

Если же с самого начала лечения лихорадка усиливается, сон становится коротким и тревожным, рана остается влажной и не заживает, а

в области шеи разбухают желёзки, возникают сильные боли и кроме того возрастает отвращение к еде, тогда в конце концов необходимо прибегнуть к хирургическому вмешательству.

При ударе по черепу возникают опасности двоякого рода: череп дает трещину или вдавление в средней части. Если есть трещина, то края ее могут быть плотно зажаты, либо потому, что один край находит на другой, либо они вклинились один в другой. Вследствие этого жидкие выделения стекают на мозговую оболочку и, не имея выхода, вызывают такое раздражение, что возникают тяжелые воспалительные процессы. А когда кость вдавливается посредине, то она давит на ту же самую мозговую оболочку; иногда также при переломе ощущаются как бы уколы острых кусочков кости. В подобных случаях помощь должна быть оказана так, чтобы возможно меньше делать выемок из кости. Таким образом, если один край кости надвинулся на другой, то достаточно вырезать плоским режущим инструментом ту часть, которая выдается наружу; по удалении ее остается открытая щель, по размерам достаточная для лечения.

Если же края трещины сдавлены, то надо сделать буравом отверстие на расстоянии одного пальца от края; от этого отверстия надо провести надрезы по направлению к трещине по двум линиям, наподобие буквы У так, чтобы вершина находилась со стороны отверстия, а основание со стороны трещины. Если же трещина более вытянута в длину, то надо сделать второе отверстие и от него провести подобную же вырезку; таким образом, в этой выдолбленной кости не останется ничего скрытого и будет дан вполне достаточный выход для вредных внутренних истечений.

Если проломленная кость осела, то нет необходимости вырезать ее целиком; но если она вся разбита и повсюду отошла от соседних костей или сохраняет связь с окружающей черепной крышкой только на небольшом участке, то такую кость надо отделить от здоровой части режущим инструментом. Затем, в той кости, которая осела, надо проделать отверстия вдоль проведенного нами разреза. Если повреждение не велико по размерам, то проделать два отверстия, если повреждение более обширно, то три. Промежуточные же перегородки между отверстиями должны быть вырезаны и затем резцом надо прорезать серповидную выемку с обеих сторон по направлению к разрезу так, чтобы нижняя часть этой выемки была обращена вглубь к месту перелома, а концы по направлению к неповрежденной части кости. Далее, если где-нибудь кусочки кости качаются и легко могут быть вынуты, то их надо вынуть щипцами, специально сделанными для этого; особенно внимательно надо выбрать те острые осколки, которые угрожают мозговой оболочке. Если это не удастся

сделать легко, то надо подложить пластинку, специально приспособленную для охраны мозговой оболочки, о чем я упоминал выше, а все, что поверх этой пластинки окажется колючим и с острием, направленным внутрь, необходимо удалить. Этой же пластинкой поднимается все, что осело вниз.

Благодаря такому способу лечения удастся укрепить сломанные кости в том месте, где не нарушена их связь с прилегающими частями, а там, где части костей совершенно оторвались, удалить их через некоторое время без всякой боли с применением лекарств; при этом остается достаточных размеров промежутки между костями для удаления. Мозг же лучше бывает защищен при сохранении костного покрова, чем при том положении, какое должно получиться, если удалить костный покров.

После этого мозговую оболочку надо обрызгать крепким уксусом, чтобы остановить кровь, если из оболочки показалось некоторое количество крови, или сгустки крови, осевшие внутри, заставить рассосаться. Затем надо накладывать на мозговую оболочку то же самое лечебное средство и таким же образом размягченное, как было указано выше; что же касается прочего, т. е. холста, покрытого мазью и свежеснятой овечьей шерстью, то это надо выполнить так же, как было указано. Больного надо положить в теплом месте и ежедневно перевязывать рану, а летом даже дважды в день. А если мозговая оболочка благодаря воспалению распухнет, то надо поливать ее теплым розовым маслом. Если припухлость дойдет до того, что оболочка начнет подниматься даже выше костного покрова, то для уменьшения опухоли будет полезна хорошо растертая чечевица или виноградные листья, растертые и смешанные со свежим коровьим маслом или гусиным жиром; шейку же опухоли надо будет размягчить жидкой восковой мазью, приготовленной на ирисовой мази.

Если мозговая оболочка покажется недостаточно чистой, то надо смешать в равных частях вышеуказанный пластырь с медом и прикладывать сверху эту смесь. Чтобы удержать ее на месте, следует приложить немного корпии, а поверх прикрыть куском полотна с пластырем.

Если же мозговая оболочка чистая, то, действуя таким же способом, надо подбавить восковой мази к пластырю, чтобы вызвать рост ткани. Что же касается воздержания от пищи и питья и диеты в первые и последующие дни, то надо соблюдать те правила, которые я дал, когда шла речь о ранах, тем более, что ранения в этой области более опасны.

И даже тогда, когда надо будет не только педдерживать, но и укреплять силы больного питанием, надо избегать всякой пищи, которая требует

жевания; равным образом надо избегать дыма и всего, что вызывает чихание. Твердо можно надеяться на благоприятный исход, если оболочка мозга сохраняет подвижность и свой обычный цвет, если мясистые части, нарастая, сохраняют красный цвет, если движение челюсти и шеи не вызывает трудности. Плохими признаками служат: неподвижность мозговой оболочки, черный или посиневший цвет ее, или какой-либо другой оттенок, служащий признаком повреждения - бессознательное состояние, сильная рвота, паралич, или судороги, синевато-темный цвет мясистых частей, неподвижность челюстей и шеи.

Прочие признаки, свидетельствующие о состоянии сна, аппетита, лихорадочном состоянии, цвете гноя, те же самые, что и при прочих ранениях; они предвещают либо благоприятный исход, либо смертельный. Когда дело идет хорошо, то начинает прирастать мясо^[61] от самой мозговой оболочки или от кости, так как она в этом месте состоит из двух пластинок, причем мясистые части заполняют свободное пространство, образовавшееся между костями при резекции. Иногда даже мясо разрастается поверх черепного свода. В подобных случаях, чтобы сдержать и прекратить такое разрастание дикого мяса, надо посыпать его медной окалиной и прикладывать лекарства, которые способствуют зарубцеванию. Это хорошо удается во всех местах головы, за исключением той части лба, которая находится несколько выше переносицы. Ведь почти невозможно избежать того, чтобы в этом месте не осталось на всю жизнь изъязвления, которое приходится прикрывать полотняной тряпочкой, пропитанной лекарством.

Во всяком случае при повреждении головы, до тех пор, пока не образуется хорошо заживший рубец, надо непременно соблюдать правила предосторожности - избегать солнца, половых сношений, частого купанья, чрезмерного употребления вина.

ГЛАВА V. О ПЕРЕЛОМЕ НОСА

При переломах в области носа обычно повреждается и кость, и хрящ, при этом в одних случаях это происходит от удара спереди, в других с боковой стороны.

Если от удара спереди переломлены и кость, и хрящ или что-нибудь одно, то нос оседает и дыхание затруднено; если носовая кость переломлена от удара сбоку, то образуется полое место, а если повреждается хрящ, то нос отклоняется на сторону.

При всяком повреждении хряща надо осторожно его выправить или посредством зонда, или сжав его с обеих сторон двумя пальцами; затем надо ввести внутрь турунду, сложенную продольно, обтянутую и обшитую кругом мягкой кожицей или нечто в этом же роде, изготовленное из сухой корпии, или же ввести большое перо, покрытое камедью или столярным клеем и обернутое мягкой кожицей; это делается, чтобы не допустить оседания хряща. Если хрящ разбит от удара спереди, то надо равномерно заполнить жгутами обе ноздри; если хрящ затронут боковыми ударами, то вставлять надо более толстый жгут с той стороны, куда подался нос, и более тонкий с другой стороны. Снаружи надо наложить мягкую повязку, покрытую посредине составом из пшеничной муки, перемешанной с сажой дерева, дающего фимиам. Эту повязку надо обвести за ушами, а двумя концами закрепить на лбу. Состав этот прилипает к телу, как клей, а когда затвердевает, хорошо поддерживает носовой хрящ.

Если же вставленный внутрь носа жгут причиняет раздражение, как это весьма часто бывает при переломе хряща внутри, то надо ограничиться только выправлением хряща и наложением той же самой повязки для поддержания носа, а затем по прошествии 14 дней снять повязку.

При развязывании повязка размягчается теплой водой, и затем это место надо ежедневно обливать теплой водой. А если имеется перелом кости, то надо также пальцами водворить кость на свое место, причем, если удар был нанесен спереди, то обе ноздри заполняются тампонами, если удар последовал сбоку, то надо заполнить ноздрю той стороны, на которую была сбита кость; затем накладывается восковой пластырь и несколько сильнее стягивается повязка, так как вырастающая в этом месте костная мозоль не только способствует заживлению кости, но и появлению опухоли. Начиная с третьего дня, надо промывать нос теплой водой и

делать это тем чаще, чем скорее должно быть заживление.

Если обломков кости окажется несколько, то надо вправить их по одиночке пальцами на свои места и наложить снаружи такую же самую повязку и сверху восковой пластырь; никакой другой повязки не требуется. А если какой-нибудь кусочек кости, полностью отделившийся от остальных, не будет срастаться с другими частями, что будет заметно по жидкому выделению, которое в большом количестве будет вытекать из раны, то его надо будет извлечь щипчиками.

Когда воспалительный процесс окончится, то накладывают на рану какое-нибудь лекарство из тех, которые действуют мягко стягивая. Хуже, когда к перелому кости или хряща присоединяется еще наружная рана. Это случается весьма редко.

Если тем не менее такой случай произошел, то пострадавшие части надо вправить на свои места вышеуказанным способом, а на рану наложить какой-нибудь пластырь из тех, которые накладываются на свежие раны; никакой повязки кроме этого не требуется.

ГЛАВА VI. О ПОВРЕЖДЕНИЯХ УШЕЙ

В области уха иногда также происходит разрыв хряща.

В подобном случае, прежде чем появится гной, надо наложить склеивающее лекарство (*medicamentum glutinans*), которое нередко препятствует нагноению и укрепляет ухо. Нельзя игнорировать того, что, как в области уха, так и в области носа самый хрящ не срастается, но вокруг места перелома разрастаются мясистые части и, таким образом, уплотняется поврежденное место.

Таким образом, если перелом хряща произошел вместе с разрывом кожного покрова, то кожа сшивается с обеих сторон. В настоящее же время я говорю о таком переломе хряща, когда кожный покров остается целым. В этом случае, если гной уже появился, надо вскрыть кожу с другой стороны от места перелома, а самый хрящ, полулунным разрезом, затем применять легкие кровоостанавливающие средства такие, как настой терновника, до тех пор, пока кровь не перестанет течь. После этого наложить холстину с пластырем, в котором не должно быть ничего жирного, и приложить сзади к уху мягкую шерсть так, чтобы был заполнен промежуток между ухом и головой; затем наложить на ухо повязку, не туго стянутую и начиная с третьего дня промывать поврежденное место теплой водой, как было указано относительно носовой области.

В этих случаях также необходимо первое время придерживаться диеты, пока не окончится воспаление.

ГЛАВА VII. О ПЕРЕЛОМЕ ЧЕЛЮСТИ И НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, ОТНОСЯЩИХСЯ КО ВСЕМ КОСТЯМ

Собираясь перейти от вышеизложенных вопросов к повреждениям челюсти, предполагаю коснуться некоторых вопросов, относящихся вообще ко всем костям, чтобы не повторяться слишком часто об одном и том же.

Всякая кость или раскалывается в прямом направлении, как дерево в длину, или переламывается поперек, иногда наискось, причем в одних случаях у кости получаются притуплённые концы, в других острые. Последний вид повреждения наихудший, так как нелегко соединить кости, когда нет опоры в виде округлой головки и такие кости причиняют ранения в мясистых частях, а в некоторых случаях ранят также связки или мышцы.

Иногда даже образуется несколько обломков, и в некоторых случаях обломки часто полностью отходят друг от друга. Что же касается челюсти, то, если даже она повреждена с какой либо стороны, кости всегда держатся вместе.

В таком случае надо прежде всего, сжимая челюсть двумя пальцами с обеих сторон, со стороны рта и кожного покрова, поставить кости вплотную на свое место. Затем, в случае перелома челюсти в поперечном направлении, причем обычно у линии перелома зуб поднимается над ближайшим зубом, необходимо, после вправления челюсти на свое место, перетянуть оба соседние зуба конским волосом, а если эти зубы шатаются, то перетянуть более дальние зубы. В других случаях перелома челюсти это излишне; прочие же мероприятия должны быть те же самые, какие были указаны выше: накладывается сложенная вдвое полотняная тряпочка, пропитанная вином и оливковым маслом, смазанная составом из пшеничной муки тончайшего помола с сажой дерева, дающего фимиам. Затем накладывается повязка или мягкая кожа с продолговатым вырезом посредине для обхвата подбородка с обеих сторон; концы повязки протягивают над головой и там завязывают.

Необходимо также указать на правило, которое должно соблюдаться при всяких переломах костей, а именно: сначала необходимо полное воздержание от пищи, затем, начиная с третьего дня, жидкая пища, а по

прекращении воспалительного процесса более обильная и питательная; вино противопоказано в любом случае. Затем на третий день надо снять повязку и горячим паром с помощью губки согреть поврежденное место и снова наложить такую же повязку, какая была наложена в первый день. Таким же образом поступить на пятый день и далее, пока не кончится воспаление, которое обычно прекращается на девятый или седьмой день. По окончании воспалительного процесса надо снова исследовать положение костей и, если какойнибудь обломок не на месте, то вновь вправить его на свое место.

И не следует снимать повязку, раньше истечения двух третей того срока, в который срастаются вообще всякие кости. Обычно заживают в срок от четырнадцати до двадцати одного дня кости нижней челюсти, скуловые кости, ключица, грудина, лопатка, ребра, тазовая кость, надпяточные кости, пяточная кость, кости кисти рук и кость стопы. В срок от двадцати до тридцати дней срастаются кости голени и предплечья, за время от двадцати семи до сорока дней кости плеча и бедер. Но относительно повреждения челюсти нужно также добавить, что жидкую пищу приходится употреблять больным долгое время. Даже когда пройдет указанный срок заживления, надо продолжить питание легкой мучной и подобной ей пищей до тех пор, пока челюсть окончательно не окрепнет, благодаря образованию костной мозоли; также непременно надо в первые дни хранить молчание.

ГЛАВА VIII. О ПЕРЕЛОМЕ КЛЮЧИЦЫ

1. Если ключица переломлена поперек, то иногда она сама собой правильно соединяется и, если ее не беспокоить движением, то она может срастись без наложения повязки, но иногда, преимущественно при движении, происходит смещение частей ключицы. Обычно, часть, прилегающая к груди, поднимается над частью, прилегающей к плечу и отклоняется назад. Причиной этому служит то, что ключица, будучи сама по себе неподвижной, испытывает на себе движение плеча; таким образом, плечо в состоянии движения воздействует на ключицу. Очень редко бывает, чтобы ключица давала отклонение вперед, так что даже великие учителя отметили, что никогда они такого явления не видели.

Но авторитетным судьей в этом вопросе является Гиппократ.

В действительности, насколько различны оба эти случая, настолько же разное требуется лечение.

Если ключица дает отклонение в сторону спины, то надо ладонью правой руки отвести плечо назад, а ключицу притянуть вперед.

Если же ключица дает отклонение в сторону грудины, то надо подать ее назад, плечо же отвести вперед.

Если же плечо опустилось, не надо давить вниз на отрезок ключицы, примыкающий к груди, так как ключица неподвижна, но надо приподнять самое плечо. Если случайно плечо оказалось выше, то надо заполнить шерстью образовавшуюся возле грудины впадину, и плечо должно быть забинтовано, прижатым к груди. Если имеются острые обломки кости, то надо в соответствующем месте сделать надрез на коже и вырезать те косточки, которые ранят мясистые части; кости с тупыми концами необходимо скрепить.

Если с какой-нибудь стороны что-либо выпирает, то надо наложить на это место сложенную втрое холстину, пропитанную вином или маслом. Если осколков несколько, то их надо придержать на месте с помощью лубка, сделанного в виде желоба и покрытого внутри воском, чтобы не сдвинуть его при бинтовании. Повязку надо наложить после того, как части ключицы будут собраны вместе, и лучше чаще делать перевязки, чем накладывать слишком тугие. Это правило надо соблюдать всегда в отношении всех костных переломов. При переломе правой ключицы надо бинтовать в направлении левой подмышечной впадины, при переломе

левой - в направлении правой подмышечной впадины и делать снова оборот бинта подмышкой здоровой стороны.

После этого, если ключица имеет наклон назад, то надо подвязать плечо к боковой стороне; если наклон вперед, то подвязать плечо к шее, и человека надо положить на спину. В остальном поступают так, как было описано выше.

2. Есть несколько костей, почти неподвижных, твердых или хрящеватых, которые либо подвергаются переломам, либо продырявливаются, либо сплющиваются, либо раскалываются, как например, скуловые кости, грудина, лопатка, ребра, позвоночник, тазовая кость, надпяточные кости, пяточные кости, кость руки и подошвы. Лечение всех этих костей одинаково.

Если сверху над костью имеется рана, она лечится соответствующими средствами; по мере ее заживления мозолистая ткань заполняет трещины кости, что бывает и тогда, если имеется какое-либо отверстие. Если кожный покров не поврежден и мы делаем заключение о повреждении кости по ощущению боли, то не требуется ничего кроме покоя, наложения восковой мази и легкой повязки до той поры, пока не прекратится боль по мере заживления.

ГЛАВА IX. О ПЕРЕЛОМЕ РЕБЕР

1. Отдельно надо сказать несколько слов относительно ребер, так как они расположены возле внутренних органов, а эта область подвержена более серьезным опасностям.

Ребра иногда надламываются так, что повреждается не только наружная, но и внутренняя часть ребра, состоящая из мягкой ткани; иногда случается полный перелом. Если полного перелома нет, если больной не отхаркивает с кровью и нет ни лихорадочного состояния, ни какого-либо нагноения, разве только в виде редкого исключения, и нет большой боли, но при прикосновении ощущается легкая боль в этом месте, то вполне достаточно сделать то же, что было описано выше, и притом повязку надо накладывать, начиная не с конца, а с середины, чтобы не оттянуть ею кожного покрова на ту или иную сторону. По прошествии двадцати одного дня, в течение которых кость должна непременно срастись, надо питать больного более обильной пищей, чтобы он возможно более пополнился. Это нужно для того, чтобы кость лучше обросла мясом, так как в месте перелома кость очень нежна и под тонким кожным покровом подвержена повреждению. В течение всего времени лечения необходимо избегать крика, даже разговоров, волнений, раздражения, слишком сильных физических движений, дыма, пыли и всего, что возбуждает кашель или чихание; не следует также чересчур задерживать дыхание. А если произошел полный перелом ребра, то это случай более тяжелый, так как возникают сильные воспалительные процессы, лихорадка, нагноение, нередко сопряженные с опасностью для жизни.

А поэтому, если позволяют силы, необходимо пустить кровь из руки со стороны поврежденного ребра. Если же силы не позволяют, то надо очистить кишечник, не прибегая ни к какому сильному слабительному средству, и подольше воздействовать голодной диетой. Хлеба же не следует потреблять раньше седьмого дня, но питаться одними супами. На больное место надо накладывать пластырь из восковой мази, приготовленной на льняном масле с добавлением вареной смолы или мазь Полиарха, или накладывать шерстяные лоскуты, пропитанные вином, розовым и оливковым маслом, а сверху положить свежеснятой мягкой шерсти и две повязки, которые надо накладывать, начиная с середины и очень слабо стягивать.

С еще большей тщательностью следует избегать всего, о чем я говорил выше, так, чтобы стараться не делать слишком частых вдохов. Если не будет беспокоить кашель, то при этом принимать питье, приготовленное или из желтой очанки, или из руты, или из лаванды, или из тмина и перца. При более сильных болях будет полезно также прикладывать припарки, приготовленные или из куколя, или из ячменя, к которым должна добавляться третья часть сочной винной ягоды. Эти припарки надо оставить в течение дня, ночью же применять или восковую мазь или смягчительное средство (malagma) или шерстяные лоскуты, так как припарка может съехать со своего места. Таким образом, надо ежедневно менять припарки до тех пор, пока можно будет ограничиться восковой мазью или смягчительным средством. И в течение десяти дней больной будет на истощающей голодной диете, а с одиннадцатого дня надо начать его питать и продолжать бинтовать, затягивая повязку слабее чем в начале.

Обычно такое лечение должно длиться, примерно, сорок дней. Если при этом лечении явится опасение, что произойдет нагноение, то для рассасывания более действенным средством является смягчительный согревающий компресс, чем восковая мазь. Если же гнойный процесс возьмет силу и его не удастся устранить с помощью вышеуказанных средств, то нельзя терять времени, иначе гнилостный процесс может перейти на кость с нижней стороны, В этом случае нужно ввести раскаленное железо с той стороны, где больше всего выдается опухоль и дойти до гнойника, который должен быть очищен от гноя. Если головка нигде не обнаружится, то мы нижеследующим образом распознаем место наибольшего скопления гноя: все пораженное место мы намажем кимолийским мелом и дадим ему подсохнуть. В том месте, где влажность будет больше всего держаться, там находится ближайшее место скопления гноя и его следует прижечь. Если нарыв будет иметь более значительные размеры, то его надо будет проткнуть в двух или трех местах и ввести в отверстие тампон из тряпья или из чего-нибудь вроде корпии, обвязав его сверху ниткой, чтобы легко можно было его вынуть. В остальном надо поступать так же, как и в прочих случаях при прижигании. Остальные мероприятия должны быть те же самые, что и в прочих случаях.

Когда рана очистится, то необходимо будет поднять силы питанием, чтобы после этого повреждения не было в дальнейшем последствия в виде пагубного истощения.

Бывают также случаи, когда самая кость затронута более легко и, если вначале не оказано медицинской помощи, внутри скопляется не гной, но некая жидкость, похожая на слизь, и кожный покров над этим местом

становится неплотным; в этом месте его также надо вскрыть и прижечь.

В отношении позвоночника необходимо сделать отдельное замечание.

Если отросток позвонка каким-либо образом переломлен, то в месте перелома образуется впадина и в этом месте чувствуются уколы, так как осколки кости неизбежно острые; поэтому человек вследствие этого сгибается вперед.

Эти признаки служат для распознавания такого перелома. При лечении надо пользоваться теми же самыми средствами, о которых было сказано в первой части этой главы.

ГЛАВА X. О СПОСОБАХ ЛЕЧЕНИЯ ПРИ ПЕРЕЛОМАХ ПЛЕЧЕВОЙ КОСТИ, ПРЕДПЛЕЧЬЯ, БЕДРА, ГОЛЕНИ, ПАЛЬЦЕВ

1. По большей части сходны случаи перелома, а также сходно и лечение плечевой и бедренной костей; нечто общее также наблюдается при переломе костей плеча, предплечья, бедра, голени и пальцев; так переломы посередине представляют меньше всего опасности.

Чем ближе перелом к головке кости, верхней или нижней, тем положение становится хуже, так как возникают более сильные боли и лечение более трудное.

Наиболее благоприятный характер имеет простой поперечный перелом; хуже, когда имеется много осколков и перелом по косому направлению, хуже всего, когда осколки острые. Иногда осколки переломленной кости остаются на своих местах, но гораздо чаще сходят со своих мест, причем один налезает на другой, и это надо обследовать прежде всего, причем для этого есть определенные показатели.

Если переломленные части сдвинуты со своих мест, то это заметно по слышимому хрусту и ощущению укола; при ощупывании эти части неровны. Если же они соединяются не прямо во встречном направлении, а наискосок, что бывает, когда поврежденные части не на своем месте, то поврежденный орган делается короче соответствующего органа другой стороны, и мышцы его утолщаются. Таким образом, если это явление обнаружено, то немедленно надо вытянуть этот орган, так как связка и мышцы, обтягивающие кости, сокращаются и не приходят в прежнее состояние, если их не вытянуть силой. Если в первые дни это было упущено, то снова возникает воспалительный процесс, при котором трудно и опасно применять растяжение силой, так как могут последовать судороги или омертвление (canter) и, во всяком случае, при очень осторожном обращении, нагноение. Таким образом, если кости не были вправлены до воспалительного процесса, то надо это сделать после. Сделать же растяжение пальца или какого-либо другого органа, если он еще не утратил гибкости, может один человек, взявшись правой рукой за один конец, а левой за другой. Растяжение более сильного органа требует применения силы двух человек. В случае, если мышцы очень крепки, что бывает у

сильных людей и преимущественно в бедрах и голених, то нужно обвязать концы пораженного органа с обеих сторон ремнями или полотняными бинтами и с помощью нескольких человек растягивать в противоположных направлениях. Если благодаря применению силы орган, подвергаемый вытяжению, оказался немного длиннее, чем это должно быть согласно природе, то тогда необходимо лишь вправить кости руками на свои места. Показателем того, что кость поставлена на свое место, служит прекращение боли.

Затем этот орган, уравненный в длине с соответствующим ему органом другой стороны тела, должен быть забинтован сложенными вдвое или втрое кусками ткани, пропитанными вином и маслом; для этого удобнее всего брать полотняную ткань.

Обыкновенно приходится накладывать шесть повязок.

Первая повязка должна быть самая короткая, ее оборачивают три раза вокруг места перелома, направляя спирально вверх наподобие хода улитки; достаточно таким образом обернуть ее три раза. Вторая повязка должна быть в полтора раза длиннее и ее следует накладывать, если кость в каком-нибудь месте выдается, то начиная с этого места, а если вся кость ровная, то начиная с любого места, поверх перелома, и бинтовать в противоположном направлении к первой повязке, оттягивая бинт книзу, и затем повернуть снова к месту перелома и закончить бинтов в верхней части поверх первой повязки. А чтобы эти повязки держались крепко, поверх них надо наложить восковую мазь на более широком куске холста; и если с какой-либо стороны кости оказался выступ, то надо с этой стороны наложить кусок ткани, сложенный втрое, пропитанный также вином и маслом. Все это охватить третьей и четвертой повязкой так, чтобы последующая повязка накладывалась во встречном направлении к предыдущей и чтобы только третья повязка оканчивалась в нижней части, а остальные наверху. Целесообразнее побольше намотать бинт, чем затягивать его, так как туго затянутая часть немеет и подвержена омертвлению. Что же касается сустава, то его надо бинтовать возможно меньше; но если около него переломлена кость, то бинтовать необходимо. Повязка должна оставаться в течение трех дней, причем накладывать такую повязку надо так, чтобы с первого же дня ничто не беспокоило, с тем однако, чтобы повязка не была слабо натянута. На второй день она должна быть свободнее, а на третий день уже почти совсем свободной. Затем снова надо забинтовать пораженный орган и к первым четырем повязкам прибавить пятую.

На пятый день надо снова снять повязку и наложить шесть повязок

так, чтобы третья и пятая оканчивались бы внизу, а остальные наверху. Всякий же раз как повязка снимается, надо обмывать пораженный орган подогретой водой. Но если перелом произошел возле сустава, то надо в течение долгого времени смачивать больное место вином с прибавлением небольшого количества масла и проделывать все то же самое, о чем было сказано выше до тех пор, пока воспаление не прекратится или пораженный орган не делается тоньше, чем обычно. Если на седьмой день этого не случилось, то, наверное произойдет на девятый день. Тогда кости очень легко прощупываются. Таким образом, если они скреплены недостаточно плотно, то надо их скрепить; если выпирают какие-нибудь осколки, то их надо вставить на свои места; затем накладывается повязка вышеописанным способом и поверх нее прилаживаются лубки, которые разрезаются и располагаются вокруг костей так, чтобы удерживать последние на своих местах; причем более широкий и крепкий лубок накладывается с той стороны, откуда идет линия перелома. И все эти лубки должны быть загнуты вокруг сустава, чтобы не повредить его и должны быть стянуты не больше того, что нужно для удержания костей на своих местах. А так как с течением времени ремни на лубках расслабляются, то каждый третий день их надо немного подтягивать. Если же не появится ни зуда, ни боли, то оставить в таком положении до тех пор, пока не пройдет две трети времени, в какое обычно заживает каждая кость. После этого лишь слегка промывать больное место горячей водой, потому что первоначально необходимо рассеивать материю, а затем ее вызывать. Таким образом, надо смазывать слегка это место жидкой восковой мазью, растирать поверхность кожи и менее стягивать повязку. Каждый третий день снимать повязку, но прекратить промывать горячей водой, а в остальном поступать так же, как было указано. Надо только всякий раз, как будут сниматься повязки, удалять их снизу по одной.

2. Все вышесказанное носит общий характер, но имеются частные случаи.

Если случился перелом плечевой кости, то вытяжение плечевой кости делается иначе, чем вытяжение другой конечности: человека сажают на высоком кресле, врач же помещается напротив на более низком стуле; одна повязка поддерживает предплечье, подвешенное к шее самого больного, другая повязка, протянутая с другой стороны над головой, завязывается там узлом, третья, подвязанная к нижней части плечевой кости, опускается вниз и там также связывается концами. Затем помощник врача просовывает со стороны затылка под повязку, которую я поставил на втором месте, правую руку, если надо вытянуть правое плечо, и левую, если надо

вытянуть левое плечо, и сам держит палку, зажатую между ногами больного. Врач нажимает ступней правой ноги на повязку, обозначенную третьей, если лечить надо левое плечо, и ступней левой ноги, если лечить правое плечо; и одновременно одну повязку тянет вверх помощник, а на другую вниз нажимает врач; таким образом, плечо понемногу растягивается.

Если перелом произошел посередине или в нижней части кости, то нужны более короткие повязки, если в верхней, то более длинные, чтобы можно было протянуть бинт от плеча через грудь и спину под мышками с другой стороны.

Когда делается перевязка предплечья, то нужно с самого начала дать определенный наклон перевязанному органу; это достигается тем, что перевязка заранее должна быть приложена таким образом, чтобы подвешенное предплечье не давало бы плечевой кости другого наклона, чем это было при перевязке.

После того, как предплечье будет подвешено, плечо также нужно нетуго прибинтовать к боку, чтобы возможно меньше производилось движений, и таким образом кости сохраняют данное им положение. Что же касается лубков, то те из них, которые накладываются с наружной стороны руки, должны иметь самую большую длину, с внутренней стороны должны быть покороче, а под мышками короче всего; их надо развязывать почаще, если плечевая кость переломлена близко к локтю, чтобы в этом месте не онемели мышцы и не перестала бы действовать нижняя часть руки. Всякий раз как снимаются перевязки, надо придерживать рукой кости в месте перелома, обмывать локоть горячей водой, растирать мягкой восковой мазью; лубки же или вовсе не следует накладывать на локтевой бугор, или они должны быть несколько короче.

3. Если переломлено предплечье, то прежде всего надо посмотреть, имеется ли перелом одной из костей, или обеих; и это необходимо не потому, что в последнем случае требуется иное лечение, но прежде всего потому, что в случае перелома обеих костей необходимо сильнее произвести вытяжение. Ведь мышцы меньше сокращаются, когда другая кость в целости и держит их в состоянии напряжения; далее, если ни одна из костей не может служить опорой для другой, то необходимо делать все более тщательно, чтобы сдерживать кости на своих местах. Ведь когда одна из костей в целости, то она представляет более надежную опору, чем повязки и лубки.

Перевязывать же предплечье надо в таком положении, чтобы, большим пальцем рука была повернута к груди, так как это наиболее естественное

положение нижней части руки; затем руку лучше всего забинтовать и подвесить на повязке, которая широкой своей стороной охватывает локтевую часть руки, а узкими концами - шею; таким образом, предплечье надлежащим образом подвешивается к шее. Его следует подвешивать несколько выше уровня локтя другой руки.

4. Если в верхней части локтя случился перелом, то не следует пытаться сращивать его путем наложения повязки, так как рука в локтевой части делается неподвижной. А если ограничиться только подачей помощи против боли, то больной начинает владеть рукою так же, как и раньше.

5. При переломе голени такое же значение (как и в случае перелома предплечья) имеет сохранение в целости по крайней мере одной из двух костей. Как бедро, так и голень после перевязки должны быть вправлены в лубки. В этом лубке с нижней стороны должны быть отверстия для стока жидких выделений, а со стороны ступни должна быть приложена дощечка, чтобы поддерживать ступню и не допускать ее отпадения; с боков же у этой дощечки должны быть отверстия, чтобы продевать ремни для поддержки голени и бедра на своих местах. Если имеется перелом голени, то лубки должны быть протяжением от ступни до подколенной впадины, если перелом: бедра, то до тазовой кости. Если перелом произошел возле верхней головки бедра, то в лубки надо вязать также и тазовую кость.

Наконец, необходимо иметь в виду, что, если случается перелом бедренной кости, то нога укорачивается, так как она никогда не возвращается в прежнее состояние и после приходится, наступая на эту ногу, становится на цыпочки.

Но человек становится значительно более безобразным калекой, когда к несчастному случаю присоединяется еще небрежность в лечении.

6. При переломе пальца достаточно подвязать палец к кусочку лубка после того, как пройдет воспалительное состояние.

7. Изложив то, что относится собственно к отдельным членам тела, мы снова возвращаемся к общим вопросам.

В первые дни необходима голодная диета, затем когда уже начнет нарастать костная мозоль - более обильная пища; долгое время надо воздерживаться от вина; пока длится воспалительный процесс - прикладывать горячие припарки почаще, а когда воспаление прекратится, то пореже; затем надо подольше, но мягко втирать жидкую восковую мазь в части тела, расположенные за линией перелома. И заставлять действовать этот орган надо не сразу, но постепенно упражнять, восстанавливая его прежнюю дееспособность. Значительно усложняется положение, когда к перелому кости присоединяется также и рана в мышечных тканях, в

особенности если она находится в мышцах бедра или плеча, так как возникают значительно более опасные воспалительные процессы и быстро наступающее омертвление.

Что же касается бедра, то, если кости не срослись, то почти всегда необходима ампутация. Плечевой кости также угрожает подобная опасность, но этот орган легче сохранить в целости.

Этой опасности также больше подвергаются части тела, получившие удар вблизи суставов. В подобных случаях надо действовать более осмотрительно: через мышцу надо сделать разрез, проведя его через середину раны; кровь же, если ее мало вытекло, необходимо пустить, а тело ослабить голоданием. Что же касается прочих частей тела, то они более податливы на вытяжение, и кости их с большей легкостью вставляются на свои места. В этих же случаях не представляется возможным ни делать вытяжение мышцы, ни производить вправление костей, причем приходится предоставлять самому больному держать пораженный орган в том положении при котором он причиняет меньше всего беспокойства. Но все же к подобным ранам прежде всего необходимо прикладывать корпию, пропитанную вином с добавлением необходимого количества розового масла. Перевязывать надо повязками, несколько более широкими чем размеры раны и, разумеется, свободнее чем если бы этой раны не было. И чем легче рана может быть избавлена от омертвления или охвачена им, тем лучше сделать так, чтобы слабо натянутый бинт благодаря числу оборотов одинаково ровно стягивал пораженный орган. Так надо поступать при переломе бедра и плечевой кости, если кости случайно соединились правильно. Если же положение костей будет иное, то их надо будет забинтовать, стягивая настолько, чтобы повязка поддерживала наложенное лекарство. В остальном надо поступать так, как я указал выше, за исключением того, что не следует прибегать ни к лубкам, ни к лубяным желобам, между которыми рана не может зажить, но необходимо только побольше широких повязок и время от времени смачивать их горячим маслом и вином, а также в начале лечения побольше держаться голодной диеты. Рану надо промывать горячей водой, всячески избегать холода и обратиться к лечению средствами, способствующими выделению гноя, а также больше внимания оказывать лечению раны, чем кости; следовательно, ежедневно развязывать повязку для ухода за раной. При этом, если выдается какой-нибудь маленький осколок кости с тупым концом, то вставить его на свое место; если же осколок с острым концом, предварительно срезать острие, если конец слишком длинный, а если короткий, то подточить напильником и в обоих случаях подравнять края с

помощью скальпеля, а затем, вправить самую кость. Если рукой этого сделать нельзя, то щипцы, какими работают мастера, надо наложить их плоской стороной на конец прямо торчащей кости так, чтобы выпуклой их стороной протолкнуть выпирающую кость на свое место. Если осколок более значительных размеров и покрыт тканями, то следует их отделить с помощью лекарств; когда эта кость будет обнажена, то ее удалить, что, разумеется, следует сделать своевременно. Таким образом, и кость может срастись в соответствии с сроком, и рана зажить в зависимости от физического состояния больного.

Иногда также случается, когда рана значительных размеров, что некоторые осколки как бы подвергаются некрозу и не срачиваются с прочими, что замечается по вытекающей в этом месте материи (humor). Ввиду этого тем более необходимо почаще снимать повязку с раны и лечить ее. Затем такая кость по прошествии нескольких дней отделяется сама собой. Хотя рана при переломах является осложняющим обстоятельством, однако иногда приходится ее вызывать искусственно и сохранять на более длительный срок. Ведь часто бывает, что неповрежденный кожный покров прорывается обломком кости и тотчас возникает зуд и боль. В подобном случае надо скорее вскрыть рану и промыть ее в летнее время холодной водой, зимой тепловатой и затем наложить восковую миртовую мазь. Иногда при переломе случается, что осколки, подобно острым шипам, колют тело; распознав это по ощущению зуда у больного и колющей боли, врач должен вскрыть это место и изъять эти острые осколки. В остальном лечение в обоих случаях такое же, какое при переломе с нанесением раны. Когда рана очистится, то надо давать больному пищу, способствующую росту тканей. Если пораженный орган остается короче, и кости не находятся на своих местах, то необходимо просунуть между костями тонкий клин, возможно более гладко отполированный таким образом, чтобы концом он несколько выдавался поверх раны и ежедневно продвигать клин вглубь до тех пор, пока пораженный орган не станет одинаковой длины с другим, соответствующим ему. Затем клин надо вынуть, а рану лечить. Образовавшийся рубец надо обмывать холодной водой, отваром из мирта, плюща, вербены и других подобных растений и мазать лекарством, которое бы сушило. В этом периоде также особенно важно, чтобы больной находился в состоянии покоя, пока не окрепнет пораженный орган. В случае, если кости, которые приходилось часто перебинтовывать и часто двигать, не срослись, то лечение в дальнейшем, поскольку кости могут срастись, известно.

Если случай застарелый, то надо растянуть пораженный орган, не останавливаясь перед некоторыми повреждениями. Кости необходимо отделить рукой одну от другой, так, чтобы они, смыкаясь, терли одна другую и соскабливали всякие жировые образования и чтобы повреждение в целом было как бы свежим, прилагая при этом величайшее старание, чтобы не были затронуты сухожилия и мышцы. Затем следует обмывать поврежденное место вином, приготовленным в виде отвара из корки граната, а самый отвар прикладывать к ране в соединении с яичным белком. На третий день снять повязку и промыть водой, в которой были выварены побеги вербены, о которой я говорил выше. На пятый день проделать то же самое и обложить лубками. В отношении прочих лечебных мероприятий проделывать и перед тем, и после то же самое, о чем я говорил выше.

Но иногда кости срастаются между собой в поперечном направлении и вследствие этого орган становится короче и принимает уродливый вид; если же осколки кости с острыми концами, то постоянно ощущаются уколы.

В таком случае необходимо снова сломать кости и выправить их. Это делается таким образом: поврежденный орган обильно обмывается горячей водой, растирается жидкой восковой мазью и растягивается. В это время врач, ощупывая кости, отделяет их одну от другой руками, поскольку соединяющая их костная мозоль еще не затвердела, и вставляет выступающие части на свои места. Если же результат недостаточен, то он прикладывает с той стороны, на которую отклоняется кость, обернутую шерстью планку и, делая таким образом перевязки, заставляет кость принять снова старое положение. Иногда кости, хотя и правильно срастаются, но сверху нарастает чрезмерно большая костная мозоль и поэтому в этом месте образуется припухлость. В таком случае надо долго и легко растирать этот орган растительным маслом, солью и натром, делать часто горячие обливания соленой водой и класть мягчительный компресс, способствующий рассасыванию и потуже делать перевязки. Больной должен питаться овощами и кроме того прибегать к очищению желудка рвотой. Благодаря этим средствам вместе с общим похуданием уменьшается также и костная мозоль.

Полезно также прикладывать к другому соответствующему одинаковому органу пластырь из горчицы со смоквой и держать, пока он не вызовет раздражения и тем отечет материю. Когда, с помощью этих средств, опухоль будет уменьшена, то больному надо снова вернуться к обычному порядку жизни.

ГЛАВА XI. О ВЫВИХЕ КОСТЕЙ

До сих пор речь шла о переломе костей. Что же касается вывихов, то они происходят двояким образом.

В одних случаях соединенные между собой кости расходятся, как например, лопатка отходит от плечевой кости, лучевая кость предплечья от локтевой кости, в голени большая берцовая кость от малой; иногда пяточная кость при прыжке отходит от лодыжки, что, однако, случается редко. В других случаях суставные концы костей^[62] выходят со своих мест.

Раньше скажу о первых случаях. Когда окажется нечто подобное указанным выше случаям, то тотчас же в месте вывиха образуется пустота и, если нажать пальцем, то обнаруживается впадина; затем возникает сильное воспаление, в особенности при вывихе в области таранной кости. Поэтому появляются: лихорадочное состояние, явления омертвения, конвульсии или судороги, от которых голова прижимается к спине. Во избежание этого, надо делать то же самое, что было предложено при повреждении подвижных костей^[63], чтобы устранить с помощью указанных средств боль и опухоль.

Ведь кости, отделившиеся одна от другой, никогда снова не соединяются между собой и, хотя пораженный орган до некоторой степени деформируется, но нисколько не утрачивается возможность пользования им. Челюсть или позвонки и все суставные концы костей, хотя и охвачены крепкими мышцами, но смещаются или путем насильственного действия, или от какой-нибудь случайности вследствие разрыва или слабости связок, и это легче может произойти в детском и юношеском возрасте, чем в возмужалом.

Вывихи могут произойти в переднем направлении или в заднем, во внутрь или кнаружи; некоторые могут случиться по любому направлению, а иные только по определенному. Существуют некоторые общие для всех случаев признаки и некоторые особые для каждого в отдельности.

Так, опухоль всегда образуется с той стороны, на какую смещена кость, а впадина с той стороны, откуда она отошла. Именно эти признаки оказываются налицо во всех случаях вывиха, другие же только в отдельных случаях. О них мне придется говорить, когда я буду касаться каждого случая в отдельности.

Но, если все суставы могут быть смещены со своих мест, то не все

могут быть вправлены обратно. Так, никогда нельзя вправить ни голову, ни позвонок в позвоночный столб, ни нижнюю челюсть, если она с обеих сторон сошла со своих мест и вызвала воспаление до того, как ее собрались вставить. С другой стороны, кости, вышедшие со своих мест вследствие слабости связок (*pervotum vitio*), будучи вправлены на свои места, снова отходят. У кого был вывих в детстве, и кости не были вправлены, у тех эти органы растут менее, чем прочие. У всех органов, не вправленных на свои места, отмечается похудание, причем в большей степени в части, более близкой к пораженному месту; как например, если плечо не на своем месте, то похудание наблюдается больше в самом плече, чем в предплечье и больше в предплечье, чем в кисти.

В зависимости от места вывиха и тяжести случая орган остается в действии в большей или меньшей степени, и чем больше сохраняется способность к действию, тем он меньше худеет.

Всякий орган, сдвинутый со своего места должен быть вправлен до возникновения воспалительного процесса; если же началось воспаление, то не надо беспокоить пораженный орган, пока не пройдет воспаление. Когда воспаление окончится, то надо попытаться вправить орган, если это возможно. Это очень зависит от сложения тела и состояния мышц. В самом деле, если у человека тело тщедушное и рыхлое, и связки слабые, то кость вправляется легче; но поскольку кость с самого начала легко поддается вывиху, то и впоследствии ее труднее удержать на своем месте.

У больного с противоположными вышеуказанным свойствами организма, вправленные кости держатся лучше, но после вывиха вправляются с трудом. Что же касается воспалительного процесса, то последний облегчается, если прикладывать сверху свежеснятую овечью шерсть, пропитанную уксусом. От пищи надо воздержаться в течение трех дней, если случай произошел с более значительным суставом, а иногда даже в течение пяти дней; пить же надо теплую воду, пока не прекратится жажда; и таким образом действовать надо с тем большей тщательностью, если дело касается вывиха костей, которые держатся на крепких и плотных мышцах. Если к тому же присоединяется лихорадочное состояние, то тем более строго надо придерживаться указанного режима. Затем на пятый день, надо обмыть больные места горячей водой и, сняв шерсть, наложить восковой пластырь, приготовленный на кипровом масле^[64] с добавлением натра и держать до тех пор, пока не кончится воспаление. Затем производить массаж этого органа; пищу давать хорошую и немного вина и заставлять этот орган производить свойственные ему движения; в самом деле насколько движение бывает вредно при болях, настолько оно в

высшей степени благотворно действует в физическом отношении при других обстоятельствах.

Таковы общие положения; теперь я буду говорить о частных случаях.

ГЛАВА XII. О ВЫВИХЕ НИЖНЕЙ ЧЕЛЮСТИ

При вывихе нижняя челюсть сдвигается вперед то одним концом, то обоими. Если вывих произошел с одной стороны, то и самая челюсть и подбородок подаются в противоположную сторону, соответствующие парные зубы не сходятся и под резцами оказываются клыки.

Если вывих произошел с обоих концов, то весь подбородок выдвигается кнаружи, нижние зубы выступают вперед дальше, чем верхние, и сверху открываются напряженные мышцы. Прежде всего надо посадить человека на стул так, чтобы помощник хирурга мог придерживать его голову сзади, или, чтобы больной сидел возле стены, прислонив голову к жесткой кожаной подушке подложенной между головой и стеной, а помощник прижимал бы голову к подушке, чтобы голова была неподвижна. Затем врач, обмотав большие пальцы обеих рук полотняными тряпочками или повязочками, чтобы пальцы не соскальзывали, вводит их в рот больного, а остальные пальцы накладывает снаружи. Охватив крепко нижнюю челюсть, врач должен в случае, если вывих произошел с одной стороны, подтолкнуть подбородок и подвести его к горлу; затем одновременно, придерживая голову, подтянуть вверх подбородок, вставить челюсть на свое место и сжать рот, причем проделать это так, чтобы все произошло почти в одно мгновение.

Если же произошел вывих челюсти с обеих сторон, то надо все сделать, точно таким же образом, но следует равномерно вправить челюсть на свое место.

Если же после вправления кости в этом случае появится боль в области глаз и шеи, то надо пустить кровь из руки. Если всем, у кого случится вывих костей, необходимо первое время принимать более жидкую пищу, то в особенности это необходимо в вышеописанных случаях, когда даже разговор при частых движениях рта, производимых при помощи сухожилий, может причинить вред.

ГЛАВА XIII. О ВЫВИХЕ ГОЛОВЫ

В первой части книги я указал, что голова держится на шее с помощью двух выступов, вставленных в два углубления верхнего позвонка.

Случается, что эти выступы, сдвигаются назад. Вследствие этого сухожилия, расположенные под затылком, растягиваются, подбородок прижимается к груди; человек не может ни пить, ни говорить; иногда непроизвольно испускается семя; в таких случаях смерть наступает очень скоро. Я полагаю, что об этом надо сказать не потому, что в подобных случаях есть какое-либо лечение, но, чтобы по указанным признакам можно было распознать такое состояние больного, и чтобы потерявшие кого-либо при подобных обстоятельствах, не считали виновным врача.

ГЛАВА XIV О ВЫВИХЕ ПОЗВОНОЧНИКА

Такой же исход угрожает и тем, с которыми произошел вывих позвонков спинного хребта. Ведь такой случай не может произойти без нарушения целостности спинного мозга, расположенного внутри позвоночника, а также двух его корешков, проходящих через два боковых отростка и, наконец, сухожилий, их охватывающих. Позвонки же смещаются со своих мест назад и вперед, и выше грудобрюшной преграды, и ниже ее. В какую бы сторону они ни сдвинулись, с задней стороны позвоночника образуется или опухоль или углубление. Если вывих произойдет выше грудобрюшной преграды, то парализуются руки, появляется рвота или судороги, затрудненное дыхание, притуплённый слух; если вывих случится ниже грудобрюшной преграды, то парализуются ноги, затрудняется мочеиспускание, а иногда также моча течет непроизвольно.

В подобных случаях, хотя смерть приходит позднее чем при вывихе головы, но все же человек умирает в течение 3 дней. В самом деле, у Гиппократата указано, что при вывихе позвонка назад надо положить человека ничком и вытянуть его; затем кто-нибудь должен наступить пятой на самый позвонок и вправить его внутрь; это надо понимать как указание относительно позвонков, слегка сдвинутых, а не полностью сошедших со своих мест. В самом деле, иногда, вследствие слабости связок, позвонок, хотя и не выскакивает из своего места, но несколько подается или назад, или вперед. Подобный случай не смертелен, но с внутренней стороны вправить позвонок не удастся, а если протолкнуть его на свое место с наружной стороны, то он отодвигается по большей части обратно, кроме тех весьма редких случаев, когда сила сухожилий восстановлена.

ГЛАВА XV. О ВЫВИХЕ ПЛЕЧА

Что касается плеча, то оно при вывихе отходит или в подмышечную область или на переднюю сторону. Если произошел сдвиг плечевой кости в подмышечную область, то локоть, соединенный с ней, отходит от боковой стороны тела назад и не может быть поднят вверх вместе с плечом до его уровня, причем эта рука становится длиннее другой. Если вывих произошел вперед, то верхняя часть руки может быть вытянута, но менее, чем в нормальном состоянии, и локтевая часть с большим трудом вытягивается вперед, чем назад. Итак, если плечо сместилось в подмышечную область, или больной находится еще в детском возрасте, или отличается дряблой и слабой мускулатурой, то следует поместить его на стуле и приказать одному из двух помощников осторожно отвести назад головку лопатки, а другому вытянуть руку больного; сам же хирург, находясь позади больного, вставляет головку плеча, находящуюся под мышкой, на свое место, соединяя ее одновременно с лопаткой, а другой рукой прижимает предплечье к телу.

Но если больной более крупного телосложения или с более мощной мускулатурой, то необходимо взять деревянную дощечку в два пальца, а в длину чтобы она доходила, начиная от подмышечной впадины до кисти; сверху дощечки должна быть закругленная головка с небольшим углублением, предназначенным для охвата части головки плеча. В дощечке имеются по три пары отверстий на некотором расстоянии одно от другого и в них продеваются мягкие ремешки. Эта дощечка, обернутая тканью во избежание повреждений при соприкосновении, продвигается со стороны локтя в подмышечную ямку так, чтобы верхушечка ее пришлась под сводом подмышечной ямки; затем дощечка привязывается своими ремешками к руке, в одном месте несколько ниже головки плеча, в другом несколько выше локтя, в третьем выше кисти, для чего специально проделываются отверстия с соответствующими промежутками. Затем рука, перевязанная таким образом, перебрасывается через ступеньку лесенки для куриного насеста на такой высоте, чтобы человек не мог достать ногами землю; и одновременно тело больного опускается в одну сторону, а руку тянут в другую, благодаря чему головка плеча под давлением верхушки дощечки проталкивается на свое место, иногда с шумом, иногда беззвучно. Существует много других способов этой операции, с которыми легче

ознакомиться путем чтения Гиппократ, но опыт подтвердил преимущество этого способа, а не других. Если же плечо смещается наперед, то человека надо уложить на спину, обмотать плечо перевязью или ремнем, придерживаясь середины подмышечной впадины, концы же перевязи просунуть позади головы за спину больного и вручить помощнику хирурга; другой помощник должен держать руку больного и затем распорядиться, чтобы первый тянул за ремень, а второй растягивал бы руку больного.

Далее врач должен отвести левой рукой головку плеча, а правой поднять локоть вместе с плечом и вставить кость на свое место. В подобных случаях плечо легче вставляется, чем в первом случае. После того, как плечо вправлено на свое место, надо подложить шерсть под мышку, если вывих произошел во внутрь, для подпоры с этой стороны, а если вывих был кнаружи, то чтобы все же удобнее было накладывать повязки. При наложении повязки, бинт, пропущенный сначала под мышкой, должен охватить головку плеча, затем должен быть протянут поперек груди к другой подмышечной ямке, оттуда на спину и снова должен быть протянут для охвата головки того же самого плеча; таких оборотов следует сделать побольше, пока повязка не будет хорошо держать пораженную часть. Плечо, перевязанное таким способом, лучше держится, если прижать его к боковой стороне туловища и также перевязывать бинтом.

ГЛАВА XVI. О ВЫВИХЕ ЛОКТЕВОЙ КОСТИ

Из того, что было сказано в первой части этой книги можно было понять, что в локте сходятся три кости, а именно плечевая, лучевая и сама локтевая. Если локтевая кость, прикрепленная к плечевой, при вывихе отойдет от нее, то лучевая кость, связанная с локтевой, иногда смещается, иногда же остается на своем месте. Локтевая же кость может сместиться на все четыре стороны. Но если вывих произошел вперед, то предплечье остается вытянутым и не сгибается; если смещение произошло назад, то предплечье остается согнутым и не выпрямляется и вывихнутая рука делается короче другой. Иногда случается, что желчь возбуждает лихорадку и рвоту, если предплечье вытянуто в наружную или внутреннюю сторону, но остается слегка согнутым в ту сторону, от которой отошла кость. Каким бы образом ни произошел вывих, способ вправления один и тот же, и не только в случае вывиха локтевой кости, но и всех длинных костей, соединяющихся посредством длинной суставной головки (*longa testa*): обе кости надо тянуть в противоположные стороны до тех пор, пока между костями не образуется свободный промежуток, и затем толкнуть вышедшую из своего места кость в направлении, противоположном тому, куда она сместилась. Растяжение делается по разному в зависимости от силы мышц и характера смещения костей; причем приходится пользоваться то одними руками, то прибегать и к некоторым другим средствам. Так, если локтевая кость сместится вперед, то можно сделать растяжение руками с помощью двух подсобных лиц, пользуясь иногда также и ремнями; затем со стороны верхней части руки необходимо подложить что-нибудь круглое и, упирая руку в подложенный предмет, сразу подтолкнуть локоть к плечевой кости. В других же случаях лучше всего растянуть локтевую часть руки таким же способом, какой был указан выше в случае перелома плеча, и после того вправлять кость. В остальном лечение то же самое, что и во всех случаях вывиха, но только надо быстрее и чаще снимать повязки, делать чаще горячие ванны и дольше производить растирания, применяя состав из масла, натра и соли. Ведь, локоть быстрее, чем какой-либо иной сустав обрастает костной мозолью независимо от того, остается ли кость смещенной или она вправлена на свое место; и если костная мозоль выросла при неподвижном состоянии пораженного органа, то это впоследствии будет препятствовать сгибанию сустава.

ГЛАВА XVII. О ВЫВИХЕ КИСТИ РУКИ

Кисть руки может вывихнуться также в любом направлении. Если вывих случился в тыльную сторону, то пальцы невозможно вытянуть, если вывих произошел на переднюю сторону, то пальцы не сгибаются, если вывих произошел на ту или другую боковую сторону, то кисть подается в противоположную сторону, то есть в направлении большого пальца или мизинца.

Вправить кости кисти руки можно без особенных трудностей.

Вытяжение надо делать, взявшись с одной стороны за кисть руки с другой за локтевую часть, положив руку на твердую поверхность которая бы служила упором, причем, если кость сместилась, на тыльную сторону, то надо положить руку ладонью вниз, а если сместилась вперед, то ладонью вверх; при смещении на внутреннюю или наружную сторону, ее надо уложить на ребро.

Когда связки достаточно растянуты, то при вывихе в боковом направлении надо вправлять, нажимая руками в противоположном направлении. А в случае вывиха в переднюю или заднюю сторону надо сверху наложить какой-нибудь твердый предмет и, надавливая сверху рукой на этот предмет, прижать выступающую кость; таким образом, благодаря увеличенной силе давления кость легче проталкивается на свое место.

ГЛАВА XVIII. О ВЫВИХЕ КОСТЕЙ ЛАДОНИ

Иногда случается, что кости ладони при вывихе смещаются со своих мест то вперед, то назад. На сторону же они не могут сдвинуться, встречая препятствие со стороны соседних костей. Единственным признаком вывиха служит общее во всех случаях явление: опухоль с той стороны куда сместилась кость, и углубление с той стороны, откуда она сдвинулась. Но в таких случаях обходятся без растяжения, а надавив лишь хорошенько пальцем на кость, заставляют ее вернуться на свое место.

ГЛАВА XIX. О ВЫВИХЕ ПАЛЬЦЕВ

При вывихе пальцев обычно обнаруживаются те же явления и такие же признаки, что и при вывихе кисти руки. Но при их вытяжении не требуется столько же силы, так как суставы пальцев короче и связки их менее сильные. Надо только растянуть на столе пальцы, сместившиеся вперед или назад, а затем уже, нажимая ладонью, заставить их стать на свое место. В тех случаях, когда вывих произошёл на боковую сторону, надо вправить кости пальцами. Однако вправленную среднюю или верхнюю косточку пальца можно придержать на месте с помощью какого-либо желобка.

ГЛАВА XX. О ВЫВИХЕ БЕДРА

Поскольку я рассказал о случаях вывихов, относящихся к верхней конечности, то могу, повидимому, считать, что этим сказано также и о вывихах в нижней конечности; ведь в этом случае также есть известное сходство между бедром и плечом, между большой берцовой костью и локтевой, между ступней и кистью.

Кое-что однако надо также сказать отдельно и о вывихах в нижней конечности.

Бедренная кость смещается на все четыре стороны, но чаще всего во внутреннюю сторону, затем в наружную и весьма редко вперед или назад.

Если вывих произошел во внутреннюю сторону, то нога становится длиннее другой и делается изогнутой, так как стопа искривлена кнаружи. Если вывих произошел в наружную сторону, то нога делается короче, становится кривой и стопа дает искривление внутрь: при ходьбе пятка не достает до земли и приходится опираться на кончик стопы. При таком вывихе нога лучше поддерживает тело, чем в первом случае, и больной меньше нуждается в палке для опоры.

Если вывих случился вперед, то нога остается вытянутой и не может сгибаться; в длину нога достает до пятки другой ноги, но самый кончик стопы меньше сгибается вперед, и боль в этом случае очень сильная, а также очень сильно задерживается моча. Когда воспаление утихнет вместе с болью, то больной начинает ходить без затруднений и нога выпрямляется. Если вывих случился в заднюю сторону, то ногу нельзя вытянуть и она укорачивается; в стоячем положении больной также не достает земли пяткой. Что же касается бедра, то тут грозит большая опасность: либо трудно будет вправить кость, либо она после вправления снова может сместиться. Некоторые решительно утверждают, что в подобных случаях кость всегда смещается, но Гиппократ, Диокл, Филотим, Нилей и Гераклид из Тарента, весьма прославленные авторы, сообщают, что они полностью восстанавливали бедра при вывихе без смещения. И к тому же Гиппократ, Андрей, Нилей, Нимфодор, Протарх, Гераклид, а также некоторые другие не изобрели бы столько видов машин для растягивания бедра в случае такого вывиха, если бы это было впустую. Но насколько такое мнение ошибочно, настолько же бесспорно и то, что бедро окружают самые мощные связки и мышцы и, если они сохраняют свою силу, то вправить

вывихнутую кость чрезвычайно трудно; если же они ослабели, то в дальнейшем они не могут удержать кость на своем месте. Следовательно, надо пробовать силу мышц и, если данная часть тела имеет более слабую мускулатуру, то можно делать растяжение, привязав один ремень со стороны паховой области, другой со стороны колена; если же данная часть тела имеет более мощную мускулатуру, то растяжение лучше удастся, если концы тех же ремней привязать к крепким палкам, нижние концы которых упереть неподвижно, а верхние притягивать к себе обеими руками.

Еще с большей силой можно сделать растяжение, пользуясь скамьей, у которой с обоих концов прикреплены оси; к этим осям привязывают вышеупомянутые ремни. Оси вращаются, как в виноградном прессе и, если продолжить вращение, то можно не только растянуть, но и разорвать связки и мышцы.

Человека кладут на такую скамью, или ничком, или навзничь, или на бок таким образом, чтобы та часть тела, в сторону которой сдвинулась кость, была бы всегда наверху, а та часть, от которой кость отошла, находилась бы внизу. После того, как связки будут растянуты, нужно при вывихе вперед наложить поверх паховой области что-нибудь круглое и сразу надавить сверху коленом; сделать это надо таким же образом и по той же самой причине, по какой это делается в случае вывиха локтевой кости. Если тотчас после этого нога сможет сгибаться, то, следовательно, бедро вправлено.

В прочих же случаях, когда кости под насильственным воздействием незначительно разойдутся между собой, то врачу нужно обратно вправить выступающую кость, а помощнику проталкивать бедро во встречном направлении.

Когда кость вправлена, то для лечения не требуется ничего другого, как только подольше продержать больного в постели из опасения вторичного вывиха в случае, если бедро будет в движении при ослабленных связках.

ГЛАВА XXI. О ВЫВИХЕ КОЛЕНА

Хорошо известно, что колено при вывихе может сместиться в сторону наружную, внутреннюю и назад. Большинство авторов утверждает, что колено не дает вывиха вперед. Это, вероятно, весьма близко к истине, так как противолежащая коленная чашечка сдерживает головку большой берцовой кости. Но Мегет сообщает, что им был вылечен больной, у которого при вывихе колено сместилось наперед. В случаях вывиха колена связки могут быть вытянуты теми же способами, о каких я говорил по поводу вывиха бедра. И если вывих случится в заднюю сторону, то колено вправляется тем же способом: подкладывается под подколенную впадину что-нибудь круглое и туда подводится конец голени.

В остальных же случаях кости вправляются руками одновременно при вытягивании костей в разные стороны.

ГЛАВА XXII. О ВЫВИХЕ НАДПЯТОЧНОЙ КОСТИ

Надпяточная кость может сместиться в любом направлении. При вывихе во внутреннюю сторону нижняя часть ноги сворачивается кнаружи; при вывихе в противоположном направлении получается также противоположный показатель. При вывихе надпяточной кости вперед широкое сухожилие, расположенное сзади, становится твердым и напряженным, и стопа загибается кверху. При сдвиге надпяточной кости назад пяточная кость почти закрывается и подошва увеличивается.

Вправляється надпяточная кость также руками после предварительного вытяжения стопы и голени в противоположных направлениях. И в этом также случае больного необходимо подольше подержать в постели, чтобы надпяточная кость которая держит на себе груз всего тела не подалась под тяжестью своего груза при слабо окрепших связках и снова не сдвинулась со своего места. Первое время надо пользоваться более низкой обувью, чтобы шнуровкой не причинить вреда самой надпяточной кости.

ГЛАВА XXIII. О ВЫВИХЕ КОСТЕЙ СТОПЫ

Кости стопы при вывихе смещаются и вправляются таким же образом, как и кости кисти руки. Только при перевязке надо охватывать также пятку, чтобы в случае необходимости перевязывать среднюю часть подошвы и самый ее низ, надпяточная кость, оставленная посредине без перевязки, не привлекла бы в большом количестве материю и не загноилась бы.

ГЛАВА XXIV. О ВЫВИХЕ ПАЛЬЦЕВ НОГИ

При вывихе пальцев ноги надо поступать также, как указано относительно пальцев руки.

ГЛАВА XXV. О ВЫВИХАХ, СОПРОВОЖДАЕМЫХ РАНЕНИЕМ

Так следует поступать в тех случаях, когда вывих не сопровождается ранением. В случае же ранения имеется громадная опасность и тем более серьезная, чем большими размерами отличается данный орган и чем более крепкими связками и мышцами он окружен. Вот почему вывих плеча или бедра угрожает смертельной опасностью; причем, если кости вправлены, то нет никакой надежды, но если кости не вправлены, все же есть некоторая опасность, тем большая в обоих случаях, чем ближе рана находится к суставу.

Гиппократ указал, что ничего нельзя вправлять безопасно, кроме костей пальцев, стопы и кисти руки, причем и в этих случаях надо действовать также осторожно, чтобы не подвергать больного опасности. Некоторые хирурги производили вправление локтевой кости и костей голени и, чтобы не возникли признаки гангрены и судороги, при которых в подобных случаях обычно наступает преждевременная смерть, пускали кровь из руки. Но нельзя вправлять даже и пальца, вывих которого представляется наименее болезненным и наименее опасным, когда уже возник воспалительный процесс; его надо вправлять или до него, или после, если вывих очень давнего происхождения.

Если после вправления костей делаются судороги, то необходимо тотчас же снова вытолкнуть кость со своего места. Всякий же орган в случае вывиха, сопровождаемого ранением, и если он не вправлен, должен находиться в состоянии покоя в положении, которое наиболее удобно больному при лежании, только бы этот орган находился без движения и не был на весу. При всякой подобной болезни весьма важно продолжительное голодание и затем такое же самое лечение, какое было предложено, при переломах костей осложненных ранением.

Если кость обнажена и выступает, то это всегда будет служить препятствием к излечению; поэтому необходимо удалять выступающую наружу часть и прикладывать сверху сухую корпию и нежирные лекарства до тех пор, пока не наступит выздоровление, насколько это возможно в подобном случае. Ведь за этим следует ослабление органа и образуется тонкий рубец, который впоследствии легко открывается, неизбежно оказывая вредное действие.

УКАЗАТЕЛЬ ГРЕЧЕСКИХ СЛОВ, В ЛАТИНСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ, ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В ТЕКСТЕ ЦЕЛЬСА

1. Anctéres - V, 26, § 23 - зажимы.
2. Ankylai - V, 18, § 28 - мн. число от ankyle - сведенный сустав, согнутая конечность.
3. Ankyloblépharon - VII, 7, § C - сращение век.
4. Agrios, a, on - V, 28, §§ 16, 18 - ж. род. от ágnios - лютый, тяжкий.
5. Atherómata - VII, 6 - мн. число от atheróma - подкожная опухоль, атерома.
6. Aigilops - VII, 7, § 7 - "козий глаз".
7. Haimorroides (Haimorroidai) - II, I; VI, 18, § 9 - букв, кровоточащие [вены]; геморрой.
8. Acrochordón - I, I; V, 28, § 14 - бородавка; опухоль.
9. Alphós - V, 28, § 19 - белое пятно.
10. Alopekia - IV, 4 - "лисья болезнь" (облысение, плешивость).
11. Anastómosis - IV, II - отверстие.
12. Anastomoticá - V, 18, § 25 - открывающие.
13. Antherá - VI, 11, 13, 15, 18 - цветущие, свежие.
14. Antiádes - VII, 12, § 2 - термин неясен.
15. Anodyna - V, 25, § 1. VI, 6, § I - обезболивающие.
16. Apoplexia - III, 26, 27, § 1 - удар, апоплексия.
17. Apóstema - II, 1 - нарыв.
18. Apyros - V, 18, §§ 13, 14 - не обработанный огнем.
19. Arachnoeidés - VII, 7, § 13 - паутиный.
20. Arsenicón - V, 5 - мышьяк.
21. Asthma - IV, 8 - сильная одышка, удушье.
22. Askites - III, 21 - брюшная водянка (от áscos, кожаный мех, мешок).
23. Asclepiós - VI, 6, §§ 25, 32 - асклепиев (по имени Асклепия).
24. Astér - VI, 6, § 12 - звезда.
25. Atrophia - III, 22 - истощение.
26. Autópyros - II, 18 - пшеничная мука с отрубями.
27. Aphthal - I, 1; VI, 11 - язвочки.
28. Acháriston - VI, 6, § 6 - ср. род от achánistos, неприятный.

29. Bálanos myrep siké - V, 18, § 4 желудь, применяемый для приготовления благовонных мазей.

30. Basilicón - V, 19, § 3; VI, 6. § 31 - ср. род от basilicós - царский.

31. Bubonokéle - VII, 18 - паховая грыжа.

32. Bronchokéle - VII, 13 - зоб, горловая опухоль.

33. Gánglion - VII, 6 - узел, нарост.

34. Gángraina - V, 26, § 31 - омертвление, гангрена.

35. Darté - VII, 18 - снятая кожа, оболочка.

36. Diábrosis - IV, 11 - разъедание.

37. Diá daphnidon - V, 19, § 12 - [приготовленный] на лавровых ягодах.

38. Diá libanu - VI, 6, § 13 - [приготовленный] на ладане.

39. Diá kératos - VI, 6, § 16 - [приготовленный] на роге.

40. Diá crócu - VI, 6, § 33 - [приготовленный] на шафране.

41. Diocleios kyathiscos - VII, 5, § 3 - ковшик (лопаточка) Диокла.

42. Dysenteria - IV, 22 - букв, расстройство кишечника; дизентерия.

43. Dispnoia - IV, 8 - затрудненное дыхание.

44. Encanthis - VII, 7, § 5 - слезное мяско

45. Enchrista - V, 24, § 3 - намазанные.

46. Eileós - II, 1; IV, 20 - болезнь тонкой кишки.

47. Eilicrinés - II, 3 - здоровый, освободившийся, чистый.

48. Ectrópion - VII, 7 § 10 - выворот.

49. Elaiódes - V, 26, § 20 - похожий на оливковое масло.

50. Elephantiasis - III, 25 - слоновая болезнь.

51. Elytroeidés - VIII, 18 - похожий на скорлупу.

52. Emprosthótonos - IV, 6 - искривление кпереди.

53. Énaima - V. 19 - унимающие кровь.

54. Enneaphármakon - V, 19, § 10 - лекарство из 9-ти частей.

55. Enterokéle - VII, 18 - кишечная грыжа.

56. Exánthema - V, 28, § 15 - пятнистая сыпь; пустулы.

57. Epinyctis - V, 28, § 15 - "ночной пузырь".

58. Epiplokéle - VII, 18 - грыжа сальника.

59. Epispastica - V, 18, § 1, 19, § 12 - вытягивающие.

60. Erysipelas - V, 26, §§31. 33 - рожа.

61. Éuchymos - II, 19 - имеющий хороший сок.

62. Euódes - V, 24, § 2 - благовонный.

63. Zygotoma - VIII, 1 - упряжка, ярмо.

64. Hepaticós - IV, 15 - печеночный.

65. Heliotrópion - V, 27, § 5 - гелиотроп (растение); букв. повернутый к солнцу.

66. Hemitritaios - III, 3 - трехдневный.
67. Therioma - V, 28, § 3 - термин неясен.
68. Thymion - V, 28, § 14 - нарост; язва.
69. Ichór - V, 26, § 20 - злокачественный гной.
70. Cacoéthes - V, 28, § 2 - злокачественный.
71. Cacóchymos - II, 19 - имеющий плохой сок.
72. Cardiacós - III, 19 - желудочный.
73. Carkinódes - V, 18, § 17, 23; VI, 8, § 2 - подобный раку, раковый.
74. Carotides - IV, 1 - сонные артерии.
75. Catastagnós - IV, 5 - капание.
76. Causódes - II, 8 - палящий, сжигающий.
77. Cachexia - I, 2; III, 22 - вторая степень истощения. (см. atrophia, phthisis)
78. Keratoeidés - VII, 7, § 13 - роговой.
79. Kerkis - VIII, 1 - ткацкий челнок
80. Kephalaia - IV, 2 - головные
81. Kephalicá - V, 19, § 7 - головные.
82. Kerion - V, 28, § 13 - сот
83. Kirsokéle - VII, 19 - узловатое расширение вен.
84. Coiliacós, e, on - IV, 19 - кишечно-желудочный.
85. Colicós - IV, 20 - болезнь толстой кишки.
86. Cólón - II, 12, § 2 - ободочная кишка.
87. Condyloma - V, 28, § 2; VII, 30, § 2 - бородавка; желвак; твердая опухоль.
88. Coryza - IV, 5 - простуда.
89. Cremastéres - VII, 18 - мышцы, поддерживающие яичко.
90. Crithe - VII, 7, § 2 - ячмень.
91. Crisimoi - III, 4 - критические.
92. Crystalloeidés - VII, 7, § 13 - кристаллический.
93. Kynánche - IV, 7 - воспаление горла, ангина.
94. Kynicós spasmós - IV, 3 - букв, собачий спазм; спазм лицевых мышц. (лат. risus sardonius).
95. Kypeinos - III, 21 - кипер (пряное растение).
96. Coacón - V, 19, § 2 - термин неясен.
97. Lagophthalmos - VII, 7, § 9 - "заячий глаз" (незакрытое веко).
98. Leienteria - II, 1 - слабость кишечника.
99. Lepis chalcú - II, 12, § 1 - медная окалина.
100. Leucé - V, 18, § 19 - ж. род. от leucós - белый
101. Leucophlegmatia - III, 21. - бледность, желтуха; зд. вид брюшной

водянки.

102. Léthargos - III, 20 - спячка; летаргия.
103. Lemniscos - VII, 28 - повязка, шарф.
104. Lithotómos - VII, 26, § 3 - "раскалывающий камни".
105. Liparai - V, 19, § 25 - жирные.
106. Melancholia - II, 1 - черная желчь.
107. Mélas - V, 28, § 19 - черный.
108. Melikera - V, 26, § 20 - букв, медовые соты.
109. Melikerides - V, 18, § 18; VII, 6 - струпья.
110. Memigménos - VI, 6, §§ 17, 18 - смешанный.
111. Meningophylax - V111, 3 - защитник мозговой оболочки.
112. Mydriasis - VI, 6, § 37 - расширение зрачка.
113. Myrmékion - V, 28, § 14 - бородавка; зд. язва, причиняющая зуд, боль, (очевидно от myrmex - муравей).
114. Nóthai - VIII, 1 - ложные.
115. Xerophthalmia - VI, 6, § 29 - "сухость глаза".
116. Obolós - V, 17, § 1 - обол (мера веса).
117. Odontágra - VI, 12 - щипцы для удаления зубов.
118. Ozaina - VI, 8, § 1; VII, 6 зловонный полип.
119. Óze - III, 11 - дурной запах.
120. Opisthótonos - IV, 6 - искривление кзади.
121. Orthórnoia - V, 8 - одышка с вынужденным сидячим положением.
122. Oscheos - VII, 18 - мошонка.
123. Uretéres, - IV, 1 - мочеточники.
124. Ophiasis - VI, 4 - от óohis - змея.
125. Paralysis - II, I; III, 27, § 1 - паралич; расслабление.
126. Parasynanche - VI, 6, § 36, IV, 7 - воспаление горла, ангина (легкая форма), (см. synánche).
127. Parulis - VI, 13 - опухоль десен.
128. Parotides - V, 18, § 18 - воспаление околоушной железы.
129. Pepluménos - V, 18, § 1 - промытый.
130. Perdikion - II, 33 ядовитое растение; лат. *parietaria officinalis*.
131. Peripneumonícós - IV, 14 - от *peripneumonia* - воспаление плевры и легких.
132. Peritónaion - IV, 1 - брюшина.
133. Pessós - V, 21 - букв, шашка; зд. кусочек ткани, пропитанный лекарством; маточное кольцо.
134. Pleuriticós - IV, 13 - от *pleuritis* - воспаление плевры.
135. Próptosis - VI, 6, § 8 - выпадение вперед, наружу.

136. Polygonion - II, 33 - ср. род от polygonos - плодови́тый.
137. Pterygion - VI, 19; VII, 7, § 4 - крылышко.
138. Pyloros - IV, 1 - привратник.
139. Rhagádia - VI, 18, § 7 - rhágas - трещина.
140. Rháptusa - V, 19, § 6; 26, § 23 - ж. род от rhápton - сшивающий.
141. Rhéxis - IV, 11 - разрыв.
142. Rhizágra - VII, 12, § 1 - щипцы для удаления зубных корней.
143. Rhinion - VI, 6, §§ 30, 31 - термин неясен. Название мази.
144. Rhyás - VII, 7, § 4; V, 26, § 2 - истечение.
145. Rhyphódes - V, 19, § 15, 26, § 23 - грязный.
146. Sarcokéle - VII, 19 - жесткая опухоль яичка.
147. Sarcophágos - IV, 31 - "пожирающий мясо".
148. Septá - V, 19, 18 - вызывающие гниение, разъедающие.
149. Scoria molybdú - V, 15 - свинцовый шлак.
150. Smilion - VI, 6, §§ 18, 25, 28 - ножик; скальпель.
151. Spasmós - II, 1 - судорога, спазм.
152. Stacté - V, 23, § 2; VI, 7, § 2 - ж. род от stactós - капающий.
153. Staphis agria - III, 21 - дикий виноград.
154. Staphyloma - VII, 7, § 11 - "виноградная опухоль" (от staphyle - виноградная гроздь).
155. Steatómata - VII, 6 - мн. число от steatóma - жировая опухоль.
156. Stómoma - VI, 6, 5 - медная окалина.
157. Stranguria - II, 1 - затрудненное мочеиспускание.
158. Stróphoi - II, 7 - рези.
159. Strychnos - II, 33 - чилибуха.
160. Sycosis - VI, 3 - от sycop - винная ягода.
161. Synánche - IV, 7 - воспаление горла, ангина.
162. Sphagitides - IV, 1 - шейные вены.
163. Sphairion - VI, 6, § 21, 23, 25-28 - букв, шарик.
164. Sphragis - V, 20, § 2 - печать.
165. Schistós - V, 2 - расколотый, расщепленный.
166. Schoinos - III, 21 - вид тростника.
167. Teinesmós - IV, 25 - позыв, потуга.
168. Ténontes - VIII, 1 - тянущие.
169. Tétanos - II, 1; IV, 6 - тоническая судорога, столбняк.
170. Tetrphármakon - IV, 25; V, 19, § 9; VI, 18, § 2 - лекарство из 4-х частей.
171. Tephrión - VI, 6, § 7 - мазь сероватого цвета (от téphra - зола, пепел).

172. Tithymallos - V, 7 - молочай.
173. Tomeis - VIII, 1 - режущий.
174. Trochiscos - V, 17, § 2 - лекарственная лепешка.
175. Trygón - VI, 10 - рыба (род ската).
176. Tympanites - III, 21 - брюшная водянка (от tympanon - барабан).
177. Hyaloeidés - VII, 7, § 13 - стекловидный.
178. Hydroképhalos - IV, 2 - водянка головы.
179. Hydrokéle - VII, 18 - водянка яичка.
180. Hydrophobia - V, 27 - водобоязнь.
181. Hydrops - III, 21 - водянка.
182. Huposárca - III, 21 - букв, находящийся под телом.
183. Hupóchysis - VI, 6 - букв. разлитие (помутнение хрусталика).
184. Chalazia - VII, 7, § 3 - ячмень на краю века (от chálaze - град).
185. Chálcanthos - V, 1 - медный купорос.
186. Cheiron - VI, 6 - название травы (по имени кентавра Хирона; лат. centaurium umbellatum).
187. Choinikis - VIII, 3 - сверло.
188. Choléra - IV, 18 - холера.
189. Chórdapsos - IV, 20 - болезнь кишок.
190. Chorioeidés - VII, 7, § 13 - сосудистый (по обилию сосудов напоминающий chorion - оболочку зародыша).
191. Phagédaina - V, 28, § 3; VI, 18, § 4 - язва, сопровождающаяся омертвением, распадом.
192. Phthisis - II, 1; III, 22 - крайняя степень истощения (см. atrophía, cachexia).
193. Phthiriasis - VI, 6, § 15 - вшивая болезнь.
194. Philaléthes - VI, 6, § 23 - филалетов (по имени Филалета).
195. Phimosis - VII, 25 - стягивание, ущемление.
196. Phlyzákion - V, 28, § 15 - пузырек.
197. Phlyctaina - V, 28, § 15 - пузырь.
198. Phrenitis - I, 2; III, 18 - горячечный бред.
199. Phygethlon - V, 18, § 19; V, 28, § 10 - воспаление, опухоль.
200. Phyma - II, 8; VI, 18, § 2 - нарост.
201. Omoplátai - III, 22; VIII, 1 - лопатки.

ОБОЗНАЧЕНИЯ ВЕСОВЫХ ЕДИНИЦ, ПРИНЯТЫЕ У ЦЕЛЬСА

P. (сокращенно) = *pondo*, т. е. весом. Относится ко всем весовым единицам.

P. per. se = 1 *libra* = 12 унциям = 327,45 гр.

= 1 *denarius* = 1/16 унции = 1,7 гр.

Z = 1 *sextans* = 2 унциям = 54,58 гр.

ZZ = 1 *triens* = 2 секстантам = 109,15 гр.

. = 1/2 *sextantis* = 1 унции = 27,29 гр.

S = 1 *semis* = 6 унциям = 163,73 гр.

notes

Примечания

1

«Значение Цельса в медицине и в частности в хирургии». СПб. 1907 г.
Стр. 48.

2

Время их жизни предположительно относят к концу I века до н. э.

По мнению С. Ковнера «История древней медицины», Выпуск 3, Киев, 183, Стр. 994 «... первая медицинская школа, по всей вероятности, была основана Асклепиадом, а первое здание для нее воздвигнуто на Эквилине при Августе или Тиберии и получило название *schola medicorum*».

4

"О сельском хозяйстве" (1, 1, 14).

Перевод всех отрывков принадлежит Ю. Шульцу.

"О сельском хозяйстве" (М, 17, 4).

(книга X, глава 1, § 124).

"Естественная история" (XIV, 4).

(книга VII, глава 1, § 10).

"Валетудинариум". буквально означает: "здравица". Первоначально так назывались военные госпитали, а затем просто больницы, в том числе и больницы для рабов.

E. Bährens “Poëtae Latini minores”. Том 5, № 94. 1883 г.

C. Cornelii Celsi quae supersunt rec. F. Marx.

Celsus. «Ein lateinisches Lescheft». Rusgewählt unq herausgegeben von W. KrenKel. Leipzig Teubner 1955 r.

А. Бернардом (в приложении к упомянутой диссертации).

«История древней медицины». Выпуск 3, стр. 763.

«Естествознание и математика в классической древности» перевод с немецкого. М—Л. 1936. Стр. 84—85.

Ф. Р. Бородулин «Лекции по истории медицины». Лекция 3 и 6.
Медгиз. Москва 1955 г.

Интересно, что исследователи расходятся в определении времени жизни Сушруты. Это время определяется ими в диапазоне от VI века до н. э. и до VIII века н. э., когда Аюр–Веда была переведена на арабский язык. Дж. Неру в своей книге «Открытие Индии» (Москва, 1955 г., стр. 118) относит время жизни Сушруты к «первым векам христианской эры».

Указанное сочинение, стр. 53—56.

По мнению Н. А. Богоявленского, («Индийская медицина в древнерусском врачевании». Медгиз. Москва. 1956 г. стр. 7) Сушрута лишь объединил высказывания «Вед», касающиеся хирургии и комментировал их.

В скобках помещены латинские слова (оригинала) или русские слова, добавленные переводчиками и редакцией.

Философско–теоретической.

Т. е. не связанной непосредственно с врачебной практикой.

Элементами основной материи Эмпедокл из Агригента (485—425 до н. э.), знаменитый греческий врач, ритор и поэт считал: огонь, воздух, воду и землю, или начала: горячее, холодное, влажное и сухое.

Смотри книгу «О воздухе».

Соки, по гуморальной теории античных ученых, это четыре основных жидкости человеческого тела: слизь, т. е. флегма, желтая желчь, черная желчь и кровь.

В смысле склонности к поносу.

Наклонность к поносам (ред.).

Подагра от греческого *pòs*, нога и *àgra* ловля, пойманная — пораженная нога. Хирагра от греч. *cheir* рука и *agra* ловля, пойманная — пораженная рука, Процесс отложения мочекислых солей в суставах ноги и руки.

Лихорадка с приступом на четвертый день.

Трактат общепринятых средств.

Чтение, принятое в издании Тарга: *lienesqueiamdiu male habent* — предпочтительнее *levesque (?) jamdiu male habent* Даремберга, и поэтому принято нами в переводе.

Род морской рыбы (карась)

Консервированный.

Лихорадка с высокой температурой.

Слабительная трава.

Пряный ароматический корень.

Дикая корица.

Под пищеводом Цельс, видимо, понимает и желудок. В дальнейшем речь идет о болезнях желудка.

Сок — смола в виде шарика.

41

=163,73 гр.

Дальнейший текст фразы отсутствует.

Особый род комеди.

Неизвестный кустарник (встречается у Плиния).

Мелкий сорт айвы.

Типографский знак, отсутствующий среди символов. Три горизонтальные параллельные черточки, средняя смещена относительно верхней и нижней вправо на половину их длины.

Род ядовитой змеи.

Род ядовитой змеи.

Пряжа, намотанная на веретено.

Буквально: гвоздь. Род нарыва, напоминающий головку гвоздя.

Буквально: «тыквочки»

Пиксинум — род мази, которую держат в банке из букового дерева.

Вероятно квасцы.

В оригинале: sanie — сукровицей.

Поска — кислый напиток из уксуса, воды а яиц.

melinum — мелосские белила (сухая минеральная краска).

Часть Галлии.

В тексте пропуск. Конъектура: (в холодной воде или уксусе).

Очевидно, это связано с дозировкой.

Модиол соответствует современному трепану.

Грануляция.

Т. е. суставы.

Конечностей.

Сурpinum — масло или мазь приготавливаемая из дерева Сурgus. Встречается у Плиния и у Цельса.